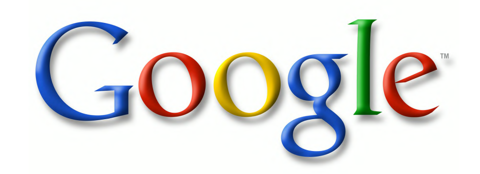
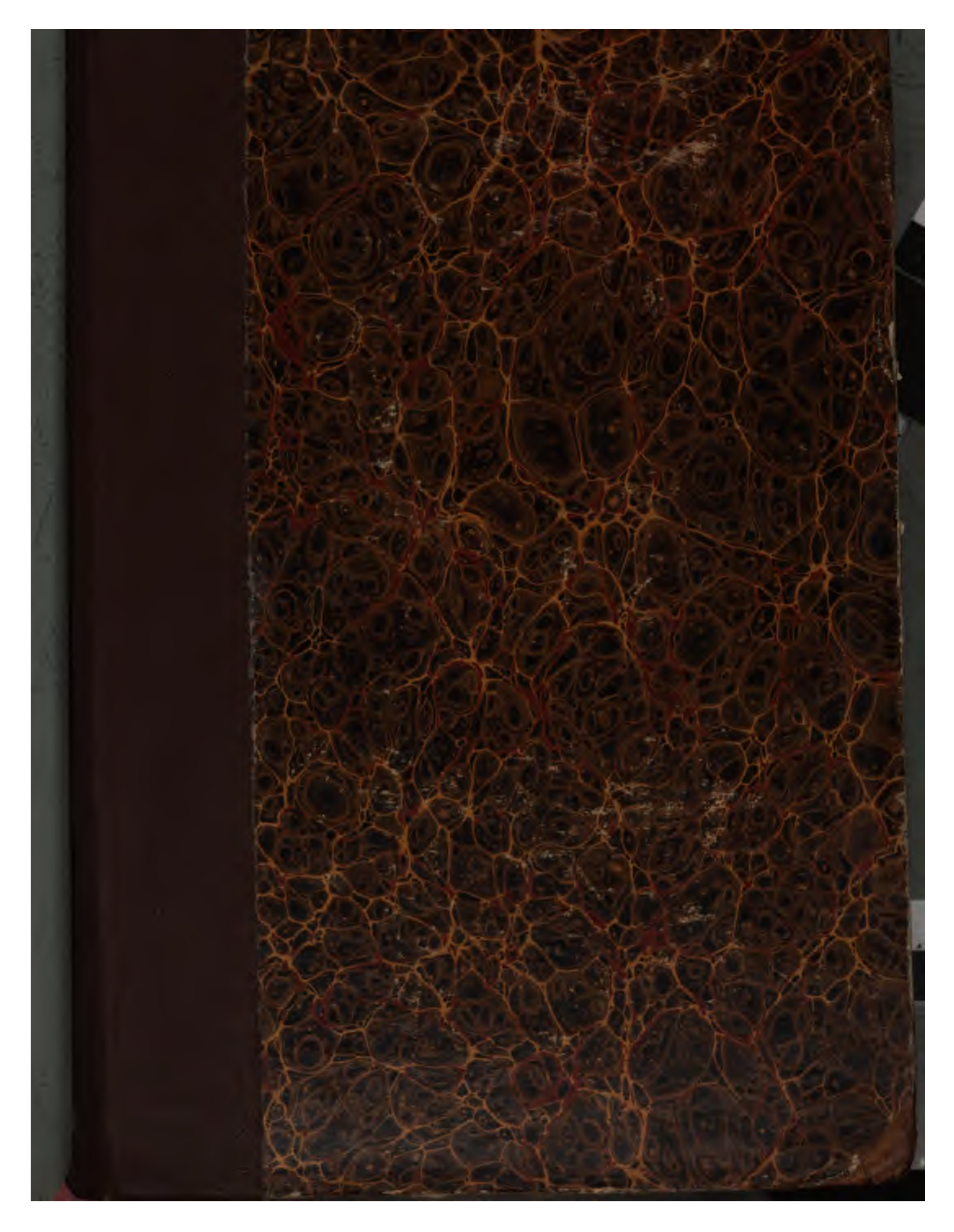
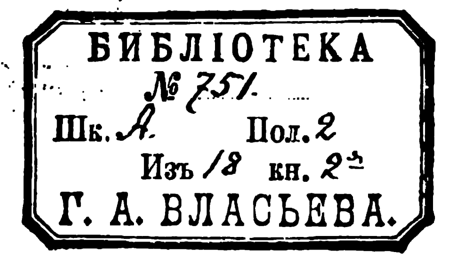





БИБЛІОТЕКА
№ 751.
Шк. А. Пол. 2
Изъ 18 кн. 2
Г. А. ВЛАСЬЕВА.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

743

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ. — четвертая

МОСКВА,
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 14-го дня 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЖИТЕЛИ

Московскаго Государства,

Статья вторая.

═

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ.

Служилые люди постоянно состояли на службѣ и по первому требованію должны были являться туда, куда укажетъ Государь, безъ различія, была ли назначаемая служба гражданская, или военная, или придворная; неслужилые же люди занимались различными промыслами, смотря по промысламъ и капиталамъ, платили государственныя подати и отправляли разныя повинности; они также иногда требовались въ военную и гражданскую службу, но это всегда бывало только на извѣстные и опредѣленные случаи и большею частію по выборамъ, производимымъ самими неслужилыми людьми между собою; и вообще эта служба, не доставляя собою особыхъ какихъ либо правъ, была въ сущности не болѣе какъ личная повинность своего рода.

Быть служилымъ или неслужилымъ зависѣло отъ собственнаго произвола каждаго; каждый житель Московскаго государства, со времени уничтоженія различія между дружиною и земщиною, пока не причислился къ какому-либо классу, обыкновенно назывался *вольнымъ Государевымъ человѣкомъ* [45]. Но такъ какъ государство таковымъ вольнымъ людямъ не давало никакихъ правъ, кромѣ права личной безопасности и работы, то естественно каждый стремился, для обезпеченія своего существованія, причислиться къ какому

---

[45] Ак. Юрид. NN. 198, 201 и 203.

либо классу, и обыкновенно поступалъ въ тотъ классъ и въ ту общину, гдѣ его принимали, т. е. или дѣлался земледѣльцемъ, или какимъ либо промышленникомъ, или служилымъ человѣкомъ, или поступалъ въ кабалу къ частному лицу и, смотря по тому, принималъ на себя тѣ или другія обязанности въ отношеніи къ государству, и вмѣстѣ съ тѣмъ уже свободно пользовался правами, принадлежащими тому или другому классу. Разумѣется, крѣпостные люди не могли имѣть таковаго выбора, они составляли собственность своихъ владѣльцевъ.

Самыми старшими классами служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ, по свидѣтельству древнихъ оффиціальныхъ грамотъ, были *бояре*, *слуги*, *ордынцы* и *дьяки*; о первыхъ двухъ упоминается еще въ договорной грамотѣ В. К. Семена Ивановича Гордаго съ братьями, писанной въ 1341 году [46]; потомъ, со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, между служилыми людьми являются *боярскіе дѣти*, которые въ первый разъ встрѣчаются въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Васильемъ Ярославичемъ, писанной въ 1433 году [47]. И наконецъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, начинаютъ упоминаться въ разныхъ оффиціальныхъ актахъ *дворяне*, какъ представители перваго класса служилыхъ людей, и далѣе *стрѣльцы*, *козаки*, *защитники*, *воротники*, *плотники*, *кузнецы* и другіе.

Всѣ служилые люди принимались правительствомъ въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны оно смотрѣло на нихъ какъ на жителей извѣстной области или уѣзда, и въ слѣдствіе этого признавало въ нихъ извѣстныя права и обязанности, наровнѣ съ прочими жителями той же области; а съ другой стороны оно видѣло въ нихъ только людей, обязанныхъ извѣстною службою и съ опредѣленными правами службы. Служилые люди принимались въ счетъ жителей уѣзда не по службѣ своей, а по владѣніямъ и землямъ, имъ принадлежащимъ, по которымъ они и состояли судомъ и управою въ вѣдомствѣ начальниковъ уѣзда, и тянули въ дань и другія повинности, вмѣстѣ съ неслужилыми земскими людьми. Такъ объ этомъ свидѣтельствуетъ духовная грамота Кн. Владиміра Андреевича, писанная въ 1410 году: «а бояромъ и слугамъ судомъ и

---

[46] «А по животѣ кто исъ бояръ и слугъ имѣтъ служити у нашихъ княгинь.» и пр. (Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I, N. 23).

[47] Ibid. N. 45.

данью потянути по удѣламъ, гдѣ кто живетъ.»[48] Службу же свою они несли не по отношенію къ мѣсту жительства, но по особымъ условіямъ, сдѣланнымъ съ тѣмъ или другимъ княземъ, за которымъ и должны были идти по первому требованію; впрочемъ, въ случаѣ нападенія непріятелей на тотъ уѣздъ, гдѣ находились владѣнія служилыхъ людей, они должны были защищать его наровнѣ съ прочими жителями, хотя бы этотъ уѣздъ принадлежалъ и не тому князю, которому они служатъ. Такъ договорная грамота В. К. Василья Дмитріевича съ Князьями Андреемъ и Петромъ Дмитріевичами говоритъ: «а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля. А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни былъ полезти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городская осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти[49].»

Таковое двоякое отношеніе служилыхъ людей и по службѣ, и по имѣнію, получило свое начало въ правѣ ихъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. Князья, имѣя свои расчеты въ дозволеніи свободнаго перехода, въ это же время должны были обезпечить неприкосновенность территоріи своихъ княженій, дабы не поставить ее въ зависимость отъ произвола частныхъ лицъ; и притомъ самое земское устройство не могло допустить своевольнаго отчужденія земель къ другому князю, а слѣдовательно и къ чужой земщинѣ. А посему въ народномъ Рускомъ правѣ составилось общее правило, постоянно и неизмѣнно имѣвшее свою силу во всѣхъ договорныхъ грамотахъ между князьями и состоящее въ томъ, что *переходъ служебнаго лица отъ одного князя къ другому не простирается на недвижимую собственность переходящаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ хозяинъ недвижимой собственности не лишается на нее своихъ правъ, не смотря на то, что перешелъ въ службу къ другому князю.* Это общее правило наблюдалось отъ древнѣйшихъ временъ вплоть до совершеннаго прекращенія удѣловъ. Для удостовѣренія, я представляю здѣсь свидѣтельство двухъ договорныхъ грамотъ, принадлежащихъ къ двумъ крайнимъ точкамъ Московскаго удѣльнаго періода: первая изъ нихъ относится къ 1341 году, въ ней В. К. Семенъ Ивановичъ Гордый говоритъ братьямъ своимъ: «а по животѣ кто нсъ бояръ и слугъ иметъ служити у нашихъ княгинь и у дѣтій . . . . . нелюбья не держати, ни посягати безъ

---

[48] Ibid. N. 40.
[49] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 37

исправы, но блюсти какъ и своихъ.» [50] и во второй, относящей-ся къ 1554 году, почти то же повторяетъ одинъ изъ послѣднихъ удѣльныхъ князей, Владиміръ Андреевичь: «а которые бояре и дьяки и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнутъ жити въ моей князь Водиміровѣ отчинѣ, на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей.» [51] Въ этихъ двухъ актахъ, указанія на двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и владѣніямъ, выражены не совсѣмъ полно; но они здѣсь приведены только для опредѣленія границъ времени, когда дѣйствовало право перехода служилыхъ людей съ сохраненіемъ правъ на недвижимыя имѣнія. Полное же и ясное выраженіе правъ перехода и двоякаго отношенія служилыхъ людей по службѣ и по владѣніямъ можно видѣть въ любой договорной грамотѣ, относящейся къ срединѣ Московскаго удѣльнаго періода. Для примѣра, я здѣсь привожу свидѣтельство договорной грамоты В. К. Василья Васильевича съ княземъ Михайломъ Андреевичемъ Можайскимъ, писанной въ 1443 году, гдѣ ясно и опредѣленно сказано: «а кто имѣтъ жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей вотчинѣ въ великомъ княженьи и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а кто иметъ жити моихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ твоей отчинѣ и тебѣ ихъ блюсти какъ и своихъ. А кто которому князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ и ѣхати, которому служитъ. А городная осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти, опрочѣ бояръ введенныхъ и путниковъ. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля.» [52] Или еще, въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1389 году, отношенія служилыхъ людей по недвижимымъ имѣніямъ выражены еще яснѣе: «а кто живетъ твоихъ бояръ въ нашихъ удѣлехъ и въ отчинѣ въ великомъ княженьи, а тыхъ ны блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ: а хто живетъ нашихъ бояръ въ твоей отчинѣ и въ удѣлѣ, а тыхъ тебѣ блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ [53].»

Такимъ образомъ двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и по владѣніямъ, имѣло своимъ основаніемъ чисто политическое

[50] Ibid. N. 23.
[51] Ibid. N. 169.
[52] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 70.
[53] Ibid. N. 35.

начало, образовавшееся и развившееся въ продолженіе Московскаго удѣльнаго періода, но оно пережило удѣльный періодъ и продолжало существовать и во время единовластія Московскихъ государей, до самаго Петра Великаго; только изъ политическаго начала оно преобразовалось въ общее административное правило — *не смѣшивать условій службы съ условіями владѣнія.* А посему, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, при его сынѣ Ѳеодорѣ, даже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и въ первые годы царствованія Петра Великаго, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ грамотахъ, что люди, по разрядамъ службы состоящіе по Переславлю, Бѣлуозеру, Москвѣ или другому какому городу, судомъ и управую и разными повинностями, по мѣсту жительства и по имѣніямъ, тянутъ къ Дмитрову, Владиміру, Коломнѣ или другимъ городамъ.

Даже въ самомъ управленіи, отношенія по службѣ были въ разныхъ вѣдомствахъ съ отношеніями по владѣніямъ; всѣ отношенія по службѣ главнымъ образомъ находились въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа, который велъ чередъ службы по разряднымъ книгамъ; расчеты же по владѣнію состояли въ вѣденіи Помѣстнаго приказа, или которой либо Четверти, которые вели свои счеты по писцовымъ, окладнымъ и сметнымъ книгамъ тѣхъ городовъ, въ уѣздѣ которыхъ находились недвижимыя имѣнія служилыхъ людей. Иногда правительство дѣлало попытки ограничивать и даже не допускать права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели пріобрѣтатель не состоялъ на службѣ по тому городу, къ которому было приписано имѣніе. Такъ въ соборномъ приговорѣ 1551 года сказано: «и впредь во Тфери и въ Микулинѣ, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани, и въ Оболенску иногородцомъ вотчинъ и купель непродовати.»[54] Но эти частныя попытки, вѣроятно дѣлаемыя изъ особыхъ видовъ и для какой нибудь частной, временной цѣли, не имѣли всеобщаго успѣха и не распространялись на всѣ земли Московскаго государства, и отношенія по службѣ оставались, по прежнему, отдѣльными отъ отношеній по владѣніямъ или мѣсту жительства; частныя же разпоряженія, несогласныя съ общимъ правиломъ, появлялись только временно и, съ минованіемъ въ нихъ надобности, или съ достиженіемъ предположенной цѣли, уничтожались, неоставляя по себѣ слѣдовъ въ общемъ разпорядкѣ.

---

[54] Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 227.

743

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ. — четвертая

МОСКВА,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 14-го дня 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЖИТЕЛИ

Московскаго Государства,

Статья вторая.

═

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ.

Служилые люди постоянно состояли на службѣ и по первому требованію должны были являться туда, куда укажетъ Государь, безъ различія, была ли назначаемая служба гражданская, или военная, или придворная; неслужилые же люди занимались различными промыслами, смотря по промысламъ и капиталамъ, платили государственныя подати и отправляли разныя повинности; они также иногда требовались въ военную и гражданскую службу, но это всегда бывало только на извѣстные и опредѣленные случаи и большею частію по выборамъ, производимымъ самими неслужилыми людьми между собою; и вообще эта служба, не доставляя собою особыхъ какихъ либо правъ, была въ сущности не болѣе какъ личная повинность своего рода.

Быть служилымъ или неслужилымъ зависѣло отъ собственнаго произвола каждаго; каждый житель Московскаго государства, со времени уничтоженія различія между дружиною и земщиною, пока не причислился къ какому-либо классу, обыкновенно назывался *вольнымъ Государевымъ человѣкомъ*[45]. Но такъ какъ государство таковымъ вольнымъ людямъ не давало никакихъ правъ, кромѣ права личной безопасности и работы, то естественно каждый стремился, для обезпеченія своего существованія, причислиться къ какому

[45] Ак. Юрид. NN. 198, 201 и 203.

либо классу, и обыкновенно поступалъ въ тотъ классъ и въ ту общину, гдѣ его принимали, т. е. или дѣлался земледѣльцемъ, или какимъ либо промышленникомъ, или служилымъ человѣкомъ, или поступалъ въ кабалу къ частному лицу и, смотря по тому, принималъ на себя тѣ или другія обязанности въ отношеніи къ государству, и вмѣстѣ съ тѣмъ уже свободно пользовался правами, принадлежащими тому или другому классу. Разумѣется, крѣпостные люди не могли имѣть таковаго выбора, они составляли собственность своихъ владѣльцевъ.

Самыми старшими классами служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ, по свидѣтельству древнихъ оффиціальныхъ грамотъ, были *бояре*, *слуги*, *ордынцы* и *дьяки*; о первыхъ двухъ упоминается еще въ договорной грамотѣ В. К. Семена Ивановича Гордаго съ братьями, писанной въ 1341 году [46]; потомъ, со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, между служилыми людьми являются *боярскіе дѣти*, которые въ первый разъ встрѣчаются въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Васильемъ Ярославичемъ, писанной въ 1433 году [47]. И наконецъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, начинаютъ упоминаться въ разныхъ оффиціальныхъ актахъ *дворяне*, какъ представители перваго класса служилыхъ людей, и далѣе *стрѣльцы*, *козаки*, *защитники*, *воротники*, *плотники*, *кузнецы* и другіе.

Всѣ служилые люди принимались правительствомъ въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны оно смотрѣло на нихъ какъ на жителей извѣстной области или уѣзда, и въ слѣдствіе этого признавало въ нихъ извѣстныя права и обязанности, наровнѣ съ прочими жителями той же области; а съ другой стороны оно видѣло въ нихъ только людей, обязанныхъ извѣстною службою и съ опредѣленными правами службы. Служилые люди принимались въ счетъ жителей уѣзда не по службѣ своей, а по владѣніямъ и землямъ, имъ принадлежащимъ, по которымъ они и состояли судомъ и управою въ вѣдомствѣ начальниковъ уѣзда, и тянули въ дань и другія повинности, вмѣстѣ съ неслужилыми земскими людьми. Такъ объ этомъ свидѣтельствуетъ духовная грамота Кн. Владиміра Андреевича, писанная въ 1410 году: «а бояромъ и слугамъ судомъ и

---

[46] «А по животѣ кто исъ бояръ и слугъ иметъ служити у нашихъ княгинь.» и пр. (Собр. Гос. Гр. в Догов Т. I, N. 23).

[47] Ibid. N. 45.

данью потянути по удѣламъ, гдѣ кто живетъ.»[48] Службу же свою они несли не по отношенію къ мѣсту жительства, но по особымъ условіямъ, сдѣланнымъ съ тѣмъ или другимъ княземъ, за которымъ и должны были идти по первому требованію; впрочемъ, въ случаѣ нападенія непріятелей на тотъ уѣздъ, гдѣ находились владѣнія служилыхъ людей, они должны были защищать его наровнѣ съ прочими жителями, хотя бы этотъ уѣздъ принадлежалъ и не тому князю, которому они служатъ. Такъ договорная грамота В. К. Василья Дмитріевича съ Князьями Андреемъ и Петромъ Дмитріевичами говоритъ: «а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля. А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни былъ полезти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городская осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти[49].»

Таковое двоякое отношеніе служилыхъ людей и по службѣ, и по имѣнію, получило свое начало въ правѣ ихъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. Князья, имѣя свои расчеты въ дозволеніи свободнаго перехода, въ это же время должны были обезпечить неприкосновенность территоріи своихъ княженій, дабы не поставить ее въ зависимость отъ произвола частныхъ лицъ; и притомъ самое земское устройство не могло допустить своевольнаго отчужденія земель къ другому князю, а слѣдовательно и къ чужой земщинѣ. А посему въ народномъ Рускомъ правѣ составилось общее правило, постоянно и неизмѣнно имѣвшее свою силу во всѣхъ договорныхъ грамотахъ между князьями и состоящее въ томъ, что *переходъ служебнаго лица отъ одного князя къ другому не простирается на недвижимую собственность переходящаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ хозяинъ недвижимой собственности не лишается на нее своихъ правъ, не смотря на то, что перешелъ въ службу къ другому князю.* Это общее правило наблюдалось отъ древнѣйшихъ временъ вплоть до совершеннаго прекращенія удѣловъ. Для удостовѣренія, я представляю здѣсь свидѣтельство двухъ договорныхъ грамотъ, принадлежащихъ къ двумъ крайнимъ точкамъ Московскаго удѣльнаго періода: первая изъ нихъ относится къ 1341 году, въ ней В. К. Семенъ Ивановичъ Гордый говоритъ братьямъ своимъ: «а по животѣ кто исъ бояръ и слугъ иметъ служити у нашихъ княгинь и у дѣтій . . . . . нелюбья не держати, ни посягати безъ

---

[48] Ibid. N. 40.
[49] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 37.

исправы, но блюсти какъ и своихъ.» [50] и во второй, относящейся къ 1554 году, почти то же повторяетъ одинъ изъ послѣднихъ удѣльныхъ князей, Владиміръ Андреевичь: «а которые бояре и дьяки и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнуть жити въ моей князь Водиміровѣ отчинѣ, на своихъ отчинныхъ земляхъ и на куплехъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей.» [51] Въ этихъ двухъ актахъ, указанія на двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и владѣніямъ, выражены не совсѣмъ полно; но они здѣсь приведены только для опредѣленія границъ времени, когда дѣйствовало право перехода служилыхъ людей съ сохраненіемъ правъ на недвижимыя имѣнія. Полное же и ясное выраженіе правъ перехода и двоякаго отношенія служилыхъ людей по службѣ и по владѣніямъ можно видѣть въ любой договорной грамотѣ, относящейся къ срединѣ Московскаго удѣльнаго періода. Для примѣра, я здѣсь привожу свидѣтельство договорной грамоты В. К. Василья Васильевича съ княземъ Михайломъ Андреевичемъ Можайскимъ, писанной въ 1443 году, гдѣ ясно и опредѣленно сказано: «а кто имѣть жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей вотчинѣ въ великомъ княженьи и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а кто иметъ жити моихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ твоей отчинѣ и тебѣ ихъ блюсти какъ и своихъ. А кто которому князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ и ѣхати, которому служитъ. А городная осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти, опрочѣ бояръ введенныхъ и путниковъ. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля.» [52] Или еще, въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1389 году, отношенія служилыхъ людей по недвижимымъ имѣніямъ выражены еще яснѣе: «а кто живетъ твоихъ бояръ въ нашихъ удѣлехъ и въ отчинѣ въ великомъ княженьи, а тыхъ ны блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ: а хто живетъ нашихъ бояръ въ твоей отчинѣ и въ удѣлѣ, а тыхъ тебѣ блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ [53].»

Такимъ образомъ двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и по владѣніямъ, имѣло своимъ основаніемъ чисто политическое

[50] Ibid. N. 23.
[51] Ibid. N. 169.
[52] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 70.
[53] Ibid. N. 35.

начало, образовавшееся и развившееся въ продолженіе Московскаго удѣльнаго періода, но оно пережило удѣльный періодъ и продолжало существовать и во время единовластія Московскихъ государей, до самаго Петра Великаго; только изъ политическаго начала оно преобразовалось въ общее административное правило — *не смѣшивать условій службы съ условіями владѣнія.* А посему, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, при его сынѣ Θеодорѣ, даже при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и въ первые годы царствованія Петра Великаго, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ грамотахъ, что люди, по разрядамъ службы состоящіе по Переславлю, Бѣлуозеру, Москвѣ или другому какому городу, судомъ и управую и разными повинностями, по мѣсту жительства и по имѣніямъ, тянутъ къ Дмитрову, Владиміру, Коломнѣ или другимъ городамъ.

Даже въ самомъ управленіи, отношенія по службѣ были въ разныхъ вѣдомствахъ съ отношеніями по владѣніямъ; всѣ отношенія по службѣ главнымъ образомъ находились въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа, который велъ чередъ службы по разряднымъ книгамъ; расчеты же по владѣнію состояли въ вѣденіи Помѣстнаго приказа, или которой либо Четверти, которые вели свои счеты по писцовымъ, окладнымъ и сметнымъ книгамъ тѣхъ городовъ, въ уѣздѣ которыхъ находились недвижимыя имѣнія служилыхъ людей. Иногда правительство дѣлало попытки ограничивать и даже не допускать права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели пріобрѣтатель не состоялъ на службѣ по тому городу, къ которому было приписано имѣніе. Такъ въ соборномъ приговорѣ 1551 года сказано: «и впредь во Тфери и въ Микулинѣ, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани, и въ Оболенску иногородцомъ вотчинъ и купель непродовати.» [54] Но эти частныя попытки, вѣроятно дѣлаемыя изъ особыхъ видовъ и для какой нибудь частной, временной цѣли, не имѣли всеобщаго успѣха и не распространялись на всѣ земли Московскаго государства, и отношенія по службѣ оставались, по прежнему, отдѣльными отъ отношеній по владѣніямъ или мѣсту жительства; частныя же разпоряженія, несогласныя съ общимъ правиломъ, появлялись только временно и, съ минованіемъ въ нихъ надобности, или съ достиженіемъ предположенной цѣли, уничтожались, неоставляя по себѣ слѣдовъ въ общемъ разпорядкѣ.

---

[54] Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 227.

БОЯРЕ.

Первымъ классомъ служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ были *бояре*. Этимъ именемъ, въ нашихъ древнихъ оффиціальныхъ памятникахъ, первоначально означалось вообще все высшее, первенствующее сословіе служилыхъ людей въ государствѣ, а не чинъ или должность, данные тому или другому лицу. Боярами назывались вообще всѣ знаменитѣйшія и богатѣйшія фамиліи, безъ различія, состояли ли они въ службѣ дружинной, или земской. * Поэтому боярство было собственно родовымъ исконнымъ достоинствомъ извѣстныхъ фамилій и родовъ, безъ всякаго отношенія къ служебной Іерархіи; каждый представитель боярскаго рода, безъ различія, старшій или младшій, былъ уже бояриномъ, какъ скоро поступалъ на службу. Въ доказательство таковаго значенія слова — *бояринъ*, служатъ безчисленныя свидѣтельства и грамотъ, и лѣтописей. Такъ напримѣръ, въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ К. Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1389 году сказано: «а коли ми послати своихъ воеводъ изъ которыхъ городовъ, и твои бояре поѣдутъ съ твоимъ воеводою.» [55] Здѣсь прямо и ясно боярами названо цѣлое сословіе служилыхъ людей, которому назначался особый княжескій воевода. Или Татищевъ въ своей исторіи подъ 1369 годомъ говоритъ: «Олгердъ дойде до рѣки Тростны и тамо изби сторожевой полкъ В. К. Дмитрея Ивановича, заставу Московскую, и князи и воеводъ и бояръ всѣхъ поби.» [56] Или тамъ же подъ годомъ 1372: «Князь Михайло Александровичь Тверскій пойде ратію къ Дмитрову и взя съ града окупъ, а посады, власти и села позже, а бояръ и людей изымавъ приведѣ во градъ Тверь:» [57] Подобное свидѣтельство встрѣчаемъ и въ Никоновской лѣтописи, гдѣ подъ 1370 годомъ сказано: «а князь великій Дмитрей Іоановичь Московскій по всѣмъ градамъ

---

* Это названіе собственно было только оффиціальное, на языкѣ же неоффиціальномъ, какъ мы уже видѣли, земскіе бояре имѣли еще особое названіе — вельможъ, которое въ оффиціальныхъ актахъ нигдѣ не встрѣчается, можетъ быть съ тою цѣлію, чтобы сколько можно болѣе не давать поводовъ къ отличенію земщины отъ дружины, даже въ самомъ названіи главныхъ представителей того и другаго сословія.

55 Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 35.

56 Татищ. Т. IV. стр. 214.

57 Ibid. стр. 224.

бояре и черные люди привелъ къ цѣлованью недаватись Великому Князю Михайлу Александровичу Тверскому.»[58] Лѣтописецъ прямо противополагаетъ сословіе бояръ сословію черныхъ людей; и съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на городскихъ или земскихъ бояръ, не принадлежавшихъ къ княжеской дружинѣ, о которыхъ еще яснѣе свидѣтельствуетъ уставная Двинская грамота Великаго Князя Василья Дмитріевича, данная въ 1398 году. Въ ней сказано: «пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстницы ходятъ по сей моей грамотѣ Великаго Князя.»[59] Нѣтъ спора, что значеніе слова бояринъ, въ послѣдствіи времени, съ большимъ развитіемъ Государственнаго устройства, измѣнилось, и боярство сдѣлалось чиномъ, достоинствомъ лица, получившаго это званіе своею службою, безъ передачи его потомкамъ; но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же говорится о первоначальномъ значеніи слова — *бояринъ*.

Происхожденіе бояръ относится къ глубочайшей древности; боярство у насъ появилось и развилось какъ необходимое слѣдствіе родоваго и общиннаго быта нашихъ предковъ. Всѣ древніе Руские города первоначально были общинами, составленными изъ нѣсколькихъ родовъ; въ этихъ общинахъ каждый родъ имѣлъ своихъ старшихъ первенствующихъ представителей въ семействахъ своихъ родоначальниковъ; и изъ этихъ представителей родовъ первоначально составились земскіе или городовые бояре[60], которые въ нашихъ лѣтописяхъ, въ древнѣйшія времена, назывались: *нарочитыми лучшими мужами, держащими землю*[61]. Съ принятіемъ въ нашихъ городахъ Варяго-Русскихъ князей въ одну категорію съ земскими боярами, стали знатнѣйшіе княжіе дружинники, называвшіеся прежде мужами княжескими[62]; названіе это скоро впрочемъ перешло

---

[58] Никон. Лѣт. Т. IV. стр. 28.
[59] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 13.
[60] Моя статья о *городахъ на Руси*, помѣщенн. въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1848 годъ N. 2-й.
[61] Лавр. стр. 24.
[62] Ibid. 9, 10, 13 и 19.

въ названіе бояръ; такъ уже въ Игоревомъ договорѣ съ Греками, вмѣсто *мужи,* употреблено *бояре,* гдѣ послы Русскіе говорятъ Грекамъ: «И Великій Князь нашъ Игорь и бояре его и людье вси Рустіи послаша ны.»[63] Въ послѣдствіи времени бояре дружинники пополнялись новыми пришельцами изъ разныхъ странъ, которые поступали въ ряды княжихъ бояръ или по знаменитости своего происхожденія и по извѣстной славѣ въ бояхъ и совѣтѣ, или по особеннымъ заслугамъ, оказаннымъ князю.

Въ Московскомъ государствѣ бояре искони составляли главныхъ и всегда готовыхъ защитниковъ страны; они обыкновенно были и первыми воинами, и главными совѣтниками князей, и въ тоже время, надежными и вѣрными исполнителями княжескихъ приказаній въ дѣлахъ суда и расправы. Князья поручали имъ даже разборы и судъ по дѣламъ между самими Князьями. Такъ въ договорной грамотѣ Великихъ Князей Василья Дмитріевича Московскаго и Ѳеодора Ольговича Рязанскаго прямо сказано: «А что ся учинитъ межи насъ наше дѣло Князей великихъ, и намъ отъслати бояръ, изъѣхався учинятъ исправу; а чего немогутъ управити, о чемъ ся сопрутъ ини ѣдутъ на третей: а на кого помолвитъ третей, и виноватый предъ правымъ поклонитца, а взятое отдастъ; а не отдастъ, ино у него отняти, а то не въ измѣну; а рати не замышляти.»[64] Здѣсь Князья рѣшительно полагаются въ своихъ дѣлахъ на разсмотрѣніе бояръ, и обѣщаютъ безспорно исполнять боярскіе приговоры; хотя бы эти приговоры были и невыгодны для котораго либо изъ Князей; такъ что, по смыслу грамоты, боярскій судъ могъ отклонить самую войну: «а рати незамышляти.» Войска Московскія, какъ Велико-Княжескія такъ и земскія, преимущественно состояли изъ бояръ, которые обыкновенно являлись на службу съ своими вооруженными людьми и съ запасами; каждый бояринъ выводилъ съ собою вооруженныхъ людей, смотря по своимъ вотчиннымъ владѣніямъ или по помѣстьямъ, даннымъ отъ князя; и эти боярскія дружины составляли главную часть и опору всѣхъ войскъ; даточные же люди или, какъ прежде называли, *посохи,* т. е. ратники, собираемые съ сохъ или съ земель, присоединялись къ боярамъ только въ крайнихъ случаяхъ и составляли самую плохую часть войска, которая обыкновенно употреблялась для поправки

---

63 Ibid. стр. 20.

64 Собр. Гос. Гр. и Дос. Т. I. N. 36.

дорогъ, для наведенія мостовъ для надзора за обозомъ, иногда для карауловъ на засѣкахъ и, очень рѣдко, въ самыхъ сраженіяхъ.

Внѣ военной службы, бояре отправляли высшія должности по разнымъ родамъ службы.

При дворѣ они занимали должности конюшихъ, ловчихъ, ключниковъ, ясельничихъ, стольниковъ и иныхъ; а знаменитѣйшіе и довѣреннѣйшіе изъ нихъ засѣдали въ княжескомъ совѣтѣ или думѣ. Судъ и правду Великій Князь чинилъ не иначе какъ въ присутствіи избранныхъ бояръ; этому свидѣтльствомъ служатъ всѣ судныя и правыя грамоты въ дѣлахъ восходившихъ на разсмотрѣніе самаго В. Князя; въ нихъ постоянно встрѣчается одинакая форма: «а на судѣ у Великаго Князя были бояре (такіе-то), а докладывалъ (такой-то); такъ было даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV-мъ. Въ дѣлахъ собственно княжескихъ или государственныхъ бояре искони были постоянными совѣтниками и сотрудниками государя; на это мы имѣемъ безчисленное множество свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ. Такъ В. К. Семенъ Ивановичъ Гордый, въ своей духовной грамотѣ, писанной въ 1353 году, говоритъ своимъ братьямъ: «а слушалибы есте отца нашего владыки Олексѣя, такожде старыхъ бояръ, кто хотѣлъ отцу нашему и намъ добра.»[65] Или по лѣтописямъ, приводимымъ у Татищева, значится подъ годомъ 1368. «Князь же Великій разумѣ, яко недобро бояре его о князѣ Михаилѣ совѣтоваша.»[66] Или подъ 1366 годомъ; «Князь же Великій Дмитрій Ивановичь совѣтоваше со княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣми своими старѣйшими бояры; еже бы ставити градъ Москву каменный:»[67] или подъ 1378. «Той же (Митяй) по совѣту В. Князя Дмитрея Ивановича и бояръ его, оставя Архимандритію, взыде на дворъ Митрополичь.»[68] Или подъ годомъ 1389 В. Князь Дмитрій Ивановичь въ завѣщаніи къ дѣтямъ говоритъ: «бояръ же своихъ любите, честь имъ достойную воздавайте противу дѣла коегождо; безъ ихъ думы ничтоже творите.»[69] Приведенныя здѣсь свидѣтельства ясно показываютъ, что всѣ возможные роды дѣлъ госу-

---

[65] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 24.

[66] Ист. Татищ. Т. IV. стр. 212.

[67] Ibid. стр. 206.

[68] Ibid. стр. 245.

[69] Ibid. стр. 350.

дарственныхъ совершались не иначе какъ по думѣ государя съ боярами.

Внѣ двора бояре управляли разными городами и областями подъ именами *воеводъ*, т. е. правителей по военному вѣдомству, *намѣстниковъ* и *волостелей*, или правителей по гражданской или земской части. Свидѣтельствъ о назначеніи бояръ въ должности правителей мы имѣемъ безчисленное множество: изъ нихъ даже видно, что назначенія сіи давались какъ бы въ награду бояръ за ихъ военную или думную службу; ибо они вообще назывались кормленьемъ, и, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ разряднымъ книгамъ, большею частію были непродолжительны: на годъ, на два и много на три года. Кромѣ того иные изъ бояръ, особенно служащихъ при дворѣ, посылались въ области для надзора за Княжескими доходами съ какихъ-либо извѣстныхъ статей, и тогда они вообще назывались *путниками* или *боярами путными*; а въ частности, по статьямъ доходовъ, носили названіе *боярина конюшего пути, ключника съ путемъ*, или *ловчаго съ путемъ* и подобн. Путники или бояре путные встрѣчаются въ самыхъ древнѣйшихъ грамотахъ Московскихъ Государей; такъ вѣроятно о путникѣ говоритъ В. Князь Иванъ Даниловичь въ своей грамотѣ на Двину: «приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человѣкъ; а вы бояре Двинскіе, невступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, какъ то было при моихъ дядяхъ, и при моемъ братѣ при старѣйшемъ.» [70] Наконецъ Князь иногда посылалъ бояръ для суда и расправы въ частныхъ дѣлахъ, по жалобамъ и челобитьямъ частныхъ лицъ или обществъ, мимо намѣстниковъ и волостелей, и тогда они обыкновенно назывались *боярами* или *судьями введеными;* объ этомъ свидѣтельствуютъ многія судныя или правыя грамоты; но впрочемъ есть указанія, что иногда введеными боярами назывались и намѣстники, но, кажется, это относилось только къ тѣмъ намѣстникамъ, которые присылались въ половину или въ придачу къ главному намѣстнику. Такъ на это намекаетъ грамота В. Князя Ивана Васильевича боярину Ивану Судимонту въ 1499 году; гдѣ сказано: «пожаловалъ есми боярина своего введеннаго, пана Ивана Судимонта Кондратьевича горо-

---

[70] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 2.

родомъ Володимеромъ, подъ Княземъ Даниломъ Дмитріевичемъ Холмскимъ.» [71].

Бояре, въ отношеніи къ службѣ, пользовались большими правами.

1-е. Они, какъ люди свободные, могли безпрепятственно перемѣнять службу и переходить отъ одного Князя къ другому; что, какъ мы уже видѣли, подтверждалось всѣми договорными грамотами князей другъ съ другомъ; изъ иныхъ грамотъ даже видно, что бояре могли оставлять Князя во время самой войны, и Князья взаимно обязывались недержать нелюбья на таковыхъ отъѣзщиковъ. Такъ въ договорной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 года сказано: «А кто будетъ бояръ и слугъ къ тобѣ брату моему молодшему отъ мене отъѣхалъ до сего докончанья, или по семъ докончаньи къ тебѣ пріѣдетъ, и на тыхъ мнѣ нелюбья не держати.» [72] Но съ постепеннымъ ослабленіемъ удѣловъ, право перехода бояръ стало мало по малу стѣсняться. Такъ въ духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, писанной въ 1504 году, бояре, оставлявшіе Московскую службу, уже лишались своихъ поземельныхъ владѣній: «а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославскимъ съ своими вотчинами и съ куплями не отъѣхать отъ моего сына Василья; а кто отъѣдетъ и земли ихъ сыну моему.» [73] Впрочемъ, право отъѣзда въ это время было еще довольно сильно, и самъ В. К. Иванъ Васильевичь, въ сношеніяхъ съ Литовскимъ княземъ Александромъ, отстаивалъ права отъѣзщиковъ на ихъ вотчины въ Литовскихъ владѣніяхъ. [74] Потомъ, для ограниченія вольныхъ переходовъ бояръ изъ одной службы въ другую Московскіе Государи постановили правиломъ: понижать въ разрядахъ таковыхъ бояръ и не давать имъ счету въ мѣстничествѣ съ своими сверстниками. Такъ Пильменовъ въ Мѣстническомъ дѣлѣ съ К. Лыковымъ говоритъ: «Князь Юрьи Васильевичь Лыковъ съ братомъ своимъ со К. Андреемъ отъѣзжали отъ васъ Государей въ удѣлъ ко Князю Андрею Ивановичю Старицкому; и по вашему Государеву уложенью, кто отъ васъ Государей отъѣзжалъ въ удѣлъ; и тѣмъ, Государь, въ своемъ роду щету вы Государи недавали, кому они въ версту.» [75]

---

[71] Ак. Истор. Т. I. N. 110.

[72] Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. N. 27.

[73] Ibid. N. 144.

[74] Арх. Иностр. Колл. Польск. дѣлъ Кн.

[75] Руск. Ист. сбор. 1838 г. Т. II. стр. 286.

2-е, Боярскіе роды имѣли полное право считаться другъ съ другомъ степенями службы по старшинству родовъ, что называлось мѣстничествомъ; это право такъ было священно и такимъ пользовалось уваженіемъ, что ни польза государственной службы ни воля Государя здѣсь не имѣли силы. Бояринъ, считавшій себя обиженнымъ въ назначеніи какой либо службы, до тѣхъ поръ не принималъ сего назначенія, пока Государь не удовлетворялъ его судомъ съ тѣмъ, кто былъ ему предпочтенъ; а въ случаѣ неудовлетворенія, вовсе отказывался отъ назначенія, или даже оставлялъ службу; и Государь здѣсь не могъ употребить никакаго принужденія. Этимъ важнымъ правомъ бояре пользовались даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, который терпѣливо выслушивалъ мѣстническіе споры и большею частію рѣшалъ ихъ неотступая отъ правилъ, освященныхъ обычаемъ.

Съ какаго именно времени началось мѣстничество между Рускими боярами, мы указать не можемъ; но что оно въ Московскомъ Государствѣ было уже при первыхъ Князьяхъ, на это есть прямое указаніе въ Ростовской лѣтописи; тамъ подъ 1332 год. сказано, что, когда, по приглашенію Велик. Князя Ивана Даниловича, пришелъ въ Москву служить одинъ изъ Кіевскихъ вельможъ, Родіонъ Несторовичь и съ нимъ княжата и дѣти боярскіе и двора его до 1700 человѣкъ. «Князь же Великій пріятъ его съ радостію, и даде ему боярство на Москвѣ, и устави ему надо всѣми большинство.... Въ тѣже поры бысть на Москвѣ бояринъ Акинфъ Гавриловичь, и не восхоте быти подъ Родіономъ въ меньшихъ и отбѣжа въ Тверь и съ нимъ дѣти и внуцы его.» [76] Далѣе, въ той же лѣтописи сказано: когда бояринъ Іакинфъ привелъ къ Переяславлю Тверскіе полки и осадилъ Князя, то Родіонъ пришелъ на выручку и въ кровопролитномъ бою убилъ Акинфа своими руками... а главу его, взоткнувъ на копіе, привезе къ Іоанну и рѣкъ: *се господине, твоего измѣнника а моего мѣстника глава.* Здѣсь Родіонъ ясно говорить о мѣстничествѣ; слѣдовательно оно уже при Калитѣ было въ полной силѣ; такъ что обиженные нетолько оставляли службу, но и старались мстить князю.

3-е, Бояре, поступая въ службу, получали отъ князя большія поземельныя владѣнія, иногда даже въ вотчину, въ которыхъ они пользовались огромными правами и жили тамъ со всѣмъ своимъ дворомъ, и иногда воевали мимо князя съ сосѣдями, но конечно не нарушая

---

[76] Ист. Гос. Рос. Т. IV. примѣч. 324.

общихъ интересовъ княжихъ. Такъ таже Ростовская лѣтопись говоритъ: «что Иванъ Даниловичь даде Родіону въ вотчину полВолока Ламскаго, а другая бысть половина Новогородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ сосла посадника Новогородскаго Микулу и приведе весь Волокъ Князю. Великій же князь даде ему села въ область кругъ рѣки Восходни на 15 верстъ.» А въ сношеніяхъ Москвы съ Литвою, даже при В. К. Иванѣ Васильевичѣ III-мъ, Московское и Литовское правительство то и дѣло жаловались на своевольные набѣги Литовскихъ бояръ, на Московскія пограничныя области, а Московскихъ на Литовскія. (Арх. Иностр. Колл. Польскихъ посольствъ книга подъ N. 1.) Инымъ боярамъ назначались поземельныя владѣнія, съ правомъ пользованія только на время службы, каковыя владѣнія обыкновенно назывались данными или помѣстными; а инымъ за службу давались города и волости въ кормленье, т. е. съ правомъ пользованія судебными и другими административными доходами, которые обыкновенно ясно и поименно обозначались въ жалованной Государемъ грамотѣ [77].

Бояре, какъ жители уѣзда или области, принимались правительствомъ только въ значеніи поземельныхъ владѣльцевъ; намѣстникъ и волостели видѣли въ нихъ или вотчинниковъ или помѣщиковъ, и относительно ихъ службы, знали только то, что они служилые люди, и по первому требованію государства, должны являться туда, куда имъ укажутъ; все же остальные разсчеты по службѣ находились въ другомъ вѣдомствѣ, и не касались до правителя уѣзда, который только зналъ, что въ уѣздѣ, находящемся въ его вѣдѣніи, столько то бояръ, и что каждый изъ нихъ владѣетъ такимъ то количествомъ земли населенной или ненаселенной, и при томъ, на правахъ вотчинника или помѣщика. Даже, кажется, можно полагать, что намѣстники и волостели имѣли въ своемъ вѣдѣніи только недвижимыя имѣнія бояръ, сами же бояре лично отъ нихъ независѣли; такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ Галичскимъ Княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ 1428 года ска-

[77] Ак. Ист. Т. I. N. 110; или въ Сборникѣ Грамотъ Троицкаго монастыря, хранящемся въ Библіотекѣ М. П. Погодина, въ Грамотѣ, данной В. К. Васильемъ Ивановичемъ въ 1516 году, сказано: «Изъ Ярославцовъ пожаловалъ слугу своего Князя Василья Ивановича судомъ и данью; а дань емлетъ Князь Василій на собя съ тѣхъ селъ и деревень (Ярославскаго уѣзда) съ году на годъ по сохомъ, потому жъ какъ язъ коли велю взять на собя съ своихъ городовъ Боровска и Можайска, поколку сохъ.»

зано: »а что мои намѣстницы и волостели и посельскіе и ихъ тіуни вѣдали твою отчину и села боярскіи въ твоей отчинѣ, и о томъ намъ послати по бояринy, и они о томъ учинятъ исправу» [78]. Здѣсь именно говорится только о боярскихъ селахъ, а не о боярахъ. Собственно же въ служебномъ отношеніи бояре каждаго города имѣли особыхъ начальниковъ, называвшихся воеводами, которые вели счеты ихъ службѣ, и предводительствовали ими во время похода. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою 1436 года сказано: «А гдѣ язъ Князь Великій пошлю своего воеводу, котораго города, а которыи люди того города тобѣ служатъ, и тѣмъ людемъ идти подъ твоимъ воеводою опроче бояръ введенныхъ и путниковъ, а твоимъ воеводамъ идти съ моимъ воеводою.“ [79] Или въ договорной грамотѣ его же съ К. Юрьемъ Дмитріевичемъ 1433 года. „А кто иметъ служити бояръ тобѣ Князю Юрью Дмитріевивичю, а живучи въ моей вотчинѣ въ Великомъ княженьѣ, а будетъ ми слати изъ тѣхъ городовъ на свою службу, гдѣ тѣ живутъ, и тебѣ слати съ тѣми людьми своего воеводу съ моими воеводами» [80].

Бояре, какъ жители уѣзда, пользовались большими правами;

1-е, управленіе домами и всѣ родовые счеты были въ полной зависимости отъ нихъ, и правительство здѣсь уже ни во что не вступалось; объ этомъ прямо говорятъ договорныя грамоты Князей; такъ въ грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ Тверскимъ В. К. Михаиломъ Борисовичемъ 1398 года сказано: «А бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ невступати.» [81] точно тоже сказано въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Тверскимъ В. К. Борисомъ Александровичемъ 1451 года [82] и въ грамотѣ В. К. Ивана Васильевича съ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ Борисовичемъ 1462 года [83].

2-е, Бояре въ своихъ владѣніяхъ нерѣдко были совершенно независимы отъ намѣстниковъ и волостелей и даже сами производили судъ и разправу между своими крестьянами. Такъ въ

---

78 Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 43.
79 ibid. N. 57. N. 60. N. 54. 55, 52, 53, или Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 6.
80 Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 49 и 50.
81 Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 14.
82 Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 76.
83 Ibid. N. 88.

межевой грамотѣ 1462 года по Бѣлозерскому уѣзду сказано: «А тѣ, господине, земли были Есиповы, а тѣ есмя лѣсы дѣлали и въ тѣ лѣсы и въ деревни до вашего суда не вступался нихто; и не суживалъ, господине, насъ никто при Есипѣ; а судилъ насъ, господине, Есипъ самъ.»[84] Впрочемъ эта привиллегія давалась только по особой милости Государя, вообще же бояре въ своихъ имѣніяхъ судомъ и данью должны были тянуть по землѣ и водѣ, къ тѣмъ намѣстникамъ и волостелямъ, въ чьихъ уѣздахъ находились ихъ вотчины.[85]

3-е, Вотчины бояръ иногда состояли изъ цѣлыхъ городовъ и волостей. Такъ въ дух. грамотѣ В. К. Ивана Васильевича, писанной въ 1504 году, сказано: «А что есми пожаловалъ Князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, далъ есми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волости Вичюгу да Кинешму, да Чихачевъ: и Князь Ѳедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью, а ту свою вотчину держатъ потому какъ было при мнѣ.»[86]

4-е, Бояре были совершенно обезпечены относительно правъ на свои недвижимыя имѣнія, хотя бы даже ихъ имѣнія лежали во владѣніяхъ другаго Князя, а не того, у котораго бояринъ находился въ службѣ; эта неприкосновенность имѣній и личныхъ правъ боярина простиралась до того, что, въ случаѣ исковъ Князя на Боярина, проживавшаго въ его владѣніяхъ, но несостоящаго у него на службѣ, Князь не иначе могъ требовать удовлетворенія, какъ чрезъ общій судъ, при посредствѣ бояръ же, назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ; такъ въ договорной грамотѣ В. К. Димитрія Ивановича съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 года сказано: «А чего ми будетъ искати на твоихъ боярехъ, или чего искати тобѣ на моихъ боярехъ, намъ отослати отъ собѣ по болрину, тѣ тому дѣлу учинятъ исправу; а ци о каковѣ дѣлѣ межи собѣ сопрутся, ѣхати имъ на третей кого собѣ изберутъ, тамо ѣхавъ перемолвятся.»[87]

5-е, Пользованіе и распоряженіе недвижимыми имѣніями зависѣло совершенно отъ произвола бояръ, и правительство здѣсь не дѣлало никакаго вмѣшательства, даже, при переходѣ уѣздовъ и волостей отъ одного князя къ другому, разпоряженія бояръ въ ихъ имѣніяхъ оставались неприкосновенными. Такъ напримѣръ: въ

[84] Собр. Гр. Кол. Экон.
[85] Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 78.
[86] Ibid. N. 144.
[87] Собр. Гос. Гр. и Догов Т. I, N. 27.

мѣновой грамотѣ В. К. Ивана Васильевича съ Волоцкими Князьями Θедоромъ и Иваномъ Борисовичами 1497 года сказано: «А которые земли въ тѣхъ волостяхъ въ Буѣ городѣ и въ Колпи боярскіе и монастырскіе ихъ вотчины и купли, и тѣ земли вѣдаютъ Князь Θедоръ и Князь Иванъ судомъ и данью; а бояре и дѣти боярскіе и монастыри держатъ свои земли по старинѣ.» [88] Впрочемъ все это относилось только къ имѣніямъ вотчиннымъ, въ которыхъ бояре были полными собственниками; но не къ помѣстнымъ, которыми они пользовались только на время службы, и на которыя теряли всѣ свои права при переходѣ изъ службы одного князя къ другому. Въ вотчинныхъ же имѣніяхъ было только одно ограниченіе: вотчинникъ не могъ безъ согласія князя продать свое вотчинное имѣніе лицамъ другаго княжества; что всегда ясно обозначалось во всѣхъ договорныхъ грамотахъ князей, въ которыхъ мы постоянно встрѣчаемъ одинакія выраженія: «А въ твой намъ удѣлъ и въ вотчину данщиковъ своихъ невсылати, ни селъ некупити, ни нашимъ бояромъ безъ твоего вѣданья.» [89]

6-е; въ самомъ платежѣ податей и отправленіи разныхъ поземельныхъ повинностей, бояре пользовались значительными преимуществами, сравнительно съ прочими землевладѣльцами Московскаго Государства; ихъ вотчинныя и помѣстныя имѣнія платили много менѣе противъ монастырскихъ имѣній и черныхъ земель; [90] но за это преимущество бояре съ своихъ имѣній должны были нести разныя службы соразмѣрно съ достоинствомъ имѣній. Какъ соразмѣрялась служба съ имѣніемъ въ древнѣйшія времена, мы незнаемъ; но что она дѣйствительно соразмѣрялась, въ этомъ сомнѣваться мы не имѣемъ права: жалоба царя Ивана Васильевича Грознаго прямо указываетъ, что и до него служба соразмѣрялась съ имѣніемъ; «по семъ же Государь сія разсмотрѣ, которые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, службою оскудѣша, не противъ Государева жалованья и своихъ вотчинъ служба ихъ.» [91] При Іоаннѣ же положено было правиломъ, чтобы со ста четвертей вотчинной или помѣстной земли, владѣлецъ выставлялъ на службу человѣка на конѣ и въ полномъ доспѣхѣ, а въ

---

[88] Ibid. N. 129.
[89] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 35. и другіе.
[90] Моя статья о поземельномъ владѣніи, помѣщенная въ Москвитянинѣ 1848 года.
[91] Тат. Т. V. стр. 442.

дальной походъ о дву конь. [92] Это положеніе въ послѣдствіи времени измѣнялось и, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ государства, иногда требовалось съ того же количества земли большее число вооруженныхъ людей, иногда меньшее; для чего въ разрядѣ постоянно велись книги, въ которыхъ опредѣленно записывалось, сколько за кѣмъ помѣстной или вотчиной земли; и смотря по этому количеству земли, служилые люди записывались въ первую, вторую или третью статьи; при чемъ во всѣхъ десятенныхъ книгахъ, равно какъ и боярскихъ спискахъ, противъ имени каждаго человѣка, выставлялось и количество четвертей вотчинной или помѣстной земли, находящейся у него во владѣніи.

Почти на одинакихъ правахъ съ боярами были *служилые князья*. Этотъ классъ служилыхъ людей образовался изъ Рускихъ и чужеземныхъ владѣтельныхъ князей, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ утратившихъ свои владѣнія и поступившихъ на службу къ какому либо князю. Въ Московскомъ Государствѣ служилые князья появляются еще при первыхъ Государяхъ изъ дому Даніила Александровича. Такъ у Юрія Даниловича уже служилъ князь Ѳедоръ Ржевскій, котораго онъ въ 1314 году посылалъ въ Новгородъ. [93] А подъ 1318 годомъ упоминается уже о многихъ князьяхъ, бывшихъ въ службѣ у Юрья Даниловича, съ которыми онъ ѣздилъ въ орду. [94] Духовная грамота В. К. Василья Дмитріевича, писанная въ 1406 году, князей, состоящихъ въ службѣ, называетъ уже боярами, въ ней сказано: «А у сее грамоты были мои бояре: Князь Юрьи Ивановичь, Костянтинъ Дмитріевичь, Дмитрій Ѳинеевичь.» [95] Изъ этой грамоты ясно видно, что служилые князья были въ одномъ разрядѣ съ боярами. Но относительно правъ ихъ на вотчины, договорныя грамоты представляютъ значительное различіе отъ правъ бояръ на свои вотчины: служилые князья, переходя изъ службы одного государя къ другому, лишались своихъ вотчинъ; такъ объ этомъ прямо говоритъ договорная грамота В. К. Василья Васильевича съ Юріемъ Дмитріевичемъ 1433 года: «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинами собѣ въ службу непріимати, а которыи князи имутъ тобѣ слу-

---

[92] Ibid.
[93] Ник. лѣт. III. стр. 109.
[94] Ibid. стр. 115.
[95] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 39.

жити, и имъ въ вотчину свою не вступатися, вотчины лишоны.»[96] Это правило было общимъ во всѣхъ договорныхъ грамотахъ и повторилось даже въ дополненіи къ Судебнику 1562 года, гдѣ сказано: «которыя вотчины за князьями Ярославскими, за Стародубскими, за Ростовскими, за Одоевскими и за иными служилыми князьями вотчины старинныя, и тѣмъ князьямъ вотчинъ своихъ не продавати, и не мѣняти, и за дочерми своими и за сестрами въ приданныя не давати; а котораго князя бездѣтна нестанетъ, и тѣ вотчины на Государя.»[97] Причины таковаго важнаго различія въ правахъ князей и бояръ на свои вотчины заключались въ томъ, что княжескія вотчины не были собственно вотчинами, но представляли что-то среднее между помѣстьемъ и вотчиною, они были собственно только жалованными владѣніями, получаемыми отъ Государя за службу. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ 1405 года, В. Князь вотчину служилаго князя называетъ своимъ жалованьемъ: „а чѣмъ есмь пожаловалъ Князя Ивана Борисовича, а въ то ся князю Володимеру и его дѣтемъ невступати.»[98] Это значеніе княжескихъ вотчинъ еще яснѣе выражено въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича 1504 года, гдѣ сказано: „а что есми пожаловалъ князя Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго, далъ есми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми. И Князь Ѳедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью, а ту свою вотчину дръжатъ потому, какъ было при мнѣ; а отъѣдетъ Князь Ѳедоръ, или его дѣти отъ моего сына отъ Василья къ моимъ дѣтемъ меньшимъ или къ кому нибуди; и та его вотчина Лухъ и съ тѣми волостьми сыну моему Василью.“[99] Здѣсь именно говорится, что вотчины служилыхъ князей давались имъ не въ полную собственность а только за службу; отъ помѣстій же они отличались тѣмъ, что князья получали ихъ не на одно свое лицо, но на весь послѣдующій отъ нихъ родъ съ условіемъ службы. А потому естественно, что таковыя вотчины, какъ неполная собственность, не могли быть отчуждаемы, или тѣмъ болѣе оставаться за временнымъ владѣльцомъ, когда онъ переходилъ въ службу другаго Государя. Но купленныя служилыми Князьями вотчины, какъ полная собственность, не подлежали этому, пра-

---

[96] Ibid. N. 50.
[97] Ак. Ист. Т. I. N. 268.
[98] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 38.
[99] Ibid. N. 144.

виду; хозяинъ могъ ихъ продавать, и, даже перемѣняя службу, не лишался на нихъ своего права. Такъ это можно видѣть въ духовной грамотѣ В. К. Василья Васильевича, писанной въ 1462 году, гдѣ сказано: «А что ее купля городъ Романовъ, Княжо Михайлово Дѣева, и княжихъ Львовыхъ дѣтей, и княже Давыдово Засѣкина, и усть Шоксны, что собѣ купила у Князя у Семена, и у Князя у Василья у Шохонскихъ, ино то ее и есть.»[100] Въ вотчины этого разряда, такъ какъ они составляли полную собственность, правительство не вступалось и признавало всѣ разпоряженія хозяина законными.

Служилые Князья, какъ жители уѣзда, рѣшительно пользовались одинакими правами съ боярами и во всѣхъ оффиціальныхъ грамотахъ писались съ ними рядомъ. Какъ владѣльцы земли, они зависѣли отъ намѣстниковъ и волостелей, и на ихъ земляхъ лежали тѣ же подати и повинности, какъ и на боярскихъ;[101] а въ отношеніи къ службѣ, они подчинялись городовымъ воеводамъ. Впрочемъ, вѣроятно, служилые Князья не вдругъ поступили въ такой уровень съ простыми боярами,—новопріѣзжимъ или вновь поступающимъ въ службу владѣтельнымъ Князьямъ сперва обыкновенно давались въ такъ называемую вотчину значительные города съ волостьми, потомъ по разнымъ случаямъ эти города отнимались, и выродившіеся княжескіе роды мало по малу сравнивались съ боярскими родами.

Со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, въ Московскомъ Государствѣ въ значеніи имени бояръ произошла значительная перемѣна. Давно уже слово бояринъ означало не только сословіе, но и достоинство первенствующихъ сановниковъ въ Государствѣ, совѣтниковъ Государя и главныхъ начальниковъ въ войскѣ; такъ еще въ договорной грамотѣ В. К. Семена Ивановича 1341 года бояре и окольничіе упоминаются какъ сановники, а не какъ сословіе; потомъ, для отличія сановниковъ отъ сословія бояръ, первыхъ стали называть *большими боярами*. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владимиромъ Андреевичемъ 1388 года уже сказано: «А коли ми взяти дань на своихъ боярехъ на большихъ и на путныхъ, тогды ти взяти на своихъ также по кор-

---

[100] Ibid. N. 86.
[101] Соб. Г. Г. и Д. T. I. N. 23.

мленью и по путемъ.» [102] Наконецъ, при В. К. Васильѣ Васильевичѣ Темномъ, принято было правиломъ: имя бояринъ въ Московскомъ Государствѣ оставить только за первенствующими сановниками, или за большими боярами; все же боярское сословіе стали называть *боярскими дѣтьми*. Эта значительная перемѣна въ названіи въ первый разъ встрѣчается въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Кн. Василіемъ Ярославичемъ Боровскимъ 1433 года, гдѣ сказано: «А которые, господине, Бояря и дѣти боярскіе служатъ тобѣ Великому Князю или твоей братьѣ, а живутъ въ моемъ удѣлѣ, и тѣ, господине, ходятъ съ тобою съ В. Княземъ и съ вашими воеводами.» [103] Вѣроятно, таковая перемѣна произошла въ слѣдствіе большаго размноженія боярскихъ родовъ, а потому многіе боярскіе роды, въ дальнѣйшихъ своихъ отрасляхъ, обѣдняли и затерлись въ службѣ, такъ что рѣзко уже стали отличаться отъ бояръ сановниковъ; собственно же сановники возвысились въ своемъ значеніи. Впрочемъ эта замѣчательная перемѣна въ имени была введена только въ одномъ Московскомъ Государствѣ и его удѣлахъ; другія же великія княжества не всѣ признавали это нововведеніе. Такъ во всѣхъ договорныхъ грамотахъ съ Тверскими князьями нѣтъ и помину о боярскихъ дѣтяхъ, тамъ вездѣ встрѣчаются только бояре и слуги [104].

Точно ли именемъ *боярскихъ дѣтей*, со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, стали называться всѣ боярскіе роды, извѣстные прежде подъ общимъ названіемъ бояръ, — въ этомъ можно удостовѣриться изъ многихъ мѣстъ лѣтописей и оффиціальныхъ грамотъ: такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1446 годомъ сказано: «Бѣже въ той мысли (объ освобожденіи В. Князя) съ ними Князь Иванъ Васильевичь Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Юшка Драница, и иные многіе боярскіе дѣти двора великаго Князя; съ нимижъ въ думѣ былъ Семенъ Филимоновъ съ дѣтьми своими, да Русалко, да Руно и иные дѣти боярскіе многіе учиниша собѣ срокъ всѣмъ быти подъ Углечемъ на Петровъ день о полудни.» [105] Или, еще яснѣе, въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1550 года, гдѣ опредѣлено: «Въ полкахъ быти княжа-

---

[102] Ibid. N. 33.
[103] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 45.
[104] Ibid. NN. 48, 76, 77, 88, 89.
[105] Ник. V. стр. 108.

тамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, и въ томъ отечеству ихъ униженья нѣтъ, которые впредь будутъ въ боярехъ и въ воеводахъ, и они щитаются по своему отечеству.»[106] То же подверждаетъ и духовная грамота Митрополита Макарія, писанная въ 1563 году, гдѣ Митрополитъ говоритъ: «Боголюбивымъ же бояромъ и Княземъ съ ихъ женами и дѣтьми оставляю миръ и благословеніе и прощеніе. Дѣтемъ же боярскимъ и дьякомъ и гостемъ, съ ихъ женами и дѣтьми, и съ прочимъ христолюбивымъ воинствомъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе.»[107] Въ этихъ трехъ приведенныхъ свидѣтельствахъ, равно какъ и во многихъ другихъ, вездѣ ясно говорится о боярскихъ дѣтяхъ, какъ о первомъ классѣ служилыхъ людей, именно о томъ, который до Василья Васильевича былъ извѣстенъ подъ именемъ бояръ. А потому боярскихъ дѣтей, встрѣчающихся въ разныхъ актахъ и лѣтописныхъ извѣстіяхъ съ 1433 года по 1566 годъ, не льзя смѣшивать съ боярскими дѣтьми, упоминаемыми въ послѣдующее время.

Въ актахъ, относящихся ко времени Царя Ивана Васильевича, понятіе о боярскихъ дѣтяхъ мало по малу стало смѣшиваться съ понятіемъ о дворянахъ; впрочемъ это смѣшеніе началось не вдругъ; такъ въ Судебникѣ 1550 года первенствующій классъ жителей Московскаго Государства еще носитъ названіе боярскихъ дѣтей, 26 статья именно начинается такъ: «А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленья, указывати противу доходу;.... А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько который жалованья ималъ, то ему и безчестье:[108] То же видно и изъ дополнительной статьи къ Судебнику, писанной въ 1550 же году; гдѣ сказано: въ полкахъ быти княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ.»[109] Но въ дополнительной статьѣ, писанной въ 1556 году, понятіе о боярскихъ дѣтяхъ уже смѣшивается съ понятіемъ о дворянахъ; такъ въ 11 пунктѣ сказано: „А свѣдаетъ бояринъ или дьякъ и всякой приказной человѣкъ, или дворянинъ и всякой сынъ боярской, что въ обыску люди ихъ и крестьяне лгали.»[110] Наконецъ между 1565 и 1566 годами, названіе *бояр-*

---

[106] Ак. Ист. Т. I. стр. 251.
[107] Ак. Ист. Т. I. N. 172.
[108] Ibid. N. 153, стр. 225.
[109] Ibid. N. 154. стр. 251.
[110] Ibib. стр. 256.

скихъ дѣтей, для обозначенія перваго служебнаго сословія, было рѣшительно замѣнено названіемъ *дворянъ*, именемъ же боярскихъ дѣтей начали означать низшій классъ служилыхъ людей. Въ Первый разъ это измѣненіе встрѣчается ясно и прямо въ приговорной грамотѣ духовныхъ властей, бояръ, окольничихъ, дьяковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и купцовъ объ отказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи 1566 года, гдѣ сословія участвовавшія въ въ приговорѣ, написаны въ такомъ порядкѣ: «1-е Мы Государевы богомольцы, *Архіепископы* и *Епископы* (слѣдуютъ ихъ имена). 2-е А мы Государя своего Царя и В. Князя *Бояре*: Язъ Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльскій (и далѣе поименно). 3-е А мы Государя своего Царевы и В. Князя *дворяне первая статья:* Язъ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Шюйского, язъ Князь Михайло княжъ Юрьевъ сынъ Оболенскаго, (и далѣе поименно). 4-е *А мы дворяне и дѣти боярскіе другіе статьи:* Язъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Карамышевъ, язъ Ѳедоръ Никитинъ сынъ Дубенского, (и далѣе поименно). 5-е А мы *Торопецкіе помѣщики*, (по именно); 6-е *А мы Лутцкіе помѣщики* (также поименно). 7-е А мы Государя своего Царя и В. Князя *діаки и приказные* люди (поименно). 8-е А мы *гости и купцы и Смольняне*; (поименно) и всѣмъ намъ Государю своему Царю и В. Князю и его дѣтемъ служити правдою и добра хотети» и пр. [111]. Что здѣсь дворянами названо первое сословіе служилыхъ, которое прежде называлось боярскими дѣтьми, и что эта перемѣна въ названіи послѣдовала именно между 1565 и 1566 годомъ; этому яснымъ свидѣтельствомъ служитъ поручная запись по бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, писанная въ 1565 году; въ ней поручниками были бояре: Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Иванъ Дмитріевичь Пронской, да Окольничій Иванъ Петровичь Бутурлинъ, да боярскіе дѣти Ѳома Ивановъ сынъ Третьяковъ, Князь Романъ, княжъ Васильевъ сынъ, Охлябининъ, Михайло Васильевъ сынъ Годуновъ, и другіе [112]. Эти же самые дѣти боярскіе въ приговорной грамотѣ уже названы дворянами первой статьи.

Наименованіе *дворянинъ, дворяне* по нашимъ древнимъ оффиціальнымъ памятникамъ и по лѣтописнымъ извѣстіямъ, было извѣстно

---

[111] Собр. Г. Гр. и Д. Т. I. N. 192.

[112] Ibid. N. 184.

еще со времени В. Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, но оно означало только низшій классъ служилыхъ людей; т. е. разсыльщиковъ при судьяхъ, тіунахъ и намѣстникахъ, можетъ быть пристововъ, посылаемыхъ даже отъ Велико-Княжескаго двора, и нигдѣ до 1566 года не встрѣчается въ значеніи первенствующаго благороднаго сословія служилыхъ людей. Вотъ слова грамотъ, подтверждающія наше положеніе: «А на Орлецѣ дворяномъ хоженаго бѣлка; а желѣзнаго четыре бѣлки, только человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину невзяти ничего»[113]. Или въ жалованной грамотѣ Князя Дмитрія Юрьевича Углицкаго 1440 года: «А намѣстницы мои Городецкіе и ихъ тіуны не всылаютъ дворянъ своихъ въ то село Присѣцкое»[114] и далѣе, въ договорной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича съ Новгородомъ 1471 года: «А дворяномъ нашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ тіуна по двѣ куны. А дворяномъ нашимъ у купцовъ повоза неимати, развѣ ратныя вѣсти.»[115] Или въ судной Новгородской грамотѣ 1471 года: «а кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли.»[116] А жалованныя грамоты князя Михайлы Андревича Кирилову монастырю, писанныя въ 1460 году, кажется, прямо и ясно назначаетъ дворяномъ низшее мѣсто противъ боярскихъ дѣтей, изъ нихъ въодной классы служилыхъ людей размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: «а кто мои княжь Михайловы Андреевича бояре пойдутъ на Уломьскую слободку, или князи, или воеводы, или дѣти боярскіе, или мои дворьныи люди,» А въ другой его же грамотѣ: «мои князи и бояре, и дѣти боярскіе, и дворяне въ Романовѣ слободкѣ, въ монастырскихъ деревняхъ неставятся.«[117] Сличеніе этихъ двухъ грамотъ даже довольно ясно указываетъ, что дворянами прежде назывались *дворные люди*, т. е., свободные слуги при дворѣ; именно тотъ самый разрядъ служилыхъ людей, который послѣ 1566 года частію началъ называться *боярскими дѣтьми*, что подтверждаетъ и духовная грамота В. К. Ивана Васильевича III, писанная въ 1504 году, гдѣ сказано: «а что которые мои дворы

---

113 Ак. Ар. Эк. Т. N. 13.
114 Ibid. N. 37.
115 Ibid. N. 91.
116 Ibid. N. 92.
117 Ibid. N. 65.

внутри города на Москвѣ, и за городомъ за моими бояры, и за князьми и за дѣтьми боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людьми, и за конюхи и за мастеры моими; тѣ всѣ дворы сыну же моему [118].»

Постепенное измѣненіе въ наименованіи дворянскаго сословія, отъ бояръ, т. е. мужей держащихъ землю, до дворянъ вольныхъ слугъ при дворѣ Государевомъ, было отголоскомъ въ измѣненіи самаго значенія этого первенствующаго класса жителей Московскаго Государства. При первыхъ Князьяхъ Даніилова дома, бояре сильные своимъ значеніемъ въ народѣ или земщинѣ, которой были первенствующими представителями и заступниками, въ полномъ смыслѣ были мужами держащими землю, какъ ихъ въ древности называли лѣтописи; и потому всѣ безъ исключенія, по самому своему рожденію, безъ отношенія къ степенямъ служебной іерархіи, назывались *боярами*. Потомъ въ первые сто лѣтъ, мало по малу утративъ свое земское значеніе и смѣшавшись съ дружинниками, у которыхъ, по естественному ходу дѣлъ, на первомъ планѣ была служба Государю, и произходящая отъ нее служебная іерархія, бояре,— въ родовомъ своемъ значеніи перестали быть мужами держащими землю, и только, какъ представители и потомки прежнихъ боярскихъ родовъ, остались при наименованіи *боярскихъ дѣтей*, и титла боярина, обратившагося въ чисто-служебное достоинство, уже могли достигать неиначе какъ службою Государю. Наконецъ, еще черезъ сто лѣтъ съ чѣмъ нибудь, Іоаннъ Васильевичь IV-й первый царь Руской земли, находя несовмѣснымъ съ тогдашнимъ положеніемъ Московскаго Государства всякое напоминаніе о прежнемъ родовомъ бытѣ, отмѣнилъ и послѣднее названіе боярскихъ дѣтей, и утвердилъ за боярскими древними родами названіе *дворянъ*,—прежнихъ вольныхъ слугъ при дворѣ Государевомъ; желая можетъ быть этимъ названіемъ указать, что въ истинномъ благоустроенномъ Государствѣ, только одна служба государю составляетъ настоящее достоинство, и что каждый членъ благородной фамиліи, по самому своему названію, долженъ быть вѣрнымъ и усерднымъ слугою Государю, и только эту службу вмѣнять въ почтеніе, и гордиться ею, а не правами древнихъ предковъ.

Измѣненіе въ значеніи боярскихъ родовъ необходимо влекло за собою постепенное измѣненіе и въ ихъ правахъ; такъ что пра-

---

118 Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 144.

ва боярскихъ родовъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ далеко уже непоходили на ихъ же права при Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, или при его отцѣ Данилѣ Александровичѣ. Въ первыя времена бояре, пользуясь правомъ свободнаго перехода отъ одного Князя къ другому и, обезпеченные договорными грамотами самихъ князей насчетъ неприкосновенности ихъ вотчинныхъ имѣній, очень слабо зависѣли отъ воли Князей; ибо при переходѣ своемъ теряли только помѣстныя владѣнія, данныя тѣмъ княземъ котораго службу они оставляли, каковая потеря нерѣдко съ избыткомъ вознаграждалась новыми помѣстьями, получаемыми отъ того Князя, къ которому поступали въ службу. А по сему Князья были въ необходимости дорожить знаменитыми и богатыми боярами и остерегаться отъ всякихъ общихъ мѣръ противъ ихъ своеволія; въ противномъ случаѣ, недовольные не только ослабляли Князя своимъ отъѣздомъ, но нерѣдко мстили оскорбившимъ ихъ Князьямъ, возбуждая на нихъ другихъ Князей. Такъ мы видѣли, что бояринъ Акинфъ, за предпочтеніе ему Родіона мстилъ Князю Ивану Даниловичу, возбудивъ противъ него Тверскаго Князя; или при Донскомъ, сынъ тысяцкаго Иванъ Васильевичъ, за уничтоженіе должности земскаго тысяцкаго, вооружалъ на Димитрія Ивановича Тверь и Орду; а при Васильѣ Васильевичѣ Темномъ, бояринъ Иванъ Димитріевичъ, оскорбленный тѣмъ, что Великій Князь неженился на его дочери, вооружилъ противъ Василья дядю его, Князя Юрія Димитріевича; а также, кажется, что либо подобное затѣвалъ тысяцкій Алексѣй Петровичъ противъ В. К. Семена Ивановича Гордаго, какъ можно заключать изъ договорной грамоты сего послѣдняго съ братьями [119]. Великіе Князья могли употреблять противъ бояръ только частныя и чрезвычайныя мѣры, и то соображаясь съ обстоятельствами; такъ В. К. Семенъ Ивановичъ Гордый долженъ былъ договариваться съ братьями, чтобы они не принимали въ службу крамольнаго тысяцкаго Алексѣя Петровича; или Дмитрій Ивановичъ Донской, относительно вотчинъ отъѣзщиковъ Ивана Васильевича и Некомата, долженъ былъ упомянуть въ своемъ договорѣ съ Тверскимъ Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ. [120] или въ 1362 году особо договариваться съ Княземъ

---

[119] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 23.

[120] Соб. и Г. Г. Д. Т. I. N. 28.

Владиміромъ Андреевичемъ, относительно наказанія бояръ отказывающихся идти въ походъ. [121] Будучи при смерти, онъ, обращаясь къ боярамъ, говорилъ:» Вами въ бранѣхъ страшенъ быхъ и Божіею помощію низложихъ враги своя и покорихъ подъ себѣ, съ вами Великое Княженіе вельми укрѣпихъ, и державу отчины своея соблюдохъ, великужъ честь и любовь свою къ вамъ имѣхъ, и подъ вами городы держахъ и великія власти; чадажъ ваша въ любви имѣхъ и никомужъ васъ зла сотворихъ, ни силою что отъяхъ, ни досадихъ, ни укорихъ, ни разграбихъ, ни обезчестихъ,—но всѣхъ чествовахъ и любивъ и въ чести велицѣй держахъ, радовахся и скорбѣхъ съ вами; выжъ не нарекостеся у мене бояре, но Князи земли моей.» [122] Изъ этого свидѣтельства самаго В. Князя мы видимъ, что, хотя при Донскомъ земщина потеряла своего тысяцкаго, но тѣмъ не менѣе боярскіе роды оставались при своихъ огромныхъ правахъ, они по прежнему оставались держащими землю: *«подъ вами грады держахъ и великія власти; выжъ не нарекостеся у мене бояре, но Князи земли моей.»* Но В. К. Василій Дмитріевичь, пользуясь мѣрами, приведенными въ дѣйствіе его отцомъ относительно земщины и съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ земскихъ воеводъ, могъ уже дѣйствовать противъ бояръ съ большею свободою; такъ онъ отнялъ множество поземельныхъ владѣній у знаменитаго боярина Θеодора Свибла участвовавшаго при Донскомъ въ построеніи кремлевскихъ стѣнъ и бывшаго Велико-Княжескимъ намѣстникомъ и воеводою въ Москвѣ во время Дмитріева похода противъ Мамая [123] Лѣтописи не упоминаютъ ни гдѣ, по какому случаю и какимъ способомъ Василій Дмитріевичь отнялъ у Θеодора Свибла его богатыя имѣнія, по суду ли боярскому, или токмо Княжескою властію. Впрочемъ, судя по тому, участію, какое бояре принимали въ дѣлахъ правленія при В. К. Васильѣ Дмитріевичѣ, [124] почти безошибочно можно предположить, что и лишеніе Свибла имѣній было не безъ суда, или, покрайней мѣрѣ, не безъ участія бояръ. Причины же, почему у Свибла отняли имѣнія—намъ неизвѣстны: лѣтописи рѣшительно молчатъ объ этомъ дѣлѣ, и мы знаемъ о

---

[121] Ibid. N. 27.
[122] Ник. IV. стр. 187.
[123] Ibid. N. 39.
[124] Ник. V. стр. 26.

немъ только по упоминаніямъ, сдѣланнымъ въ разныхъ грамотахъ Василья Дмитріевича [125].

Со времени переименованія боярскихъ родовъ въ боярскихъ дѣтей, права ихъ мало по малу начали уменьшаться и княжеская власть получила болѣе развитія, чему конечно много способствовало постепенное уничтоженіе удѣловъ. Впрочемъ, сначала измѣненіе шло очень медленно, и въ первой половинѣ Княженія Василья Васильевича боярскіе дѣти успѣли еще выказать всю свою энергію въ поддержаніи Московскаго Великаго Князя, своего наслѣдственнаго Государя; [126] при этомъ случаѣ они дѣйствовали независимо и самостоятельно, безъ приказаній, только по собственному убѣжденію. И безъошибочно можно сказать, что Московское Государство въ тогдашнее смутное время было обязано своимъ спасеніемъ единственно усердію и добросовѣстной привязанности боярскихъ родовъ къ своему прирожденному повелителю; боярскіе дѣти этого времени, кажется, еще твердо помнили, что они представители тѣхъ знаменитыхъ родовъ, которые прежде назывались *держащими землю*, и что на ихъ обязанности лежитъ поддержаніе Государя и Государства; въ этомъ дѣлѣ различіе между земщиною и дружиной было уже забыто, и всѣ воодушевлялись однимъ желаніемъ спасти Москву отъ подчиненія удѣльному Князю и утвердить престолъ за отчиннымъ Государемъ. Но съ прекращеніемъ междоусобій и удѣльныхъ смутъ и съ утвержденіемъ Велико-княжеской власти, самостоятельность боярскихъ родовъ, по самому ходу дѣлъ, должна была подчиниться главѣ Государства, и съ тѣмъ вмѣстѣ, утратить часть своихъ правъ и вольностей, уже потерявшихъ свое значеніе и, такъ сказать, отжившихъ съ наступленіемъ новаго порядка дѣлъ въ Государствѣ. Такъ еще въ первой половинѣ своего княжествованія Василій Васильевичь отнялъ вотчины въ 1433 году у знаменитаго боярина, измѣнника Ивана Дмитріевича [127]; а въ 1434 году у другаго боярина, у Семена Аминева [128]; потомъ въ 1440 году онъ началъ отдавать своихъ бояръ на поруки на случай ихъ отъѣзда; такъ въ

---

[125] Соб. Г. Г. и Д. Т. I, NN. 39, 41, 42.

[126] Ник. V. съ 1425 по 1447 годъ.

[127] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 49.

[128] Ibid. N. 52.

договорной его грамотѣ съ К. Шемякою и Краснымъ упоминается о порукахъ В. Князю, по Князѣ Дмитріѣ Ряполовскомъ и по Князѣ Иванѣ Засѣкинѣ. [129]

По смерти В. К. Василья Васильевича, при его сынѣ Иванѣ Васильевичѣ и при внукѣ Васильѣ Ивановичѣ, съ уничтоженіемъ удѣловъ, положеніе боярскихъ родовъ сдѣлалось еще затруднительнѣе: отъѣзжать было некуда, ибо бѣгство въ Литву или Орду считалось уже измѣною противъ отечества и строго преслѣдовалось, отъѣзщиковъ большею частію нагоняли на дорогѣ, иныхъ сажали подъ стражу, а иныхъ казнили; противъ Государевой опалы бояре уже неимѣли ни какихъ правъ, пораженный гнѣвомъ Великокняжескимъ могъ ожидать прощеніе, только отъ одной милости Вел. Князя и отъ ходатайства церкви. Поручныя записи начали являться чаще и чаще; такъ отъ времени В. К. Ивана Васильевича III до насъ дошла клятвенная запись знаменитаго воеводы К. Даніила Дмитріевича Холмскаго, писанная въ 1474 году, по немъ должны были поручиться семь человѣкъ боярскаго состоянія. [130] отъ времени В. Кн. Василья Ивановича мы имѣемъ десять таковыхъ же записей, въ которыхъ бояре клялись не отъѣзжать никуда отъ Московскаго Государя [131], не сноситься съ Литвою и всѣ присылаемыя оттуда письма представлять Великому Князю, [132] и ему же представляли полную волю казнить ихъ и ихъ дѣтей въ случаѣ отъѣзда или другой какой вины [133]. При Іоаннѣ III-мъ самые знаменитые вельможи не освобождались отъ торговой казни; такъ въ Львовской лѣтописи подъ 1488 годомъ сказано: «тоеже зимы били въ торгу кнутьемъ Ухтомскаго князя и Хомутова.» [134] Герберштейнъ разсказываетъ, что бояре трепетали предъ Іоанномъ III-мъ, и на пирахъ во дворцѣ не смѣли шепнуть слова, ни тронуться съ мѣста; когда Государь дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ, всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая новаго приказа веселить его и веселиться [135]. Впрочемъ, по свидѣтельству Берсеня Беклемишева, В. К. Иванъ Василь-

---

[129] Ibid. N. 60.
[130] Ibid. NN. 103 и 104.
[131] Ibid. N. 146.
[132] Ibid. N. 157.
[133] Ibid. N. 162.
[134] Лѣтоп. Руск. Львова стр. 199.
[135] Герберш. стр. 8.

евичь «противъ себя встрѣчу любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ его говаривали.»[136] Что подтверждаетъ и К. Курбскій въ своей исторіи; онъ говоритъ: «зѣло, глаголютъ, его любосовѣтна быти, и ничтоже почипати безъ глубочайшаго и многаго совѣта.» (стр. 46). Но о В. К. Василье Ивановичѣ тотъ же Берсень говоритъ: «здѣсь у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ; встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему встрѣчу говоритъ и онъ на того опаляется; а нынѣ де и Государь нашъ запершися самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ. А какъ пришли сюда Грековѣ, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля Руская жила въ тишинѣ и въ миру. «А какъ пришла сюды мати В. Князя Великая Княгиня Софья съ своими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царехъ.»[137] Обвиненія на Грековъ, пришедшихъ съ Софіею, замѣтны и у другаго опальнаго боярина, князя Курбскаго, который говоритъ: «яко въ предобрый Рускихъ Князей родъ всѣялъ дьяволъ злые нравы, наипаче же женами ихъ злыми и чародѣйцами, паче же которыхъ поймовали отъ иноплеменниковъ.[138] Всѣ эти жалобы и обвиненія бояръ ясно показываютъ, что значеніе боярскихъ родовъ при В. К. Василье Ивановичѣ много уже измѣнилось, что они потеряли большую часть правъ, которыми пользовались доселѣ, они перестали уже быть необходимыми совѣтниками Государя держащими землю, и вступили на степень Государевыхъ слугъ; чему яснымъ свидѣтельствомъ служитъ дѣло о Князѣ Василье Ивановичѣ Шемякинѣ знаменитомъ воеводѣ В. К. Ивана III и Василія; онъ самъ уже называетъ себя холопомъ Великокняжескимъ и наказываетъ посланцу своему, Степану Рагозину говорить передъ Великимъ Княземъ: «Холопъ твой Государевъ Василій Ивановъ челомъ бьетъ.»[139] Можетъ быть въ этомъ измѣненіи много участвовали и Греки, пришедшіе въ Москву съ Софіею, которые судили о Государѣ Московскомъ по своимъ понятіямъ о Константинопольскихъ Императорахъ; но ихъ участіе, кажется, ограничивалось только придворными формами; въ сущности же паденіе боярства было необходимымъ слѣдствіемъ прекращенія удѣ-

---

[136] Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 172.
[137] Ibid.
[138] Истор. К. Курб. стр. 4.
[139] Ак. Ист. Т. I. N. 124.

ловъ и постепеннымъ превращеніемъ родоваго быта въ Государственный, при которомъ прежнія права боярства не могли уже существовать. Въ прежнее время, когда земщина и дружина стояли еще другъ противъ друга хотя и безъ ссоръ и вражды, но тѣмъ не менѣе, каждая съ своими правами, права бояръ, какъ представителей земщины, были необходимы и законны; но когда земщина мало по малу слилась съ дружиной, то боярскіе права сдѣлались излишними, и изъ правъ обратились въ своеволіе противъ законной власти; и ежели еще нѣсколько времени поддерживались, то только по случаю продолжавшихся удѣльныхъ смутъ, съ прекращеніемъ которыхъ бояре необходимо должны были обратиться въ слугъ Великаго Князя, единственнаго отца и попечителя о благѣ народа; онъ уже не имѣлъ болѣе нужды стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ непрошенными совѣтами бояръ; но могъ приглашать ихъ на совѣтъ по своему произволу. В. Князю Ивану Васильевичу, долженствовавшему бороться съ Новгородомъ, Тверью и Ордою, конечно, нужно было поддерживать старый порядокъ относительно бояръ, и даже быть внимательнымъ къ встрѣчамъ или противорѣчіямъ бояръ, и приглашать ихъ по старому обычаю на совѣтъ. Но для Василья Ивановича уже не настояло такой нужды, на Руси уже не было владѣній независимыхъ отъ Москвы, а потому онъ, воспитанный матерью, Греческою царевною, имѣлъ желаніе и могъ безпрепятственно измѣнять прежнія обычаи и всѣ дѣла рѣшать самтретей у своей постели, презирая безсильное негодованіе бояръ.

Смерть В. Князя Василья Ивановича и малолѣтство его наслѣдника тянувшееся четырнадцать лѣтъ: въ продолженіи которыхъ управленіе всѣми дѣлами государства было въ рукахъ бояръ, боярскіе роды хотѣли было возстановить свои прежнія права и снова сдѣлаться самостоятельными и держащими землю. Но ихъ желаніе не исполнилось: слуги Государя Московскаго, не смотря на благопріятныя для нихъ обстоятельства, остались по прежнему слугами, лишь только выросъ ихъ природный повелитель; въ продолженіе четырнадцати-лѣтняго властвованія, они не только не успѣли пріобрѣсти довѣренности народа, но даже иногда возбуждали всеобщую ненависть, и являлись передъ народомъ не заступниками и защитниками его правъ, но грабителями и кровопійцами [140]. Въ

140 Ист. Г. Р. Т. VIII прим. 81 и Посланіе Ц. Іоанна къ К. Курбскому стр. 183.

этой неудачѣ нельзя обвинять одно только поведеніе боярскихъ партій, ибо, ежели Шуйскіе и Глинскіе вели себя безразсудно, то о Бѣльскихъ и Адашевцахъ нельзя ничего сказать, кромѣ хорошаго; но успѣхъ и тѣхъ, и другихъ былъ совершенно одинаковъ; причины таковаго неудобопонятнаго явленія главнымъ образомъ заключались въ самомъ составѣ боярства. Московское боярство временъ Царя Ивана Васильевича IV, получившее въ началѣ его царствованія управленіе Государствомъ и вздумавшее возстановить древнія права бояръ, складывалось цѣлые сто лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ земщина болѣе или менѣе слилась съ дружиною, и бояре, въ родовомъ своемъ значеніи, начали называться боярскими дѣтьми. Въ этотъ продолжительный періодъ времени въ него вошли самые разнородные и нерѣдко враждебные другъ другу элементы; его составляли и древніе боярскіе роды Государей Московскихъ, вынесшіе Москву на своихъ плечахъ изъ всѣхъ превратностей судьбы, и прожившіеся удѣльные Князья, и бояре другихъ княжествъ, поглощенныхъ Москвою, и новые выходцы изъ Литвы, Орды и другихъ странъ; каждый изъ этихъ элементовъ составлялъ что-то отдѣльное и имѣлъ свои интересы, явно противорѣчащіе интересамъ другихъ элементовъ. Древніе Московскіе боярскіе роды, гордые своими заслугами государству, хотя уже несильные въ то время, не хотѣли подчиняться ни прожившимся удѣльнымъ князьямъ, ни тѣмъ менѣе боярамъ покоренныхъ княжествъ; удѣльные Князья, еще незабывшіе своихъ владѣльческихъ правъ, желали возвыситься надъ боярами; иноземные выходцы, сильные своимъ числомъ богатствами и родствомъ съ царствующимъ домомъ, также не думали подчиняться кому либо изъ собратій по боярству. Все это составляло самый богатый матеріалъ для образованія партій; и напротивъ того, въ составѣ тогдашняго боярства ничего не было для поддержанія единства; ибо даже возстановленіе прежнихъ правъ, видимо общая цѣль всего сословія, каждою партіею понималось посвоему.

А посему лишь, только умеръ В. К. Василій Ивановичь, и открылась для бояръ возможность дѣйствовать болѣе или менѣе самостоятельно, то они немедленно раздѣлились на партіи. Первая на поприщѣ государственной дѣятельности явилась партія старинныхъ бояръ Московскаго Княжескаго дома, подъ предводительствомъ конюшаго Князя Овчины Телепнева Оболенскаго, [141] Правительница Государства, В. К. Елена приняла сторону этой партіи; Телепневъ

---

[141] Ник. V. стр. 211.

сдѣлался ея любимцемъ и руководителемъ. Партія удѣльныхъ прожившихся Князей, подъ предводительствомъ Князя Шуйскаго, немедленно приняла сторону дядей В. Князя, удѣльныхъ Князей Юрія и Андрея Ивановичей; но Московскіе бояре, уже привыкціе справляться съ удѣльными Князьями, не замедлили поймать и разсадить по темницамъ дядей Государевыхъ, и такимъ образомъ удѣльная партія пала; а въ слѣдъ за нею таже участь постигла и партію чужеземныхъ выходцевъ, предводительствуемую дядею правительницы, Княземъ Михайломъ Глинскимъ. Глинскаго обвинили въ замыслѣ овладѣть Государствомъ и засадили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. Справедливо ли было обвиненіе, взведенное на Глинскаго, мы не знаемъ; но вѣрно то, что этому знаменитому Литовскому выходцу нельзя было ужиться съ старинными Московскими боярами; это предвидѣлъ самъ В. К. Василій Ивановичъ, и въ своемъ предсмертномъ увѣщаніи къ Московскимъ боярамъ, просилъ ихъ, чтобы они считали Глинскаго за Московскаго уроженца и позабыли то, что онъ выѣзжій [142]. Управившись съ противными партіями, партія старинныхъ Московскихъ бояръ, ставшая въ челѣ правленія, усердно служила своему прирожденному Государю, во все правленіе Елены, въ продолженіи четырехъ лѣтъ; порядокъ и устройство Государства, равно отношенія его къ своимъ сосѣдямъ шло постоянно впередъ, обычнымъ Московскимъ путемъ, проложеннымъ потомками Калиты и ихъ старыми боярами; во всѣхъ дѣлахъ твердо сохранились прежнія разчетливость, осмотрительность и настойчивость.

Но лишь скончалась Правительница, Московская партія пала, и удѣльные прожившіеся Князья, предводительствуемые Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ стали въ челѣ правленія. Телепнева уморили голодомъ; Шуйскій, уже старикъ, чтобы утвердить за собою власть, женился на двоюродной сестрѣ Государя, юной Анастасіи, и дѣла Государства внутреннія и внѣшнія, пошли не по Московскому обычаю; Шуйскіе, какъ бы воображая себя возвратившими удѣльныя права, начали грабить велико-княжескую казну [143], разослали по городамъ своихъ намѣстниковъ, которые грабили народъ, поднимали старинныя тяжбы, никто и нигдѣ не могъ найти управы [144]; границы Государства сдѣлались открытыми для непріятельскихъ нападеній Крымцевъ и Казанцевъ.

---

[142] Соф. врем. II. стр. 326.

[143] Письмо Грознаго къ Курбскому; стр. 183.

[144] Истор. Г. Р. Т. VIII прим. 81.

Но таковое состояніе Государства не могло быть продолжительнымъ; партія прожившихся удѣльныхъ Князей пала; а ея мѣсто въ правленіи заступила партія Литовскихъ выѣзжанъ, предводительствуемыхъ Княземъ Ив. Бѣльскимъ, родственникомъ Государя Бѣльскіе, вѣроятно, руководимые старинными Московскими боярами,[145] начали править по старинному Московскому обычаю; жестокости и неправды, заведенныя удѣльною партіею, были отмѣнены, вездѣ возстановлены умѣренность и судъ, Крымцы и Казанцы успѣшно отражены дружнымъ усердіемъ бояръ и народа, Москва во всѣхъ отношеніяхъ вступила въ свою обычную колею, даже самъ десятилѣтній Іоаннъ, въ подражаніе древнему Московскому обычаю (при Димитріѣ Донскомъ), былъ представленъ народу, какъ глава правленія. Онъ всенародно молился въ Успенскомъ соборѣ предъ иконою Божіей матери и предъ гробомъ Петра Митрополита, говорилъ рѣчь къ народу и держалъ совѣтъ съ боярами предъ выступленіемъ войскъ противъ Крымцевъ.

Но удѣльная партія была еще сильна, новый предводитель ея, Князь Иванъ Шуйскій управлялъ Владимиромъ и начальствовалъ надъ сильнымъ войскомъ, назначеннымъ противъ Казанцевъ; онъ вступилъ въ заговоръ съ недовольными въ Москвѣ и, приславъ туда съ своимъ сыномъ 300 надежныхъ всадниковъ, въ ночь на 3-е Генваря 1542 года произвелъ въ Кремлѣ ужасную тревогу, среди которой схватили Бѣльскаго и его главныхъ сотрудниковъ и друзей; а на разсвѣтѣ самъ Иванъ Шуйскій явился въ Москвѣ, сдѣлался главою правленія и выдвинулъ впередъ удѣльную партію, которая опять обличила себя прежними безпорядками, наглостями и неумѣньемъ вести дѣла по Московскому обычаю; по прежнему угнетали народъ, оскорбляли наглымъ образомъ другихъ бояръ и безчинствовали предъ самимъ Государемъ.

Наконецъ, въ 1543 году тринадцатилѣтній Іоаннъ объявилъ въ собраніи бояръ свой гнѣвъ на Шуйскихъ и велѣлъ казнить наглѣйшаго изъ нихъ, Князя Андрея, и такимъ образомъ удѣльная партія пала; но дѣла отъ этаго не поправились, ибо, отъ имени несовершеннолѣтняго Государя, стала управлять партія Ли-

---

[145] Князь Иванъ Бѣльскій въ 1538 году ходатайствовалъ о старинныхъ Московскихъ боярахъ, Князѣ Булгаковѣ Голицынѣ и сынѣ Хабара Симскаго. По низверженіи К. Бѣльскаго, въ 1542 году, Шуйскіе отправили въ заточеніе его друзей, Щенятева и Хабарова.

товскихъ выходцевъ подъ предводительствомъ Князей Глинскихъ. На этотъ разъ Литвины не приняли Московскихъ бояръ въ свой союзъ, и дѣла опять пошли не по Московски, торжествующая партія начала свое дѣло жестокимъ преслѣдованіемъ пораженной партіи удѣльныхъ, сторонники и слуги Глинскихъ стали тѣснить и грабить народъ [146]. Всеобщее неудовольствіе и ненависть къ Глинскимъ были слѣдствіемъ таковаго порядка дѣлъ; между тѣмъ удѣльная и Московская партіи тайно заключили между собою союзъ и начали искать случая для пораженія Литовскихъ выѣзжанъ. Случай скоро представился; два сильные пожара, бывшіе въ 1547 году произвели въ Москвѣ ужасный бунтъ, народъ, подстрѣкаемый заговорщиками, обвинялъ Глинскихъ въ поджигательствѣ, убилъ одного изъ нихъ въ Успенскомъ соборѣ, и началъ бить всѣхъ выѣзжанъ Литовскаго края, называя ихъ людьми Глинскаго [147]. Бунтъ на третій день былъ подавленъ военною силою; народъ смирился, а правительство начало искать средства для пособія пострадавшимъ отъ пожара. Семнадцатилѣтній Іоаннъ, уже женатый на дочери изстариннаго Московскаго боярина Анастасіи Романовой, окружилъ себя Московскою партіею, и дѣла пошли по Московски. Московскіе бояре, слѣдуя обычаю предковъ, разпорядились такъ, чтобы возобновить прежнія права Московскаго боярства, ослабленныя В. Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, и повели свое дѣло придерживаясь обычаевъ Московской старины. По ихъ совѣту Іоаннъ началъ свое правленіе постомъ и молитвою и, причастившись Св. таинъ, вышелъ къ собранному на площади народу, окруженный духовенствомъ, боярами и дружиною, и, послѣ торжественнаго молебна, поклонившись на всѣ стороны, убѣждалъ народъ оставить ненависть и вражду и далъ слово быть судіею и защитникомъ угнетенныхъ. Такъ кончилось четырнадцатилѣтнее малолѣтство Іоанна на Московскомъ престолѣ; бояре, разрозненные на партіи, ничего не успѣли сдѣлать въ свою пользу, они опять очутились почти въ томъ же положеніи, въ какомъ были при В. К. Васильѣ Ивановичѣ; и слѣд. должны были вести свое дѣло съ самаго начала.

Впрочемъ Московская партія, предводительствуемая Адашевымъ и Сильвестромъ, еще не отчаявалась возвратить древніе боярскіе права,

---

146 Цар. Кн. стр. 142.

147 Ист. Г. Р. Т. VIII примѣч. 175.

и тѣмъ больше питала эту сладостную для нея надежду, что, съ одной стороны Іоаннъ рѣшительно подчинился ея вліянію и ни въ чемъ непротиворѣчилъ ея планамъ, а съ другой безпорядки предшествовавшихъ партій, противъ которыхъ она вооружилась, открывали ей законный путь пріобрѣсть любовь и благодарность угнетеннаго народа. Сильвестръ и Адашевъ начали свое дѣло съ перевоспитанія Іоанна, который прежними партіями оставлялся безъ всякаго призора; дѣло сначала пошло очень успѣшно; семнадцатилѣтній Іоаннъ оказалъ себя самымъ послушнымъ и внимательнымъ ученикомъ въ наукѣ жизни и правленія. Его окружили маститыми старцами, мудрыми совѣтниками, чтобы онъ, по словамъ Курбскаго, безъ ихъ совѣту ничего не устроялъ и не мыслилъ. [148] Но къ несчастію партіи, это были уже не тѣ бояре, которые были въ приближеніи и пользовались довѣріемъ Іоаннова отца, слѣдовательно Іоаннъ не могъ къ нимъ питать безъусловнаго наслѣдственнаго разположенія, [149] хотя и рѣшился слѣдовать ихъ внушеніямъ. Но ослѣпленные первымъ успѣхомъ предводители партіи немогли замѣтить этой невыгоды своего положенія, сговорчивость Іоанна такъ ихъ обманула, что они уже считали его совершенно переродившимся человѣкомъ, даже позабывшимъ прежнія свои годы, которые онъ прожилъ безъ всякаго надзору, совершенно по своей волѣ и по образцамъ окружавшихъ его молодыхъ людей, никѣмъ неограничиваемыхъ. Въ этомъ несчастномъ ослѣпленіи партія провела пять лѣтъ; во все это время Іоаннъ такъ исправно велъ себя въ глазахъ своихъ наставниковъ, такъ былъ послушенъ, что злѣйшій и пристрастнѣйшій врагъ его, князь Курбскій не нашелъ ничего, въ чемъ бы обличить его, какъ непослушнаго совѣтникамъ [150]. Въ эти пять лѣтъ партія совершенно потеряла изъ виду самаго Іоанна и все свое вниманіе обратила на важныя преобразованія въ Государствѣ, клонившіяся къ большему обеспеченію правъ, къ водворенію лучшаго порядка въ дѣлахъ военной, гражданской и церковной администраціи. Успѣхъ во всѣхъ частяхъ былъ неимовѣрный: всѣ области получили правителей, принадлежащихъ къ партіи господствующей, которые служили

---

[148] Сказ. Курб. стр. 11.

[149] Совѣтники, введенные въ думу Сильвестромъ и Адашевымъ, были бояре: Захарьинъ, Хабаровъ, князья Куракинъ, Булгаковъ, Пронскій и Палецкій. При Василіѣ объ нихъ неупоминается.

[150] Сказ. Курб. стр. 37.

усердно и вполнѣ слѣдовали планамъ боярскаго совѣта; [151] права народа обезпечены судомъ присяжныхъ, выбираемыхъ общинами; народъ благословлялъ Государя и его добрыхъ совѣтниковъ; Московское Государство сдѣлалось спокойнымъ внутри и грознымъ для сосѣдей, набѣги Крымцевъ отражены со славою, Казань покорена совершенно и обращена въ Московскую провинцію, Астрахань обѣщалась быть данницею Москвы, сосѣди Европейскіе искали любви и мира съ Государемъ Московскимъ. Но Царь давно уже тяготился продолжительною опекою; онъ былъ слишкомъ уменъ и самолюбивъ, чтобы не видѣть къ чему стремилась боярская дума; и хотя его желѣзная воля давала ему силы скрывать неудовольствія; но это было только до времени. По своему свѣтлому взгляду на вещи, Іоаннъ, можетъ быть, не хотѣлъ оскорблять совѣтниковъ, хотя и самовольныхъ, но мудрыхъ, добросовѣстно и дружно дѣйствующихъ въ пользу Государства; онъ ждалъ, когда они сами признаютъ его способнымъ царствовать и, подчинясь его царской волѣ, займутъ ту ступень, на которой стояли бояре его отца, Василія, о которыхъ вѣроятно ему было передано, съ подробностями и прибавленіями разными придворными, обиженными господствующею партіею; [152] можетъ быть даже онъ считалъ себя еще не совсѣмъ сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ единодушнымъ союзомъ мужей благородныхъ, мудрыхъ, крѣпко связанныхъ другъ съ другомъ одинаковостію хорошо понятой цѣли, и пріобрѣтшихъ любовь народа; онъ даже, кажется, тайно составлялъ себѣ партію, въ которую также хотѣлъ привлечь людей съ большими способностями и съ твердостію въ характерѣ, какъ это можно заключать изъ 2 письма князя Курбскаго гдѣ онъ говоритъ: «а тогды же я самъ угадалъ грядущее мнѣніе твое на мя, когда еще сетру мою насиліемъ отъ меня взялъ еси за того-то брата твоего (К. Владимера Андреевича), наипаче же могу по истинѣ рещи со дерзновеніемъ, въ томъ вашъ издавна кровопивственный родъ.» [153] Но мѣра ожиданія Іоаннова должна же была кончиться когда нибудь; считаясь наслѣдственнымъ самодержавнымъ Царемъ, и знавши уже подробно, какъ державствовали его дѣдъ и отецъ, онъ, при своемъ умѣ и сильной волѣ, не могъ навсегда оставать-

---

[151] Письмо Іоанна къ Курбскому; стр. 188.
[152] Посланіе Іоанна къ К. Курбск. стр, 189.
[153] Перепиcк. Курб. стр. 233

ся Царемъ по имени, какъ того хотѣли бояре [154]. Но партія Московская этого не замѣчала, и не думала отступаться отъ власти, хотя несоотвѣтственной съ состояніемъ государства, и исторически несовременной, по допущенной уступчивостію Государя воспитанника; она продолжала 22 лѣтняго, уже скучавшаго опекою Іоанна, трактовать какъ юношу по 17 году, находящагося подъ обаяніемъ первой встрѣчи съ мужами совѣта и опытности; она смотрѣла на него, какъ самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ Курбскому, какъ на младенца, не давала ему свободы ни въ самомалѣйшихъ дѣлахъ, даже относительно пищи и одежды [155]; не обращала никакаго вниманія на его голосъ въ совѣтѣ: а между тѣмъ сама, какъ того и должно было ожидать отъ партіи, хотя самой благоразумной и умѣренной, начала возвращать вотчины, отобранныя у бояръ при дѣдѣ и отцѣ Іоанна, и на которыя было уже уложенье, чтобы не отчуждать отъ имѣній Государя; сама стала жаловать высшими почестями [156]; даже дерзко осмѣливалась наряжать слѣдствія, и хотѣла судить Царя, какъ частнаго человѣка, въ дѣлѣ Курлятева Прозоровскихъ и Сицкаго [157].

Наконецъ, по взятіи Казани, долго оскорбляемый Царь возвысилъ свой голосъ, и на бывшемъ тамъ боярскомъ совѣтѣ въ первый разъ настоялъ на своемъ мнѣніи относительно возвращенія въ Москву; тогда какъ боярская дума требовала, чтобы Царь зимовалъ въ Казани [158]. Впрочемъ, и послѣ этого перваго объявленія своей непреклонной воли, Іоаннъ еще ждалъ, что бояре сами собою уступятъ ему наслѣдственныя и законныя его права; даже отчаянная его болѣзнь, случившаяся черезъ пять мѣсяцовъ по взятіи Казани, не измѣнила его поведенія

---

[154] Ibid. стр. 172.

[155] Ibid. стр. 189.

[156] Ibid. стр. 188.

[157] Ibid. стр. 191. 224. Я здѣсь привожу обвиненія противъ бояръ Адашевой партіи, писанныя самимъ Іоанномъ въ его письмахъ къ Курбскому; съ перваго взгляда его свидѣтельство здѣсь, кажется, не должно имѣть авторитета; но Курбскій въ своихъ отвѣтахъ не отрицаетъ этихъ обвиненій и защищается только заслугами бояръ его партіи; слѣдовательно историкъ долженъ признать ихъ какъ непререкаемую истину. Даже у Курбскаго, въ отвѣтѣ на второе посланіе Іоанна, есть прямой намекъ на владычество бояръ: «лучше лоза или жезлъ пріятеля, нежели ласкательныя цѣлованія вражіи. Помяни первые дни и возвратися паки!» Ibid. стр. 245.

[158] Переписка Курбс, стр. 233.

въ отношеніи къ боярамъ, хотя онъ въ это время на смертномъ одрѣ узналъ всю холодность бояръ къ нему и его роду, когда большая часть бояръ отказалась исполнить его послѣднюю волю, присягнуть его сыну Димитрію, и явно и упорно высказала свое желаніе возвести на Московскій престолъ Князя Владимира Андреевича, вѣроятно, на условіяхъ, составленныхъ самими боярами. Онъ и послѣ этого неожиданнаго открытія, разрушившаго всѣ надежды на привязанность самыхъ близкихъ и любимыхъ имъ особъ боярской партіи, продолжалъ вести себя по прежнему, дѣлалъ все съ совѣта бояръ, и даже не оказалъ никакой опалы на тѣхъ, которые не хотѣли присягать его сыну, ни на самаго Князя Владимира Андреевича. Но безъ сомнѣнія, жестоко обманутый Царь внутри себя не могъ уже питать прежней довѣренности къ окружавшей его Московской боярской партіи; особенно когда ему вскорѣ нечаянно пришлось выслушать совѣтъ отцовскаго любимца, жившаго на покоѣ Епископа Вассіана, который сказалъ: «аще хощеши самодержцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будеши твердъ на царствѣ, и все имѣти будети въ рукахъ своихъ.»[159] Этотъ совѣтъ искренняго и усерднаго слуги Василіева глубоко проникъ въ душу жестоко оскорбленнаго Іоанна, и въ послѣдствіи, принесъ самые горькіе плоды для боярской партіи.

Болѣзнь Іоаннова, такъ нечаянно открывшая ему глаза, необходимо должна была поставить Московскую партію въ новое положеніе; планы ея были открыты Государю, и ей непремѣнно должно было перемѣнить свое поведеніе; избрать новый путь: т. е. или предоставить Іоанну полную волю и отказаться отъ своихъ замысловъ относительно утвержденія за собою древнихъ правъ Московскаго боярства, потерянныхъ въ предшествовавшія царствованія,—и уже утратившихъ свое историческое значеніе съ перемѣною состоянія Государства;—или вступить въ явную незаконную борьбу съ наслѣдственнымъ Государемъ. Но первый путь она не могла избрать потому, что въ такомъ случаѣ рисковала формально юридически потерять даже тѣ права, которыми бояре пользовались при отцѣ Іоанновомъ; вступить же во второй не смѣла,—съ одной стороны, не надѣясь на успѣхъ, ибо уже знала умъ и непреклонную волю Государя, а также довольно сильную партію

---

159 Ibid. стр. 43.

противниковъ въ самыхъ боярскихъ рядахъ; а съ другой, боясь проклятій потомства за несчастія отечества, которыя были бы неминуемымъ слѣдствіемъ этой беззаконной борьбы. А посему она избрала себѣ среднюю дорогу: неотказываться до послѣдней возможности отъ пріобрѣтенныхъ правъ, упорствовать въ предположенной цѣли и, въ тоже время, невыходить изъ законныхъ формъ и невступать въ явную борьбу съ Государемъ. Іоаннъ, съ своей стороны, принялъ за правило дѣйствовать сколько можно осторожнѣе, до времени нераздражать партіи могущественной, (составленной изъ фамилій сильныхъ своими огромными богатствами, и имѣвшей въ своихъ первенствующихъ представителяхъ мужей съ твердою волею, высокимъ умомъ и огромною опытностію въ дѣлахъ войны и мира) а между тѣмъ незамѣтно готовить сподручныя и надежныя средства на случай открытой борьбы. Съ этою послѣднею цѣлію онъ началъ замѣщать разныя должности по службѣ людьми, происходящими не изъ боярскаго сословія, и преимущественно сыновьями священниковъ, оказывая къ нимъ особенное довѣріе; [160] потомъ старался привлечь къ себѣ стрѣлецкое войско, составленное изъ простолюдиновъ, привелъ его въ лучше утстройство, увеличилъ въ числѣ, далъ ему большія привелигіи, собралъ его достаточное количество около себя въ Москвѣ, и раздѣлилъ стрѣлецкіе полки на Московскіе и городовые. [161] Чтобы ослабить вліяніе боярскихъ родовъ по городамъ и областямъ, старался судъ и управу передать городскимъ и сельскимъ общинамъ, мимо намѣстниковъ и волостелей; даже сборъ податей предоставлялъ большею частію или самимъ общинамъ, или своимъ дьякамъ, которыхъ, выбиралъ не изъ боярскихъ родовъ. [162] Все это онъ дѣлалъ, руководимый своею семейною предосторожностію (наслѣдованною отъ отца и дѣда), не удаляя еще отъ себя ни Сильвестра, ни Адашева, ни Московской партіи бояръ, даже иногда снося ихъ противорѣчія и явную непокорность. [163] Конечно, партія видѣла все это и, вѣроятно, понимала цѣль Государеву; но всѣ сіи разпоряженія являлись въ такой строго юридической формѣ, что она не могла ихъ отвергнуть, не выходя изъ предѣловъ за-

---

[160] Курб. стр. 49.
[161] Ист. Г. Р. Т. VIII. прим. 493.
[162] Татищ. V. стр. 441. подъ 1556 годомъ тожъ Никон. стр. 259. Архив. у Кар. л. 267
[163] Курбск. стр. 198 и 200.

конности; а посему необходимо должна была соглашаться, хотя къ явному ущербу своего влiянiя и могущества.

Нѣкоторые изъ членовъ боярской партiи, видя невыгоду своего положенiя, когда ихъ замыслы были нечаянно открыты болѣзнiю Іоанна, еще въ 1554 году начали тайно сноситься съ Литовскими панами и королемъ и даже рѣшились бѣжать въ Литву, но были перехвачены на дорогѣ и по суду приговорены къ смертной казни; Государь смягчилъ приговоръ, замѣнивъ казнь ссылкою, и тѣмъ на время остановилъ другихъ отъ попытокъ къ отъѣздамъ.[164] Между тѣмъ началась война съ Ливонiею, и здѣсь Московская партiя высказала всю нелѣпость своего поведенiя. Царь, желая сблизиться съ Европою, рѣшился завоевать Ливонiю, которая постоянно старалась мѣшать этому сближенiю и всегда враждебно и недобросовѣстно смотрѣла на Россiю; завоеванiе Ливонiи, ослабленной раздорами и неустройствами, представлялось легкимъ и обѣщало блестящiя выгоды для Россiи. Московская партiя не могла невидать этого; но увлекаемая желанiемъ противорѣчить планамъ Царя, чтобы показать свою силу, и по проискамъ Литовцевъ и Поляковъ не одобряла этого плана и требовала войны съ Крымцами, явно трудной и безполезной. Іоаннъ, видя явную нелѣпость противорѣчiя, настоялъ на своемъ и началъ войну; эта настойчивость раздражила партiю до невѣроятности; она даже переступила границы законности; когда Царь на первый разъ послалъ служебнаго Царя Шигалея съ Княземъ Михаиломъ Глинскимъ; то Московская партiя стала укорять это, и всѣ бывшiя тогда нещастiя приписывать этой войнѣ, и сравнивать Ливонiю съ сирою вдовицею, достойнаго милосердiя, а не суда;[165] потомъ явно начала ослушаться царскихъ повелѣнiй, такъ К. Петръ Ивановичь Шуйскiй и К. Курбскiй едва только послѣ семи царскихъ писемъ выступили въ походъ, и хотя дѣйствовали удачно, но медленно и только при безпрестанныхъ понужденiяхъ и напоминанiяхъ отъ Царя.[166] А другiе воеводы той же партiи даже начали потворствовать Ливонцамъ, такъ К. Курлятевъ и Рѣпнинъ безпрепятственно дозволили Магистру взять Ринденъ почти на ихъ глазахъ.[167] Необходимымъ слѣдствiемъ таковаго поведенiя было уда-

---

[164] Ник. Т. VII, стр. 212.
[165] Курб. стр. 200.
[166] Ibid.
[167] Ист. Г. Р. Т. VIII, стр. 285.

леніе отъ двора предводителей Московской партіи, постоянно защищавшихъ всѣ планы и дѣйствія, противные планамъ Царя. Не партія, зашедшая уже слишкомъ далеко, не смотря на явное негодованіе Царя, продолжала слѣдовать неукоснительно по тому пути, который избрала въ слѣдствіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ болѣзнь Іоанна, хотя эти обстоятельства, часъ отъ часу, болѣе и болѣе измѣнялись. Царь же съ своей стороны повелъ дѣло съ крайнею осторожностію; по удаленіи предводителей Московской партіи, онъ объявилъ, чтобы всѣ присягнули служить Государю вѣрой и правдой и недержаться болѣе партіи удаленныхъ; присяга была принята всѣми, ибо требованіе Государя было поставлено такъ законно, что не допускало никакихъ противорѣчій безъ явнаго нарушенія Царской власти. Партія, немогшая явно бунтовать, на первый разъ уступила и дала требуемую присягу [168], и тѣмъ самымъ лишила себя всѣхъ средствъ дѣйствовать въ законныхъ формахъ. Она своею присягою подписала себѣ смертный приговоръ, вся надежда ея съ этого времени заключилась въ талантахъ ея многихъ представителей, уже стяжавшихъ неложную знаменитость на военномъ и гражданскомъ поприщахъ. Мужи сіи вполнѣ были увѣрены, что Іоаннъ въ рядахъ своихъ любимцевъ не найдетъ людей, достойныхъ занять ихъ мѣста; и посему, рано или поздно, подастъ имъ руку примиренія; это заставляло ихъ служить Государству съ прежнимъ достоинствомъ и тѣмъ выказывать Царю, что они для него необходимы и незамѣнимы. Но Царь недумалъ останавливаться на полдорогѣ и не могъ удовлетвориться полумѣрами. Онъ явно говорилъ: »и еже воеводъ своихъ различными смертми разторгали есмя: а Божіею помощію имѣемъ у себя воеводъ множество, и опричь васъ измѣнниковъ. А жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольныжъ есмя». [169] — И оправдывалъ свои слова самымъ дѣломъ: щедро награждалъ заслуги; но въ то же время не упускалъ случая строго преслѣдовать всякое покушеніе къ сопротивленію власти, всякій намекъ на прежнія права Московскаго боярства; здѣсь заслуги теряли свое значеніе: Царь преслѣдовалъ постоянно одну цѣль, чтобы тѣмъ же сдѣлаться въ отношеніи къ Московскому боярству, чѣмъ былъ его дѣдъ въ отношеніи къ удѣльнымъ Князьямъ. Онъ ясно, видѣлъ что для

---

[168] Курб. стр. 192.
[169] Ibid. стр. 179.

лучшаго устройства и силы Московскаго Государства, преслѣдованіе этой цѣли также необходимо, какъ для его дѣда было необходимо преслѣдованіе удѣльныхъ Князей; а по этому онъ всѣмъ жертвовалъ для этой цѣли, даже успѣхами въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣдамъ. Князь Курбскій, упорный защитникъ боярства, хорошо, понималъ образъ дѣйствій Царя и недаромъ сравнивалъ его съ Іоанномъ III-мъ [170].

Вскорѣ, по удаленіи Сильвестра и Адашева, началось постепенное жестокое преслѣдованіе боярскихъ родовъ Московской партіи, чему конечно много способствовали другіе боярскіе роды, непринадлежавшіе къ ней и старавшіеся выслужиться передъ Царемъ насчетъ своихъ противниковъ. Основная и общая причина этаго преслѣдованія, какъ видно изъ писемъ самаго Царя къ Курбскому, состояла въ сопротивленіи бояръ волѣ Царя и въ стараніи, въ противность данной присягѣ, поддерживать древнія права Московской партіи [171]; частныхъ же причинъ относительно преслѣдованія каждаго лица или семейства, подвергавшагося Царской опалѣ, мы почти не знаемъ; ибо извѣстія о казняхъ разныхъ боярскихъ родовъ дошли до насъ только въ сочиненіяхъ личныхъ враговъ и безсовѣстныхъ и глупыхъ по; пцателей Іоанна, которые или не понимали дѣла, (какъ многіе иностранцы, писавшіе большею частію по наслышкѣ,) или съ намѣреніемъ искажали значеніе фактовъ и скрывали ихъ причины. Но, не смотря на всю искаженность и недобросовѣстность извѣстій, мы ясно можемъ видѣть, что, за небольшими исключеніями, вся строгость и даже жестокость преслѣдованія была устремлена только на Московскую партію, состоящую именно изъ тѣхъ родовъ, которые, издревле служили Московскимъ Государямъ, и которые, слившись съ земскимъ боярствомъ, успѣли во время удѣловъ усвоить нѣкоторыя его права и мечтали удержать ихъ даже во время единодержавія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прослѣдить по родословнымъ и лѣтописямъ роды тѣхъ лицъ и семействъ, которыя, по изчисленію Курбскаго, были казнены Іоанномъ [172].

---

170 Курб. стр. 87.

171 Ibid. стр. 192.

172 По изчисленію К. Курбскаго, Іоанномъ IV были казнены въ числѣ первыхъ, Иванъ Шишкинъ съ дѣтьми, Петръ Туровъ и Сатины. По родословнымъ они принадлежатъ къ старинцымъ Московскимъ боярамъ, Шишкины первоначально

Преслѣдуя казнями лица и семьи Московской партіи, Іоаннъ въ то же время не упускалъ изъ виду общихъ мѣръ къ ограниченію старинныхъ боярскихъ правъ, напоминавшихъ еще прежній порядокъ вещей явно противорѣчащій и настоящему положенію Государства, и правамъ самодержавія. Съ цѣлію этото ограниченія, Царь устроилъ строгій надзоръ за своевольными отъѣздами бояръ въ Литву и другія земли; при малѣйшемъ подозрѣніи отъѣзда, съ подозрѣваемаго бралась клятвенная запись не оставлять

выѣхали изъ Польши. (Родосл. Ч. II. стр. 405) Туровы изъ Нѣмцевъ (ibid. стр 389), Сатины отъ Козельскихъ Князей (ibid. стр. 374); а по свидѣтельству Курбскаго, они были въ близкомъ родствѣ съ Адашевыми, слѣдовательно принадлежали къ Московской партіи. Далѣе подверглись казнямъ К. Дмитрій Овчина Оболенскій, К. Михайло Репнинъ Оболенскій, К. Петръ Оболенскій Серебряный и К. Ѳедоръ Овчининъ Оболенскій. Родъ князей Оболенскихъ также принадлежитъ къ стариннымъ Московскимъ боярскимъ родамъ, ихъ предокъ Константинъ Юрьевичъ служилъ еще Донскому и въ 1367 году палъ въ битвѣ съ Олгердомъ. Оболенскіе также служили прадѣду Іоаннову Василію Темному (Ник. V. 211); а при матери Грознаго они были предводителями Московской партіи. Потомъ въ числѣ казненныхъ слѣдуютъ К. К. Кашины, Курлятевы, Ярославскіе и Шовыревы; по свидѣтельству самаго Курбскаго и по родословнымъ состоявшіе въ родствѣ съ Оболенскими и слѣдовательно принадлежавшіе къ одной съ ними партіи. За ними идутъ КК. Горбатые Ростовскіе, Темкины Ростовскіе, Ряполовскіе, Щенятевы и Шаховскіе; всѣ они, по свидѣтельству самаго Курбскаго, были между собою въ родствѣ и принадлежали къ старннымъ слугамъ Московскимъ, а предковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и по лѣтописямъ находимъ въ службѣ у прадѣда и дѣда Іоанновыхъ; слѣдовательно они также принадлежали къ Московской партіи, на что указываетъ и замыселъ Ростовскихъ Князей бѣжать въ Литву въ 1554 году. Далѣе, Курбскій, въ числѣ казненныхъ отъ Іоанна, помѣщаетъ *Челядниныхъ*, которыхъ предокъ былъ Московскимъ бояриномъ при Калитѣ (Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 324); *Разладиныхъ*, которые происходили отъ Калитина Боярина Родіона Несторовича (Курб. стр. 110), *Пушкина* одноплеменнаго съ Челядниными. (ibid. стр 110). А по свидѣтельству родословной, приложенной при мѣстническомъ счетѣ, одного Пушкина съ Плещеевымъ. Пушкины происходили отъ знаменитаго боярина Іакинфа, соперника Родіону Несторовичу, отъ котораго же произошли и Свибловы, старинные бояре Московскіе. *Бутурлиныхъ* изъ того же роду (стр. 111) *Сабуровыхъ*, *Долиихъ*, *Сарыхозиныхъ*, также, по свидѣтельству самаго Курбскаго, принадлежащихъ къ старинымъ Московскимъ боярскимъ родамъ, *Никиту Казаринова*, котораго самъ Курбскій называетъ потомкомъ старинныхъ Московскихъ земскихъ бояръ (стр. 114). Другіе роды, казненные Іоанномъ, всѣ были или въ родствѣ съ помянутыми, или принадлежали сами къ старинымъ Московскимъ родамъ, слѣдовательно, по самому происхожденію своему, были на сторонѣ Московской партіи.

Государства, ближніе и родственники его обязывались за него поруками со взносомъ огромныхъ денежныхъ суммъ. [173] Таковыхъ записей до насъ дошло двадцать двѣ; въ нихъ записаны почти всѣ значительные тогда боярскіе роды. Надзоръ за отъѣзщиками такъ былъ силенъ и строгъ, что К. Курбскій въ своемъ письмѣ къ Царю пишетъ: «затворилъ еси царство Руское, сирѣчь свободное естество человѣческое, аки во адовѣ твердынѣ; и ктобы изъ земли твоей поѣхалъ, ты называешъ того измѣнникомъ; а если изымаютъ на предѣлѣ, и ты казнишь различными смертми.» [174] Такимъ образомъ, отъѣздъ, по свидѣтельству Курбскаго, сдѣлался почти невозможнымъ, и что всего важнѣе, онъ потерялъ свою прежнюю законность и юридически считался уже измѣною Государству. Этою важною мѣрою Іоаннъ лишилъ боярство самаго драгоцѣннаго и древнѣйшаго права, и почти достигъ того, что явно офиціально могъ назвать бояръ своими слугами и даже запретить самимъ имъ называться иначе; но онъ еще медлилъ рѣшиться на этотъ шагъ и придумалъ новую мѣру ограниченія, которая еще болѣе обезпечивала его власть и силу. Эта новая мѣра была *Опричнина,* учрежденная въ 1565 г.

Хорошо понимая, что Московская партія хлопочетъ о возобновленіи древнихъ правъ отжившей земщины, Іоаннъ нашелъ удобнѣйшимъ противопоставить ей также древнія права княжеской дружины, названной имъ въ настоящемъ случаѣ Опричниной. При возобновленіи этой старины, онъ поступилъ какъ человѣкъ вполнѣ юридическій и хорошо знающій всѣ источники правъ Государя и народа въ Русской землѣ; именно онъ на время поставилъ Московское государство въ то положеніе, въ которомъ былъ Новгородъ передъ приглашеніемъ, древняго Рюрика. Онъ 3-го декабря 1564 года, отслушавъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и милостиво простившись съ духовенствомъ, боярами и народомъ, окруженный многочисленною дружиною вооруженныхъ всадниковъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и преданными ему боярами оставилъ Москву, и черезъ мѣсяцъ прислалъ къ Митрополиту грамоту, въ которой писалъ: «не хотя терпѣть измѣнъ, мы отъ великой жалости серд-

---

[173] Такъ по Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ въ 1562 году ручались въ 15,000 рубляхъ. Въ 1564 году по Иванѣ Васильевичѣ Шереметевѣ въ 10,000 руб. (соб. Г. Г. и Д. I. NN. 179 и 181).

[174] Курб. стр. 235.

ца оставили Государство и поѣхали, куда Богъ укажетъ намъ путь». И въ это же время пришла отъ него же другая грамота къ Московскому народу, въ которой Царь увѣрялъ Москвитянъ въ своей милости, объявляя, что опала и гнѣвъ его не касаются народа. Обѣ эти грамоты были присланы изъ Александровой слободы, гдѣ остановился Царь съ своимъ дворомъ. Москва, оставленная безъ наряда и устройства, безъ назначенныхъ отъ Государя лицъ, которые бы во время Царскаго отсутствія управляли народомъ, не знала что дѣлать, народъ волновался, бояре недоумѣвали, всѣ испугались безначалія, дѣла остановились; и на общемъ совѣтѣ, какъ въ древнемъ Новгородѣ, было рѣшено отправить посольство въ Александрову слободу просить наряда у Государя бить ему челомъ и плакаться. Царь допустилъ къ себѣ посольство и далъ согласіе принять опять Государство; но съ тѣмъ, чтобы ему была дана полная свобода класть свою опалу на преступныхъ и чтобы духовенство впередъ не вмѣшивалось въ это дѣло; посольство отъ имени всей Москвы ни въ чемъ непротиворѣчило Государю, и такимъ образомъ юридически признало законность всѣхъ его требованій. Но для Іоанна этаго было еще недостаточно, онъ зналъ, что Московская партія бояръ еще неотступится отъ своихъ притязаній на древнія права земщины; и потому, послѣ торжественнаго въѣзда въ Москву, объявилъ новое условіе учредить Опричнину. Народъ и бояре, боясь новаго отказа со стороны Государя, безпрекословно изъявили свое согласіе; и такимъ образомъ утвердили законность этого видимо новаго учрежденія, но которое въ сущности своей было не больше, какъ возобновленіе правъ древней дружины Княжеской, и даже именно на таковыхъ же условіяхъ, на какихъ въ древности были приняты сперва въ Новгородѣ дружина Рюрикова, а потомъ въ другихъ городахъ дружины другихъ Князей. Царь объявилъ своею опричною собственностію двадцать семь городовъ и нѣсколько волостей въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ, сюда же отчислилъ нѣсколько улицъ въ самой Москвѣ, все это поступило въ непосредственное распоряженіе Государя и его отдѣльной дружины, которая содержалась на доходы опричныхъ городовъ и волостей и тамъ получала себѣ помѣстья и вотчины. При чемъ все остальное Государство осталось при названіи земщины, и было ввѣрено управленію бояръ, названныхъ земскими, которые въ важныхъ дѣлахъ должны были докладывать Государю.

Возобновленіемъ этого древняго несовременнаго устройства Іоаннъ за одинъ разъ достигалъ двухъ цѣлей: съ одной стороны, опытомъ доказывая несовременность и несообразность правъ древней дружины съ степенью Государственнаго развитія, тѣмъ самымъ яснѣе обличалъ нелѣпость требованій Московской партіи, мечтавшей возстановить отжившія права земщины; а съ другой стороны, въ Опричнинѣ онъ получалъ новыя силы дѣйствовать съ большею самостоятельностію и независимостію отъ упорной партіи. Опричники самымъ своимъ отдѣленіемъ отъ земщины поставлялись уже въ такое положеніе, что ихъ интересы дѣлались нераздѣльными отъ интересовъ Государя. А посему, опираясь на эту новую имъ созданную силу, дѣйствовавшую и морально, и матеріально, онъ могъ уже смѣло приступить къ своему задушевному плану, обратить боярство въ слугъ Государевыхъ, и даже уничтожить поводы къ притязаніямъ на возобновленіе или поддержаніе его древнихъ земскихъ правъ, противорѣчившихъ современному состоянію Государства.

Пока еще неотыскано ни одного экземпляра уложенія или указа, которымъ Царь Иванъ Васильевичь переименовалъ боярскіе роды въ дворянъ или слугъ Государевыхъ, и мы опредѣлительно не можемъ сказать, когда именно послѣдовалъ этотъ указъ; но тѣмъ не менѣе имѣемъ ясное свидѣтельство, даже оффиціальное, что боярскіе роды переименованы въ дворянъ около 1566 года. Ибо въ приговорной грамотѣ этого года, гдѣ переписаны представители всѣхъ сословій, знатнѣйшіе боярскіе роды, и въ томъ числѣ Московская партія, т. е. Князья Оболенскіе, Рѣпнины, Прозоровскіе, а также Бутурлины, Нагіе, Колычевы и другіе, въ первый разъ названы *Государевыми дворянами первой статьи* [175]. Въ этомъ же оффиціальномъ свидѣтельствѣ мы находимъ указанія не на одну перемѣну имени, но и другія послѣдствія Царскаго распоряженія, въ которыхъ рѣзко обозначалось новое значеніе боярскихъ родовъ; здѣсь Царь дѣлитъ эти роды на статьи первую и вторую и основаніемъ этого дѣленія полагаетъ единственно службу лицъ индивидуумовъ, а не знатность рода; такъ изъ одного и того же рода Бутурлины въ приговорной грамотѣ Василій Андреевъ и Федоръ Ивановъ помѣщены въ первой статьѣ дворянъ, а

---

[175] Собр. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 192.

Степанъ и Ефимъ Варгасовы дѣти во второй статьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ; или также Аѳанасій Григорьевъ, Василей и Петръ Ѳедоровы дѣти, Алексѣй Ивановъ и Григорій Григорьевъ Колычевы значатся въ первой статьѣ; а Аѳанасій Никитинъ, Григорей и Игнатей Ѳедоровы дѣти, также роду Колычевыхъ, написаны во второй статьѣ; таковое же размѣщеніе въ статьи по службѣ, а не по знатности рода, видно и въ другихъ родахъ. Прежде же 1566 года таковаго разпредѣленія по службѣ, а не по родамъ, не встрѣчается нигдѣ, ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ памятникахъ; разумѣется, выключая тѣ случаи, гдѣ идетъ дѣло не о сословіяхъ, а собственно только о службѣ и о ближайшихъ слѣдствіяхъ службы, напримѣръ о помѣстьяхъ и вотчинахъ и денежномъ жалованьѣ; но и подобные случаи начинаются также не раньше Царя Ивана Васильевича; такъ въ 1550 году боярскіе дѣти были раздѣлены на статьи относительно раздачи помѣстій [176].

Царь Иванъ Васильевичъ, юридически измѣнивши родовое значеніе боярскихъ родовъ въ служебное, фактически не могъ еще совершенно искоренить старинныхъ боярскихъ привычекъ считаться родами, и не смотря на пособіе своей грозной Опричнины, не смотря на продолжавшіеся казни ослушныхъ и неуступчивыхъ бояръ, видѣлъ себя въ необходимости терпѣть ихъ мѣстническіе и родовые споры по службѣ Государству, даже самъ нерѣдко принималъ на себя обязанность судьи въ ихъ родовыхъ счетахъ, и въ разборѣ дѣлъ этаго рода старался сколько можно строже слѣдовать обычнымъ правиламъ мѣстничества; а иногда прибѣгалъ къ единственному возможному для него средству къ прекращенію родовыхъ споровъ, — назначенію службы *безъ мѣстъ*, т. е. что бы извѣстная служба не была принимаема въ родовыхъ счетахъ мѣстничества ни за повышеніе, ни за пониженіе родовъ, такъ чтобы въ послѣдующее время въ родовыхъ спорахъ никто не ссылался на мѣста этой службы, занятыя тѣмъ или другимъ лицомъ, которое средство впрочемъ было не новое, ибо еще въ 1493 году В. К. Иванъ Васильевичъ, дѣдъ Грознаго, назначалъ службу безъ мѣстъ (Ист. Сбор. Т. II. стр. 289). Но это средство могло быть только временнымъ, и допускалось въ такихъ преимущественно случаяхъ, гдѣ доказательства обѣихъ сторонъ были очень запутаны

[176] А. Ар. Эк. Т. I. N. 225.

и неясны и требовали многосложнаго суда и разбора; оно даже иногда не прекращало спора, а только отдаляло судъ до окончанія службы; какъ обыкновенно и писалось въ Царскихъ указахъ: «быти на той службѣ безмѣстно бояромъ и воеводамъ; а какъ служба минется, а Государь велитъ тогды и счетъ дать» [177]. Другія же средства, не смотря на непреклонную волю Грознаго, не всегда удавались; такъ въ 1579 году, на походѣ къ Кеси, Государь думалъ побѣдить упрямство недовольныхъ назначеніемъ службы воеводъ, противопоставя ему свою настойчивость, и приказалъ, чтобы всѣ шли на службу по составленной въ разрядѣ росписи; но воеводы рѣшительно отказались отъ похода, и когда Государь прислалъ дьяка и дворянина изъ слободы, чтобы *промышлять Государевымъ дѣломъ мимо воеводъ, а воеводамъ съ ними*, то походъ рѣшительно не имѣлъ успѣха; недовольные царскимъ разпоряженіемъ, воеводы бѣжали съ поля битвы, покинувъ и артеллерію, и своихъ товарищей; и Московское войско потерпѣло ужасное пораженіе отъ Нѣмцевъ и Литовцевъ [178]. Такъ что наконецъ Царь совершенно отказался отъ подобной настойчивости впередъ; и въ 1582 году, когда воеводы на Тулѣ показали себя недовольными Царскою или разрядною росписью, то безъ дальнихъ споровъ Государь перемѣнилъ самую роспись и назначилъ другихъ воеводъ [179]. Бояре въ своихъ мѣстническихъ счетахъ, такъ мало уважали Царскія граматы, несогласныя съ ихъ обычнымъ правомъ мѣстничества, что прямо даже на судѣ писали и говорили: »въ своихъ холопѣхъ Государь воленъ, какъ котораго пожалуетъ. А тою граматою ни малу ни велику быти нельзя.« [190] Или самому даже Государю писали въ своихъ жалобахъ, что назначенная имъ служба невмѣстна, что они не берутъ списковъ, и что ихъ посылаютъ на посмѣхъ [170]. Даже Царская опала не могла уничтожить родовой чести мѣстничествующихъ, хотя временно и подвергала опальнаго униженію передъ соперниками. Такъ Юрій Пильемовъ въ мѣстническомъ дѣлѣ съ Княземъ Ѳедоромъ Лыковымъ говоритъ: «по грѣхомъ нашимъ была на отца моего Государева великая опала. Отецъ мой

---

[177] Симбир. Сборн. стр, 51.
[178] Ibid. стр. 67.
[179] Ibid. стр. 79.
Руск. Ист. Сбор. Т. II. стр. 20.
[180] Ibid. стр. 19.

былъ посланъ въ Смоленскъ въ городничіе въ цепи и въ желѣзѣхъ; въ томъ Богъ воленъ да Государь»[181].

Впрочемъ Царь Иванъ Васильевичь, поставивши на передъ служебное, а не родовое значеніе боярскихъ родовъ, много подвинулъ впередъ свою завѣтную мысль относительно униженія боярскихъ родовъ; съ его времени бояре въ своихъ мѣстническихъ спорахъ стали уже требовать ссылокъ на разряды, гдѣ записывалась ихъ служба, а не на родословную лѣствицу. Такъ въ дѣлѣ Князя Лыкова съ Княземъ Пожарскимъ, 1609 года, Князь Лыковъ говоритъ: «и то, Государь, князь Дмитрій пишетъ, незная, а лѣсвицею меня холопа считаетъ напрасно со всѣми Оболенскими князьми, а считалъ бы, Государь, меня холопа Государева со всѣми Оболенскими князьми разряды, а не лѣсвицею, а то, Государь знатка, что князь Дмитрій пособляетъ своей худобѣ и своему отечеству, а считаетъ, Государь, меня лѣсвицею со всѣмъ Оболенскимъ родомъ мимо разрядовъ Государевыхъ.«—Или Князь Андрей Дмитріевичь Хилковъ въ 1588 году въ своемъ мѣстническомъ спорѣ съ Ласкиревымъ писалъ въ челобитной къ Государю: «а Өедору, Государ, нетокма што брата моего Василья меньши быти льзя, и меня холопа твоего, меньши быти ему льзя по твоимъ государевымъ разрядомъ, и по твоему Государеву жалованью къ отцу нашему.» (Ист. сбор. Т. II. стр. 62).[182] Но тѣмъ не менѣе боярскіе роды, замкнутые сами въ себѣ, удержали еще сильное значеніе, какъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, такъ и послѣ его, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ мѣстничество совершенно было уничтожено и по соборному приговору предано проклятію. Родичи строго смотрѣли за соблюденіемъ правъ старѣйшинства и неприкосновенности своего рода; всякая потерка по тогдашнему выраженію и всякое безчестіе или униженіе одному родичу принималось за безчестье или униженіе цѣлаго рода; такъ что даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ обиженный, по какимъ либо расчетамъ, не требовалъ суда и управы, родъ вступался за свои права и подавалъ челобитную на своего родича, незащищавшаго своихъ правъ. Такъ, когда, въ 1598 году, Князь Александръ Рѣпнинъ Оболенскій, по свойству не билъ челомъ на Князя Ивана Сицкаго; «то Оболенскіе били челомъ всѣ

---

[181] Ibid. стр. 241.
[182] Ibid. стр. 295.

родствомъ на самаго Князя Александра, и то ихъ челобитье было записано въ разрядъ.» [183].

Впрочемъ, кажется, безъошибочно можно сказать, что Царь Іоаннъ Грозный и не настаивалъ много на уничтоженіе родовыхъ счетовъ между боярами. Онъ, съ одной стороны, хорошо видѣлъ, что счеты и необходимое ихъ слѣдствіе вражда и зависть между родами, раздѣляли и ослабляли боярство и тѣмъ самымъ давали ему средства болѣе и болѣе распространять свою власть насчетъ еще не совсѣмъ забытыхъ правъ аристократіи. Съ другой стороны, отъ его зоркаго взгляда не могло сокрыться и то, что уничтоженіемъ этихъ счетовъ онъ долженъ былъ по необходимости вооружить противъ себя не одну Московскую партію; но даже и тѣхъ бояръ, которые были ему преданы; ибо и между опричниками уже начали встрѣчаться мѣстническіе счеты. Онъ понялъ, что опричнина кончила своего дѣло, что новая борьба ему еще не подъ силу, что еще непріспѣло время совершеннаго уничтоженія родовыхъ значеній и правъ; и посему въ 1572 году къ общему удовольствію народа и бояръ, отмѣнилъ опричнину; ему уже не нужно было далѣе держать при себѣ отдѣльныхъ опричныхъ слугъ и противъ воли усиливать ихъ; когда всѣ бояре, переименованные въ дворянъ, обратилась въ слугъ Государя Московскаго *.

---

[183] Истор. Сбор. Т. II. стр. 302.

* Борьба Царя Ивана Васильевича съ аристократіею требовала большой осторожности, и этотъ Государь, во все продолженіе своего царствованія, находился въ постоянной опасности; о чемъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ одномъ дошедшемъ до насъ духовномъ завѣщаніи, 1572 года, гдѣ совѣтуетъ своимъ сыновьямъ: «А людей держати и жаловати и отъ нихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣти къ себѣ присвоивати, и вы бъ тому навыкли же; а людей бы есте, которые вамъ прямо служатъ, жаловали и любили ихъ, ото всѣхъ берегли, чтобы имъ изгони ни отъ кого не было, и онѣ прямѣе служатъ; а которые лихи, и вы бъ на тѣхъ опалы клали не вскорѣ, по разсужденію, не яростію.» (Дополн. къ Ак. Ист. т. I. N. 222.) Этотъ наказъ отца дѣтямъ представляетъ для исторіи Іоаннова времени величайшую важность; въ немъ мы видимъ, что этотъ Государь во всѣхъ своихъ поступкахъ былъ крайне остороженъ, и осторожность свою старался внушить дѣтямъ; слѣдовательно его нельзя обличать въ безразсудномъ тиранствѣ, какъ говорятъ о немъ враги его; всѣ ужасныя гоненія, отъ которыхъ онъ и самъ не отрицается, имѣли свои справедливыя причины, онъ точно былъ въ опасномъ положеніи. Въ устройствѣ Московскаго Государства судьба на его долю вынула самый тяжелый жребій: бороться съ могущественною аристократіею, составленною, какъ нарочно для упорной борбы, изъ людей даро-

Такимъ образомъ Іоаннъ кончилъ свое дѣло съ боярствомъ только въ отношеніи къ Государю и Государству; но не въ отношеніи боярскихъ родовъ другъ къ другу, что предоставилъ своимъ преемникамъ и времени. По смерти Іоанна бояре остались при прежнихъ правахъ и притязаніяхъ на родовые счеты между со-

витыхъ и настойчивыхъ. Аристократія эта, укрѣплявшаяся въ одно время съ единодержавіемъ, имѣла на своей сторонѣ множество правъ, отъ которыхъ естественно нехотѣла отступиться; она вмѣстѣ съ Московскими Государями вынесла на своихъ плечахъ Москву изо всѣхъ превратностей судьбы и поставила ее главою всего Русскаго Царства; народъ питалъ къ ней какую то исконную довѣренность, конечно много ослабленную временемъ, особенно съ той поры, какъ земскіе представители аристократіи слились съ княжеской дружиной, но тѣмъ не менѣе еще не совсѣмъ охладѣвшую; ибо между народомъ и аристократіею никогда не было родовой вражды, какъ это обыкновенно случается въ государствахъ основанныхъ завоеваніемъ, гдѣ аристократы-побѣдители, естественно, не могутъ полагаться на любовь народа, т. е. на побѣжденныхъ. Притомъ бояре Московскіе, болѣе двухъ сотъ лѣтъ успѣшно боровшіеся съ Государями другихъ княженій, побѣдившіе ихъ не столько открытою силою сколько умѣньемъ вести дѣла, были самыми навычными и ловкими борцами, которые знали всѣ тонкости тогдашнихъ правъ и которыхъ мудрено было захватить врасплохъ; они, во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, всегда находили средства или выпутаться изъ бѣды, или въ крайности выставить себя невинными страдальцами;—ихъ можно было казнить по внутреннему убѣжденію въ виновности, а не по доказательствамъ въ формахъ юридическихъ, по которымъ они всегда являлись или совершенно чистыми, или, по крайней мѣрѣ, не совсемъ виновными; при случаѣ они были даже непрочь прикрыть свою вину малоуміемъ и безсмысліемъ. Такъ Князь Семенъ Ростовскій, обличенный въ своихъ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Литвою, прямо говорилъ, что онъ дѣлалъ это «отъ убожества и малоумства, понеже скудота была у него разума, и въ пустотѣ изъѣдающе Царское жалованье и своя домашняя.» (Ист. Г. Рос. Т. VIII, прим. 393.) Іоаннъ, хорошо знавшій исторію своего Государства и, въ первые годы правленія, собственнымъ опытомъ изучившій окружавшихъ его боярь, вѣрно понималъ свое положеніе и, рѣшаясь на борьбу, напередъ видѣлъ какъ свои средства, такъ и средства своихъ противниковъ; а по сему ясно постигалъ всѣ опасности, которыя угрожали ему въ продолженіи всей жизни; слѣдовательно: помѣщенныя въ его завѣщаніи выраженія какой-то видимо преувеличенной недовѣрчивости были написаны не подъ вліяніемъ минуты, а представляютъ постоянное состояніе души, постигавшей необманчиво свое положеніе; это доказывается и тѣмъ, что тѣ же выраженія недовѣрчивости были повторены и въ завѣщаніи, писанномъ въ 1582 году. (Ibid. Т. X. прим. стр. 154.) Такимъ образомъ авторитетъ настоящаго завѣщанія не подлежитъ никакому сомнѣнію. На что указываютъ и сношенія его съ Елизаветою Королевою Англійскою, у которой на случай онъ искалъ убѣжища.

бою, государственная служба еще много терпѣла отъ ихъ неповиновенія и упрямства, въ случаѣ нарушенія правъ мѣстничества. Впрочемъ, дѣло Іоанново, относительно превращенія бояръ въ слугъ Государевыхъ, и здѣсь имѣло великое значеніе; бояре такъ были ослаблены, столько потеряли съ утратою прежнихъ правъ, что не могли уже бороться не только съ Государемъ—Іанновымъ преемникомъ, но даже съ его любимцемъ, своимъ младшимъ собратомъ, бояриномъ Борисомъ Годуновымъ. Годуновъ, при Царѣ Өеодорѣ захвативши въ свои руки всю власть, пошелъ по стопамъ своего державнаго учителя Іоанна; при немъ боярская дума потеряла всякое значеніе, существовала только по имени и безпрекословно исполняла его приказанія, хотя онъ сидѣлъ въ ней на четвертомъ мѣстѣ, уступая видимой почетъ старшимъ по роду. Всѣ попытки старшихъ бояръ сдѣлаться старинными совѣтниками и руководителями Государя остались безъуспѣшными, упорнѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ бояръ частію были удалены отъ двора, частію отправлены въ ссылку и частію казнены. Годуновъ даже пошелъ далѣе Іоанна и началъ дѣлать попытки относительно постепеннаго ослабленія родовыхъ правъ старѣйшинства между боярскими родами; онъ не только возвысилъ свой родъ по службѣ передъ другими, но и вообще въ служебныхъ росписяхъ мало сообразовался съ правами родоваго мѣстничества.— Въ продолженіе пятнадцатилѣтняго его правленія Государствомъ при Өеодорѣ, родовые счеты между боярами такъ перепутались, что послѣ въ челобитныхъ начали писать: »случаевъ де у насъ много, да передъ бояры положить ихъ не мочно; потому что и до многихъ бояръ въ случаяхъ дойдетъ.»[184] Многіе младшіе боярскіе роды были выдвинуты впередъ, а старшіе отодвинуты назадъ; такъ напримѣръ былъ выдвинутъ впередъ родъ Князей Пожарскихъ въ униженіе Князьямъ Лыковымъ[185]. Отъ частныхъ несообразностей служебныхъ росписей съ родовыми счетами, дѣла по мѣстничеству умножались годъ отъ году, такъ что въ продолженіе 15-лѣтняго царствованія Өеодора Ивановича, по разнымъ указаніямъ, мы знаемъ болѣе двухъ сотъ таковыхъ дѣлъ. Годуновъ, постоянно подвигаясь впередъ, по замышленному плану постепеннаго ослабленія родоваго старѣйшинства между боярами, съ каждымъ годомъ строже и строже

---

184 Ист. Сбор. V. стр. 317.

185 Ист. Сбор. Т. II. стр. 268.

поддерживалъ служебныя росписи, составляемыя правительствомъ большею частію наперекоръ обычаямъ и правамъ мѣстничества; истцы по мѣстничеству, т. е. недовольные правительственнымъ росписаніемъ службъ, или не получали удовлетворенія за невершеніемъ суда, [186] или строго наказывались, ежели судъ находилъ какія либо средства къ обвиненію;—здѣсь уже были въ ходу всѣ возможныя уловки и двухсмысленныя толкованія обычныхъ правилъ мѣстничества: то ссылались на разряды, согласно тому направленію, которое далъ Грозный, выдвинувши впередъ служебное а не родовое значеніе, то утягивали другъ друга старѣйшими въ своемъ родствѣ. Такъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій утягивалъ Князя Бориса Михайловича Лыкова своими дальними родственниками Князьями Стародубскими и Ряполовскими. Правительство всѣ таковыя утягиванья и произвольныя толкованія правилъ принимало въ уваженіе, какъ скоро этимъ поддерживались его служебныя росписанія; и на оборотъ, отвергало ихъ, ежели хотѣли ими воспользоваться противники, т. е. недовольные служебнымъ назначеніемъ. Такъ въ 1586 году Князь Владимиръ Бахтеяровъ былъ оправданъ передъ Княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, недовольнымъ служебнымъ росписаніемъ, по которому его поставили ниже Бахтеярова, и основаніемъ оправданія служили разряды. А основаніемъ рѣшенія въ дѣлѣ Князя Григорія Долгорукаго съ Княземъ Михаиломъ Гвоздевымъ, въ 1599-мъ году, положено родовое старшинство; и здѣсь опять судьи старались защитить служебное росписаніе, на которое жаловался Долгорукій. Такъ же въ дѣлѣ Артемія Васильевича Измайлова съ Иваномъ Осиповичемъ Полевымъ, 1600 года, Полевъ противъ недовольнаго служебнымъ росписаніемъ Измайлова защищался преимущественно тѣмъ: »что ихъ Измайловыхъ родства въ Государевыхъ родословцѣхъ и не сыскали.« [187] Тогда такъ въ дѣлѣ Юрья Пильемова съ Княземъ Ѳедоромъ Лыковымъ, 1602 года, Пильемовъ слался на Государевы разряды и прямо говорилъ: »все явно будетъ по Государевымъ разрядомъ мимо наше письмо, а нашему письму чему вѣрить.« [188] Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ окончательнаго приговора

---

[186] Невершены были дѣла Князей Григорья Долгорукаго съ Владимиромъ Бахтеяровымъ 1586 г. Рус. Ист. Сбор. Т. II. стр. 138. Колычова съ Княземъ Владимиромъ Бахтеяровымъ въ томъ же году, (ibid. стр. 139).

[187] Рус. Ист. сбор. Т. II. стр. 213.

[188] Ibid. стр. 266.

по этому дѣлу, и посему не можемъ утвердительно сказать, на чемъ основался судъ: на разрядахъ ли, которыхъ требовалъ недовольный служебнымъ росписаніемъ Пильемовъ, или на родословномъ старѣйшинствѣ и записяхъ, которыя представлялъ Князь Лыковъ. Впрочемъ, попытки Годунова ослабить родовые счеты бояръ не имѣли общаго успѣха; они остались не больше, какъ попытками, пробами и указаніемъ для будущихъ Государственныхъ дѣятелей.

Но Годуновъ, не успѣвши въ одномъ, не остановился на предположенномъ пути стѣсненія бояръ, и сдѣлалъ новую попытку на пасть на нихъ съ другой стороны, и притомъ напасть съ бо́льшею энергіею и смѣлостію; именно, онъ произвелъ нападеніе со стороны боярскихъ правъ на ихъ частную собственность, и съ этою цѣлію, около 1593 года, изданъ былъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Къ сожалѣнію этотъ указъ до насъ не дошелъ [189], и мы не можемъ сказать, какія причины выставилъ Годуновъ и какія сдѣлалъ распоряженія при его изданіи; но какъ бы то ни было, только въ сущности дѣла симъ указомъ Годуновъ именно посягнулъ на частную собственность всѣхъ боярскихъ родовъ. Въ настоящее время для насъ не совсѣмъ ясно это посягательство на частную собственность, ибо землевладѣлцы повидимому здѣсь не теряли, а напротивъ пріобрѣтали, ибо навсегда обезпечивались относительно того, что ихъ земли будутъ имѣть постоянныхъ работниковъ; но тогдашніе бояре, хорошо понимая свои отношенія къ вольнымъ крестьянамъ, видѣли къ чему клонился новый законъ, и приняли его не только съ холодностію, но даже съ чувствомъ явнаго неудовольствія. Это чувство служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что бояре этотъ указъ считали посягательствомъ на одно изъ древнѣйшихъ и священнѣйшихъ правъ, именно, на право частной собственности, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Съ такъ называемымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, или съ уничтоженіемъ права переходить крестьянамъ отъ одного владѣльца земли къ другому, землевладѣльцы, или вотчинники и помѣщики терпѣли невыгоды съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, въ хозяйственномъ отношеніи, они лишились права свободно разпоряжаться своею собственностію, и по новому

[189] Списокъ съ этого указа, помѣщенный Татищевымъ при изданіи Судебника, очевидно подложный, сочиненный въ позднѣйшее время; въ немъ говорится, что Годуновъ завелъ книги, въ которыхъ записывалось у кого сколько крестьянъ, но эти книги были заведены еще до Грознаго.

закону по неволѣ должны были держать на своихъ земляхъ работниковъ, даже и тогда, когда сіи послѣдніе нерадиво исполняли свои обязанности въ отношеніи къ хозяину земли. А съ другой стороны, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ, землевладѣльцы теряли большія выгоды при платежѣ податей въ казну; ибо платежъ податей производился только съ земель населенныхъ, и именно съ тѣхъ, которыя были записаны таковыми въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ; а такъ какъ эти книги составлялись не ежедневно; то слѣдовательно землевладѣльцы часто имѣли возможность, черезъ отсылку крестьянъ ко времени составленія писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, часть земель представлять порожними и, слѣдовательно, освобождать ихъ отъ податей и повинностей, а по составленіи писцовыхъ книгъ и по утвержденіи правительствомъ разкладки податей только по землямъ, оказавшимся по книгамъ жилыми, снова заселять и остальныя земли и пользоваться съ нихъ доходами, не платя податей. Съ прикрѣпленіемъ же крестьянъ къ землѣ, возможность, такимъ образомъ отбывать податей, совершенно уничтожалась.

А въ 1596 году былъ выданъ еще указъ, съ новымъ ограниченіемъ правъ относительно частной собственности землевладѣльцевъ, гдѣ опять главныя невыгоды пали на бояръ, какъ на важнѣйшихъ поземельныхъ владѣльцевъ. Въ прежнее время каждый землевладѣлецъ имѣлъ безспорное право учреждать на своей землѣ мыты и перевозы и пользоваться ими, какъ доходомъ съ своей собственности, назначая произвольную цѣну, по гривнѣ, по двѣ гривны и больше съ пѣшаго человѣка, и по полтинѣ, по рублю, по два и больше съ коннаго. Вновь же изданнымъ указомъ всѣ мыты и перевозы частныхъ собственниковъ были отобраны въ казну, и къ нимъ назначены вѣрные цѣловальники съ наказомъ, брать съ пѣшаго по полуденгѣ, съ коннаго по денгѣ, и съ воза по двѣ денги, изъ которыхъ денегъ владѣльцамъ перевозовъ предоставлялась только половина; притомъ, въ слѣдствіе этого же указа, многіе перевозы и мосты, какъ ненужные и стѣснительные для проѣзжихъ, были уничтожены, или оставлены только на весеннюю пору, т. е. на время водополья, когда нельзя было ѣздить въ бродъ [190]. Конечно, этотъ новый законъ о мостахъ, перевозахъ и

---

[190] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 367.

мытахъ относился прямо ко всѣмъ землевладѣльцамъ, а не къ однимъ боярамъ; но тѣмъ не менѣе онъ ясно свидѣтельствуетъ о паденіи бояръ, ибо они были главными землевладѣльцами; и во время прежняго своего могущества, конечно, не допустили бы таковаго посягательства на права ихъ частной собственности.

Паденіе бояръ еще сильнѣе выказалось по смерти Царя Ѳедора Ивановича, они здѣсь немогли уже воспользоваться самымъ благопріятнымъ случаемъ для обезпеченія своихъ правъ и, не смотря на свою ненависть къ Борису Ѳедоровичу Годунову, нашлись въ необходимости согласиться на выборъ его въ преемники Ѳедору Ивановичу и даже не осмѣлились заикнуться о возстановленіи старинныхъ правъ своего сословія. И въ соборномъ опредѣленіи 1598 года всѣ единогласно написали: «служити намъ ему Государю своему, Царю и В. К. Борису Ѳеодоровичу . . . . . и въ послушаніи намъ быти ихъ Государскихъ повелѣній во всемъ, и доброхотати имъ Государемъ своимъ правдою, и головъ намъ своихъ за ихъ Государей не щадити.» [191] А въ утвержденной грамотѣ того же года 1-го Августа, хотя еще проглядываютъ намеки на древнія права родовой чести бояръ, но уже не болѣе какъ въ образѣ отжившей старины, которая почти-отдала свои древнія права родовъ новымъ требованіямъ чисто государственныхъ цѣлей и предалась державной волѣ Государя. Грамота прямо утверждаетъ: «Бояромъ, и окольничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству свыше своего отечества и службы, мимо Царскаго повелѣнія, чести о себѣ никако не хотѣти и не искати, и быти въ Государевыхъ дѣлѣхъ, по его Государеву крестному цѣлованію, безпрекословія, и по сей утвержденной грамотѣ, во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ чиновныхъ людѣхъ не супротивну быти.» [192] Или далѣе, въ той же грамотѣ: «кто учнетъ противлятися Царской власти и повелѣнію . . . . . и намъ того беречи и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ кому Государь . . . . . на своей Государевѣ службѣ и у всякого дѣла, гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти . . . . . и межъ собою того смотрѣти накрѣпко, чтобы Государю . . . . . въ разрядныхъ и земскихъ дѣлѣхъ кручины не

---

[191] Ак. Арх. Эк. Т. II. N. 6.
[192] Ibid. N. стр. 39—40.

приносити ни которыми дѣлы, ни которою хитростію.» Мало того, въ подкрестной записи, отъ 15 Сентября того же года, бояре подъ присягою должны были отказаться отъ старинныхъ правъ свободнаго отъѣзда, за который такъ сильно ратовала Московская партія при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ записи говорится: «также мнѣ отъ Государя своего къ иному ни къ которому Государю, ни къ Турскому, ни къ Цысорю, ни къ Литовскому Жидимонту королю, ни къ инымъ королемъ, ... ни въ иные ни въ которыя государьства не отъѣхати.» [193]

Утвердившись на престолѣ Московскомъ, Царь Борисъ Ѳедоровичь старался уничтожить въ конецъ права старѣйшинства родовъ между боярами, такъ что при немъ для недовольныхъ служебными назначеніями не было средствъ искать управы, о чемъ въ послѣдствіи, при новой Царской династіи, родословные бояре въ своихъ мѣстническихъ счетахъ упоминали очень часто. Такъ въ 1616 году Крайчій Салтыковъ въ своемъ спорѣ съ Окольничимъ Годуновымъ прямо говорилъ на судѣ. «А что упрекаетъ племянникомъ своимъ Иваномъ Годуновымъ, что при Царѣ Борисѣ былъ больши его; и Царю Борису въ тѣ поры была воля по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ Царя Бориса немочно, вѣдомо Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ погубилъ и разослалъ.» [194] И именно, чтобы еще болѣе ослабить бояръ, богатѣйшихъ и умнѣйшихъ изъ нихъ онъ старался удалить отъ дѣлъ, чтобы они сколько можно менѣе имѣли вліянія и силы, при чемъ многихъ разослалъ по Сибирскимъ городамъ подъ стражу, охотно слушалъ доносы на бояръ и щедро награждалъ доносчиковъ, и такими средствами достигъ до того, что при немъ почти не оставалось старинныхъ бояръ, опасныхъ своими способностями и умѣньемъ вести дѣла мимо его; это свидѣтельствуетъ ясно умнѣйшій изъ опальныхъ бояръ Филаретъ Никитичь Романовъ, который, уже будучи монахомъ, говорилъ своему приставу, Богдану Воейкову про тогдашнихъ бояръ, окружавшихъ тронъ Годунова: «не станетъ де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разуменъ, Богданъ Бѣльской, къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.» [195] Борису Ѳе-

[193] Ibid. N. 10 стр. 60.
[194] Временн. Общества. Кн. II. стр. 85.
[195] Ак. Истор. Т. II N. 38. стр. 51.

доровичу, кажется, именно того и хотѣлось, чтобы не держать подлѣ себя способныхъ бояръ, ибо вскорѣ послѣ пересланнаго къ нему разговора Филарета Никитича, онъ удалилъ отъ дѣлъ и хваленаго Богдана Бѣльскаго, не смотря на то, что этотъ былъ ему всегда вѣрнымъ и надежнымъ помощникомъ.

Съ удаленіемъ бояръ, опасныхъ своими способностями, связями и богатствомъ, Царь Борисъ Θедоровичъ сталъ дѣйствовать еще сильнѣе противъ старинныхъ боярскихъ правъ, несогласныхъ съ современнымъ состояніемъ Московскаго Государства; такъ въ 1603 году онъ издалъ указъ, что бояре не могутъ ссылать своихъ холопей на прокормленье безъ отпускныхъ, и что холопи, сосланные своимъ господиномъ безъ отпускной или крѣпости, должны являться въ холопій приказъ, гдѣ имъ, по указу Государя, выдавались отпускныя мимо ихъ господъ[196]. Вѣроятно Борисъ Θедоровичъ и еще болѣе развилъ бы свою систему постепеннаго ограниченія боярскихъ правъ; но голодъ, разбои и разные смуты въ народѣ не давали ему средствъ дѣйствовать свободнѣе; а наконецъ, появленіе и успѣхи самозванца и смерть Царя снова поставили бояръ въ положеніе, въ которомъ они могли дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ относительно возстановленія своихъ старинныхъ правъ. Но сколько они успѣли въ этомъ, объ этомъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

[196] Ibid. N. 44.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ

МУДРЫЙ.

Князь Константинъ Всеволодовичь представляетъ замѣчательнѣйшую личность на Руси въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка; онъ почти одинъ въ средѣ современныхъ ему нашихъ князей-ратоборцевъ воителей, является ангеломъ мира и ревностнымъ почитателемъ книжнаго ученія. Современники почтили его названіемъ: »око слѣпымъ, и нога хромымъ, и рука неимущимъ утѣшенія.» [1] Они говорили: что «Богъ одарилъ его кротостію Давыдовою и мудростію Соломонею» [2] Къ сожалѣнію, лѣтописцы, занятые описаніемъ воинъ и междоусобій своего времени, оставили очень немного извѣстій объ этомъ замѣчательномъ Князѣ, Рускомъ Давыдѣ и Соломонѣ XII и XIII вѣка; и тѣ извѣстія, какія есть, разбросаны и разъединены такъ, что нелегко составить хотя приблизительное понятіе объ этомъ знаменитомъ Князѣ. А посему мы, благоговѣя предъ его памятью, постараемся по возможности собрать всѣ относящіяся къ нему извѣстія, и составить изъ нихъ возможно полное цѣлое, сколько нибудь выражающее его высокую личность.

Великій Князь Константинъ Всеволодовичь по рожденію своему былъ первенцемъ знаменитой семьи В. К. Всеволода Георгіевича большаго гнѣзда. О времени рожденія Константина лѣтописцы разногласятъ между собою: одни относятъ его къ 1184, другіе къ 1185 и 1186 годамъ. [3] Мать его была первая супруга Все-

[1] Лавр. Лѣт. стр. 188.

[2] Ibid.

[3] Лавр. стр. 167. Ник. II. стр. 247. Типогр. N. 50. Лис. 130. Типогр. N. 46 N. 55 N. 57 и N. 60. (у Щербат. Т. II. стр. 385.)и Татищ. Т. III. примѣч. 600 и 601.

волода, знаменитая мудростію и добродѣтелями Марія, по происхожденію Ясыня. Первые годы Константиновой жизни для насъ совершенно неизвѣстны; лѣтописцы даже не упомянули о постригахъ этого Князя. Въ первый разъ по рожденіи, лѣтописи о немъ упоминаютъ подъ 1195 годомъ, въ который онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Мстислава Романовича, племянника Смоленскому Князю. Бракъ этотъ лѣтописцы описываютъ съ довольными подробностями. Десятилѣтній или тринадцати-лѣтній Княжичь былъ вѣнчанъ въ златоверьхой церкви Пресвятой Богородицы во Владимирѣ, таинство совершалъ Ростовскій епископъ Іоаннъ, при чемъ присутствовалъ самъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичь, съ супругою и съ дѣтьми, Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичь, съ братьями: Всеволодомъ Пронскимъ, Владимиромъ и его сыномъ Глѣбомъ, Князья Муромскіе Давыдъ и Юрій, съ супругами и боярами; праздникъ продолжался семь дней съ большимъ веселіемъ и великолѣпіемъ; весь городъ Владимиръ радовался радости Великаго Князя; для большаго торжества, которое, вѣроятно, было возвѣщено заблаговременно, съѣхалось во Владимиръ множество купцовъ изъ Кіева, Новагорода и Болгаріи, и открытыя ими лавки блистали богатыми и разнообразными товарами Европы и Азіи; столица Всеволода приняла свѣтлый веселый видъ города, торжествующаго брачный праздникъ. [5]

На другой годъ послѣ брака Всеволодъ отправилъ Константина въ Переяславль Русскій, только что уступленный ему Кіевскимъ В. Княземъ Рюрикомъ. [6] Здѣсь молодой Князь, на границѣ тогдашнихъ Русскихъ владѣній съ Половцами, прожилъ не болѣе двухъ лѣтъ. [7] Переяславское княженіе, лѣстное для молодыхъ князей того времени, искавшихъ случая отличиться въ битвахъ съ Половцами, не имѣло той цѣны для миролюбиваго Константина; онъ скучалъ вдали отъ родины, на порубежьѣ съ кочевниками; война не была его стихіей, душа его искала другихъ занятій, иныхъ высшихъ развлеченій, которымъ не было мѣста на передовомъ постѣ противъ варваровъ. И В. Князь Всеволодъ, нисходя на просьбы сына, отозвалъ его во Владимиръ, [8] гдѣ онъ, въ кругу родной семьи,

---

[5] Татищ. III. стр. 316.
[6] Тат. III. стр. 324.
[7] Лавр. стр. 174.
[8] Тат. III. стр. 331.

на глазахъ горячо любившей его матери, могъ нѣсколько отдохнуть отъ боевыхъ тревогъ и беспокойствъ, неразлучныхъ съ жизнію въ Переяславлѣ.

Но желанный отдыхъ еще не былъ сужденъ Константину. — Только что прибылъ онъ во Владиміръ, какъ, по просьбѣ Рязанскихъ Князей, Всеволодъ снарядился въ походъ на Половцевъ, въ которомъ ему сопутствовалъ и Константинъ; походъ этотъ былъ одинъ изъ утомительныхъ; Половцы, прослышавъ вооруженіе Всеволода, откочевали къ низовьямъ Дона; Всеволодъ съ Константиномъ около пяти недѣль ходили по при-Донскимъ степямъ, отъискивая непріятелей, и только уже 5 Іюня возвратились во Владиміръ, [9] утомленные походомъ въ пустыняхъ, временно полезнымъ, но вовсе неблестящимъ.

По возвращеніи изъ Половецкаго похода, Константинъ около шести лѣтъ жилъ при отцѣ во Владимірѣ; въ продолженіи этого времени онъ упоминается въ лѣтописяхъ три раза; въ первый разъ, въ 1200 году, онъ, вмѣстѣ съ братьями Юріемъ Ярославомъ и Владиміромъ провожалъ своего меньшаго брата Святослава въ Новгородъ, это было зимою около 12 Декабря; [10] потомъ, въ 1201 году, онъ провожалъ своего брата Ярослава въ Переяславль Русскій [11]; а въ слѣдующемъ году присутствовалъ при освященіи церкви Пресвятой Богородицы во Владимірѣ, въ монастырѣ, устроенномъ его матерію Маріею. [12] Чѣмъ занимался Константинъ въ продолженіи сего времени — лѣтописи нигдѣ неупоминаютъ прямо; но сколько можно судить по отзывамъ лѣтописцевъ, онъ пріобрѣлъ своимъ умомъ и готовностію къ добру всеобщую любовь народа, не только во Владимірѣ, но и въ другихъ городахъ Руси; такъ что вольнолюбивые Новгородцы, слыша далекую молву о доблестяхъ Константина, въ 1205 году начали просить Всеволода, чтобы онъ отпустилъ его княжить въ Новгородъ. [13]

Современный лѣтописецъ описываетъ отпускъ Константина въ Новгородъ съ большими подробностями; изъ его разсказа видно, что и Владимірцы въ этомъ, по видимому, неважномъ событіи ви-

[9] Лавр. 174.
[10] Лавр. стр. 175.
[11] Лавр. 175.
[12] Ibid.
[13] Новгород. лѣт. 1-я стр. 29.

дѣли, что-то особенное, они и радовались объ избраніи своего любимца въ Князья Новгородскіе, и сожалѣли о его удаленіи изъ Владимира; проводы Константина были для нихъ и свѣтлымъ праздникомъ, и причиною большой горести, такъ что народъ, провожая любимаго Княжича, рыдалъ и смотрѣлъ на его удаленіе, какъ на закатъ свѣтоносной звѣзды. Всеволодъ, отпуская своего первенца, вручилъ ему честный крестъ и мечъ съ словами: «се ти буди схраньникъ и помощникъ, а мечь, прещенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ;» и потомъ сказалъ: «сыне мой Константинѣ! Богъ на тебѣ положилъ старѣйшинство во всей твоей братьи, а за Великимъ Новгородомъ старѣйшинство княженью во всей Руской землѣ, по имени твоемъ и хвала твоя, Богъ положилъ на тебѣ старѣйшинство не только между твоими братьями, но и во всей Руской землѣ; и я даю тебѣ старѣйшинство, иди въ свой городъ;» и цѣловавъ, отпустилъ его. [14] Прощаніе Константина съ больною матерію, уже семь лѣтъ лежавшею въ постелѣ, было еще трогательнѣе, она отпустила любимаго сына съ большимъ плачемъ, и призвавъ его братьевъ, завѣщала имъ имѣть его вмѣсто отца, и чтобы онъ любилъ ихъ какъ братьевъ и наставлялъ на всякое доброе дѣло. [15] Братья Константиновы, Юрій, Владимиръ, Іоаннъ, и всѣ бояре Всеволода, всѣ купцы и послы другихъ братьевъ провожали его съ великою честію до рѣки Шедашкы. Лѣтописецъ, описывая сіи проводы; говоритъ: «И бысть говоръ великъ акы до небеси отъ множества людій, отъ радости великія; пристигшюже вечеру, поклонишася ему братья его, и вси людье, и всѣ мужи отца его, и вси посли братья его, и ти поклонишася ему и похвалу ему давше велику, възвратишася кождо ихъ въ своясi, жалостныя и радостныя слезы испущающе, оставше такого утѣшенья, рыдаху же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща, и печальнымъ утѣшеніе великое, о мрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящу. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда и истинна съ нимъ ходяста, вторый Соломонъ бывъ мудростію.» [16]

Новгородцы приняли Константина съ большими почестями; къ нему навстрѣчю вышли Епископъ Митрофанъ съ Духовенствомъ и со крестами, и множество народа, по выраженію лѣтописей, отъ

---

14 Лавр. 177.
15 Татищ. III. стр. 345.
16 Лавр. стр. 177.

мала и до велика. Пріѣздъ Константина былъ праздникомъ для Новгорода, народъ торжествовалъ, встрѣчая Князя желаннаго всѣми; лѣтописецъ говоритъ: «и радъ бысть весь городъ своему хотѣнію.»[17] Пришедши въ церковь Св. Софіи, Константинъ торжественно былъ возведенъ на престолъ Новгородскій, и принялъ отъ народа выраженіе преданности и покорности къ Князю избраннику; «и посадиша й на столѣ, и поклонишеся и цѣловаша и́ съ честію.»[18] какъ выражаетъ лѣтопись. По выходѣ изъ Софійской церкви, Константинъ, на Княжескомъ дворѣ, далъ роскошный пиръ для народа, и по окончаніи пира, всѣхъ отпустилъ съ честію.[19]

Сдѣлавшись Новгородскимъ Княземъ, Константинъ, какъ послушный отцу сынъ, началъ дѣйствовать по его идеямъ, и повелъ дѣла такъ умно и удачно, что, въ продолженіи своего трехлѣтняго пребыванія въ Новгородѣ, умѣлъ держать безпокойныхъ Новгородцевъ въ тишинѣ и совершенной покорности, не смотря на то, что часто поступалъ противъ воли народа. И это одно служитъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ того превосходства умственныхъ способностей, которымъ Константинъ отличался между своими современниками. Въ Новгородѣ, со временъ Мстислава Великаго, ни одинъ Князь не могъ сидѣть спокойно, ежели онъ не угождалъ народу и не дѣйствовалъ по желанію господствующей партіи; а Константинъ три года управлялъ Новгородцами несправляясь, съ ихъ желаніями, преслѣдуя постоянно одну мысль,—привесть Новгородъ въ безпрекословное повиновеніе Великому Князю Владимирскому, уничтожить въ немъ даже возможность къ сопротивленію; и народъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ ни разу не выказалъ своего неудовольствія, даже какъ бы не замѣчалъ, что всѣ дѣйствія любимаго имъ Князя клонятся собственно въ пользу Государя Владимирскаго, а не Господина Великаго Новгорода; партіи всегда сильныя и шумныя молчали при Константинѣ, ихъ какъ бы не было при немъ. При самомъ вступленіи его въ Новгородъ, народъ, по желанію Всеволода, отнялъ посадничество у своего любимца Михалка Степанича и далъ этотъ санъ Дмитру Мирошкиничу, нелюбимому Новгородомъ, но угодному Всеволоду,[20] что конечно было бы очень трудно сдѣ-

---

[17] Новгор. лѣт. стр. 29.
[18] Лавр. стр. 178.
[19] Ibid.
[20] Новг. I. стр. 29.

лать безъ Константинова умѣнья властвовать надъ народомъ, и при всякомъ другомъ Князѣ не обошлось бы безъ мятежа и кровопролитія.

Благоразуміе, съ какимъ себя велъ Константинъ въ Новгородѣ, при этомъ случаѣ, вполнѣ оцѣнилъ отецъ его Всеволодъ; ибо, когда на другой годъ Константинъ пріѣхалъ во Владимиръ повидаться съ отцомъ, то его встрѣтили на рѣкѣ Шедашцѣ братья его: Георгій, Ярославъ, Владимиръ, Святославъ, Іоаннъ и всѣ бояре Всеволода; отецъ же, при свиданіи съ нимъ, всталъ съ сѣдалища и, обнявъ, цѣловалъ его съ любовію и радостію, по словамъ лѣтописца: «якоже Іаковъ Патріархъ Іосифа прекраснаго видѣвъ.»[21] Эта временная побывка во Владимирѣ была однимъ изъ отраднѣйшихъ событій для Константина, Владимирцы были въ восторгѣ при свиданіи съ любимымъ Княжичемъ, уже славнымъ своимъ мудрымъ правленіемъ въ своевольномъ Новгородѣ, они всѣ, отъ мала до велика, вышли къ нему навстрѣчу къ рѣкѣ Шедашкѣ, провожали его до самаго города, тѣснились подлѣ него и цѣловали его руки. [22]

Но кратковременное пребываніе Константина во Владимирѣ не измѣнило его отношеній къ Новгородцамъ: снова отпущенный отцемъ, Константинъ явился въ Новгородѣ, по прежнему, Княземъ, любимымъ народу, но не угодникомъ своеволія, строгимъ и правдивымъ на судѣ; [23] внимательнымъ къ истиннымъ нуждамъ гражданъ, но недопускавшимъ, чтобы вольнолюбивый народъ мѣшался въ дѣла Государя и присвоивалъ себѣ судъ надъ его распоряженіями. Новгородскій лѣтописецъ, вѣрный отголосокъ думъ народа, скорбитъ о неуваженіи къ правамъ вольнаго города, славнаго своими богатствами и силою; но народъ безмолвствовалъ предъ Константиномъ и, любя Князя, какъ бы забывалъ свои старинныя права. Лучшимъ свидѣтельствомъ таковаго положенія служитъ слѣдующій случай: въ началѣ весны 1208 года, пришелъ изъ Владимира Всеволодовъ мужъ Лазарь, вмѣстѣ съ Борисомъ Мирошкиничемъ и велѣлъ убить на Ярославомъ дворѣ народнаго любимца Ольксу Сбыславича, и по словамъ лѣтописи, во исполненіе при-

---

[21] Лавр. стр. 181.
[22] Ibid.
[23] Ibid. стр. 178.

каза, Ольксо былъ убитъ безъ суда и обвиненій; [24] что при всякомъ другомъ Князѣ произвело бы въ Новгородѣ мятежъ и кровопролитіе, шумное вѣче вступилось бы за свои права и потребовало бы отчета и объясненій почему Новгородецъ убитъ безъ суда Новгородскаго, и притомъ на Ярославовомъ дворѣ, гдѣ чинится судъ и расправа; но, уважая и любя Константина, вѣче даже не подумало собраться, и народъ какъ бы незамѣчалъ своей обиды. Только лѣтописецъ, вѣрный обычаямъ своей родины, сѣтуя о неуваженіи къ правамъ народа, говоритъ, что наутро послѣ безвиннаго убіенія Сбыславича, плакала Божія Матерь въ Неревьскомъ концѣ. [25] «и биша й безъ вины въ субботу, марта въ 17, на Св. Ольксія, а заутра плака Св. Богородице у святого Якова, въ Неревьскомъ концы.»

Умѣнье Константина привязать къ себѣ Новгородцевъ въ высшей степени выразилось въ слѣдующемъ году, когда Всеволодъ, поднимаясь въ походъ на Черниговскихъ Князей, потребовалъ, чтобы Новгородцы приняли участіе въ семъ походѣ. Новгородъ въ это время былъ въ мирѣ въ Князьями Черниговскими и даже имѣлъ нужду въ ихъ расположеніи по своей Днѣпровской торговлѣ, да и вообще Новгородцы очень рѣдко и неохотно принимали участіе въ Княжескихъ междоусобіяхъ, и ежели когда помогали Князьямъ, то въ такомъ только случаѣ, когда имѣли въ виду какія либо свои выгоды. Но Константинъ умѣлъ поставить дѣло такъ, что Новгородцы, на перекоръ своему обыкновенію и своимъ выгодамъ, безпрекословно отозвались согласіемъ на вызовъ Всеволода, и собравъ многочисленное войско съ Новгорода, Пскова, Ладоги и Торжка, быстро двинулись въ походъ и даже прежде Всеволода пришли въ Москву, такъ что Константинъ нѣсколько времени долженъ былъ ждать, пока придутъ полки Всеволодовы; [26] въ самой войнѣ, по обстоятельствамъ, изъ Черниговской превратившейся въ Рязанскую, Новгородцы оказали себя усердными и дѣятельными, и многіе изъ нихъ легли при упорной осадѣ Пронска, когда имъ Всеволодъ, вмѣстѣ съ Бѣлозерцами, поручилъ осаду городскихъ воротъ съ нагорной стороны [27]. По окончаніи похода

[24] Новг. I. стр. 30.
[25] Ibid.
[26] Лавр. стр. 181.
[27] Ibid. 182.

Всеволодъ, довольный Новгородцами отпустилъ ихъ изъ Коломны домой, и на отпускѣ, по словамъ лѣтописца, одарилъ ихъ безъ числа и далъ имъ волю всю и уставы старыхъ Князей, чего имъ особенно хотѣлось, и прощаясь сказалъ: «кто вы добръ любите, а злыхъ казните.» [28] Но отпустивъ Новгородцевъ, Всеволодъ оставилъ Константина при себѣ, а въ Новгородъ обѣщалъ прислать младшаго своего сына Святослава, бывшаго тамъ прежде. Эта перемѣна въ назначеніи Князя въ Новгородъ и права, данныя Новгородцамъ даютъ право думать, что Всеволодъ вполнѣ былъ доволенъ управленіемъ Константина и надѣялся, что съ Новгородцами можно уже будетъ справиться и при правителѣ не столь благоразумномъ, какъ Константинъ. Но эта надежда не оправдалась на дѣлѣ, и тѣмъ больше выказалась мудрость и незамѣнимость Константина какъ правителя.—Святославъ при самомъ уже пріѣздѣ не умѣлъ сойтися съ Новогородцами, а на другой годъ былъ засаженъ въ Епископскій домъ подъ стражу, Новгородцы же объявили своимъ Княземъ Мстислава Мстиславича Торопецкаго и начали готовиться къ войнѣ съ Всеволодомъ.

Оставшись послѣ Рязанскаго похода въ родномъ Владимирѣ, Константинъ ознаменовалъ свое кратковременное пребываніе на родинѣ дѣлами благочестія и радушія и любви къ народу; онъ, на четвертый же день по пріѣздѣ въ городъ, освятилъ богато строившуюся на его дворѣ церковь Святаго Михаила, которую создалъ и украсилъ на свое иждивеніе; при этомъ освященіи онъ устроилъ щедрое и радушное угощеніе всему народу. Лѣтописецъ такъ описываетъ это угощеніе: «яко же Соломонъ Царь створи пиръ на освященье церкве своея; тако и блаженный Константинъ створи пиръ на освященье церве своея, и учреди люди, и благословиша люди Константина, рекуще: благословенъ Богъ иже дасть Всеволоду сицеваго сына разумна; дасть бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такоже и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ иже при мори, и разпространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ». [29]

Но Константинъ недолго наслаждался покоемъ и тихою жизнію среди родной семьи и между любимыми имъ и любящими его

---

[28] Нов. 1. стр. 30.
[29] Лавр. стр: 183.

Владимирцами. Всеволодъ скоро послалъ его на постъ едва ли не труднѣйшій Новгородскаго, онъ въ ту же зиму далъ ему въ управленіе Ростовъ съ пятью другими городами. [30] Здѣсь Константину предстояла новая и сильная борьба съ давнею и закаренѣлою гордостію Ростовцевъ, которые, будучи старѣйшими во всей Суздальской странѣ, называли Владиміръ своимъ пригородомъ, а его жителей каменьщиками и холопами своими, и сильно противились Всеволоду въ началѣ его княженія. Лѣтописецъ не говоритъ о причинѣ, почему Всеволодъ послалъ Константина въ Ростовъ, но небыло ли это новое его назначеніе предупредительною мѣрою противъ замышляемаго возстанія Ростовцевъ, вообще неразположенныхъ къ Всеволоду, княжившему надъ ними изъ Владимира? на что нѣкоторымъ образомъ указываетъ и послѣдующее ихъ поведеніе. Константинъ и здѣсь вполнѣ оправдалъ довѣренность и выборъ отца. Ростовцы полюбили Константина и, подъ его управленіемъ, остались спокойными и покорными Всеволоду. Но не было покою доблестному Константину, онъ на другой же годъ долженъ былъ принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ противъ Новгородцевъ, державшихъ подъ стражею младшаго Всеволодова сына Святослава. Константинъ повелъ отцовскую рать прямо къ Торжку, гдѣ засѣлъ княжившій въ Новгородѣ Мстиславъ Мстиславичь Торопецкій, который, услыхавши о его движеніи, отступилъ къ Новгороду; откуда Новгородцы немедленно прислали Святослава къ Константину, стоявшему въ Твери,—и тѣмъ походъ кончился; Всеволодъ заключилъ съ Новгородцами миръ.

Чрезъ годъ послѣ Новгородскаго похода Константинъ поѣхалъ во Владиміръ на свадьбу брата своего Георгія, куда по этому случаю съѣхались всѣ сыновья и дочери Всеволода, какъ это у него всегда бывало, по обычаю добрыхъ и умныхъ отцовъ семейства. Между тѣмъ въ его отсутствіе ужасный пожаръ истребилъ едва не весь Ростовъ. Услыхавши о несчастіи, Константинъ немедленно отправился домой, и здѣсь успѣлъ показать себя самымъ попечительнымъ Государемъ, которому близки къ сердцу несчастія его подданныхъ. Лѣтописецъ говоритъ: «и ѣха скоро Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ Ростовьскымъ, утѣши я» [31]. Это

---

30 Ibid.

31 Лавр. 184.

несчастіе Ростовцевъ до того сблизило съ ними Константина, что онъ даже какъ бы позабылъ о родномъ Владимирѣ, и когда Всеволодъ, передъ кончиною своею, вызывалъ его туда, желая Ростовъ передать Георгію, то онъ не поѣхалъ къ отцу и требовалъ, чтобы Владимиръ былъ данъ ему уже въ придачу къ Ростову, а не какъ стольный или главный городъ. Въ Воскресенской лѣтописи прямо сказано: «Онъ же не поѣха къ отцю, хотя взяти Володимерь къ Ростову. Онъ же посла вторицею и пакы неиде.» Это упорство на время измѣнило положеніе Константина. Всеволодъ, оскорбленный его непослушаніемъ, на соборѣ духовенства, бояръ и народа объявилъ главнымъ наслѣдникомъ втораго своего сына Георгія, и ему же поручилъ Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Лѣтописи не говорятъ, что было причиною такаго страннаго неповиновенія Константина отцу, ибо до сего случая онъ вездѣ являлся покорнымъ и совершенно послушнымъ отеческой власти, безпрекословно шелъ всюду, куда посылалъ его Всеволодъ и ничего не предпринималъ безъ его соизволенія. По свидѣтельству Татищева въ одной Новгородской лѣтописи сказано: «что Константинъ болѣзни ради неможаше ко отцу итти.» [32] Но эта лѣтопись намъ неизвѣстна, Четвертая же Новгородская лѣтопись, подъ 1211 годомъ, говоритъ только: «нача княжити въ Ростовѣ Костянтинъ Всеволодовичь» [33]. Лаврентіевская лѣтопись, которая постоянно хвалитъ Константина, даже не упоминаетъ объ этомъ важномъ случаѣ; и это умолчаніе, сдѣланное лѣтописью, самою близкою Константину, даетъ право думать, что его поступокъ противъ отца былъ дѣйствительно на столько неизвинителенъ, что современный ему хвалитель лѣтописецъ даже не нашелъ средствъ сколько нибудь оправдать своего Князя передъ современниками, и почелъ за лучшее вовсе не упоминать объ этомъ дѣлѣ, помрачающемъ его добрую славу. Ежели дозволено сколько нибудь предполагать, то нельзя ли здѣсь принять за вѣроятное, что Ростовцы не могши дѣйствовать противъ Всеволода и Константина въ своихъ замыслахъ относительно первенства Ростова надъ Владимиромъ; приняли другой способъ дѣйствія, они увлекли въ свой замыселъ самаго Константина, являясь передъ нимъ совершенно преданными и усердными исполнителями его воли; что нѣкоторымъ образомъ имъ можно бы-

---

[32] Татищ. III. стр. 510.
[33] Новгор. IV. стр. 19.

ло сдѣлать, когда Константинъ, послѣ ужаснаго пожара, принялъ горячее и дѣятельное участіе въ ихъ общемъ несчастіи, и такимъ образомъ породнился съ ними на столько, что незамѣтно вовлекся въ ихъ замыслы и сдѣлался противникомъ всегда священной воли отца.

Какъ бы то ни было, этотъ поступокъ, очернившій память Константина, былъ причиною многихъ безпокойствъ, волновавшихъ Сѣверо-восточную Русь по смерти Всеволода и сильно ослабившихъ великое княжество Владимирское. Георгій, объявленный отъ Всеволода главнымъ наслѣдникомъ, зная, что ему не миновать войны съ старшимъ братомъ, немедленно по смерти отца далъ свободу Рязанскимъ Князьямъ, бывшимъ плѣнниками во Владимирѣ, а также отпустилъ на родину знатнѣйшихъ Рязанцевъ [34], надѣясь имѣть въ нихъ союзниковъ на случай нужды, и такимъ образомъ невольно ослабилъ власть Владимирскаго Князя въ Рязани; далѣе, и сами дѣти Всеволода раздѣлились; одни приняли сторону Константина, а другіе Георгія, и междоусобія съ перемежками продолжалися до тѣхъ поръ, пока наконецъ, въ 1217 году, Константинъ не завладѣлъ Владимиромъ.

Война между братьями началась въ самый годъ кончины Всеволодовой. Дѣло было такимъ образомъ: Святославъ, четвертый сынъ Всеволодовъ, княжившій въ Юрьевѣ, почему-то недовольный Георгіемъ, ушелъ къ Константину въ Ростовъ. Георгій, обезпокоенный таковымъ бѣгствомъ брата къ Константину, немедленно соединился съ другимъ братомъ Ярославомъ, Княземъ Переяславскимъ (Залѣсскимъ) и двинулся къ Ростову, но Константинъ былъ уже готовъ отразить силу силою, и посему, не вступая въ битву, противники заключили миръ, и Святославъ поѣхалъ къ Юрію во Владимиръ, который возвратилъ ему прежній его удѣлъ Юрьевъ. Это первое столкновеніе братьевъ-соперниковъ, къ сожалѣнію, очень коротко разсказанное лѣтописцами, показываетъ, что Константинъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ нежели Георгій, ибо онъ не думалъ отказываться отъ старѣйшинства, принадлежавшаго ему по рожденію, и признаваемаго за нимъ нѣкоторыми изъ братьевъ, но въ тоже время не искалъ Владимира, нежелая кровопролитія; а между тѣмъ, какъ Государь осторожный и вели-

---

[34] Лавр. 185.

ходупный, былъ всегда готовъ отражать силу силою и защищать тѣхъ, которые будутъ искать его покровительства, и даже, оскорбленный нападеніемъ соперника, не думалъ рѣшать дѣла битвою, но заключилъ миръ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы меньшій братъ, прибѣгшій къ его покровительству, былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Въ этомъ первомъ столкновеніи побѣда и правда явно были на сторонѣ Константина, въ противномъ же случаѣ Георгій неподумалъ бы возвращать Юрьева Святославу.

Но миръ, заключенный подъ Ростовомъ, не былъ продолжителенъ, онъ чуть не нарушился въ тотъ же годъ. Георгій чѣмъ-то обидѣлъ младшаго своего брата Владиміра, и тотъ пошелъ искать управы къ Константину. Но на этотъ разъ Георгій по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи, самъ отправился на съѣздъ въ Юрьевъ и снова помирился съ Константиномъ. По этому миру, онъ нѣкоторымъ образомъ призналъ надъ собою старѣйшинство Князя Ростовскаго; ибо; по заключеніи мира, Константинъ отдалъ Владиміру Москву, которая, кажется, принадлежала Владимирскому княженію. Такимъ образомъ Константинъ повидимому достигъ своей цѣли — быть старѣйшимъ Княземъ въ Сѣверовосточной Руси, не занимая престола Владимирскаго.

Впрочемъ на дѣлѣ цѣль далеко еще не была достигнута — Георгій поспѣшилъ миромъ только потому, что не былъ готовъ къ войнѣ, и возвратясь во Владиміръ, немедленно занялся приготовленіями, заключилъ союзъ съ своими братьями Ярославомъ, Святославомъ, Іоанномъ, и даже вызвалъ съ полками Давыда, Князя Муромскаго [35]; и на другой годъ съ многочисленнымъ войскомъ пустился въ Ростовскую область. Константинъ, узнавши объ этомъ и желая отвлечь силы противниковъ, послалъ значительную часть войска по Волгѣ во владѣнія непріятелей, гдѣ Ростовцы и успѣли сжечь и опустошить Кострому. Но противники не думали развлекать своихъ силъ защитою собственныхъ владѣній, и продолжали идти къ Ростову, опустошая тамошную область, и наконецъ встрѣтились съ Константиномъ на берегахъ рѣки Идши (Вексы). Князь Ростовскій, ослабленный отдѣленіемъ своего войска и, не имѣя при себѣ союзниковъ, принужденъ былъ вступить въ битву, которая, какъ и должно было ожидать, кончилась не въ его пользу; впрочемъ онъ успѣлъ еще за-

---

35 Татищ. 3. стр. 376, то же и въ Воскресен. лѣтописи.

ключить миръ, хотя и не совсѣмъ выгодный, ибо по условію онъ принужденъ былъ оставить Владимира Московскаго на произволъ Георгія, который отъ Ростова же со всѣми своими союзниками, пошелъ къ Москвѣ, и выгнавъ оттуда Владимира, послалъ его въ Переяславль Русскій, на безпрестанныя битвы съ Половцами, которые въ это время почти безнаказанно грабили Приднѣпровье. Лаврентіевская лѣтопись ясно говоритъ о невыгодности мира, заключеннаго на сей разъ Константиномъ; вотъ ея слова: «приходи Юрги съ Ярославомъ къ Ростову, и створша порядъ съ Константиномъ, и идоста отъ Ростова къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ; и изведъ Гюрги изъ Москвы Володимира, и посла и въ Рускый Переяславль на столъ, на отчину свою.»[36] Очевидно, что походъ къ Москвѣ и отправленіе Владимира въ Переяславль были слѣдствіемъ мирнаго договора, заключеннаго подъ Ростовомъ, по которому Константинъ долженъ былъ отказаться отъ прежняго своего распоряженія и какъ бы признать первенство Георгія. Ибо лѣтопись прямо говоритъ: «створша порядъ съ Константиномъ, и идоста отъ Ростова къ Москвѣ,» т. е. въ слѣдствіе поряда или договора.

Потерпѣвъ неудачу, Константинъ, кажется, отдумалъ спорить съ Георгіемъ о первенствѣ и рѣшился совершенно отдѣлить Ростовскія владѣнія отъ Владимирскихъ и навсегда ихъ упрочить за своимъ родомъ. На это нѣкоторымъ образомъ указываетъ желаніе его прекратить сношеніе Ростова съ Владимиромъ по дѣламъ церкви. Ибо когда, въ 1214 году, Епископъ Суздальскій Іоаннъ отказался отъ Епископства и удалился въ монастырь, то Константинъ послалъ своего духовника Пахомія въ Кіевъ къ Митрополиту Матѳею, съ требованіемъ посвятить его въ отдѣльные Епископы Ростову, что тотъ и сдѣлалъ; тогда какъ Георгій назначилъ Суздальскимъ Епископомъ Игумена Симона.[37]

Задумавши отдѣлить Ростовъ отъ Владимира совершенно, Константинъ дѣятельно занялся устройствомъ своихъ владѣній, желая по возможности поставить ихъ, ежели не выше, то, покрайней мѣрѣ, наравнѣ съ владѣніями знаменитѣйшими въ то время на Руси. По духу вѣка, знаменимость городовъ Русскіе измѣряли богатствомъ

---

[36] Лавр. стр. 185.
[37] Лавр. 185.

и многочисленностію церквей, и Константинъ въ этомъ дѣлѣ не желалъ отстать отъ современниковъ; онъ въ тотъ же годъ, какъ учредилъ особую Ростовскую Епископію, заложилъ на своемъ дворѣ каменную церковь въ честь святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, [38] здѣсь, съ богатствомъ зданія, служащаго къ украшенію города, строитель, кажется, хотѣлъ соединить и память о первомъ Ростовскомъ Князѣ, котораго вся Русь почитала своимъ страдальцемъ и молитвенникомъ у Бога. [39] Потомъ, въ тотъ же годъ заложилъ и другую каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы, при которой хотѣлъ устроить и училище. * На слѣдующій годъ Константинъ занялся украшеніемъ втораго своего города Ярославля, и заложилъ тамъ на своемъ дворѣ каменную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; а еще черезъ годъ тамъ же заложилъ каменный монастырь, съ церковію во имя Преображенія Господня. [40] О другихъ распоряженіяхъ Константина относительно устройства Ростовскихъ владѣній наши лѣтописцы по обычаю своему, умалчиваютъ. Но кажется нѣтъ причины сомнѣваться, что и по другимъ частямъ мудрый и дѣятельный Константинъ не упускалъ изъ виду по возможности привести свои владѣнія въ лучшее состояніе; на это указываетъ упомянутое выше желаніе устроить новое училище, и то же доказываетъ умный выборъ Пахомія въ первые отдѣльные Епископы Ростова, который былъ ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ Князя въ устройствѣ Ростовскихъ владѣній. О немъ Лаврентіевская лѣтопись говоритъ: «Сь бѣ блаженный Епископъ избранникъ Божій, и истинный пастырь, а не наимникъ; сь бѣ агня, а не волкъ, не бѣ бо хитая отъ чюжихъ домовъ богатьства, ни сбирая его, ни тѣмъ хваляся, но паче обличаше грабителя и мздоимца, поревновавъ нраву Златоустаго и переходя отъ дѣла въ дѣло унше, сиротами добрѣ пекыйся, милостивъ зѣло къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому убогому, не согбенѣ руцѣ имѣя на вданье ихъ, но отверзенѣ отинуды,

---

[38] Ibid.

[39] Тат. III. стр. 382.

* Церковь эта, по всему вѣроятію, была одна изъ огромнѣйшихъ въ то время, ибо она строилась слишкомъ четыре года, (Лавр. 187.) тогда какъ другіе оканчивались построеніемъ большею частію въ одно лѣто.

[40] Лавр. 186.

смѣренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученья, всѣми дѣлы утѣшая печальныя.»[41]

Но Константину не суждено было основать особаго княженія, въ 1217 году обстоятельства его жизни приняли совершенно другой оборотъ, явились нежданные союзники, и открылся широкій путь къ занятію Владимирскаго престола. Дѣло началось въ Новгородѣ, откуда всего меньше Константинъ могъ ждать себѣ союзниковъ. Новгородцы, тѣснимые Георгіевымъ братомъ Ярославомъ, засѣвшимъ въ Торжкѣ, пригласили себѣ Мстислава Мстиславича Торопецкаго. Мстиславъ немедленно явился къ Новгородъ и быстро началъ готовиться къ войнѣ, пригласилъ къ себѣ въ союзъ Владимира Псковскаго и Владимира Рюриковича Смоленскаго, и смѣло выступилъ противъ Ярослава; но чувствуя себя еще недовольно сильнымъ и не желая опустошать Новгородскихъ областей, не пошелъ прямо на Торжекъ, а направилъ путь свой по Волгѣ, опустошая области Ярославовы, и въ тоже время, чтобы имѣть себѣ сильнаго союзника въ этой сторонѣ, вступилъ въ сношеніе съ Константиномъ, приглашая его принять участіе въ Новгородскомъ дѣлѣ, и обѣщая съ своей стороны помочь ему противъ Георгія Владимирскаго, который, какъ было уже извѣстно, поддерживалъ Ярослава. Константинъ правильно понялъ выгодность своего положенія и вступилъ въ союзъ съ защитниками Новгорода. Такимъ образомъ Новгородское дѣло обратилось въ общее дѣло Князей всей Сѣверо-восточной Руси, въ которомъ должна была рѣшиться участь, кому быть Великимъ Княземъ Владимирскимъ Константину или Георгію? Вступя въ союзъ съ Мстиславомъ, Константинъ немедленно выслалъ на помощь боярина своего Еремея съ 500 дружины, и настоялъ, чтобы направить походъ прямо на Переяславль; потомъ, когда полки союзниковъ поворотили съ Волги на Переяславскую дорогу, то и самъ соединился съ ними на берегахъ рѣки Сарры, на городищѣ Св. Марины, гдѣ и заключилъ съ союзниками договоръ. Георгій съ своей стороны соединился съ Ярославомъ, пріѣхавшимъ въ Переяславль, и взявъ съ собою своихъ меньшихъ братьевъ Владимира, Святослава и Князей Муромскихъ, съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на встрѣчу противникамъ. Войска сошлись близь Юрьева, на берегахъ рѣкъ Кзы и Ли-

---

[41] Лавр. 185.

пицы. Мстиславъ и Константинъ, не желая кровопролитія, два раза посылали къ Георгію и Ярославу для переговоровъ о мирѣ, предлагая, чтобы Ярославъ отступился отъ захваченныхъ имъ Новгородскихъ областей и возвратилъ забранныхъ Новгородцевъ, а Георгій отдалъ Владиміръ Константину и уступилъ ему старѣйшинство. На это Георгій отвѣчалъ: «ежели самъ отецъ нашъ не могъ разсудить меня съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судьею? Пусть Константинъ одолѣетъ въ битвѣ, тогда все его»; а Ярославъ съ насмѣшкой говорилъ: «а далече есте шли, и вышли есте аки рыбы на сухо;» къ чему Юрій прибавилъ: скажите братіи Владиміру и Мстиславу: «что они вѣдають о себѣ, какъ сюда пришли, но невѣдують куда и какъ пойдутъ.» Послѣ таковыхъ отвѣтовъ оставалось одно — упорная битва, которая и произошла на берегахъ Липицы, гдѣ стоялъ Константинъ и Мстиславъ съ своими полками и Новгородскими; на долю послѣднихъ достался Ярославъ съ своимъ полкомъ, Новгородцы, вспомня знаменитый бой своихъ предковъ на Кулачскѣ, объявили Мстиславу, что они будутъ биться пѣшіе, и пометавъ верхнюю одежду искинувъ сапоги, бросились чрезъ болото бывшее передъ Ярославовымъ полкомъ, съ ними вмѣстѣ устремились и Смольняне, также пѣшіе, а позади пошла конница подъ предводительствомъ воеводы Ивора Михайловича; Ярославовъ полкъ не выдержалъ натиска, и послѣ упорнаго боя обратился въ бѣгство. Между тѣмъ Юрій, съ своими младшими братьями и Князьями Муромскими, держался еще противъ Константина; но, увидавъ пораженіе Ярослава, и онъ обратился въ бѣгство и прискакалъ во Владиміръ въ одной сорочкѣ, замучивъ четырехъ лошадей. Побѣдители же, не желая продолжать безполезнаго кровопролитія остановили преслѣдованіе, и давши отдыхъ войску на мѣстѣ битвы, тихо пошли къ Владиміру. Очевидно, что этимъ походомъ распоряжалъ кроткій и мудрый Константинъ, ибо, въ противномъ случаѣ, походъ скорѣе бы былъ направленъ къ Переяславлю, гдѣ томились плѣнники Новгородскіе. На третій день послѣ Липицкой битвы союзники осадили Владиміръ, гдѣ затворился Георгій. Продолжительнаго сопротивленія быть не могло, ибо у Георгія почти небыло войска, и онъ на третій день осады вступилъ въ переговоры, въ слѣдствіе которыхъ вышелъ изъ Владиміра и получилъ въ удѣлъ Радиловъ Городецъ; Константинъ же съ торжествомъ вступилъ во Владиміръ, и такимъ образомъ сбы-

лось давнишнее его желаніе: онъ сдѣлался Княземъ Владимира и Ростова съ ихъ пригородами.

Занявши Владимиръ, Константинъ, очевидно, по договору съ союзниками, немедленно приступилъ къ окончанію дѣла Новгорода съ Ярославомъ; и вмѣстѣ съ Мстиславомъ и другими союзниками пошелъ на Переяславль, гдѣ укрѣпился Ярославъ, бѣжавшій съ Липецкой битвы. Ярославъ, также какъ и Георгій, не могъ держаться противъ союзниковъ, и при самомъ началѣ осады сталъ просить о мирѣ, который и получилъ, отказавшись отъ Торжка и возвративъ всѣхъ задержанныхъ имъ Новгородцевъ и Смольнянъ. По свидѣтельству Воскресенской лѣтописи Ярославъ столь снисходительнымъ миромъ былъ обязанъ Константину, которому онъ говорилъ: «будь моимъ отцомъ, я въ твоихъ рукахъ, и прошу у тебя хлѣба, неуже ли выдашь меня Князьямъ Новгородскому и Смоленскому.»

Покончивши дѣла Новгородскія, Константинъ возвратился во Владимиръ и вскорѣ вызвалъ туда же Георгія, объявилъ его своимъ наслѣдникомъ въ великомъ княженіи и далъ въ удѣлъ Суздаль. Причина таковаго поступка, кажется, заключалась въ томъ, что Константинъ чувствовалъ ослабѣніе силъ, и боясь чтобы сыновья его, еще несовершеннолѣтніе, не были обижены дядьями, когда онъ умретъ, рѣшился заранѣе расположить къ нимъ Георгія, какъ старшаго изъ дядей, которому, и безъ объявленія, долженъ былъ перейти Владимиръ — по тогдашнему порядку наслѣдованія.

Устроивши свои и Новгородскія дѣла, Константинъ попечительный объ устройствѣ своихъ владѣній и ревностный къ благочестію, на другой годъ по занятіи Владимира, заложилъ тамъ на торговой площади каменную церковь Воздвиженія Честнаго Креста, которая въ тотъ же годъ была покончена строеніемъ и освящена. Въ этотъ же годъ пришелъ изъ Царьграда во Владимиръ Епископъ Полоцкій и принесъ часть Страстей Господнихъ и мощи мученика Логина и Маріи Магдалины. В. К. Константинъ такъ былъ обрадованъ принесеніемъ этой святыни, что составилъ свѣтлый праздникъ, и въ день памяти Мученика Логина повелѣлъ устроить крестный ходъ къ Вознесенской церкви, передъ золотыми воротами, гдѣ на время была положена принесенная святыня. Въ этомъ ходу участвовалъ онъ самъ съ своими дѣтьми, и по совершеніи молебствія,

святыня торжественно была перенесена въ церковь Св. Димитрія, что въ городѣ. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, В. К. Константинъ съ своими дѣтьми и боярами ѣздилъ въ Ростовъ и присутствовалъ при освященіи тамошней каменной церкви Бориса и Глѣба, заложенной имъ въ 1214 году, и учредилъ пиръ для жителей Ростова и роздалъ большую милостыню бѣднымъ.

Въ это время Константинъ жилъ въ мирѣ и согласіи со всѣми своими братьями, и въ слѣдствіе этого вся Суздальская сторона наслаждалась тишиною и спокойствіемъ, и когда прежній Московскій Князь Владиміръ возвратился изъ Половецкаго плѣна; то Константинъ, не желая, чтобы кто либо изъ его родичей оставался обиженнымъ, по совѣту съ братьями, далъ ему Стародубъ и нѣкоторыя другія владѣнія. Этотъ поступокъ Константина представляетъ въ нашей древней исторіи рѣдкій примѣръ правдивости и добродушія: по тогдашнимъ понятіямъ между Князьями не было обычая поступаться владѣніями безъ войны и принужденія.

Поѣздка Константина въ Ростовъ на освященіе церкви Бориса и Глѣба была послѣдняя, онъ уже сильно чувствовалъ ослабленіе своихъ силъ, и близость той минуты, когда долженъ будетъ переселиться въ иную жизнь. Возвратясь во Владиміръ, онъ спѣшилъ за благовременно устроить своихъ дѣтей и, еще при своей жизни, обезпечить за ними достаточныя владѣнія. Съ этою цѣлію, онъ старшаго своего сына Василька, которому было неболѣе девяти лѣтъ, объявилъ Княземъ Ростовскимъ, а второму Всеволоду, осми лѣтъ, назначилъ Ярославль, и немедленно обоихъ отправилъ въ назначенные имъ удѣлы, давши наставленіе, чтобы они были въ любви между собою, исполняли Божіи заповѣди, и во всемъ подражали его нравамъ; призирали нищихъ и вдовицъ, часто посѣщали церковь, уважали духовный чинъ, любили книжное ученіе и были внимательны къ совѣтамъ старѣйшихъ и, отпуская, поручилъ ихъ Богу, Его Пречистой Матери и старшему по себѣ брату Георгію, котораго при семъ случаѣ назвалъ ихъ господиномъ, и говорилъ, что онъ для нихъ заступитъ его мѣсто. Это послѣднее распоряженіе Константина показываетъ, что Ростовъ и Ярославль съ своими пригородами были его собственнымъ удѣломъ, которымъ онъ могъ распоряжаться какъ отдѣльною вотчиною, безъ нарушенія правъ своего преемника въ Велико-Княжескомъ достоинствѣ и другихъ своихъ братьевъ; Владиміромъ же

онъ владѣлъ только какъ Великимъ Княженіемъ, которое по смерти его должно было перейти къ старшему въ родѣ, господину удѣльныхъ князей.

Втораго числа Февраля, 1219 года, въ 7-й часъ дня благочестивый Константинъ мирно отошелъ къ предкамъ, по словамъ однихъ лѣтописцевъ, на 36 году отъ рожденія, а по указаніямъ другихъ, на тридцать второмъ. Онъ умирая, назначилъ младшему своему сыну Владимиру Бѣлоозеро, который въ это время былъ еще на рукахъ у мамки. По свидѣтельству Лаврентіевской лѣтописи, жители Владимира, услыхавши о кончинѣ Князя, сошлись на Велико-Княжескій дворъ всѣ, отъ бояръ до послѣднихъ нищихъ, и выразили свою любовь къ усопшему обильными слезами, бояре плакали о немъ — какъ о заступникѣ земли ихъ, слуги — какъ о господинѣ и кормителѣ, убогіе и черноризцы—какъ объ утѣшителѣ и покровѣ ихъ наготы, и всѣ вообще—какъ о Государѣ, безпримѣрномъ по своему милосердію и щедрости. Братья Константиновы, услыхавши о его кончинѣ, скоро всѣ съѣхались во Владимиръ и, оплакавъ усопшаго, при многочисленномъ стеченіи народа, погребли въ Владимирской Златоверхой церкви Пресвятой Богородицы, тамъ же гдѣ погребенъ и отецъ его Всеволодъ. Супруга Константинова, въ самый день его погребенія, на его же гробѣ, постриглась въ инокини и приняла имя Агаѳіи, (какъ звали ее прежде, лѣтописи не упоминаютъ) и кажется скоро уѣхала въ Ростовъ къ старшему своему сыну Васильку, ибо подъ 1221 годомъ лѣтописи упоминаютъ, что она тамъ скончалась и похоронена. [42]

О личномъ характерѣ и домашнемъ образѣ жизни Константина лѣтописи говорятъ: «неопечаляя никого же, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами; часто бо чтяше книгы съ прилѣжаньемъ, и творяше все по писанному. Одаровалъ бо Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломонею.» [43] Татищевъ, ссылаясь на лѣтопись Симона, теперь неизвѣстную, говоритъ, что Константинъ Всеволодовичъ любилъ чтеніе книгъ и наученъ былъ многимъ наукамъ, имѣлъ при себѣ ученыхъ людей, которые переводили для него книги на Русскій языкъ. Въ собираніи книгъ онъ не жалѣлъ

---

[42] Лавр. 188.
[43] Истор. Гос. Рос. Т. III. примѣч. 179.

издержекъ, и покупалъ многія изъ нихъ высокою цѣною; въ его библіотекѣ однихъ греческихъ книгъ было болѣе тысячи, которыя частію были куплены имъ самимъ, частію получены въ даръ отъ Патріарховъ, слышавшихъ о его любомудріи. Онъ также занимался Русскими лѣтописями, собиралъ извѣстія о подвигахъ Князей и въ сообществѣ окружавшихъ его ученыхъ самъ описывалъ ихъ.[44] Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ объ ученыхъ трудахъ Константина, даже настоящее извѣстіе Татищева многимъ кажется подозрительнымъ. Но, судя по отзывамъ о любомудріи и многомъ чтеніи книгъ, приписываемомъ этому Князю Лаврентіевскою и другими лѣтописями, пользующимися довѣріемъ ученыхъ, мы не можемъ голословно отвергать свидѣтельство Татищева только потому, что до сего времени не отыскалась лѣтопись, на которую онъ ссылается, и тѣмъ болѣе не можемъ этого сдѣлать, что наша древняя литтература еще очень мало разработана. Татищевъ, по свидѣтельству Симона, говоритъ, что въ 1227 году въ большой Владимирскій пожаръ сгорѣлъ Константиновъ дворъ и бывшая на дворѣ церковь Архангела Михаила, со всею богатою утваріею и училищемъ, въ которомъ Русскіе и Греческіе иноки занимались обученіемъ дѣтей, причемъ погибло множество книгъ, собранныхъ Константиномъ[45].

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

---

[44] Тат. III. стр. 416.
[45] Ibid. стр. 446.

МЕЖДОУСОБНЫЯ ВОЙНЫ.

1054—1240.

(Окончаніе.)

Для легчайшаго обозрѣнія междоусобныхъ войнъ можно раздѣлить ихъ еще въ хроно-топографическомъ отношеніи такимъ образомъ:

Войны *Полоцкія* (Брячислава и Всеслава) 1066, 1068, 1069, 1071, вслѣдствіе вражды потомства Рогнѣдина противъ Ярославичей, коихъ окончаніе нѣкотораго рода составляютъ притязанія Мономаха и Мстислава; 1104, 1116, 1119, 1128, 1130.

Войны вслѣдствіе изгнанія *Святославомъ* Изяслава Ярославича изъ Кіева, и послѣдовавшаго отчужденія его сыновъ — Романа, Олега и проч. 1073, 1077, 1078, 1094, 1095, 1096.

Войны, или лучше, изъѣзды *Тмутороканскіе*, 1064, 1081, 1083.

Войны вслѣдствіе *ослѣпленія Василька Ростиславича* 1097, 1098, 1099, 1111.

Войны и походы *Мономаховы* для приведенія къ покорности 1084, 1085, 1086, 1117.

Войны *Всеволода Ольговича*, обиженнаго дѣлежемъ, вслѣдствіе распоряженій Ярополковыхъ, 1135, 1136, 1139, и потомъ, по занятіи Кіева, 1140, 1141, 1142, 1144, 1146.

Войны за *Кіевъ* 1147—1154 между Изяславомъ Мстиславичемъ и Ольговичами, въ которыхъ принялъ послѣ участіе Юрій, ища себѣ великаго княженія, по большему предъ ними праву. Изяславу помогали сперва Давидовичи, а Святославу Ольговичу Юрій; Юрью послѣ Владимирко Галицкій, что побудило Изяслава нападать на Галичь. (Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Сѣверскъ, Вятичи, Смоленскъ, Новгородъ, Волынь, Галичь,—болѣе или менѣе, одни за другими, были сценою этихъ войнъ).

Продолженіе ихъ — у *Юрья* противъ Изяславовыхъ дѣтей 1155, 1157, у *Изяслава Давидовича* 1158, 1159, 1160, 1161, 1162.

Войны *Андрея* Боголюбскаго противъ Новгорода и Кіева 1169, 1170, 1174.

Войны у *Ростиславичей* и Ольговичей за Кіевъ, съ участіемъ *Романа* Волынскаго, 1175, 1177, 1180, 1195, 1196, 1202, 1203, 1207, 1210, 1214.

Это были болѣе или менѣе общія войны, а вотъ междоусобія, такъ сказать, внутреннія:

Черниговскихъ Князей между собою. 1128, 1156, 1158, 1160, 1167, 1174.

Полоцкихъ 1159, 1161, 1162, 1167.

Волынскихъ 1156, 1171.

Галицкихъ 1232, 1234, 1235.

Суздальскихъ 1174, 1175, 1177, 1216.

Рязанскихъ 1186, 1217. 1219.

Суздальскихъ съ Рязанью 1146, 1177, 1180, 1208.

Новгорода съ Суздалемъ 1133, 1134, 1141, 1147, 1149, 1167, 1169, 1178, 1182.

Разумѣется, это раздѣленіе большею частію поверхностно, и притомъ нѣсколько сепаратныхъ, такъ сказать, войнъ не подходитъ ни подъ одно изъ сихъ заглавій. Предлагаю его только какъ одно изъ облегчительныхъ средствъ для обозрѣнія междоусобныхъ войнъ.

Соберемъ теперь полученные наши выводы.

Междоусобныя войны были у насъ не безпрерывныя, а съ большими промежутками: по нѣскольку лѣтъ сряду иногда «мирно бысть» или «ничто же бысть».

Онѣ были не повсемѣстныя, а ограничивались по большей части малыми пространствами.

Состояли часто изъ однихъ движеній или занятій, безъ всякаго кровопролитія, и рѣшались почти всегда однимъ сраженіемъ, или даже однимъ походомъ, набѣгомъ, осадою.

Походовъ 53, набѣговъ 9, осадъ 50, въ томъ числѣ успѣшныхъ 26, безуспѣшныхъ 24.

Вредъ отъ междоусобныхъ войнъ испытывали по большей части Князья.

Послѣ Князей терпѣли ихъ бояре и дружина.

Много доставалось городамъ.

Народъ страдалъ меньше, особенно въ первой половинѣ этого періода, отъ 1055 до 1146.

(Многія войны были зимою.)

Главною *причиною*, источникомъ, цѣлью всѣхъ междоусобныхъ войнъ были *волости*, т. е. владѣнія. Мы имѣемъ даже особой глаголъ, вышедшій теперь изъ употребленія и опредѣляющій характеръ междоусобныхъ войнъ—*волоститься*; а Князья или Государи называются въ этомъ отношеніи волостелями. О многихъ войнахъ именно такъ и сказано самими Князьями, или лѣтописателями, безъ всякихъ околичностей, просто и ясно.

Часто искали Князья владѣній безъ всякаго предлога.

Иногда искали съ предлогами болѣе или менѣе справедливыми, каковы месть, подозрѣніе, желаніе воротить свое.

Князья искали себѣ владѣній для доходовъ. Волости и города они цѣнили количествомъ доходовъ.

Кромѣ владѣнія — причинъ къ междоусобіямъ было мало, и то въ началѣ этого періода, а именно: принужденіе къ покорности, наказаніе, заступленіе; наконецъ надо замѣтить немногіе походы съ общаго согласія.

Очень немногихъ войнъ причины неизвѣстны.

Междоусобныя войны оканчивались: со стороны наступавшихъ—достиженіемъ цѣли, то есть: завладѣніемъ, принужденіемъ къ покорности, изгнаніемъ, опустошеніемъ волости, безъ успѣха—бѣгствомъ, переговорами и мирами.

Со стороны оборонявшихся: уступкою послѣ обороны неудачной, уступкою безъ обороны, отраженіемъ.

Междоусобныя войны не имѣли, особенно сначала, характера *непримиримости*: это было часто условныя полюбовныя, если можно такъ выразиться, схватки, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ Богъ разсудитъ, т. е. чья возметъ, а послѣ враги становились друзьями, и наоборотъ. Это въ отношеніи къ Князьямъ, а въ отношеніи къ народу еще болѣе—Князья воевали другъ съ другомъ, а не противъ народа, они хотѣли владѣть тѣми городами, на кои нападали, слѣд. не могли, для своей собственной пользы, разорять ихъ.

Кіевское княжество около ста первыхъ лѣтъ было совершенно спокойно, отъ междоусобій, также и послѣднее двадцатипятилѣтіе передъ Монгалами.

Въ числѣ 25 Кіевскихъ междоусобныхъ войнъ, представленныхъ въ вышесоставленной нами таблицѣ, въ 1073, 1077, 1146, 1149, 1150, 1151, 1154, 1159, 1161, 1174, 1207, 1214, 1235, Кіевъ былъ только что занимаемъ Князьями, которые искали его, намѣреваясь тамъ княжить, слѣдовательно они естественно не желали, да и не могли причинять много вреда жителямъ, своимъ собственнымъ подданнымъ, а рѣшали споръ между собою, своими дружинами.

Тревожно было время отъ 1146 до 1154, время споровъ между Изяславомъ Мстиславичемъ и Юрьемъ.

Съ бою, приступомъ, онъ былъ взятъ и опустошенъ только *два раза,* въ 1171 (собст. въ 1169 г.) ратью Андрея Боголюбскаго, и въ 1203 Рюрикомъ Ростиславичемъ съ Половцами.

Еще два раза Кіевскіе жители потерпѣли отъ своихъ Князей: 1068 отъ Мстислава Изяславича, за то что они изгнали его отца, и въ 1174 г. отъ Ярослава Изяславича Луцкаго, который попродалъ ихъ много (собралъ большую контрибуцію), подозрѣвая ихъ въ умыслахъ противъ себя.

Область Кіевская, или лучше сказать, пространство только смежное, около Вышгорода, Бѣлгорода, Триполя, Торческа, потерпѣло нѣсколько разъ, а именно: 1136, 1151, 1169, 1172, 1174, 1177, 1180, 1196, 1203, 1207, по дорогамъ Волынской, Переяславской, Галицкой. Прочія страны были всегда спокойны.

Сраженій болѣе или менѣе значительныхъ въ предѣлахъ Кіевскаго княжества было семь:

1146. Подъ Кіевымъ маловажное у Изяслава Мстиславича съ Ольговичемъ. Изяславъ получилъ Кіевъ.

1150. На Стугнѣ у Изяслава Мстиславича съ Юрьемъ. Кіевъ достался Юрью.

1151. На Перепетовѣ полѣ у нихъ же. Кіевъ достался Изяславу.

1159. Подъ Бѣлгородомъ у Изяслава Давидовича съ Мстиславомъ Волынскимъ. Первый бѣжалъ.

1161. Тамъ же — съ Ростиславомъ Мстиславичемъ. Изяславъ бѣжалъ,

1180. У Рюрика Ростиславича съ Святославомъ Всеволодовичемъ. Первый побѣдилъ, но уступилъ ему Кіевъ.

1207. Подъ Триполемъ у Всеволода Чермнаго съ сыномъ Ярослав. Володимирович.

Черниговское княжество было спокойно въ первое семидесятипятилѣтіе и послѣднее. Сценою войнъ было оно (равно какъ и Сѣверское, Вятичи) въ срединѣ этого періода, при Давидовичахъ и ихъ отношеніяхъ къ Изяславу Мстиславичу, Святославу Ольговичу и Юрью.

Изъ числа 22 войнъ, Черниговъ былъ только что занимаемъ, безъ всякаго кровопролитія, 1094, 1128.

Взятъ былъ Черниговъ съ бою только однажды 1096; но

Область его терпѣла часто

По Кіевской дорогѣ: 1078, 1135, 1136, 1139, 1148, 1154, 1196.

По Сѣверской: 1141, 1149, 1152, 1158, 1160 дважды, 1167, 1174, 1176.

По Смоленской: 1147, 1214.

Города по Деснѣ: 1234.

Сраженій было:

1078. На Сожицѣ, у Олега Св. съ Всеволодомъ Яр. Побѣдилъ первый.

— На Нѣжатиной нивѣ, у нихъ же; съ помощію Изяслава послѣднему, побѣдили.

1154. Подъ Боловосомъ, у Изяслава Давыдовича съ Ростиславомъ Мст. Послѣдній разбитъ.

1158. Подъ Черниговомъ, у Изяслава Дав. съ Святославомъ Ольговичемъ. Миръ.

1160. На Деснѣ, у нихъ же. Первый бѣжалъ.

1234. Подъ Черниговомъ, у Даніила Гал. съ Михаиломъ Черн.

Изъ *Сѣверскихъ* городовъ Новгородъ былъ осаждаемъ нѣсколько разъ.

Тмуторакань была занимаема изъѣздомъ три раза.

Переяславское княжество, подверженное преимущественно нападеніямъ Половцевъ, потерпѣло только отъ Ольговичей въ 1135, 1136, 1139, 1140, 1142, а въ прочихъ междоусобіяхъ его почти не касались. Осаждаемъ былъ Переяславль раза два: 1151, 1161, да было одно сраженіе 1149 близь Переяславля, у Янчина сельца, у Изяслава съ Юрьемъ.

Курское княжество было еще покойнѣе и встрѣчается въ междоусобіяхъ только два раза.

Во *Владимиро-Волынскомъ* княжествѣ было много войнъ вслѣдствіе ослѣпленія Василькова, 1097—1101.

Тяжело было время Владимирка Галицкаго, врага Изяславу Мстиславичу, который ходилъ нѣсколько разъ на помощь Юрью чрезъ Волынь, и завладѣлъ многими ея городами, да послѣднее время, по соединеніи Волыни съ Галичемъ.

Володимиръ подвергался осадамъ 1117, 1123, 1149, 1156, 1157.

Область терпѣла 1157, 1171, 1196, 1232.

Сраженія: 1099 на полѣ Рожнѣ, у Ростиславичей съ Святополкомъ, 1151 при Сапогынѣ, у Владимирка съ Мстиславомъ Изяславичемъ.

Галицкое княжество было спокойно почти всегда, кромѣ нѣсколькихъ войнъ при Володимиркѣ, — но въ концѣ этого періода отъ смерти Романа Волынскаго, во время малолѣтства Даніилова, подвергалось опустошенію, вслѣдствіе притязаній иноплеменниковъ.

Сраженіе — на Санѣ, подъ Теребовлемъ.

Туровъ былъ два раза занятъ въ 1146 г., и два раза осаждаемъ безъ успѣха 1158 и 1160, да однажды приходилъ Изяславъ Мстиславичь изъ Володимира воевать область его — 1140. — Слѣдов. это княжество было совершенно спокойно *.

---

* Въ таблицѣ, см. стр. 44, по ошибкѣ вставлены два лишніе года, 1115 и 1162, и пропущенъ одинъ — 1146.

Полоцкое княжество только сначала потерпѣло за притязанія Всеславовы. Потомъ Мономахъ принуждалъ оное къ покорности, (Минскъ) и при сынѣ его Мстиславѣ оно подверглось разоренію, все съ южной стороны, и наконецъ лѣтъ пять 1159 — 1163 Князья ссорились между собою, а впрочемъ было спокойно.

Сраженія: 1066, на Немизѣ между Всеславомъ и Ярославичами. 1167, подъ Полоцкомъ и Витебскомъ.

Осаждаемъ былъ Минскъ: 1116, 1159, 1160, 1161, и взятъ былъ — Минскъ: 1066, 1119.
Полоцкъ: 1068, 1071, 1178.
Друцкъ: 1116, 1159, 1181.
Осаждаемъ былъ Городецъ: 1162.

Область пострадала: 1066, 1116, особенно 1128, 1159, 1168.

Смоленское княжество первое столѣтіе было спокойно, да и послѣ подвергалось оно набѣгу по разу: со стороны Суздальскаго княжества 1147, Сѣверскаго княжества 1160, Новгородскаго 1168, Полоцкаго 1195, Волынскаго 1196.

Смоленскъ никогда не былъ братъ.

Рязанское княжество слишкомъ сто лѣтъ было совершенно спокойно, а потомъ потерпѣло нѣсколько разъ отъ Всеволода, особенно на пространствѣ между Володимиромъ и Рязанью.

Въ *Суздальскомъ* княжествѣ, въ началѣ этого періода, впродолженіи семидесяти лѣтъ только однажды происходила война между прибѣжавшимъ сюда Олегомъ и Святославомъ, который занялъ Ростовъ и Суздаль, и Мономаховичами, изъ которыхъ одинъ, Изяславъ былъ побѣжденъ, а другой, Мстиславъ побѣдилъ.

Потомъ два раза набѣгали Новгородцы съ ихъ стороны 1134, и особенно 1148 — опустошеніе до Ярославля.

Междоусобіе по смерти Андреевой, съ осадами, сраженіями и разореніями, впродолженіи пяти лѣтъ 1174 — 1177 и 1180.

Опустошеніе по берегамъ Волги 1182, и особенно 1216.

Сраженія:

1096. Подъ Муромомъ, у Олега Св. съ Изяслав. Всеволод.

1134. На Ждановѣ горѣ, у Всеволод. Мст. Новгородскаго съ Суздальцами.

1169. На границахъ Новгородскихъ, у данниковъ Нов. съ Андреевыми полками.

1176. При Володимирѣ, между Ростиславичами и Георгіевичами.

1137. На Прусковой горѣ, пораженіе Глѣба Рязанскаго.

— При Липицѣ, между Всеволодомъ и Мстиславомъ Ростис.

1180 На Влені между Святославомъ Всев. съ Всеволодомъ Геор. и да Волод.

1208. На Дроздикѣ, между Рязан. князьями и Георгіемъ Всевол.

1216. При Липицахъ, между Константиномъ и Георгіемъ. Георгій разбитъ.

Новгородъ подвергался дважды набѣгамъ Полоцкаго Князя, 1066, 1069.

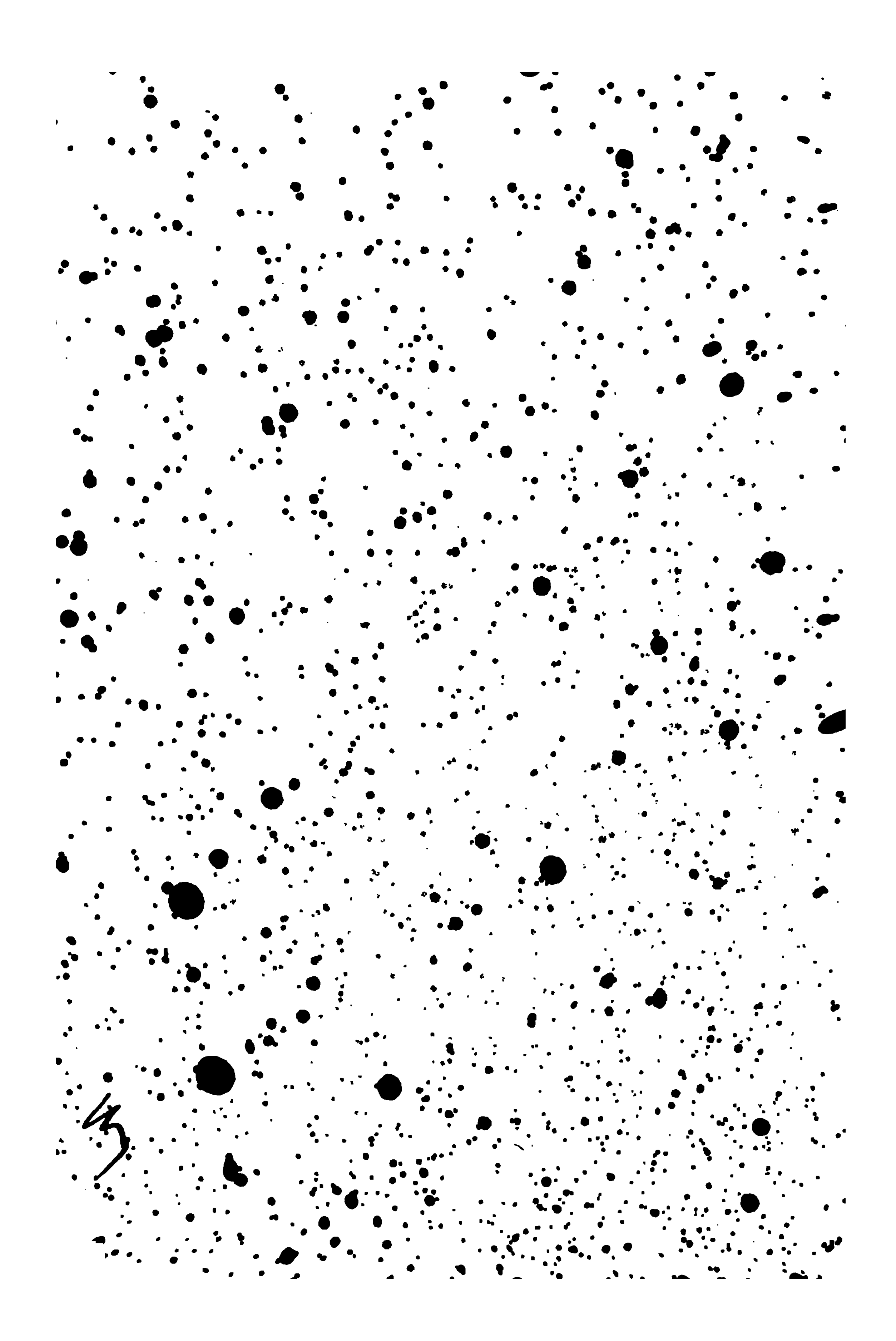
Торжекъ былъ осаждаемъ разъ семь, и однажды разорена Новгородская область ратью Андрея, 1169 г., а впрочемъ была совершенно спокойна.

Д. Ч. М. Погодинъ.

Во 2 книгѣ Временника, на стр. 77, при изложеніи подлинныхъ свидѣтельствъ Лѣтописей о междоусобныхъ войнахъ, пропущено слѣдующее замѣчаніе:

«Мѣста приведены изъ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку до 1111 года, а послѣ онаго по Ипатьевскому, равно какъ и изъ Кіевской Лѣтописи. Недостающія добавлены изъ Лѣтописей Новогородской и Суздальской, подъ ихъ годами, для облегченія справокъ, хотя эти года иногда неправильны, уходя или отставая, такъ *напримѣръ:* Новогородскій походъ Андрея поставленъ здѣсь прежде Кіевскаго хотя былъ послѣ потому что, извѣстіе о немъ взято изъ Новог. Лѣтописи, противъ которой Кіевская неправильно уходитъ здѣсь впередъ, и проч.

МАТЕРІАЛЫ.



Все ... в ...

КНИГА

А ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ РАЗРЯДЪ 125 ГОДА.

1617

═

Под Смоленскомъ для городоваго стоянья стольники и воеводы Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, да Дьякъ Иванъ Софоновъ; а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ.

Съ Михайломъ з Бутурлинымъ: Володимерцовъ 52 ч. Суздальцовъ 52 ч. Юрьева-Полскаго 22 ч. розныхъ городовъ 9 ч. Колужанъ 27 ч. Мещанъ 46 ч. Козличь 23 ч. Серпьянъ 19 ч. Олексинцовъ 23 ч. Мѣдынцовъ 14 ч. Воротынцовъ 12 ч. Костромичь 184 ч. Можаичь 99 ч. Смольнянъ 105 ч. Вязмичь 44 ч. Дорогобужанъ 34 ч. Ростовцовъ 13 ч. Лушанъ 1 ч.

С Исакомъ с Погожимъ: Муромцовъ 12 ч. Карачевецъ 1 ч. Нижегородцовъ 61 ч. Арзамазцовъ 106 ч. Переславцовъ 19 ч. Вереитинъ 1 ч. Звенигородцовъ 25 ч. Ружанъ 48 ч. Галичанъ 105 ч. Вологжанъ 22 ч. Клинянъ 7 ч. Волочанъ 16 ч. Коширянъ 1 ч. Из атамановъ 34 ч. под Смоленскомъ же стрѣльцовъ 1158 человѣкъ, атамановъ и козаковъ 2673 ч. пушкарей 35 ч.

Того жъ году Сентебря въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Псковскимъ вѣстемъ, что Нѣмецкіе люди пришли ко Пскову, указалъ итти во Ржеву Володимерову воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Петрову сыну Борятинскому, и збиратца с людьми во Ржевѣ, а изо Ржевы ит-

ти ко Пскову и промышляти над Нѣметцкими людьми, чтобъ Псковъ от Нѣметцкихъ людей очистить.

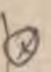
А со Княземъ Микитою з Борятинскимъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ржевичь 87 ч. Зубчанъ 35 ч. Старичанъ 18 ч. Новоторжцовъ 47 ч. Ноугородцевъ 23 ч. даточныхъ людей Сибирскаго и Касимовскаго Царевичевъ и Мурзъ 122 ч.

Да с Москвы со Княземъ Микитою Борятинскимъ послано: 3 человѣка, да 294 человѣка козаковъ, козаковъ же, которые были в Литовской землѣ в походѣ со Княземъ Михайломъ Конаевымъ, 83 челов. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 чел. Московскихъ стрѣльцовъ съ 3-мя сотники 300 ч. из Серпухова с атаманомъ с Пересвѣтомъ Ивановымъ 83 ч. из Олексина с атаманомъ с Васильемъ з Бунносовымъ 77 ч. с атаманомъ съ Иваномъ Шумовымъ 135 ч. с атаманомъ с Микитою з Буякинымъ 40 ч. да Татаръ: Касимовскихъ 200 ч. Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арземасскихъ 84 ч. Шатцкихъ 15 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч. и всего Татаръ 739 ч.

А наказъ Князю Микитѣ Борятинскому данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Сентебря 11 дня, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому быти по Нѣметцкимъ вѣстямъ на своей Государевѣ службѣ, в походѣ подо Псковскомъ и над Нѣметцкими людьми промышляти и Пскову помогать. Для того писали к Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, изо Пскова воевода Иванъ Плещѣевъ, да Серьгѣй Сабакинъ, да діякъ Четай Оботуровъ, что под Псковъ пришли Нѣмецкіе люди, и надо Псковомъ хотятъ промышлять, и Псковской уѣздъ воюютъ; и Государь по тѣмъ вѣстямъ указалъ подо Псковомъ в походѣ быти воеводамъ Князю Ивану Өедоровичу Хованскому да ему Князю Микитѣ, а жидатися Князю Ивану с людьми, которымъ с нимъ быти, во Ржевѣ или в Торопцѣ. А нынѣ напередъ указалъ Государь итти подо Псковъ ему Князю Микитѣ съ ратными людьми, людемъ со Княземъ Микитою указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ: Ржевы Володимеровы, Зубчаномъ, Старичаномъ, Новоторжцомъ, Ноугородцомъ и Ржевичамъ же из Осташкова, Торопчаномъ, Невляномъ; да с нимъ же посланы съ Москвы атаманы и козаки по спискамъ; а списки ему даны за дьячьею при-

писью. А собратца ему указалъ Государь съ тѣми людьми во Ржевѣ-Володимировѣ, а жалованье для тое службы указалъ Государь дати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, на нынѣшній на 125 годъ большую статью по 25 руб. а меньшая по 15 руб. а выбрати дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Старичанъ, Ржевичь, Зубчанъ, Торопчанъ, Невлянъ, указалъ Государь ему Князю Микитѣ по спискамъ и по росписи. А дождатся Торопчанамъ, Невлянамъ велѣно его в тѣхъ городѣхъ, а списки ему Старичанъ и Зубчанъ, Торопчанъ и Невлянъ, и росписи для выбору и денежные роздачи, сколко съ котораго города выбрать, даны с помѣстными и з денежными оклады; а Ржевичь и Ноугородцовъ, которые живутъ въ Торжку, данъ ему списокъ с помѣстными оклады; а денегъ послано на жалованье Старичаномъ, Ржевичамъ, Зубчаномъ, которые во Ржевѣ, и Торопчаномъ, и Невляномъ 3627 руб. за счотомъ и за печатью подьячево Михаила Борисова. А что дано Ржевичамъ и Зубчаномъ въ 124 году во Ржевѣ, какъ они сидѣли во Ржевѣ в осадѣ отъ Литовскихъ людей съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, взаймы для ихъ нуждъ Государева хлѣба по 5 чет. ржи, и записи поручные по себѣ в томъ хлѣбѣ Ондрѣю Ртищеву дали, и посямѣста они того хлѣба неплачивали, а не тѣхъ будетъ изо Ржевичанъ и Зубчанъ, нынѣ которые выбраны будутъ в походъ подо Псковъ; и Государь тотъ хлѣбъ велѣлъ имъ зачесть въ тожъ жалованье по Ржевой цѣнѣ, по чему рожъ купятъ во Ржевѣ, а будетъ хто похочетъ заплатить хлѣбъ во Ржевѣ въ житницы рожью, а жалованье имъ дати по Государеву указу сполна деньгами. А въ Торжекъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ посланы отъ Царя съ Москвы зборщики, Князь Ѳедоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и деньги посланы на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ с нимъ же, а велѣно ему собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ, выбрати въ Торжку съ воеводою с Иваномъ Сабуровымъ Новоторжцевъ и Ржевичь и Ноугородцовъ лутчихъ и конныхъ, и роздавъ имъ Государева жалованья по Государеву указу, и подавать на поруки за записью, отвести со всею службою и з запасы к нему ко Князю Микитѣ во Ржеву тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и у тѣхъ велѣно имать людей и крестьянъ, и сажать въ тюрьму покамѣста появятца, а какъ появятца, и в тѣ поры людей и крестьянъ велѣно не тюрьмы вы-



пустить, а самихъ ихъ подавать на крѣпкіе поруки, за записьми отвести къ нему во Ржеву и с писки ково приведутъ велѣно отдать ему. А для Государева дѣла посланъ с нимъ подьячей Михайло Борисовъ. И воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому ѣхать на Государеву службу не мѣшкая, а пріѣхавъ въ Старицу, и взять у воеводы у Олексѣя Безобразова розсыльщиковъ, сколко человѣкъ пригожъ, послать ихъ тотчасъ по дворянъ по дѣтей боярскихъ по Старичанъ, а велѣлъ ихъ всѣхъ собравъ привести къ себѣ тотчасъ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотрѣть всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованію выбрати из нихъ на Государеву службу с собою въ походъ по списку и по росписи дворянъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ конныхъ; а которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣть быть на Государевѣ службѣ с собою; а роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу и по спискомъ всѣмъ на лицо: хто емлетъ больше дватцати пяти рублевъ, и тѣ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна; а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ меньшую статью по пятнадцати рублевъ; а роздавъ Государево жалованье велѣти имъ и ис Старицы ѣхать на Государеву службу со всею службою из запасы с собою тотъ часъ. А пріѣхавъ во Ржеву-Володимерову, и взявъ потомужъ у воеводы у Григорья Измайлова розсыльщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригожъ, послать тотчасъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ по Ржевичь и по Зубчанъ, а велѣти ихъ собравъ привести къ себѣ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотря ихъ всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ про нихъ по Государеву крестному цѣлованью выбрати на Государеву службу с собою Ржевичь и Зубчанъ по спискомъ и по росписи лутчихъ и конныхъ. А которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою и роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу: большую статью по 25 руб. а меньшую по 15 руб. а заемной хлѣбъ зачести имъ въ то жалованье по Ржевской цѣнѣ, по чемъ во Ржевѣ рожъ купятъ, а будетъ хто отдастъ въ житницы рожью, и у того взять велѣть въ житницы рожью, а жалованье ему дать сполна; а в службѣ и в деньгахъ имати по нихъ поруки крѣпкіе, чтобъ имъ быти на Государевѣ службѣ с нимъ до отпуску, а кому даванъ во Ржевѣ Государевъ хлѣбъ взаймы, и тому данъ

ему списокъ за дьячьею приписью. А в Осташково ему послать тотъ же часъ, какъ прiѣдетъ во Ржеву, послати дворянина добра и списокъ ему дати Ржевичь дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые в Осташковѣ, и деньги с нимъ на жалованье послати триста девяносто шесть рублей; а велѣти ему прiѣхавъ в Осташковѣ, взяти ему у воеводы розсыльщиковъ и собрати Ржевичь всѣхъ, и пересмотря послати ихъ на Государеву службу подо Псковъ, да изъ нихъ же выбрати пять человѣкъ конныхъ лутчихъ; и роздати Государево жалованье по указу: хто емлетъ больше двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна, а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ по пятнадцадцати руб. всѣмъ на лицо с крѣцкими поруками; а раздавъ деньги велѣти ихъ привести со всею службою и з запасы к себѣ во Ржеву. А какъ изъ городовъ зборщики ис Торшку Князь Ѳедоръ Борятинской Новоторжцовъ и Ноугородцовъ и Ржевичь, которые живутъ въ Торжку, а из Осташкова его Князя Никиты зборщикъ Ржевичь же, приведутъ къ нему во Ржеву; и ему взять у сборщиковъ списки и дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а пересмотря итти съ ними въ Торопецъ и на Невль бережно и усторожливо, и ставитца въ крѣпкихъ. А в Торопцѣ пересмотря и выбравъ Торопчанъ и на Невлѣ Невлянъ, по спискомъ и по росписи лутчихъ же и конныхъ, и велѣти имъ быти с собою на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье роздати имъ по Государеву указу и по спискомъ, роспрося про оклады ихъ по Государеву крестному цѣлованью; а роздавати ему Государево жалованье дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ Старичаномъ и Ржевичамъ Зубчаномъ, Торопчаномъ. Невляномъ всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому ни на ково недавати; а в службѣ и в деньгахъ имати ему поруки крѣпкiе, что имъ с нимъ быти на Государевѣ службѣ подо Псковомъ до отпуску. А кому именемъ дастъ, и ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ с помѣстными и с денежными оклады, и что кому дастъ, и что кому Ржевичамъ и Зубчаномъ за рожъ за осадную зачтетъ, велѣти написати въ десятнѣ порознь по городомъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ в томъ, хто что возметъ велѣти руки приложити для спору. А раздавъ Государево жалованье, итти ему со всѣми людьми с Невля подо Псковъ тотчасъ наспѣхъ, и ходить под Нѣметцкими людьми, и прося у Бога милости над Нѣметцкими

Переяславское княжество, подверженное преимущественно нападеніямъ Половцевъ, потерпѣло только отъ Ольговичей въ 1135, 1136, 1139, 1140, 1142, а въ прочихъ междоусобіяхъ его почти не касались. Осаждаемъ былъ Переяславль раза два: 1151, 1161, да было одно сраженіе 1149 близь Переяславля, у Янчина сельца, у Изяслава съ Юрьемъ.

Курское княжество было еще покойнѣе и встрѣчается въ междоусобіяхъ только два раза.

Во *Владиміро-Волынскомъ* княжествѣ было много войнъ вслѣдствіе ослѣпленія Василькова, 1097—1101.

Тяжело было время Владимирка Галицкаго, врага Изяславу Мстиславичу, который ходилъ нѣсколько разъ на помощь Юрью чрезъ Волынь, и завладѣлъ многими ея городами, да послѣднее время, по соединеніи Волыни съ Галичемъ.

Володимиръ подвергался осадамъ 1117, 1123, 1149, 1156, 1157.

Область терпѣла 1157, 1171, 1196, 1232.

Сраженія: 1099 на полѣ Рожнѣ, у Ростиславичей съ Святополкомъ, 1151 при Сапогынѣ, у Владимирка съ Мстиславомъ Изяславичемъ.

Галицкое княжество было спокойно почти всегда, кромѣ нѣсколькихъ войнъ при Володимиркѣ, — но въ концѣ этого періода отъ смерти Романа Волынскаго, во время малолѣтства Даніилова, подвергалось опустошенію, вслѣдствіе притязаній иноплеменниковъ.

Сраженіе — на Санѣ, подъ Теребовлемъ.

Туровъ былъ два раза занятъ въ 1146 г., и два раза осаждаемъ безъ успѣха 1158 и 1160, да однажды приходилъ Изяславъ Мстиславичь изъ Володимира воевать область его—1140.—Слѣдов. это княжество было совершенно спокойно *.

---

* Въ таблицѣ, см. стр. 44, по ошибкѣ вставлены два лишніе года, 1115 и 1162, а пропущенъ одинъ — 1146.

Полоцкое княжество только сначала потерпѣло за притязанія Всеславовы. Потомъ Мономахъ принуждалъ оное къ покорности, (Минскъ) и при сынѣ его Мстиславѣ оно подверглось разоренію, все съ южной стороны, и наконецъ лѣтъ пять 1159 — 1163 Князья ссорились между собою, а впрочемъ было спокойно.

Сраженія: 1066, на Немизѣ между Всеславомъ и Ярославичами. 1167, подъ Полоцкомъ и Витебскомъ.

Осаждаемъ былъ Минскъ: 1116, 1159, 1160, 1161, и взятъ былъ — Минскъ: 1066, 1119.
Полоцкъ: 1068, 1071, 1178.
Друцкъ: 1116, 1159, 1181.
Осаждаемъ былъ Городецъ: 1162.

Область пострадала: 1066, 1116, особенно 1128, 1159, 1168.

Смоленское княжество первое столѣтіе было спокойно, да и послѣ подвергалось оно набѣгу по разу: со стороны Суздальскаго княжества 1147, Сѣверскаго княжества 1160, Новгородскаго 1168, Полоцкаго 1195, Волынскаго 1196.

Смоленскъ никогда не былъ братъ.

Рязанское княжество слишкомъ сто лѣтъ было совершенно спокойно, а потомъ потерпѣло нѣсколько разъ отъ Всеволода, особенно на пространствѣ между Володимиромъ и Рязанью.

Въ *Суздальскомъ* княжествѣ, въ началѣ этого періода, впродолженіи семидесяти лѣтъ только однажды происходила война между прибѣжавшимъ сюда Олегомъ и Святославомъ, который занялъ Ростовъ и Суздаль, и Мономаховичами, изъ которыхъ одинъ, Изяславъ былъ побѣжденъ, а другой, Мстиславъ побѣдилъ.

Потомъ два раза набѣгали Новгородцы съ ихъ стороны 1134, и особенно 1148—опустошеніе до Ярославля.

Междоусобіе по смерти Андреевой, съ осадами, сраженіями и разореніями, впродолженіи пяти лѣтъ 1174—1177 и 1180.

Опустошеніе по берегамъ Волги 1182, и особенно 1216.

Сраженія:

1096. Подъ Муромомъ, у Олега Св. съ Изяслав. Всеволод.

1134. На Ждановѣ горѣ, у Всеволод. Мст. Новгородскаго съ Суздальцами.

1169. На границахъ Новгородскихъ, у данниковъ Нов. съ Андреевыми полками.
1176. При Володимирѣ, между Ростиславичами и Георгіевичами.
1137. На Прусковой горѣ, пораженіе Глѣба Рязанскаго.
— При Липицѣ, между Всеволодомъ и Мстиславомъ Ростис.
1180 На Вленѣ между Святославомъ Всев. съ Всеволодомъ Геор. и да Волод.
1208. На Дроздѣ, между Рязан. князьями и Георгіемъ Всевол.
1216. При Липицахъ, между Константиномъ и Георгіемъ. Георгій разбитъ.

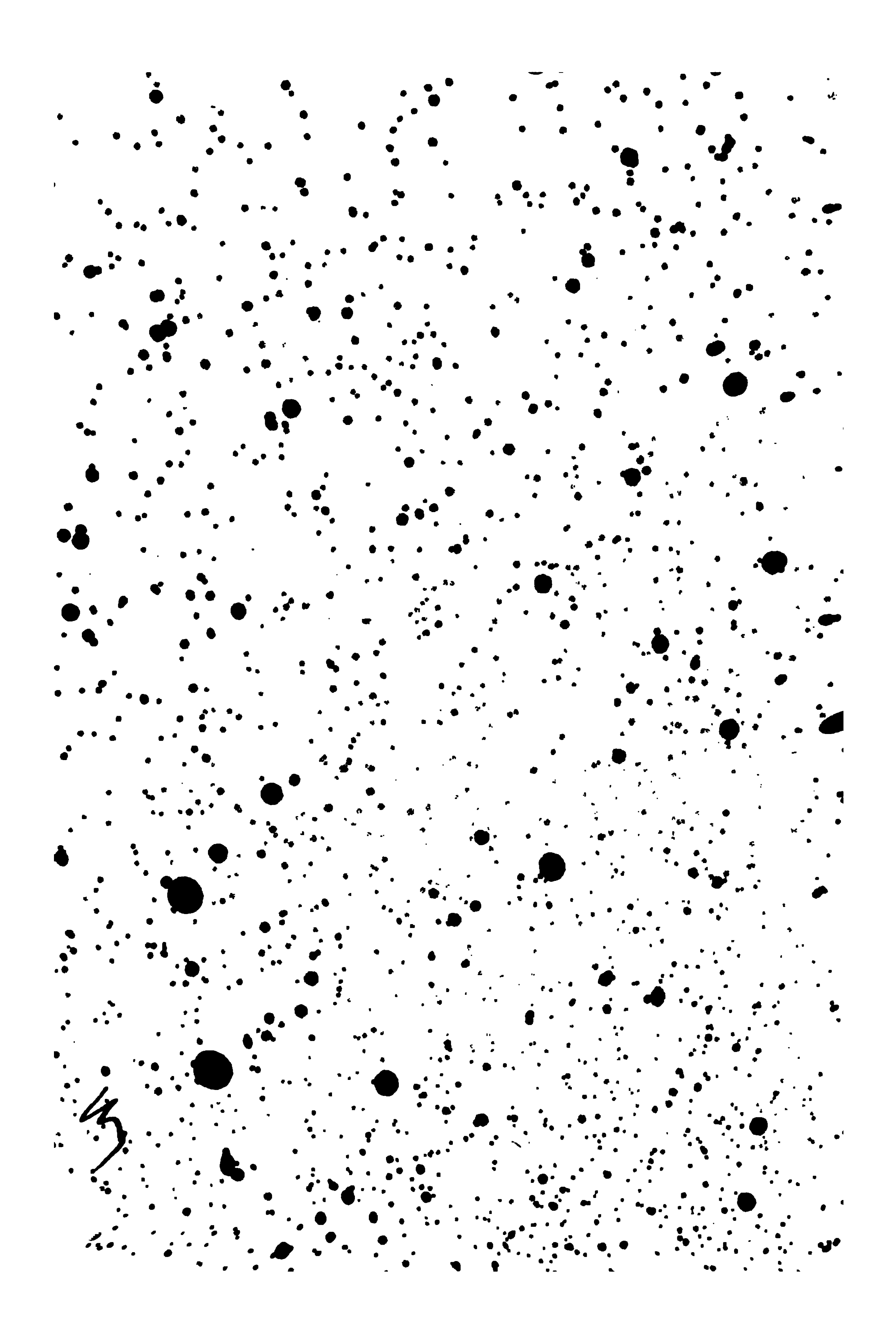
Новгородъ подвергался дважды набѣгамъ Полоцкаго Князя, 1066, 1069.

Торжекъ былъ осаждаемъ разъ семь, и однажды разорена Новгородская область ратью Андрея, 1169 г., а впрочемъ была совершенно спокойна.

Д. Ч. М. Погодинъ.

Во 2 книгѣ Временника, на стр. 77, при изложеніи подлинныхъ свидѣтельствъ Лѣтописей о междоусобныхъ войнахъ, пропущено слѣдующее замѣчаніе: «Мѣста приведены изъ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку до 1111 года, а послѣ онаго по Ипатьевскому, равно какъ и изъ Кіевской Лѣтописи. Недостающія добавлены изъ Лѣтописей Новогородской и Суздальской, подъ ихъ годами, для облегченія справокъ, хотя эти года иногда неправильны, уходя или отставая, такъ *напримѣръ:* Новогородскій походъ Андрея поставленъ здѣсь прежде Кіевскаго хотя былъ послѣ потому что, извѣстіе о немъ взято изъ Новог. Лѣтописи, противъ которой Кіевская неправильно уходитъ здѣсь впередъ, и проч.

МАТЕРІАЛЫ.



КНИГА

А

ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ РАЗРЯДЪ 125 ГОДА.

═

Под Смоленскомъ для городоваго стоянья стольники и воеводы Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, да Дьякъ Иванъ Софоновъ; а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ.

Съ Михайломъ з Бутурлинымъ: Володимерцовъ 52 ч. Суздальцовъ 52 ч. Юрьева-Полскаго 22 ч. розныхъ городовъ 9 ч. Колужанъ 27 ч. Мещанъ 46 ч. Козличь 23 ч. Серпьянъ 19 ч. Олексинцовъ 23 ч. Мѣдынцовъ 14 ч. Воротынцовъ 12 ч. Костромичь 184 ч. Можаичь 99 ч. Смольнянъ 105 ч. Вязмичь 44 ч. Дорогобужанъ 34 ч. Ростовцовъ 13 ч. Лушанъ 1 ч.

С Исакомъ с Погожимъ: Муромцовъ 12 ч. Карачевецъ 1 ч. Нижегородцовъ 61 ч. Арзамазцовъ 106 ч. Переславцовъ 19 ч. Верейтинъ 1 ч. Звенигородцовъ 25 ч. Ружанъ 48 ч. Галичанъ 105 ч. Вологжанъ 22 ч. Клинянъ 7 ч. Волочанъ 16 ч. Коширянъ 1 ч. Из атамановъ 34 ч. под Смоленскомъ же стрѣльцовъ 1158 человѣкъ, атамановъ и козаковъ 2673 ч. пушкарей 35 ч.

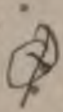
Того жъ году Сентебря въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Псковскимъ вѣстемъ, что Нѣмецкіе люди пришли ко Пскову, указалъ итти во Ржеву Володимерову воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Петрову сыну Борятинскому, и збиратца с людьми во Ржевѣ, а изо Ржевы ит-

ти ко Пскову и промышляти над Нѣметцкими людьми, чтоб Псковъ от Нѣметцкихъ людей очистить.

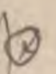
А со Княземъ Микитою з Борятинскимъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ржевичь 87 ч. Зубчанъ 35 ч. Старичанъ 18 ч. Новоторжцовъ 17 ч. Ноугородцевъ 23 ч. даточныхъ людей Сибирскаго и Касимовскаго Царевичевъ и Мурзъ 122 ч.

Да с Москвы со Княземъ Микитою Борятинскимъ послано: 3 человѣка, да 294 человѣка козаковъ, козаковъ же, которые были в Литовской землѣ в походѣ со Княземъ Михайломъ Конаевымъ, 83 челов. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 чел. Московскихъ стрѣльцовъ съ 3-мя сотники 300 ч. из Серпухова с атаманомъ с Пересвѣтомъ Ивановымъ 83 ч. из Олексина с атаманомъ с Васильемъ з Бунносовымъ 77 ч. с атаманомъ съ Иваномъ Шумовымъ 135 ч. с атаманомъ с Микитою з Буякиныммъ 40 ч. да Татаръ: Касимовскихъ 200 ч. Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арземаскихъ 84 ч. Шатцкихъ 15 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч. и всего Татаръ 739 ч.

А наказъ Князю Микитѣ Борятинскому данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Сентебря 11 дня, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю  Микитѣ Петровичу Борятинскому быти по Нѣметцкимъ вѣстямъ на своей Государевѣ службѣ, в походѣ подо Псковскомъ и над Нѣметцкими людьми промышляти и Пскову помогать. Для того писали к Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, изо Пскова воевода Иванъ Плещѣевъ, да Сергѣй Сабакинъ, да діякъ Четай Оботуровъ, что под Псковъ пришли Нѣмецкіе люди, и надо Псковомъ хотятъ промышлять, и Псковской уѣздъ воюютъ; и Государь по тѣмъ вѣстямъ указалъ подо Псковомъ в походѣ быти воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да ему Князю Микитѣ, а ожидатися Князю Ивану с людьми, которымъ с нимъ быти, во Ржевѣ или в Торопцѣ. А нынѣ напередъ указалъ Государь итти подо Псковъ ему Князю Микитѣ съ ратными людьми, людемъ со Княземъ Микитою указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ: Ржевы Володимеровы, Зубчаномъ, Старичаномъ, Новоторжцомъ, Ноугородцомъ и Ржевичамъ же из Осташкова, Торопчаномъ, Невляномъ; да с нимъ же посланы съ Москвы атаманы и козаки по спискамъ; а списки ему даны за дьячьею при-

писью. А собратца ему указалъ Государь съ тѣми людьми во Ржевѣ - Володиміровѣ, а жалованье для тое службы указалъ Государь дати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, на нынѣшній на 125 годъ большую статью по 25 руб. а меньшая по 15 руб. а выбрати дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Старичанъ, Ржевичь, Зубчанъ, Торопчанъ, Невлянъ, указалъ Государь ему Князю Микитѣ по спискамъ и по росписи. А дождатися Торопчанамъ, Невлянамъ велѣно его в тѣхъ городѣхъ, а списки ему Старичанъ и Зубчанъ, Торопчанъ и Невлянъ, и росписи для выбору и денежные роздачи, сколко съ котораго города выбрать, даны с помѣстными и з денежными оклады; а Ржевичь и Ноугородцовъ, которые живутъ въ Торжку, данъ ему списокъ с помѣстными оклады; а денегъ послано на жалованье Старичаномъ, Ржевичамъ, Зубчаномъ, которые во Ржевѣ, и Торопчаномъ, и Невляномъ 3627 руб. за счотомъ и за печатью подьячево Михаила Борисова. А что дано Ржевичамъ и Зубчаномъ въ 124 году во Ржевѣ, какъ они сидѣли во Ржевѣ в осадѣ отъ Литовскихъ людей съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, взаймы для ихъ пуждъ Государева хлѣба по 5 чет. ржи, и записи поручные по себѣ в томъ хлѣбѣ Ондрѣю Ртищеву дали, и посямѣста они того хлѣба неплачивали, а ис тѣхъ будетъ изо Ржевичанъ и Зубчанъ, нынѣ которые выбраны будутъ в походъ подо Псковъ; и Государь тотъ хлѣбъ велѣлъ имъ зачесть въ тожъ жалованье по Ржевой цѣнѣ, по чему рожъ купятъ во Ржевѣ, а будетъ хто похочетъ заплатить хлѣбъ во Ржевѣ въ житницы рожью, а жалованье имъ дати по Государеву указу сполна деньгами. А въ Торжекъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ посланы отъ Царя съ Москвы зборщики, Князь Ѳедоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и деньги посланы на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ с нимъ же, а велѣно ему собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ, выбрати въ Торжку съ воеводою с Иваномъ Сабуровымъ Новоторжцевъ и Ржевичь и Ноугородцовъ лутчихъ и конныхъ, и роздавъ имъ Государева жалованья по Государеву указу, и подавать на поруки за записью, отвести со всею службою и з запасы к нему ко Князю Микитѣ во Ржеву тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и у тѣхъ велѣно имать людей и крестьянъ, и сажать въ тюрьму покамѣста появятца, а какъ появятца, и в тѣ поры людей и крестьянъ велѣно не тюрьмы вы-



пустить, а самихъ ихъ подавать на крѣпкіе поруки, за записьми отвести къ нему во Ржеву и с писки ково приведутъ велѣно отдать ему. А для Государева дѣла посланъ с нимъ подьячей Михайло Борисовъ. И воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому ѣхать на Государеву службу не мѣщкая, а пріѣхавъ въ Старицу, и взять у воеводы у Олексѣя Безобразова розсыльщиковъ, сколко человѣкъ пригожъ, послать ихъ тотчасъ по дворянъ по дѣтей боярскихъ по Старичанъ, а велѣлъ ихъ всѣхъ собравъ привести къ себѣ тотчасъ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотрѣть всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованію выбрати из нихъ на Государеву службу с собою въ походъ по списку и по росписи дворянъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ конныхъ; а которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣть быть на Государевѣ службѣ с собою; а роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу и по спискомъ всѣмъ на лицо: хто емлетъ больше дватцати пяти рублевъ, и тѣ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна; а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ меньшую статью по пятнадцати рублевъ; а роздавъ Государево жалованье велѣти имъ и ис Старицы ѣхать на Государеву службу со всею службою из запасы с собою тотъ часъ. А пріѣхавъ во Ржеву-Володимерову, и взявъ потомужъ у воеводы у Григорья Измайлова розсыльщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригожъ, послать тотчасъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ по Ржевичь и по Зубчанъ, а велѣти ихъ собравъ привести къ себѣ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотря ихъ всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ про нихъ по Государеву крестному цѣлованью выбрати на Государеву службу с собою Ржевичь и Зубчанъ по спискомъ и по росписи лутчихъ и конныхъ. А которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою и роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу: большую статью по 25 руб. а меньшую по 15 руб. а заемной хлѣбъ зачести имъ въ то жалованье по Ржевской цѣнѣ, по чемъ во Ржевѣ рожъ купятъ, а будетъ хто отдастъ въ житницы рожью, и у того взять велѣть въ житницы рожью, а жалованье ему дать сполна; а в службѣ и в деньгахъ имати по нихъ поруки крѣпкіе, чтобъ имъ быти на Государевѣ службѣ с нимъ до отпуску, а кому данъ во Ржевѣ Государевъ хлѣбъ взаймы, и тому данъ

ему списокъ за дьячьею приписью. А в Осташково ему послать тотъ же часъ, какъ прiѣдетъ во Ржеву, послати дворянина добра и списокъ ему дати Ржевичь дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые в Осташковѣ, и деньги с нимъ на жалованье послати триста девяносто шесть рублей; а велѣти ему прiѣхавъ в Осташковѣ, взяти ему у воеводы розсыльщиковъ и собрати Ржевичь всѣхъ, и пересмотря послати ихъ на Государеву службу подо Псковъ, да изъ нихъ же выбрати пять человѣкъ конныхъ лутчихъ; и роздати Государево жалованье по указу: хто емлетъ больше двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна, а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ по пятнадцадцати руб. всѣмъ на лицо с крѣцкими поруками; а раздавъ деньги велѣти ихъ привести со всею службою и з запасы к себѣ во Ржеву. А какъ изъ городовъ зборщики ис Торшку Князь Ѳедоръ Борятинской Новоторжцовъ и Ноугородцовъ и Ржевичь, которые живутъ въ Торжку, а из Осташкова его Князя Никиты зборщикъ Ржевичь же, приведутъ къ нему во Ржеву; и ему взять у сборщиковъ списки и дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а пересмотря итти съ ними въ Торопецъ и на Невль бережно и усторожливо, и ставитца въ крѣпкихъ. А в Торопцѣ пересмотря и выбравъ Торопчанъ и на Невлѣ Невлянъ, по спискомъ и по росписи лутчихъ же и конныхъ, и велѣти имъ быти с собою на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье роздати имъ по Государеву указу и по спискомъ, роспрося про оклады ихъ по Государеву крестному цѣлованью; а роздавати ему Государево жалованье дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ Старичаномъ и Ржевичамъ Зубчаномъ, Торопчаномъ. Невляномъ всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому ни на ково недавати; а в службѣ и в деньгахъ имати ему поруки крѣпкiе, что имъ с нимъ быти на Государевѣ службѣ подо Псковомъ до отпуску. А кому именемъ дастъ, и ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ с помѣстными и с денежными оклады, и что кому дастъ, и что кому Ржевичамъ и Зубчаномъ за рожъ за осадную зачтетъ, велѣти написати въ десятнѣ порознь по городомъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ в томъ, хто что возметъ велѣти руки приложити для спору. А раздавъ Государево жалованье, итти ему со всѣми людьми с Невля подо Псковъ тотчасъ наспѣхъ, и ходить под Нѣметцкими людьми, и прося у Бога милости над Нѣметцкими

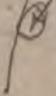
людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А итти дорогою и на станѣхъ ставиться с великимъ береженьемъ, чтобъ на него какіе ратные Нѣметцкіе и Литовскіе люди безвѣсно не пришли, и дурна никакова не учинили; и во Псковъ ему къ Архіепископу Іакиму и воеводамъ к Ивану Плещѣеву с товарыщи и к дворяномъ и к дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ отписати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, послалъ от себя Государя с Москвы подо Псковъ, на Нѣметцкихъ людей и Пскову помогать, воеводъ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго да Князя Никиту со многими ратьми; напередъ идетъ со многими ратными людьми онъ Князь Микита, а воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской со многими ратными людьми будетъ за ними вскорѣ; и они бъ во Псковѣ были надежны и безстрашны, и прося у Бога милости сидѣли крѣпко, и с Нѣметцкими людьми бились, сколько Богъ помочи подастъ. А которые Нѣметцкіе люди учнутъ выѣзжати к нему на Государево, Царево и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, имя или Рускіе какіе люди ис полону, и ему тѣхъ выходцовъ роспрашивая о вѣстехъ присылати ко Государю; языковъ Нѣметцкихъ, которые у него взяты будутъ, потомужъ роспрашивати и пытати про всякіе вѣсти и про Свѣйскаго Короля умышленье, да тѣ вѣсти писати ко Государю по часту, что бъ было вѣдомо. Да и в городы ему в которые пригожъ к воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ, что бъ имъ было вѣдомо; а языковъ Нѣметцкихъ добрыхъ присылать ко Государю къ Москвѣ, а худыхъ велѣти вершити. И котораго числа онъ во Ржеву Володимерову придетъ и какъ къ нему Новоторжцовъ и Ржевичь и Ноугородцовъ, которые живутъ въ Торжку, и Ржевичь из Осташкова зборщики приведутъ, и какъ онъ Старичаномъ и Ржевичамъ и Зубчаномъ Государево жалованье роздастъ колки человѣкомъ и сколько рублевъ, и какъ онъ въ Торопецъ и на Невль приѣдетъ и роздастъ жалованье Торопчаномъ Невляномъ, и что за роздачею денегъ останетца, и какъ с Невля пойдетъ, и что его промыслъ надъ Нѣметцкими людьми будетъ; и ему о томъ писати ко Государю и естн и нѣты прислати ко Государю тотъ часъ, чтобъ Государю было вѣдомо. А какъ пойдетъ с Невля во Псковъ Ѳедоръ Погожей с хлѣбными запасы; и Князю Микитѣ с ратными людьми, сослався с Ѳедоромъ, хлѣбные запасы во Псковъ проводити; а

проводя запасы ходити ему на Нѣметцкихъ людей, и над ними промышлати, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ Ѳедоръ Погожей с Невля с хлѣбными запасы за какимъ дѣломъ вскорѣ непойдетъ, и Князю Микитѣ итти тотчасъ под Нѣмецкихъ людей, прося у Бога милости над ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ Ѳедоръ с Невля с хлѣбомъ пойдетъ, и ему потому жъ тотъ хлѣбъ провожать и оберегать, что бъ до Пскова тотъ хлѣбъ довести здорово и безстрашно. И одноличпо воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому ко Государю служба своя и радѣнье показати, и прося у Бога милости над Нѣмецкими людьми промышлять, и поискъ учинити смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ; и Пскову помогать и Псковскихъ мѣстъ воевати недать; и о всякихъ вѣстехъ писати ко Государю по часту, чтобъ было вѣдомо, да и во Псковъ и выные, в которые города пригожъ, к воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ, чтобъ было вѣдомо; да Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому писати жъ про свои походы и промыслъ; и потому смотря Князь Иванъ походомъ своимъ учнетъ спѣшить и Государевымъ дѣломъ промышлять, и Князь Иванъ за нимъ пойдетъ тотчасъ. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и атаманы и козаки шли с нимъ Государевыми городы смирно, Государевыхъ людей въ городѣхъ, или гдѣ дорогою проѣзжихъ и на станѣхъ жилетцкихъ людей, никого небили и неграбили и даромъ ни у кого ничего неимали, и тѣсноты ни какіе никому нечинили; а хто учнетъ воровать бить и грабить, или иное какое насильство чинить, и ему от того унимать и наказанье чинить дочего доведетца, а взятое отдавать назадъ тѣмъ людемъ, у ково возмутъ что; да и самому ему никому насильства никакова нечинити, что бъ Русскимъ людемъ ни от кого никакіе тѣсноты ни в чемъ нибыло. А одноличпо Князю Микитѣ по сему наказу Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять не оплошно, и того искать чтобъ Государю послужить и Государево дѣло по сему Государеву наказу исполнить, и отъ Государя тѣмъ жалованья себѣ получить, и о всемъ дѣлать Государево дѣло прося у Бога милости, сколько Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы Государеву дѣлу было лутче прибыльнѣе.

И Октября въ день писали кѡ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Пскова воеводы Иванъ Плещѣевъ да Сергѣй Собакинъ, да дьякъ Василій Коринъ да Че-

тай Оботуровъ, что Нѣметцкіе люди ото Пскова отошли прочь.

Да Октября въ 22-й день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, ис под Смоленска воевода Михайла Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской с Полскими и с Литовскими людьми хочетъ итти Московскою дорогою и Смоленскіе остроги обоити, и стать на Московской на большой дорогѣ в твердилищахъ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстемъ велѣлъ изо Ржевы воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому итти со всѣми ратными людьми в Дорогобужъ, а из Дорогобужа помогать Смоленскимъ таборомъ, и над Литовскими людьми промышлять, и хлѣбные запасы из Дорогобужа посылать под Смоленскъ.



А людемъ указалъ Государь быти со Княземъ Микитою Борятинскимъ въ Дорогобужъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ржевичь 87 ч. Зубчанъ 35 ч. Старичанъ 18 ч. Новоторжцовъ 47 ч. Ноугородцовъ 23 ч. да даточныхъ людей Сибирскаго и Касимовскаго Царя и Царевичевъ и Мурзъ 122 ч. Новокрещоновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 ч. да атамановъ и козаковъ 710 ч. Московскихъ стрѣльцовъ с 3-мя сотники 300 ч.

Да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 200 ч. Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арзамазскихъ 84 ч. Шатцкихъ 15 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч.

Да со Княземъ Никитою жъ Борятинскимъ указалъ Государь быти въ Дорогобужѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ, которымъ было велѣно быти под Смоленскомъ за прежнимъ жалованьемъ, что давано для Ржевскія службы, и онѣ под Смоленскимъ непошли, да дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ, которымъ для Смоленскія службы деньги даны, и они бывъ под Смоленскомъ да збѣжали, а иные под Смоленскомъ небывали жъ; Володимерцовъ 12 ч. Суздальцовъ 12 ч. Муромцовъ 5 ч. Нижегородцовъ 7 ч. Арзамазцовъ 20 ч. Юрьевцовъ 23 ч. Смолнянъ 5 ч. Вязмичь 6 ч. Дорогобужанъ 3 ч. Можаичь 2 ч. Ростовцовъ 5 ч. Колужанъ 12 ч. Воротынцовъ 9 ч. Козличь 25 ч. Олексинцовъ 7 ч. Мещанъ 23 ч. Серпьянъ 5 ч. Медынцовъ 6 ч. Веренчь 1 ч. Галичанъ 5 ч. Вологжанъ 5 ч. Звенигородцовъ 2 ч. из атамановъ 6 ч. всего Смоленскихъ нѣтчиковъ 206 ч.

Со Княземъ Микитою жъ Борятинскимъ указалъ Государь быти въ Дорогобужѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украйныхъ

городовъ, которымъ было быть под Смоленскимъ въ другой половинѣ, а деньги имъ даны во 124 году въ Декабрѣ: Колужанъ 23 ч. Воротынцовъ 12 ч. Козличь 32 ч. Мещанъ 43 ч. Олексинцовъ 15 ч. Медынцовъ 14 ч. Серпьянъ 18 ч. всего 147 ч.

Да со Княземъ Микитою жъ велѣно быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые выбраны были въ Посольскихъ дворянъ мѣсто: Рязанцовъ 34 ч. Тулянъ 10 ч. да из Украйныхъ городовъ стрѣльцовъ, и козакамъ: из Рязкого 200 ч. с Михайлова 300 ч. с Сапожка 100 ч. с Венева 50 ч. из Донкова 120 ч. з Дѣдилова 50 ч. с Лебедяни 50 ч. съ Епифани 40 ч. ис Пронска 50 ч. з Гремячево 30 ч. всего 990 ч.

А какъ Князю Микитѣ Борятинскому велѣно итти въ Дорогобужъ, и к нему послана Грамота такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, воеводѣ нашему Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому. Октября въ 22 день писали къ намъ ис под Смоленска стольники наши и воеводы Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ: вышелъ к нимъ из Литовскихъ таборъ Богдановы станицы Подорвановы козакъ Ивашко Савинъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ; приговорилъ де Александро Гасевской с товарыщи в Польшѣ, что имъ итти Московскою дорогою под Дорогобужъ и под Вязму, и промышлять над тѣми дороги. И мы по тѣмъ вѣстѣмъ указали тебѣ з дворяны и з дѣтми боярскими: со Ржевичи, и з Зубчаны, и с Новоторжщи, и с Ноугородцы, и со Ржевичи, которые живуть в Торжку и в Осташковѣ, и с атаманы и с козаки, которые с тобою, итти въ Дорогобужъ и промышлять нашимъ дѣломъ; да к тебѣ жъ въ Дорогобужъ послали есмя с Москвы многихъ ратныхъ людей и стрѣльцовъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; и ты бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтми боярскими: со Ржевичи, и з Зубчаны, которые во Ржевѣ, а ты ихъ выбралъ с собою подо Псковъ да наше жалованье далъ, и с Новоторжцы и со Ржевичи, и с Ноугородцы, которыхъ в Торшку выбралъ Князь Өедоръ Борятинской, и со Ржевичи жъ, которые из Осташкова, и с атаманы и козаки шолъ изо Ржевы въ Дорогобужъ наспѣхъ немѣшкая нигдѣ. А пришодъ въ Дорогобужъ сослався под Смоленскъ с стольники нашими и воеводами с Михайломъ з Бутурлинымъ, да с Исакомъ Погожимъ, да з діякомъ с Иваномъ Софо-

новымъ, над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ съ Новоторжцы, и со Ржевичи, и с Новгородцы, ис Торшку зборщикъ Князь Өедоръ Борятинской, и из Осташкова Ржевичи къ тебѣ небывали; и ты бъ тотчасъ послалъ въ Торжокъ ко Князю Өедору Борятинскому и в Осташково к зборщику, хто от тебя посланъ, а велѣлъ имъ тотчасъ с Новоторжцы и со Ржевичи и со Новгородцы, которые выбраны, быти къ себѣ во Ржеву тотчасъ; и изо Ржевы со всѣми людьми шолъ бы еси въ Дорогобужъ наспѣхъ немѣшкая ни часу. А ко Князю Өедору Борятинскому писано от насъ с опалою, а велѣно ему съ Новоторжцы и со Ржевичи и с Новогородцы, которыхъ онъ выбралъ и далъ наше жалованье, итти къ тебѣ во Ржеву тотчасъ на спѣхъ. А Старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, давъ наше жалованье по нашему указу, пришлемъ къ тебѣ съ Москвы въ Дорогобужъ тотчасъ. А что было велѣно дати нашего жалованья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Торопчаномъ Невляномъ; и тыбъ тѣ деньги взялъ съ собою въ Дорогобужъ, и велѣлъ везти с великимъ береженьемъ. А одноличноб ъ еси тѣмъ намъ службу свою и радѣнье показалъ: з дворяны и з дѣтьми боярскими; со Ржевичи и з Зубчаны, которые во Ржевѣ, и с Новоторжцы, и с Новгородцы и со Ржевичи, которымъ велѣно быти с тобою ис Торжку и из Осташкова, и с атаманы, и с козаки шолъ на нашу службу въ Дорогобужъ, и нашимъ дѣломъ над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовскими людьми промышлялъ всякими обычаи, и сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и од Смоленскъ с стольники и воеводы съ Михайломъ съ Бутурлинымъ да с Исакомъ съ Погожимъ и з дiякомъ с Иваномъ Софоновымъ о промыслу и о всякихъ вѣстѣхъ ссылася почасту. А будетъ в которыхъ в крѣпкихъ мѣстѣхъ межъ Дорогобужа и Смоленска надобно будетъ для промыслу над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовским людьми, или для проѣзду нашихъ людей из Дорогобужа под Смоленскъ и ис под Смоленска въ Дорогобужъ; и ты бъ велѣлъ разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожки, гдѣ будетъ пригожъ и людей в нихъ посадить; а дѣлалъ бы о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, и какъ тебя Богъ вразумитъ. А котораго числа изо Ржевы въ Дорогобужъ пойдешъ, и сколько с тобою дво-

рянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ и козаковъ будетъ, и какъ въ Дорогобужъ придешъ, и ты бъ тотчасъ о томъ наскоро к намъ отписалъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А в Торопецъ бы и на Невль, по Невлянъ и по Торопчанъ непосылалъ, были бъ онѣ в тѣхъ городѣхъ; а что у тебя въ Дорогобужѣ учнетъ дѣлатца, и что твои над Гасевскимъ и над Литовскими людьми промыслы будетъ, и что какихъ вѣстей, и куда Гасевской пойдетъ или станетъ гдѣ; и тыбъ о всемъ писалъ къ намъ почасту, чтобъ намъ про все было вѣдомо, да и в городы бъ еси куда будетъ пригожъ всякіе вѣсти писалъ же. Писана на Москвѣ лѣт 7125 года ктября въ 13 день.

А под Смоленскъ грамота послана такова:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича веса Русіи, стольникомъ и воеводамъ нашимъ Михаилу Матвѣевичу Бутурлину да Исаку Семеновичу Погожему, да діяку нашему Ивану Софонову. Писали естѣ к намъ о вѣстѣхъ про Александра Гасевскаго, что онъ хочетъ итти с Литовскими людьми под Дорогобужъ и под Вязьму, и промышлять ему над тѣми городы, и намъ то вѣдомо; и мы, по тѣмъ вѣстямъ, указали итти въ Дорогобужъ изо Ржевы-Володимеровы воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому з дворяны и з дѣтьми боярскими розныхъ городовъ, и с атаманы и с козаки со многими людьми, да в Дорогобужъ же послали есмя с Москвы нашихъ ратныхъ многихъ людей и стрѣльцовъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ, а за тѣмъ посылаемъ бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратьми; а Князю Микитѣ Борятинскому велѣли есмя пришедъ въ Дорогобужъ и ссылая с вами над Гасевскимъ и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу. И какъ ся наша грамота придетъ, а воевода Князь Микита Борятинской изо Ржевы въ Дорогобужъ с нашими ратными людьми придетъ; и выбъ с нимъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и о промыслу над Гасевскимъ и над Литовскими людьми ссылали, и над Гасевскимъ прося у Бога милости промышляли вмѣстѣ сопча за одинъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и какъ васъ Богъ вразумитъ. А нынѣ бъ велѣли естѣ межъ Дорогобужа и Смоленска, пріискавъ крѣпкихъ и надобныхъ мѣстъ, поставити острожки, гдѣ будетъ пригожъ, и людей в нихъ устроити, чтобъ крѣпкихъ и надобныхъ мѣстъ Гасевской не засталъ. А будетъ Гасевской на Дорогобужскую дорогу непошелъ

а вскорѣ ево к рѣкѣ к Вопи нечаятъ; и выбъ по прежнему нашему указу послали к Иванису Есипову на рѣчьку на Вопь двѣсти человѣкъ козаковъ тотчасъ, а самибы естѣ промышляли смотря по тамошнему дѣлу и какъ Богъ вразумитъ. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ острожки велите поставить, и что вашихъ людей устроите, и к Иванису козаковъ будетъ мочно въ которомъ числѣ пошлете, и что вашъ надъ Гасевскимъ и над Литовскими людьми промыслъ будетъ, и что какихъ вѣстей, и куда Гасевской пойдетъ или гдѣ станетъ; и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро, чтобъ намъ про все было вѣдомо, да и в городы куда будетъ пригожъ всякіе вѣсти писали жъ. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Октября въ 23 день.

И Ноября въ день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Микита Борятинской, что онъ со всѣми ратными людьми пришолъ въ Дорогобужъ; Гасевской с Литовскими людьми пришолъ и сталъ межъ Дорогобужа и Смоленска в твердилищахъ, и дороги всѣ от Смоленска отнялъ, а языки въ роспросѣ и с пытки говорятъ, что Гасевской ждетъ прибылныхъ людей вскоре и хочетъ промышлять над Смоленскими острожки и к Дорогобужу приходить.

А изъ под Смоленска писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, стольники и воеводы Михайла Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской с Польскими и с Литовскими людьми от Смоленскихъ таборъ къ Дорогобужу дорогу отняли, и стали жъ межъ Смоленскимъ таборомъ и Дорогобужа на Московской большой дорогѣ в твердилищахъ, и з запасы пріѣзду к нимъ ни откуду нѣтъ долгое время, и онѣ от Литовскихъ людей сидятъ в осадѣ и хлѣбными запасы и конными кормы оскудѣли, а которые хлѣбные запасы были у нихъ у воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и у атамановъ, и у козаковъ; и онѣ хлѣбные запасы раздѣлили межъ себя по невелику, а инымъ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ не достало, и починаютъ ѣсть кобылятину; а Литовскіе, которые сидятъ въ Смоленску и которые стоятъ въ твердилищахъ, приходятъ къ острожкомъ ежедень, и тѣсноту имъ чинятъ великую.

И Генваря въ 6 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстѣмъ указалъ с Москвы итти въ Дорогобужъ боярину и воеводѣ Князю Юрью Янше-

вичу Сулешову, да стольнику и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Ивану Грязеву.

А зъ Бояриномъ и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ быти людемъ: Стольниковъ 51 ч. стряпчихъ 44 ч. дворянъ Московскихъ 171 ч. жильцовъ 224 ч.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которымъ денги даны: Смолянъ 282 ч. Костромичь 7 ч. Ноугородцовъ 3 ч. Дорогобужанъ 4 ч. Тверичь 1 ч. Новоторжцовъ 2 ч. Торушанъ 45 ч. Серпуховичь 17 ч. Бѣжецкіе пятины 4 ч. Боровичь 1 ч. Новокрещоновъ, которыхъ вѣдаютъ в розрядѣ, 4 ч. Мурзъ большихъ Романовскихъ и которые испомѣщены въ Ярославлѣ 6 человѣкъ.

Иноземцовъ: Англійскіе земли Нѣмчинъ 1 ч. Литвинъ 1 ч. Московскихъ Татаръ 3 ч. Романовскихъ Татаръ 154 ч. да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Московскихъ стрѣльцовъ з головою съ Даниломъ Пузиковымъ и с сотники 700 человѣкъ.

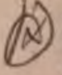
А с передовыми людьми Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ итти въ Вязму стольнику и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, и быть въ Вязмѣ до приходу боярина Князя Юрья Яншѣевича Сулешова. А какъ Бояринъ Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ въ Вязму придетъ; и Князю Семену быть съ бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ. А людемъ со Княземъ Семеномъ дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которымъ дано жалованье.

Костромичь 262 ч. Галичанъ 94 ч. Вологжанъ 23 ч. Ростовцовъ 18 ч. Дорогобужанъ 23 ч. Вязмичь 33 ч. Переславцовъ 23 ч. Юрьевцовъ 6 ч. Арземазцовъ 85 ч. Нижегородцовъ 57 ч. Муромцовъ 10 ч. Суздальцовъ 49 ч. Володимерцовъ 20 ч. Мещерянъ 7 ч. Лушанъ 1 ч. из атамановъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ и Шатцкихъ помѣщиковъ 79 ч.

Да Князей и Мурзъ и Татаръ Арземасскихъ 79 ч. Алатарскихъ 112 ч. Курмышскихъ 60 ч. Касимовскихъ 200 ч. Циенскихъ 15 ч. и всего Татаръ 466 ч.

Да Московскихъ стрѣльцовъ з головою съ Михайломъ Темкинымъ 300 ч.

Да з Бояриномъ же и воеводами со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ да стольникомъ со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ быти воеводѣ Князю Микитѣ Князь Петрову сыну


Борятинскому; а которые люди до приходу боярина Князя Юрья Яншѣевича были со Княземъ Микитою, и тѣмъ людемъ быти со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ:

Ржевичь 74 ч. Зубчанъ 22 ч. Старичанъ 15 ч. Новоторжцовъ 37 ч. Олексинцовъ 20 ч. Серпьянъ 18 ч. Медынцовъ 13 ч, Коломничь 44 ч. Вязмичь 4 ч. Боровичь 1 ч. Ноугородцовъ 16 ч. Тулянъ 5 ч. Рѣзанцовъ 33 ч.

Да даточныхъ людей Сибирсково и Касимовсково Царей и Царевичевъ и Мурзъ 122 ч. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 ч. атамановъ и козаковъ 1038 ч. Московскихъ стрѣльцовъ с тремя сотники 300 ч. Да из Украйныхъ городовъ стрѣльцовъ и козаковъ из Ряскаго 200 ч. с Михайлова 300 ч. с Сапожка 100 ч. с Венева 50 ч. из Данкова 120 ч. с Лебедяни 50 ч. з Дѣдилова 50 ч. съ Епифани 40 ч. ис Пронска 50 ч. з Гремячево 30 ч.

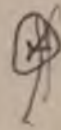
А какъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову и Князю Семену Прозоровскому Государевымъ дѣломъ промышляти, наказъ имъ данъ таковъ.

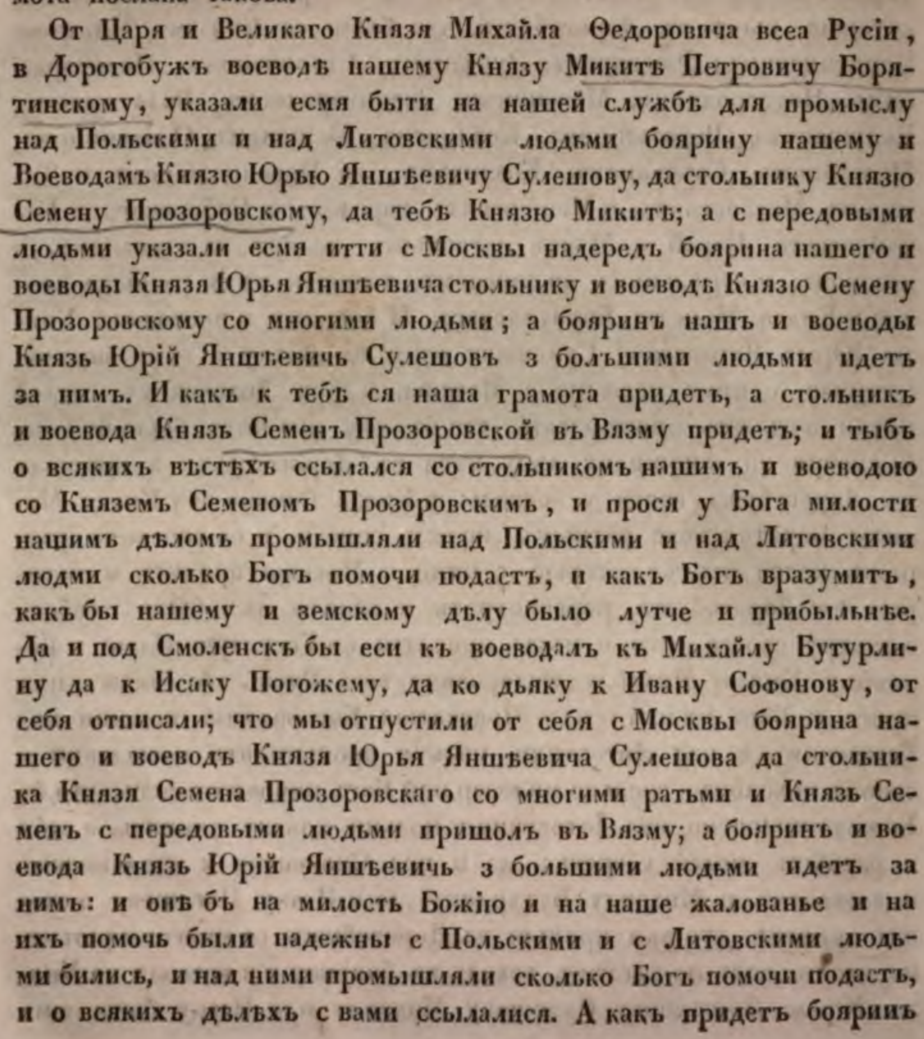
Лѣта 7125 года Генваря въ 27 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да стольнику Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да діяку Ивану Грязеву быти на своей Государевѣ службѣ для промыслу над Гасевскимъ и над Литовскими людьми, которые стоятъ межъ Смоленска и Дорогобужа; да з бояриномъ и воеводами со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ да со Княземъ Семеномъ Государь указалъ быти из Дорогобужа воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Петровичу сыну Борятинскому; а с передовыми людьми указалъ Государь итти с Москвы, напередъ боярина и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова, стольнику и воеводѣ Князю Семену Прозоровскому в Вязму и быти въ Вязмѣ до приходу боярина и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова. А людямъ указалъ Государь быти з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ стольникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жильцомъ; да снимижъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ да со Княземъ Семеномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ Володимерцомъ, Суздальцомъ, Юрьевцомъ, Муромцомъ, Нижегородцомъ, Арземазцомъ, Мещеряномъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Костромичамъ, Колужаномъ, Галичаномъ,

Смолняномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Романовскимъ Татаромъ, иноземцомъ, по спискомъ; а списки стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ боярину Князю Юрью Яншъевичу и дворянъ, и дѣтей боярскихъ из городовъ, и Татаръ и иноземцовъ. списки даны имъ на Москвѣ; а которые дворяня и дѣти боярскіе посланы напередъ со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, и тѣхъ имянные списки даны Князю Семену. Да з бояриномъ же и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншъевичемъ Сулешовымъ и со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ и со Княземъ Микитою Борятинскимъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ дворяномъ; и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, которые нынѣ въ Дорогобужѣ, что были со Княземъ Микитою Борятинскимъ; Ржевичемъ, Зубчаномъ, Старичаномъ, Новоторжцомъ, Ноугородцомъ, Можаичемъ, Звенигородцомъ, Вологжаномъ, Колужаномъ, Воротынцомъ, Козличемъ, Мещаномъ, Олексинцомъ, Медынцомъ, Серпьяномъ, Козличамъ, да Новокрещономъ и Татаромъ Московскихъ и Мещерскихъ городовъ и Сибирскаго и Касимовскаго Царей и Мурзъ даточнымъ людемъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ по спискомъ, а списки тѣхъ ратныхъ людей у Князя Микиты Борятинскаго. И боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншъевичу Сулешову итти въ Вязму с тѣми людьми, которые с нимъ посланы с Москвы, и про Литовскихъ людей идучи посылать провѣдывать, что бъ ему про нихъ было вѣдомо, и смотря по тамошнему дѣлу итти въ Дорогобужъ; а пришодъ въ Дорогобужъ взяти у воеводы у Князя Семена и у Князя Микиты Борятинсково ратнымъ людемъ списки, и по спискомъ ратныхъ людей всѣхъ, которые с ними с Москвы придутъ и которые въ Дорогобужѣ, пересмотрѣти и велѣти имъ быти с собою; а смотру своего ести и нѣты прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи. А самимъ имъ прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помощи над Гасевскимъ и над Литовкими людьми промышляти посылками и своимъ походомъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, что бъ Божіею милостію над Литовскими людьми поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь; да и под Смоленскъ к стольникомъ и воеводамъ к Михаилу Бутурлину, да к Исаку Погожеву о своемъ приходѣ, что они пришли въ Дорогобужъ со многими ратьми, и о сходѣ, какъ по-вѣстѣмъ всходъ къ боярину и к воеводѣ ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову Михаилу или Исаку быти, имъ

писати; и прося у Бога милости о всемъ дѣлати смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, какъ бы Государеву и земскому дѣлу было лутче и прибыльнѣе. Положилъ Государь промыслъ на немъ бояринѣ на Князѣ Юрьѣ Яншѣевичѣ с товарыщи. А какъ бояринъ Князь Микита надъ Гасевскимъ и над Литовскими людьми учнутъ промышлять и какъ у нихъ Государево и земное дѣло учнетъ дѣлатца; и имъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо.

А к воеводѣ ко Князю Микитѣ Борятинскому Государева грамота послана такова.





От Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, в Дорогобужъ воеводѣ нашему Князу Микитѣ Петровичу Борятинскому, указали есмя быти на нашей службѣ для промыслу над Польскими и над Литовскими людьми боярину нашему и Воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, да стольнику Князю Семену Прозоровскому, да тебѣ Князю Микитѣ; а с передовыми людьми указали есмя итти с Москвы надередъ боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича стольнику и воеводѣ Князю Семену Прозоровскому со многими людьми; а бояринъ нашъ и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ з болъшими людьми идетъ за нимъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а стольникъ и воевода Князь Семенъ Прозоровской въ Вязму придетъ; и тыбъ о всякихъ вѣстѣхъ ссылался со стольникомъ нашимъ и воеводою со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ промышляли над Польскими и над Литовскими людми сколько Богъ помочи подастъ, и какъ Богъ вразумитъ, какъ бы нашему и земскому дѣлу было лутче и прибыльнѣе. Да и под Смоленскъ бы еси къ воеводамъ къ Михайлу Бутурлину да к Исаку Погожему, да ко дьяку к Ивану Софонову, от себя отписали; что мы отпустили от себя с Москвы боярина нашего и воеводъ Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго со многими ратьми и Князь Семенъ с передовыми людьми пришолъ въ Вязму; а бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь з большими людьми идетъ за нимъ: и онѣ бъ на милость Божію и на наше жалованье и на ихъ помочь были надежны с Польскими и с Литовскими людьми бились, и над ними промышляли сколько Богъ помочи подастъ, и о всякихъ дѣлѣхъ с вами ссылалися. А какъ придетъ бояринъ

нашъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ; и ты бъ былъ з бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ да со Княземъ Семеномъ; и нашимъ дѣломъ с ними вмѣстѣ промышлялъ по нашему наказу, каковъ нашъ наказъ данъ боярину нашему и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Генваря въ 18 день.

И Марта во 2 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи, из Дорогобужа бояринъ и воеводы Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ, да Князь Семенъ Прозоровской, да діякъ Иванъ Грязевъ, что они пришли въ Дорогобужъ Февраля въ 16 день, и по Государеву указу над Литовскими людьми учнутъ промышлять.

А Марта въ 30 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи, из Дорогобужа бояринъ и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ, да стольникъ Князь Семенъ Прозоровской, да діякъ Иванъ Грязевъ: посылали они на Литовскихъ людей головъ Θедора Бояшева да Θедора Тараканова з дворяны, и з дѣтми боярскими, и с Татары; и головы полковника Вишля с Польскими и с Литовскими людьми сошли и побили на голову, и полковника Вишля взяли и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и знамена и трубки и литавры поимали.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, указалъ к боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику ко Князю Семену Прозоровскому послати з золотыми стольника Ивана Иванова сына Матвѣева Бутурлина.

И по Государеву, Царя и Великаго Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу в Дорогобужъ къ боярину и к воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику ко Князю Семену Прозоровскому стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ с золотыми посланъ, а наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Марта въ 15 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Ивану Ивановичу Бутурлину ѣхать с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи, зъ жалованымъ словомъ и з золотыми к боярину и воеводамъ ко Князю

Юрью Яншѣевичу Сулешову, да к стольнику и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому и к діаку и к ратнымъ людемъ, которые побили Полковника Вишля и Польскихъ и Литовскихъ людей; а пріѣхавъ Ивану въ полки, итти к боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, и от Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго и діака спросити о здоровьѣ. А молыти: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуетъ васъ боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да Князя Семена и діака, прислалъ меня Ивана съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросити о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровыли естѣ на его Царской службѣ.

А послѣ того говорити:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу да Князю Семену говорити: въ нынѣшнемъ во 125 году Марта въ 8 день писали естѣ к намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и прислали с сеунчомъ голову Ѳедора Бояшева, посылали есть на Литовскихъ людей головъ Ѳедора Болшева да Ѳедора Тороканова з дворяны и з дѣтми боярскими и с Татары; и головы сшедчи с полковникомъ с Вишлемъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и самаго Полковника Вишля а с нимъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ языцехъ поймали, да и знамена и трубки и литавры поймали; и то дѣлалось Божіею милостію и Пресвятые Богородицы помощію и всѣхъ Святыхъ молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣньемъ и ратныхъ людей службою. И мы Великій Государь Царь, жалуючи васъ за вашу службу и за промыслы, послали есмя к вамъ ратнымъ людемъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми его Ивана Бутурлина; и вы бъ и впередъ прося у Бога милости намъ служили и нашимъ дѣломъ над Польскими и над Литовскими людьми промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за

вашу службу и за промыслы и за раденье пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, а сказавъ Государево жалованное слово и изговоривъ рѣчь, подать Государево жалованье боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да стольнику Князю Семену Прозоровскому золотые по росписи.

А послѣ того говорити дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые были в посылкѣ з головами с Федоромъ з Бояшевымъ да с Федоромъ Тороканковымъ; а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ, прислалъ меня Ивана с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ спросити васъ о здоровьѣ, здороволь естѣ на его Царской службѣ.

А послѣ того говорити имъ отъ Царя:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ сказати. Въ нынѣшнемъ во 125 году Марта 8 дня, писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бояринъ и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ да стольникъ Князь Семенъ Прозоровской да діякъ Иванъ Грязевъ, что они посылали на Польскихъ и на Литовскихъ людей головъ Ѳедора Бояшева да Ѳедора Тороканова а с ними васъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ и козаковъ; и сшедши с Полковникомъ с Вишлемъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и самаго Полковника Вишля а с нимъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ языцехъ поймали, да и знамена, и трубки, и литавры поймали. И то здѣлалось Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго промысломъ, а вашею къ намъ службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ послали къ вамъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми его Ивана Бутурлина. И вы бъ вперед намъ служили, и над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ Царьскимъ жалованьемъ.

А изговоря рѣчь, Государево жалованье золотые дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые на бою были, роздати по росписи, а роздавъ ѣхати ко Государю къ Москвѣ.

Да Маія въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Дорогобужа бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, что пришолъ изъ Литвы къ Гасевскому въ прибавку Полковникъ Чаплинскій с Польскими и с Литовскими людьми, и к Смоленскимъ острогомъ приступали; и стольники и воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей, да дьякъ Иванъ Софоновъ со всѣми Государевыми ратными людьми из остроговъ отошли и пошли на Бѣлую.

Да Маія жъ въ 18 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Дорогобужа бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи: приходили под Дорогобужъ Литовскіе люди, Полковникъ Чаплинской, а с нимъ Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы; и под Дорогобужемъ былъ с нимъ бой, Божіей милостію и Государевымъ счастьемъ под Дорогобужемъ Полковника Чаплинскаго и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черказъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взяли 240 человѣкъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи за службу послать з золотыми стольника Князя Григорья, Княжъ Васильева сына, Тюфякина.

А боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, и Князю Семену Прозоровскому, и Князю Микитѣ Борятинскому, и діяку Ивану Грязеву указалъ Государь со всѣми ратными людьми итти къ Москвѣ.

А въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ и въ Можайску указалъ Государь боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи оставить воеводу а с нимъ ратныхъ людей сколько человѣкъ пригожъ, и хлѣбными запасы тѣ городы наполнить, и осады совсѣмъ устроить, какъ бы въ приходъ Литовскихъ людей в тѣхъ городѣхъ сидѣть было безстрашно.

И зъ Государевымъ жалованьемъ з золотыми къ боярину и к воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи посланъ стольникъ Князь Григорей Тюфякинъ.

А наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Маія въ 21-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Князю Григорью Васильевичу Тюфякину ѣхать с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми къ боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, которые побили под Дорогобужемъ Полковника Чаплинскато и Польскихъ и Литовскихъ людей; а пріѣхавъ въ Дорогобужъ итти къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, и от Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи спросити о здоровьѣ, а молвити:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ жалуетъ васъ боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича с товарыщи, прислалъ меня Князя Григорья съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здороволь естѣ на своей Царской службѣ.

А послѣ того говорити рѣчь.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ вамъ боярину Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи говорить.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Маія въ 18 день писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, ты бояринъ нашъ Князь Юрьи Яншѣевичь с товарыщи и прислали с сеунчомъ Князя Петра Борятинскаго, что Маія въ 14 день приходили под Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы; и вы прося у Бога милости на тѣхъ Литовскихъ людей выходили и с ними бились всѣми людьми конными и пѣшими, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ

взяли Литовскихъ людей 240 человѣкъ, и топтали тѣхъ Литовскихъ людей за рѣку за Уржутъ от Дорогобужа двадцать верстъ. И то сдѣлалось Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ моленіемъ, а отца нашего великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашей Великіе Государыни иноки Марфы Ивановны молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашимъ боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншъевича с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, и ратныхъ людей службою; и мы Великій Государь, жалуючи васъ, послали есмя к вамъ и къ ратнымъ людемъ с нашимъ Царевымъ жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ напередъ прося у Бога милости намъ служили, и нашимъ дѣломъ над Польскими и над Литовскими людьми промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу и за промыслъ и за радѣнье жалуемъ нашимъ жалованьемъ.

А сказавъ Государево жалованное слово и изговоря рѣчь подати Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованье золотые по росписи.

Боярину и воеводѣ Князю Юрью Яншъевичу Сулешову золотой въ 5 золотыхъ Угорскихъ.

Стольнику и воеводѣ Князю Семену Дмитріевичу Прозоровскому золотой в полтретья золотыхъ Угорскихъ.

Воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому золотой въ 2 золотыхъ Угорскихъ.

Діаку Ивану Грязеву золотой Угорской.

А послѣ того говорити стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и мурзамъ, и капитану, и жильцомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ; а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и мурзъ, и капитана, и жильцовъ, и головъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, прислалъ меня Князя Григорья и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ль естѣ на ево Царской службѣ.

А послѣ того говорить:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ вамъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и Мурзамъ, и капитану, и жильцемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и Татаромъ выѣзжимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ говорити.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Маія въ 18 день писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, и прислали с сеунчомъ Князя Петра Борятинскаго; что Маія въ 14 день приходили под Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы; и вамъ с тѣми людьми под Дорогобужемъ былъ бой, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взято Литовскихъ людей 240 ч. и топтали тѣхъ Литовскихъ людей розными дорогами за рѣку за Уржутъ от Дорогобужа двадцать верстъ. И то здѣлалось Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ моленіемъ, а отца нашего великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашей великой Государыни старицы иноки Марөы Ивановны молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, а вашею к намъ прямою службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ послали к вамъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ и впередъ намъ служили, над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ.

Послѣ того говорити иноземцомъ Литвѣ, и Нѣмцомъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и Романовскимъ и Темниковскимъ и Касимовскимъ Татаромъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ Московскихъ и украйныхъ городовъ, а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ иноземцовъ Литву и Нѣмецъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и атамановъ и ясауловъ, и козаковъ и стрѣльцовъ, прислали меня Князя Григорья с своими Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила

Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросить о здоровьи, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровы ли естѣ на своей Царьской службѣ.

А послѣ того говорити имъ:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ всѣмъ иноземцомъ Литвѣ, и Нѣмцомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и Татаромъ и козакомъ сказати.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Мая въ 18 день писали к намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, бояринъ и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, что Маія въ 14 день приходили под Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы, и вамъ с тѣми людьми под Дорогобужемъ былъ бой; и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки и многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взято Литовскихъ людей двѣсти сорокъ человѣкъ, и топтали тѣхъ Литовскихъ людей розными дорогами от Дорогобужа двадцать верстъ. И то сдѣлалося Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ моленіемъ, и отца нашего великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашея Великіе Государыни старицы иноки Марѳы Ивановны молитвами, а нашимъ Царьскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, а вашею к намъ прямою службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ, послали к вамъ с нашимъ Царьскимъ жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ и в передъ намъ служили над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу пожалуемъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ.

А изговоря рѣчь Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованье золотые стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ, и всякимъ ратнымъ людѣмъ роздати по росписи; а списки велѣно имъ дати боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи, а роздавъ ѣхати къ Государю къ Москвѣ.

Тогожъ году указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по Стародубскимъ вѣстѣмъ, что Литовскіе люди пришли под Стародубъ, итти на Литовскихъ людей воеводамъ из украйного розряду, из передового полку изо Мценска стольнику и воеводамъ Князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину да Дмитрію Өедорову сыну Скуратову, да из сторожеваго полку из Новосили воеводамъ Михаилу Самсонову сыну Дмитріеву да Ивану Иванову сыну Чичѣрину, а збиратца с людьми указалъ имъ Государь въ Болховѣ, а людемъ в походѣ с воеводами указалъ Государь быти.

С стольникомъ и воеводами со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ: Колужанъ 33 ч. Мещанъ 54 ч. Козличь 18 ч. Серпьянъ 13 ч. Лихвинцовъ 19 ч. Боровичь 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Бѣлевцовъ 110 ч. Болховичъ 140 ч. Ельчанъ 350 ч. Вороножцовъ 140 ч. да атамановъ помѣстныхъ 80 ч. Курчанъ 380 ч. Орлянъ 320 ч. Мѣщанъ 488 ч.

Да козаковъ с вогненнымъ боемъ: изъ Болхова 60 ч. съ Ельца з головою 98 ч. ис Курска 150 ч. с Воронежа 140 ч.

С воеводами с Михайломъ з Дмитріевымъ да с Иваномъ Чичѣринымъ; дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Воротынцовъ 13 ч. Олексинцовъ 22 ч. Медынцовъ 27 ч. Одоевцовъ 213 ч. Соловлянъ 75 ч. Епифанцовъ 70 ч. Ливенцовъ 370 ч. Колужскихъ Новокрещоновъ 8 ч. Новосильцовъ 366 ч. Чернянъ 190 ч. да козаковъ изъ Дѣдилова 100 ч. с Черни 70 ч. с Ливенъ 300 ч. из Бѣлева Бобриковскихъ 80 ч.

А какъ воеводамъ Князю Василью Турѣнину да Михаилу Дмитріеву с людьми збиратца и на Литовскихъ людей ходить и промышлять; и к воеводамъ во Мценскъ и в Новосиль Государевы Грамоты посланы таковы.

От Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи во Мценскъ стольнику Нашему и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Турѣнину, да Дмитрію Өедоровичу Скуратову, указали есмя вамъ ис передоваго полку, да из сторожеваго полку из Новосили воеводамъ Михаилу Дмитріеву да Ивану Чичѣрину совсѣми ратными людьми, которые с вами по наряду в полкѣхъ, итти въ Болховъ, а из Болхова на Литовскихъ людей, которые при-

шли в Сѣверскіе мѣста; да с вамижъ указали есмя быти ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ис Колуги: Колужаномъ 33 ч. Мещаномъ 54 ч. Козличамъ 18 ч. Серпьяномъ 13 ч. Лихвинцомъ 19 ч. Боровичамъ 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Бѣлевцомъ 110 ч. Болховичамъ 150 ч. Ельчаномъ 350 ч. Воронежцомъ 140 ч. да помѣстнымъ атаманомъ 80 ч. Курчаномъ 380 ч. да с вогненнымъ боемъ з головами козакомъ коннымъ; Болховскимъ 60 ч. съ Ельца 250 ч. и с Курска 150 ч. с Воронежа 140 ч. А велѣно тѣхъ всѣхъ ратныхъ людей из городовъ воеводамъ выслать, и списки имянъ ихъ к вамъ въ Болховъ прислать тотчасъ безсрочно. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ сослався въ Новосиль с воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да с Иваномъ Чичѣринымъ, и устроя во Мценску осаду, и оставя с осадною головою Мценскихъ стрѣльцовъ и козаковъ пѣшихъ и всякихъ осадныхъ людей, сколько пригожъ, шли изо Мценска со всѣми ратными людьми въ Болховъ тотчасъ; а пришедъ въ Болховъ послали бъ естѣ в Сѣверскіе городы к воеводамъ ставицы, и от себя к воеводамъ отписали, что вы по нашему указу идете на Литовскихъ людей, и пришли въ Болховъ, а с вами дворяня и дѣти боярскіе и с вогненнымъ боемъ атаманы и козаки и стрѣльцы многіе люди и с нарядомъ; и что у нихъ какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ и в которыхъ мѣстѣхъ стоятъ Литовскіе люди, и онибъ о томъ к вамъ писали по часту. Да по нашему указу велѣно изо Брянска воеводѣ Василью Протопопову, да ис Путивля воеводѣ Степану Чемесову, да из Нова городка Сѣверскаго головамъ с сотнями, сшедчися вмѣстѣ над Литовскими людьми промышлять всякими обычаи; а нынѣ велѣли есмя имъ над Литовскими людьми промышляти по прежнему нашему указу; а смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, велѣли есмя сходитца къ тебѣ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Василью Ивановичу, и ты бъ про свой походъ к нимъ отписалъ чтобъ имъ про то было вѣдомо. А что ихъ над Литовскими людьми будетъ промыслъ, и что у нихъ учнетца дѣлати, и они бъ о томъ к намъ писали почасту, да и къ вамъ всякіе вѣсти писатижъ. А будетъ Литовскіе люди стоятъ въ Карачевскихъ мѣстѣхъ, и вы бъ тотчасъ послали от себя под Литовскихъ людей головъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскимъ и с вогненнымъ боемъ стрѣльцовъ и козаковъ конныхъ, сколько человѣкъ при-

гожъ, и велѣли бъ естѣ головамъ, прося у Бога милости, над Литовскими людьми промышляти всякими обычаи, чтобъ над ними поискъ учинить и языковъ бы добрыхъ добыть. А какъ головы языковъ добудутъ, и вы бъ с тѣми языки велѣли головамъ итьти к себѣ, и тѣхъ языковъ роспрашивали и пытали накрѣпко: сколько ихъ пришло в Сѣверскіе городы конныхъ и пѣшихъ, и в которыхъ мѣстѣхъ и какими обычаи стоятъ, и куды походу ихъ чаять, и нечаятъ ли к нимъ из Литвы прибыльныхъ Литовскихъ людей; да что вамъ языки в роспросѣ и с пытки скажутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро, а сами бъ естѣ по нашему указу со всѣми ратными людьми въ Болховѣ збирались на спѣхъ, и над Литовскими людьми, прося у Бога милости, промышляли всякими обычаи. А смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и сами бъ естѣ на Литовскихъ людей ходили и нашимъ дѣломъ промышляли с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и какъ васъ Богъ вразумитъ; а ходилибъ естѣ за Литовскими людьми с великимъ береженьемъ неоплошно, и на станѣхъ ставились окрѣпясь обозомъ и береженье к полкамъ держали великое, чтобъ Литовскіе люди на васъ безвѣсно непришли, и дурна какова неучинили. А однолично бъ вамъ сослався в Новосиль с воеводами, и укрѣпя во Мценску осаду, со всѣми ратными людьми итьти въ Болховъ, и въ Болховѣ съ ратными людьми по нашему указу збиратися на спѣхъ безо всякаго мотчанья; и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляти всякими обычаи неоплошно с великимъ раденьемъ, чтобъ милостью Божіею над Литовскими людьми поискъ учинити и Сѣверскія земли воевати недать. А въ которомъ числѣ изо Мценска пойдете, и какъ въ Болховъ придете, и что вашъ над Литовскими людьми промыслъ, и что у васъ учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей будетъ; и выбъ о томъ к намъ писали почасту, чтобъ намъ было вѣдомо вскорѣ. Писана на Москвѣ 7125 года, Ноября въ 7 день.

И изо Мценска присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, бити челомъ стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Турѣнинъ, что онъ болѣнъ, на службѣ за болзнью быть ему немочно, и Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ отпустить к Москвѣ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ Князь Василью ѣхати к Москвѣ.

А в Сѣверскомъ походѣ указалъ Государь быти воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитріеву, да Дмитрію Өедорову сыну Скуратову, Ивану Чичѣрину указалъ Государь быти в Новосили по прежнему.

А людемъ с воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ указалъ Государь быти по прежней росписи.

А Ноября въ 25 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, с Тулы стольникъ и воевода Князь Өедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ с товарыщи, что Литовскіе люди пришли к Черни.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, указалъ по тѣмъ вѣстѣмъ збиратца на Тулѣ стольнику и и воеводѣ Князю Өедору Куракину, на Рязани Ивану Александрову сыну Колтовскому, на Михайловѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; и только Литовскіе люди учнутъ стоять у Мценска, и воевать Мценскіе и Новосильскіе и Черньскіе и Одоевскіе мѣста, и на тѣхъ Литовскихъ людей ходить и промышлять изо Мценска воеводамъ Михайлу Дмитріеву, да Дмитрію Скуратову, а с Тулы стольнику и воеводѣ Князю Өедору Куракину посылать головъ с сотнями, и промышлять головамъ с Михайломъ Дмитріевымъ вмѣстѣ.

А только Литовскіе люди придутъ к Тулѣ, или Тулу пройдутъ на Коширскіе или на Рѣзанскіе мѣста, и Князю Өедору Куракину ходить с Тулы и над Литовскими людьми промышлять.

А со Княземъ Өедоромъ быть в походѣ изо Мценска воеводамъ Михаилу Дмитріеву, да Дмитрію Скуратову.

С Рѣзани Ивану Александрову сыну Колтовскому.

С Михайлова Якову Васильеву сыну Колтовскому.

А от Николы Зараскаго быть головамъ с сотнями.

А будетъ Литовскіе люди поидутъ х Кромамъ или х Курску или в Сѣверскіе городы, и на Литовскихъ людей ходить и промышлять и изо Мценска воеводамъ Михайлужъ Дмитрееву да Дмитрею Скуратову ссылая съ Сѣверскихъ городовъ съ воеводами.

А изъ Сѣверскихъ городовъ велѣно ходить и промышлять над Литовскими людьми.

Изо Брянска Василью Протопопову со Брянскими людьми:

Ис Путивля Степану Чемѣсову да головѣ Юрью Беззубцову, а из Нова-городка Сѣверскаго, из Рыльска, из Стародуба велѣно ко Брянскимъ и къ Путивльскимъ воеводамъ посылать головъ с сотнями.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Куракину с товарыщи Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляти, и Князю Ѳедору Куракину с товарыщи Государевы Грамоты посланы таковы:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Тулу стольнику Нашему и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину да Борису Микифоровичу Давыдову, да діяку Нашему Потапу Внукову. Ноября въ 25 день писали естѣ к намъ вѣсти про Литовскихъ людей, что Литовскіе люди пришли къ Черни; а изо Мцѣнска писали к намъ стольникъ и воеводы Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли во Мцѣнскъ. И мы указали над Литовскихъ людей збиратца с людьми на Тулѣ тебѣ Князю Ѳедору, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, на Михайловѣ Якову Колтовскому, отъ Николы Зараскаго быти головамъ с людьми; и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣли къ себѣ собрати, и стоялибъ со всѣми людьми наготовѣ, и станицы и подъѣзды посылалибъ естѣ частые, а велѣлибъ естѣ про Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко, гдѣ они стоятъ .... и только будетъ Литовскіе люди стоятъ у Мцѣнска или Мцѣнскіе и Новосильскія или Черньскіе и Одоевскіе мѣста воюютъ; и тыбъ Князь Ѳедоръ на тѣхъ Литовскихъ людей посылалъ головъ с сотнями выбравъ из своево и из Борисова полку лутчихъ конныхъ людей, и велѣти над Литовскими людьми промышляти ссылаясь с воеводою с Михайломъ Дмитріевымъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Коширскіе или на Рѣзанскіе мѣста; и тыбъ Князь Ѳедоръ велѣлъ с собою в сходѣ быти воеводамъ Михаилу Дмитріеву, да Дмитрею Скуратову со всѣми людьми, да с Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, да снимъ от Николы Зараскаго головамъ с сотнями жъ; а какъ воеводы Михайло Дмитріевъ и Дмитрей Скуратовъ и с Рѣзани Иванъ Колтовской с сходнымъ воеводою съ Яковомъ Колтовскимъ и с Никольскими головами к тебѣ

в сходъ придутъ, и вы бъ устроя на Тулѣ осаду и оставя осадныхъ головъ, шли на Литовскихъ людей и прося у Бога милости, над ними промышляли с великимъ радѣньемъ неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить, и воевать и к городомъ приходить недать, тѣмъ бы вамъ одноличьно служба своя и радѣнье показать. А одноличьнобъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, на нихъ приходить, и поискъ чинить, и воевать и к городомъ приходить недать, и о всѣмъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, что бъ милостью Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить вскорѣ; и по городомъ бы вамъ с воеводами о вѣстѣхъ ссылатца почасту, а какъ у васъ учнетъ наше дѣло дѣлатца, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и выбъ всякіе вѣсти писали к намъ почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ день.

На Рѣзань Грамота послана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводѣ нашему Ивану Олександровичу Колтовскому да дьяку нашему Михайлу Михайловскому. Ноября въ 25 день писали к намъ с Тулы стольникъ нашъ и воеводы Князь Федоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни, изо Мценска писали къ намъ стольникъ нашъ и воеводы Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстемъ на Литовскихъ людей сбиратца с людьми на Тулѣ стольнику нашему и воеводѣ Князю Федору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлѣ Дмитріеву, на Рѣзани тебѣ Ивану Колтовскому, на Михаиловѣ Якову Колтовскому, от Николы Заразскаго быти головамъ с людьми и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣли къ себѣ собрати, и стоялибъ естѣ со всѣми людьми наготовѣ, и станицы и подъѣзды посылалибъ естѣ частые, а велѣли, про Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко, гдѣ они стоятъ или воюютъ И толко будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Каширскіе или на Рѣзанскіе мѣста, и стольникъ нашъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ к тебѣ отпишетъ, а велитъ тебѣ итти къ себѣ всходъ, а с тобою сходному воеводѣ с Ми-

хайлова Якову Колтовскому, да с вами жъ отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями; и ты бъ, оставя въ Переславлѣ осаднаго голову, а с нимъ осадныхъ ратныхъ людей сколько человѣкъ пригожъ, шолъ в сходъ къ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Θедору Куракину, а с собою велѣлъ сходитца съ Михайлова Якову Колтовскому со всѣми ратными людьми, а отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями на спѣхъ днемъ и ночью. А какъ в сходъ к стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Θедору Куракину придете; и вы бъ были с нимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляли с великимъ радѣньемъ неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать и къ городамъ приходить недать, и тѣмъ бы вамъ одноличьно служба своя и радѣнье намъ показать. А одноличьно бъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, на нихъ приходить и поискъ учинить, и воевать имъ и къ городамъ приходить недать, и о всемъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить вскорѣ. И по городомъ бы вамъ съ воеводами о вѣстѣхъ ссылатца по часту, а какъ къ тебѣ о сходѣ стольникъ нашъ и воевода Князь Θедоръ Куракинъ отпишетъ, и въ которомъ числѣ на нашу службу съ Рѣзани въ сходъ къ нему пойдешь, и что с тобою какихъ ратныхъ людей будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писано на Москвѣ лѣта 7125 Ноября въ 26 день.

А въ Михайловъ грамота послана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Михайловъ воеводѣ и нашему Якову Васильевичу Колтовскому. Ноября въ 25 день, писали къ намъ съ Тулы стольникъ нашъ и воеводы Князь Θедоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни, а изъ Мценска писали къ намъ стольникъ нашъ и воевода Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрій Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстѣмъ на Литовскихъ людей збиратца с людьми на Тулу стольнику нашему и воеводѣ Князю Θедору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, да

съ Иваномъ сходному воеводѣ съ Михайлова тебѣ Якову и отъ Николы Заразскаго быть головамъ с людьми; а какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣлъ къ себѣ собрати, и стоялибъ естѣ со всѣми людьми на готовѣ, и станицы и подъѣзды посылали частые, а велѣть про Литовскихъ людей провѣдывати накрѣпко, гдѣ онѣ стоятъ или воюютъ. И только будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Коширскіе и на Рѣзанскіе мѣста, а стольникъ нашъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ въ Переславль к Ивану Колтовскому и на Михайловъ къ тебѣ отпишетъ, а вѣлитъ вамъ итти къ себѣ в сходъ; и тыбъ оставя на Михайловѣ осадново голову да с нимъ осадныхъ всякихъ людей сколько человѣкъ пригожъ, шолъ в сходъ къ воеводѣ к Ивану Колтовскому со всѣми ратными людьми. А ся сшедчи съ Иваномъ шли к стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину наспѣхъ днемъ и ночью; а какъ в сходъ къ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Федору Куракину придете; и выбъ были с нимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляли с великимъ радѣньемъ не оплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ по милости Божіей над Литовскими людьми поискъ учинить и воевать и къ городомъ приходить недать; тѣмъ бы вамъ одноличио служба своя и радѣнье показать. А одноличьно бъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, и на нихъ приходить и поискъ учинить вскорѣ, и воевать имъ и къ городомъ приходить недать, и о всѣмъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить, и по городомъ бы тебѣ с воеводами о вѣстѣхъ ссылатца почасту. А какъ къ тебѣ о сходѣ Иванъ Колтовской отпишетъ, и котораго числа на нашу службу с Михайлова в сходъ къ нему к Ивану пойдешъ, и что с тобою какихъ ратныхъ людей будетъ; и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ 27 день.

А в Зарзской грамота писана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Заразской городъ, воеводѣ нашему Тимофѣю Андрѣевичу Павлову. Ноября въ 25 день, писали къ намъ съ Тулы стольникъ и воевода нашъ Князь Ѳедоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ,

да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни; а изо Мценска писали к намъ стольникъ нашъ и воеводы Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстемъ на тѣхъ Литовскихъ людей збиратца с людьми: на Тулѣ стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рязани воеводѣ Ивану Колтовскому, да с Иваномъ сходному воеводѣ съ Михайлова Якову Колтовскому, а отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣлъ къ себѣ собрати, и велѣлъ имъ быти всѣмъ готовымъ, и станицы и подъѣзды посылалъ частые, а велѣлъ про Литовскихъ людей провѣдывати накрѣпко, гдѣ онѣ стоятъ или воюютъ. И только будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Каширскіе и на Рязанскіе мѣста, а Иванъ Колтовткой к тебѣ об людехъ отпишетъ; и тыбъ тотчасъ къ Ивану Колтовскому послалъ головъ с сотнями, а велѣлъ имъ итти к нему наспѣхъ днемъ и ночью, да и списки имянъ ихъ послалъ к нему с ними жъ вмѣстѣ. А в которое число и кого имянемъ на нашу службу вышлешъ; и ты бъ о томъ к намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ, а самъ жилъ бы еси въ Заразскомъ городѣ с великимъ береженьемъ неоплошно, и по вѣстемъ в осаду собралъ всякихъ людей и по городу и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей быть, и осаду укрѣпилъ со всѣмъ накрѣпко какъ въ приходъ Литовскихъ людей сидѣть было надежно и безстрашно. А однолично бъ естя того нашего дѣла в оплошку себѣ непоставилъ, на нашу службу къ воеводѣ к Ивану Колтовскому головъ с сотнями послалъ тотчасъ, а самъ жилъ въ Заразскомъ городѣ с великимъ береженьемъ неоплошно и вѣстей провѣдывалъ, и всякіе вѣсти писалъ к намъ почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ 27 день.

И Декабря въ день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Болхова воевода Дмитрей Скуратовъ, что приходили под Болховъ Литовскіе люди; и воеводѣ Михайлу Дмитрѣеву да ему Дмитрею с Литовскими людьми под Болховымъ былъ бой, и на томъ бою Литовскіе люди воеводу Михайла Дмитріева убили.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ в Сѣверскомъ походѣ быти воеводамъ Князю Ивану Княжъ Өедорову сыну Хованскому да Дмитрею жъ Скуратову.

А с воеводами со Княземъ Иваномъ Хованскимъ да с Дмитреемъ Скуратовымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Колужанъ 31 ч. Мѣщанъ 50 ч. Козличь 13 ч. Серпьянъ 13 ч. Лихвинцовъ 19 ч. Боровичь 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Воротынцовъ 13 ч. Олексинцовъ 19 ч. Бѣлевцовъ 110 ч. Мѣдынцовъ 14 ч. Болховичь 140 ч. Соловлянъ 75 ч. Одоевцовъ 213 ч. Епифанцовъ 70 ч. Ельчанъ 350 ч. Ливенцовъ 370 ч. Воронежцовъ 140 ч. да помѣстныхъ атамановъ 80 ч. Курчанъ 380 ч. Мецнянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. Новосильцовъ 376 ч. Чернянъ 190 ч. Колужанъ новокрещоновъ 8 ч. да с вогненнымъ боемъ козаковъ конныхъ изъ Болхова 60 ч. съ Ельца з головою 250 ч. ис Курска з головою 150 ч. с Воронежа з головою 140 ч. изъ Новосиля 169 ч. з Дѣдилова 100 ч. с Черни з головою 70 ч. с Ливенъ з головою 300 ч. из Бѣлева Бобриковскихъ козаковъ 80 ч. с Оскола 163 ч. всего 1482 ч.

Да с воеводою же со Княземъ Иваномъ Хованскимъ велѣно быть в походѣ изо Брянска Василью Протопопову, а людей с Васильемъ по его отпискѣ: Брянчанъ 54 ч. Рославцовъ 8 ч. Стрѣльцовъ 100 ч. Почепцовъ 8 ч. всего 170 ч.

Да ис Путивля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову; а с нимъ: Путимцовъ 48 ч. Черниговцовъ 34 ч. Путимскихъ и Черниговскихъ 100 ч. стрѣльцовъ, Путимскихъ жилетцкихъ 79 ч. козаковъ, Донскихъ атамановъ и козаковъ 170 ч. Путимскихъ бортниковъ 27 ч. всего изъ Путивля 560 ч.

Да съ Юрьемъ с Редриковымъ атамановъ и козаковъ в Сомовской волости 806 ч.

Да в Сѣверской же походѣ велѣно ис Путивля воеводамъ послати головъ с сотнями.

И Декабря въ 23 день, по отпискѣ с Тулы воеводы Князя Өедора Куракина да Бориса Давыдова, послано с Тулы въ Сѣверской походъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ 150 ч.

А в сходѣ с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ указалъ Государь быти воеводамъ изъ городовъ:

Съ Ельца стольнику и воеводѣ Князю Василью Княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому, а с нимъ Елетцкихъ людей.

С Ливенъ воеводѣ Тимоѳѣю Васильеву сыну Измайлову, а с нимъ Ливенскихъ людей:

А какъ воеводѣ Князю Ивану Хованскому будучи въ походѣ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ над Литовскими людьми промышлять, и Князю Ивану наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Декабря въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому быть на своей Государевѣ службѣ в Сѣверскомъ походѣ для промыслу над Литовскими людьми, которые нынѣ стоятъ въ Болховскомъ и в Карачевскомъ уѣздѣ, да готовъ в полкѣхъ воевода Дмитрей Скуратовъ. А ратнымъ людемъ указалъ Государь с нимъ со Княземъ Иваномъ да с Дмитріемъ Скуратовымъ быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Колужаномъ, Мѣщаномъ, Серпьяномъ, Козличамъ, Лихвинцомъ, Боровичамъ, Ярославца Малаго, Воротынцомъ, Олексинцомъ, Мядынцомъ, Бѣлевцомъ, Болховичамъ, Одоевцомъ, Соловляномъ, Мѣцняномъ, Орляномъ, Новосильцомъ, Черняномъ, Епифанцомъ, Ельчаномъ, Воронажцомъ, Курчаномъ, Ливенцомъ, Колужскимъ новокрещеномъ и Татаромъ; да из городовъ з головами казакомъ с вогненнымъ боемъ Болховскимъ, Елетцкимъ, Курскимъ, Воронежскимъ, Дѣдиловскимъ, Чернскимъ, Ливенскимъ, Бѣлевскимъ, Новосильскимъ; а ратные люди тѣхъ городовъ и списки иманъ ихъ готовы в полкѣхъ с воеводы у Дмитрія Скуратова. Да в Сѣверскомъ же походѣ велѣно быть изо Брянска воеводѣ Василью Протопопову, ис Путивля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову, да головамъ с Тулы и из Новагородка Сѣверскаго; а с ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и с вогненнымъ боемъ атаманомъ и козакомъ и стрѣльцомъ, которые нынѣ стоятъ в Сомовской волости у воеводъ. И воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, пріѣхавъ в полки, тотчасъ велѣти быти къ себѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, и головамъ, и сотникомъ, и новокрещономъ, и Татаромъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ и всякимъ служилымъ людѣмъ; и сказати имъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ вамъ ратнымъ людѣмъ быти на своей Государевѣ службѣ в Сѣверскомъ походѣ с нимъ со Княземъ Иваномъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ, и над Литовскими людьми своимъ Государевымъ дѣломъ промышляти; и онибъ дворянѣ и

дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и козаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди были с ними воеводами в походѣ и Государю служили с Польскими и с Литовскими людьми бились; а Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и службу ихъ учинить памятну. И тотчасъ взяти ему у воеводы у Дмитрія Скуратова списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ всѣхъ городовъ, и по тѣмъ спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ всѣхъ ему Князю Ивану да Дмитрею Скуратову перед собою пересмотрити всѣхъ налицо; а пересмотря ести и нѣты прислати, и о своемъ пріѣздѣ Князю Ивану отписати къ Государю к Москвѣ; а ратнымъ людѣмъ всѣмъ, и Брянскимъ и Путивлскимъ и Тульскимъ и Нова-городка Сѣверскаго головамъ, а с ними дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и Юрью Редрикову, и атаманомъ, и козакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою в походѣ. А которые ратные люди по его смотру будутъ в нѣтехъ или которые воеводы и головы из городовъ в полки до его пріѣзду небывали; и воеводѣ Князю Ивану Өедоровичу во всѣ городы для сбору ратныхъ людей послати от себя дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, и приказать зборщикомъ с великою крѣпостью, чтобъ онѣ собравъ ратныхъ людей шли к нимъ в полки наспѣхъ днемъ и ночью, немѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ з дворяны из дѣтьми боярскими и с козаки пройти к нимъ в полки одноличьно часа того. А ково именемъ в которые города для збору ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ пошлютъ, и имъ о томъ отписати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ; а къ воеводамъ и головамъ отписати жъ, чтобъ они с тѣми ратными людьми шли к нему тотчасъ, и тотже часъ послати во всѣ Сѣверскіе города къ воеводамъ станицы, и от себя к воеводамъ отписати; что по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно ему Князю Ивану с товарыщи для промыслу над Литовскими людьми быти в Сѣверскомъ походѣ, а с ними велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и с вогненнымъ боемъ козакомъ многимъ людѣмъ; и имъ бы воеводамъ в Сѣверскихъ городѣхъ про то было вѣдомо; а каковы у нихъ вѣсти про Литовскихъ людей будутъ, и онибъ всякіе вѣсти писали к нимъ в полки по часту. А самимъ воеводамъ Князю Ивану Өедоровичу Хованскому с товарыщи тотже часъ послати на Литовскихъ на загонныхъ людей головъ а с

ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и с вогненнымъ боемъ козаковъ лутчихъ людей; а велѣти головамъ добывъ языковъ добрыхъ привести къ себѣ в полки; и тѣхъ языковъ велѣти пытати накрѣпко и огнемъ жечь, и про всякіе умышленья и куды ихъ походу чаять и про прибыльныхъ людей роспрашивати. А роспрося языковъ подлинно, тотчасъ воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому собрався с людьми и росписавъ дворянъ и дѣтей боярскихъ з головами в сотни, и устроя въ ертоулѣ и в полкѣхъ воеводъ и головъ, и в обозѣ козаковъ и стрѣльцовъ с вогненнымъ боемъ и нарядъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи со всѣми ратными людьми итти на Литовскихъ людей, гдѣ про нихъ вѣдомо будетъ, и над ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею над Литовскими людьми поискъ учинить и воевать и къ городомъ приходить и в Сѣверскихъ мѣстехъ стоять недать. А ходити имъ въ походѣ с великимъ береженьемъ неоплошно, и поѣзды от себя по всѣмъ сторонамъ посылати частые; и сотнямъ перед собою и по сторонамъ и назади для береженья велѣти быти безпрестанно, и береженье к полкомъ и к обозомъ и х кошамъ держать великое, и на станѣхъ имъ ставитись укрѣпясь обозомъ, чтобъ Литовскіе люди на ихъ безвѣсти непришли, и дурна какова над ними не учинили. А одноличьно воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому ѣхати в полки тотчасъ наспѣхъ днемъ и ночью, и быти в полкѣхъ, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ неоплошно; и тово искать, чтобъ прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи над Литовскими людьми поискъ учинить, покамѣста к нимъ прибыльные Литовскіе люди не пришли; да беречись имъ тово накрѣпко, чтобъ головы ратныхъ людей ис полковъ по домамъ нероспускали, и по спискомъ ратныхъ людей смотрити по часту, чтобъ ратные люди ис полковъ от нихъ по домомъ неразъѣжались, а былибъ ратные люди всѣхъ городовъ с ними в полкѣхъ по наряду всѣ сполна. А которые ратные люди по ихъ смотру будутъ въ естехъ и в нѣтехъ, и имъ смотру своего ести и нѣты присылати ко Государю к Москвѣ по часту; а по нѣтчиковъ посылати в городы зборщиковъ добрыхъ, и велѣти тѣхъ нѣтчиковъ сыскавъ в городѣхъ, за ихъ воровство бити кнутомъ, и за крѣпкими поруками велѣли нѣтчиковъ приводити зборщикомъ къ себѣ

в полки тотчасъ безо всякаго мотчанья. Да воеводамъ же Князю Ивану Өедоровичу Хованскому с товарыщи писати от себя и словомъ приказывати в Литовскіе полки к Рускимъ людѣмъ, чтобъ они помня Бога и православную Хрестьянскую вѣру невинные Хрестьянскіе крови не проливали, и в пагубу и в вѣчную муку душъ своихъ непредали, от Польскихъ и Литовскихъ людей отстали, и к Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи вину свою принесли, ѣхали к нимъ в полки безо всякія боязни; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи вины имъ отдастъ и пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, учнетъ ихъ держати въ своей Царской милости незабвенно, и в передъ никакіе ихъ вины невоспомянетца. А посылати имъ в Литовскіе полки к Рускимъ людѣмъ лазутчиковъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и приветчи ихъ ко кресту и велѣти имъ про умышленье Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко; а которые Руские и Литовскіе люди в полки к нимъ учнутъ пріѣзжати, и имъ тѣхъ Рускихъ и Литовскихъ о всякихъ вѣстехъ и про умышленье Литовскихъ людей роспрашивати; да о томъ писати ко Государю, и Литовскихъ людей присылати к Москвѣ, а Рускимъ людѣмъ велѣть быти с собою в полкѣхъ и ко кресту тѣхъ Рускихъ людей велѣть приводить, чтобъ имъ Государю служить и быть с ними в полкѣхъ, и с Литовскими людьми и съ измѣнники битись, и с Литовскимижъ людьми и съ измѣнники ни о чемъ не съсылати и ни в чемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи не измѣнити, и ни х какому воровству не приставати. Да беречи имъ тово на крѣпко чтобъ в полкѣхъ ни хто ни ково не били и неграбили, и в городѣхъ бы и в уѣздѣхъ нихто ни кому обиды и никакихъ насильствъ не дѣлали, и кормовъ бы своихъ и конскихъ нихто ни у кого сильно неималъ, и выходцовъ бы и переѣщиковъ которые учнутъ на Государево имя въ полки пріѣзжати, на станехъ и на заставехъ и индѣ нигдѣ непобивали и неграбили. А а которые ратные люди учнутъ воровати, выходцовъ и преѣзщиковъ или иново кого учнутъ бити и грабити, или инымъ какимъ воровствомъ воровати, или кормы свои и конскіе сильно у ково имать; и воеводамъ Князю Ивану Өедоровичу Хованскому да Дмитрею Скуратову тѣмъ людѣмъ наказанье дѣлать, велѣть бить батоги и кнутомъ смотря по винѣ и по человѣку, хто чево доведетца. А одноконечьно воево-

дамъ Князю Ивану Өедоровичу Хованскому с товарыщи будучи в полкѣхъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ, и к городомъ приходить и в Сѣверскихъ мѣстехъ стоять недать, а какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и имъ о томъ писать ко Государю по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо.

И ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи писали изъ Болхова воеводы Князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди, воевавъ Карачевскіе и Кромскіе мѣста, пошли х Курску, а они из Болхова пошли за Литовскими людьми х Курску.

А отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи писано къ воеводамъ ко Князю Ивану Хованскому да к Дмитрію Скуратову, а велѣно имъ Литовскихъ людей сходить и промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ Литовскимъ людѣмъ воевать недать.

И Писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи воеводы Князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что они пришли въ Курскъ, а Литовскіе люди бывъ у Курска, пошли к Осколу, и пришодъ изгономъ, Осколъ взяли, и городъ и острогъ сожгли, и пошли с Оскола къ Бѣлугороду, а проимаютца на поле; и они за Литовскими людьми къ Бѣлгороду послали головъ с сотнями.

И отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, писано к воеводѣ ко Князю Ивану Хованскому: будетъ, Литовскіе люди Бѣлъ-городъ прошли и пошли на поле, и Князю Ивану Хованскому велѣно ис Курска отпустить на Оскольское городище воеводу Дмитрія Скуратова, а снимъ ратныхъ людей, чтобъ на Осколѣ острогъ поставити; а какъ онъ Дмитрія Скуратова на Осколъ отпуститъ, и ему о томъ велѣно отписать ко Государю.

И писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Иванъ Хованской, что Литовскіе люди и Черкасы Бѣлгородъ прошли и пошли за рубежъ, а которые головы с сотнями ходили за Литовскими людьми и тѣ пришли в Курскъ; и онъ Князь Иванъ ис Курска отпустилъ

на Осколъ Дмитрія Скуратова, а с нимъ дѣтей боярскихъ и козаковъ, а велѣлъ на Осколѣ на Оскольскомъ городищѣ поставити острогъ, и быть на Осколѣ до Государева указу.

И отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, писано въ Курескъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Хованскому, а велѣно ему итти на Государеву службу на Тулу и быть на Тулѣ до Государева указу, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были с нимъ въ походѣ, велѣно роспустить по домамъ.

А на Осколъ къ воеводѣ къ Дмитрію Скуратову писано отъ Государя, чтобъ на Осколѣ былъ до Государева указу, и острогъ всякими крѣпостьми укрѣпилъ, а перемѣну на его мѣсто пришлютъ с Москвы тотчаеъ.

Того же году указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, быть въ украйномъ разрядѣ воеводамъ по полкомъ для приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

Въ большомъ полку на Тулѣ воеводы Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованской да Юрій Васильевъ сынъ Вердеревской.

Въ передовомъ полку во Мценску воеводы Князь Ѳедоръ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Татевъ, да Микита Лихаревъ.

Въ сторожевомъ полку в Новосили воеводы Василей Васильевъ сынъ Волынской да Прокофей Воейковъ.

А с воеводами по полкомъ указалъ Государь быти людемъ. Въ большомъ полку на Тулѣ с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, Тулянъ 460 ч. Коширянъ треть 96 ч. а быти имъ на Тулѣ перемѣняяся:

Одоевцовъ 177 ч. Епифанцовъ 145 ч. Соловлянъ 149 ч. да иноземцовъ Бѣльскихъ Нѣмецъ 60 ч. Тульскихъ, да Непровскихъ 160 ч. козаковъ.

Да Тульскихъ стрѣльцовъ 250 ч. что были Московскіе, да 50 ч. служатъ з земель.

Въ передовомъ полку во Мценску, с воеводами со Княземъ Ѳедоромъ Татевымъ да с Микитою Лихаревымъ, дѣтей боярскихъ Мецнянъ 453 ч. Орлянъ 320 ч. да Мценскихъ стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч.

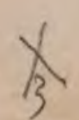
В сторожевомъ полку в Новосили с воеводою с Васильемъ Волынскимъ, да с Прокофьемъ Воейковымъ дѣтей боярскихъ.

Новосильцовъ 240 ч. Чернянъ 190 ч.

Да з головою Новосильскихъ 160 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 40 ч. да Черньскихъ 70 ч. козаковъ.

На Рѣзани стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Турѣнинъ, а с нимъ.

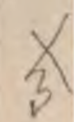
Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Окологороднаго стану 310 ч. Старорезанскаго стану 112 ч. Пониского стану 75 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 90 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч.



На Михайловѣ воевода Князь Богданъ Княжъ Васильевъ сынъ Косаткинъ - Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ:

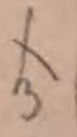
Пехлетцкаго стану 32 ч. Кобыльскаго стану 41 ч. Михайловскихъ Татаръ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые осталися за Смоленскою службою, 25 ч. стрѣльцовъ же пѣшихъ, которые осталися за Смоленскою службою, 124 ч.

И с Михайлова писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Богданъ Косаткинъ - Ростовской на стольника и на воеводу на Князя Василья Турѣнина, по Государеву указу велѣно ему быти на Государевѣ службѣ на Михайловѣ, а с Михайлова в сходѣ быти со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ, и ему нетокмо ко Князю Василью Турѣнину итти в сходъ, и къ дѣду ево ко Князю Васильеву в сходъ итти не доведетца; и Государь бы ево пожаловалъ ко Князю Василью Турѣнину в сходъ итти невелѣлъ.



И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, указу писано отъ Государя на Михайловъ к воеводѣ ко Князю Богдану Косаткину, чтобъ онъ ко Князю Василью Турѣнину в сходъ неходилъ, а былъ на Михайловѣ по прежнему, а Грамота къ нему послана такова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ воеводѣ нашему Князю Богдану Васильевичу Косаткину - Ростовскому, писалъ еси къ намъ по нашему указу, велѣно тебѣ быти на нашей службѣ на Михайловѣ, а съ Михайлова в сходѣ быти со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ, и тебѣ не токмо ко Князю Василью Турѣнину итти в сходъ, и к дѣду ко Князю Васильеву в сходъ итти недоведетца, и намъ бы тебя пожаловати в сходъ ко Князю Василью Турѣнину итти не ве-



лѣти, и какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и тыбъ съ Михайлова ко Князю Василью Турѣнину в сходъ неходилъ, а былъ на Михайловѣ по прежнему. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Іюля въ 27 день.

Въ Пронску воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые осталися за Смоленскою службою, 12 ч.

Въ Зарaскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ.

Перевитцкаго стану 170 ч. Заосетринскаго стану 47 ч. да с сотникомъ 70 ч. стрѣльцовъ.

На Коширѣ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Коширянъ двѣ трети 195 ч. а треть на Тулѣ, Коширскихъ стрѣльцовъ 75 ч.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской, а с нимъ дѣтей боярскихъ, которые осталися за Дорогобужскую службою: Торушанъ 44 ч. Серпуховичь 14 ч. Серпуховскихъ новокрещеновъ и Татаръ 20 ч. Бѣломѣсныхъ козаковъ 12 ч.

Въ Рязскомъ Василей Григорьевъ сынъ Изволъской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ряшанъ 273 ч. Ряжскихъ бѣломѣсныхъ Атамановъ 45 ч. Рязскихъ козаковъ, которые осталися за Дорогобужскою посылкою, 50 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ, и Ондрѣю велѣно из Донкова ѣхати к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти въ Донковѣ Олексѣю Чубарову, а с нимъ: Донскихъ сторожевыхъ козаковъ 100 ч. полковыхъ козаковъ 150 ч. да с сотникомъ Донковскихъ стрѣльцовъ 161 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 14 ч.

На Лебѣдяни Князь Иванъ Княжъ Федоровъ сынъ Волконской, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Лебѣдянцовъ 75 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, козаковъ, которые за Стародубскою службою осталися, 90 человѣкъ.

Въ Шатцкомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской, а с нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мѣщерянъ 210 ч. Шатцкихъ стрѣльцовъ, которые осталися за Смоленскою службою, 30 ч.

На Ливнахъ воевода Тимофѣй Васильевъ сынъ Измайловъ, да Петръ Даниловъ, и Тимофѣю велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти стольнику и воеводѣ Князю Микитѣ Княжь Ива-

пову сыну Егупову-Черкаскому, а с нимъ: дѣтей боярскихъ, Ливенцовъ, которые осталися за Посольскою и за Оскольскою посылкою 344 ч. да козаковъ, съ головами и с сотники, 600 ч. стрѣльцовъ 100 ч.

На Ельцѣ стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Ельчанъ, которые осталися за Сѣверскою, и за посольскою, и за Оскольскою посылкою, 246 ч. да з головами, и с сотники: Ливенскихъ козаковъ, которые за Сѣверскою и за Донскою посылкою 400 ч. да з головою 200 ч. стрѣльцовъ.

Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичь 270 ч. козаковъ 95 ч.

А по вѣстемъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, воеводамъ итти всходъ и промышляти над Татары, будетъ Татаровя придутъ на Тульскіе и на Кропивинскіе и на Серпуховскіе мѣста, и на Коширскіе и на Рѣзанскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходить.

Болшово полку воеводѣ Князю Ивану Хованскому да Юрью Вердеревскому.

А с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ быти в сходѣ.

Передоваго полку изо Мценска воевода Князь Ѳедоръ Татевъ да Микита Лихаревъ.

Сторожеваго полку из Новосили воевода Василей Волынской да Прокофей Воейковъ.

Изъ Серпухова воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Съ Коширы стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской.

Съ Ливенъ воевода Тимофѣй Васильевъ сынъ Измайловъ да Петръ Даниловъ.

Съ Ельца стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Лодыженской.

Съ Лебѣдяни Князь Иванъ Волконской.

Да с воеводою жъ со Княземъ Иваномъ Хованскимъ быти в сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ.

Изъ Переславля-Резанскаго стольникъ и воевода Князь Василей Турѣнинъ.

Съ Михайлова воевода Князь Богданъ Косаткинъ Ростовской.

Изъ Пронска Григорей Житовъ.

Изъ Заразскаго города Тимоѳѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевскіе, на Болховскіе, на Орловскіе, на Карачевскіе мѣста; и тѣхъ мѣстъ оберегати и в походъ ходити передоваго полку воеводамъ Князю Ѳедору Татеву да Микитѣ Лихареву, да сторожеваго полку воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову.

А с воеводами со Княземъ Ѳедоромъ Татевымъ, да с Васильемъ Волынскимъ быти в сходѣ.

Изъ Болхова воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Наумову.

Съ Ливенъ Петру Данилову.

Съ Ельца Семену Лодыженскому.

А изъ Колуги быти головамъ с сотнями.

А будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе, и на Мѣщовскіе мѣста; и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити ис Колуги стольнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову, а ис передоваго и сторожеваго полку воеводамъ посылати въ Колугу головъ с сотнями.

А Государевы наказы воеводамъ, которымъ велѣно быти в походѣ и Государевымъ дѣломъ промышляти, даны таковы:

Лѣта 7125 года Апрѣля въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеревскому для своего Государева дѣла и земскаго быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, службѣ в Украйномъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ, а с нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ иноземцомъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ на Тулу посланы с Москвы, а иноземцовъ и козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ, и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да Юрью Вердеревскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; а взявъ быти на Государевѣ служ-

бѣ на Тулѣ, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати; а росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья, а товарыщу своему Юрью Вердеревскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть; а взявъ себѣ списки и давъ Юрью, по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; а пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти с собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ в нѣтѣхъ, и воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да Юрью Вердеревскому по нѣтомъ по тѣхъ нѣтчиковъ розослати от себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже, и велѣти нѣтчиковъ выслати к себѣ на Тулу на спѣхъ; а которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти ихъ приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а ис тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имать прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имать по цѣлому прогону на человѣкѣ, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имать прогоны по разчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные деньги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ к Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца и высыльщики ихъ не сыщутъ; и имъ про тѣхъ роспрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ль, или помѣрли, или хто гдѣ въ городѣхъ живетъ, и хто помѣстьи ихъ и вотчинами владѣетъ; а выспрося про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти въ тѣхъ городѣхъ сыскивать недорослей тотчасъ и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будетъ недоросли в службу поспѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жаловавьемъ неверстаны, и тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ выспрося окладчиковъ поверстати; а помѣстные и денежныя оклады имъ учинити противъ новичныхъ статей 114 году, лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ больщой

статьѣ по триста чети, денегъ з городомъ по осьми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по шести рублевъ, а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ, третьей статьѣ по сту по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ; а по верстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслужилыхъ отцовъ дѣтей ихъ помѣстьемъ и деньгами неверстати. А которыхъ городовъ, и ково именемъ, и в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написать в десятни, да ту десятню прислать ко Государю; а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть с собою. Да отписать тотчасъ во всѣ городы к воеводамъ и к осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу со многими людьми; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ на Тулу. А толко почаятъ воинскихъ людей на Тульскіе, и на Кропивенскіе, и на Дѣдиловскіе или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью Вердѣревскому по вѣстемъ смотря розослать въ Тульской уѣздъ в станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣть имъ ис Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду, и велѣть ихъ переписать и смотрить ихъ по часту; а из города и из острога дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одноличио невыпущать во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про Царевичей, или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами, и з дѣтьми, и со всѣми животы, а хлѣбъ имъ велѣти смолотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или ихъ жены и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду непоѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ бояр-

скимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣну Государь Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи давать невелѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказать, да и биричемъ про то велѣть кликать по многіе дни, чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу непривезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ непріѣдутъ; и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти перенимать дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть перенимать самихъ и за ослушанье сажать в тюрьму жъ на время, а ис тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записьми; и давати имъ срокъ дни на три или на колко приго жъ, что бъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привезти в городъ в осаду на Тулу, а вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей непривезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ; и Князю Ивану и Юрью Вердеревскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ имая велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имать за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А одноличьно Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотчасъ изо всего Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣсно непоймали; и осада имъ на Тулѣ расписати и устроить, и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотчасъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ в городѣ и в острогѣ в приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наря-

ду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ прикащиковъ; да и пушкарей к наряду и нарядъ росписати и приготовити совсѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ совсѣмъ готовъ, какъ из него стрѣлять; а роспись имъ осадную и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало; и имъ то смѣтити, сколько въ прибавку надобно колья и каменья, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ и на всѣ дворы на бѣлые и на черные, и на Тульской уѣздъ велѣти привести на Тулу вскорѣ. А незберутъ воеводы по вѣстемъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ, жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ; и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по Украйнымъ городамъ по всѣмъ к воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю вѣсти всякіе вѣдомы были, да и по Украйнымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать от себя с Тулы и дѣтей боярскихъ, на Ливны, на Елецъ, в Новосиль, и въ иные Украйные города куды пригожъ, и держать в тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей, перемѣняясь добрыхъ о-двуконь; а какъ на Елецъ и на Ливны, или в иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей или хто нибудь с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ, и станичьниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ; и с тѣми вѣстьми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстехъ Государя без вѣсти недержати, и по Украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писать и на вѣсти посылать. А которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в поѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотритъ, чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ с вѣстью пріѣхать. А то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать: ково изъ нихъ притчею на розгонѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; и они бъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ Украйнымъ городамъ стоятъ боярe и во-

еводы со многими людьми и Литва, и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ и многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а во Мценску и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и из Епифани, и на Вѣневѣ стоятъ стоятъ бояре и воеводы, а с ними дворяне и дѣти боярскіе и Литва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, Вольскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по вѣстямъ смотря идетъ с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ и съ Ельца, и из Новосили и из иныхъ городовъ про тѣ вѣсти от воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо небудетъ; и Князю Ивану да Юрью Вердеревскому тотчасъ тѣ вѣсти писать ко Государю да и по городомъ на Кропивну на Дѣдиловъ, и по всѣмъ Украйнымъ городомъ гдѣ пригожъ писатижъ; а на то мѣсто гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра из дворянъ и из дѣтей боярскихъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ и велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да с тѣми вѣстьми велѣти к себѣ отсылать, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать для того, чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожи с прямыми вѣстьми, а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ неослуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтьми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ от себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, в Новосиль и по инымъ Украйнымъ городамъ, куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходѣ Крымскихъ людей воеводамъ меж собя наскоро ссылатися, и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтись воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ отъ Украйныхъ воеводъ были дѣти боярскіе потомужъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или Царевичи, или воинскіе люди на Мцен-

скіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или на Черньскіе, или на Одоевскіе, или на иные которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану, да Юрью обослатися во Мценскъ в Новосиль, на Резань с воеводами, чтобъ изо Мценска и из Новосиля, и с Резани воеводы со всѣми людьми сходились с нимъ со Княземъ Иваномъ; а какъ сойдутца, имъ быти под воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ над воинскими людьми промышляти смотря па тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо поманятъ сперва придутъ немногіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста; и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день, или два или три или четыри большими людьми придутъ на Одоевскіе или на Черньскіе или на Тульскіе или на Кропивинскіе или на иные на которые мѣста: и Князю Ивану, да Юрью тогды потому смотря Государевымъ дѣломъ промышлять, провѣдывая и обсылая со всѣми Украйными воеводами на меньшіе люди головъ съ людьми посылати от себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходити со всѣми людьми смотря по вѣстѣмъ и по таможнему дѣлу, и Государевымъ дѣломъ промышляти всѣмъ вмѣстѣ сопча за одинъ, и тово искати, чтобъ сшедчись с воинскими людьми прося у Бога милости над ними поискъ учинити, и воевать имъ недать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ х Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну роспустятъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеревскому тогды в городѣ оставить на Тулѣ осадныхъ головъ, а с ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ з головами с вогненнымъ боемъ по больше, чтобъ имъ въ городѣ и в острогѣ сидѣть было безстрашно, а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ, а с ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ; и велѣть головамъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одноличцо над воинскими людьми поискъ учинить, а самимъ, обослався со Мценскими, и с Мовосильскими, и с Резанскими и иныхъ городовъ с стольники и воеводы, над воинскими людьми промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ воевать недать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или большіе воинскіе люди придутъ на которые Украйные городы для войны, а къ Тулѣ и берегу ихъ

нечаять; и Князю Ивану да Юрью Вердеревскому сшедчи с украйными воеводами быть под людми по полкамъ по росписи, и прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышлять, и тѣмъ мѣстамъ помогать; а смотря по вѣстѣмъ самимъ на полѣ ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать, перебрався с людьми с лутчими, до коихъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ непочают за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры притти, и над ними Государевымъ дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста; и Князю Ивану и Юрью Вердеревскому со всѣми Украйными воеводами Резанскимъ мѣстамъ помогать смотря по тамошнему дѣлу; и о всемъ Князю Ивану да Юрью Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю; а во Мценскъ и в Новосиль, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифань, и на Вѣневу и по всѣмъ Украйнымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ без вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстѣхъ с воеводами ссылати. Да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а в иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ и сторожи бы были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали; и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались; а что у нихъ вѣстей про Литовскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди, и Князю Ивану да Юрью смотря по людемъ; на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями и велѣти над ними промышлять сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и воевать недать; и къ Государю о томъ писати тотчасъ. Да и того имъ на Тулѣ беречи накрѣпко, чтобъ на посадѣ и в слободахъ и уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и розбою, и корчемъ, и бляди, и насильства ни от ково никому небыло; а которые уч-

нутъ воровать или корчму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимати и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того имъ велѣти беречи накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинити, чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избъ и мылемъ нетопили, и с огни по ночамъ несидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ в печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣти ѣсть варити и хлѣбы печь за городомъ в печахъ, чтобъ неблизко города. И о всемъ имъ на Тулѣ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А въ Передовой полкъ во Мценскъ воеводамъ Князю Өедору Татеву да Микитѣ Лихареву наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года апрѣля въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ, Князю Өедору Ондрѣевичу Татеву, да Микитѣ Парамоновичу Лихареву для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, службѣ в украйномъ разрядѣ в передовомъ полку во Мценску; а с ними велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакамъ и стрѣльцамъ по росписи; а Микита Лихаревъ готовъ во Мценску; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны ему Князю Өедору на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводѣ Князю Өедору Ондрѣевичу, пріѣхавъ во Мценскъ, взяти у воеводы у Микиты Лихарева ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла, а взявъ быти имъ на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, службѣ во Мценску, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати; и взяти Князю Өедору себѣ дворянъ выборныхъ, да дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, два жеребья, а товарыщу своему Микитѣ дати треть; и велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ быти на своей Государевѣ службѣ с собою во Мценску. А которые дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу, во Мценскъ тотчасъ непріѣдутъ; и воеводамъ Князю Өедору Татеву да Ми-

китѣ Лихареву по тѣхъ нѣтчиковъ посылати отъ себя в городы высыльщиковъ ково пригожъ; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ во Мценскъ наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити къ себѣ во Мценскъ; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги нещадно, и сажати в тюрьму на время, а из тюрьмы велѣть ихъ давати на крѣпкіе поруки за записьми, чтобъ имъ быти на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ во Мценску без съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ въ Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну в розрядъ. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца, и высыльщики ихъ несыщутъ; и имъ про тѣхъ роспрашивати тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ: гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли, или померли, или хто гдѣ в городѣхъ живетъ, и хто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ, а выпрося про нихъ подлинно писать к Государю и имена прислать. Да имъ же велѣти высыльщикомъ в городѣхъ сыскати недорослей всѣхъ, и тѣхъ недорослей велѣти выслати к себѣ во Мценскъ; и которые будутъ недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ недорослей дѣтей боярскихъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, выспрося окладчиковъ поверстати. А помѣстные и денежные оклады имъ учинить противъ новичныхъ статей 114 году: лутчихъ новикомъ дѣтамъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ триста четвертей, денегъ з городомъ по осьми рублевъ, другой статьѣ по двѣстѣ по пятидесяти четвертей, денегъ з городомъ по семи рублей, третьей статьѣ по двѣсти четвертей, денегъ з городомъ по шести рублевъ; а не служилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣстѣ чети, з городомъ по шести рублевъ, третьей статьѣ по сту по пятидесятъ чети з городомъ по пяти рублевъ. И которыхъ городовъ и ково имянемъ в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то все велѣти написати в десятню, да ту десятню прислати ко Государю, а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ го-

родовъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою во Мценску. А с отставныхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и недорослей, которые в службу непоспѣли, взяти с ихъ помѣстей и с вотчинъ даточныхъ людей со ста чети по человѣку по конному с пищальми, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою во Мценску, да отписати имъ во всѣ украйные городы к воеводамъ и к осаднымъ головамъ, что они пришли во Мценскъ со многими людьми; а каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и опнбъ всякіе вѣсти писали к нимъ во Мценскъ. И толко почаютъ приходу воинскихъ людей на Мценскіе и на Новосильскіе мѣста и на Орловскіе или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Өедору и Микитѣ по вѣстѣмъ смотря разослать во Мценской уѣздъ в станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изо Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати во Мценскъ в осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрити ихъ по часту, а изъ города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и вдовъ и недорослей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одноличпо невыпущати во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. И какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичей или про воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати во Мценскъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли во Мценскъ в осаду непойдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ, и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, давати не велѣлъ, то имъ всѣмъ людемъ сказати велѣти, да и бирючамъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли во Мценскъ в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали во Мценскъ в осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду во Мценскъ неповезутъ, или которые бу-

дуть дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли во Мценскъ в осаду непріѣдуть; и Князю Өедору и Микитѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а у вдовъ велѣти перейматц дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти перейматн самихъ, и за ослушанье сажати въ тюрьму на время; а из тюрьмы вынявъ, велѣти давати на крѣпкіе поруки за записьми, и давати имъ срокъ дни на два или на три или на сколько пригожъ, чтобъ дѣтемъ боярскимъ не служилымъ жены свои и дѣти привести во Мценскъ в осаду. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ во Мценскъ непріѣдетъ; и воеводамъ Князю Өедору Татеву и Микитѣ Лихареву тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время, а у вдовъ велѣти перейматн людей ихъ и бити кнутомъ и сажати в тюрьмужъ на время; да и прогоны на нихъ писати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонныя деньги и книги тѣмъ прогоннымъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ тотчасъ. А одноличио воеводамъ Князю Өедору Татеву и Микитѣ Лихареву, по вѣстѣмъ смотря, тотчасъ и зо всего Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ и дѣтей неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати во Мценскъ, чтобъ ихъ Татаровя пришодъ безвѣстно непоимали; а осада во Мценску росписати и устроити, и людей всѣхъ в осадѣ, росписати по мѣстамъ напередъ всего ранея до вѣстей, тотчасъ кой часъ онъ Князь Өедоръ во Мценскъ пріѣдетъ, какъ во Мценску в городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ указати, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и нарядъ имъ зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ; и нарядъ приготовити совсѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ какъ из него стрѣляти. А роспись имъ осадную сколько во Мценску будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало; и имъ то пересмотрѣти сколько в прибавку надобеть, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ на всѣ дворы на бѣлые в на чорные мѣста и на Мценской уѣздъ, велѣти привезти во Мценскъ вскорѣ. А не сберутъ воеводы по вѣстямъ в

осаду во Мценскъ дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы вѣсти будутъ и Князю Ѳедору и Микитѣ всякіе вѣсти писати ко Государю Царю к Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту, да и в большой полкъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писатиже; а на вѣсти посылатъ имъ от себя изо Мценска дѣтей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, в Новосилъ, на Чернь и в иные украйные городы куды пригожъ, и держати тѣхъ дѣтей боярскимъ в тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣняяся добрыхъ о дву конь. И какъ на Ливны или в иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичникъ, или сторожи, или выѣзжей, или хто нибуди с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики роспрашивая воеводъ и головъ, и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстѣхъ, с тѣми вѣстьми бѣжали к нимъ во Мценскъ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и Князю Ѳедору и Микитѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, о всякихъ вѣстѣхъ без вѣсти недержати, и в большой полкъ на Тулу и по Украйнымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которые смѣнные сторожи с Ливенъ, и с Новосили изо Мценска; и воеводамъ Князю Ѳедору и Микитѣ на тѣ сторожи посылати сторожей Апрѣля съ 1 числа или ранея смотря по веснѣ и по тамошнему дѣлу и по времяни; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнутъ посылати, и у тѣхъ смотрѣти, чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей ѣхати и к нимъ с вѣстью пріѣхати, чтобъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, быть про всякіе вѣсти небезвѣсну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожу пошлютъ, и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и козакамъ наказывать, ково из нихъ притчею на разгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивати и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и онѣ бъ сказывали, что во Мценску и во всѣхъ Украйныхъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе со многими людьми, и Литва и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе

стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и во Мценску, и в Новосили, и на Орлѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани и на Веневѣ, стоятъ большiе боярѣ и воеводы, а с ними дворяня и дѣти боярскiе, и Литва, и Нѣмцы и всякiе иноземцы многихъ земель, и многiе стрѣльцы, и козаки Донскiе и Волскiе и Яитцiе и Терскiе Атаманы и козаки и Черкасы многiе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь, Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русiи, по вѣстѣмъ смотря идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ его скажутъ, со всею землею ис прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ и с Новосили и из ыныхъ украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти, от воеводъ напередъ тово сторожа или вѣстовщика имъ вѣдомо небудетъ; и воеводамъ Князю Ѳедору Ондрѣевичу и Микитѣ тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи, и на Тулу и в Новосиль и на Кропивну и по всѣмъ украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ тѣ вѣсти писатижъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послать имъ станицы, выбравъ голову добра из дворянъ или из дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывать на крѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣти к себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣть провѣдывати подлинныхъ вѣстей, и с подлинными вѣстьми велѣть къ себѣ прiѣхати, для того чтобъ сторожи прiѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстьми а нелгали; и в подъѣзды посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяня выборные и дѣти боярскiе лутчiе во всякiе посылки ѣздили, и даромъ на службѣ нежили, а меньшiе бъ статьи дѣти боярскiе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтьми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одноличио небыло. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ от себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ на Тулу, на Ливны, в Новосиль, на Чернь, и по инымъ украйнымъ городамъ, куды пригожъ, чтобъ по вѣстямъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылатись и вѣсть бы дать ранѣя гдѣ сойтися воеводамъ, на которыя мѣста чаятъ воинскихъ людей; а во Мценску бъ отъ украйныхъ воеводъ дѣти боярскiе для вѣстей были потомужъ. Да по вѣстѣмъ же имъ

посылати во Мценской уѣздъ къ засѣкамъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ с зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у дорогъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть головамъ с зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣку непрошли и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промѣжъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и онибъ всякіе вѣсти к нимъ писали. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди; и воеводамъ Князю Ѳедору и Микитѣ смотря по вѣстѣмъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки головъ посылать с сотнями, и велѣть головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и и воевать недати; и ко Государю о томъ писати тотчасъ. Да и тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ на посадѣ и в слободахъ и в уѣздѣ воровства, грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильствъ ни от кого никому небыло, а которые люди учнутъ воровать или корчму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣть вынимать и заповѣди велѣть писать по указу. Да и тово имъ велѣть беречь накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинить; чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избъ мыленъ нетопили, и с огни ни сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварнях в печахъ; а у которыхъ поварень нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за городомъ и в огородѣхъ в печахъ, чтобъ не блиско города и хоромъ; и о всемъ во Мценску Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять смотря по тамошному дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, и на Чернскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста, а ко Мценску ихъ нечаять, а с Тулы воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской к нимъ отпишетъ и велитъ имъ итти к себѣ в сходъ; и имъ тотчасъ устроя во Мценску осаду какъ въ городѣ и в острогѣ сидѣть безстрашно и надеж-

но, со всѣми людьми итти всходъ ко Князю Ивану Хованскому, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять с воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ по наказу, каковъ данъ наказъ Князю Хованскому.

А въ сторожевой полкъ в Новосиль воеводамъ Василью Волынскому, да Прокофью Воейкову наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Апрѣля въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Василью Васильевичу Волынскому, да Прокофью Семеновичу Воейкову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ въ украйномъ разрядѣ в сторожевомъ полку в Новосили; а с ними велѣлъ Государь, и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскихъ, козакамъ и стрѣльцамъ по росписи, а Прокофей Воейковъ готовъ въ Новосили; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны ему Василью на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводѣ Василью Васильевичу Волынскому ѣхати в Новосиль тотчасъ, а пріѣхавъ в Новосиль взять у Прокофья Воейкова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и быти ему Василью да Прокофью Воейкову на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Новосили, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати и взяти Василью себѣ два жеребья, а товарыщу своему Прокофью дать треть; и велѣть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили. А которые дворяне и дѣти боярскіе на Государеву службу въ Новосиль тотчасъ не пріѣдутъ; и воеводамъ Василью и Прокофью по нѣтчиковъ посылать отъ себя въ городы высыльщиковъ ково пригожъ, а велѣть тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ в Новосиль наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводить к себѣ в Новосиль, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время, а ис тюрьмы велѣть ихъ подавать на крѣпкіе поруки за записьми, что

имъ быти на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Новосили безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми вотчины и помѣстья добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имать прогоны розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ въ Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну въ розрядъ. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца и высыльщики ихъ невышлютъ; и имъ про тѣхъ роспрашивать тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли или померли, или хто гдѣ в городѣ живетъ, и хто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ; а выпрося про нихъ подлинно писать ко Государю и имяна прислать. Да имъ же велѣть высыльщикомъ въ городѣхъ сыскивати недорослей, и всѣхъ тѣхъ недорослей велѣти высылати къ себѣ въ Новосиль. И которые будетъ недоросли въ службу поспѣли; и имъ тѣхъ недорослей дѣтей боярскихъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ выпрося окладчиковъ поверстати; а помѣстные и денежные оклады имъ учинить противъ новичныхъ статей 114 г. лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ по триста чети, денегъ з городомъ по осми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шести рублевъ, а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ, третей статьѣ по сту по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверставъ имъ новиковъ, велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили; а которыхъ городовъ и ково имянемъ и въ которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ, и имъ то велѣти написати в десятню, да ту десятню прислати ко Государю. А со вдовъ и недорослей, которые в службу непоспѣли, взяти с ихъ помѣстей и с вотчинъ даточныхъ людей со ста четвертей по человѣку по конному с пищальми, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили. Да отписати имъ во всѣ городы къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ, что онѣ пришли в Новосиль со многими людьми; и каковы у воеводъ и у осад-

ныхъ головъ вѣсти будутъ, и онѣ бъ всякіе вѣсти писали к нимъ в Новосиль. А толко почаютъ приходу воинскихъ людей на Новосиль, и на Мценскіе, и на Орловскіе, или на иные на которые мѣста: и воеводамъ Василью и Прокофью, по вѣстѣмъ смотря, розослати в Новосильской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ из Новосильскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ ихъ, и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати в Новосиль в осаду, и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту, а из города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одноличио невыпущати во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. И какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичевъ или про воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Новосиль з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливать людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или вдовы и недоросли в Новосиль в осаду не пойдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатись самимъ же, а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи казны, тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, давати невелѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати да и биричемъ про то велѣти по многіе дни кликати, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Новосиль в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Новосиль в осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстямъ в осаду в Новосиль неповезутъ, или которые неслужилые дѣти бояскіе и вдовы и недоросли в Новосиль в осаду неприѣдутъ; и Василью и Прокофью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти перенмати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимати самихъ, и за ослушанье самихъ сажати въ тюрму на время; а из тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записми, и давати имъ срокъ дни на два или на три и на

сколько пригожъ, чтобъ дѣтямъ боярскимъ неслужилымъ, жены свои и дѣти привезти в Новосиль в осаду на тотъ срокъ, какъ кому мочно жены свои и дѣти привезти в осаду. И которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Новосиль неприѣдутъ; и воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и несжилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время, а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время, да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы на которыхъ онѣ пошлютъ; да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ прогоннымъ деньгамъ прислати имъ к Москвѣ тотчасъ. А одноличпо воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову по вѣстѣмъ смотря тотчасъ и со всего Новосильскаго уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати в Новосиль, чтобъ ихъ Татаровя, пришедъ безвѣсно, непоймали; а осада в Новосили росписать и устроить и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ, напередъ всего раняя до вѣстей тотчасъ, кой часъ онъ Василей въ Новосиль пріѣдетъ, какъ бы в Новосили въ городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людѣмъ указать, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и нарядъ имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, и нарядъ приготовить со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ какъ из нево стрѣлять, а роспись имъ осадную сколько в Новосили будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало: и имъ то пересмотрити сколько въ прибавку надобѣ колья и каменья, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ на всѣ дворы и на бѣлые и на черные мѣста и на Новосильской уѣздъ, велѣлъ привезти в Новосиль вскорѣ. А незберутъ воеводы повѣстѣмъ в осаду в Новосиль дѣтей боярскихъ и ихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ А каковы вѣсти будутъ и Василью да Прокофью всяніе вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Миха-

илу Θедоровичу всеа Русіи почасту, да и въ большой полкъ к воеводамъ ко Князю Ивану Хованскому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и къ головамъ писати же. А на вѣсти посылати имъ от себя из Новосили дѣтей боярскихъ во Мценскъ, на Ливны, на Елецъ и въ иные украйные героды куда пригожъ, и держать имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣняя добрыхъ о дву конь; и какъ во Мценскъ, и на Ливны или въ иные городы прибѣжать с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или хто нибуди с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики роспрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ с тѣми вѣстьми бѣжали к нимъ въ Новосиль. А каковы у нихъ вѣсти будуть и Василью да Прокофью Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстяхъ без вѣсти не держать, и в большой полкъ на Тулу и по украйнымъ городамъ, куда пригожъ, къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которые смѣнные сторожи с Ливенъ и с Новосили и из иныхъ городовъ; и воеводамъ Василью да Прокофью на тѣ сторожи посылать сторожей Апрѣля съ перваго числа или ранѣя, смотря по веснѣ и по тамошнему времени; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнуть посылати, и у тѣхъ смотрити, чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхати и к нимъ приѣхати с вѣстью, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи быти про всякіе вѣсти не безвѣстну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи пошлетъ, и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и козакамъ наказывать, ково из нихъ притчею на розгромъ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила всеа Русіи: и они бъ сказывали что в Новосили и во всѣхъ украйныхъ городѣхъ стоятъ большіе боярe и воеводы многіе со многими людьми и Литва и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе, и Свіяжскіе, и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе бояря и воеводы, а с ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, и Вольскіе, и Яицкіе, Терскіе атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь

Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи по вѣстямъ смотря идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ ево скажутъ, со всею землею и прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ, и съ Ельца и из иныхъ Украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти от воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо небудетъ: и воеводамъ Василью да Прокофью тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и на Тулу, и во Мценскъ и на Кропивну и по всѣмъ украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ тѣ вѣсти писати; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сокму переѣдутъ, послать имъ станицу, выбравъ голову добра и из дворянъ и из дѣтей боярскихъ, и велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывати накрѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей, а с подлинными вѣстьми велѣти къ себѣ пріѣхати, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстьми а нелгали. А во всякіе посылки и въ подъѣзды посылать дворянъ выборныхъ, и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили, а меньшихъ статей дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ неослуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично небыло. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ от себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ на Тулу, и на Ливны, во Мценскъ, на Чернь и по инымъ Украйнымъ городомъ куды пригожъ, чтобъ по вѣстѣмъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ и на которые мѣста чаятъ воинскихъ людей. А въ Новосили бы отъ Украйныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были бъ потомужъ. Да по вѣстѣмъ же посылать в Новосильской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть имъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлать засѣчь завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть голо-

вамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣку не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, и что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявятца, и онибъ всякіе вѣсти писали к нимъ. Да только на засѣкахъ объявятца воинскіе люди, и воеводамъ Василью да Прокофью смотря по вѣстемъ на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями, и велѣть головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и в топкихъ мѣстѣхъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить, и ко Государю о томъ писать тотчасъ. Да и того имъ в Новосили беречь на крѣпко, чтобъ въ посадѣ и в слободахъ и в уѣздѣ воровства, грабежу, и убойства, и татьбы, и розбою, и корчемъ, и блядни, и насильства никому ни от кого не было; а которые люди учнутъ воровать, или корчьмы, или блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье, смотря по винѣ, корчму велѣтѣ вынять, и заповѣди велѣть имать по указу. Да и тово имъ беречь на крѣпко и объѣзжихъ головъ учинить, чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди мыленъ и изобъ нетопили, и позно с огнемъ несидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ и в печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за огородомъ, и въ огородѣхъ в печахъ, чтобъ неблиско города и хоромъ; и о всемъ имъ в Новосили Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придутъ на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Мценскіе и на Черньскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста, а къ Новосили ихъ не чаятъ; а с Тулы воевода к нимъ Князь Иванъ Хованской отпишетъ, а велитъ имъ итти къ себѣ в сходъ; и имъ тотчасъ, устроя в Новосили осаду, какъ въ городѣ и в острогѣ сидѣть надежно и безстрашно, и оставя в Новосили с осаднымъ головою осадныхъ людей, со всѣми людьми итти в сходъ ко Князю Ивану Хованскому, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять съ воеводою со Княземъ Иваномъ Өедоровичемъ Хованскимъ по наказу, каковъ ему наказъ данъ.

Тогожъ году на Нѣмецкомъ съѣздѣ под Ладогою послы: околь-

ничей Князь Данило Ивановичь Мезецской, да Олексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, да діяки: Миколай Новокрещеновъ да Добрыня Семеновъ. А сними: дворянъ Московскихъ 4 ч. жильцовъ 5 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Нижегородцовъ 59 ч. Муромцовъ 38 ч. Дмитровцовъ 39 ч. Ростовцовъ 5 ч. Ярославцовъ 65 ч. Костромичь 27 ч. Вологжанъ 10 ч. Романовцовъ 11 ч. Пошехонцовъ 5 ч. Галичанъ 28 ч. Ноугородцовъ 5 ч. Угличанъ 10 ч, Бѣжецкаго вѣрху 3 ч. Кашинцовъ 3 ч. Старичанъ 3 ч. Ржевитинъ 1 ч. Боровичь 1 ч. Юрьева-Польскова 2 ч. Лушанъ 36 ч. Гороховцовъ 19 ч. Клинянъ 1 ч. Перемышлянъ 1 ч. Татаръ 4 ч. всего 386 человѣкъ.

Да по отпискѣ с Устюжны Льва Карпова, послано к посломъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 43 ч.

С послы жъ голова Борисъ Полтевъ, а снимъ 500 ч. стрѣльцовъ.

На Устюжнѣ для обереганья пословъ отъ Нѣмецкихъ людей стольникъ и воевода Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ Карповъ, да Илья Васильевъ сынъ Бѣклемишевъ, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Ярославля большого 193 ч. Углечанъ 69 ч. Кашинцовъ 125 ч. Бѣжецкаго вѣрху 109 ч. Романовцовъ 49 ч. Пошехонцовъ 57 ч. Смолнянъ 7 ч. Вологжанъ 1 ч. Ноугородцевъ 205 ч. Романовскихъ Татаръ половина 110 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ по наряду 925 ч.

И Апрѣля въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи, с Нѣмецкаго съѣзду послы, окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Олексѣй Зюзинъ, да діяки: Микола Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и прислали с сеунчомъ стольника Князя Θому Княжъ Дмитріева сына Мезецкаго, что они с Нѣмецкими послы, съ Яковомъ Пунтосовымъ с товарыщи договоръ учинили, и записми розмѣнялись на томъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайла Θедоровичь всеа Русіи самодержецъ и Свійской Король Густавъ Адолфъ учинились в вѣковомъ миру, и Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи Свійской Король отдалъ Государеву отчину, великій Новгородъ да к Новогороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу, и Нѣмецкихъ людей, которые нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и въ Ладогѣ, и в Порховѣ, и в Старой Русѣ, велѣлъ вывести.

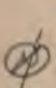
И писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, къ посломъ ко кольничему ко Князю Да-

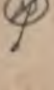
нилу Ивановичу Мезецкому с товарыщи, а велѣно имъ итти въ великій Новгородъ.

А людемъ с послы указалъ Государь итти въ Великій Новгородъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ и стрѣльцамъ и козакамъ, которые с ними напередъ сего были наТихвинѣ и под Ладогою, и которые дворяня и дѣти боярскіе были на Устюжнѣ со Львомъ Карповымъ.

И писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, послы окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой с товарыщи, что Нѣмецкіе люди Государеву отчину великій Новгородъ, да к Новугороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу, Государю очистили и Нѣмецкихъ людей из великаго Новагорода и изъ Ладоги, и из Порхова, и из Старой Русы вывели, а онѣ послы околничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой с товарыщи, по Государеву указу, пришли въ великой Новгородъ и нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ.

И отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, писано въ Великой Новгородъ къ посламъ к окольничему ко Князю Данилу Ивановичу Мезецкому с товарыщи, а велѣно имъ в Новѣгородѣ быть до Государева указу, а перемѣну на нихъ мѣсто въ Великій Новгородъ пришлютъ тотчасъ.

А Іюня въ 1 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ быть въ Великомъ Новѣгородѣ бояриму и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣеву сыну Елецкому, да діякомъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину. А какъ имъ будучи въ Великомъ Новѣгородѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, и бояриму и воеводамъ Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому наказъ данъ таковъ: 

Лѣта 7125 года Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ бояриму и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣевичу Елецкому, да діякомъ Ондрею Варѣеву да Третьяку Копнину быть въ своей Государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на службѣ для своихъ Государевыхъ и земскихъ дѣлъ, а ратнымъ людямъ указалъ Государь с ними быти дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ и атаманомъ и козакамъ и стрѣльцамъ по росписи, а списки дворянъ дѣтей боярскихъ даны имъ на Москвѣ, а стрѣльцовъ и атамановъ и козаковъ списки 

в Новѣгородѣ у пословъ у окольничего у Князя Данила Ивановича Мезецкаго с товарыщи. И боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ и пришедъ къ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи, велѣть быть къ себѣ архимандритомъ и игуменомъ и протопопомъ и попомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и гостемъ и пятиконецкимъ старостамъ и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, которые в тѣ поры будутъ, и говорить.

Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго христіянства Свейкіе Нѣмцы Яковъ Пунтусовъ с товарыщи въ 119 году в безгосударное время великій Новгородъ взялъ обманомъ, и многую неповинную христіанскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри всѣ до основанія разорили, и с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста преосвященный митрополитъ Исидоръ и всеосвященный соборъ и дворяне и дѣти боярскіе и гости и торговые и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, которые осталися отъ убивства, были в Новѣгородѣ у Нѣмецкихъ людей в полону, и многіе бѣды и тѣсноты и раззорѣнье и голодъ терпѣли, а иные многіе мученическую смерть от великихъ ихъ правежей приняли, а иные сведены в Нѣмцы. И мы Великій Государь, вѣдая подлинно про ваши конечные бѣды и раззорѣнье и от Нѣмецкихъ людей утѣсненье, сердечно скорбѣли и промышляли какъ бы своя отчина Великій Новгородъ от Нѣмецкихъ людей очистити, и Святые Божіи церкви в первую лѣпоту облещи, и васъ провославныхъ всѣхъ крестьянъ свободныхъ учинить; и нынѣ Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и Великихъ Московскихъ и Новгородскихъ Чудотворцовъ молитвами, а нашимъ Царскаго Величества счастьемъ наша отчина Новгородцкое Государство отъ Нѣмецкихъ людей очистилось. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ о томъ всесильному въ троицы славимому Богу и Пречистой его Матери и всѣмъ святымъ хвалу воздали, и послали есмя отъ своего Царскаго лица нынѣ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярина нашего и воеводу Князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго да стольника Князя Ѳедора Елецкаго, да діяковъ Ондрея Варѣева да Третьяка Копнина; а велѣли имъ прося у Бога милости всякіе наши и земскіе дѣла дѣлати, и промышляти о всемъ, иросправу межъ всякихъ людей чинить по нашему наказу и по грамотамъ и

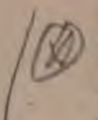
смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ; а совѣтовати велѣли есмя имъ о всякихъ нашихъ о большихъ и земскихъ дѣлѣхъ съ богомольцомъ нашимъ Исидоромъ митрополитомъ, какъ бы нашему Царскому Величеству к чести и х повышенью и Новгородскаго Государства къ прибавленью и къ расширенью, и нашему и земскому дѣлу къ росправѣ и к покою, и нашимъ людемъ к тишинѣ и ко благоденственному житію.

А изговоря рѣчь итти въ дiачью избу, и взяти имъ у пословъ у окольничего у Князя Василья Ивановича Мезетцкаго с товарыщи роспись наряду и зелью, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и деньгамъ, и хлѣбу и всякимъ дѣламъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и в казнѣ деньги, и в житницахъ всякіе хлѣбные запасы; да по той росписи нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, и хлѣбъ и всякіе дѣла пересмотрѣти; а будетъ которые дѣла непереписаны, и имъ тѣ дѣла велѣти переписати подлинно порознь; и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣти на лицо; и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ сказати Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, что Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ дати свое Государево жалованье по своему Государеву указу: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Ноугородцомъ посольскимъ, которые были с послы къ прежнему въ прибавку по 12 р. человѣку, атаманомъ по 7 р. человѣку, ясауломъ по 6 р. человѣку, козакомъ по 5 р. человѣку, а стрѣльцомъ оклады с полна; а деньги Государь посылаетъ въ Новгородъ за ними с Москвы, и они бы Государева жалованья ожидали вскорѣ.

А гостемъ и торговымъ и посадцкимъ всякимъ жилетцкимъ и уѣзднымъ людемъ сказати Государево жалованье.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, вѣдая ваше конечное раззорѣнье от Нѣмецкихъ людей, пожаловалъ васъ по своему Царскому милосердному обычаю, велѣлъ вамъ дати во всякихъ податѣхъ лготы на три года, и велѣлъ васъ во всемъ беречи и росправу чинить по своему Государеву указу ему боярину Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи; и они бъ слыша Государскую милость

на его Государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости сстроились на своихъ мѣстѣхъ, гдѣ хто жилъ и промышляли своими прежними промыслы торговлей и пашнею, какъ кому возможно, и другъ друга ссужали, жили в дружбѣ и въ любви, а дурна бъ межъ ими никакого небыло, а о которыхъ будетъ дѣлѣхъ бити имъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и они бъ били челомъ Государю, а челобитные приносили к нимъ бояриму и воеводамъ ко Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи, а они по Государеву указу учнутъ имъ указъ чинити.



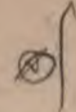
И будучи бояриму и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣевичу Елецкому, да діакомъ Ондрѣю и Третьяку въ Великомъ Новѣгородѣ, дѣлати Государевы и земскіе всякіе дѣла и промышляти о всемъ по Государеву наказу, и по прежнимъ указомъ, и по Государевымъ грамотамъ, которые к нимъ учнутъ приходити, и смотря по тамошнему дѣлу и вѣстей Литовскихъ и Нѣмецкихъ велѣти провѣдывати всякими обычаи, и всякіе вѣсти ко Государю и по городамъ куда пригожъ писати.

А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Московскихъ городовъ и Новгородцомъ велѣно быти на Государевѣ службѣ с ними в великомъ Новѣгородѣ, и какъ онѣ учнутъ на Государеву службу в Новѣгородѣ пріѣзжать; и тѣхъ велѣти писати въ пріѣзды, хто котораго числа в Новгородъ пріѣдутъ, а которые на Государеву службу в Новгородъ непріѣдутъ, и про тѣхъ выспрашивать дѣтей боярскихъ, хто за чемъ непріѣхалъ, и помѣстья и вотчины за ними есть ли и будетъ есть, и сколько за кѣмъ чети, и в которыхъ въ Московскихъ городѣхъ и жилы ль, и что кому денежнаго жалованья из чети или з городомъ, а выпрося про то подлинно велѣти написати на списокъ; и пересмотря всѣхъ ести и нѣты прислать ко Государю, а по нѣтчиковъ имъ посылать от себя высыльщиковъ въ городы ис прогоновъ, а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылать в Новгородъ на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити к себѣ в Новгородъ, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати в тюрьму, а ис тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ быть на Государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ без съѣзду до Государева

указу, да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и с тѣхъ имати по цѣлымъ прогономъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по расчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, и велѣти писати прогонные деньги в книгѣ имянно.

А которые дворяня и дѣти боярскіе Новгородцы будутъ на Государевѣ службѣ в Новѣгородѣ пустопомѣстные, или у которыхъ помѣстья отошли к Нѣмцомъ, и без помѣсные; и покамѣста ихъ испомѣстятъ, и имъ давать кормъ по осминѣ человѣку, сыскивая про старые ихъ помѣстья подлинно.

Да бояриму жъ и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да Князю Өедору Елетцкому, да діякомъ: Ондрѣю Варѣеву, да Третьяку Копнину пересмотрѣти на городѣ наряду пушекъ и пищалей и зелья и ядеръ и всего пушечнаго запасу и всякихъ городовыхъ крѣпостей; да гдѣ пригожъ какой нарядъ поставити, и имъ в тѣхъ мѣстѣхъ таковъ нарядъ и ставити, и пушкарей росписати, и всякихъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ изставити и росписати, какъ которымъ быти в осадное время, и которымъ людемъ быти для вылаcки з головами, чтобъ всякой свое мѣсто вѣдалъ; и ворота боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу да Князю Өедору Елетцкому и діякомъ Ондрѣю и Третьяку вѣдати, кому которые пригоже, и головъ з дѣтми боярскими по воротамъ изставити, по колку гдѣ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; а въ городничіе имъ выбрать дворянъ дву человѣкъ добрыхъ и велѣти имъ всякой хлѣбъ, и городовое всякое береженье, и у наряду у всѣхъ воротъ вѣдать во всемъ; и в городѣ ворота замыкати и отмыкати велѣть городничимъ же, а ключи городовыхъ воротъ велѣти приносити боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому к себѣ въ каменной городъ. А стати боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому въ большомъ в каменномъ городѣ, а воеводѣ Князю Өедору Елетцкому в другомъ городѣ, а діякомъ стати, гдѣ діяки на передъ сего стаивали. А притчею придутъ к великому Новугороду какіе воинскіе люди, и на вылаcкѣ быти стольнику и воеводѣ Князю Өедору Елетцкому; а держати городовые ворота отомкнувши не многіе, сколько воротъ пригоже: а к водѣ ходити держати ворота или двои которые пригоже, а иные ворота задѣлати; да и воротниковъ у воротъ учинити сколько пригожъ. А у воротъ у боль-



шихъ у каменнова города, и у земленова, и на торговой сторонѣ у городовыхъ воротъ, перемѣняя по ночемъ, посылать головъ, и над головами надзирати посылати меншово воеводу Князя Θедора да діяковъ, и ночью по городу и по воротамъ ходити велѣть с фонаремъ головамъ. А самому боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому по вѣстемъ и Князю Θедору и діякомъ ѣздити досматривати возлѣ города и по воротамъ головъ и дѣтей боярскихъ, которые по воротамъ и по городу по каменному и по земляному будутъ расписаны, чтобъ одноличпо стояли бережно, и без сторожи бы по городу и по воротамъ в день и в ночь одноличпо небыло; и дѣтей боярскихъ фонарниковъ сверстныхъ росписать и для береженья; посылать и жить одноличпо бережно и сторожи держать в воротѣхъ и по городу в день в ночь, чтобъ без сторожей и без караулу одноличпо у воротъ и на башняхъ небыло. А в которыхъ будетъ мѣстѣхъ пригоже сторожи держати за городомъ, и в тѣхъ мѣстѣхъ на сторожѣ поставить головъ з дѣтми боярскими и с стрѣльцы и козаки, по колку гдѣ пригоже; а гдѣ будетъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, на Волховѣ и по инымъ мѣстамъ на рѣкахъ сторожи держати, и в тѣхъ мѣстѣхъ сторожи поставить, и по дорогамъ гдѣ пригожъ подъѣзды посылать частые и вѣстей велѣть провѣдывать, да и лазутчиковъ куда пригожъ, привѣдчи ко кресту, посылати и вѣстей потомужъ велѣти провѣдывать, чтобъ всякіе вѣсти у нихъ были вѣдомы; чтобъ безвѣсно къ городу Литовскіе и Нѣмецкіе люди непришли, и дурна какова неучинили; а велѣти головъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и с стрѣльцы и с козаки на сторожи посылать по недѣльно. Да и того имъ велѣть беречи накрѣпко, чтобъ на обѣ стороны Государевы Рускіе люди на Нѣмецкую сторону измѣною неходили, а Нѣмецкіе люди и Латыши потожъ въ Государеву сторону лазучествомъ никоими обычаи неходили. А что будетъ надобно подѣлати у города нужныхъ мѣстъ; и имъ всякіе нужные мѣста, чему без поддѣлки быти нельзя, подѣлати всякими людьми, а какъ городъ замыкати и отмыкати, и тому учинити колоколъ, а ратной вѣстовой держати иной колоколъ. А зелья и всякой пушечной запасъ держати въ каменномъ городѣ на старомъ казенномъ дворѣ, гдѣ напередъ тово стаивало; а будетъ старой казенной дворъ розломанъ, и имъ на зелья и на всякой запасъ прибрати погребъ каменный гдѣ пригожъ, которой бы крѣпокъ, чтобъ зелью стоять бережно, и приказать тотъ

погребъ и зелье городъничему; аберечи от огня учинити объѣзщиковъ, чтобъ всему было уложенье, всякой бы свое дѣло вѣдалъ, гдѣ хто приставленъ, тот бы своего и берегъ по вся дни и въ приходное время. А росписати боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые с ними будутъ, хто х какому дѣлу пригодитца. А будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ приходити войною на Ноугородцкіе и на Порховскія и на Ладожскіе и на Староруские мѣста; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи для береженья посылати, тѣхъ мѣстъ оберегати, головъ с сотнями з дворяны и з дѣтьми боярскими и стрѣльцы и со всякими ратными людьми, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ почаять подлинно Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей приходу къ Новугороду; и имъ тотчасъ розослати от себя в уѣзды дѣтей боярскихъ, а велѣти дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ з женами и з дѣтми и с людми и с хлѣбомъ и со всѣми животы ѣхать тотчасъ в осаду въ Новгородъ, чтобъ ихъ воинскіе люди неповоевали и в полонъ непоймали; а роспись осадную прислати ко Государю тотчасъ. А будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ у города стояти; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому и Князю Ѳедору Елецкому и дiякомъ дѣла Государева беречи в городѣхъ во всѣхъ трехъ в каменномъ и земляномъ и на торговой сторонѣ, и дѣломъ Государевымъ стрѣлбою пушечною з города над Нѣмецкими людьми промышляти, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ далъ Богъ тѣ люди городу и Государевымъ людемъ которые порухи неучинили. А на выласкѣ быти гдѣ пригожъ стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Елетцкому, и гдѣ пригоже посылати головъ, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ они ходили бережно и усторожливо, смотря по тамошнему дѣлу, что бъ ихъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди от города не отошли. А о всякихъ вѣстѣхъ писати ко Государю почасту, чтобъ Государю было вѣдомо; и Государь пришлетъ в помощь к нимъ людей многихъ, да и в городы, куда пригожъ, от себя к воеводамъ о вѣстѣхъ и о помочи писати жъ.

А которые будетъ Латыши или Чухны послѣ Нѣмецъ остался в Ноугородскомъ уѣздѣ въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, или в помѣстьяхъ, и в вотчинахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и в монастырскихъ, или Руские люди крестьяне в осад-

ное время с рубежа учнутъ приходити в Новгородъ Великій з женами з дѣтми; и тѣхъ сельскихъ людей жонъ ихъ и дѣтей малыхъ в городъ пущати, а самихъ тѣхъ сельскихъ людей съ нихъ дѣтьми з большими в городъ непущати, а велѣти имъ быти за городомъ на посадѣ во рвѣхъ или в дальнихъ мѣстѣхъ в крѣпостяхъ, доколѣ война минетца. А в то в осадное время Чухновъ и Латышей и порубежныхъ крестьянъ одноличчно в городѣ недержати.

Да и того боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи велѣти беречи накрѣпко, и выбрати дѣтей боярскихъ сверстныхъ, и велѣти имъ корчмы выймати у всякихъ людей, чтобъ опричь Государевыхъ кабаковъ нихто питья на продажу недержалъ; да и дѣти боярскіе которымъ держати про себя питья непригожъ, и тѣбъ одноличчно питья недержали. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и лутчихъ торговымъ людемъ пригожъ питье держати; и тѣбъ питья держали про себя, а не на продажу. А у которыхъ дѣтей боярскихъ или у стрѣльцовъ и у козаковъ, или у Новгородцовъ у посадцкихъ людей вымутъ корчму в первые; и на томъ заповѣди взять два рубля; а у кого в другорядь корчму вымутъ у сына боярскаго, и его на-время вкинуть в тюрьму, а заповѣди взяти в двое; а вымуть в другіе корчму у посадцкаго человѣка или у стрѣльца или у козака или у пушкаря, и того бити кнутомъ да вкинути в тюрьму, а заповѣди взяти вдвое, а вынмочное питье отдавать на кабакъ; а на питухѣ заповѣди имать по полуполтинѣ на человѣкѣ. А о томъ в Новѣгородѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинить и биричю велѣть кликати не по одинъ день, что бъ по улицамъ берегли тово накрѣпко, чтобъ никакова воровства небыло, нихто никово не билъ и не грабилъ, и иного никакова дурна недѣлалъ; а хто учнетъ воровать бражничать или грабить, или зернью играть, и онибъ того не таили и поимавъ привели к нимъ; а имъ тѣхъ розпрашивая наказанье чинить по сыску по Государеву указу до чего доведетца. Да и того велѣти беречи на крѣпко, чтобъ в лѣтнее время избъ и мыленъ не топили, и в вечеру с огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ и на огородѣхъ в печахъ.

А которые Латыши и Чухны Новгородскаго уѣзда, с рубежа или из зарубежа Нѣмцы жъ и Латыши и Чухныжъ учнутъ пріѣз-

жати въ великій Новгородъ из Орешка, и из Ямы, и ис Копорья, и из Иваня города с хлѣбомъ или для какова дѣла нибуди; и тѣхъ Латышей в городъ непущати, а учинити имъ на пріѣздъ занявъ на посадѣ дворъ или два или сколько пригожъ, а приказать ихъ пріѣздъ и отъѣздъ вѣдати сыну боярскому или двѣма добрымъ; и беречи ихъ велѣть на крѣпко, чтобъ имъ от Рускихъ людей обидъ никакихъ небыло ни которыми дѣлы, а от нихъ бы потому жъ Русскимъ людемъ никакова дурна небыло жъ. А учнутъ Латыши Новгородцкаго жъ уѣзда, которые остались у Нѣмецъ, или за рубежные Нѣмцы и Чухны на ково на Латышей или на Руских людей, или Рускіе люди на Нѣмецъ и на Латышей в какихъ дѣлѣхъ нибуди бити челомъ о управахъ; и тѣхъ Нѣмецъ и Латышей во всякихъ дѣлѣхъ судити на посадѣ головамъ, которымъ приказаны будутъ Нѣмецкіе гостинные дворы, а вершити тѣ всякіе дѣла боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи. А какъ устроятъ Государевы дворцовые села, а которые крестьяне и Латыши, и Чухны изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ с рубежа учнутъ пріѣзжати в Новгородъ с посопнымъ хлѣбомъ или для какова дѣла нибудь, и тѣхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ с рубежа и Латышей пущати в день съ ихъ прикащики, а на ночь бы тѣхъ порубежныхъ крестьянъ и Латышей из города всѣхъ выводилъ тот же ихъ прикащикъ на посадѣ ночевать, а въ городѣ бы однолично порубежные крестьяне и Латыши не ночевали, а въ каменной городъ Нѣмецъ, и Латышей, никакова для дѣла, одночно непущати.

А которые посадскіе люди изъ Московскихъ которыхъ городовъ учнутъ приходити в Новгородъ, а похотятъ жити въ великомъ Новѣгородѣ на посадѣ, и учнутъ просити лготы; и имъ тѣхъ людей роспрашивая подлинно велѣти жить на посадѣ, давъ имъ мѣсто подъ дворы и под огороды, гдѣ пригоже и смотря по тамошнему дѣлу, и записывати ихъ в книги велѣти имянно, и о томъ отписывати ко Государю в чети, откуды хто пришолъ и сколь давно.

А будетъ по Государеву указу гости и торговые люди Новгородцы похотятъ ѣхати торговати в Нѣмецкіе городы; и имъ Новгородскихъ гостей и торговыхъ людей в Нѣмецкіе городы в перемирные годы отпущать торговать имъ поволити всякими товары оприч заповѣдныхъ товаровъ, а заповѣдныхъ товаровъ из

Новагорода в Нѣмцы возити имъ невелѣти, и грамоты имъ проѣзжіе давати. А будетъ учнутъ пріѣзжати въ Великій Новгородъ Рижскіе, и Любскіе, и Аглинскіе, и Свицкіе, и иныхъ заморскихъ городовъ Нѣмцы в судѣхъ Волховомъ рѣкою и иными рѣками с товары, или Москвичи и из иныхъ Московскихъ городовъ Русскіе люди с какими товары нибудь торговати; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи заморскимъ пріѣзжимъ Нѣмцомъ в судѣхъ с Новгородцкими жильцы з гостьми, и с торговыми людьми, и с Русскими пріѣзжими людми дати торгъ повольно, всякими товары торговати без вывету опричь заповѣдныхъ товаровъ, по прежнему какъ напередъ сего торговали. А таможенные всякіе пошлины имать по прежнимъ указомъ, выписавъ ис прежнихъ уставныхъ грамотъ, и по нынѣшнему посольскому договору и по записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнетъ к нимъ приходити с Москвы и с Польскаго приказу. А о которыхъ дѣлѣхъ ис которыхъ Нѣмецкихъ городовъ учнутъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи писати; и о тѣхъ дѣлѣхъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи писать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи; и Государь велитъ потому указъ учинити. А только похотятъ которые Нѣмцы, и заморцы ѣздити из Новагорода во Псковъ и во всѣ Псковскіе города торговати, а с Новгородцкимъ Государствомъ будетъ онѣ мирны, и напередъ сего в тѣ городы съ торги ѣзживали; и въ тѣ ихъ городы торговати отпущать и проѣзжіе грамоты давати одному боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому от себя, и дѣлати о иноземцахъ по Посольскимъ договорнымъ записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнетъ к нимъ приходити с Москвы и с Посольскаго приказу. А с какимъ хто товаромъ поѣдетъ; и имъ о томъ в тѣ городы к воеводамъ и к діакомъ писати и имянно, а пошлинъ съ проѣзжихъ грамотъ на Нѣмцахъ никакихъ не имать. А тово имъ беречь накрѣпко; чтобъ в Новгородъ из Риги и из Литовскіе земли и из Нѣмецкихъ городовъ, которые за Литвою, и Литовскіе торговые люди ни с какими товары и без товаровъ неѣздили, и из Нова бъ города въ Ригу и во всю Литовскую землю нихто ни с какимъ товаромъ и без товаровъ потому жъ неѣздили. А которые Русскіе и пріѣзжіе люди Псковичи и всѣхъ Псковскихъ

пригородовъ и из Московскихъ городовъ жильцы похотятъ торговати въ Великомъ Новѣгородѣ хлѣбомъ и всякимъ съѣстнымъ товаромъ и иною мелкою рухледью, и лавки похотятъ ставити въ городѣ на торговой сторонѣ; и тѣмъ велѣти лавки ставити и торговати на посадѣ на Торговой сторонѣ, а пошлины велѣть с нихъ головамъ имать по прежнему какъ бывало напередъ сего. А тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ Русскіе люди и Нѣмцы за рубежъ в Литовскіе и в Нѣмецкіе городы, и во весь Литовской и Нѣмецкой уѣздъ за рубежъ с хлѣбомъ с рожью и с мукою, и с печенымъ хлѣбомъ, и с калачи и с инымъ ни с какимъ съѣстнымъ запасомъ одноличпо неѣздили; и Нѣмцы и Латыши пріѣзжая в Новгородъ у порубежныхъ людей хлѣба и иного никакого товару некупили, и животину покупая негоняли за рубежъ в Нѣмецкіе мѣста, и заморскіе бъ пріѣзжіе торговые люди из Новагорода хлѣба и иново всякаго съѣстнаго запасу в Орѣшекъ, и в Корѣлу, и въ Яму, и Копорью, и въ Иванъ городъ, и въ Ругодивъ и в заморскіе городы одноличпо невозили. А какъ Нѣмцы поѣдутъ из Новагорода историговався в свои городы в судѣхъ или сухимъ путемъ; и имъ в дорогу поволити печенова хлѣба купити не ото многа смотря по людемъ сколко пригоже, какъ кому мочно до котораго города проѣхати. А здѣлати для Нѣмецъ гостинъ дворъ на торговой сторонѣ по посольскому договору, а заняти мѣсто невеликое острогомъ, какъ будетъ пригоже, и дворы извозные извощикомъ учинити. А извощиковъ прибрати сколько пригоже смотря по заморскому по водяному пріѣзду и по привозу, да тѣмъ извощикомъ из судовъ на гостинъ дворъ всякіе товары велѣть возить, а мимо ихъ никому в извозъ небыти; и тѣхъ извощиковъ изоброчить оброкомъ, чѣмъ ихъ пяти конецкіе старосты и целовальники обложатъ. А которое судно розобьетъ на морѣ, или на Ладожскомъ озерѣ, а товаръ топленой того судна прибьетъ моремъ или Ладожскимъ озеромъ къ берегу Ноугородцкаго или Ладожскаго уѣзда; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи тѣ топленные товары велѣти сыскивати: а что какова товару сыщутъ, а тѣ будетъ Нѣмцы, чьѣ товары, в то время в Новѣгородѣ будутъ; и имъ тѣ товары отдавать тѣмъ Нѣмцомъ, а на Государя имати с тово товару десятая выть, и дѣлать по посольскому договору. А сколько каково товару десятые выти возмутъ на Государя, и имъ

то писать в книги, да о томъ описывати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи; а самому боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи поминковъ у Нѣмецъ и у всякихъ чужеземцовъ и у Рускихъ людей неимать ни которыми дѣлы. А которые заморскіе Нѣмцы учнутъ пріѣзжати в Новгородъ великой с товары, а учнутъ которую почесть приносить, и у нихъ неимати ничего; а пущати ихъ к себѣ боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому в избу, гдѣ избу для иноземцовъ устроятъ въ другомъ городѣ перед вороты, временемъ из утра человѣкъ по пяти и по шести заморскихъ Нѣмецъ, а невдругъ, а въ каменной городъ заморскихъ Нѣмецъ одноличио непущати. А которые Нѣмцы пріѣдутъ в Новгородъ с товары торговати, а учнутъ на нихъ Рускіе люди бити челомъ в старыхъ долгахъ по кабаламъ и без кабално; и имъ о томъ писати ко Государю, а будетъ дѣла новые и в тѣхъ дѣлахъ управа давати по Государеву указу. А хто с кѣмъ сторгуетъ какимъ товаромъ нибуди; и тѣхъ обоихъ торговцовъ имена и товары ихъ писати в книги в таможнѣ, что бъ в тѣхъ товарѣхъ тяжбы и спору небыло; а учинити таможенныхъ головъ лутчихъ людей выбравъ из гостей, и привести ихъ къ Государеву крестному цѣлованью. А сдѣлати в Новѣгородѣ гостинъ дворъ, чтобъ гости пріѣзжая мимо тово двора нигдѣ не ставились; а Фрязомъ Французскихъ судовъ людемъ учинити в тѣхъ дворѣхъ анбары, гдѣ держати дорогіе товары и всякая мѣлкая рухледь; а ѣству и питье всякое на тѣхъ дворѣхъ держати для заморскихъ Нѣмецъ для торговыхъ людей дворникомъ тѣхъ дворовъ; а для береженья на тѣхъ дворѣхъ учинити сына боярскаго, ково пригоже а с нимъ цѣловальниковъ; а корчмы никому не держати, а которые люди учнутъ корчмы держати, и у тѣхъ корчмы вынимати и питуховъ имати и заповѣди на нихъ писати велѣти по прежнему Государеву указу; а служилыхъ людей дѣтей боярскихъ и пушкарей и стрѣльцовъ и козаковъ на тѣ дворы непущать, чтобъ от нихъ пріѣзжимъ людемъ которово обману и татбы и иного воровства не было. А тяжелой товаръ, сельди, соль, медъ, свинецъ, сѣра горячая, мѣдь и иной тяжелой товаръ класти за городомъ на гостиныхъ дворѣхъ под навѣсы, а мягкой товаръ большой Нѣмцомъ класти в анбарѣхъ. А Рускимъ людемъ товаръ свой ленъ, и посконь, сало, воскъ, и иной тяжелой товаръ класти потому жъ на гостиныхъ дворѣхъ; а соболь и бѣлки, и всякой дорогой то-

варъ класти въ городѣ; а на то здѣлати имъ дворы въ городѣ гдѣ пригоже, и анбары подѣлати, и пошлины съ тѣхъ дворовъ анбарные имати по уставнымъ грамотамъ; а торговали бъ всѣ люди на гостиныхъ дворѣхъ. А будетъ вѣсти нетихи и в которое время почаятъ к Ладогѣ или к Новугороду приходу воинскихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей; и на то время и Нѣмецкіе большіе товары з гостиныхъ дворовъ велѣти перевозити въ городъ, и покласти въ погребы или в полаты гдѣ бы крѣпче; а ленъ и сало и воскъ, и посконь в то время класти в каменные погребы, гдѣ бы было от огня безстрашно, а по улицамъ на посадѣ во всякую ночь велѣть ходить по два сына боярскихъ, да по десяти человѣкъ посадцкихъ людей для всякаго воровства, и кругъ гостина двора велѣти ходити, и береженье держати всякое.

А под дворы и на огороды, и на мыльни дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Новгородцомъ, и попомъ, и діякономъ, и пушкаремъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ давати мѣста по прежнему Государеву указу в тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего у дворянъ и дѣтей боярскихъ у Ноугородцовъ, и у поповъ, и у діаконовъ дворы бывали, или гдѣ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу. А бани поставить Государевыми деньгами в прежнихъ мѣстахъ, в которыхъ мѣстѣхъ напередъ сево бани бывали, будетъ бань и нынѣ нѣтъ, и дати ихъ на оброкъ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Новгородцомъ и посадцкимъ людемъ мыльни свои велѣть топить зимою с великимъ береженьемъ, а того имъ велѣть беречи накрѣпко, чтобъ в лѣтнее время дворяне и дѣти боярскіе и всякіе жилетцкіе люди избъ и мыленъ нетопили, а ѣсть имъ велѣть варить, и хлѣбы печи в поварняхъ и в печахъ па огородѣхъ, и за городомъ во рвѣхъ и у рѣки у Волхова по берегу велѣти печи подѣлавъ, ѣсть варить и хлѣбы печь.

А лавки велѣти ставити в прежнихъ мѣстѣхъ на посадѣ, гдѣ напередъ сего лавки бывали, а с сѣномъ и з дровы велѣть торговать на прежнихъ площадкахъ, гдѣ напередъ сего сѣномъ и дровы торговали, или за гостиными дворы гдѣ пригожъ, а с платьемъ и с сапоги и со всякимъ товаромъ и с щепетильнымъ лавки велѣть имъ поставить на посадѣ в прежнихъ рядѣхъ, гдѣ напередъ сево с тѣми товары лавки бывали, и сторожа лавкамъ велѣти торговымъ людемъ держати за одинъ всѣмъ торгомъ.

А охотниковъ имъ в великомъ Новѣгородѣ учинити по Государеву указу, каковъ имъ Государемъ указъ объ ямскомъ строеньѣ

прислань будеть с Москвы изъ ямскаго приказу. А пушкарей въ великомъ Новѣгородѣ держати по Государеву указу, каковъ Государевъ указъ имъ о пушкарѣхъ будеть ис пушкарскаго приказу; а Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ давати по Государеву указу. А сколько имъ жилецкихъ стрѣльцовъ в Новѣгородѣ учинити, и о томъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велитъ указъ свой учинить из стрѣлецкаго приказу. А которые пушкари и стрѣльцы и козаки и воротники в Новѣгородѣ учнуть жити, и имъ с Нѣмцы торговати не велѣти, и воровства над ними смотрити накрѣпко, чтобъ над Нѣмцы и над Рускими людьми воровства никотораго нечинили и неоманывали, а того над ними смотрити по часту чтобъ, были стрѣлять горазды. А которые неумѣють, и тѣхъ вонъ метати, а въ ихъ мѣсто прибрати которые бъ стрѣлять были горазды. А холопей боярскихъ и тяглыхъ людей и с пашень пашенныхъ крестьянъ в стрѣлцы и в козаки неимати, а имать волныхъ охочихъ нетяглыхъ и не боярскихъ людей.

А которой хлѣбъ сѣянъ около Новагорода блиско посаду и в уѣздѣ къ нынѣшнему лѣту на Нѣмецкихъ людей, какъ былъ Новгородъ за Нѣмцы; или которые будеть Русскіе люди дѣти боярскіе Новгородцы и всякіе иные люди сѣяли рожь къ нынѣшнему лѣту, а тѣ будеть Русскіе люди пошли с Нѣмцы в Нѣмецкіе городы, и какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ; и для того хлѣба послати дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ и с ними цѣловальниковъ, а велѣти ево пожати на Государя тутошними и окольными людьми и обмолотить. А то имъ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ приказывати имянно, что бъ они тотъ хлѣбъ переписывали в правду по Государеву крестному цѣлованью; а сами бъ они того хлѣба некрали и не корыстовались, и никому недавали никоими обычаи; а сколько того хлѣба будеть, и имъ о томъ отписати ко Государю, и ужинные и умолотные списки прислати, чтобъ Государю было вѣдомо тотчасъ. Да былъ до разорѣнья в Новѣгородѣ денежной дворъ, и имъ велѣти прежнихъ денежныхъ мастеровъ, которые будеть остались послѣ разоренья, и иныхъ денежныхъ мастеровъ собрати, и денежной дворъ велѣти устроити какъ мочно, и велѣти деньги дѣлати въ старыхъ деньгахъ и въ ефимкахъ. А пошлины велѣти имати по Государеву указу противъ того, какъ

на Москвѣ емлютъ и по уставнымъ грамотамъ. А для береженья велѣти быти на денежномъ дворѣ выбравъ сына боярскаго добраго да гостю или торговому человѣку лутчему и цѣловальникомъ колкимъ человѣкомъ пригоже; а велѣти цѣловальниковъ выбрати городомъ, и выборъ взяти за руками и х крѣстному цѣлованью привести. А Государево денежное жалованье мастеромъ сказать, что Государь пожалуетъ ихъ, велѣлъ имъ давати свое Государево жалованье по прежнему, какъ напередъ сего бывало. И того велѣти головамъ беречи накрѣпко, чтобъ денежные мастеры дѣлали деньги въ чистомъ серебрѣ, а мѣденыхъ и оловяныхъ не дѣлали, и в деньги мѣди и олова непримѣшивали, и Государевымъ серебромъ некорыстовались никоими обычаи, а хто учнетъ воровать, деньги дѣлати мѣденые или оловянные, и имъ про то сыскивая накрѣпко наказанье чинить по Государеву указу, да о томъ писать ко Государю.

А о которыхъ будетъ дѣлѣхъ въ семъ наказѣ неписано, а надобетъ будетъ тѣ дѣла в Новѣгородѣ учинити, потому что Новгородъ отъ Нѣмецкихъ людей разоренъ; и имъ тѣми дѣлы промышляти и строити, какъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А которыхъ будетъ дѣлъ без Государева указу учинити не мочно; и имъ о томъ писати ко Государю, и Государь велитъ о томъ указъ свой учинить тотчасъ.

А о всемъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Өедору Елецкому да діякамъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, Его Царскому Величеству к славѣ и к повышенью, а Государству къ разширенью и къ прибавленью во всемъ. А о большихъ и о вѣстовыхъ дѣлѣхъ приходити к Исидору митрополиту и с нимъ совѣтывати, какъ которому дѣлу быти пригоже, и какъ бы Государеву дѣлу было лутче и прибыльнѣе, а къ митрополиту о томъ отъ Государя писано, и вѣстей имъ всякихъ провѣдывати. А какъ что у нихъ въ Новѣгородѣ учнетца дѣлати, и имъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи о всякихъ дѣлѣхъ и о вѣстѣхъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедо-

ровичу всеа Русіи по часту, чтобъ Государю всякіе вѣсти были вѣдомы; да и въ городы въ Ладогу, и въ Порховъ, и в Старую Русу, и в Тифинъ монастырь, и въ Московскіе городы, куды пригожъ, писати жъ; а изъ городовъ бы потому жъ к нимъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылалися.

А котораго числа они в Новгородъ пріѣдутъ, и сколько съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцовъ придетъ, и что какихъ дѣлъ у пословъ у окольничего у Князя Данила Ивановича Мезецкаго с товарыщи возмутъ; и имъ о томъ отписати ко Государю подлинно, и ести и нѣты прислати, чтобъ Государю было вѣдомо.

И стольникъ Князь Өедоръ Елецкой въ Новгородъ непосланъ, для того, какъ отпущенъ с Москвы в Новгородъ бояринъ Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской, и Князя Өедора в тѣ поры на Москвѣ небыло, былъ на службѣ въ Свіяжскомъ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу на Князя Өедорово мѣсто Елецкаго велѣно быти въ Новѣгородѣ воеводѣ Мирону Ондрѣеву сыну Вельяминову.

Того же году Маія въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ стольнику и воеводамъ Князю Петру Княжъ Иванову сыну Пронскому да Ивану Александрову сыну Колтовскому.

Людемъ с ними указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, быти которые нынѣ въ Дорогобужѣ съ Иваномъ Ододуровымъ, да къ Дорогобужскимъ людемъ въ прибавку, которыхъ оставитъ бояринъ Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Ивану Колтовскому, будучи въ Дорогобужѣ, Государевымъ дѣломъ промышляти, и наказъ имъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Маія въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Ивановичу Пронскому да Ивану Олександровичу Колтовскому, быти на своей Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ, а людемъ с ними указалъ Государь быти, которые нынѣ въ Дорого-

бужѣ с Иваномъ Ододуровымъ, да к Дорогобужскимъ людемъ в прибавку коннымъ и пѣшимъ людемъ, которыхъ имъ дастъ бояринъ и воевода Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ; и стольнику и воеводѣ Князю Петру Ивановичу Пронскому ѣхать въ Дорогобужъ наспѣхъ днемъ и ночью немѣшкая нигдѣ ни часу. А пріѣхавъ въ Дорогобужъ взяти у боярина и воеводы у Князя Юрья Яншѣевича Сулешова ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и списки имянъ ихъ, которыхъ онъ оставитъ въ Дорогобужѣ в осадѣ; а ключи городовые и нарядъ и в казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть в казнѣ и в житницахъ хлѣбные запасы, и книги приходные и расходные деньгамъ и хлѣбнымъ запасомъ, и списки Дорогобужскимъ служилымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, которые были съ Иваномъ, взять у Иваниса Ододурова. Да тѣхъ всѣхъ людей тотчасъ пересмотрити всѣхъ налицо, а пересмотря велѣть имъ быти на Государевѣ службѣ с собою въ Дорогобужѣ; и тѣмъ ратнымъ людемъ сказати и ихъ обнадежити, чтобъ они были с ними на Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ безстрашны, а Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, въ Дорогобужъ ратныхъ людей на прибавку, и хлѣбные запасы велѣлъ с Москвы отпущати в скорѣ, и они бъ во всѣмъ были надежны. Да тотъ часъ росписати ему въ Дорогобужѣ в осадѣ всякихъ людей по мѣстамъ, и нарядъ поставить, и мѣста кому гдѣ восадное время быти указати, и устроити и укрѣпити со всемъ на крѣпко, какъ въ приходъ Литовскихъ людей сидѣти безстрашно и надежно, и жити въ Дорогобужѣ с великимъ береженьемъ. А для вѣстей посылати имъ станицы и подъѣзды до коихъ мѣстъ пригожъ по часту стрѣчаясь; а велѣти про Литовскихъ людей приходъ провѣдывати на крѣпко. Да и на отъѣзжихъ и на ближнихъ сторожахъ и по городу и по острогу сторожей велѣти поставити, и велѣть на тѣхъ сторожахъ сторожамъ стояти в день и в ночь безпрестанно, и дозирати ихъ самимъ по часту, а без перемѣны с сторожъ съѣзжати, и сходить невелѣть ни на одинъ часъ; а велѣти имъ беречь на крѣпко, чтобъ Литовскіе люди изгономъ къ Дорогобужу непришли и дурна какова неучинили. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди въ Дорогобужъ кого обманомъ и украдомъ не прислали, и дурна какова не учинили.

А только придутъ Литовскіе люди въ Дорогобужской уѣздъ войною; и имъ посылати на нихъ головъ с сотнями, и велѣть над ними Государевымъ дѣломъ промышляти сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а будетъ Литовскіе люди придутъ къ Дорогобужу на осадъ, и имъ сидѣти в осадѣ, и с Литовскими людьми битись, и над ними выласками и всякими мѣрами Государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Дорогобужѣ никакіе люди неворовали, никого не били и не грабили, и инымъ ни какимъ воровствомъ не воровали; а хто учнетъ воровати, и тѣмъ по сыску наказанье дѣлать хто чево доведетца. А какъ Князь Петръ на Государеву службу въ Дорогобужъ пріѣдетъ, и ему тотчасъ о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю и роспись людемъ и наряду и зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ запасомъ и всякимъ дѣломъ, и хлѣбнымъ запасомъ прислати ко Государю; а покамѣста Иванъ Колтовской на Государеву службу въ Дорогобужъ пріѣдетъ, и Князю Петру велѣть с собою у Государева дѣла быти Иванису Ододурову; а какъ Иванъ Колтовской пріѣдетъ, и ему велѣть быти с собою Ивану Колтовскому, и Государевымъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а Иваниса Ододурова в тѣ поры отпустить къ Москвѣ.

И стольникъ и воеводы Князь Петръ Пронской да Иванъ Колтовской писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, что они с Москвы пришли въ Можайскъ, а въ Дорогобужъ имъ пройти немочно, что Литовскіе люди пришли под Дорогобужъ и Дорогобужъ осадили.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Ивану Колтовскому итти изъ Можайска въ Вязму, и быти въ Вязмѣ, и Дорогобужу от Литовскихъ людей помочь чинить, и над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ.

А людемъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указаалъ быти с стольникомъ и воеводами со Княземъ Петромъ Пронскимъ да с Иваномъ Колтовскимъ, которые нынѣ въ Вязмѣ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ 94 человѣка, Резанцовъ 145 ч. Тулянъ 29 ч. Коширянъ 56 ч. Торушанъ 56 ч.

Новокрещеновъ и Татаръ 36 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и Татаръ 452 человѣка.

Да Юртовскихъ Татаръ 335 человѣкъ, Астраханскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ.

Въ Вязмѣ атамановъ и козаковъ.

Атаманъ Иванъ Юрьевъ, а с нимъ его станицы козаковъ 24 ч. Атаманъ Матвѣй Бѣлогородецъ, а с нимъ его станицы козаковъ 26 человѣкъ; Михайловы станицы Горчакова 21 человѣкъ. атаманъ Первой Ульяновъ, его станицы козаковъ 60 человѣкъ; атаманъ Иванъ Ѳоминъ, его станицы козаковъ 63 чел. атаманъ Третьякъ Бурковъ, его станицы козаковъ 83 ч. атаманъ Лукьянъ Бѣлоусовъ, его станицы козаковъ 67 ч. Ѳедоровы станицы Маслова 22 ч. атаманъ Семенъ Прокошевъ, его станицы козаковъ 61 чел. атаманъ Антонъ Синеглазъ, его станицы козаковъ 28 чел. атаманъ Дидей Горемыкинъ, его станицы козаковъ 99 ч. атаманъ Ѳедоръ Кочетъ, его станицы козаковъ 28 ч. Ивановы станицы Желѣзкова 22 ч. Безсоновы станицы Посникова 68; атаманъ Посникъ Микифоровъ, его станицы козаковъ 34 ч. атаманъ Панкратъ Гавриловъ, его станицы козаковъ 32 ч. атаманъ Богданъ Твердиковъ, его станицы козаковъ 43 ч. атаманъ Дружина Тотариновъ, его станицы козаковъ 36 ч. атаманъ Василей Болдыревъ, его станицы козаковъ; Ивановы станицы Утецкаго 59 ч. атаманъ Иванъ Адамовъ, его станицы 38 ч. Васильевы станицы Ломоноса 42 ч. атаманъ Нагайта Быцовъ, его станицы 98 ч. Микифоровы станицы Астараханца 24 ч. атаманъ Титъ Гавриловъ, его станицы 32 ч. атаманъ Павелъ Губинской, его станицы 31 ч. атаманъ Иванъ Москвитинъ, его станицы 19 ч. атаманъ Микита Моматовъ, его станицы 72 ч. атаманъ Ѳедоръ Патрикѣевъ, его станицы 26 ч. атаманъ Семенъ Суровцовъ, его станицы 11 ч. Васильевы станицы Бабина 31 ч. Богдановы станицы Подорвана 68 ч. атамановъ безстаницъ 7 ч. Есауловъ 5 ч.

Того жъ году Іюня въ день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Ржевы воевода Григорій Измайловъ, что Литовскіе люди и Черкасы, ис под Дорогобужа пришли во Ржевской уѣздъ войною, а въ рос-

просѣ сказываютъ, что Литовскіе люди идутъ в войну в Старицу и в Торжокъ и на Устюжну.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ послати на тѣхъ Литовскихъ людей воеводу Өедора Иванова сына Погожево, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которые на Москвѣ.

Володимерцовъ 5 ч. Суздальцовъ 23 ч. Переславцевъ 1 ч. Арземазцовъ 33 ч. Коломничь 43 ч. Туленинъ 1 ч. Дмитровцовъ 4 ч. Ростовцовъ 1 ч. да иноземцовъ: Бѣльскихъ Нѣмцовъ 6 чел.

Ротмистръ Миколай Любомирской, а с нимъ Литвы и Нѣмецъ старово выѣзду 10 ч.

Ротмистръ Петръ Гамелтъ, а с нимъ старово выѣзду Нѣмецъ 36 ч.

С сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

А наказъ воеводѣ Өедору Погожеву данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Іюня въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Өедору Ивановичу Погожему итти для промыслу на Литовскихъ людей, которые приходили на Погорѣлое городище и под Старицу, а людемъ указалъ Государь с нимъ быти по спискамъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Володимерцомъ, Суздальцомъ, Арземасцомъ, Коломничамъ, Дмитровцомъ, Переславцомъ, и иноземцомъ старого выѣзду, Бѣлскимъ Нѣмцомъ, Юртовскимъ Татаромъ, Московскимъ стрѣльцомъ; и списки ему дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцомъ и Юртовскихъ Татаръ даны, а стрѣльцомъ имяна у сотника, а иноземцовъ у Ротмистровъ у Миколая да у Петра Гамельта. И воеводѣ Өедору Погожеву тотчасъ итти на Волокъ, а пришодъ послати провѣдати про Литовскихъ людей, которые приходили под Старицу: гдѣ онѣ нынѣ, и сколько ихъ, и хто у нихъ полковникомъ, и у какова мѣста стоятъ у крѣпости или в наполномъ мѣстѣ. Да будетъ Литовскіе люди гдѣ стоятъ въ Старицкомъ или въ Зубцовскомъ уѣздѣ или индѣ в тутошнихъ в которыхъ мѣстѣхъ; и ему, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, на тѣхъ Литовскихъ людей итти, и Государевымъ дѣломъ над ними промышлять, и поискъ учинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ему прося у Бога милости

над Литовскими людьми поискъ учинить, а себя уберечь. А будетъ до пряма провѣдаетъ, что Литовскіе люди многіе, и ему взять съ Волока и из Можайска Татаръ и велѣть быть с собою, и прося у Бога милости над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; а на Волокъ и въ Можаескъ, и воеводамъ о Татарѣхъ отъ Государя писано, велѣно имъ Татаръ дати тотчасъ. А будетъ Литовскихъ людей въ Старицкомъ к Зубцовскомъ уѣздѣ нѣтъ, а скажутъ про нихъ что они пошли назадъ въ Дорогобужскіе мѣста; и Өедору со всѣми людьми стать на Волокѣ, да о томъ ко Государю отписать; а будетъ скажутъ, что Литовскіе люди стоятъ во Ржевскомъ и в Старицкомъ, или въ Зубцовскомъ или, въ Тверскомъ уѣздѣ, или пошли х которымъ городомъ; и Өедору за Литовскими людьми ходити, и прося у Бога милости над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и всякіе вѣсти ко Государю писать.

Того жъ году Іюля въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, изъ Кашина и из Бѣжетцково верху и с Учлега воеводы, что Литовскіе люди тѣхъ городовъ уѣзды воюютъ, а идутъ въ Вологодскіе и в Бѣлозерскіе мѣста.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, указалъ послати на Литовскихъ людей с Москвы воеводу Өедора Михайлова сына Бояшева, да Данила Милославскаго, а велѣлъ имъ сослався с воеводою с Өедоромъ с Погожимъ над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, что бъ имъ воевать недать.

А с Өедоромъ з Бояшевымъ, и з Даниломъ Милославскимъ людей.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ: Углечанъ 9 ч. Кашинцовъ 221 ч. Пошехонцовъ 25 ч. Романовцовъ 12 ч. Романовскихъ Татаръ 45 ч. Юртовскихъ Татаръ 450 ч Астраханскихъ стрѣльцовъ 200 ч.

И Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, билъ челомъ Данило Милославской на Өедора Бояшева. По Государеву указу велѣно Өедору Бояшеву да ему Данилу итти на Государеву службу, и промышлять над Литовскими людьми; и ему Данилу меньши Өедора Бояшева, быть невмѣстно, потому бывали с нимъ з Даниломъ во многихъ мѣстѣхъ ротмистры въ Өедорову версту Бояшева, а с нимъ с Өедоромъ въ его Данилову версту небывалъ нихто, и Государь бы ево пожаловалъ, Өедору Бояшеву без сыску выдать невелѣлъ.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, указу бояре приговорили: Данилу Милославскому с Θедоромъ з Бояшевымъ въ товарыщѣхъ быти, а впредъ гдѣ лучитца Θедору Бояшеву быти с кѣмъ-нибудь, и до Данила въ томъ никому дѣла нѣтъ, отечеству его от Θедора Бояшева въ томъ порухи не будетъ.

А Государевъ наказъ Θедору Бояшеву да Данилу Милославскому данъ таковъ.

Лѣта 7125 года, Іюля въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Θедору Михайловичу Бояшеву да Данилу Ивановичу Милославскому, для промыслу над Литовскими людьми, итти Углетцкою дорогою; а с ними указалъ Государь, быти въ походѣ с Москвы Юртовскимъ Татаромъ, и Астраханскимъ стрѣльцомъ, и списки даны имъ на Москвѣ; да из городовъ быти с ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Углечаномъ, Кашинцамъ, Бѣжецкаго верху, Пошехонцомъ, Романовскимъ Татаромъ по спискамъ же; а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ из городовъ воеводамъ велѣно к нимъ прислать. Для тово: Іюля въ 14 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи изъ Кашина бояринъ Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской с товарыщи, что Іюля въ 11 день писали к нимъ в Кашинъ из Городецка Левонтей Погожей да подьячей Яковъ Гнѣвашевъ: пріѣхали к нимъ на Городетцкой подъѣзщики; а сказали что Литовскіе многіе люди пришли въ Городетцкой уѣздъ и стали в Онтоновѣ монастырѣ, да в селѣ в Хабатцкомъ, да в Микифоровѣ; а чаятъ от нихъ тово, что идутъ въ Замосковные городы. И Θедору Бояшеву Юртовскихъ Татаръ и Астараханскихъ стрѣльцовъ по спискамъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и итти с ними с Москвы Углецкою дорогою на Угличь, или гдѣ пригожъ, к Литовскимъ людемъ ближе, а пришодъ на Угличь взять ему у воеводы у Петра Данилова дворянъ и дѣтей боярскихъ Углечанъ всѣхъ безъ выбора и списки имянъ ихъ; а взявъ велѣти имъ быти с собою, и разослать тотчасъ по всѣмъ дорогамъ подъѣзды частые, и велѣти про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ провѣдывати, а в городы: въ Кашинъ, въ Бѣжецкой верхъ, въ Пошехонье, на Романовъ отписати от себя къ воеводамъ, чтобъ онѣ по Государеву указу дворянъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ Татаръ выслали къ нему тотчасъ. Да

гдѣ Литовскіе люди объявятца, и ему прося у Бога милости итти на Литовскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ, и над Литовскими людьми промышлять на городѣхъ и на станѣхъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ, сколько Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и тово искать, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и въ Замосковные городы в войну ихъ не пропустить. И съ Ѳедоромъ Погожимъ ссылатися и писати къ нему, что онъ Ѳедоръ Болшевъ со многими людьми з дворяны и з дѣтьми боярскими и стрѣльцы и с Татары над Литовскими людьми промышляетъ. А Ѳедору Погожему над тѣми людьми промышлять велѣно жъ и по вѣстемъ итти ему велѣно в Торжокъ, а Ѳедоръ бы Погожей по Государеву указу на Литовскихъ людей шолъ и с нимъ сходился и промышляли за одно. А какъ онъ на Литовскихъ людей пойдетъ, и ему дорогою итти бережно и усторожливо и на станѣхъ ставитца в крѣпкихъ мѣстѣхъ. А на походѣ перед собою и по сторонамъ посылати подъѣзды частые и велѣть про Литовскихъ людей вѣстей провѣдывать и беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на походѣ и на станѣхъ безвѣсно на него не пришли и дурна какова неучинили. А ходить ему на Литовскихъ людей лехкимъ дѣломъ безкошей, чтобъ Литовскихъ людей сойти и прося у Бога милости над ними поискъ учинить. А будетъ ково Литовскихъ людей или Руских воровъ, которые ходятъ с Литовскими людьми, возмутъ въ языцѣхъ, и Ѳедору Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ велѣть пытать на крѣпко, и огнемъ жечь, и у пытки роспрашивать: многіе ль Литовскіе люди пришли, и откуды и котораго полку, и куда идутъ, и долго ль имъ в тѣхъ походѣхъ быти, и что ихъ умышленье, и гдѣ Гасевской, и что его умышленье; да что въ роспросѣ и с пытки учнутъ говорити, и ему о томъ писати ко Государю тотчасъ, да и по городомъ, куда пригожъ, к воеводамъ всякіе вѣсти писатижъ, а самому по вѣстемъ смотря, и прося у Бога милости над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А одноличио ему на Углечь итти тотчасъ, чтобъ с Москвы поспѣть на Углечь въ два дни, и про Литовскихъ людей провѣдывать, и Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подастъ. А котораго числа на Углечь придетъ, и сколько с нимъ ратныхъ людей будетъ, и что про Литовскихъ людей вѣстей объявитца, и ему тотчасъ отписать ко Государю. А одноличио итти с Мо-

сквы и промышлять над Литовскими людьми немѣшкая нигдѣ ни часу.

Того жъ году Іюня въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Руссіи, указалъ послати къ атаманомъ и х козакомъ, которые стоятъ за Угрою, с Москвы воеводъ Князя Микиту Княжъ Никитина сына Гагарина, да Якова Оксентьева сына Дашкова; а итти с тѣми атаманы и с козаки указалъ Государь въ Вязму всходъ к стольнику и къ воеводѣ ко Князю Петру Пронскому, и промышлять со Княземъ Петромъ Пронскимъ над Литовскимии людьми.

А с воеводами со Княземъ Микитою Гагаринымъ да съ Яковомъ Дашковымъ атамановъ и козаковъ, которые стоятъ за Угрою.

Атаманъ Иванъ Орефьевъ, а с нимъ 3 ч. ясаулы да 329 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Филатьевъ, а с нимъ ясаулъ да 229 ч. козаковъ.

Атаманъ Казаринъ Терентьевъ, а с нимъ 2 ч. ясаулы да 425 ч. козаковъ.

Атаманъ Девятой Шевелевъ а с нимъ 3 ч. ясаулы да 276 ч. козаковъ.

Атаманъ Семенъ Короткой, а с нимъ ясаулъ да 220 ч. козаковъ.

Атаманъ Пятой Ондрѣевъ, а с нимъ 2 ч. ясаулы да 51 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Клюй, а с нимъ ясаулъ да 85 ч. козаковъ.

Атаманъ Андрей Ребровъ, а с нимъ ясаулъ 124 ч. козаковъ

Атаманъ Матвѣй Васильевъ*, а съ нимъ 121 ч. козаковъ. Да 5 (ч) атамановъ безъ станицъ.

А какъ воеводамъ Князю Микитѣ Гагарину да Якову Дашкову Государевымъ дѣломъ промышляти, и наказъ имъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Іюня въ 20 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Микитѣ Микитичу Гагарину да Якову Оксентьевичу Дашкову быти на своей Государевѣ службѣ в походѣ для промыслу над Литовскими людьми; а с ними указалъ Государь быти атаманомъ Ивану Ондрѣеву, Ивану Θилатову, Казарину Терентьеву, Елизарью Дьякову, Пятому Зелейщикову Купрею-долгово, Гарасиму Новикову, Ивану Петлину, Ондрѣю Реброву и ихъ станицъ ясауломъ и козакомъ, которые были в Сѣверскомъ походѣ с воеводами со Княземъ Иваномъ Хованскимъ с товарыщи, ата-

манамъ же Пятому Ондрѣеву, Семену Коротково, Ивану Клюю, Якову Печерину, и ихъ станицъ ясауломъ и козакомъ, которые были на Сѣверѣ и на Угрѣ, и которые были на Государевѣ службѣ под Смоленскомъ, и в Дорогобужѣ, и в розныхъ острожкѣхъ; а нынѣ тѣ атаманы и козаки стоятъ въ Перемышльскихъ и в Бѣлевскихъ и в Козельскихъ и в Мещовскихъ и въ иныхъ мѣстѣхъ. И воеводамъ Князю Микитѣ да Якову ѣхати в Колугу, а ис Колуги ѣхати в полки к атаманомъ и х козакомъ тотчасъ; и велѣть атаманомъ и ясауломъ и козакомъ быти къ себѣ; и говорити имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи атаманомъ и ясауломъ и козакомъ: присылали они бити челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, товарыщей своихъ ясауловъ, Мартына Травина, Девятово Шевеля. А нынѣ они пріѣхали отъ Государя с ними воеводами, что велѣно вамъ атаманомъ и ясауломъ и козакомъ быти на Государевѣ службѣ по городомъ, гдѣ хто напередъ сего былъ, и вамъ на Государевѣ службѣ по городомъ от насильствъ и от великихъ обидъ врозни быть немочно; и Государь бы васъ пожаловалъ велѣлъ вамъ на своей Государевѣ службѣ быти, гдѣ Государь укажетъ, всѣмъ в одномъ мѣстѣ, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ к вамъ прислати воеводъ; а вы атаманы и ясаулы и козаки ему Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи, служити и с Польскими и Литовскими людьми битись готовы. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ выслушавъ вашего челобитья, что вы атаманы и ясаулы и козаки, помня Бога и Православную Христіанскую вѣру, за святые божьи Церкви и за истинную Православную Христіанскую вѣру и за него Государя и за свое вольное крестное цѣлованье и за все православное Христіянство противъ исконивѣчныхъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти и с ними битися готовы, милосердуя о васъ, пожаловалъ васъ велѣлъ вамъ быти на своей Государевѣ службѣ всѣмъ в одномъ мѣстѣ; а в воеводахъ указалъ Государь у васъ быти намъ Князю Микитѣ да Якову, и прося у Бога милости и своимъ Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. И они бъ атаманы и козаки по Государеву указу шли с ними со Княземъ Микитою да съ Яковомъ на Государеву службу в Дорогобужскіе мѣста всходъ к атаманомъ же и

козакомъ, которые были на Государевѣ службѣ под Смоленскомъ до воевоцкаго отходу, и в Дорогобужѣ были до Государева указу, а нынѣ посланы с Москвы; и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу служили за святыя божьи церкви и за истинную Православную Христіянскую вѣру и за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и за свое волное крестное целованье, и за всѣхъ Православныхъ христіянъ с ними со Княземъ Микитою да съ Яковомъ противъ исконивѣчныхъ враговъ крестьянскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояли, и с Литовскими людьми бились сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ деньгами и приставствомъ, смотря по нихъ сколько ихъ будетъ. А сколько атамановъ и ясауловъ и козаковъ, и Государь указалъ ихъ пересмотря списки прислать къ себѣ ко Государю тотчасъ. А въ которыхъ городѣхъ опричь Дорогобужа и Вязмы приставство имъ взяти, и они бъ о томъ межъ себя посовѣтовались и положили на мѣрѣ и про то сказали имъ Князю Микитѣ да Якову; и они о томъ ко Государю отпишутъ, и Государь велитъ указъ свой учинить тотчасъ вскорѣ немѣшкая, и по смотромъ Государево денежное жалованье к нимъ пришлютъ тотчасъ безовсякаго перевода. И тотчасъ взяти имъ у атамановъ козачьи списки, и по спискомъ ихъ с атаманы всѣхъ станицъ козаковъ пересмотрити всѣхъ на лицо, и у смотру атамановъ и войсковыхъ и станичьныхъ ясауловъ про козаковъ роспрашивать, сколь давно кто Государю служитъ и откуда хто ту в войско пришолъ, да то все велѣти имъ написати на списокъ по станицамъ порознь. А то имъ атаманомъ и войсковымъ и станичнымъ ясауломъ усмотру говорить, что бъ они вновь холопей боярскихъ и посадцкихъ людей и с пашенъ с тягла крестьянъ в станицы к себѣ непринимали, и чюръ своихъ с старыми казаки врядъ, которые Государю служатъ старо, в станицы неписали. А пересмотря и выспрося атамановъ и ясауловъ и козаковъ и росписавъ, подлинной смотру своего списокъ за своими руками прислати ко Государю с нарочнымъ гонцомъ. А самимъ разобрався по станицамъ, и устроя лутчихъ людей в полкѣхъ, а обычныхъ людей в кошѣхъ, итти со всѣми с атаманы и съ ясаулы и с козаки и с коши в Дорогобужскіе мѣста, в которые мѣста при-

гожъ, гдѣ Государь укажетъ; и сходитись имъ с атаманы и с козаками, которые посланы с Москвы отъ Государя в Дорогобужскіе мѣста, а были они на Государевѣ службѣ под Смоленскомъ до воеводцкаго отходу, а иные были они на Государевѣ службѣ в Дорогобужѣ до Государева указу до отпуску. А итти имъ дорогою с великимъ береженьемъ неоплошно, и посылать перед собою и по сторонамъ подъѣзды безпрестанно, и велѣти про Литовскихъ людей провѣдывати неоплошно, и на станѣхъ ставитца у крѣпостей и у воды, и укрѣпясь обозомъ на крѣпко; и велѣти атаманомъ и ясауломъ на отъѣзжихъ сторожахъ сторожей ставити, и самимъ со всѣми козаками быти готовымъ безпрестани, и береженье к полкомъ и к обозу держати имъ великое, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники на походѣ и на станѣхъ на нихъ безвѣстно непришли и дурна никакова не учинили. А какъ они в Дорогобужскіе мѣста пойдутъ, и имъ в Дорогобужъ и в Вязму к воеводамъ о своемъ походѣ писати, что онѣ идутъ со многими людьми; и к атаманомъ и х казакомъ, которые пошли с Москвы, писатижъ, что онѣ пошли в Дорогобужскіе мѣста, а с кѣмъ атаманы и с козаки с Москвы пойдутъ, и о томъ имъ вѣдомо учинить. А какъ придутъ в Дорогобужскіе мѣста, и в которыхъ мѣстахъ станутъ, и какими крѣпостьми укрѣпятся, и имъ о томъ отписати ко Государю наскоро, и тотъ часъ послати имъ от себя с атаманы казаковъ под Литовскіе люди; и велѣти языковъ добыти, и тѣхъ языковъ про умышленье Литовскихъ людей роспрашивати и пытати на крѣпко; да и лазутчиковъ имъ, приведчи ко Государеву крестному цѣлованью, в Литовскіе табары и в Смоленскъ посылати, и велѣти лазутчикомъ, всякихъ вѣстей провѣдывая, приходити к себѣ и про умышленье и про прибыльныхъ людей ихъ роспрашивать всякими обычаи, чтобъ Литовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. И смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу посылати от себя на Литовскихъ людей атамановъ и козаковъ, и велѣти имъ на Литовскихъ людей на станѣхъ и в загонѣхъ приходити, и Государевымъ дѣломъ над ними промышляти; и самимъ имъ Князю Микитѣ и Якову со всѣми атаманы и козаки на Литовскихъ людей ходити, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ прося у Бога милости и у Пречистыя Богоро-

дицы помощи над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ Государевы земли недать, и Дорогобужской уѣздъ от Литовскихъ людей очистить, и хлѣба имъ жать недать, а пожать бы хлѣбъ Государевымъ людемъ. А будетъ Литовскіе люди придутъ въ Дорогобужъ или под Вязму или под иные под которые городы; и воеводамъ Князю Микитѣ и Якову тѣмъ городамъ помогать на Литовскихъ людей посылки посылать, и самимъ со всѣми людьми на нихъ ходити и Государевымъ дѣломъ промышляти, и тово искати, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ и у городовъ стоять недать. А что у нихъ про Литовскихъ людей какихъ вѣстей будетъ; и имъ всякіе вѣсти ко Государю, и в Дорогобужъ и в Вязму и вныя городы, куды пригожъ, к воеводамъ писати, и о всемъ с воеводами ссылатися, чтобъ Государю и в городѣхъ воеводамъ про Литовскихъ людей безвѣснымъ не быть. Да беречи имъ тово накрѣпко, чтобъ к нимъ в полки от Литовскихъ людей и от измѣнщиковъ для лазучествъ Литовскіе люди и Рускіе мужики неходили, и от нихъ ис полковъ никакіе жъ люди к Литовскимъ людемъ не ѣздили и не ходили, и с ними ни о чомъ не ссылались, опричь тово ково онѣ пошлютъ в лазучествѣ. А которые люди учнутъ воровать к Литовскимъ людемъ для лазучества ходити, или хто учнетъ с Литовскими людьми съ измѣнники съѣзжатися; и имъ тѣхъ людей велѣти имать и про измѣну и про всякое воровство роспрашивать, и всякими сыски сыскивать, накрѣпко и хто доведетца до пытки и тѣхъ пытать накрѣпко; а что они учнутъ в роспросѣ и с пытки говорить, и имъ то записывать, и тѣ роспросные рѣчи, и что они с пытки учнутъ говорити присылать ко Государю к Москвѣ. А Руских мужиковъ отсылать в городы къ воеводамъ и велѣти ихъ в городѣхъ мѣтати в тюрьму до Государева указу, а Литовскихъ людей велѣти вѣшати по тѣмъ дорогамъ откуды кто пришолъ, чтобъ одноличио у нихъ в полкѣхъ лазутчики от Литовскихъ людей и от измѣнниковъ небыли, и от нихъ ис полковъ нихто с Литовскими людми и съ измѣнники не съѣзжался, чтобъ Литовскіе люди по лазутчиковѣ сказкѣ и по воровской ссылкѣ приходъ на нихъ безвѣсно какова дурна неучинили. Да и тово имъ беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ в полкѣхъ и въ уѣздѣхъ нихто ни ково небилъ и неграбилъ и инымъ никакимъ воровствомъ не воровалъ; а кто учнетъ

ково бить или грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать; и имъ тѣхъ людей от воровства унимать, дѣлати наказанье смотря по винѣ, кто чево доведетца. А атаманомъ и козакомъ по городомъ от воеводъ и от приказныхъ и от служилыхъ людей насильства и обидъ и никакихъ налогъ небыло жъ; а хто чемъ изобидить, и имъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Государь велитъ указъ учинить тотчасъ. А одноличино воеводамъ Князю Микитѣ и Якову ѣхати в Колугу а ис Колуги къ атаманомъ и х козакомъ тотчасъ, и собрався с атаманы и с козаки итти въ Дорогобужскіе мѣста, и в которыхъ мѣстахъ пригоже въ Дорогобужскихъ мѣстѣхъ укрѣпитись, и вѣстей про Литовскихъ людей провѣдать всякими обычаи неоплошно, и смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ, прося у Бога милости, над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ и к городомъ приходить недать. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатся, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и имъ о томъ писати ко Государю по часту.

А какъ изъ за Угры воевода Князь Микита Гагаринъ, да Яковъ Дашковъ в Вязму всходъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Петру Пронскому придутъ; и Государевымъ дѣломъ велѣно промышляти стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи.

И изъ Вязмы писали ко Государю стольникъ и воевода Князь Петръ Пронской: по Государеву указу велѣно с нимъ со Княземъ Петромъ быти в товарыщехъ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а какъ из за Угры воеводы Князь Микита Гагаринъ к нему ко Князю Петру в Вязму всходъ придутъ, и Государевымъ дѣломъ велѣно промышлять ему Князю Петру да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи; и Князь Микита Гагаринъ с козаки в Вязму пришелъ, а воевода Иванъ Колтовской за Княземъ Микитою Гагаринымъ у Государева дѣла несидитъ, а сказываетъ, что ему меньши Князя Микиты быть немочно.

А Иванъ Колтовской присылалъ ко Государю бити челомъ, что по Государеву указу велѣно Князю Микитѣ Гагарину быти всходѣ со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и Государевымъ дѣломъ

велѣно промышляти Князю Петру Пронскому да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи; и ему Ивану нетокмо что Князь Микиты Гагарина менши быть мочно, и дѣда Князя Микитина по многимъ случаемъ больши быть мочно; и Государь бы ево пожаловалъ без сыску Гагаринымъ выдать не велѣлъ. И бояре приговорили Государевымъ дѣломъ промышляти в Вязмѣ стольнику и воеводѣ Князю Петру Пронскому; а писатца во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ одному Князю Петру Пронскому с товарыщи.

А Августа въ день присылали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи бити челомъ из Вязмы воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, что онъ в Вязмѣ лежитъ боленъ и у Государева дѣла за болезнью быть ему немочно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи указалъ из Вязмы воеводу Ивана Колтовскаго для болезни отпустить къ Москвѣ, а на его мѣсто указалъ Государь послать с Москвы в Вязму воеводу Князя Михайла Княжъ Васильева сына Бѣлосельскаго, а во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ указалъ Государь писатися одному жъ Князю Петру Пронскому с товарыщи.

А со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ послано с Москвы атамановъ и казаковъ.

Атаманъ Дружина Бѣлой, а с нимъ ево станицы козаковъ 45 ч.

Атаманъ Михайло Котовъ, ево станицы козаковъ 56 человѣкъ.

Микитиной станицы Буякина козаковъ 30 человѣкъ.

Васильевы станицы Буйносова 27 человѣкъ.

Атаманъ Василей Митрофановъ, ево станицы козаковъ 53 ч.

И всего атамановъ и козаковъ с Москвы послано со Княземъ Михайломъ з Бѣлосельскимъ.

Да в Можайску велѣно взять Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

А наказъ Князю Михайлу Бѣлосельскому данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Августа въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Бѣлосельскому, быти на своей Государевѣ службѣ для промыслу над Литовскими людьми с стольникомъ и воеводою со Княземъ Петромъ Пронскимъ, на Иваново мѣсто Колтовскаго; а Ивану для болезни велѣлъ Государь ѣхати к Москвѣ, а людемъ указалъ Государь быти со Княземъ Петромъ и с нимъ

со Княземъ Михайломъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и козакомъ, которые посланы с Москвы напередъ сего со Княземъ Петромъ. Да нынѣ с Москвы указалъ Государь послати с нимъ со Княземъ Михайломъ атамановъ и ясауловъ, и списки даны ему на Москвѣ, и кормъ атаманомъ и козакомъ данъ на Москвѣ на мѣсяцъ Августа съ 29 числа, да из Можайска указалъ Государь быти с нимъ сту человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ, а списки у сотниковъ въ Можайскѣ. А которые дворянѣ и дѣти боярскіе и атаманы и ясаулы и козаки посланы на Государеву службу напередъ сего со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и тѣхъ списки у стольника и воеводы у Князя Петра Пронскаго. И воеводѣ Князю Михайлу Бѣлосельскому ѣхати на Государеву службу в Вязму тотчасъ не мѣшкая, а пришедъ и быти со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и прося у Бога милости над Литовскими и над Полскими людьми под Дорогобужемъ Государевымъ дѣломъ промышлять, и поискъ учинить, и Дорогобужъ от нихъ очищать сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А перед собою посылати въ Дорогобужъ проѣзжіе станицы и проходцовъ частыхъ; и къ воеводамъ въ Дорогобужъ и ко всѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ от себя писати, что они идутъ на Литовскихъ людей и имъ на помочь со многими ратными людьми, и своимъ походомъ ихъ обнадеживати, и помочь имъ одноличьно от Литовскихъ людей дѣлати, и о всемъ Государевымъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ по Государеву указу и по наказу, каковъ данъ стольнику и воеводѣ Князю Петру Пронскому, сколько имъ Богъ помочи подастъ. А одноличьно имъ прося у Бога милости промышляти посылки под Дорогобужъ на Литовскихъ людей посылати, и своимъ походомъ промышляти смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ Дорогобужу помочь учинити вскорѣ, и о всякихъ вѣстѣхъ писати ко Государю по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо; а ратныхъ всѣхъ людей вѣдати имъ со Княземъ Петромъ вмѣстѣ и промышлять Государевымъ дѣломъ с одново.

Того жъ году Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по Литовскимъ вѣстемъ, что Литовскіе люди пришли под Дорогобужъ и Дорогобужъ осадили, указалъ въ Замосковскихъ городѣхъ бояромъ и воево-

дамъ збиратца с ратными людьми и быть наготовѣ и ждать Государева указу.

Въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Княжъ Петрову сыну Черкаскому да дьяку Василью Яковлеву.

Въ Муромѣ; бояриву и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Левонтьеву сыну Волуеву, да дьяку Ивану Сукину.

А людемъ с ними Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи указалъ быти:

Въ Ярославлѣ, с стольники и воеводами со Князем Дмитріемъ Манстрюковичемъ Черкаскимъ, да со Князем Васильемъ Амашуковымъ Черкаскимъ.

Дворянъ Московскихъ 1 ч. жильцовъ 1 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которые нынѣ по домамъ:

Смолнянъ 491 ч. Вязмичь 33 ч. Дорогобужанъ 12 ч. Ярославля болшова 392 ч. Костромичь 613 ч. Галичанъ 323 ч. Волочанъ 109 ч. Вологодцкаго Архіепископа дѣтей боярскихъ 26 ч. атамановъ и козаковъ Вологодцкихъ помѣщиковъ 42 ч. атамановъ же и козаковъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 24 ч. Пошехонцовъ 67 ч. Романовцовъ 62 ч. Дмитровцовъ 63 ч. Кашинцовъ 99 ч. Углечанъ 70 ч. Бѣжецкаго верху 96 ч. Можаичь Бѣлозерскихъ и Вологодцкихъ помѣщиковъ 90 ч. Волочанъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 34 ч. Ружанъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 45 ч. Звенигородцовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 34 ч. Клинянъ 22 ч. Романовскихъ Татаръ 160 ч. да дворяне жъ и дѣти боярскіе нынѣ по службамъ а имяна ихъ стольнику Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому даны жъ.

Ярославля болшово 26 ч. нынѣ въ Новѣгородѣ; Костромичь 66 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Галичанъ 30 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Вологжанъ 7 ч. в Новѣгородѣ, да в Дорогобужѣ 8 ч. атамановъ и козаковъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 2 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Пошехонцовъ 12 ч. въ Новѣгородѣ, Вязмичь Вологодцкихъ и Пошехонскихъ помѣщиковъ 5 ч. Дорогобуженинъ 1 ч. въ Дорогобожѣ.

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ по службамъ, а имяна ихъ въ списку стольникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Ман-

стрюковичу Черкаскому да Князю Василью Черкаскому даны, 146 ч.

Да стольникамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Черкаскому в списку даны дворяня и дѣти боярскіе, которые были на Нѣметцкомъ съѣздѣ с послы с окольничимъ со Княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мезетцкимъ с товарыщи.

Ярославля болшово 27 ч. Костромичь 13 ч. Дмитровцовъ 3 ч. Романовцовъ 4 ч. Пошехонцовъ 2 ч.

Въ Муромѣ съ бояриномъ и с воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ с товарыщи.

Дворянъ Московскихъ 1 ч. жильцовъ 1 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Вязмичь, которые испомѣщены въ Володимерскомъ уѣздѣ и на Балахнѣ, 23 ч. Вязмичь, которые испомѣщены въ Суздальскомъ уѣздѣ, 30 ч. Можаичь Суздальскихъ помѣщиковъ 17 ч. Володимерцовъ 108 ч. Суздальцовъ 137 ч. Звенигородцовъ Суздальскихъ помѣщиковъ 1 ч. Переславцовъ 73 ч. Ростовцовъ 27 ч. да Ростовскаго Митрополита 20 ч. Юрьевцовъ 65 ч. Муромцовъ 47 ч. Нижегородцовъ 306 ч. Мещерянъ, которые по домомъ, 75 ч. Всего 1071 ч.

Да понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ.

Казанцовъ 101 ч. Тетюшанъ 3 ч. Уржумцовъ 3 ч., Свияжанъ 43 ч. Чебоксарцовъ 25 ч. Кузмодемьянцовъ 23 ч. Цывилскаго города 8 ч. Ядринцовъ 6 ч. Санчурскова города 3 ч. Кокшанскаго города 7 ч. Курмышанъ 64 ч. Алаторцовъ 9 ч. и всего 380 ч.

Козаковъ конныхъ Курмышскихъ 50 ч. Мурашкинскихъ 50 ч. Алаторскихъ 96 ч. всего козаковъ 196 ч. да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арземаскихъ 114 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч. всего Татаръ 874 ч. Да Мордвы и бортниковъ: Нижегородцкихъ 618 ч. Арзамазскихъ 620 ч. всего Мордвы 1238 ч.

Да боярину жъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, дворяне и дѣти боярскіе в списку даны, которые по службамъ.

Володимерцовъ 7 ч. и из нихъ 5 ч. въ посылкѣ съ Ѳедоромъ Погожимъ да 2 ч. въ Вязмѣ; Суздальцовъ 24 ч. въ посылкѣ съ Ѳедоромъ Погожимъ, да на Москвѣ 17 ч. а быти имъ

въ Вязмѣ; Юрье-Полсково 5, ч. въ Вязмѣ; Муромцовъ 40 ч. в Новѣгородѣ с послы; Нижегородцовъ 60 ч. с послы в Новѣгородѣ; да в Дорогобужѣ 20 ч. Арземазцовъ въ Дорогобужѣ 37 ч. да в посылкѣ с Ѳедоромъ Погожимъ 29 ч. да на Москвѣ, а быти имъ въ Вязмѣ, 4 ч. Лушанъ 55 ч. въ Новѣгородѣ с послы; Гороховцовъ 22 ч. в Новѣгородѣ с послы; и всего по службамъ 316 ч.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью Амашукову Черкаскому да дьяку Василью Яковлеву, будучи въ Ярославлѣ, с людьми збиратца и Государевымъ дѣломъ промышлять, и наказъ данъ имъ таковъ.

Лѣта 7125 года Августа въ день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольникамъ и воеводамъ Князю Дмитрею Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да діяку Василью Яковлеву итти въ Ярославль, а людемъ с ними указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ; Ростовцомъ, Переславцомъ, Ярославцомъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вологжаномъ, Романовцомъ, Пошехонцомъ, Кашинцомъ, Бѣжетцкаго верху, Углечаномъ, да розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Ярославскимъ, Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Пошехонскимъ помѣщикомъ, да мурзамъ большимъ, да Романовскимъ Татарамъ, да старово выезду иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ; а списки даны имъ на Москвѣ. Да с ними же быти даточнымъ людемъ по вѣстемъ с митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и недорослей. И Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью да дьяку Василью, пріѣхавъ въ Ярославль, взяти у воеводы у Григорья Пушкина отставныхъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ осадную службу, да 50 ч. стрѣльцовъ, да Ярославскихъ розсылыциковъ, и послати отъ себя въ Ярославской, в Костромской, въ Галитцкой, в Вологотцкой, в Романовской, въ Пошехонской, въ Кашинской, въ Городетцкой, в Углетцкой, въ Бѣлозерской уѣздъ зборщиковъ дворянъ добрыхъ, а с ними отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и розсылыциковъ; а велѣти тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ Ярославскихъ, Вологодскихъ, Бѣлозерскихъ и

Пошехонскихъ помѣщиковъ, и Романовскихъ Татаръ, и Литву и Нѣмцовъ, по спискомъ собрати со всею службою и з запасы. И будетъ про Черкасъ вѣсти есть, что онѣ в Вологотцкихъ или Бѣлозерскихъ, и в Пошехонскихъ мѣстѣхъ, или около Устюжны ходятъ, или стоятъ; и Кашинцемъ, и Городетцаномъ, и Углечаномъ, и Романовцомъ, двориномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Романовскимъ Татаромъ, и Пошехонцомъ велѣти быти в посылкѣ на Литовскихъ людей с Өедоромъ з Бояшовымъ да с Даниломъ Милославскимъ по прежнему Государеву указу, какъ имъ по Государеву указу над Литовскими людьми велѣно промышлять; и к Өедору и к Данилу от себя имъ писати, чтобъ онѣ прося у Бога милости над Литовскими людьми промышляли вскорѣ. А достальныхъ городовъ, которымъ в той посылкѣ небыти, дворянѣ и дѣтей боярскихъ велѣти выслати къ себѣ въ Ярославль, и велѣти имъ всѣмъ быти с собою по вѣстемъ. И будетъ учнуть к нимъ писати Өедоръ Бояшовъ да Данило Милославской о помочи, и имъ Өедору и Данилу людей на помочь, что у нихъ в зборѣ будетъ, посылати, и велѣти прося у Бога милости над Литовскими людьми промышляти; а Өедору по Государеву указу велѣно писати к нимъ о всякихъ дѣлѣхъ и о указѣ. А будетъ Литовскіе люди пошли за Вологду, и имъ Өедору Бояшову и Данилу велѣти за ними ходити и по вѣстемъ ихъ доходити, и на походѣхъ перенимати, чтобъ ихъ соити и прося у Бога милости над ними промышляти; да к Өедору Погожему писати жъ, чтобъ онъ за Литовскими людьми ходилъ и промышлялъ. И будучи имъ въ Ярославлѣ с ратными людьми збиратся, и по вѣстемъ даточныхъ людей, с митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и с чорныхъ волостей, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и недорослей велѣти собрати по платежнымъ книгамъ, з живущаго с сохи по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои; а платежные книги велѣть взяти в тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у дозорщиковъ, а отъ Государя о томъ к воеводамъ и къ дозорщикамъ писано. А с которыхъ городовъ даточныхъ людей сколько взяти, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью; а люди бъ даточные были добры молоди и рѣзвы и стрѣлять бы были горазды, а старыхъ мужиковъ и худыхъ имати невелѣти; а собравъ даточныхъ людей велѣти ихъ привести к себѣ; а без вѣстей даточныхъ людей к себѣ неимати, а сказати имъ чтобъ онѣ

имъ у засѣкъ з головами стоять неотступно с великимъ береженьемъ; и приказати головѣ чтобъ по засѣкамъ были сторожи крѣпкіе въ день и в ночь безпрестанно, и тово беречи накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры бѣзвѣсно непришли и дурна какова неучинили. А будетъ по вѣстемъ велитъ Государь с ратными людьми итти къ Москвѣ или куда Государь укажетъ; и стольникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью по Государеву указу со всѣми ратными людьми итти к Москвѣ, или куда Государь укажетъ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказати Государево жалованье, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свое Государево жалованье денежное дати въ Ярославлѣ по статьямъ, а сказавъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государево жалованье, давати имъ денги по Государеву указу по статьямъ. А о денежномъ зборѣ, откуды взять деньги на жалованье дворяномъ и детѣмъ боярскимъ, и о статьяхъ, сколько кому дать, Государевъ указъ нынѣ пришлютъ за ними тотчасъ. А будетъ ратныхъ вѣстей небудетъ; и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпущати по домомъ, а велѣти имъ быти наготовѣ и ждати от нихъ вѣсти; а какъ по вѣстямъ велятъ онѣ к себѣ имъ быти, и они бъ однолично тотчасъ со всею службою и з запасы у нихъ были тотчасъ. А одноличио Князю Дмитріо Манстрюковичу и Князю Василью въ Ярославлѣ з дворяны и з дѣтьми боярскими из городовъ, и с иноземцы, и с Татары, и з даточными людьми збиратца по вѣстемъ, и собрався съ людьми, прося у Бога милости, над Литовскими людьми и над Русскими воры промышляти всякими обычаи с великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы и Татаровя учнутъ отъ нихъ съ Государевы службы бѣгать; и имъ нѣтчиковъ сыскивая велѣти бити кнутомъ и в тюрьму сажати, чтобъ в передъ инымъ неповадно было з Государевы службы бѣгати. А котораго числа они въ Ярославль придутъ, и зборщиковъ по городомъ пошлютъ, и какъ с людьми учнутъ збиратца, и что про Литовскихъ людей у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатися; и имъ о томъ о всемъ писати къ Государю по часту, что бъ про все Государю было вѣдомо.

Да стольникомъ же и воеводамъ Князю Дмитріо Манстрюковичу да Князю Василью и дьяку Василью, допросити дво-

рянъ и дѣтей боярскихъ, Ярославцовъ, Костромичь, Галичанъ, Вологжанъ, Романовцовъ, Пошехонцовъ, Кашинцовъ, Бѣжецкаго верху, Углечанъ, розныхъ городовъ, Ярославскихъ, Вологоцкихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ; хто у нихъ в тѣхъ городѣхъ наперѣдъ того были в окладчикахъ; и имяна у нихъ тѣхъ окладчиковъ за ихъ руками взяти, да х тому выбрать из дворянъ и из дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ, дворянъ добрыхъ, да тѣхъ старыхъ и новыхъ окладчиковъ привести ко кресту, на томъ: что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстья и вотчины и про помѣсныя и про денежные оклады сказывати в правду, по дружбѣ и по посуломъ никому недружить, а недругомъ немстити, и приведчи ихъ ко кресту велѣти имъ быти с собою; да тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ всѣхъ городовъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря роспрашивати про тѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ, что кому помѣсной и денежной окладъ поверстаютъ, и что кому при Царѣ Васильѣ, помѣстные и денежные оклады учинены. А за которыми дворяны и дѣтьми боярскими окладчики скажутъ помѣстья и вотчины; и у тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣти досмотрѣти; да будетъ у нихъ помѣстья и вотчины пусты, и про тѣхъ роспросити и сыскати накрѣпко, от чего у нихъ тѣ помѣстья и вотчины запустѣли, и в передъ имъ с тѣхъ помѣстей и с вотчинъ Государева служба служити мочно ли, или впередъ имъ с тѣхъ помѣстей и с вотчинъ Государева служба служити немочно. Да будетъ по дозору помѣстья и вотчины за ними есть добры, служити мочно; и имъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городомъ вмѣстѣ, а ихъ за ослушанье бити кнутомъ по торгомъ нещадно, чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать от службы избывать. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти на Государевѣ службѣ з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ, или индѣ гдѣ на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье имъ дано; и они взявъ Государево жалованье на службу непошли или бывъ недолгое время с службы збѣжали, и тѣхъ нѣтчиковъ сыскивая, за воровство велѣти бити кнутомъ; чтобъ в передъ неповадно было инымъ такъ воровати, а бивъ кнутомъ велѣти имъ быти с собою, и на службѣ быти за прежнимъ жалованьемъ; а хто сколько на службѣ былъ или с лужбы збѣжалъ, и тому дана ему роспись. А которые дворяня и дѣти боярскіе побиты

на Государевыхъ службахъ, или померли собою, или хто в полону, а осталися послѣ ихъ дѣти, и большіе дѣти, лготя себѣ и нехотя служити, справили тѣ помѣстья за меньшими своими братьями и за племянники; и про то сыскивати, и меньшую братью и племянниковъ ставити перед собою, да будетъ которые в службу непоспѣли, а помѣстья отцовскія за ними справлены, и тѣ помѣстья написати за большими братьями, кому можно служити, и за ними за меньшими, и велѣти большимъ братьямъ быти с собою на службѣ, и взяти по нихъ крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ служити, а меньшую братью кормити.

А которые дворяне и дѣти боярскіе служили из городовъ лѣтъ по десяти и по патнатцати и по дватцати и больши, а во 123 и во 124 и в нынѣшнемъ во 125 году, избывая службы, самовольствомъ переписалися служити в понизовые городы, и въ понизовыхъ городѣхъ неслужатъ; а живутъ по городомъ на старыхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а помѣстья за ними и вотчины в тѣхъ в замосковныхъ городѣхъ добры, а которые сами въ замосковныхъ городѣхъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ не живутъ, и у нихъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ живутъ дѣти и племянники, въ службу поспѣли, а в службѣ не служатъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые переписалися из замосковныхъ городовъ служити в понизовые городы, и дѣтей ихъ и племянниковъ, которые в службу поспѣли, сыскивати, и велѣти давати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городы по прежнему, и в списокъ ихъ написати о прочѣ своею статьею, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою.

А которые дворяне и дѣти боярскіе к нимъ на службу не будутъ, и про тѣхъ сыскивати: сколько за кѣмъ в дачахъ помѣстья и вотчины и старая или новая дача, и за чѣмъ онѣ к нимъ непріѣхали? А распрося окладчиковъ подлинно и сыскавъ на крѣпко, что кому по верстанью былъ помѣсной и денежной окладъ, и сколько кому и за которые службы придача была при Царѣ Василье, и сколь давно хто написалъ по выбору и по дворовому списку, велѣти написати в десятню по городомъ, и к той десятнѣ велѣти окладчикомъ руки приложити, да тѣ десятни за дьячьею рукою прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе стары и больны и увѣчны и тѣхъ осматривати, за чѣмъ кому Государевы службы служити немочно

за старостью ли или за болѣзнью и за увѣчьемъ, и окладчиковъ про нихъ роспрашивати: сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины и сколько у кого дѣтей, и хто дѣти ихъ в службу поспѣли, и мочно ли имъ с отцова помѣстья и с вотчины служити, и хто еще у кого иныхъ дѣтей в службу непоспѣлъ и сколькихъ которой лѣтъ; да и помѣстей и вотчинъ у нихъ велѣти досмотрѣти жъ. Да будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе стары и больны и увѣчны в передъ имъ самимъ Государевы службы служити немочно, а помѣстья и вотчины за ними есть, и дѣти у нихъ в службу поспѣли, и с тѣхъ ихъ помѣстей и с вотчинъ написати и Государева служба велѣти служити дѣтемъ ихъ; а у которыхъ дѣтей нѣтъ, или есть дѣти да малы в службу непоспѣли, а помѣстья и вотчины за ними есть; и с тѣхъ дворянъ и з дѣтей боярскихъ написати на Государеву службу даточныхъ людей, покамѣста дѣти ихъ в службу поспѣютъ.

А которые дворяне и дѣти боярскіе за старость и за увѣчье от службы отставлены, а и онѣ недобрѣ стары служити имъ мочно, а напередъ сего ихъ воеводы и приказные люди къ службѣ укрывали, или кому грамоты даваны что имъ неслужити, а помѣстье и вотчины за ними есть; и имъ велѣти быти с собою на Государевѣ службѣ з городомъ и в списокъ написати, и ихъ велѣти в службѣ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ Государева служба служити з городомъ. А про которыхъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ скажутъ, что ихъ без вѣсти нѣтъ, или которые живутъ в иныхъ городѣхъ; и про тѣхъ окладчиковъ роспрашивать и сыскивати накрѣпко: гдѣ хто живетъ, и для чего хто из своего города въ иной городъ сшолъ и переписался, и сколь давно, и помѣстья и вотчины за ними в тѣхъ городѣхъ были ли и сколко, за кѣмъ помѣстья и вотчины было, и для чего они с тѣхъ своихъ помѣстей и вотчинъ неслужили, или они нехотя служити тѣ свои помѣстья и вотчины кому здали? Да и про то имъ сыскивати окладчики и городомъ: которые дворяне и дѣти боярскіе померли иль побиты, а помѣстья ихъ иль вотчины розданы въ роздачу иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а тѣ дворяня и дѣти боярскіе, взявъ тѣ помѣстья и вотчины, Государевы службы неслужатъ, а живутъ въ избылыхъ; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати в списокъ, и велѣти имъ служити с городомъ, а будетъ ихъ нѣтъ и про ихъ сыскивати, гдѣ тѣ живутъ, и об нихъ писати

къ Государю, а помѣстья ихъ отписати на Государя, и крестьяномъ слушати ихъ невелѣти.

А про которыхъ скажутъ, что живутъ по приказамъ или в отсылкахъ, и про тѣхъ роспрашивати: гдѣ хто на приказѣ или в отсылкѣ, и сколь давно, и ис котораго приказу отпущены, а розпрося написати своею статьею имянно.

Да и про вдовъ и про недорослей имъ сыскати: сколько въ которомъ городѣ вдовъ и и недорослей, и сколько за которою вдовою или за недорослемъ помѣстья и вотчины, и сколько у которой вдовы дѣтей и сколькихъ хто лѣтъ; да будетъ у которыхъ вдовъ дѣти или которые недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ написати в службу, и велѣти имъ быти с собою на службѣ. А будетъ которые недоросли в службу непоспѣли; и с тѣхъ недорослей и со вдовъ взяти на службу даточныхъ людей, покамѣста недоросли в службу поспѣютъ.

Да и про то имъ сыскивати накрѣпко, которые дворяня и дѣти боярскіе испомѣщены в тѣхъ городѣхъ иныхъ городовъ в дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, или из выморочныхъ и ис нѣтчиковыхъ помѣстей, или хто живетъ на купленной или на закладной вотчинѣ, а Государевы службы ни по которому городу неслужитъ, да будетъ за которыми помѣстья и вотчины в тѣхъ городѣхъ есть, а они Государевы службы неслужатъ воровствомъ; и имъ тѣхъ велѣти подавати на крѣпкіе поруки, что имъ служити з городы, хто по которому городу напередъ сего служивалъ. А выспрося и сыскавъ тѣхъ городовъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстные и денежные оклады и про ихъ помѣстья и вотчины, и про отставныхъ дѣтей боярскихъ, и про вдовъ и про недорослей, о всѣхъ велѣти написати в книги подлинно по статьямъ всякаго человѣка с роспросомъ и с окладчиковою скаскою, и с помѣснымъ и с вотчиннымъ дозоромъ, и с сыскомъ про помѣсной и про денежной окладъ; чтобъ было во всѣхъ городѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ явно, и въ Государевѣ службѣ в избылыхъ одноличио нихто не былъ. А окладчикомъ имъ говорити, что бъ они про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣсные и денежные оклады сказывали правду по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованью, ни в чомъ нелгали; а учнутъ сказывати непрямо, а послѣ про ту ихъ лож-

ную сказку сыщетца, и имъ отъ Государя быти в великой опалѣ и в казни.

Да иноземцовъ в тѣхъ городѣхъ всѣхъ сыскати, и про нихъ роспрашать сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и велѣти имъ быти всѣмъ с собою на службѣ.

А боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву, да дьяку Ивану Сукину наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года, Августа въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Левонтьевичу Валуеву, да Дьяку Ивану Сукину итти въ Муромъ; а людемъ с ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайловичь Өеодоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ: Володимерцомъ, Суздальцомъ, Можаичемъ, Суздальскимъ помѣщикомъ, Юрьева Польсково, Переславцомъ, Ростовцомъ, Муромцомъ, Лушаномъ, Гороховцомъ, Нижегородцомъ, Арзамазцомъ, Вязмичемъ, Палиховскимъ, Карачаровскимъ, Балахонскимъ, Жарскимъ помѣщикомъ, Дорогобужскимъ, Суздальскимъ помѣщикамъ, понизовыхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и Мещерскихъ городовъ новокрещеномъ и Татаромъ и Нижегородской и Арзамазской Мордвѣ и бортникомъ; а списки к нимъ пришлютъ. Да с ними жъ быти даточнымъ людемъ по вѣстемъ с митрополитовъ и со владыкъ и с монастырей и с посадовъ, и с губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и недорослей. И боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью и дьяку Ивану, пріѣхавъ въ Муромъ, взяти у воеводы у Ондрѣя Палицына отставныхъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ осадную службу, да 50 человѣкъ стрѣльцовъ, да Муромскихъ розсыльщиковъ; и послати от себя в Володимеръ, в Суздаль, въ Юрьевъ, въ Переяславль, в Ростовъ, в Муромъ, в Лухъ, в Гороховецъ, в Нижней Новгородъ, в Орземазъ, в Мещеру, и в понизовые города зборщиковъ дворянъ добрыхъ, а с ними отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и розсыльщиковъ; а велѣти тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые в тѣхъ городѣхъ испомѣщены, и понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и Мещерскихъ городовъ новокрещеновъ и Татаръ, и Нижегородскую и Арзамазскую Мордву, и бортни-

ковъ по спискомъ собрати со всею службою и з запасы. Да тотже часъ отписати от себя въ Ярославль к стольникомъ и воеводамъ ко Князю Дмитрею Манстрюковичу Черкаскому, да ко Князю Василью Черкаскому: что у нихъ про Черкасъ вѣстей, и гдѣ они нынѣ, и гдѣ нынѣ Ѳедоръ Бояшевъ да Данило Милославской, и что ихъ над Черкасы промыслъ. И будучи имъ в Муромѣ с ратными людьми збиратца, и по вѣстемъ даточныхъ людей съ митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и с чорныхъ волостей, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ и с недорослей велѣти собрати по платежнымъ книгамъ, з живущего с сохъ по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои; а платежные книги велѣти взяти в тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у дозорщиковъ, а отъ Государя о томъ къ воеводамъ и къ дозорщикомъ писано; а с которыхъ городовъ даточныхъ людей сколько взяти, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью. А люди бъ даточные были добры и молоди и рѣзвы и стрѣлять бы были горазды, а старыхъ мужиковъ и худыхъ имати невелѣти; а собравъ даточныхъ людей велѣти ихъ привести къ себѣ; а без вѣсти даточныхъ людей к себѣ неимати, а сказати имъ чтобъ онѣ были готовы, какъ они к нимъ указъ пошлютъ. А будетъ которые дворяня и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, на Государеву службу к нимъ непоѣдутъ; и имъ у тѣхъ велѣти имати людей ихъ и крестьянъ, и сажати в тюрьму, покамѣста сами появятца, и ихъ сыскивати; а какъ сами появятца и в тѣ поры людей и крестьянъ велѣти ис тюрьмы выпустить. А будетъ хто даточныхъ людей недастъ вскоре тотчасъ; и имъ велѣти на тѣхъ правити нещадно, чтобъ даточныхъ людей собрати всѣхъ со всякими бои тотчасъ, а приказывати зборщикомъ и в наказѣхъ имъ писати накрѣпко, чтобъ онѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей збирали неоплошно на спѣхъ, и были бъ с ними к нимъ тотчасъ, а непоровили бы никому ни в чомъ ни которыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ неимали ни у ково ничего; а толко учнутъ воровати, норовити, и по наказу людей незберутъ, и къ нимъ тотъчасъ не приведутъ, а отъ того поемлютъ посулы и поминки, и зборщикомъ отъ Государя быти за то казненымъ смертью. А какъ зборщики из городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ, и Литву, и Нѣмецъ, и даточныхъ людей собравъ к нимъ в Му-

ромъ приведутъ; и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо; и естн и пѣты прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, и росписати дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей в сотни, и списки головамъ роздати; и прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти, подѣзды и станицы от себя посылати куды пригожъ, и в городы къ воеводамъ и к приказнымъ людемъ, в которые городы пригожъ, писати и на вѣсти посылати; а велѣти про Литовскихъ людей провѣдывати всякими обычаи на крѣпко. Да будетъ гдѣ Литовскіе люди и Русскіе воры; и имъ на нихъ посылати головъ с сотнями, а смотря по тамошнему дѣлу и товарыща послать; а велѣти над Литовскими людьми и над Рускими воры прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти и языковъ добывати. А какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ; и имъ тѣхъ языковъ роспрашивая и пытавъ про всякіе вѣсти и проумышленье накрѣпко, роспросные ихъ рѣчи и ихъ самихъ присылати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, и въ Ярославль къ стольникомъ и воеводамъ ко Князю Дмитрею Манстрюковичу с товарыщи и по городомъ къ воеводамъ, куды пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ. А будетъ Литовскіе большіе люди придутъ къ Ярославлю или на Ярославльскіе, и на Романовскіе, и на Костромскіе, и на Вологодскіе, и на Галитцкіе мѣста; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу и Григорью Болуеву со всѣми людьми итти в сходъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому; а какъ будутъ в сходѣ и имъ, прося у Бога милости, над Литовскими людьми промышляти в мѣстѣ сопча за одинъ, сколько Богъ помочи подастъ; и того искати чтобъ над Литовскими людьми поискъ учинитъ и воевать имъ недати. А будетъ Литовскіе большіе люди, незаймуя Ярославля и Романовскихъ, и Вологодтцкихъ, и Костромскихъ, и Галитцкихъ мѣстъ, пойдутъ на Володимерскіе, и на Суздальскіе, и к Мурому; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью тѣ вѣсти к стольнику и воеводамъ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому писати, и самимъ прося у Бога милости на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ ходити смотря по дѣлу, и над ними промышляти всякими обычаи, и с ними битися, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учи-

боярскіе и иноземцы и Татаровя учнутъ от нихъ з Государевы службы бѣгати; и имъ нѣтчиковъ сыскивая велѣти бити кнутомъ и в тюрьму сажати, чтобъ впередъ инымъ неповадно было з Государевы службы бѣгати. А котораго числа въ Муромъ придутъ и зборщиковъ по городомъ пошлютъ, и какъ с людьми учнутъ збиратца, и что про Литовскихъ людей у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатца; и имъ о томъ о всемъ писати къ Государю по часту, что бъ про все Государю было вѣдомо.

Да бояриму же Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Волуеву да дьяку Ивану Сукину допросити дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ, Суздальцовъ, Можаичь, Юрьева-Польского, Переславцовъ, Ростовцовъ, Муромцовъ, Лушанъ, Гороховцовъ, Нижегородцовъ, Арзамасцевъ, Вязмичь, Дорогобужанъ, Мещерянъ: хто у нихъ в тѣхъ городѣхъ напередъ того были в окладчикахъ, и имена у нихъ тѣхъ окладчиковъ за ихъ руками взяти; да х тому выбрати из дворянъ и из дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ дворянъ добрыхъ, да тѣхъ старыхъ и новыхъ окладчиковъ привести ко кресту на томъ, что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстья и вотчины и про помѣстные и про денежные оклады сказывати в правду, по дружбѣ и по посуломъ никому недружити, а недругомъ не мстити; а приведчи ихъ ко кресту велѣти имъ быти с собою. Да тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскимъ тѣхъ всѣхъ городовъ пересмотрѣти всѣхъ налицо, а пересмотря роспрашивати про тѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ: что кому помѣсной и денежной окладъ по верстанью, и что кому при Царѣ Васильѣ помѣстные и денежные оклады учинены. А за которыми дворяны и дѣтьми боярскими окладчики скажутъ помѣстья и вотчины есть да пусты, Государевы службы служити немочно; и тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣти досмотрѣти, да будетъ у нихъ помѣстья и вотчины пусты; и про тѣхъ роспросити и сыскати накрѣпко: от чего у нихъ помѣстья и вотчины запустѣли, и впередъ имъ с тѣхъ помѣстей и вотчинъ Государева служба служити мочно ли, или впередъ съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ Государева служба служить немочно. А про которыхъ скажутъ, что они Государевы службы неслужатъ и к деньгамъ небывали воровствомъ, и имъ помѣстья ихъ и вотчины велѣти досмотрѣти, каково за кѣмъ помѣстья и вотчины, и сколько за кѣмъ в помѣстьѣ и в вотчинѣ крестьянъ, и можно ли ему с тово помѣстья

нити, а себя уберечь, и городовъ и уѣздовъ воевать недать. Да и того имъ беречи накрѣпко, и заказъ крѣпкой учинити; чтобъ у нихъ в полкѣхъ ниоткуды лазутчиковъ небыло, а будетъ ково лазутчиковъ поимаютъ; и имъ велѣти ихъ роспрашивати и пытати накрѣпко, а роспрося и пытавъ, будетъ учнетъ на себя хто говорити в лазучествѣ, и тѣхъ велѣти вѣшати по тѣмъ дорогамъ, откуды хто пришолъ, а вѣсти ихъ писати в городы къ воеводамъ куды пригожъ. А по засѣкамъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣти быти головамъ, а с ними подымовнымъ людемъ, чтобъ коннымъ людемъ черезъ засѣку проѣзду и пѣшимъ людемъ проходу небыло; и велѣти головамъ с подымовными людьми у засѣкъ стояти неотступно с великимъ береженьемъ, и приказати головамъ, чтобъ по засѣкамъ были сторожи крѣпкіе в день и в ночь безпрестанно, и тово беречи накрѣпко чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры безвѣсно непришли и дурна какова неучинили. А будетъ по вѣстемъ велитъ Государь с ратными людьми итти имъ к Москвѣ, или куды Государь укажетъ; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью Волуеву и дьяку Ивану, по Государеву указу, со всѣми ратными людьми итти къ Москвѣ, или куда Государь укажетъ. И дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказати Государево жалованье, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свое Государево денежное жалованье дати въ Муромѣ по статьямъ; а сказавъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государево жалованье давать имъ деньги по Государеву указу по статьямъ; а о денежномъ зборѣ, откуды взяти деньги на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по статьямъ, сколько кому дати, Государевъ указъ нынѣ пришлютъ за ними тотчасъ. А будетъ ратныхъ вѣстей не будетъ, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпускати по домамъ, а велѣть имъ быти на готовѣ и ждати от нихъ вѣсти, какъ по вѣстемъ велятъ онѣ к себѣ имъ быти, и они бъ одноличио тотчасъ со всею службою и з запасы у нихъ были тотчасъ. А одноличио боярину Князю Борису Михайловичу и Григорью и дьяку Ивану въ Муромѣ з дворяны и з дѣтьми боярскими изъ городовъ, и съ иноземцы и с Татары и з даточными людьми збиратца по вѣстемъ; и собрався с людми прося у Бога милости над Литовскими людьми и над Рускими воры промышляти всякими обычаи с великимъ радѣньемъ смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которые дворяне и дѣти

боярскіе и иноземцы и Татаровя учнутъ от нихъ з Государевы службы бѣгати; и имъ нѣтчиковъ сыскивая велѣти бити кнутомъ и в тюрьму сажати, чтобъ впередъ инымъ неповадно было з Государевы службы бѣгати. А котораго числа въ Муромъ придутъ и зборщиковъ по городомъ пошлютъ, и какъ с людьми учнутъ збиратца, и что про Литовскихъ людей у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатца; и имъ о томъ о всемъ писати къ Государю по часту, что бъ про все Государю было вѣдомо.

Да боярину же Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Волуеву да дьяку Ивану Сукину допросити дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ, Суздальцовъ, Можаичь, Юрьева-Польского, Переславцовъ, Ростовцовъ, Муромцовъ, Лушанъ, Гороховцовъ, Нижегородцовъ, Арзамасцевъ, Вязмичь, Дорогобужанъ, Мещерянъ: хто у нихъ в тѣхъ городѣхъ напередъ того были в окладчикахъ, и имена у нихъ тѣхъ окладчиковъ за ихъ руками взяти; да х тому выбрати из дворянъ и из дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ дворянъ добрыхъ, да тѣхъ старыхъ и новыхъ окладчиковъ привести ко кресту на томъ, что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстья и вотчины и про помѣстные и про денежные оклады сказывати в правду, по дружбѣ и по посуломъ никому недружити, а недругомъ не мстити; а приведчи ихъ ко кресту велѣти имъ быти с собою. Да тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскимъ тѣхъ всѣхъ городовъ пересмотрѣти всѣхъ налицо, а пересмотря роспрашивати про тѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ: что кому помѣсной и денежной окладъ по верстанью, и что кому при Царѣ Василье помѣстные и денежные оклады учинены. А за которыми дворяны и дѣтьми боярскими окладчики скажутъ помѣстья и вотчины есть да пусты, Государевы службы служити немочно; и тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣти досмотрѣти, да будетъ у нихъ помѣстья и вотчины пусты; и про тѣхъ роспросити и сыскати накрѣпко: от чего у нихъ помѣстья и вотчины запустѣли, и впередъ имъ с тѣхъ помѣстей и вотчинъ Государева служба служити мочно ли, или впередъ съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ Государева служба служить немочно. А про которыхъ скажутъ, что они Государевы службы неслужатъ и к деньгамъ небывали воровствомъ, и имъ помѣстья ихъ и вотчины велѣти досмотрѣти, каково за кѣмъ помѣстья и вотчины, и сколько за кѣмъ в помѣстѣ и в вотчинѣ крестьянъ, и можно ли ему с тово помѣстья

или с вотчины Государева служба служити. Да будетъ по дозору помѣстья и вотчины за ними есть добры служити мочно; и имъ велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городомъ вмѣстѣ; а ихъ за ослушанье бити кнутомъ по торгамъ нещадно, чтобъ впередъ имъ неповадно было воровати от службы избывати. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти на Государевѣ службѣ з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешовымъ или индѣ гдѣ на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье имъ дано; и они взявъ Государево жалованье на службу небывали, или бывъ недолгое время с службы збѣжали; и тѣхъ нѣтчиковъ сыскивая за воровство велѣти бити кнутомъ, чтобъ впередъ неповадно было инымъ такъ воровати, а бивъ кнутомъ, велѣти имъ быти с собою на службѣ за прежнимъ жалованьемъ. А хто сколько на службѣ былъ или с службы збѣжалъ, и тому дана ему роспись. И которые дворяне и дѣти боярскіе побиты на Государевыхъ службахъ, или померли собою, или хто в полону, а осталися послѣ ихъ дѣти, и большіе дѣти, льготя себѣ и нехотя служити, справили тѣ помѣстья за меньшими своими братьями и за племянники; и про то сыскивати и меньшую братью и племянниковъ ставити перед собою; да будетъ которые в службу непоспѣли, а помѣстья отцовскіе за ними справлены, и тѣ помѣстья написати за большими братьями, кому мочно служити, и за ними за меньшими, и велѣти большимъ братьямъ быти с собою на службѣ, и взяти по нихъ крѣпкіе поруки за записьми что имъ впередъ служити, а меньшую братью кормити. А которые дворяня и дѣти боярскіе служили из городовъ лѣтъ по десяти и по 15 и по 20 и больши, а во 121 и во 122 и во 123 и во 124 и в нынѣшнемъ во 125 году избывая службы, самовольствомъ переписалися служити в понизовые городы; и в понизовыхъ городѣхъ неслужатъ, а живутъ по городамъ на старыхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ; а помѣстья за ними и вотчины в тѣхъ въ замосковныхъ городѣхъ добры; а которые сами в замосковныхъ городѣхъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ неживутъ, и у нихъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ живутъ дѣти и племянники в службу поспѣли, а службы неслужатъ; и тѣхъ велѣти дѣтей боярскихъ, которыя переписалися из Замовскихъ городовъ служити в понизовые городы, и дѣтей ихъ, и племянниковъ, которые в службу поспѣли, сыскивати и велѣти давати

на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городы по прежнему, и в списокъ ихъ написати опрочѣ своею статьею, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою. А которые дворяне и дѣти боярскіе к нимъ на службу небудутъ, и про тѣхъ сыскивати, сколько за кѣмъ в дачахъ помѣстья и вотчины, и старая ли или новая дача, и за чѣмъ они к нимъ непріѣхали? А роспрося окладчиковъ подлинно и сыскавъ накрѣпко, что кому по верстанью былъ помѣсной и денежной окладъ, и сколко кому и за которые службы придача была при Царѣ Василье, и сколь давно хто написанъ по выбору или по дворовому списку, велѣти написати в десятню по городомъ, и к той десятнѣ велѣти окладчикомъ руки приложити, да тѣ десятни за дьячьею рукою прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.

А которые дворяня и дѣти боярскіе стары и болны и увѣчны, и тѣхъ осматривати за чѣмъ кому Государевы службу служити немочно за старостью ли или за болѣзнью и за увѣченьемъ; и окладчиковъ про нихъ роспрашивати: сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и сколько у кого дѣтей, и хто дѣти ихъ в службу поспѣли, и мочно ли имъ с отцова помѣстья и с вотчины служити, и кто у кого иныхъ дѣтей в службу непоспѣлъ, и сколько которому лѣтъ, да и помѣстей и вотчинъ у нихъ велѣти досмотрѣти жъ. Да будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе стары и болны и увѣчны, в передъ имъ самимъ Государевы службы служити немочно, а помѣстья и вотчины за ними есть; и дѣти у нихъ в службу поспѣли; и с тѣхъ ихъ помѣстей и с вотчинъ написати, и Государева служба велѣти служити дѣтемъ ихъ, а у которыхъ дѣтей нѣтъ или и есть дѣти, да малы в службу непоспѣли, а помѣстья и вотчины за ними есть; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати на Государеву службу даточныхъ людей, покамѣста дѣти ихъ в службу поспѣютъ.

А которые дворяне и дѣти боярскіе за старостью и за увѣчьемъ от службы отставлены, а онѣ недобрѣ стары служити имъ мочно, а напередъ сего воеводы и приказные люди к службѣ укрывали, или кому грамоты даваны, что имъ неслужити, а помѣстье и вотчины за ними есть; и имъ велѣти быти с собою на Государевой службѣ з городомъ, и в списокъ написати, и ихъ велѣти в службѣ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ Государева служба служити з городомъ.

А про которыхъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ скажутъ, что ихъ без вѣсти нѣтъ, или которые живутъ в иныхъ городѣхъ; и про тѣхъ окладчиковъ роспрашивати и сыскивати накрѣпко: гдѣ хто живетъ, и для чего хто из своего города в иной городъ сшолъ или переписался, и сколь давно, и помѣстья и вотчины за ними в тѣхъ городѣхъ были ль, и сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины были, и для чего они с тѣхъ своихъ помѣстей и с вотчинъ неслужили, или онѣ нехотя служити тѣ свои помѣстья и вотчины кому здали.

Да про то имъ сыскивати окладчики и городомъ, которые дворяня и дѣти боярскіе померли или побиты, а помѣстья ихъ и вотчины розданы в роздачу иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; а тѣ дворяня и дѣти боярскіе, взявъ тѣ помѣстья и вотчины, Государевы службы не служатъ, а живутъ въ избылыхъ; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати в списокъ, и велѣти имъ служити з городомъ; а будетъ ихъ нѣтъ и про нихъ сыскивати гдѣ они живутъ, и объ нихъ писати ко Государю, а помѣстья ихъ отписати на Государя и крестьяномъ слушати ихъ невелѣти.

А про которыхъ скажутъ что живутъ, по приказомъ или в отсылкахъ, и про тѣхъ распрашивати гдѣ хто, на приказѣ или в отсылкѣ, и сколь давно и ис котораго приказу отпущены, а роспрося написати своею статьею имянно.

Да и про вдовъ и про недорослей имъ сыскати: сколько въ которомъ городѣ вдовъ и недорослей, и сколько за которою вдовою или за недорослемъ помѣстья и вотчины, и сколько у которой вдовы дѣтей, и сколькихъ хто лѣтъ; да будетъ у которыхъ вдовъ дѣти или которые недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ написати въ службу, и велѣти имъ быти с собою на службѣ; а будетъ которые недоросли в службу непоспѣли; и с тѣхъ недорослей и со вдовъ взяти на службу даточныхъ людей, покамѣста недоросли в службу поспѣютъ.

Да и про то имъ сыскивати накрѣпко, которые дворяня и дѣти боярскіе испомѣщены в тѣхъ городѣхъ иныхъ городовъ въ дворцовыхъ селахъ и в черныхъ волостяхъ или из выморочныхъ и из нѣтчиковыхъ помѣстей, или хто живетъ на купленной или на закладной вотчинѣ, а Государевы службы ни по которому городу не служитъ; да будетъ за которыми помѣстья и вотчины в тѣхъ городѣхъ есть, а они Государевы службы не служатъ,

воровствомъ; и имъ тѣхъ велѣти подавити на крѣпкіе поруки, что имъ служити з городомъ, хто по которому городу напередъ сего служивалъ.

А выспрося и сыскавъ тѣхъ городовъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ, и про ихъ помѣстные и денежные оклады, и про помѣстья и вотчины, и про отставныхъ дѣтей боярскихъ, и про вдовъ и про недорослей, о всѣмъ велѣти написати в книги подлинно по статьямъ, и всякаго человѣка с роспросомъ и с окладчиковою сказкою, и с помѣстнымъ и с вотчиннымъ дозоромъ, и с сыскомъ про помѣстной и про денежной окладъ, чтобъ было во всѣхъ городѣхъ про всѣхъ дворянъ и про дѣтей боярскихъ явно, и въ Государевѣ службѣ вызбылыхъ одноличио нихто небылъ. А окладчикомъ имъ говорити, чтобъ они про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстные и денежные оклады сказывали правду по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному целованью, ни в чемъ нелгали, а учнутъ сказывати не прямо, а послѣ про ту ихъ ложиную сказку сыщетца; и имъ отъ Государя быть въ великой опалѣ и в казни. Да и иноземцовъ в тѣхъ городѣхъ всѣхъ сыскать и про нихъ роспрашивати сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и велѣть имъ быти всѣмъ с собою на службѣ.

ПО ГОРОДОМЪ ВОЕВОДЫ.

ОТЪ ЛИТОВСКІЕ УКРАЙНЫ.

Въ Можайску воевода Князь Семенъ Княжъ Даниловъ сынъ Шеховской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Можаичь, которые живутъ въ Можайску на старыхъ помѣстьяхъ 31 ч. стрѣльцовъ Московскихъ 100 ч. Можайскихъ жилыхъ козаковъ 44 ч. пушкарей 5 ч. воротниковъ 8 ч. посадскихъ людей 60 ч. дворцовыхъ селъ крестьянъ, которые живутъ в Можайску 20 ч.

Въ Вязмѣ воевода Князь Микита Княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, и Князю Микитѣ велѣно быти к Москвѣ, и въ Вязмѣ велѣно быти воеводамъ Князю Микитѣ Княжъ Михайлову сыну Мезетцкому да Дмитрію Семенову сыну Погожево. А с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ Вязмичь, дворянъ же и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ оставилъ в Вязмѣ бояринъ Князь Юріи Яншѣевичь Сулешовъ с товарищи, 160 ч. московскихъ стрѣльцовъ Данилова приказу Пузикова 200 ч. Вязем-

скихъ жилецкихъ стрѣльцовъ 200. ч. козаковъ 368 ч. пушкарей 23 ч да Вяземскіе посадскіе люди.

Въ Дорогобужѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ да Федоръ Ивановъ сынъ Сомовъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ оставилъ въ Дорогубожѣ бояринъ Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ с товарищи, 200 ч. да з головою с Михайломъ Темкинымъ Московскихъ и Смоленскихъ стрѣльцовъ 400 ч. да козаковъ 100 ч. Да въ Дорогобужѣ жъ прежнихъ Дорогобужскихъ людей стрѣльцовъ 100 ч. козаковъ 400 ч.

На Бѣлой столникъ и воевода Князь Василей Князь Петровъ сынъ Щербатой, и Князю Василью велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти на Бѣлой стольнику и воеводамъ Князю Борису Княжь Ондрѣеву сыну Хилкову да Ивану Володимерову сыну Благово, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлянъ 205 ч. с атаманы з Димитріемъ Шапкинымъ 297 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 200 ч.

Въ Торопцѣ воевода Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быти къ Москвѣ, а в Торопцѣ велѣно быти воеводѣ Василью Матвѣеву сыну Бутурлину, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Торопчанъ конныхъ 174 ч. да пѣшихъ 93 ч. Лучанъ конныхъ же, живутъ в Торопцѣ с разоренья, 20 человѣкъ, да пѣшихъ 3 ч. стрѣльцовъ 300 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. воротниковъ 41 ч.

На Невлѣ Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ да Крикъ Ефимовъ, и Семену велѣно быти к Москвѣ, а Крикъ на Невлѣ умеръ, а на Невлѣ велѣно быти воеводѣ Борису Иванову сыну Кокореву, а с нимъ дворянъ и дѣтей; Лучанъ, живутъ с разоренья на Невлѣ, 106 ч. Невлянъ конныхъ 52 ч. Пусторжевцовъ конныхъ 20 ч. и всего на Невлѣ Лучанъ и Невлянъ, и Пусторжевцевъ конныхъ 180 ч. Да на Невлѣ съ головой да с тремя сотники 300 ч. стрѣльцовъ, да вольныхъ козаковъ с атаманомъ з Богданомъ с Порываевымъ с товарыщи 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 25 ч. воротниковъ 12 ч. плотниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 5 ч.

ОТЪ НѢМЕЦКІЕ УКРАЙНЫ.

Въ Великомъ Новѣгородѣ послы, окольничій Князь Данило Ивановичь Мезетцкой да Олексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ да дья-

ки Микола Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ, а с ними людей, которые были на Нѣметцкозъ съѣздѣ, дворянъ с Москвы 1 ч. жильцовъ 5 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Нижегородцовъ 59 ч. Муромцовъ 38 ч. Дмитровцовъ 39 ч. Ростовцовъ 5 ч. Ярославцовъ 65 ч. Костромичь 27 ч. Вологжанъ 10 ч. Романовцовъ 11 ч. Пошехонцовъ 5 ч. Галичанъ 28 ч. Ноугородцовъ 5 ч. Углечанъ 10 ч. Бѣжецкаго верху 3 ч. Кашинцовъ 3 ч. Старичанъ 3 ч. Ржевичь 1 ч. Боровичь 1 ч. Юрьева-Полского 2 ч. Лушанъ 36 ч. Гороховцовъ 19 ч. Клинянинъ 1 ч. Перемышленинъ 1 ч. Татаръ 4 ч. Да в Новѣ жъ городѣ с послы Новгородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые посланы с Тихвины и с Устюжны всѣхъ пятинъ помѣсныхъ 39 ч. да на старыхъ помѣстьяхъ живутъ и без помѣстныхъ кормовыхъ 13 ч. и обоево Новогородцовъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ 52 ч.

Да в Новѣгородѣ с послы дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ привели с Устюжны Илья Беклемишовъ Маія въ 13 день, Ярославцовъ 357 ч. Пошехонцовъ 9 ч. Бѣжетцкаго верху 1 ч. Ноугородцовъ 2 ч. да в Новѣ жъ городѣ Тихвинскихъ и плавныхъ атамановъ и ясауловъ и козаковъ 462 ч. Да з головою з Борисомъ Полтевымъ да з двѣма сотники Московскихъ стрѣльцовъ.

И 125 года Апрѣля въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ из великаго Новагорода пословъ околничего Князя Данила Ивановича Мезетцкаго с товарыщи отпустити к Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыи с ними были на Нѣметцкомъ, съѣздѣ, роспути по домамъ; а в великомъ Новѣгородѣ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ, быти боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Өедору Княжъ Ондрѣеву сыну Елетцкому, да дьякамъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину; и Князь Өедоръ Елетцкой с Москвы в Новгородъ непосланъ, для того что былъ в Свіяжскомъ, и на Князя Өедорово мѣсто Елетцкаго указалъ Государь послати с Москвы в Новгородъ воеводу Мирона Ондрѣева сына Вельяминова. А з бояриномъ со Князем Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ быти дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ разныхъ пятинъ, которые посланы съ Москвы съ бояриномъ съ Князем Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ 74 ч.

да Ноугородцовъ же, которые были с послы на Нѣметцкомъ съѣздѣ, а иные на межеваньѣ, 110 ч. Псковитин 1 ч.

Въ Новѣ жъ городѣ з головою с Васильемъ Веригинымъ Тихвинскихъ плавныхъ козаковъ 372 ч. да з двѣма головами с Ѳонасьемъ Оничковымъ да съ Яковомъ Протопоповымъ 8 ч. сотниковъ да Ноугородцкихъ и Ивангородцкихъ Ямскихъ, и Копорскихъ 687 ч. стрѣльцовъ, пушкарей 20 ч.

В Ноугородцкихъ пригородѣхъ.

В Ладогѣ воевода Василей Ѳедоровъ сынъ Неплюевъ да Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ, а с ними дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ Обонежскіе пятины помѣсныхъ 6 ч. да безпомѣсныхъ 157 да с сотникомъ Ладожскихъ о Орѣховскихъ 100 ч. стрѣльцовъ, с атаманомъ плавныхъ 65 ч. козаковъ, пушкарей с Тихвины 37 ч. посадцкихъ людей Ладожскихъ и Орѣховцовъ 64 ч.

Въ Порховѣ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Шелонскіе пятины 9 ч. стрѣльцовъ 50 ч. посадцкихъ людей 11 ч.

Въ Старой Русѣ Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ да діякъ Илья Дубровской, а с нимъ тутошные посатцкіе люди.

На Тихвинѣ Степанъ Тимоѳеевъ сынъ Горихвостовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ кормовыхъ разныхъ пятинъ 50 ч с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, пушкарей 10 ч. воротниковъ 2 ч. посадцкихъ людей 40 ч.

Во Псковѣ воеводы Иванъ Дмитріевъ сынъ Плещѣевъ да стольникъ Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ да діяки Василей Коринъ да Четай Оботуровъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые выбраны в головы, 24 ч. дворянъ же и дѣтей боярскихъ Псковичь 137 ч. Ноугородцовъ, Вотцкія пятины 93 ч. Шелонскіе пятины 93 ч. Пусторжевцовъ 58 ч. да з двѣма головами Псковскихъ 1000 ч. стрѣльцовъ, козаковъ съ с атаманы 148 ч. козаковъ же, которые посланы с Москвы с Ѳедоромъ с Погожимъ, 130 ч. всегородныхъ цѣловальниковъ 11 ч. посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей 3,130 ч. пушкарей и затинщиковъ 86 ч. да с Москвы послано с Ѳедоромъ с Погожимъ козаковъ 130 ч.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ Иванъ Васильевъ сынъ Шестуновъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ 11 ч.

С сотникомъ з Богданомъ Мавринымъ 50 ч. Стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 15 ч. воротниковъ 4 ч.

В Островѣ Вельяминъ Трусовъ, а с нимъ с сотникомъ с Микитою з Бѣлымъ 50 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 15 ч.

На Опочкѣ воевода Иванъ Семеновъ сынъ Бороздинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачовъ да голова Ларіонъ Зубатой, а с ними с сотникомъ 52 ч. стрѣльцовъ, казаковъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч.

На Себѣжѣ Василей Яковлевъ сынъ Бобровъ да Карпъ Ушаковъ, а с ними людей, по ихъ отпискѣ апрѣля въ 9 день 125 году, з головою Сергѣевымъ 70 ч. стрѣльцовъ, казаковъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч.

В Осташковѣ Василей Туровъ, и Василей отпущенъ, а в Осташковѣ велѣно быти Юрью Мусину Пушкину, а с нимъ Ржевичь 73 ч. Смоленскихъ стрѣльцовъ 20 ч.

Во Ржевѣ Володимеровѣ, воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ, и с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ржевичь, опричь тѣхъ которые в Осташковѣ и в Торжку, и которымъ велѣно быти в походѣ с воеводою со Княземъ Микитою Борятинскимъ, 81 ч. Зубчанъ, опричь тѣхъ, которымъ велѣно быти в походѣ со Княземъ Микитою Борятинскимъ, 63 ч. с сотникомъ стрѣльцовъ 100 ч. пушкарей и воротниковъ 7 ч. посадцкихъ людей 9 ч.

Въ Погорѣломъ городищѣ Ондрѣй Ѳедоровъ сынъ Пустоpocлевъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Зубчанъ 27 ч. Тверичь 4 ч. Старичанъ 8 ч. Пушкарей 6 ч. Да с атаманомъ с Томиломъ Петровымъ 52 ч. козаковъ.

На Волокѣ воевода Иванъ Офонасьевъ сынъ Загрязской, а с нимъ козаковъ 30 ч. Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 ч. разсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ людей 8 ч.

В Осифовѣ монастырѣ Ондрѣй Ратаевъ сынъ Нащокинъ, а с нимъ Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 19 ч. затинщиковъ 4 ч. и всего 73 ч.

Въ Старицѣ Олексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ, и Олексѣю велѣно ѣхати к Москвѣ, а въ Старицѣ велѣно быти Василью

Петрову сыну Наумову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Старичанъ 54 ч. Тверитинъ 1 ч. Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. посадцкихъ людей 28 ч.

Въ Торжку воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ, а с нимъ, по ево отпискѣ Ноября въ 30 день, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые осталися за Дорогобужскою службою, Новоторжцовъ 31 ч. стрѣльцовъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч.

Во Твери воевода Михайло Васильевъ сынъ Молчановъ да дьякъ Өедоръ Михайловъ, и Михайлу и Өедору велѣно быти к Москвѣ, а во Твери велѣно быти Григорью Өедорову сыну Зеленово. А с нимъ: Тверичь 114 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. посадцкихъ людей 50 ч. с пищальми стрѣльцовъ 50 ч.

Въ Кашинѣ, воевода Семенъ Ивановъ сынъ Языковъ, а с нимъ пушкарей 6 ч. разсыльщиковъ 9 ч. посадцкихъ людей 91 ч. и всего тѣхъ 106 ч.

Въ Бѣжецкомъ верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ, и Максиму велѣно быти к Москвѣ, а Бѣжецкомъ верху велѣно быти Левонтью Погожево, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

На Углечѣ воевода Князь Иванъ Князь Өедоровъ сынъ Волконской, и Князю Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Петру Дашкову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Углечанъ 50 ч.

На Устюжнѣ желѣзопольской воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на Устюжнѣ велѣно быти Василью Левонтьеву сыну Кафтыреву, а с нимъ всякіе жилетцскіе люди.

Въ Кириловѣ монастырѣ Михайло Спешневъ, а с нимъ стрѣльцовъ 100 ч. монастырскихъ служекъ 86 ч. дѣловыхъ и дворовыхъ людей 204 ч. даточныхъ людей с монастырскіе вотчины 110 ч. и всего 500 ч.

На Бѣлѣозерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да діякъ Лука Владиславлевъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на Бѣлѣозерѣ велѣно быти Ондрѣю Өеодорову сыну Образцеву а с нимъ с сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ.

На Вологдѣ воевода Иванъ Ивановъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ, а с ними пушкарей и затинщиковъ 33 ч. да жилецкіе люди, на Вологдѣ же архіепископа Вологоцково дѣтей боярскихъ 30 ч. з головою и с сотники 200 ч. стрѣльцовъ.

Въ Галичѣ воевода Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Борису Иванову сыну Кокореву, а с нимъ Галитцкіе жилетцкіе люди.

На Костромѣ стольникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Костромичь, которые от службы отставлены, 37 ч. да с сотникомъ Костромскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

На Романовѣ Ондрѣй Григорьевъ сывъ Трусовъ, и Ондрѣю велѣно быти к Москвѣ, а на Романовѣ велѣно быти Ивану Микифорову сыну Давыдову, а с нимъ 40 ч. стрѣльцовъ.

Въ Ярославлѣ воевода Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ, а быти имъ на Утсюжнѣ в другой половинѣ, 178 ч. з головою 200 ч. стрѣльцовъ да Ярославскіе жилетцкіе люди.

Въ Ростовѣ бояринъ и воедвода Ондрѣй Александровичь Нагово, а с нимъ Ростовскіе посадскіе люди. Да Ростовскаго митрополита дѣтей боярскихъ 36 ч.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ Микита Ивановъ сынъ Заболотцкой, и Микитѣ быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти в Переславлѣ Князю Семену Княжъ Иванову сыну Бѣлоглазову Лыкову, а с нимъ стрѣльцовъ 80 ч. посадцкихъ людей 230 ч. рыбные слободы ловцовъ 52 ч.

Въ Дмитровѣ губные старосты Иванъ Костянтиновъ сынъ Сьяновъ да Иванъ Нестеровъ, а с ними дѣтей боярскихъ Дмитровцовъ пѣшихъ 26 ч.

Въ Луху Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, и Иванъ отпущонъ, а на ево мѣсто велѣно быти Ѳедору Осипову сыну Караулову, а с нимъ посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди.

Въ Гороховцѣ Ѳедоръ Петровъ сынъ Секѣринъ, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

В Арзамасѣ стольникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ да дьякъ Степанъ Козодавлевъ, и в Февралѣ на Ива-

ново мѣсто велѣно быти воеводѣ Микитѣ Михайлову сыну Пушкину, а с ними с сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадцкихъ людей 226 челов.

Въ Нижнемъ - Новѣгородѣ Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Образцовъ, а с ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. и всего 478 ч.

Въ Муромѣ воевода Данило Ондревъ сынъ Замытцкой, и Данилу велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Ондрѣю Өедорову сыну Палицыну, а с нимъ Муромскихъ 100 ч. стрѣльцовъ да жилетцкіе всякіе люди.

Въ Суздалѣ воевода Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, а с нимъ стрѣльцомъ 14 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадцкихъ людей 47 ч.

Въ Володимѣрѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородцкой, а с нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. розсыльщиковъ 7 ч.

На Коломнѣ воевода Князь Борисъ Княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коломничь по списку 179 ч. и из нихъ для Смоленскіе службы деньги даны 43 ч. а нынѣ имъ велѣно быти в Дорогобужѣ, а за тѣмъ на Коломнѣ 186 ч. посадцкихъ людей и ямскихъ охотниковъ 405 ч.

На Коширѣ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Масальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ по списку 269 ч. на Коширѣ же Коширскихъ стрѣльцовъ 75 ч: пушкарей и затинщиковъ 25 ч. Чернослободцовъ 23 ч. с пищальми.

На Гремячемъ осадная голова Өедоръ Кошкинъ, а с нимъ стрѣльцовъ 20 ч. козаковъ 67 ч. и из нихъ 30 ч. велѣно быти под Смоленскомъ, бѣломѣсныхъ козаковъ 7 ч. пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ 44 ч. кузнецовъ 1 ч. посадцкихъ людей 11 ч. сосѣдъ и подсусѣдниковъ 45 ч.

На Тулѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Өедоровъ сынъ Хованской да Юрій Васильевъ сынъ Вердеревской, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ по списку 426 ч. да з головою 250 ч. стрѣльцовъ, служатъ з денежного жалованья, да с

сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадцкихъ людей с самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадцкихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч.

На Дѣдиловѣ Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ, а с нимъ з головою 87 ч. стрѣльцовъ, служатъ з денежнаго жалованья, да 150 ч. козаковъ служатъ з земель, да пашенныхъ пѣшихъ 50 ч. стрѣльцовъ.

С атаманомъ с Левонтьемъ Милешовымъ Черкасъ 30 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадцкихъ людей 23 ч.

На Епифани Осипъ Герасимовъ сынъ Лихаревъ, и Осипу велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Степану Караулову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Епифанцовъ по списку 140 ч. стрѣльцовъ 110 ч. сторожевыхъ козаковъ 40 ч. велѣно имъ быти под Смоленскомъ.

На Рязани стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, а с нимъ: Дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Окологороднаго стану 302 ч. Старо-Резанскова стану 103 ч. Понизскова стану 73 з головою 200 ч. стрѣльцовъ, служатъ з денежнаго жалованья, да с сотникомъ стрѣльцовъ же 40 ч. живутъ на пашнѣ. Бардаковскихъ Татаръ 38 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч.

На Михайловѣ воевода Князь Богданъ Княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ-Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Пехлетцкаго стану 33 ч. Кобыльсково стану 152 ч. Черкасъ Михайловскихъ с атаманомъ 50 ч. стрѣльцовъ конныхъ з головою с Ѳедоромъ Карповымъ, что были Московскіе, 295 ч. служатъ з жалованья, да пашенныхъ пѣшихъ стрѣльцовъ 127 ч. з головою с Офонасьемъ Масловымъ 324 ч. козаковъ, служатъ з жалованья, пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 12 ч. охотниковъ 12 ч.

Въ Пронску Григорій Калинниковъ сынъ Челюсткинъ, и Григорью велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти в Пронску Григорью Васильеву сыну Житову, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Каменсково стану 440 ч. з головою 45 ч.

стрѣльцовъ, да 74 ч. козаковъ, 12 ч. пушкарей, 17 ч. затинщиковъ, плотниковъ 5 ч. воротниковъ 6 ч.

Въ Зарайскомъ городѣ, Тимоѳей Ондрѣевъ сынъ Павловъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Перевитцкаго стану 189 ч. Заосетринсково стану 45 ч. да стрѣльцовъ с сотники 73 ч.

Въ Ряскомъ, воевода Лаврентій Олександровъ сынъ Кологривовъ, Лаврентей отпущонъ, а в Ряскомъ велѣно быти Василью Извольскому, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ряшанъ 273 ч. Рязскихъ козаковъ конныхъ з головою 360 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Хотяинцовъ, и Ондрѣю велѣно быти к Москвѣ, а на ево мѣсто велѣно быти Олексѣю Чубарову, а с нимъ сторожевыхъ козаковъ 100 ч. полковыхъ козаковъ конныхъ 205 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 61 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 14 ч.

Въ Шатцомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ 196 ч. въ Шатцкомъ же Шатцкихъ стрѣльцовъ 30 ч. да козаковъ 82 ч.

На Сапожкѣ Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ, и Степанъ отпущонъ, а на Сапожкѣ велѣно быти Князю Ондрѣю Волконскому, с нимъ 200 ч. козаковъ.

Въ Печерникѣхъ Резанецъ Михайло Харинъ, а с нимъ пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсыльщиковъ 12 ч. козаковъ 40 ч. стрѣльцовъ 80 ч.

На Веневѣ Семенъ Никифоровъ сынъ Ушаковъ, и Семенъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быти Ондрѣю Есипову, а с нимъ козаковъ 113 ч. конныхъ стрѣльцовъ 49 ч. пѣшихъ пушкарей и затинщиковъ 20 ч. посацкихъ людей 60 ч. стрѣлецкихъ и козачьихъ, и пушкарскихъ, и черносадцкихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ 235 ч.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской, и Семену велѣно быти к Москвѣ, а воеводѣ велѣно быти Путилу Ѳедорову сыну Резанову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 177 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Торушанъ

88 ч. Серпуховичь 31 ч. Серпуховскихъ новокрещеновъ и Татаръ 31 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 7 ч. розсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей 75 ч.

Въ Олексинѣ Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Олексинцовъ по списку 72 ч. стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. жилетцкихъ людей 30 ч.

Въ Боровскомъ воевода Григорій Олексѣевъ сынъ Загряжской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ: Боровичь 46 ч. Ярославца Малаго по списку 64 ч. Веренчь 4 ч. да новокрещеновъ и Татаръ Боровскихъ 77 ч. Московскаго уѣзда 38 ч. Боровскихъ козаковъ 44 ч. пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадцкихъ людей 35 ч.

Въ Колугѣ стольникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Өедоровъ сынъ Троекуровъ да дьякъ Микита Дмитріевъ, а с ними дворянъ Московскихъ 3 ч. жильцовъ 3 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ: Колужанъ по списку 110 ч. Мѣщанъ по списку 188 ч. Серпьянъ по списку 55 ч. Козличь по списку 98 ч. Мядынцовъ по списку 57 ч. Воротынцовъ по списку 50 ч. Лихвинцовъ по списку 46 ч. Колужскихъ новокрещеновъ 19 ч. въ Калугѣ жъ с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, з головою Калужскихъ 200 ч. стрѣльцовъ; да в Колугѣ жъ пушкарей и затинщиковъ 35 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 20 ч. Колужскихъ посадцкихъ и осадныхъ всякихъ людей со всякими бои 986 ч. с Колужскихъ поповъ, и з діаконовъ, и с Калужскаго уѣзда со вдовъ и недорослей и с Московскихъ с торговыхъ людей 35 ч. и ямскихъ охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч.

Въ Перемышлѣ Юрій Микифоровъ сынъ Давыдовъ, и Юрій отпущонъ, а в Перемышлѣ велѣно быти Зиновью Яковлеву, а с нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 5 ч.

Въ Лихвинѣ Өедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, а с нимъ Лихвинскихъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч.

Въ Бѣлевѣ воевода Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, а с нимъ: Бѣлевцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку 221 ч. Бѣлевскихъ Бобриковскихъ козаковъ 160 ч. стрѣльцовъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 27 ч. посадцкихъ людей с пищальми 37 ч.

Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Болховичь по списку 270 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 27 ч. козаковъ 95 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч. з дворянъ и з дѣтей боярскихъ подымныхъ людей 100 ч. посадцкихъ и всякихъ людей со всякими бои 80 ч.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, и Иванъ отпущонъ, а в Карачевѣ велѣно быти воеводѣ Князю Роману Княжъ Иванову сыну Гагарину, а с нимъ дѣтей боярскихъ Карачевцовъ 196 ч. стрѣльцовъ 11 ч. козаковъ 15 ч. пушкарей 4 ч. посадцкихъ людей 5 ч. да по вѣстемъ велѣно послати с Черни 100 ч. козаковъ.

Въ Козельску Иванъ Сомовъ, а с нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсылыциковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч.

Въ Мещоску осадная голова Иванъ Гоской, а с нимъ 2 ч. стрѣльцовъ 2 ч. воротниковъ 4 ч. пушкарей и затинщиковъ посадцкисъ людей 10 ч. да кормящихъ людей 17 ч.

Во Мценску воевода Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Мецнянъ по списку 453 ч. стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч. подымныхъ людей 90 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсылыциковъ 4 ч. плотниковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч.

На Черни Логинъ Писаревъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Чернянъ 190 ч. Чернскихъ козаковъ 230 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч.

Въ Новосили воевода Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Новосильцовъ по списку 240 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 ч.

На Кропивнѣ Семенъ Левонтьевъ а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Соловлянъ 114 ч. стрѣльцовъ 50 ч. служатъ з де-

нежнаго жалованья, да стрѣльцовъ же 19 ч. служатъ з земли, да козаковъ 76 ч. служатъ з земель же, пушкарей и затинщиковъ 22 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадцкихъ людей 6 ч.

В СѢВЕРСКИХЪ ГОРОДѢХЪ.

Во Брянску стольникъ и воеводы Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Брянчанъ 129 ч. Рословцовъ 96 ч. Почепцовъ 33 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. Брянскихъ и Рословскихъ стрѣльцовъ 220 ч.

Въ Новѣ-городѣ в Сѣверскомъ, воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Новгородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 5 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою 150 ч. стрѣльцовъ, да 120 ч. козаковъ, да прибыльныхъ ратныхъ людей съ Ельца дѣтей боярскихъ и козаковъ 250 ч.

С атаманы съ Иваномъ Васильевымъ, с Купрею - Долгово, съ Васильемъ Булатовымъ, с Арефою Поповымъ 5 ч. ясауловъ, да 114 ч. козаковъ.

Въ Рыльску воевода Князь Никита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, да козаковъ 253 ч. розсыльщиковъ 3 ч. кузнецовъ и плотниковъ 11 ч. посадцкихъ людей 22 ч. да въ Рыльску же велѣно быти перемѣняясь на 3 мѣсяца, ис Курска дѣтей боярскихъ 100 ч. стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч.

Въ Путивлѣ стольникъ и воевода Князь Григорій Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, и Князь Григорей отпущонъ, а в Путивлѣ велѣно быти воеводѣ Дмитрію Юрьеву сыну Пушечникову да Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову, а с ними дѣтей боярскихъ: Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. Черниговскихъ стрѣльцовъ 200 ч. да с сотникомъ стрѣльцовъ пашенныхъ 91 ч. да козаковъ 219 ч.

С атаманы с Ондрѣемъ Григорьевымъ с товарыщи 4 ч. ясауловъ да 324 ч. козаковъ, стрѣльцовъ Московскихъ, посланы ис Колуги, 100 ч.

Въ Стародубѣ, стольникъ и воевода Олександръ Михайловъ сынъ Нагово, да Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ, а с ними дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 116 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 ч. воротниковъ 4 ч. з головою 200 ч. стрѣльцовъ, да 100 ч. козаковъ, да прибыльныхъ ратныхъ людей с Лебедяни дѣтей боярскихъ и козаковъ 150 ч.

ВЪ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДѢХЪ.

На Воронежѣ воеводы Князь Василей Княжъ Романовъ сынъ Пронской да Ортемій Васильевъ сынъ Лодыгинъ, а с ними дѣтей боярскихъ Воронежцовъ по списку 283 ч. и из нихъ на Осколъ велѣно послати 50 ч., да пословъ провожать на полѣ указано 100 ч. помѣстныхъ атамановъ 157 ч. и из нихъ на Осколъ велѣно послать 50 ч. бѣломѣсныхъ полковыхъ козаковъ 300 ч. и из нихъ указано было быть въ Донской посылкѣ 100 ч.

Съ головою съ Лаврентьемъ Писаревымъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. чорныхъ людей 21 ч. да осадныхъ людей, а сколько ихъ тово невѣдомо.

На Ливнахъ воеводы Тимофей Васильевъ сынъ Измайловъ да Петръ Прокофьевъ сынъ Даниловъ, а ратныхъ людей на Ливнахъ дѣтей боярскихъ Ливенцовъ по списку 744 ч. и из нихъ на полѣ указано провожати пословъ 300 ч. да на Осколъ велѣно послати 100 ч.

На Ливнахъ же з головами и с сотники Ливенскихъ 705 ч. казаковъ конныхъ, и из нихъ на Осколъ велѣно послати 100 ч. да с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, да осадные люди, а сколько осадныхъ людей тово невѣдомо.

На Ельцѣ стольникъ и воеводы Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской, а с ними дѣтей боярскихъ Ельчанъ 696 ч. и из нихъ въ Новѣгородѣ 150 ч. да пословъ указано провожать на полѣ 200 ч. да на Осколъ велѣно послать 200 ч. З головами и с сотники 700 ч. козаковъ конныхъ, и из нихъ в Новѣгородкѣ Сѣверскомъ переме-

нлючись живутъ по 100 ч. да в Донскую посылку указано послать 100 ч. да на Осколъ 100 ч.

На Елцѣ жъ съ головою с Алимпіемъ Арсеньевымъ 200 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. козачьихъ отцовъ и братіи и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 41 ч.

На Осколѣ воевода Игнатей Истоминъ сынъ Михновъ, а с нимъ велѣно быти для острожново строенья дѣтемъ боярскимъ из городовъ: с Ливенъ, Ливенцомъ 100 ч. съ Ельца, Ельчаномъ 200 ч. ис Курска, Курчаномъ 50 ч. с Воронежа, Воронажцовъ 100 ч. да козаковъ с вогненнымъ боемъ с Ливенъ 100 ч. ис Курска 50 ч. съ Ельца 100 ч. с Воронежа 100 ч. ис полковъ отъ Князя Ивана Хованскаго, козаковъ вольныхъ. с атаманы 200 ч.

С Игнатьемъ же велѣно быти Осколяномъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и козакомъ и стрѣльцомъ, которые послѣ Черкаскаго разоренья остались, а сколько с нимъ какихъ людей Осколянъ, и о томъ неписывали, велѣно отписать ко Государю.

На Лебѣдяни, Матвѣй Калинниковъ сынъ Челюсткинъ и Матвѣй отпущонъ, а на Лебедяни велѣно быть Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Волконскому, а с нимъ дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 75 ч. з головами сто ч. стрѣльцовъ да 240 ч. козаковъ, и из нихъ велѣно быти в Стародубѣ дѣтей боярскихъ и козаковъ 150 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч.

На Волуйкѣ, воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, да Іевъ Гриневъ, а с ними стрѣльцовъ конныхъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 154 ч. да козаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да пѣшихъ 100 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 100 ч.

В Бѣлѣ городѣ воевода Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч. ѣздоковъ 178 ч. вожей 38 ч. да 9 ч. атамановъ да 141 ч. козаковъ, 252 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч.

В Курску воевода Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, а людей с нимъ дѣтей боярскихъ Курчанъ 753 ч. и из нихъ велѣно по-

слать на Осколъ 50 ч. да Курчанъ же в Рыльску 100 ч. живутъ переменяясь, в Курску жъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ и изнихъ в Рыльску живутъ переменяясь по 3 мѣсяцы по 50 ч. да з головою козаковъ 300 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 7 ч.

ВЪ ПОМОРСКИХЪ ГОРОДѢХЪ.

На Вяткѣ Князь Олександръ Княжъ Даниловъ сынъ Приимковъ-Ростовской.

Въ Перми Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Въ Кайгородкѣ Посникъ Ондрѣевъ сынъ Бѣльской.

Въ Каргополѣ Князь Микита княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской.

Въ Турчесовѣ Третьякъ Ивашевъ.

На Двинѣ и на Колмогорахъ Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да дiякъ Семенъ Зеленой.

На Устюгѣ Князь Олексѣй княжь Васильевъ сынъ Прiимковъ Ростовской.

На Мезени Жданъ Молафѣевъ.

В Кольскомъ острогѣ сѣрой Чеглоковъ.

На Чарандѣ Яковъ Шушаринъ.

В Пустѣ озерѣ Сергѣй Пороздинъ.

На Вагѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Благовъ.

На Вымѣ стольникъ Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Хилковъ.

На Тотмѣ Федоръ Старово.

У Соли-вычеготцкой Миронъ Хлоповъ.

В Устьянскихъ волостяхъ Микифоръ Талызинъ.

У Соли Галицкой да на Чюхломѣ Матвѣй Корсаковъ.

На Унжѣ Тимофѣй Тарбѣевъ.

Въ Парфеньевѣ Семенъ Опухтинъ.

Въ Кологривѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Блохинъ.

ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ ГОРОДѢХЪ.

Въ Казани бояринъ и воеводы Князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой да Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ да Аѳонасіи Истоминъ.

В Астрахани воеводы Князь Ондрѣй Княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской да Иванъ Михайловъ сынъ меньшой Пушкинъ да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Теркѣ Микита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ.

На Царицинѣ Иванъ Остреневъ.

На Самарѣ Ѳедоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ да Нелюбъ Огаревъ.

На Саратарѣ воевода Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Чорново Оболенской.

На Уржумѣ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчюговъ.

На Уфѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Лаишовѣ Третьякъ Свининъ.

В Арскѣ Микифоръ Бибиковъ.

Въ Тетюшахъ Иванъ Горихвастовъ.

Въ Свіяжскомъ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской.

Въ Чебоксарѣхъ Александръ Чоглоковъ да діякъ Парфенъ Кузминъ.

Въ Яранскомъ Юрій Ловчиковъ.

Въ Василѣ городѣ Григорій Микитинъ сынъ Ржевскій.

Въ Кокшангѣ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

Въ Кузмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Царевѣ в Санчурскомъ Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

На Алаторѣ Дементей Семеновъ сынъ Погожей.

Въ Темниковѣ Олексѣй Офонасьевъ сынъ Мешковъ Плещѣевъ.

Въ Кадомѣ Василей Карауловъ.

Въ Касимовѣ Григорій Ивановъ сынъ Ѳеофилатьевъ.

ВЪ СИБИРСКИХЪ ГОРОДѢХЪ.

Въ Тобольску бояринъ и воевода Князь Иванъ Семеновъ сынъ Куракинъ; да Князь Григорій княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени воевода Князь Федоръ княжъ Ивановъ сынъ Коркодиновъ да Иванъ Секиринъ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Вельяминовъ, да Петръ Лутохинъ, да Елизарей Корсаковъ.

Въ Туринскомъ городѣ воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Пелымскомъ городѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица Зюзинъ да Василей Нарматцкой.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ да Иванъ Зубатой.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Нерымскомъ Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ острогѣ Ѳедоръ Бобарыкинъ.

Въ Монгазѣи Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокшоновъ.

На Верхотурьѣ воевода Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещѣевъ, да Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ.

Да на Москвѣ во 125 году, были объѣзжіе головы для огней.

Въ старомъ большомъ Кремлѣ-городѣ Князь Ѳедоръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородцкой, да дьякъ Михайло Агарковъ, а с ними решоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Въ Китаѣ городѣ Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Загрязской да дьякъ Данило Яковлевъ.

Въ Новомъ Царевѣ въ каменомъ городѣ.

Въ Чертольѣ отъ Москвы рѣки по Никитцкую улицу, Семенъ Бортеневъ, да діякъ Яковъ Демидовъ.

Отъ Никитцкіе улицы по Неглинну Григорей Елизаровъ да діякъ Иванъ Дтитріевъ.

От Неглинны по Покровскую улицу Паукъ Камынинъ, да діякъ Богданъ Губинъ.

Отъ Покровскіе улицы до Кулижекъ и по Васильевскому лужку Иванъ Паросуковъ, да діякъ Филиппъ Митрофановъ.

За Бѣлымъ за каменнымъ городомъ.

Отъ Чертольскихъ воротъ по Зачетейскъ монастырь, а от Зачетейскаго монастыря от Москвы рѣки по Арбацкіе, и по Никитцкіе, и по Тверскіе ворота Миняй Лыковъ, да діякъ Яковъ Демидовъ.

Отъ Тверскихъ воротъ по Дтитровскіе ворота и по Неглинну Василей Дмитріевъ, да дьякъ Филипъ Ларіоновъ.

Отъ Неглинной, отъ Трубы по Яузу Ѳедоръ Клокачевъ, да дьякъ Посникъ Колачовъ.

За Москвою рѣкою во всѣхъ слободахъ Шарапъ Бердяевъ, да діякъ Семейка Дмитріевъ.

За Яузкими вороты и за Яузою во всѣхъ слободахъ Ондрѣй Ртищевъ, да діякъ Тимофей Огѣевъ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояре приговорили объѣзжимъ головамъ всѣмъ быти без мѣстъ.

Челобитье бояръ, и окольничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ о мѣстѣхъ 125 года.

Генваря въ день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ: по Государеву указу велѣно ему Ѳедору быти в розбойномъ приказѣ, а с нимъ в товарыщѣхъ Ѳедору Бутурлину, и Ѳедоръ Бутурлинъ безчестя его у сказки билъ челомъ, что ему Ѳедору по прежнимъ мѣрамъ с нимъ быти мочно родители его бывали съ его родителями, а нынѣ ему с нимъ быти невмѣстно; а дѣды его Ѳедоровы отцу его Левонтью дядья Иванъ да Василей Ондрѣевичи Бутурлины да Иванъ Михайловичь Бутурлинъ отцу его братъ, во многихъ мѣстѣхъ меньши бывали бояръ отца его Ивана Васильевича да дяди его Ѳедора Васильевича Шереметева, меньшово брата отцу его; и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ отъ Ѳедора Бутурлина въ его безчестьи дат оборонь.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ думному діяку Сыдавному Васильеву роспросити

Θедора Бутурлина, почему ему боярина Θедора Ивановича
реметева менши быти невмѣсно.

И Θедоръ Бутурлинъ сказалъ с бояриномъ с Θедоромъ
новичемъ Шереметевымъ по старымъ случаямъ быти ему м
а у Государева дѣла въ розбойномъ приказѣ быти ему Θе
немочно потому, что у Государева дѣла сидятъ по приказом
ямскомъ приказѣ большой Θедоръ Пушкинъ, а въ Московс
въ судномъ приказѣ Олексѣй Шапиловъ, в Володимерскомъ
казѣ Юріи Стромиловъ, и ему Θедору для тово по своему
честву въ разбойномъ приказѣ в товарищѣхъ быти немочнс

И по Государеву указу Θедору Бутурлину сказано, чт
онъ въ розбойномъ приказѣ з бояриномъ с Θедоромъ Ивановы
Шереметевымъ в товарыщѣхъ былъ, и Θедоръ Бутурлинъ з
риномъ с Θедоромъ Ивановичемъ Шеремѣтевымъ в товарыщ
в розбойномъ приказѣ сидѣлъ.

Февраля въ 9 день, Государь, Царь и Великій Князь Ми
лой Θедоровичь всеа Русіи, указалъ при Кизылбашскомъ п
быти в рындахъ.

По правую сторону стольникомъ Князю Θедору княжъ Семе
сыну Куракину, да Ивану Иванову сыну Матвѣева Бутур.

По лѣвую сторону стольнику Θедору Матвѣеву сыну Бу
лину да стряпчему Михайлу Меншово сыну Дурново.

И Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θедорс
всеа Русіи, билъ челомъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Бу
линъ на Θедора Матвѣева сына Бутурлина, что ему Ивану
родству, нельзе менши быти Θедорова отца Матвѣя Васи.
сына Бутурлина.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь
Русіи, Ивану Бутурлину велѣлъ сказати, чтобъ онъ по Го
реву указу в рындахъ былъ, а послѣ того велитъ ихъ Госу
в роду ихъ счести, и по Государеву указу Ивану Бутур
сказано, и в рындахъ перед Государемъ при послѣхъ стоял

Маія въ день, писали ко Государю Царю и Великому Кн
Михаилу Θедоровичу всеа Русіи из Дорогобужа бояринъ и
вода Князь Юрій Яншеевичь Сулешовъ, да столникъ Князь
менъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, да Князь Ми
Борятинской да діякъ Иванъ Грязевъ, что приходили под Дор
бужъ Полковникъ Чаплинской, а с ними Литовскіе люди мн

и онъ под Дорогобужемъ с Литовскими людьми бился, и Литовскихъ людей побили, и языки многіе и знамена поймали.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, указалъ послати къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову с товарыщи з золотыми стольника Князя Григорья Князь Васильева сына Тюфякина.

И по Государеву указу къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову за службу з золотыми, стольникъ Князь Григорей Тюфякинъ посыланъ, а в наказѣ у Князя Григорья написано ѣхати в полки къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову с товарыщи, а золотые велѣно дать по росписи.

И стольникъ Князь Семенъ Прозоровской писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, что присланъ, з золотыми за службу къ боярину ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову, стольникъ Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, а его Княжъ Семеново имя в наказѣ у Князя Григорья не написано, а написано в наказѣ толко ѣхать къ одному боярину ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову с товарыщи; и Князь Григорей тѣмъ похваляется, будто ему менши его быти невмѣсно, а Князю Григорью Тюфякину, не токмо менши его лзе быти, и с меншимъ его братомъ со Княземъ Матвѣемъ лзе быти дѣду Княжъ Григорьеву, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ въ его безчестьѣ оборонь дать.

И бояре приговорили в розрядѣ записати, а Князю Семену Прозоровскому дати грамоту, что посыланъ былъ Князь Григорей Тюфякинъ къ боярину ко Князю Юрью Яншъевичу Сулешову с товарыщи з золотыми, а его Князь Семеново имени у него не написано, и то написано, не для его Князь Семена, для Князя Микиты Борятинскаго.

И по боярскому приговору стольнику Князю Семену Прозоровскому грамота дана. И того жъ дни стольникъ Князь Семенъ Прозоровской грамоту принесъ къ бояромъ и билъ челомъ, а сказалъ: написано в грамотѣ, что его Князь Семеново имя въ наказѣ у Князя Григорья Тюфякина не написано, не для ево Князь Семена, для Князя Микиты Борятинскаго; и тоебъ грамоту бояре велѣли переписать, а написать бы в грамотѣ; что Князю Григорью данъ наказъ таковъ не для его Князя Семена, для Князя Микиты Борятинскаго. И бояре в грамотѣ велѣли переправити по

Князь Семенову челобитью, да в грамотѣ же велѣли написати, что Князь Григорьева челобитья на Князь Семена не бывало, каковъ ему наказъ данъ с тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по боярскому приговору Князю Семену Прозоровскому Государева грамота за приписью думнаго дьяка Сыдавного Васильева дана такова 126 году въ Сентябрѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, стольнику нашему и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому: писалъ еси к намъ, присланъ от насъ с нашимъ жалованьемъ з золотыми къ болрину нашему ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову стольникѣ Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, а в наказѣ Князя Григорья имени твоего не написано, а о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ пищутъ к вамъ ко всѣмъ имянно, и тѣмъ тобя Князя Григорей обезчестилъ; и Князь Григорей намъ о томъ небывалъ челомъ, каковъ ему наказъ данъ с тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по нашему указу бояре наши приговорили записати в розрядѣ, что Князю Григорью наказъ данъ не для тебя, для Князя Микиты Борятинскаго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126 года, Сентября въ 14 день.

Іюня въ 8 день. На праздникѣ на Троицынъ день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, указалъ при Аглинскомъ послѣ при Князѣ Иванѣ Ульяновѣ быти у стола; бояромъ Князю Өедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да околничимъ Микитѣ Васильевичу Годунову, да Ортемью Васильевичу Измайлову; сказати имъ на обѣднѣ велѣлъ думному діяку Сыдавному Васильеву, чтобъ онѣ къ столу были готовы, а какъ пойдетъ Государь от обѣдни къ себѣ къ Государю в хоромы, и онъ Государь учнетъ ихъ бояръ самъ жаловати, у стола велитъ имъ быти.

И по Государеву указу бояромъ Князю Өедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, околничимъ Микитѣ Васильевичу Годунову, Ортемью Васильевичу Измайлову, думной діякъ Сыдавной Васильевъ сказывалъ, чтобъ при послѣ к столу были готовы.

А боярина Князя Григорья Петровича Ромодановскаго в тѣ поры у Благовѣщенья небыло, а какъ шолъ Государь къ Церквѣ къ Благовѣщенью, и Князь Григорей шолъ за Государемъ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, указалъ по Князя Григорья послати.

И по Князя Григорья послано, чтобъ ѣхалъ къ Государю въ городъ.

И Князь Григорей сказалъ, что онъ боленъ, ѣхати ему въ городъ немочно.

И Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи, билъ челомъ бояринъ Иванъ Ондрѣевичь Хованской; жаловалъ Государь къ столу бояръ, Князя Θедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да его Князя Ивана да Князя Григорья Ромодановскаго; и Князь Григорей, не хотя быти у стола за нимъ за Княземъ Иваномъ, с верху съѣхалъ к себѣ на дворъ, и прикинулъ къ себѣ болезнь; и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ, на Князя Григорья дать оборонь.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, Князя Григорья Ромодановскаго с подворья велѣлъ вывести въ городъ.

И Князь Григорей с подворья въ городъ пріѣхалъ, и пришодъ передъ Государя в полату, Государю билъ челомъ, что онъ боленъ у стола ему быти немочно, а толко бъ былъ не боленъ, и онъ бы Государю билъ челомъ, будетъ ему до кого дѣло будетъ.

А бояринъ Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской Государю билъ челомъ, что Князь Григорій Ромодановской за нимъ за Княземъ Иваномъ у стола быти не хочетъ и его тѣмъ позоритъ; и Государь бы милость показалъ велѣлъ дати на Князя Григорья оборонь.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, Князю Григорью говорилъ, что ему у стола быти мочно, и приказалъ думному діяку Сыдавному Васильеву Князя Григорья послати за столъ.

И думной діякъ Сыдавной Васильевъ Князь Григорья за столъ посадилъ; и в столѣ при послѣхъ Князь Григорей сидѣлъ, а о мѣстѣхъ Государю ни на кого не билъ челомъ.

Іюня въ 31 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, указалъ перед собою Государемъ ѣхати

с Москвы въ Симоновъ монастырь, в околничихъ Князю Өедо Княжъ Ондрѣеву сыну Звенигородцкому, да Володимеру Игнатье сыну Вешнякову.

И Володимеръ Вешняковъ Государю билъ челомъ, что ему Княземъ Өедоромъ быти невмѣстно.

А Князь Өедоръ Звенигородцкой Государю билъ челомъ Володимера Вешнякова, что на нево Государю бьетъ челомъ дѣломъ, тѣмъ его безчеститъ; а при Царѣ Өедорѣ, а в которо году тово не упомнитъ, былъ онъ Володимеръ в Украйномъ ро рядѣ во Мценску с меншимъ его братомъ со Княземъ Ондрѣе Княжъ Дмитріевымъ сыномъ Звенигородцкимъ в товарыщѣхъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь вс Русіи, велѣлъ выписати из розрядовъ, Володимеръ Вешняко со Княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ во Мценску былъ ли.

И въ розрядѣ выписано.

Во 101 году были во Мценску воевода Князь Ондрѣй Княж Дмитріевъ сынъ Звенигородской да Володимеръ Вешняковъ.

И по Государеву указу бояре приговорили Володимеру Веш някову со Княземъ Өедоромъ Звенигородцкимъ быти по пре нему; а что Володимеръ Вешняковъ Государева указу непосл шалъ, со Княземъ Өедоромъ не былъ; и за то Володимера пр говорили послати в тюрьму, и по боярскому приговору Волод меръ въ тюрьму посаженъ.

СПИСОКЪ

съ

ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ,

ЗАИМСТВОВАННЫЙ

изъ

РУКОПИСНАГО СБОРНИКА XVII ВѢКА

и

ОБЪЯСНЕННЫЙ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

Г. И. Спасскимъ.

с Москвы въ Симоновъ монастырь, в околничихъ Князю Өедору Княжъ Ондръеву сыну Звенигородцкому, да Володимеру Игнатьеву сыну Вешнякову.

И Володимеръ Вешняковъ Государю билъ челомъ, что ему со Княземъ Өедоромъ быти невмѣстно.

А Князь Өедоръ Звенигородцкой Государю билъ челомъ на Володимера Вешнякова, что на нево Государю бьетъ челомъ не дѣломъ, тѣмъ его безчеститъ; а при Царѣ Өедорѣ, а в которомъ году тово не упомнитъ, былъ онъ Володимеръ в Украйномъ розрядѣ во Мценску с меншимъ его братомъ со Княземъ Ондрѣемъ Княжъ Дмитріевымъ сыномъ Звенигородцкимъ в товарыщѣхъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ выписати из розрядовъ, Володимеръ Вешняковъ со Княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ во Мценску былъ ли.

И въ розрядѣ выписано.

Во 101 году были во Мценску воевода Князь Ондрѣй Княжъ Дмитріевъ сынъ Звенигородской да Володимеръ Вешняковъ.

И по Государеву указу бояре приговорили Володимеру Вешнякову со Княземъ Өедоромъ Звенигородцкимъ быти по прежнему; а что Володимеръ Вешняковъ Государева указу непослушалъ, со Княземъ Өедоромъ не былъ; и за то Володимера приговорили послати в тюрьму, и по боярскому приговору Володимеръ въ тюрьму посаженъ.

СПИСОКЪ

съ

ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ,

ЗАИМСТВОВАННЫЙ

изъ

РУКОПИСНАГО СБОРНИКА XVII ВѢКА

и

ОБЪЯСНЕННЫЙ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

Г. И. Спасскимъ.

═

При напечатаніи въ 1846 году, по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, «Книги, глаголемой Большой чертежъ,» предположено было сосредоточивать въ Обществѣ и всякія изъисканія, служащія къ ея поясненію или дополненію, для дальнѣйшаго изданія ихъ въ свѣтъ, въ видѣ «Прибавленій,» начавъ «Спискомъ съ чертежа Сибирскія земли,» составленнымъ въ 1672 году, который пополняетъ Большой чертежъ въ недостаточныхъ показаніяхъ о Сибири, и въ тѣ времена довольно ужѐ извѣстной.»

Приступая теперь къ изданію этого Списка, признаю не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о Сборникѣ, изъ котораго онъ заимствованъ, и о другихъ относящихся къ тому обстоятельствахъ. Въ Сборникѣ, кромѣ этого Списка, помѣщеннаго на 11 листахъ — отъ 28 до 39 — заключаются еще слѣдующіе, не менѣе уважительные матеріалы для Сибирскаго бытописателя:

1) Выписка изъ Степенной книги: о Сибирской странѣ и первоначальномъ ея покореніи Ермакомъ, на листахъ 1 — 3.

2) Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова, довольно сходная съ напечатанною 1824 г. въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*.... л. 3 — 27.

3) Описаніе Сибирскихъ городовъ, остроговъ и волостей крестьянскихъ и ясачныхъ, составленное въ Сибирскомъ Приказѣ въ исходѣ XVII столѣтія. Съ изображеніемъ тогдашнихъ печатей или гербовъ городовъ Сибирскихъ, и показаніемъ въ каждомъ городѣ: числа служащихъ людей и ихъ содержанія, городскихъ доходовъ и расходовъ, числа посадскихъ и другихъ званій людей и оружейнаго *наряда*. Въ волостяхъ же, крестьянскихъ: числа дворовъ, количества казенныхъ и оброчныхъ пашенъ; ясачныхъ: числа людей и количества поступающей съ нихъ въ казну мягкой рухляди, или вмѣсто ее денегъ... л. 44 — 183.

4) «Исторія о Сибирской земли и о царствіи и проч. Та же лѣтопись Саввы Есипова; но отличающаяся отъ предъидущаго ея списка и изданнаго мною какъ полнотою, такъ и самымъ слогомъ, болѣе сближающимся съ книжнымъ Славяно-Русскимъ того времени, когда жилъ авторъ. Она заслуживаетъ новаго изданія, по сличеніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ, какъ главная основа современной Сибирской Исторіи. Сколько можно судить по краткимъ извлеченіямъ, сообщеннымъ Карамзинымъ (И. Г. Р. Т. IX примѣч. 444), онъ пользовался какимъ-то особымъ спискомъ этой лѣтописи, равно какъ и П. И. Небольсинъ въ своемъ сочиненіи: «Покореніе Сибири» (Отеч. Зап. 1848 Т. LX. кн. 10*, стр. 225 и слѣд.)... л. 184 — 236.

5) Извѣстіе «о Ермакѣ, откуда онъ родомъ,» которое доселѣ не встрѣчалось мнѣ ни въ какой старинной рукописи. Карамзинъ, приводя его (тамъ же) изъ *Новой лѣтописи*, полученной изъ Тобольска покойнымъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ, называетъ (не изслѣдовавъ) сказкою. Тутъ же 11 главъ, выписанныхъ изъ какой-то неизвѣстной лѣтописи, непротиворѣчущей впрочемъ извѣстнымъ, именно: глава 7 и 8, 22—31... л. 237—240.

6) «Описаніе о новой Камчадальской землѣ, какъ ее Русскіе люди объискали и о тамошнихъ мѣстахъ и о народѣхъ провѣдали.» Оно состоитъ изъ любопытнаго разсказа въ Сибирскомъ Приказѣ промышленника Владиміра Атласова.... л. 241 — 248.

7) «О великой рѣкѣ Амурѣ,» частію о Китаѣ и проч. Описаніе это относится къ тому времени, когда верховья Амура находились еще во владѣніи Россіи и существовалъ Албазинскій острогъ.. л. 219 — 253.

Сюда же принадлежитъ и помѣщенное послѣ Списка съ чертежа краткое извѣстіе «о Китайскомъ Царствѣ»... л. 39 — 43.

Сборникъ писанъ въ листъ (всѣхъ 253 листа), на бумагѣ съ знакомъ, изображеннымъ въ «Изъясненіи знаковъ писчей бумаги» Тромонинымъ (1844 г.) на таб. XXXIX подъ № 545, который заимствовалъ онъ изъ рукописей 1681 г., слѣдовательно и рукопись нашего Сборника должна относиться ко второй половинѣ XVII вѣка. Она до 237 листа писана крупнымъ и четкимъ уставомъ, а далѣе мелкимъ полууставомъ, вообще съ киноварными заглавіями, занимающими иногда по нѣскольку строкъ; знаки препинанія употреблены въ ней бо́льшею частію неправильно, какъ иногда и самыя буквы. Недостатки эти по возможности исправлены.

Въ одной неизданной Сибирской лѣтописи *, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7206, по Р. Х. 1697 и отъ взятія Сибири 118, находится слѣдующее извѣстіе о чертежѣ Сибирскомъ: «Въ Тобольскѣ, по указу Великаго Государя и по граматѣ, велѣно учи-

* Послѣ доказательствъ, приведенныхъ мною въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1821 г. (Ч. XIII, стр. 303—314), нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы эта лѣтопись не та самая, составленіемъ которой занимался упоминаемый въ путешествіи Профессора Фалька (Falks Reise in Russland. S. Petersburg, 1785, p. 277 — 280,) Тобольскій *ямщикъ Илья Черепановъ*. Въ моемъ экземплярѣ въ листъ, нарочно списанномъ для меня въ Тобольскѣ, она содержитъ въ себѣ 904 страницы и доведена до 1760 года. Полагаю, что такъ называемая Карамзинымъ «Новая Сибирская лѣтопись,» а Словцовымъ «Тобольскій Сборникъ,» есть таже лѣтопись Черепановская, и что нѣкоторыя маловажныя разности въ сообщаемыхъ ими изъ нея извѣстіяхъ, сдѣланы по произволу переписчиковъ, столь же мало-щадившихъ и старѣйшую Сибирскую лѣтопись Саввы Есипова.

нить чертежъ и описаніе всѣмъ народамъ *. Сочинялъ чертежъ Тобольской сынъ-боярской, Семенъ Емельяновъ Ремезовъ, съ дѣтьми своими Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ въ Москву съ Тобольскимъ сынъ-боярскимъ Аѳанасьемъ Даниловымъ сего лѣта 7206 (1697) Сентября 18 дня.» Словцовъ въ «Историческомъ обозрѣніи Сибири» (кн. 1. стр. 197, пишетъ: что «изъ нѣкоторыхъ случаевъ (а какихъ именно?) видно, что къ концу XVII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты.»

Между тѣмъ «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли» составленъ въ 1672 году, слѣдовательно существовалъ ужè чертежъ Сибири, прежде сочиненнаго Ремезовыми; но былъ, можетъ стать-

---

* Полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи въ Т. III подъ № 1532 помѣщена слѣдующая объ этомъ предметѣ граммата названная, боярскимъ приговоромъ: «По указу Великихъ Государей, бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ съ товарищи, приказали послать Великихъ Государей грамоты во всѣ Сибирскіе городы, велѣть всѣмъ Сибирскимъ городамъ и съ уѣзды Русскихъ деревень и волостей и съ ясачными волостями написать чертежи на холстинѣ, и сколько верстъ или дней ходу городѣ отъ города, также и Русскія деревни, и волости, и ясачные волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ городы и уѣзды и ясачныя волости стоятъ, и то описать на чертежѣ именно; а въ Тобольску велѣть сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать въ низу, отъ котораго города до котораго, сколько верстъ или дней ходу и ѣзды; всякому городу опредѣлить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе люди подошли, и тѣ чертежи велѣть въ городѣхъ сдѣлать для того, что въ Сибирскомъ Приказѣ, Сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать не почему; а сдѣлавъ тѣ чертежи, велѣть прислать въ Сибирской Приказъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а тѣ чертежи велѣть сдѣлать мѣрою въ длину трехъ аршинъ, въ ширину двухъ аршинъ, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину трехъ аршинъ, а поперегъ четырехъ аршинъ.»

ся, утраченъ, или, что вѣроятнѣе, при быстромъ измѣненіи мѣстныхъ обстоятельствъ Сибири, чрезъ новыя пріобрѣтенія и учрежденія, не могъ онъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ того времени, чему служитъ между прочимъ доказательствомъ и то, что въ Спискѣ видимъ еще остроги: Туринской, Енисейской, Красноярской, Кузнецкой, Якутской, Иркутской, Селенгинской и Нерчинской, давно сдѣлавшіеся городами, и довольно значительными, какъ это объяснено въ присовокупленныхъ къ издаваемому Списку «Примѣчаніяхъ,» которыя согласно правилу принятому для Книги Большаго чертежа, ограничиваются и здѣсь только мѣстами, не существующими донынѣ подъ прежними названіями и въ прежнемъ видѣ, или находящимися внѣ предѣловъ Сибири, также предметами, замѣчательными по какимъ-нибудь особеннымъ уваженіямъ.

Чтò издаваемый нынѣ Списокъ дѣйствительно снятъ былъ съ чертежа или карты, а не извлеченъ изъ какого-либо Сборника свѣдѣній о Сибири, и только названъ «чертежемъ», могутъ между прочимъ служить удостовѣреніемъ слѣдующія въ немъ слова: «А которыя рѣки въ Гилянской землѣ, и тѣмъ рѣкамъ имена *надписаны.*» Стало быть подписаны въ чертежѣ, а въ Списокъ не внесены, которыхъ и въ самомъ дѣлѣ въ немъ нѣтъ. Но гдѣ же эти Сибирскіе чертежи? Отвѣтъ одинъ и тотъ же, какъ и о Большомъ чертежѣ — неизвѣстно.

Судя по краткости времени, употребленнаго на сочиненіе чертежа 1697 года, и по раздѣленію его, такъ же какъ и перваго, на грани, чтò видно изъ выписки, присовокупленной Черепановымъ подъ извѣстіемъ объ этомъ чертежѣ, можно предполагать, что Ремезовы, при составленіи его, не руководствовались ли старымъ чертежемъ, или по крайней мѣрѣ спискомъ съ него. Не служилъ ли этотъ чертежъ основою и для первой карты Сибирскаго царства, о которой упоминаетъ писатель XVII столѣтія Мюллеръ (Andr. Müller Greiffeinbagius in Imperii Sinici Nomenclatore p. 1), равно какъ и для карты, приложенной Витзеномъ въ его кни-

гѣ: о сѣверной и восточной Татаріи (Nicolaes Witzen Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1678)? Первая изъ этихъ картъ, вырѣзана была, по словамъ Мюллера, на деревѣ и имѣла Русскія подписи; другая же карта преимущественно относится къ Сибири, хотя на ней представлена и большая часть Россіи. При всѣхъ недостаткахъ этой Витзеновой карты, она не представляетъ столь рѣзкихъ географическихъ и историческихъ погрѣшностей относительно Сибири, какъ предшествовавшіе ей атласы и карты Московіи, захватывавшіе и Сибирь, или тогдашнюю Тартарію. Не говоря ужѐ о тѣхъ картахъ, которыя изданы въ свѣтъ до покоренія еще этой страны Русскимъ оружіемъ, какова наприм. «Tartariae, siue Magni Chami regni typus» въ Abrah. Ortelii Theatrum orbi terrarum,» гдѣ близъ устья р. Оби помѣщены десять колѣнъ Іудейскаго народа, отведенныхъ Салманассаромъ, въ Ассирійскій плѣнъ и т. д., или карта, составленная извѣстнымъ Барономъ Герберштейномъ въ 1549 г. (Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii. Anno 1600), которая до Оби нѣсколько сносна, а далѣе совершенно искажена, — упомянемъ здѣсь о картѣ, изданной въ 1614 г. Гесселемъ Герардомъ, отъ которой, судя по началу титула ея «Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris,» можно бы ожидать многаго, но вмѣсто того касательно Сибири она состоитъ рѣшительно изъ однѣхъ грубѣйшихъ погрѣшностей. Миллеръ (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1761, Ноябрь, стр. 397) приписываетъ составленіе ея не Царевичу Ѳеодору Борисовичу Годунову, какъ по выписанному выше заглавію слѣдуетъ заключить, а нѣкоему Исааку Массѣ (Isaacus Massa), издавшему нѣсколько картъ Россіи, отъ котораго заимствована была Герардомъ и помѣщена Блеемъ въ его «Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus etc. editae a Guilielmo et Iohanne Blaeu. Amsterd. 1640.» Отсюда же перешла она и въ III ч. «Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ.» С. П. Б. 1732. Издатель этой книги Н. Г. Устряловъ (стр. 241) вѣритъ, что карта могла быть составлена, дѣйствительно по чертежу Царевича Ѳеодора, потому что Борисъ

Годуновъ «особенное стараніе прилагалъ о воспитаніи сына, по словамъ (не наименованнаго имъ) безпристрастнаго современника,» тутъ же приводимымъ, хотя самый авторитетъ карты того и не подтверждаетъ.

Карта, принадлежащая къ путешествію въ Китай Избрандъ-Идеса (Voyage de Moscou à la Chine, par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie en 1692 — 1694 an.), помѣщенному въ сборникѣ путешествій на Сѣверъ (Recueil de Voyages au Nord. 1727. T. VII), не смотря на то, что исправленіемъ ея занимался, какъ пишетъ переводчикъ этого путешествія въ предисловіи къ нему, самъ le célèbre Witzen, представляетъ еще болѣе погрѣшностей, чѣмъ изданная Витзеномъ, отъ того, что она нѣсколько обширнѣе, а можетъ быть, и отъ того еще, что Избрандъ-Идесъ, слѣдуя въ Китай и обратно чрезъ Сибирь, имѣлъ случай запастись разными сказками, которыя олицетворилъ въ своей картѣ. Сколько было бы излишне, столько же и неумѣстно объяснять всѣ эти погрѣшности, которыми преисполнена его карта; довольно указать, что на ней Сибирь ограждена съ востока моремъ, какъ стѣною, почти по прямой чертѣ, и нѣтъ ни Охотскаго моря, ни Камчатки, а вмѣсто того поставленъ только въ сѣверо-восточномъ углу небывалый городъ Камчатка съ рѣкою того же имени, и близъ него Святой-Носъ. Можно ли печатать такія и другія подобныя имъ нелѣпости? Къ сожалѣнію, погрѣшности эти не только старинныхъ иностранныхъ путешественниковъ, но даже и новѣйшихъ, выдающихъ разныя небылицы о Россіи, болѣе, кажется, по незнанію нашего языка и обычаевъ, чѣмъ изъ недоброжелательства, донынѣ еще тяготѣютъ надъ нами. Впрочемъ, этотъ упрекъ нельзя отнести собственно къ описанію путешествія Избрандъ-Идеса, которое, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, по крайней мѣрѣ довольно вѣрно, и желательно, чтобы Русская публика познакомилась съ нимъ въ лучшемъ переводѣ, нежели тотъ, который помѣщенъ въ VIII и IX частяхъ Древней Россійской Вивліоѳики.

2

Изъ предисловія и самаго сочиненія Витзена (р. 895) видно, что Царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ Тобольскому воеводѣ Петру Годунову изслѣдовать пути изъ Сибири въ Китай и сочинить имъ карту, что̀ и было имъ исполнено: карта вырѣзана въ Москвѣ на деревѣ и напечатана, съ описаніемъ разстояній мѣстъ. Участь этой карты, если она дѣйствительно существовала, одинакова съ чертежами — она исчезла.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы всѣ помянутые чертежи, относящіеся ко времени столь отдаленному и краю только-что возникавшему изъ неизвѣстности, могли быть вѣрны и точны. Изъ нашего Списка съ чертежа видно, что на чертежѣ разстоянія мѣстъ означены были верстами, только въ нынѣшней Тобольской и частію въ Пермской губерніи; далѣе же опредѣляются онѣ днями ѣзды то сухопутно, то водою, иногда различно зимою и лѣтомъ. Пропуски въ немъ рѣкъ, озеръ и другихъ неизмѣняемыхъ урочищъ — безчисленны. Все это могло произойти болѣе отъ малаго знакомства въ то время съ самыми мѣстностями, чѣмъ отъ упущеній и невнимательности сочинителей чертежа. Доказательствомъ ревности ихъ къ этому дѣлу, можетъ служить между прочимъ и то, что они не упустили воспользоваться, даже скудными современными свѣдѣніями о заграничныхъ странахъ, сообщенными сыномъ-боярскимъ Байковымъ, въ разсказѣ о путешествіи его отъ Тобольска до Пекина и обратно съ 1654 по 1658 годъ (*Сибир. Вѣст.* 1820 ч. XI, стр. 54—77 и 112—141), которыя, судя по ограниченности ихъ тѣми же мѣстами и въ томъ же порядкѣ, очевидно почерпнуты не изъ другаго какого-либо источника. Въ этомъ случаѣ чертежъ много бы помогъ намъ въ отъисканіи указанныхъ Байковымъ мѣстъ, которыхъ бо̀льшею частію нѣтъ на нынѣшнихъ картахъ: по незначительности ли ихъ? по измѣненію ли самыхъ названій, при послѣдующихъ политическихъ переворотахъ въ Китаѣ? или отъ того, что мы, въ изображеніи ихъ нашими буквами, совершенно удаляемся отъ произношенія Азіатцевъ?

Изъ нѣкоторыхъ показаній Списка съ чертежа можно заключить, что версты для измѣренія разстояній употреблялись въ то время 700-саженныя, что̀ можно видѣть и изъ слѣдующей выписки:

ПОКАЗАНІЕ МѢСТЪ.	По чертежу 700-сажен. верстъ.	Нынѣ считается 500-саженныхъ верстъ.	По приведеніи 700 саж. въ 500 саж. версты составится верстъ.	Болѣе.	Менѣе.
Отъ г. Тобольска до Тарханскаго острога....................	120	170	168	2	—
Отъ Тарханскаго до Ялуторовскаго острога................	60	80	84	—	4
Отъ г. Тюмени до Покровской слободы.	60	79	84	—	5
Отъ г. Туринска до Усть-Ницынской слободы................	60	$82\frac{1}{2}$	84	—	$1\frac{1}{2}$
Отъ г. Долматова до Катайской слободы......................	15	$22\frac{1}{2}$	21	$1\frac{1}{2}$	—

Между тѣмъ опредѣленіе разстояній, означенныхъ днями ѣзды, почти невозможно: сухопутно, по неизвѣстности ужѐ теперь и по мѣстному разнообразію неустроенныхъ еще тогда дорогъ; водою, отъ неодинаковой быстрины рѣкъ и особенно при плаваніи вверхъ и внизъ по теченію ихъ при большой и малой водѣ. Впрочемъ

въ первомъ случаѣ можно привесть для примѣра, хотя одинъ переѣздъ между Тобольскомъ и Тарою, для котораго «степью на легкѣ» назначено въ Спискѣ десять дней; а какъ между этими городами считается нынѣ 575 верстъ, то придется на день по 55 верстъ.

Что̀ касается собственно до верстъ, показанныхъ въ Спискѣ съ чертежа, то нельзя рѣшительно утверждать, чтобы онѣ были вообще 700-саженныя. Видно изъ Черепановской лѣтописи, что «въ 1722 году при Сибирскомъ губернаторѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, велѣно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотенными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ-боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ.» Послѣ чего показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстъ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты, ни изъ чего не видно. Словцовъ увѣряетъ (тамъ же стр. 349), что «по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы до его малолѣтства (родился въ 1667 году) и едва ли не до открытія (въ 1781 г.) намѣстничества Пермскаго.» Онъ же говоритъ (кн. II, стр. 53), что около 1760 года «отъ Томска къ Красноярску на разстояніи 557 верстъ семисотныхъ брошено (т. е. поселено) нѣсколько зимовьевъ.» Но если нынѣ между этими двумя городами считается 544 версты 500-саженныхъ, то должно быть первыхъ только 397, а не 557 верстъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что прежде 500-саженныхъ верстъ могли быть и 700 и 1000-саженныя, которыя, судя по длиннымъ верстамъ, замѣчаемымъ донынѣ на побочныхъ дорогахъ отъ трактовъ, еще не совсѣмъ вывелись въ Сибири.

Обращаясь къ Сибирскимъ географическимъ картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію исторіографа Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1791 Декабрь, стр. 417), была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Ца-

рей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранными офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ее не видали, и существуетъ ли она гдѣ, неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столько же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы, когда при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ *, хотя и невидно, чтобы имъ было что-нибудь по этому предмету сдѣлано и даже начато.

Въ 1737 году напечатанъ Академіею Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: «Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ,» въ которомъ на картѣ Россіи, раздѣленной на двѣ части, представлены также и главные Сибирскіе города, нѣкоторые изъ народовъ въ ней обитающихъ и изъ сопредѣльныхъ мѣстъ, — словомъ все то, что дозволилъ малый размѣръ картъ,

* Полнаго Собранія законовъ въ Т. IX, N 6559 помѣщена инструкція, данная Татищеву 23 Марта, 1734 года, за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, которой 13 статьею предписывалось: «хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, то есть многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію сдѣлаютъ оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты донынѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство.»

примѣру книги Большаго чертежа, которая, содержа въ себѣ единственно объясненіе самаго чертежа, доставила ужè столько полезныхъ указаній для Карамзина и другихъ изслѣдователей отечественной Исторіи. Можно надѣяться, что и «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли», не будетъ безплоденъ для Исторіи Сибири, осуществленія которой нельзя не ожидать, при столь неудовлетворительномъ успѣхѣ прежнихъ опытовъ, при избыткѣ для нея въ настоящее время матеріаловъ и при господствующемъ вкусѣ и направленіи къ трудамъ подобнаго рода.

Г. Спасскій.

СПИСОКЪ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Лѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и поскольку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя землѝ царства, и грады, и урочища, и рѣ́ки и озѐра.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до митропольи Покровской слободы 7 верстъ; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ 60 верстъ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 верстъ. А отъ Туринской слободы до Туринского острогу 60 верстъ (1). А отъ Туринского острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстъ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Тагилы рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы

до Верхотурья 20 верстъ. А отъ Верхотурья чрезъ во́локъ до Соли-Камской 250 верстъ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстъ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Ка́мою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстъ. А отъ Усть-Ницынской слободы до нижней Ницынской 20 верстъ; а отъ нижней Ницынской слободы до верхней Ницынской 20 верстъ; а отъ верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстъ. А отъ Чюбаровой до Киргинской слободы 7 верстъ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздъ до Ирбитской 7 верстъ (2); а отъ усть .... до Усть-Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторо́ну до Бѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Ницынскія слободы 20 верстъ. А отъ Ощепковы до Невьянского желѣзнаго дѣла 6 верстъ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянского острогу 10 верстъ; а отъ Невьянского острогу до Богоявленского монастыря 10 верстъ (3); а отъ Невьянского же острогу, до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстъ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольского уѣзду 30 верстъ. Да съ Тюмени же по Пышмѣ рѣкѣ до Бѣляковской слободы 60 верстъ; а отъ Бѣляковской слободы до Куярской слободы 30 верстъ; а отъ Куярской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстъ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханского острожку 120 верстъ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстъ (4); а отъ Ялуторской слободы, по Исетѣ рѣкѣ въ верхъ, до Бешкильской слободы 30 верстъ; до Рафаиловы пустыни 3 версты (5). А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 верстъ; а отъ Куринской слободы до Шадринской слободы (6) до Далматова монастыря 30 верстъ. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстъ, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 верстъ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяцъ.

Да отъ Тобольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ, и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Тобольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ (7) и чрезъ камень Олотовъ (8), ѣзду мѣсяцъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощаникомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртышу съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Тобольска города на легкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ послы на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 верстъ. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ до Ясана озера (9) мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Ясана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Ясана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ (10) доКонташиныхъ улусовъ (11) ѣзду недѣля. А отъ Конташиныхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгальцы, ѣзду недѣля же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣля; а отъ Булагуну до Елденя Мугальскаго тайши, Алтая камени, до Китайскаго рубежа, до Ирдень-Зайсана, тайши Мугалъ, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣля: а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ Китайскіе люди Тюбитцы (12). А отъ Тюбитскихъ кочевей отъ урочища Айбуги, до Кокутанского камени, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанского города ѣзду 2 дни (13): а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же — Китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Капки (14) ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Капка придѣланъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы пріѣжжихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайского царя. А отъ того города Капки двѣма городами небольшими, до города Баянсумы ѣзду 2 дни: а посредь того города течетъ рѣка и мимо всѣ Китайскіе городы

прошла. А отъ города Баянсумы тремя городами небольшими до города, гдѣ сидитъ большаго царя Китайского братъ. А тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою; а чрезъ тое рѣку мостъ, а дорога по тому мосту. А въ тотъ городъ никакихъ пріѣжжихъ людей не пропускаютъ, а торгуютъ за городомъ. А около тѣхъ всѣхъ городовъ всѣ стѣны каменныя построены. А отъ того города до большаго Китайского города, гдѣ живетъ Китайскій царь Богодой (15); а тотъ городъ стоитъ въ царствѣ Китайскомъ отъ моря 5 верстъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу рѣкѣ до устъ Тавды рѣки ходу 3 дни; а по Тавдѣ рѣкѣ мимо митрополью Тавдинскую слободу до Кощутского городка дощаниками ходу 7 дней. А отъ Кощутского городка, по Тавдѣ же рѣкѣ, до Пелыми города (16) ходу недѣля. А отъ Тобольска же въ низъ по Иртышу рѣкѣ плыть до Демьянского яму 3 дни; а отъ Демьянского яму до Самаровского 3 дни; а отъ того мѣста до устъ Иртыша рѣки въ верхъ по Обѣ рѣкѣ до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма ходу по той же рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до устъ Кети рѣки ходу день. А въ верхъ по Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходятъ по 3 и по 8 дней; а отъ Кецкого до Маковского зимовья, въ верхъ по Кетѣ доходятъ по 6 и по 7 недѣль; а отъ Маковского зимовья, чрезъ волокъ, до Енисейского острогу 2 дни (17).

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ.

А отъ Енисейского острогу, въ верхъ по Енисею рѣкѣ до устъ Тунгуски рѣки ходу 2 дни. А по Тунгусской рѣкѣ въ верхъ до нижняго Братского острогу ходу 12 недѣль: а по той Тунгусской 8 пороговъ, а съ устъ Илиму рѣки той же рѣки зовъ Ангара (18). А отъ нижняго Братского острогу и отъ устъ Оки рѣки въ верхъ по Ангарѣ же до Балаганского острогу и до Иркутского (19), по той же рѣкѣ ходятъ въ недѣлю. А Байкалъ озеро перебѣгаютъ дни въ три до Селенги рѣки; а въ верхъ по Селенгѣ рѣкѣ, выше устья Хилка рѣки, новой Селенгинской острожекъ (20). А ходу отъ Байкала озера до устъ Хилка рѣки 13 дней; а отъ Хилка рѣки, по Селенгу рѣку, до Селенгинского острогу день; а отъ Селенги, въ верхъ по Хилку рѣкѣ, до Иргенского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргенского остро-

гу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день; а отъ волока въ низъ по Ингоду рѣку до устей Нерчи рѣки — до Нерчинского острогу 3 сутки: а въ томъ острогѣ живутъ служилые люди (21). А отъ усть Нерчи и Ингоды, рѣки зовъ Шилка. А выше Нерчи въ Ингоду рѣку съ правой стороны пала рѣкаОнонъ. А отъ Нерчи въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуни рѣки плыть 3 дни: а гдѣ сошлися рѣки Шилка и Аргуня, и съ того мѣста пошла рѣка Амуръ (22). А рѣка Аргуня пала изъ великого озера Кайлара: а въ томъ озерѣ всякая волская (волжская) рыба есть, а кочуютъ около того озера Китайскіе многіе люди годъ цѣлой, а питаются рыбою. А въ Аргуню рѣку съ лѣвой стороны пала рѣка Борзя. А промежъ Аргуню и каменемъ есть 2 озера: а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, а сказываютъ вельми здорова (23).

ПЯТАЯ ГРАНЬ.

А Амуромъ рѣкою въ низъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ (24): а живутъ въ немъ Государевы служилые люди. А отъ того острожка въ низъ по Амуру рѣкѣ, мимо устья Комары рѣки до усть Зіи рѣки, плыть недѣля; а съ усть Зіи по Амуру до усть Шингала рѣки плыть недѣля же; а на усть Шингала караулъ Китайской. Да въ Шингалъ рѣку пала рѣка Наунъ; а въ Наунъ пала Корга рѣка; а на Коргѣ рѣкѣ городъ Китайской Мунгутъ: а отъ Шингала въ верхъ до того города ходу 2 недѣли. А въ томъ городѣ живутъ Китайскіе воинскіе люди для бережи отъ Рускихъ воинскихъ людей, по 20 и по 30 и по 40 тысячь человѣкъ: а отъ того города въ Китайское царство дорога большая; а до Китайскаго царства отъ того города конемъ ѣхать наскоро 10 дней, а съ запасами мѣсяцъ. А съ усть Шингала рѣки, въ низъ по Амуру рѣкѣ до усть Шуры рѣки, плыть 4 дни; а отъ Шуры рѣки по Амуру же до устья Хамуна рѣки плыть недѣля: а по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ живутъ Даурскіе люди. А съ устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недѣли: а отъ Хамуна рѣки и до моря, и подлѣ моря живутъ Гилянскіе люди, а хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ (25). А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу

нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ всея земли, отъ Мангазейского моря и до Амурского, и тотъ камень протянулся въ морѣ и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и ростираютъ. А взойти на него человѣку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство. А въ Китайскомъ царствѣ золото и серебро, и каменье дорогое и шолкъ родится; а люди безъ мѣры работны.

А отъ Нарыма до Томского города, въ верхъ по Оби рѣкѣ, до усть Томи рѣки ходу 9 дней; а отъ усть Томи рѣки до Томского города ходу день. А отъ Томского города въ верхъ же по Томѣ, до Кузнецкого острогу ходу 10 дней (26). А отъ Томского въ низъ по Томѣ рѣкѣ до Оби, и по Обѣ въ верхъ до усть Біи и до Катуни рѣкъ, ходу дощаникомъ 10 недѣль: а на устіи обѣихъ тѣхъ рѣкъ, есть Красной-Яръ острогъ (27). А Бія рѣка течетъ изъ Алтына озера: а вдоль по тому озеру въ легкомъ суднѣ ѣхать 6 дней, а поперегъ день (28). А около его кочюютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленгуты, Яумундусцы, Учюги, Карагайцы: а ясаку великому Государю не платятъ (29). А отъ усть Біи и Катуни рѣкъ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца.

ШЕСТАЯ ГРАНЬ.

Отъ Самаровского яму въ низъ по Иртышу и по Обѣ мимо Котской монастырь (30), и по Сосвѣ рѣкамъ до Березова плыть 6 дней; а отъ Березова до Собской заставы плыть 4 дни. А отъ заставы въ верхъ по Собѣ рѣкѣ, чрезъ каменной вóлокъ озерами 7-ю, до Ельца рѣки ходу 3 недѣли; а Ельцомъ и другою Собью-Мусою и Печерью въ низъ и въ верхъ, по имъ же и по Ухтѣ рѣкамъ до вóлоку, и чрезъ вóлокъ и съ вóлоку въ низъ по Говнюхѣ, и по Тетерѣ, и по Вымѣ, и по Вычегдѣ рѣкамъ, до Соли-Вычегодской, ходу 10 недѣль. А отъ Березовского же въ низъ по Сосвѣ и по Обѣ рѣкамъ до Мангазейского моря (31) ходятъ 12 дней; а за море перебѣгаютъ до усть Тазу рѣки парусомъ въ 4 сутки: а путь нуженъ и прискорбенъ, и страшенъ отъ вѣтровъ. А съ усть Тазу рѣки до Мангазей города (32), въ верхъ по Тазу рѣкѣ добѣгаютъ парусомъ въ 4 сутки, а бичевою путь нуженъ. А отъ Мангазейского города до Туруханского зимовья (33) водянымъ ходомъ и чрезъ вóлокъ въ малыхъ су-

дахъ ходятъ недѣли по 3 и по 4. Отъ Енисейского же острогу до Краснюярского острогу (34) 10 дней, а водянымъ путемъ ходятъ въ верхъ по Енисею рѣкѣ недѣли въ 3. А отъ Енисейского въ низъ по Енисею рѣкѣ, мимо устья Елогуя и нижней Тунгуской рѣкѣ и мимо Троецкого монастыря, до Туруханского зимовья плыть 10 дней; а отъ Туруханского зимовья въ низъ по Енисею до моря плыть 2 недѣли; а отъ Троецкого монастыря отъ устья нижней Тунгуской, въ верхъ по Тунгускѣ ходу дни 4: съ лѣвую сторону пала рѣка Сиверная, а отъ Сиверной въ верхъ же ходу 2 дни, впала въ Тунгуску рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтной пала рѣка Свѣтлая; а выше Свѣтлой пала рѣка Таймура съ правой стороны: а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровного мѣста, а какъ надъ то мѣсто положить дерево и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ (35).

Отъ Енисейского же острогу, въ верхъ по Енисею, и по Тунгускѣ и по Илиму рѣкамъ, до Илимского острогу ходу 6 недѣль. А отъ Илимского острогу чрезъ волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а отъ часовни въ низъ по Мукѣ, да по Кутѣ и по Лѣнѣ рѣкамъ, мимо устей Киренги, да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ, до Якуцкого острогу (36) ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкого же острогу, по Лѣнѣ же рѣкѣ, въ низъ до моря ходу 3 недѣли; а отъ Якуцкого же острогу, до Алдана рѣки до перевозу ѣзду сухимъ путемъ недѣля.

СЕДМАЯ ГРАНЬ.

А съ перевозу до Верхоянского зимовья ѣзду 4 недѣли: а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянского зимовья до Зашиверского зимовья ѣзду 3 недѣли: а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ того до Алазбинского зимовья ходу 3 недѣли: а стоитъ надъ Албазнею рѣкою; отъ того на Колымѣ рѣку ходу 4 недѣли. А на той рѣкѣ 3 зимовья, а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ Государевы служилые люди, для ясачнаго сбору. А въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ съ моря для торгу Руские люди кочами. А на море ѣздятъ изъ Якуцкого острогу Лѣною рѣкою. А съ лѣвой стороны ниже Якуцкого острогу пала въ Лѣну рѣка Вилюй, и отъ усть Вилюя рѣки и въ верхъ по той рѣкѣ мимо устья Варки рѣки ходу 4 недѣли: съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ, какъ

вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ и будетъ незнатно; а какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ, а дерево на томъ мѣстѣ положенное углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ (37). А выше того огня, по Вилюѣ ходу 2 дни съ лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ гдѣ садится, а соль бѣла, какъ снѣгъ, а розсыпается, какъ вареная соль, а столь солка, какъ росолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ, а въ ядь прикусна зѣло, и человѣку не вредитъ (38). А отъ усть Колымы рѣкъ и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, и Ильи и Дуры до каменной перегради, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ и онъ оба моря видитъ — Лѣнское и Амурское (39); а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадыръ и тутъ промышляютъ кость рыбью (40). А на той земли живутъ Гилянскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ (41). А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два вóлока: къ рѣкѣ Ламу, да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Лѣнское море; а межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной (42), и тотъ носъ на-силу обходятъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Туринской острогъ.* Это мѣсто болѣе извѣстно было въ состояніи острога, чѣмъ теперь города, потому что служило единственнымъ пристанищемъ при проѣздахъ по безлюдной тогда странѣ между Верхотурьемъ и Тюменью, лежавшими на прежней трактовой дорогѣ изъ Москвы въ Сибирь, которая начавшись въ Сергіевскомъ посадѣ, шла чрезъ Ростовъ, Ярославль, Тотьму, Устюгъ, Ляльскъ, Соликамскъ и Верхотурье, имѣя впрочемъ по временамъ года и мѣстнымъ обстоятельствамъ и другія направленія, что̀ продолжалось до 1763 года, когда стали ѣздить чрезъ Екатеринбургъ и прочіе извѣстные города, по вновь установленной дорогѣ. Туринскъ началъ свое существованіе деревяннымъ острогомъ, который построенъ былъ въ 1607 г., нарочно присланнымъ изъ Москвы головою Яновымъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1600 году головою же Иваномъ Лихаревымъ, бывшимъ тутъ и первымъ воеводою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ извѣстный по Сибирскимъ лѣтописямъ Татарскій князецъ Япанча или вѣрнѣе Епанзе, по имени котораго и самый острогъ слылъ Епанчинымъ, до возведенія его на степень города и до названія Туринскомъ, по положенію его при рѣкѣ Турѣ, что̀ и донынѣ еще можно тамъ въ простонародіи слышать. Первоначальное заселеніе острога состояло изъ ямщиковъ и крестьянъ, перешедшихъ сюда изъ поморскихъ городовъ, по собственной ихъ охотѣ, преимущественно для подводной гоньбы, во время существованія здѣсь дороги въ Сибирь. Когда же сдѣлался Туринскъ городомъ, въ точности неизвѣстно, можно однако же полагать, что не прежде 1663 г., что̀ свидѣтельствуетъ грамата отъ 8 Іюля того года, надписанная еще въ Туринской острогъ. На таможенной печати Туринскаго острога и города изображалась россомаха, а на нынѣшнемъ городскомъ гербѣ представленъ медвѣдь, изъ гу-

стаго лѣса выходящій. По описанію, составленному въ 1820 году, въ Туринскѣ: церквей каменныхъ пять и одинъ мужескій монастырь Николаевскій (заштатный); домовъ каменныхъ два, деревянныхъ 471; жителей 836 душъ одного мужескаго пола, исключая служащихъ и неслужащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, какъ и далѣе въ другихъ городахъ. Главную промышленность жителей составляетъ торговля мягкою рухлядью, закупаемою отъ сосѣдственныхъ Вогуловъ и Остяковъ, и продаваемою на Ирбитской ярмаркѣ, или на мѣстѣ, нарочно пріѣзжающимъ для нея купцамъ. По свидѣтельству П. А. Словцова (Истор. Обозр. Сибири кн. II, стр. 75), въ Туринскѣ донынѣ въ большомъ развитіи иконописаніе и рѣзьба на липѣ для иконостасовъ, водворившіяся тамъ издавна. Онъ думаетъ, что искусства эти занесены туда Угличанами, переселенными изъ Пелыма, либо введены при украшеніи Тюменскаго монастыря иконами и рѣзьбою, митрополитомъ Филоѳеемъ, не находившимъ сотрудниковъ для церковныхъ работъ между тамошними старообрядцами.

(2) *Ирбитская слобода* возникла въ 1633 году, получивъ названіе отъ рѣки Ирбита, или Ирбеи по произношенію Татарскому, впадающей здѣсь въ р. Ницу; городомъ же наименована по Высочайшему указу 1775 Февраля 3, въ уваженіе непоколебимой вѣрности жителей, во время бывшихъ смутъ, о чемъ напоминаетъ и самый гербъ его, имѣющій въ верхнемъ полѣ голубой Андреевскій крестъ (который можетъ относиться также и къ Андреевскому озеру, окружающему городъ съ северовосточной и восточной стороны), а въ нижнемъ саблю, положенную на крестъ съ меркуріевымъ жезломъ, по значительности этого мѣста и въ торговомъ отношеніи, именно по годовой ярмаркѣ, продолжающейся съ половины Февраля до половины Марта, на которую во множествѣ съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ городовъ, для торговли съ Сибирскими купцами, преимущественно мѣною на мягкую рухлядь и на Китайскіе товары; равно товарами, получаемыми изъ Бухары и Хивы и издѣліями Уральскихъ заводовъ. Предпочтеніе Ирбита для ярмарки, противъ другихъ мѣстъ тамошняго края, главнѣйше состоитъ въ укоренившейся привычкѣ торговцевъ. Почти въ томъ же положеніи находилась нѣкогда и Макарьевская ярмарка, а по переводѣ ее въ Нижній, всякой увидѣлъ, что ей тутъ быть и лучше и удобнѣе, чѣмъ прежде за Волгою въ сыпучихъ *желтоводскихъ* пескахъ, не смотря на то, что для Сибиряковъ отдалилась она верстъ на сто, и что старое поколѣніе все еще не отстало называть эту ярмарку *Макарьевскою*, вмѣсто *Нижегородской*. Городъ Ирбитъ, находясь при р. Ницѣ, судоходной только въ водополье, и то неповсемѣстно, также вдали отъ трактовой Сибирской

дороги, не представляетъ удобства ни для водяной, ни для сухопутной перевозки тяжестей. По этому издавна предлагалось мнѣніе, чтобы перевести оттуда ярмарку въ Екатеринбургъ, сближеніе котораго съ внутренними губерніями и судоходными Сибирскими рѣками, можетъ облегчить сообщеніе, а чрезъ то уменьшить цѣнность за провозъ самыхъ товаровъ. Можно бы избрать для этой ярмарки и Тюмень или Тобольскъ, какъ значительнѣйшіе Сибирскіе города и лежащіе при большихъ рѣкахъ, но требующіе поддержки, по причинѣ уклоненія отъ нихъ главнаго проѣзда въ Сибирь на Шадринскъ и Ишимъ. Ирбитъ, не смотря на давнее существованіе въ немъ ярмарки, не слишкомъ еще обзавелся. Тамъ изъ главнѣйшихъ построекъ (въ 1813): церквей 2 каменныхъ и одна деревянная; 2 гостинные двора, также каменный и деревянный, и большое число деревянныхъ анбаровъ; домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 383, которые почти вообще ѳднообразны, для удобнѣйшаго помѣщенія пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ, именно: раздѣлены на двѣ половины длинными сѣнями, изъ которыхъ особыя двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты; жителей м. п. 828 душъ. Они находятся не въ избыточномъ состояніи, заимствуя содержаніе на цѣлый годъ только отъ мѣсячной ярмарки, и мало заботясь о промыслахъ и работахъ.

(3) *Богоявленскій монастырь*, болѣе извѣстный подъ названіемъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, основанъ вмѣстѣ съ Невьянскою слободою въ 1619 году, а въ 1783 переведенъ въ село Абалацкое, лежащее за 25 верстъ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, безъ сомнѣнія, для помѣщенія въ немъ Чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, бывшей прежде въ церкви села Абалацкаго и удержавшей донынѣ это имя, которая по установленію въ 1675 г. Тобольскаго архіепископа Корнилія, ежегодно 8 Іюля приносится въ сопровожденіи многихъ богомольцевъ и возвращается оттуда послѣ 20 Іюля, или дня Пророка Иліи, въ память прекращенія въ день принесенія ея (8 Іюля), по обѣту жителей изъ Абалака въ Тобольскъ, продолжавшагося необычайнаго дождя, о которомъ при сообщеніи подробностей этого событія, въ лѣтописи Черепановской говорится слѣдующее: «Въ городѣ Тобольскѣ и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, Божіимъ попущеніемъ за грѣхи людскіе, бывшу дождю многу и необычну, яко быти второму потопу отъ наводненія.»

(4) *Ялуторская слобода.* Названіе этого мѣста Миллеръ производитъ (Географ. Лексиконъ или Словарь Росс. Госуд. и пр. стр. 464), отъ бывшаго тутъ Татарскаго городка Явлу-тура, послѣ котораго видны были въ его время будто бы и остатки землянаго вала; а позднѣйшіе описатели относятъ это къ Татарскому князцу Ялутору, по близости жившему. Сло-

бода здѣсь заселилась въ 1659, и по распространеніи своемъ наименована острогомъ, въ которомъ была управительская канцелярія, завѣдывавшая окольными мѣстами, или по тогдашнему дистриктомъ; городъ же учрежденъ только съ 1782 года, который лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тобола, въ 5 верстахъ отъ устья р. Исети. На гербѣ его представлено мельничное колесо, въ знакъ изобилія уѣзда хлѣбомъ. Въ немъ (1820): церквей каменныхъ 3; домовъ деревянныхъ 270; жителей м. п. 381 душа. Кромѣ незначительной торговли и необходимыхъ ремеслъ, жители особенныхъ промысловъ не имѣютъ.

(5) *Рафаилова пустынь*, извѣстная болѣе подъ именемъ Рафаилова Успенскаго монастыря, основана въ 1645 г. и названа такъ по строителю своему Рафаилу. Этотъ монастырь былъ мужеской и находится на прекрасномъ мѣстѣ, и столь близко отъ Исетскаго острога, что, по замѣчанью Словцова (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 41) могъ съ острогомъ чрезъ колокольню передаваться знаками, въ случаѣ набѣговъ. Онъ упраздненъ по его же указанію (стр. 333) около 1697 г., хотя Баккаревичъ въ 1810 году (Статист. Обозр. Сибири стр. 262) признаетъ его еще третьеклассныымъ монастыремъ, существующимъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ.

(6) *Шадринская слобода* заселена въ 1662 г. и получила свое имя отъ протока р. Исети, или такъ называемой *курьи Шадрихи*, по берегу которой расположена. Въ 1712 Тобольская канцелярія наименовала-было эту слободу Архангельскимъ-Шадринскимъ городомъ, съ опредѣленіемъ и коменданта, что̀ продолжалось до 1738, когда Шадринскъ причисленъ къ Исетской провинціи, состоявшей подъ вѣдомствомъ Оренбурга, и въ немъ учреждена была управительская канцелярія надъ дистриктомъ. Городъ обведенъ былъ тогда деревяннымъ заборомъ, рогатками и рвомъ, которыхъ нѣтъ ужѐ нынѣ и слѣдовъ. Наконецъ въ 1781 году Шадринскъ сдѣланъ настоящимъ уѣзднымъ городомъ Пермской губерніи. Въ гербѣ его изображенъ соболь. Въ городѣ (1813): церквей каменныхъ 2 и деревянныхъ 1; домовъ: каменный 1, деревянныхъ 388; есть также гостиный дворъ и другія городскія строенія — все деревянное; жителей м. п. до 860 душъ. Главный ихъ промыселъ составляетъ торговля саломъ и масломъ, закупаемыми въ уѣздѣ.

(7) *Дербетскій улусъ*. Дербеты народъ Монгольскаго племени, причисляемаго къ Калмыкамъ. Послѣ безразсуднаго и бѣдственнаго побѣга Калмыковъ въ 1771 году изъ Россіи въ Китай (Сибир. Вѣст. 1820 ч. XII, стр. 168 и слѣд.), въ которомъ и Дербеты приняли участіе, немного только осталось кочевыхъ Дербетовъ между Калмыками на Волгѣ и на

Дону. Поселившіеся же прежде того на Самарѣ и въ окрестностяхъ Ставрополя остались спокойными, принявъ Христіанскій законъ и отправляя казачью службу. Прежнія кочевья Калмыковъ, кромѣ упомянутыхъ мѣстъ, находились еще по Иртышу и Тоболу, гдѣ были они довольно многочисленны, какъ можно заключить о томъ изъ вооруженія противъ нихъ въ 1646 году города Тобольска, по случаю полученныхъ «опасныхъ вѣстей о великомъ у нихъ военномъ приготовленіи», не имѣвшемъ впрочемъ никакихъ послѣдствій (тамъ же 1821 ч. XIV, стр. 289—294). Судя по указанію Сибирскаго чертежа, эти послѣдніе должны быть также Дербеты, хотя тамъ давно ихъ ужѐ болѣе нѣтъ.

(8) *Олотовъ камень*, есть горный хребетъ Улу-тау, который лежитъ почти по срединѣ Киргизъ-Кайсацкой степи, имѣя въ окружности до 70 верстъ и соединяясь чрезъ небольшія волнообразныя возвышенія съ горами Аргана-тау на сѣверѣ и Кичи-тау на югѣ. Всѣ эти горы на протяженіи своемъ носятъ еще и другія названія, и изъ нихъ, кромѣ множества ручьевъ и рѣчекъ, вытекаетъ на сѣверъ р. Терсеканъ, соединяющаяся съ Ишимомъ, а на югѣ Джуванъ-ана, составляющая одно изъ верховьевъ р. Сара-су. Онѣ не могутъ имѣть особенной важности по высотѣ своей, состоя, по замѣчаніямъ путешественниковъ, болѣе изъ филлада съ примѣсью кремнистыхъ породъ, и частію, особливо по берегамъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ, изъ известковаго кораллита съ морскими и рѣчными раковинами; но замѣчательны въ томъ отношеніи, что составляютъ въ тамошнемъ краю единственное мѣсто, удобное для кочевыхъ обитателей во всякое время года: лѣтомъ находятъ они здѣсь въ изобиліи чистую воду и кормовыя травы, а зимою, защиту отъ непогодъ и хорошій подножный кормъ для скота. Горы эти сколько по представляемымъ ими выгодамъ, столько же и по близости отъ пограничныхъ нашихъ мѣстъ, пользовались съ давняго времени извѣстностью и наносились на старинные чертежи Россіи и Сибири, какъ доказываютъ описанія этихъ чертежей. При дальнѣйшемъ распространеніи колонизаціи нашей въ Киргизъ-Кайсацкой степи, Улутаусскій хребетъ, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя особенное вниманіе и въ настоящее время, по живописнымъ своимъ видамъ и по удобству для значительныхъ поселеній, особливо еще при распространеніи въ немъ открытія рудныхъ мѣсторожденій, о которыхъ намекаетъ и Книга Большаго чертежа, словами (изд. 1846 г. стр. 208): «А отъ тоя горы (изъ которой вытекла р. Ишимъ) 170 верстъ гора *Улутова*, по нашему Великая гора, а въ ней олово», что̀ въ недавнее время подтвердилъ горный чиновникъ Шангинъ своими разработками (см. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 г.

напеч. Сибир. Вѣст. 1820 въ ч. IX, X и XI), хотя онъ и не открылъ тамъ олова, составляющаго доселѣ рѣдкій собственный металлъ въ Россіи, при большомъ избыткѣ всѣхъ другихъ.

(9) *Ясанъ озеро.* Норъ-зайсанъ или Джасанъ-норъ, озеро, лежащее на границѣ прежде бывшей Чжунгаріи, на сѣверовостокъ отъ Тарбагатайскаго хребта, которое простирается въ длину на 100, въ ширину болѣе 30 и въ окружности около 300 верстъ. Рѣка Иртышъ или Эрцисъ-голъ по-монгольски, получивъ свое начало изъ горы Эрцисъ-ола, и по протеченіи довольнаго пространства, съ принятіемъ въ себя многихъ рѣчекъ, впадаетъ въ Норъ-зайсанъ, изъ котораго въ сѣверовосточномъ углу его опять вытекаетъ и потомъ входитъ въ предѣлы южной Сибири, подъ тѣмъ же Монгольскимъ именемъ; но Русскіе называютъ ее въ первомъ случаѣ верхнимъ Иртышемъ, а въ послѣднемъ просто Иртышемъ. Норъ-зайсанъ, по смежности его съ Китайскою границею, хотя пользуется большою извѣстностью, ожидаетъ однакоже еще подробнаго описанія, потому что доселѣ посѣщаемо, и то не далѣе истока Иртыша, единственно жителями сосѣдственныхъ селеній, для лова рыбы, которою очень изобилуетъ. По словамъ Фишера (Сибир. Ист. кн. VI, отд. III, стр. 448), это озеро, называемое прежде Кизилпу-норъ, переименовано Норъ-зайсаномъ (Благороднымъ озеромъ) отъ избытка въ немъ рыбы, которою, противъ обыкновенія своего, питались Калмыки, во время бывшаго въ ихъ странѣ голода.

(10) *Абалаевы жилища.* Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть жилища тайши Аблая и подвластныхъ ему пашенныхъ Бухарцевъ (вѣроятно, вышедшихъ изъ Малой Бухаріи, которую Е. Ѳ. Тимковскій и О. Іакинѳъ стараются обратить въ Туркестанъ), упоминаемыя въ путешествіи Байкова (Сибир. Вѣстн. ч. XI. стр. 120 и слѣд.). Тайша Аблай, принявъ Байкова дружелюбно, сопровождалъ до рѣчки Бешки, гдѣ строилъ городъ (не кумирню ли?) и откуда начинались улусы Койтайшины. Благосклонность Аблаева къ Байкову не была ли слѣдствіемъ признательности его, за присланный ему, по настоятельной просьбѣ его, изъ Тобольска за три года передъ тѣмъ по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, панцырь Ермаковъ, столь глубоко-уважаемый имъ, по суевѣрнымъ объ немъ преданіямъ (Опис. Сибир. Царства и проч. Миллера кн. I, гл. III § 70 и 71). Все это могло придать нѣкоторую извѣстность незначительному, хотя и независимому Калмыцкому владѣльцу аймака, какимъ былъ тайша Аблай, и послужить къ нанесенію на чертежъ Сибирскій, обладаемаго имъ ничтожнаго участка земли.

(11) *Конташины или Койташины улусы* находились на южномъ берегу Норъ-зайсана до самаго истока изъ него Иртыша, гдѣ показаны и на картѣ Избрандъ-Идеса. Контайша, упоминаемый въ путешествіи Байкова, и часто повторяемый въ Сибирской Исторіи, болѣе какъ ненадежный и коварный союзникъ Россіи, есть Батуръ-Тайша, сынъ Каракулы или Харахола тайши Монгольскаго, присвоившій себѣ титулъ Хонъ-Тайджи, т. е. верховнаго князя, по присоединеніи имъ подъ свою зависимость большой части Калмыцкихъ (Ойрадскихъ) тайшей.

(12) *Тюбитцы* или *Тюбейцы*, какъ называетъ ихъ Байковъ (Сиб. Вѣст. ч. XI, стр. 129), можетъ быть, Тибетцы или Тангутцы, т. е. жители подвластные Тибету, но не настоящіе Тибетцы, потому что по свидѣтельству Байкова же, они говорили Монгольскимъ языкомъ. Послѣ совершеннаго присоединенія тамошняго края въ 1725 г. къ Китаю, исчезло прежнее названіе этого народа и нынѣ болѣе неизвѣстно.

(13) *Кокотунской городъ* или *Кокотанъ* по Байкову и на старинныхъ картахъ, а нынѣ Куку-хото (Синій городъ), получившій имя свое, можетъ быть, отъ озера Хуху-нора, какъ и вся окружающая это озеро страна. По-китайски же называется онъ Гуй-гуа-ченъ. Въ немъ расположенъ нынѣ Китайскій гарнизонъ для наблюденія за Цахарами, нѣкогда безпокойнымъ Монгольскимъ аймакомъ. Байковъ описываетъ этотъ городъ съ большою подробностію.

(14) *Капка* и *Капта*, есть одинъ и тотъ же городъ, называемый по-китайски Чжанъ-цзя-кхэу (по выговору О. Іакинѳа), а по-монгольски *Халга* т. е. ворота, застава, отъ проѣзда здѣсь великой стѣны, передѣланный нашими предками въ Капку или Капту, а нынѣ извѣстный подъ именемъ Ка́лгана. По словамъ Байкова «отъ заставнаго города Капки до города Канбалыка (Пекина) кочевьемъ ходу 7 дней». Столько же времени употребилъ на этотъ переѣздъ и Е. Ѳ. Тимковскій (Путеш. въ Китай. Спб. 1824 ч. III, стр. 154), который нѣсколько описываетъ и самый Ка́лганъ, а еще болѣе О. Іакинѳъ (Записки о Монголіи. Спб. 1828 ч. I, стр. 29—31).

(15) *Богодой*, сокращенное названіе Китайскаго государя, котораго Монголы именуютъ «Богдо—Ханъ», т. е. священный Ханъ, а Китайцы «Хуанъди» т. е. премудрый государь.

(16) *Пелымъ городъ* застроенъ въ 1592 году, на низкомъ мѣстѣ, затопляемомъ разливами р. Тавды и впадающей въ нее по близости р. Пелыма; окруженъ дремучими лѣсами, служащими пріютомъ для звѣрей, доставляющихъ жителямъ, по худому своему качеству, не очень прибыльный промыселъ. Это невыгодное мѣсто избрано было первоначально для за-

ложенія острога, по удобству своему къ усмиренію живущихъ по рр. Тавдѣ и Сосвѣ безпокойныхъ въ то время сосѣдей — Вогуловъ. Въ 1623 г. Пелымъ названъ городомъ и имѣлъ гербомъ на городской и таможенной печатяхъ лося, идущаго вправо, а съ 1780 года обращенъ въ слободу Тобольской губерніи Туринскаго уѣзда. Замѣчательнѣйшее событіе этого мѣста составляетъ ссылка туда двухъ лицъ, получившихъ большую извѣстность въ нашей Исторіи — Бирона и Миниха. Биронъ присланъ былъ въ вѣчное заточеніе 5 Ноября 1741 года и пробылъ только до 20 Декабря того же года, освобожденный Императрицею Елисаветою Петровною. Построенный для содержанія его домъ по плану Миниха, окруженный острогомъ, сдѣлался темницею для самого строителя: «ровъ изры, и ископа й, и падетъ въ яму, юже содѣла». Минихъ былъ сосланъ при Петрѣ II въ 1742, а возвращенъ Петромъ III въ 1762 году. Облагодѣтельствованый Екатериною II, среди неутомимыхъ своихъ трудовъ на пользу общую, умеръ 16 Октября 1767 г., 84 лѣтъ отъ рожденія.

(17) *Енисейской острогъ* основанъ въ 1618 году постройкою нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, обнесенныхъ палисадомъ; въ 1667 наименованъ городомъ и въ немъ назначено быть столу и разряду, а въ 1719 сдѣлался уѣзднымъ городомъ, которымъ остается и донынѣ, распространивъ имя свое и на новую губернію, учрежденную въ г. Красноярскѣ, подъ названіемъ Енисейской губерніи. Прежній гербъ Енисейска на городской и таможенной печатяхъ состоялъ изъ двухъ соболей, стоящихъ задними ногами на лукѣ, обращенномъ внизъ тетивою, одинъ къ другому, съ стрѣлою между ними, копейцомъ своимъ упирающеюся въ средину лука; нынѣшній же гербъ представляетъ связки звѣриныхъ кожъ и меркуріевъ жезлъ, въ означеніе торговли пушнымъ товаромъ. Енисейскъ лежитъ на правомъ низменномъ берегу Енисея, часто затопляемомъ водою. Въ особенности памятно для жителей наводненіе, случившееся при дружной веснѣ въ 1784 году, когда нанесеннымъ льдомъ бутрами до самаго дна рѣки, остановило ея теченіе, и она выступивъ изъ береговъ, вошла въ городъ и затопила всѣ низменности. Невыгодное избраніе этого мѣста для города, оправдывается положеніемъ его въ сосѣдствѣ трехъ Тунгусокъ, на прежнемъ судоходномъ пути изъ Тобольска въ Иркутскъ и въ срединѣ звѣроловныхъ племенъ. Теперь, хотя всѣ эти отношенія измѣнились, но городъ, по свидѣтельству Словцова (Ист. Обозр. Сиб. кн. I. стр. 582) «началъ устроиваться съ открытія новой губерніи»; между тѣмъ издавна были ужè въ немъ два монастыря — женскій Рождественскій, учрежденный въ 1623, и мужескій Спасскій въ 1642 г. Сверхъ того существуетъ нѣсколько каменныхъ церквей, изъ которыхъ одна замѣчательнѣе всѣхъ, не только въ Енисейскѣ, но и въ-

всемъ тамошнемъ отдаленномъ краю тѣмъ, что имѣетъ въ разныхъ церковныхъ утваряхъ серебра подъ золотомъ до 17 пудовъ, какъ-то: въ большомъ паникадилѣ 4 п., въ напрестольной декѣ съ отвѣсами 1 п. 27 фун., въ царскихъ вратахъ 1 п. 20 ф. и пр. Во всѣхъ же 7 церквахъ серебра подъ золотомъ и безъ золота числится около 40 пудовъ. Промышленность города, не смотря на отдаленность его отъ Сибирской трактовой дороги, не только не упадаетъ, но даже можно предсказать для нее значительное возрастаніе, при открывшихся въ послѣднее время золотоносныхъ пріискахъ по многимъ рѣчкамъ Енисейской системы. Нѣкоторые изъ купцовъ имѣютъ хорошіе капиталы, которые охотно удѣляютъ на благолѣпіе церквей и человѣколюбивыя заведенія. Многіе живутъ избыточно и въ каменныхъ домахъ. Енисейскъ оказывалъ нѣкогда незабвенныя услуги въ распространеніи Сибири и усмиреніи сосѣдственныхъ полудикихъ племенъ, что̀ доказываетъ между прочимъ и пожалованное тамошней казачьей командѣ знамя, съ слѣдующею на немъ надписью: «Сіе знаменіе, на немъ же изображено вапы образы Господня Богоявленія и Пречистыя Богородицы Введенія, при державѣ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и при Благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ епархіи въ духовномъ чинѣ богомольца Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великаго Господина Преосвященнаго Игнатія Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, во градѣ Енисейскомъ состроено, въ славу и честь имени ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ служилымъ людямъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ противнымъ на плачь и конечное раззореніе, въ лѣто ҂зсд (1696) году Ноября въ 30 день, на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго. Снисканіемъ стольника и воеводы Михаила Игнатьевича Римскаго-Корсакова. Художествомъ Максима Протопопова.» Въ Енисейскѣ каменныя: помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ, больница, богадѣльня, казармы, училище, разныя кладовыя съ магазинами, обывательскихъ домовъ 11; деревянные: гостинный дворъ о 112 лавкахъ, обывательскихъ домовъ 1049, съ заведеніями при нихъ для разныхъ ремеслъ и работъ, изъ которыхъ достоинъ особеннаго замѣчанія въ тамошнемъ отдаленномъ краю колокольный заводъ, отливающій колокола въ 200 пудовъ и болѣе. Всѣхъ жителей: купцовъ 64, мѣщанъ 2066 душъ.

(18) *Тунгуска рѣка*, называемая нынѣ Верхнею Тунгускою, для отличенія отъ двухъ другихъ Тунгусокъ: Средней или Подкаменной и Нижней, также съ восточной стороны впадающихъ въ Енисей. Онѣ получили на-

званіе, по жительству на ихъ берегахъ Тунгусовъ. Верхняя Тунгуска более прочихъ Тунгусокъ, и едва ли не всѣхъ рѣкъ, соединяющихся съ Енисеемъ. Это первенство ея привело Семивскаго (Нов. Повѣств. о Вост. Сибири. Спб. 1817, прим. стр. 60 и слѣд.), вмѣстѣ съ Сибирскимъ историкомъ Фишеромъ, къ догадкѣ, что не Верхняя Тунгуска, называемая, по выходѣ ее изъ Байкала до устья р. Илима, Ангарою, впадаетъ въ Енисей, а на оборотъ. Странно, что Степановъ въ своей «Енисейской губерніи» вступилъ въ состязаніе объ этомъ предметѣ съ Семивскимъ, какъ будто не зная, что подобный вопросъ можно рѣшить не иначе, какъ только посредствомъ гидротехническаго вывода, которая изъ двухъ рѣкъ многоводнѣе, если бы въ томъ настояла какая-нибудь надобность, а не одно удовлетвореніе любопытства. На этой Тунгускѣ находится нѣсколько пороговъ и шиверъ или отмѣлей, препятствующихъ свободному плаванію, особенно при высокомъ стояніи воды. Пороги раздѣляются на *надпорожицу*, собственно *порогъ* и *подпорожицу;* тѣ же мѣста, гдѣ для хода судовъ довольно глубины, называются *вордтами.* Дальнѣйшія подробности объ этой рѣкѣ можно найти у Семивскаго (тамъ же стр. 111—138). Окончу замѣчаніемъ, что не одна Ангара, но и нѣкоторыя другія Сибирскія рѣки имѣютъ по два и даже по три названія. Такимъ образомъ одна изъ впадающихъ въ Енисей близь устья своего извѣстна подъ именемъ *Кана* и далѣе *Агула*, потомъ *Пасбекуна;* или одна изъ соединяющихся съ Ангарою называется *Тасъевой*, *Чуною* и *Удой;* другая *Оною* и *Бирюсой.* Эти разнородныя названія однѣмъ и тѣмъ же рѣкамъ, вѣроятно, произошли первоначально отъ необслѣдованія еще ихъ на всемъ протяженіи; но теперь, когда извѣстны уже онѣ отъ вершинъ до устьевъ, для чего не принять для каждой рѣки одно какое-нибудь имя, хотя то, которое носитъ она при своемъ верховьѣ?

(19) *Иркутской острогъ* основанъ въ 1652 г. въ видѣ ясачнаго зимовья, а въ 1661 получилъ названіе острога, который въ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ съ 3 башнями на углахъ и 4 по срединѣ, гдѣ помѣщалась и церковь; въ 1686 г. даны ему уѣздъ и имя города, 1719 названъ провинціею, а съ 1744 года состоитъ въ числѣ губернскихъ городовъ. Прежній и нынѣшній гербъ Иркутска одинъ и тотъ же: бабръ бѣгущій влѣво съ соболемъ въ роту, схваченнымъ поперегъ. Старинная городская и таможенная печать отличалась только тѣмъ, что надъ звѣремъ была еще надпись «БАБРЪ». Вотъ главныя свѣдѣнія объ Иркутскѣ, служащія отчасти къ поясненію нашего чертежа. Что касается до прочихъ подробностей, то желающіе могутъ ихъ пріобрѣсть изъ всякаго географическаго словаря и учебника, такъ какъ этотъ городъ теперь есть одинъ изъ первыхъ въ Сибири, по обширности его, устройству и торговлѣ.

(20) *Новый Селенгинской острожекъ.* Можетъ быть, это мѣсто, такъ называлось до учрежденія здѣсь въ 1666 г. настоящаго острога, наименованнаго въ 1685 городомъ, гдѣ въ 1680 показанъ воеводою стольникъ Иванъ Власовъ, и была канцелярія и посольскій дворецъ. Не смотря на невыгодное положеніе Селенгинска на правомъ берегу р. Селенги, между песчаными холмами, отъ которыхъ разносимый вѣтромъ песокъ, не только замѣтаетъ улицы, но заносится и въ самые дома, онъ, по смежности своей съ Китайскою границею, считался нѣкогда важнымъ мѣстомъ. При заключеніи 1689 Августа 27 дня полномочнымъ посломъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ трактата Россіи съ Китаемъ, сначала избранъ былъ Селенгинскъ для пребыванія его со свитою и переговоровъ съ Китайцами, потомъ, согласно назначенію Богдо-Хана, переѣхалъ онъ въ Нерчинскъ. Графъ Иллирическій Савва Владиславичь, бывшій въ тамошнемъ краю въ 1727 г. на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, для окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по прежнему трактату, предполагалъ о построеніи, на лѣвомъ берегу Селенги противъ самаго города, крѣпости, по правиламъ фортификаціи. Это мѣсто съ перваго взгляда казалось къ тому удобнымъ; но при дальнѣйшемъ осмотрѣ, по причинѣ каменистаго грунта, не признано такимъ, и предположеніе не было исполнено. Въ Селенгинскѣ остается еще кой-какое прежнее деревянное укрѣпленіе. Сверхъ того существуютъ: каменная соборная церковь, построенная въ 1686, и двѣ деревянныя церкви, относящіяся къ 1735 г. Послѣ пожара, истребившаго въ 1783 г. гостинный дворъ со всѣми товарами и бо́льшую часть обывательскихъ домовъ, многіе изъ тамошнихъ купцовъ переселились въ Верхнеудинскъ; Селенгинскъ же сдѣлался малозначительнымъ и по числу жителей, и по торговлѣ, не смотря на 95-верстное разстояніе его отъ Кяхты. Въ 1799 году этотъ городъ былъ обращенъ въ безуѣздный; въ 1805 въ частное земское коммисарство Верхнеудинской округи, а со времени новаго Учрежденія объ управленіи Сибири, состоявшагося 22 Іюля 1822 года, поступилъ въ число заштатныхъ городовъ.

(21) *Нерчинской острогъ.* Первоначально извѣстенъ былъ подъ именемъ *Нелюдскаго острога*, потому что кочевавшихъ около него Тунгусовъ называли *Нелюдьми.* Когда же въ 1658 году они оттуда отдалились и ясакъ платить перестали, то прозванъ Нерчинскимъ острогомъ по р. Нерчѣ, впадающей здѣсь въ Шилку, и въ тоже время, по приказанію посла Ѳедора Алексѣевича Головина, обведенъ *рубленымъ городомъ*, который послѣ снесенъ былъ наводненіемъ Нерчи и Шилки, а въ 1750 г. переведенъ на другое мѣсто, недалеко отъ прежняго вверхъ по Нерчѣ,

гдѣ и донынѣ находится (Географ. и Статис. опис. Ирк. губерніи Надвор. Совѣт. Лосева. Подлинная рукопись 1819 г.). Въ 1784 г. при открытіи Иркутскаго намѣстничества сдѣлался Нерчинскъ областнымъ городомъ, и сталъ завѣдывать упраздненными въ послѣдствіи городами: Доронинскомъ, Баргузиномъ и Срѣтенскомъ; а съ 1797 вошелъ въ число уѣздныхъ городовъ Иркутской губерніи. На прежней печати его вырѣзывался летящій влѣво одноглавый орелъ, съ лукомъ въ лапахъ, обращеннымъ тетивою внизъ, и съ надписью вокругъ: «печать Государева Сибирскія земли Даурскихъ остроговъ; нынѣшній гербъ съ такимъ же орломъ, но безъ лука. Въ Нерчинскѣ, по свидѣтельству Лосева: одна каменная церковь соборная, вновь построенная въ урочищѣ, называемомъ *Сажиковъ яръ*, и двѣ деревянныхъ, прежней постройки въ старомъ городѣ; каменный домъ для присутственныхъ мѣстъ, прочія же казенныя и общественныя строенія деревянныя; два каменныхъ дома купеческихъ и болѣе ста домовъ деревянныхъ разнаго званія жителей, которыхъ считается мужскаго пола 1235, женскаго 1261 душа. Жители этого города, находящагося теперь въ сторонѣ отъ сообщенія Иркутска съ Кяхтою, замѣчательны болѣе порядочною своею жизнію и гостепріимствомъ, чѣмъ торговлею, которая ограничивается мелочною переторжкою пушнымъ товаромъ. Съ нѣкотораго времени, довольно важный и постепенно усиливающійся промыселъ составляетъ кожевенное дѣло: отсюда вывозится ежегодно до 10,000 юфтевыхъ кожъ, болѣе собственнаго приготовленія.

(22) *Амуръ рѣка* получаетъ это названіе при сліяніи рр. Шилки и Аргуни въ Нерчинскомъ округѣ, которое заимствовано, вѣроятно, изъ языка Монгольскаго, на которомъ *амуръ* или *амыръ* значитъ тихій, а *Амыръмуранъ*—тихая рѣка; Тунгусы же называютъ эту рѣку *Зилькиръ*, Манджуры *Сахалинъ-ула*, Китайцы *Гелонгъ-кіангъ*. Хотя Амуръ лѣтъ сорокъ находился во владѣніи Россіи, именно съ 1650 по 1689 г., и живущіе по берегамъ его (развѣ по одному сѣверовосточному берегу) инородцы платили намъ подать; но не дошло до насъ порядочныхъ объ этой рѣкѣ свѣдѣній, даже въ точности неизвѣстна ни ширина, ни глубина ея. Длина же отъ верховья до впаденія въ Восточный океанъ считается около 3000 верстъ. Прочее, донынѣ извѣстное объ Амурѣ, помѣщено у Словцова (Ист. Об. Сиб. кн. II, стр. 229 и слѣд.). Прибавимъ только, что къ берегамъ Амура прилегаютъ высокія горы, покрытыя большею частію лиственичными и кедровыми лѣсами, гдѣ водятся лучшіе соболи; междугорія же представляютъ поля и луговыя мѣста, удобныя для земледѣлія и скотоводства, и что кромѣ изобильныхъ рыбныхъ промысловъ въ этой рѣкѣ и впадающихъ въ нее, прибрежные жители достаютъ жем-

чугъ довольно хорошаго качества. По всѣмъ этимъ выгодамъ Амурская страна была у нашихъ предковъ въ большомъ почетѣ. Поэтому и въ наказѣ, данномъ послу Ѳедору Алексѣевичу Головину о заключеніи мирнаго трактата съ Китайцами, въ особенности предписывалось: «при съѣздахъ съ Китайскими послами учинить непремѣнно рубежъ по рѣкѣ Амуру, давая знать, что кромѣ этой рѣки, издревле раздѣляющей оба государства, никакая граница не будетъ крѣпка; также, чтобы подданные обоихъ государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не сбирали и никакихъ обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоить; раззоренные острожки построить и людей населить паче прежняго. А буде Китайцы по Амуру той границы учинить не похотятъ: то по послѣдней мѣрѣ учинить границу рѣкою Амуромъ по рѣку Быструю или Зею, въ Амуръ впадающую. Буде же и въ семъ поупрямятся: то по самой послѣдней мѣрѣ быть границею Албазину, а промыслы имѣть по рѣкѣ Амуру, Быстрой и по Зеѣ. Буде же и на семъ не захотятъ учинить мира: то поступить по наказу о полномочныхъ дѣлахъ, т. е. военною рукою.» (Сибир. Вѣст. 1824, ч. II, стр. 202). Несправедливо былобъ винить Головина, что онъ не исполнилъ ни одного изъ этихъ указаній. При обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, сохраненіемъ отъ притязаній Китайцевъ даже Забайкальскаго края, обязаны мы единственно его заботливости и благоразумію.

(23) *А промежъ Аргуню и каменемъ есть два озера, а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, и сказываютъ вельми здорова.* Если этотъ камень, судя по описанію въ чертежѣ, есть хребетъ Адунчилонскій, то близъ него, между множествомъ озеръ, дѣйствительно находятся два озера, называемыя *Цаганами*, т. е. бѣлыми, какъ будто бы именемъ своимъ намекающія на приписываемое имъ качество.

(24) *И гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ.* Лапкай или по Фишеру Липкой (Ист. Сиб. кн. III, стр. 383 и 384) былъ богатой Даурскій князецъ, владѣтель тамошнихъ серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ выплавляемое Даурами серебро промѣнивалъ онъ Китайцамъ на шелковые и другіе товары, обращаемые имъ на вымѣнъ отъ окрестныхъ жителей соболей, продаваемыхъ также Китайцамъ. Можетъ статься, при такихъ коммерческихъ изворотахъ Лапкая, и слова̀ «бываетъ Лапкаевъ городокъ», означаютъ не постоянное его жилище, но только временное пребываніе въ Албазинѣ, для ярмарки; а потому это мѣсто получило и названіе по другому Даурскому князцу *Албазѣ*, отъ котораго досталось оно Русскимъ. Албазинъ существо-

валъ на лѣвомъ берегу р. Амура во 180 верстахъ ниже урочища Стрѣлки, гдѣ изъ Шилки и Аргуни составляется Амуръ. Это мѣсто въ 1651 году покорено было Русскимъ оружіемъ, и около того же времени построено тамъ бѣглымъ Полякомъ Черниговскимъ съ товарищами, укрѣпленіе съ башнями, жилые покои и житницы. Съ 1671 г. начали управлять Албазиномъ прикащики и воеводы, заложенъ былъ тамъ монастырь и поселено въ окружности нѣсколько крестьянскихъ семей. Въ 1684 г. Албазинъ получилъ свою печать, на которой представленъ былъ орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу. Китайцы, будучи не довольны осѣдлостію Русскихъ въ Албазинѣ, которой можно было назвать ключемъ для всей страны, лежащей вдоль рѣки Амура, сперва начали безпокоить набѣгами окрестныхъ жителей, потомъ приступили и къ осадѣ самаго города. Въ первый разъ (1685 г.) пришло ихъ къ городу на судахъ и сухопутно болѣе 15,000, въ другой (1686 г.) около 10,000 человѣкъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Гарнизонъ въ Албазинѣ, при первомъ случаѣ простирался до 450, а при второмъ до 736 человѣкъ и состоялъ изъ казаковъ, купцовъ, промышленныхъ и крестьянъ. Хотя осажденные защищались съ свойственною однимъ только Русскимъ отвагою и неустрашимостію; но не могли устоять противъ столь превосходящей ихъ силы. Албазинъ претерпѣлъ тогда великое раззореніе и лишился многихъ изъ своихъ защитниковъ. При послѣдней осадѣ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ и самъ Албазинскій воевода Алексѣй Толбузинъ. Напослѣдокъ нанесенъ былъ Албазину рѣшительный ударъ. При заключеніи трактата Августа 27 дня 1689 года окольничимъ Θедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ Китайскими полномочными чиновниками и іезуитами Перейрою и Гербилономъ,—все стараніе его къ удержанію Албазина во владѣніи Россіи было тщетно, и онъ принужденъ былъ утвердить слѣдующую статью: «Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, раззоритъ до основанія». Чтò и было Китайцами тогда же въ точности исполнено, и тамошняя страна отъ устья Аргуни до устья Зеи понынѣ остается незаселенною. Замѣчательно, что послѣ уступки Албазина Китайцамъ, нѣсколько еще лѣтъ, на оставленныхъ Русскими пашняхъ, хлѣбъ выросталъ самъ собою, чтò доказываетъ необыкновенное плодородіе тамошней почвы, которымъ Китайцы не умѣютъ, или не хотятъ пользоваться.

(25) *Гилянскіе люди хлѣба не ѣдятъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ.* Гилянскіе люди, не иные суть какъ *Гиляки*, которые, по свидѣтельству Фишера, назывались еще *Килорцами* и говорили языкомъ, отличнымъ отъ другихъ народовъ (Ист. Сибир. кн. III,

стр. 384). Хотя о мѣстахъ, прилежащихъ къ р. Амуру и о тамошнихъ жителяхъ вообще свѣдѣнія недостаточны; но за всѣмъ тѣмъ въ смежномъ съ Амуромъ Нерчинскомъ краю, могло бы извѣстно быть о такой странной ѣздѣ Гиляковъ, будто бы на медвѣдяхъ. Вѣроятно, эта погрѣшность произошла отъ перестановки словъ въ рукописи, вмѣсто того, что Гиляки ѣздятъ на собакахъ, а кормятъ ихъ медвѣжиной, какъ можно бы заключить изъ слѣдующаго мѣста нашего сборника, въ статьѣ «О великой рѣкѣ Амурѣ»: «Великая рѣка Амуръ гористая и лѣсистая, и въ океанѣ впала однимъ своимъ устьемъ, а противъ того устья есть островъ великой, а живутъ на немъ многіе иноземцы Гиляцкіе народы: юрты у нихъ деревянныя рубленыя, а носятъ платья собольи и лисьи, и звѣриные кожаны, и *ѣздятъ на собакахъ* нартами зимою, а лѣтомъ по водамъ въ лодкахъ; въ улусахъ собакъ по 500 и по 1000 питаются всякимъ звѣремъ и рыбою, *и медвѣдемъ кормятъ въ улусахъ для работы много.* По правую сторону по морю, какъ идти по водѣ, въ губахъ ростетъ великой камышъ, а въ лодкахъ ѣздить тѣмъ камышемъ нельзя для того, что тутъ камышъ великой, густой и толстой. И на устьѣ Амурскомъ живутъ многіе иноземцы Гиляки.»

(26) *Кузнецкой острогъ.* Построенъ на правомъ берегу рѣки Томи, противъ устья впадающей въ нее р. Кондомы, въ 1618 г., названъ Кузнецкомъ потому, что жившіе въ окрестностяхъ его Татары изъ добываемой ими и проплавляемой въ сыродутныхъ печкахъ желѣзной руды, производили разную кузнечную работу. Послѣ набѣга въ 1622 г. Киргизовъ, этотъ острогъ укрѣпленъ и переименованъ городомъ, бывшимъ прежде въ Тобольской губерніи, а нынѣ состоящимъ въ Томской. Хотя крѣпость его и не совсѣмъ правильнаго вида; но лежитъ на небольшой горѣ, господствующей надъ городомъ, размѣщеннымъ по ея отлогости, довольно выгодно. Въ крѣпости находится часовня, замѣчательная по иконамъ древняго письма, присланнымъ отъ Царевны Софіи Алексѣевны. Въ городѣ (1821 г.) каменнаго строенія: двѣ церкви, домъ уѣзднаго суда и казначейства и два обывательскихъ дома; прочее же, какъ-то: присутственныя мѣста, провіантскіе и соляные магазины, тюремный острогъ, лавки числомъ 35 и обывательскіе дома 387—все деревянное. Жителей: купцовъ 22, мѣщанъ и цеховыхъ 796. Замѣчательно, что въ числѣ первыхъ поселенцевъ въ Кузнецкѣ показываются выходцы изъ великаго Нова-города, неизвѣстно когда и по какому случаю. Купцы торгуютъ болѣе мягкою рухлядью и лошадьми, получаемыми съ верховья Томи изъ-за-горъ отъ Сагайцевъ. Остальные жители занимаются преимущественно кожевеннымъ и кузнечнымъ ремеслами; въ уѣздѣ сѣяніе льна составляетъ особенную промышленность,

и тамошній холстъ разныхъ добротъ, приготовляясь въ большомъ количествѣ, славится во всей Сибири. Прежній гербъ острога, города и на тамошней печати представлялъ волка, бѣгущаго вправо и надъ нимъ букву *В*; на нынѣшнимъ гербѣ въ золотомъ полѣ изображена кузница.

(27) *Красный-Яръ острогъ.* Изъ «Списка съ чертежа» видно, что этотъ острогъ находился при устьяхъ Біи и Катуни (т. е. князя и княгини), составляющихъ *Великую рѣку Обь*, какъ по справедливости въ старину ее называли, и слово *обь*, безъ сомнѣнія, Русское, означающее соединеніе двухъ или *обѣихъ* большихъ рѣкъ въ одну, потому что Калмыки и Татары называютъ эту рѣку *Умаръ*, а обитающіе по берегамъ и островамъ ея Остяки - *Эме* и *Асъ*, прочіе Сибирскіе инородцы также не именуютъ ее Обью, и не замѣчено, чтобы слово это имѣло у нихъ какое-либо значеніе, кромѣ Зырянъ, живущихъ внѣ Сибири, у которыхъ будто бы слово *обь* означаетъ тетку. Время построенія острога «Красный-Яръ», равно и мѣсто, гдѣ онъ былъ на берегу или на стрѣлкѣ между двухъ рѣкъ, въ точности неизвѣстно. Хотя, по словамъ Фишера, въ 1633 г. предложено было построить въ этомъ мѣстѣ острогъ (а не тамъ, гдѣ нынѣшній Бійскъ, какъ сказано въ Энц. Лекс., который лежитъ на правомъ берегу Біи, нѣсколько выше соединенія ея съ Катунью), и для исполненія того посланъ былъ изъ Томска сынъ боярской Пущинъ съ 60 казаками; но Телеуты и Калмыки, встрѣтивъ ихъ на пути, воспрепятствовали тому (Ист. Сибир. кн. IV, стр. 399 и 400). Судя по рѣшительному назначенію Пущину мѣста для острога и по сильному сопротивленію въ томъ туземцевъ, должно полагать, что острогъ уже тамъ прежде существовалъ, и только, можетъ быть, потребовалъ возобновленія.

(28) *Алтынъ-озеро*, называемое Татарами *Алтынъ-куль*, Калмыками *Алтынъ-норъ* (золотое озеро), а Русскими *Телецкимъ озеромъ*, по имени обитавшихъ нѣкогда при немъ *Телесовъ*, народа Татарскаго племени,—извѣстно было нашимъ предкамъ еще въ XVII вѣкѣ, по сшибкамъ и переговорамъ съ Телеутами или Бѣлыми Калмыками, жившими въ то время въ его окрестностяхъ; но не смотря на столь давнее съ нимъ знакомство, свѣдѣнія наши объ этомъ озерѣ очень сбивчивы и недостаточны; даже на самыхъ географическихъ картахъ сначала представляли его съ заливомъ, простирающимся отъ средины озера на югъ съ правой стороны, а нынѣ изображаютъ съ двумя заливами при сѣверной оконечности озера: однимъ большимъ на востокъ и другимъ меньшимъ при самомъ истокѣ Біи на западъ. Таковы же и описанія этого озера. По описанію

Миллера длина озера 126, ширина 84 версты, и оно имѣетъ ту особенность противъ другихъ тамошнихъ озеръ, что сѣверная его часть иногда замерзаетъ, а южная никогда (Географ. Лекс. Рос. госуд. стр. 9). То же самое повторяетъ и Щекатовъ, двукратно описывая это озеро, подъ именемъ Алтынъ или Алтай озера и Телецкаго (Слов. Географ. Рос. госуд. ч. I, стр. 140 и ч. VI, стр. 164), съ перемѣною въ послѣднемъ, что озеро длиною 106, шириною отъ 4 до 7 верстъ. Первое показаніе Щекатова длины и ширины озера принялъ и Словцовъ, съ прибавленіемъ промѣренной въ 1760 г. глубины до 135 саженъ (?) и вычисленной площади его въ 7,000 кв. в. (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 186); а послѣднее отъ слова до слова взято въ объясненіе къ атласу Томской губерніи, составленному въ 1820 г., съ перемѣною только ширины озера до 17 верстъ. По Всеобщему Геогр. и Стат. Словарю кн. Гагарина (ч. I, стр. 53) «длина озера неизвѣстна достовѣрно, ширину же опредѣляютъ въ 20 верстъ.» Дѣйствительно, по изображенію озера на новѣйшихъ картахъ, можно принять его длину во 120 и ширину въ 20 верстъ, что̀ согласуется и съ описаніемъ въ «Спискѣ съ чертежа,» гдѣ сказано: «а вдоль по тому озеру въ легкомъ *суднѣ* ѣхать 6 дней, а поперегъ день,» если положить на эту ѣзду по какимъ-нибудь неудобствамъ 20 верстъ въ день. Относительно же незамерзанія этого озера въ южной части, до точнѣйшаго изслѣдованія трудно на то согласиться какъ по географическому ея положенію подъ 52° с. ш. при подошвѣ дикихъ высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, такъ и по самой высотѣ озера надъ поверхностію моря, простирающеюся до 1,600 футовъ. По описанію г. Гельмерсена, потоки, ниспадающіе съ высокихъ горъ, несутъ въ озеро холодную снѣговую воду, которой температура столь бываетъ низка, что озерная вода охлаждается отъ нея, даже въ самое жаркое время года, до — 3° по Р. (G. V. Helmersen, der Teleskische See etc. 1838, c. 79). Вода въ озерѣ прѣсная и здоровая. Оно славится стерлядями и прочею рыбою. Замѣчательно, что посланные въ 1642 г. изъ Томска противъ Телесовъ, кочевавшихъ около Телецкаго озера, сынъ боярскій Собанской съ казаками, достигнувъ туда въ половинѣ зимы, къ удивленію ихъ, нашли это озеро не замерзшимъ, и должны были строить суда, для переправы къ Телесамъ, жившимъ на другой сторонѣ озера, которые между тѣмъ имѣли время приготовиться къ отраженію ихъ. Это обстоятельство, можетъ быть, случайное, или и выдуманное Собанскимъ, для оправданія его медленности, вмѣсто внезапнаго нападенія на Телесовъ, какъ было ему предписано, не послужило ли къ присвоенію Телецкому озеру, кажется, прежде всѣхъ Миллеромъ, явленія, вовсе неоправдываемаго ни его мѣстностію, ни другими причинами?

(29) *А около его* (Алтынъ-озера) *кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленгуты, Ямундусцы, Учуги, Карагинцы; а ясаку Великому Государю не платятъ.* Теперь нѣтъ тамъ ни одного изъ этихъ народовъ, и изъ нихъ даже извѣстны только Саяны и Теленгуты. Саяны, по удаленіи оттуда, вѣроятно, кочевали по близости Саянскихъ горъ, отдѣляемыхъ отъ Алтайскихъ р. Енисеемъ, и получившихъ по нимъ, какъ думаетъ Миллеръ (Геогр. Лекс.. стр. 353), свое названіе, которое, смѣшавшись съ другими народами, вовсе потеряли. Впрочемъ о Саянахъ и прежнихъ ихъ жилищахъ при Телецкомъ озерѣ, упоминается только мимоходомъ, въ Сибирской Исторіи и архивныхъ свиткахъ. Такъ, напримѣръ, въ первой, что въ 1652 г. Телесы вмѣстѣ съ Саянами, подъ предводительствомъ Саянскаго князца *Манзея,* при нечаянномъ нападеніи, на возвращавшійся отрядъ Кузнецкихъ казаковъ; посланный воеводами противъ Саяновъ, отнявъ у нихъ товары, лошадей и ружья, остригли имъ бороды, и съ такимъ, по тогдашнему понятію, позоромъ, отпустили ихъ въ Кузнецкъ; или въ одной отпискѣ Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова къ Томскому князю Барятинскому (хранящейся въ архивѣ г. Кузнецка), между прочимъ сказано, что въ 1676 г. возвратившійся изъ Телесской волости посыльщикъ Тимоѳей Серебряковъ, объявилъ, что онъ будучи, въ той волости, за Алтынъ-озеромъ на р. Чулышманѣ, узналъ отъ князца *Точеулки*, что тайша Черныхъ Калмыковъ *Матуръ Саморгановъ*, кочующій по р. Кану, съ 300 своихъ улусныхъ людей, также съ Саянами, *Точами и Мунгатами* (неизвѣстными) отправился въ Черные Калмыки, на помощь *Кегеню* тайшѣ, противъ тайши тѣхъ же Калмыковъ *Чокура Убаши.*

(30) *Котской* или *Кодской*, нынѣ Кондинскій Троицкій монастырь, находящійся на р. Оби, около 200 верстъ выше г. Березова, и замѣчательный по древности своей и первому основателю, который былъ не кто иной, какъ Остяцкій князецъ Алачевъ, принявшій въ 1599 Христіанскую вѣру, и въ 1602 году построившій здѣсь въ своихъ юртахъ, деревянную церковь, вмѣсто которой, въ послѣдствіи, воздвигнута каменная, учрежденъ третьеклассный мужескій монастырь и водворено селеніе, имѣющее болѣе 50 домовъ жителей.

(31) *Мангазейское море.* Судя по описанію въ «Спискѣ съ чертежа», этимъ именемъ называлось не Ледовитое море, а собственно Обская губа, пока существовалъ въ тамошней странѣ г. Мангазея, послужившій къ наименованію по немъ и самой этой губы, съ которою р. Тазъ соединяется посредствомъ лимана.

(32) ***Мангазея городъ.*** Несправедливо думаютъ, что г. Мангазея получилъ имя свое, по поводу устроенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился. Кромѣ новизны этого слова въ нашемъ языкѣ, въ замѣнъ житницы, служатъ тому опроверженіемъ: во первыхъ, Сибирскія лѣтописи, въ которыхъ упоминается еще въ 1597 г. о принимаемыхъ мѣрахъ для провѣданія Мангазейской страны до самаго Енисея и обложенія тамошнихъ инородцевъ ясакомъ; во вторыхъ, въ наказѣ 1601 г. воеводамъ объ устроеніи Мангазейскаго острога съ двумя или тремя при немъ житницами для хлѣба, предписывается: «распрашивати накрѣпко, сколько въ Мангазеѣ и Енисеѣ городковъ и волостей, и сколько, въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазейскимъ рѣкамъ Самоеди живетъ» (Миллера, Опис. Сибир. Царства, кн. I, стр. 305). Безъ сомнѣнія, устроеніе въ тамошней пустынной странѣ острога и послѣ города, съ хлѣбными житницами, для безвозмезднаго отпуска хлѣба Самоедамъ и другимъ дикарямъ, было политикою Бориса Годунова, который хотѣлъ покорить ихъ болѣе ласкою и новою потребностью въ хлѣбѣ, замѣняемомъ дотолѣ рыбою, чѣмъ оружіемъ, и успѣхъ оправдалъ это на самомъ дѣлѣ. Городъ Мангазея существовалъ на правомъ берегу р. Таза, въ 200 верстахъ отъ устья, при рч. Осетровкѣ по Самоедски Сулей-яга, впадающей въ Тазъ нѣсколько повыше нынѣшняго городища. Въ этомъ мѣстѣ было жилище Самоедскаго князца Маказея (Пестова, Записки о Енисейской губ. М. 1833, стр. 197), вѣроятно, значительнаго, если его имя, передѣланное въ Мангазею Русскими поморцами и Зырянами, издавна посѣщавшими тотъ край, распространилось на всю страну, а можетъ быть также и имя обитавшаго тамъ народа Мокасе, какъ утверждаетъ Миллеръ (тамъ же стр. 299), неизвѣстно впрочемъ на какомъ основаніи. Укрѣпленіе города было деревянное, четыреугольное, внутри съ церковью во имя Живоначальныя Троицы, а внѣ его находились двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Макарія Желтоводскаго, сверхъ того немалое число обывательскихъ домовъ. Хотя по учрежденіи городовъ Томска и Енисейска, открылась возможность доставлять собираемый съ Мангазейскихъ инородцевъ ясакъ въ Тобольскъ сухопутно чрезъ эти города, а не водою, какъ прежде чрезъ Березовъ; но все еще оставалось затрудненіе, въ достиженіи съ тяжестями до р. Енисея около 500 верстъ, болѣе по тундрамъ и болотамъ, на оленяхъ и собакахъ. Для отвращенія этого, необходимость потребовала избрать мѣсто собственно на Енисеѣ, для пріема тамъ ясака прямо отъ инородцевъ, чрезъ пріѣзжавшаго ежегодно изъ Мангазеи воеводу, а оттуда уже отправлять въ Енисейскъ, къ чему признано удобнымъ, устроенное на Енисеѣ въ 1609 г. Туруханское зимовье. Въ послѣдствіи же и эта мѣра оказалась несовмѣстною

особливо со стороны доставленія хлѣба изъ Енисейска, поэтому рѣшились лучше самый г. Мангазею перевесть на другое мѣсто, именно на занимаемое Туруханскимъ зимовьемъ, что̀ въ 1672 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича и приведено въ исполненіе. Обстоятельство, служащее между прочимъ доказательствомъ, что чертежъ Сибирскій уже до того существовалъ: иначе Мангазея не былабъ названа въ немъ городомъ, а Туруханскъ зимовьемъ.

(33) *Туруханское зимовье.* Изъ предъидущаго видно о началѣ и важности этого мѣста. По переводѣ жителей изъ старой Мангазеи, вмѣсто зимовья учрежденъ здѣсь городъ новая Мангазея, названный потомъ Туруханскомъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Енисея, въ разстояніи отъ него на 20 верстъ, близъ рч. Турухани, почти подъ тою же параллелью, какъ и старая Мангазея, именно подъ 66° 15' широты; а потому и здѣсь, по близости къ полярному кругу, нѣсколько сутокъ сряду лѣтомъ бываетъ день, а зимою ночь, или, такъ сказать, зимою солнце нѣсколько дней и въ самый полдень не показывается, а лѣтомъ и въ полночь свѣтитъ, такъ-что жители съ Октября до конца Января, особливо по зимовьямъ внизъ по Енисею, довольствуются свѣтомъ отъ ночниковъ, поддерживаемыхъ рыбьимъ жиромъ, за неимѣніемъ сала для свѣчь и лучины, отъ недостатка скотоводства и лѣсовъ. Въ это время и вообще зимою, сѣверныя сіянія разной величины и вида, очень часто нарушаютъ тамошнее единообразіе и, сопровождаемыя иногда яркимъ свѣтомъ и трескомъ, подобнымъ стрѣльбѣ, наводятъ страхъ на непривыкшихъ къ такимъ явленіямъ; но жители мало о нихъ и думаютъ, даже онѣ служатъ для нихъ указателями наступающихъ чрезъ сутки послѣ нихъ бурь и непогодъ. Мѣстоположеніе Туруханска надъ протокомъ или *шаромъ* Енисея, можетъ быть, такъ называемаго отъ кругообразнаго очертанія протока, довольно возвышенно. Въ немъ церквей двѣ: каменная во имя Преображенія Господня, и деревянная во имя. Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ деревянною же колокольнею, гдѣ замѣчателенъ одинъ небольшой колоколъ съ Голландскою надписью, неизвѣстно когда и кѣмъ завезенный въ Туруханскъ. Сверхъ того каменные: хлѣбный запасный магазинъ, соляной анбаръ, винный и пороховой подвалы; деревянныхъ до 52 домовъ. Жителей разныхъ званій и обоего пола 270 человѣкъ, которые въ нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ мало отличаются отъ сосѣдственныхъ дикарей: одѣваются также въ звѣриныя шкуры и питаются бо̀льшею частію рыбою, звѣремъ и птицею, даже часто невареными, а только испечеными на огнѣ, по привычкѣ къ тому, можетъ быть, на промыслахъ, которыми почти всѣ безъ исключенія, кромѣ женщинъ, почти всегда заняты. Оскобленную мерзлую

рыбу, называемую *строганиною* считаютъ они за-верхъ лакомства, и употребляютъ ее безъ всякой приправы. По невозможности содержать лошадей и ѣздить на нихъ, по причинѣ болотистой и тундриной почвы, ѣздятъ и перевозятъ тяжести на собакахъ, которыхъ имѣютъ большое число; отчасти служатъ къ тому и олени. Туруханскъ, прежде бывшій уѣзднымъ городомъ Томской губерніи, съ 1822 года сдѣлался заштатнымъ и причисленъ къ Енисейской губерніи, управляясь съ окрестностями его отдѣльнымъ засѣдателемъ Земскаго суда, и имѣя своего солянаго пристава и сотню казаковъ, подъ управленіемъ сотеннаго офицера, для содержанія карауловъ, сбора ясака и доставленія въ случаѣ надобности Тунгусамъ и Остякамъ хлѣбныхъ запасовъ. Несмотря на малочисленность жителей, въ лѣтнее время Туруханскъ довольно многолюденъ. Тогда съ половины Іюня по Августъ бываетъ въ немъ ярмарка, на которую приплываютъ почти всегда Енисейскіе купцы и мѣщане, привозя съ собою всякіе необходимые для жизни припасы, которыми Туруханцы запасаются на весь годъ, получая отъ нихъ въ замѣнъ того рыбу и мягкую рухлядь. Можно сказать, что Туруханскъ питается Енисейскомъ, а тотъ отъ него обогащается. Гербомъ г. Мангазеи былъ олень, бѣгущій на гору вправо, а Туруханска—серебряный песецъ въ зеленомъ полѣ.

Въ заключеніе, остается еще сказать нѣсколько словъ о находящемся на Енисеѣ ниже Туруханска въ 32 верстахъ при устьѣ р. Нижней Тунгуски, Троицкомъ третьекласномъ мужескомъ монастырѣ, одномъ изъ сѣвернѣйшихъ монастырей, лежащемъ почти подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Этотъ монастырь основанъ въ 1660 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича. Первымъ строителемъ его былъ іеромонахъ Тихонъ, отличнаго благочестія и подвижничества. Монастырь состоитъ въ Иркутской епархіи, подъ мѣстнымъ управленіемъ игумена и главнымъ архимандрита Енисейскаго монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, деревянныя кельи со службами и ограда вокругъ монастыря. Отъ бывшаго нѣкогда пожара прежняя церковь (вѣроятно деревянная), современная строителю Тихону, сгорѣла, вмѣстѣ съ разною церковною утварью и драгоцѣнною священническою фелонью, даромъ Царя Алексѣя Михайловича; но сохранены отъ пожара: пожалованный имъ же пятидесятипудовой первоблаговѣстный и донынѣ колоколъ; сверхъ того Евангеліе въ десть большой александрійской бумаги, обложенное съ одной стороны серебрянымъ, а съ другой мѣднымъ вызолоченными окладами, съ изображенными по срединѣ образомъ Воскресенія, а по угламъ Евангелистами; въ немъ вѣсу 1 п. 30 ф.; серебряныя подъ золотомъ: большой потиръ съ дискосомъ, звѣзда,

лжица и два блюдца, съ разными на нихъ искусно-сдѣланными изображеніями, вѣроятно, также пожертвованныя ревнителями благолѣпія храмовъ Господнихъ, во всѣхъ вѣсу 5 ф. 40 золотниковъ. Подробности эти я счелъ не излишними какъ по важности самыхъ описываемыхъ предметовъ, такъ и потому, что одно только благочестіе и теплая вѣра, безъ всякихъ видовъ какой-нибудь корысти или тщеславія, могли побудить къ пожертвованіямъ въ столь отдаленномъ краю, даже не всегда освѣщаемомъ солнцемъ, истинно по словамъ Писанія о милостынѣ: «да не увѣсть шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя».

Прибавлю еще о Тихонѣ, нѣчто изъ многаго, живущаго въ преданіяхъ жителей Туруханскаго края. Этотъ благочестивый подвижникъ вѣры всегда носилъ власяницу и желѣзныя вериги. Онъ, по нѣкоторому таинственному внушенію, во время ночныхъ его молитвъ, будучи уже въ глубокой старости, отправлялся пѣшій въ старую Мангазею, за 500 верстъ отъ новой, и по отъисканіи тамъ на предуказанномъ ему мѣстѣ внѣ городища, нѣкотораго нетлѣннаго тѣла, оставленнаго безъ погребенія по долгу Христіанскому, перенесъ его на себѣ въ устрояемый монастырь и положилъ открыто на уготованномъ мѣстѣ. Приходящіе въ монастырь Богомольцы, вскорѣ дознали, что это тѣло безвинно-мучимаго и убіеннаго однимъ корыстолюбивымъ купцомъ и наущеннымъ имъ воеводою г. Мангазеи, 19-лѣтняго юноши, именемъ Василія. Оно и донынѣ находится въ монастырской церкви, но уже не открыто и не на верху. Набожные люди служатъ по убіенномъ Василіи Мангазейскомъ панихиды, и даже изображаютъ его на иконахъ, въ видѣ юноши, облеченнаго въ бѣлую сорочку. Такія иконы, случалось и мнѣ видѣть, въ бытность мою въ Сибири, на которыхъ по бокамъ изображаются и самыя страданія этого мученика. «Православные Христіане, пишетъ Пестовъ (Записки и проч, стр. 211), чествуютъ сего Василія Святымъ, служатъ панихиды, имѣютъ иконы, которыя начали писать съ 1679 года, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, что рано или поздно послѣдуетъ оффиціальное освидѣтельствованіе нетлѣнному тѣлу Василія и причисленіе его къ лику Святыхъ.» Онъ же сверхъ многихъ другихъ подробностей объ этомъ предметѣ, присовокупляетъ, что Иркутскій архіерей Михаилъ, при обозрѣніи въ 1825 г. своей обширной епархіи, посѣтивъ Троицкій монастырь, осматривалъ и это нетлѣнное тѣло, но одинъ, а не соборнѣ, а потому и послѣдствіе этого свидѣтельства остается въ неизвѣстности.

Что̀ касается до благочестиваго подвижника Тихона, то желательно бы знать, когда онъ скончался, и погребенъ въ устроенномъ ли имъ мона-

стырѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Все это, безъ сомнѣнія, въ тамошнемъ краю, и особливо въ созданномъ имъ монастырѣ, должно быть извѣстно.

(34) *Красноярскій острогъ.* Основанъ въ 1628 году, и вскорѣ сдѣлался городомъ, бывшимъ то подъ начальствомъ Томска, то Енисейска, до открытія въ 1799 году Колыванской области, переименованной потомъ въ губернію, куда и Красноярскъ съ его уѣздомъ былъ причисленъ. По упраздненіи же этой губерніи, возвращенъ опять въ Тобольскую; а съ 1804 г. поступилъ во вновь учрежденную Томскую губернію, и находился въ ея вѣдомствѣ по 1822 г., когда при общемъ преобразованіи управленія Сибири, наименованъ губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при устьѣ рч. Качи, на довольно-возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ, окруженномъ, между Енисеемъ и Качею, бо́льшею частію кругловатыми безлѣсными сопками, а съ противоположной стороны за-Енисеемъ хребто-образными высокими горами, которыя въ совокупности придаютъ этому городу самый живописный видъ. Песчаный грунтъ, освобождаетъ городъ въ дождливое время отъ грязи; но при маломъ вѣтрѣ, засыпаетъ береговую улицу пескомъ, который заносится и въ самую внутренность домовъ. Этотъ городъ, хотя необширенъ, но чистъ, красивъ и довольно правильно выстроенъ. Въ немъ церквей каменныхъ: одна соборная, двѣ приходскихъ и кладбищенская. На колокольнѣ соборной церкви заслуживаетъ вниманіе колоколъ съ слѣдующею надписью: «189 (1681) года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя данъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказу, вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта». При алтарѣ той же церкви погребенъ д. камергеръ Резановъ, въ 1803 году отправляемый въ Японію посланникомъ. Въ приходской церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сооруженной гражданами города Красноярска, въ ознаменованіе полученнаго въ день того праздника извѣстія о вступленіи на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА I, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, находится мѣстная икона съ его ликомъ, присланная блаженной памяти Государемъ изъ С.-Петербурга, по желанію тамошнихъ гражданъ. Каменнаго строенія: казенныхъ домовъ 5, кладовая для храненія казны 1, пороховой погребъ 1; общественный домъ 1; обывательскихъ домовъ 7. Деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 31, обывательскихъ 666, общественныхъ 5, богадѣленъ 2, больницъ 2, рабочихъ домовъ 7, питейныхъ 6; магазиновъ: провіантскихъ 5, соляной 1, винныхъ 2; заводовъ: кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 4, мельницъ водяныхъ 2, кузницъ 15. Гостиный дворъ деревянный съ 75 лавками и такой же съѣстной рынокъ

съ 5 лавками. Сверхъ того два училища: одно для разночинцевъ, другое для казачьихъ дѣтей. Почти все это возникло не болѣе какъ въ 25 лѣтъ, со времени возведенія Красноярска на степень губернскаго города. Жителей въ Красноярскѣ разныхъ сословій, по показанію Пестова: мужескаго пола 3,422 (?), женскаго 2,032; сверхъ того въ линейномъ баталіонѣ 965, жандармской команды 30, полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ 500 и казачьемъ полку 500 человѣкъ. На печати Красноярскаго острога изображался стоящій единорогъ вправо: не въ ознаменованіе ли водящихся въ окрестныхъ горахъ лосей и другихъ рогатыхъ звѣрей? Нынѣшній гербъ города представляетъ красную сопку на зеленомъ лугу, какія и въ самомъ дѣлѣ находятся на западной его сторонѣ, въ концѣ прелестной равнины, постепенно возвышающейся верстъ на 8, и самое имя свое этотъ городъ получилъ по находящимся близъ него по лѣвому берегу Енисея и Качи ярамъ или обрывамъ глинистымъ краснаго цвѣта; на губернскомъ же гербѣ изображена бѣлая лошадь, бѣгущая въ правую сторону.

Красноярскъ, находясь на большой трактовой дорогѣ, раздѣлялъ всѣ выгоды съ Томскомъ и имѣлъ передъ нимъ даже многія преимущества, отъ сосѣдства съ сѣверными уѣздами Иркутской губерніи, куда отправлялъ въ первые на судахъ, а въ Иркутскъ обозами, знатное количество хлѣба и дикорастущаго хмѣля, которымъ изобилуютъ острова, по Енисею лежащіе, начиная отъ р. Абакана. Нынѣ въ Красноярскѣ хлѣбъ и всѣ жизненные припасы дошли до неимовѣрныхъ цѣнъ, и уже начали довольствоваться хлѣбомъ изъ мѣстъ, прежде отъ него имъ снабжаемыхъ, на пр. изъ Иркутска, не говоря о баснословныхъ уже въ настоящее время цѣнахъ, существовавшихъ во время Палласа, когда въ бытность его въ Красноярскѣ 1772 г., ржаная мука продавалась отъ 2 до $4\frac{1}{2}$ к., пшеничная отъ $4\frac{1}{2}$ до 8 к., мясо отъ 15 до 25 к. пудъ на мѣдныя деньги — не далѣе какъ въ 1833 г., — замѣчательномъ по первоначальному открытію въ тамошнемъ краю золотоносныхъ розсыпей, — стоила еще: ржаная мука отъ 20 до 35 к., пшеничная отъ 30 до 45 к. мясо осенью 80, зимою 1 р. 60 к. за пудъ тою же монетою; но въ 1846 г., продавалась мука по 1 р., а говядина по 5 р. пудъ серебромъ.

(35) *Пала рѣка Таймура съ правой стороны, а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровнаго мѣста: и какъ надъ то мѣсто положить дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.* По правую сторону теченія р. Енисея, двѣ рѣки называются Таймурами: одна далѣе полярнаго круга, выходя изъ соименнаго ей озера, впадаетъ въ Ледовитое море и образуетъ при своемъ устьѣ мысъ и за-

ливъ того же имени; другая течетъ по-сю сторону полярнаго круга до 700 верстъ, и впадаетъ въ Нижнюю-Тунгуску съ правой стороны, считая отъ ея устья. Упоминаемое въ «Спискѣ съ чертежа» воспламененіе, по видимому, происходитъ отъ возгорѣнія пластовъ каменнаго угля или торфа, въ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ сѣверной Сибири, и примѣръ такого возгорѣнія подобныхъ пластовъ, видимъ на р. Томи близъ г. Кузнецка въ южной Сибири. На генеральной картѣ, приложенной къ атласу Томской губерніи, по прежнему (до 1822 г.) раздѣленію Сибири, о которомъ атласѣ было уже прежде говорено, на р. Хатангѣ, впадающей въ тамошнемъ же краю въ Ледовитое море, близъ ея устья, на правомъ и лѣвомъ берегу показано даже по одной огнедышащей сопкѣ, о которыхъ вотъ что̀ сказано въ сопровождающемъ атласъ описаніи: «Огнедышащія горы находятся при р. Хатангѣ близъ Ледовитаго моря: въ разсѣлинахъ этихъ горъ часто находятъ аміаково-кислую соль, извѣстную подъ названіемъ нашатыря.» Старшій Гмелинъ въ путешествіи своемъ по Сибири упоминаетъ о горящемъ берегѣ р. Хатанги, можетъ быть, томъ же самомъ или и другомъ, который лежитъ за 10 в. выше впадающей въ нее р. Новорѣки и въ верстѣ отъ Паномаровскаго зимовья, гдѣ, покрытые пескомъ и землею, пласты каменнаго угля воспламеняются и дымятся, и гдѣ на горѣлыхъ мѣстахъ находятъ нашатырь, огарковъ же никакихъ не бываетъ (I. G. Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, Th. II, S. 526). Нахожденіе здѣсь нашатыря, не можетъ ли служить доказательствомъ, что это не одно только возгорѣніе пластовъ каменнаго угля, а настоящіе волканы или сольфатары погасшихъ волкановъ? Въ Сициліи и Италіи около волкановъ также попадается нашатырь; да и по Китайскимъ писателямъ, въ Малой Бухаріи, по сосѣдству съ Сибирью, есть двѣ горы, откуда добывается нао-ша или нашатырь. Абель-Ремюза въ письмѣ своемъ къ Кордье (Annales des mines 1820) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее извѣстіе, извлеченное имъ изъ Китайской энциклопедіи: «Одна изъ этихъ горъ называется Турфань (лежитъ подъ 43°30' широты и 27°11' долготы по Гобилю), отъ которой городъ, находящійся отъ нея въ трехъ миляхъ къ востоку, получилъ названіе Го-чеу, т. е. огненный городъ. Другая, Бѣлая гора, въ сторонѣ Бишъ-баликшъ (на берегу р. Или, на юговостокъ отъ озера Балгашъ-норъ, называемаго Китайцами Теплымъ моремъ, подъ 46° широты по Гобилю). Обѣ горы извергаютъ пламя и дымъ. Въ пустотахъ, образовавшихся въ нихъ, собираютъ зеленоватую жидкость, которая на воздухѣ обращается въ соль, и есть нао-ша. Окрестные жители употребляютъ это вещество (послѣ нѣкоторой обработки) для выдѣлки кожъ. Гора Турфань извергаетъ безпрерывно столпъ дыма, который вечеромъ представляется пламеннымъ, подобно фа-

келу, при свѣтѣ котораго птицы и другія животныя получаютъ красный цвѣтъ.» Покойный Стат. Совѣт. С. В. Липовцовъ (бывшій нѣкогда въ Китайской духовной миссіи и, къ сожалѣнію, такъ рано похищенный смертію) подобное же свѣдѣніе извлекъ для меня изъ Китайской книги, подъ заглавіемъ Гуанъ-юй-дзи (землеописаніе), именно: «Въ огненной странѣ (Хо-джеу), извѣстной нынѣ подъ названіемъ Турфани (Малой Бухаріи), отъ имени Татаръ, ею владѣвшихъ, находится дымящаяся гора (Хо-яньшань), изъ которой получается нашатырь (нао—ша—отъ этого слова, вѣроятно, произведено и Русское названіе этого вещества). Изъ этой горы часто выходитъ въ большомъ количествѣ дымъ и огонь, такъ-что вечеромъ можно видѣть летающихъ около нея птицъ и ползающихъ мышей.» Если недоступна для насъ повѣрка этихъ Китайскихъ сказаній, то мы имѣемъ гораздо болѣе возможности и обязанности къ тому, на счетъ вулкановъ р. Хатанги.

(36) *Якутской острогъ.* Сначала заведенія своего на правой сторонѣ р. Лены на горѣ *Чабыдалъ*, въ 60 верстахъ ниже нынѣшняго города, назывался еще и *Ленскимъ острогомъ*, бывъ подъ зависимостію Енисейска; съ 1640 г. по построеніи въ немъ острога, сталъ имѣть своихъ воеводъ, присылаемыхъ изъ Москвы и, вѣроятно, тогда же получилъ имя города; въ 1647 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто къ протоку Лены, имѣющему чрезъ острова до 8 верстъ ширины, на обширную равнину, окаймленную вдалекѣ лѣсистыми горами и озерами. Якутской острогъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, дважды осаждаемъ былъ Якутами, по злобѣ ихъ на Енисейскихъ и Мангазейскихъ казаковъ, которые брали съ нихъ, сверхъ положеннаго ясака, лишній въ свою пользу, и причиняли семействамъ ихъ разныя обиды. Хотя осады эти, изъ которыхъ одна продолжалась почти два мѣсяца, съ 9 Января до 1 Марта, и въ продолженіи ея два казака убиты, и всѣ вообще ранены, несмотря на многочисленность непріятеля,—всегда отражаемы были казаками; но при всемъ томъ понудили лучше укрѣпить городъ, перенесенный на новое мѣсто, именно: деревяннымъ четыреугольнымъ палисадомъ въ длину и ширину по 160 саженъ, съ 16 башнями, а по срединѣ устроенъ на 80 саженъ за́мокъ съ деревянными же стѣнами и 6 башнями, каменными кладовыми и помѣщеніемъ для воеводъ, гдѣ теперь хранится денежная казна и получаемый отъ инородцевъ ясакъ. Въ этомъ же за́мкѣ въ послѣдствіи сооружена каменная соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Успенія Пресвятыя Богородицы и каменною колокольнею, также съ кладовыми. Послѣ сказанныхъ осадъ, никакихъ ужѐ непріязненныхъ покушеній отъ Якутовъ противъ Якутска не было, и отъ времени до времени приходилъ

онъ въ лучшее состояніе, бывъ съ 1775 провинціальнымъ, а съ 1785 г. областнымъ городомъ, и завѣдывая пятью уѣздными городами, которые въ 1805 были обращены въ комиссарства, а въ 1822 четыре изъ этихъ комиссарствъ опять наименованы городами и причислены къ Якутской области. Якутскъ тянется внизъ по протоку въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту, имѣя до 360 деревянныхъ обывательскихъ домовъ, раздѣленныхъ на 6 приходовъ по числу церквей, изъ которыхъ двѣ каменныя, кромѣ соборной, и изъ числа первыхъ одна принадлежитъ Спасскому мужескому монастырю, состоя подъ управленіемъ архимандрита. Казенныя деревянныя строенія: домы областнаго правленія и начальника, уѣзднаго и земскаго судовъ, народнаго и духовнаго училищъ, полиціи, соляные, винные и провіантскіе магазины, гошпиталь, казачій полковой дворъ и проч. Общественныя строенія: домъ занимаемый ратушею и сиротскимъ судомъ, гостиный дворъ и торговый рядъ на пристани, называемый ярмаркою. Старинный и нынѣшній гербъ г. Якутска одинъ и тотъ же: одноглавый орелъ, обращенный вправо и несущій въ когтяхъ соболя, въ ознаменованіе избытка въ тамошнемъ краю лучшихъ соболей. Всѣхъ жителей въ Якутскѣ по исчисленію землемѣра Лосева въ 1811 г. было: мужескаго пола 1793 (?), женскаго 1108 душъ, считая и крещеныхъ Якутовъ. Купцы и мѣщане, составляя бо́льшую часть народонаселенія, преимущественно торгуютъ мягкою рухлядью, закупаемою у инородцевъ и перепродаваемою иногороднымъ купцамъ, пріѣзжающимъ съ разными товарами, не только изъ Иркутска и изъ другихъ ближайшихъ городовъ, но даже изъ Нѣжина и Архангельска, какъ на ярмарки, такъ и во всякое другое время. Главное и довольно прибыльное ремесло всѣхъ жителей есть подбираніе мѣховъ, въ чемъ они очень искусны. Такимъ образомъ, г. Якутскъ и весь тамошній край, несмотря на отдаленность, недостатокъ въ необходимыхъ для жизни произведеніяхъ и суровость климата, благодаря истинному, а не какому-нибудь баснославному золотому руну, именно дорогимъ своимъ мѣхамъ, много имѣетъ близкихъ и дальнихъ посѣтителей, и почти ни въ чемъ не нуждается, можетъ быть, и по ограниченности самыхъ нуждъ житейскихъ. При жестокости и продолжительности зимней стужи, нѣкоторые жители Якутска, донынѣ въ домахъ своихъ вмѣсто оконницъ вмораживаютъ еще льдины, лѣтомъ же довольствуются оконницами слюдяными. «Въ 1815 и 1826 годахъ, говоритъ Словцовъ (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 116), я видѣлъ въ лучшихъ Якутскихъ домахъ оконницы изъ дерева, съ однимъ по срединѣ стекломъ или слюдяннымъ отрѣзкомъ, который на ночь вынимался, и на его мѣсто вставлялась деревянная затычка. Полы каменные вездѣ *одинакіе* (т. е. недвойные), какъ будто въ Крыму, и по нимъ разосланы оленьи шкуры, которыя однако же не защищаютъ

ногъ отъ простуды.» Любопытны также свѣдѣнія, извлеченныя мною изъ одной рукописи 1784 г. неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ «Описаніе Якуцкой провинціи,» которую нѣкогда сообщалъ мнѣ Графъ М. М. Сперанскій. Помѣщаю здѣсь, только относящееся собственно къ Якутскому климату:

«Земля въ жаркое время растаиваетъ не болѣе какъ на 11 вершковъ, и потому нѣтъ ни родниковъ, ни ключей, также и копаныхъ колодезей.

«По недостатку воды предпринято было вырыть колодезь въ срединѣ Якутской крѣпости; но вырывши до 5 саженъ, не встрѣтили ничего, кромѣ льда, и дальнѣйшую работу оставили.

«Лѣтомъ росы совсѣмъ не бываетъ; дожди рѣдки, холодны и очень крупны (листъ 3).

«Зимою отъ великаго холода, а лѣтомъ отъ жаровъ бываютъ туманы. Ртуть въ термометрѣ (зимою) замерзаетъ, а иногда и продается мерзлая.

«Въ глубокихъ погребахъ мясо, дичь и рыба круглый годъ не портятся, а потому и солить ихъ не въ обычаѣ.

«Изъ птицъ: скворцовъ, соловьевъ, щеглятъ, чижей, касатокъ (ласточекъ), сорокъ и воробьевъ вовсе нѣтъ (листъ 4).

«По великому разстоянію вино (хлѣбное) развозятъ въ деревянныхъ флягахъ, отъ чего дѣлается оно бѣловато и до того теряетъ крѣпость, что въ жестокіе морозы совершенно замерзаетъ, и продаютъ его не мѣрою или вѣсомъ, а откалывая, глыбами (листъ 47).

(37) *Съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ какъ вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ* (покроетъ), *будетъ не знатно. А какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ: а дерево, на томъ мѣстѣ положенное, углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ.* Это должно полагать не что̀ иное, какъ такое же горѣніе пластовъ каменнаго угля или торфа, о которомъ выше въ примѣч. 35 было упомянуто. Удивительно, что путешественники не говорятъ объ этомъ любопытномъ явленіи. Если оно ужѐ и не существуетъ, но все же не могло не сохраниться о немъ преданія, какъ о тѣхъ разсѣлинахъ, которыя старшій Гмелинъ видѣлъ въ Якутскѣ, и изъ которыхъ нѣкогда показывался огонь, а во время Избрандъ-Идеса ощущаема была только теплота (Reise etc. Th. III, S. 519).

(38) *Съ лѣвой стороны* (въ Вилюй) *пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ....* По р. Вилюю или Кемпендеѣ въ Якутской области, извѣстны нынѣ два соляныя мѣсторожденія: *первое*, въ 57 верстахъ отъ Сунтарской слободы, открытое въ

1741 г., гдѣ соляная вода, выходя изъ-подъ земли, въ жестокіе морозы бьетъ водометомъ вверхъ на полторы сажени и разбивается въ мелкіе брызги, которые разлетаются сажень на 70 по окружности и образуютъ прозрачныя груды мелкихъ кристалловъ. Съ наступленіемъ же весенней теплоты, дѣйствіе водомета прекращается, соль высыхаетъ пластомъ саженъ на 25 въ ширину и въ аршинъ толщиною. Тогда она безъ дальнаго труда складывается лопатами въ мѣшки или кожаныя сумы и переносится въ магазинъ. Добыча соли можетъ простираться ежегодно до 10,000 пудовъ, но ограничивается, по мѣрѣ потребности, только 2000 пудовъ. *Второе* мѣсто, выше устья Вилюя въ 20 верстахъ, открытое Якутами въ 1747. г. Соль лежитъ пластомъ, судя по обнаруженію его, въ длину на 150 и въ ширину на 40 саженъ. Она видомъ струистая, голубая и прозрачная, какъ хрусталь. Далѣе въ нѣкоторомъ разстояніи, подобная же соль, но розоваго и желтаго цвѣта, лежитъ пластами въ одной горѣ, которая извѣстна подъ названіемъ *каменной Вилюйской*, также *сокольей соли* и, по отдаленности отъ жилыхъ мѣстъ, вовсе не добывается. Первое изъ этихъ мѣсторожденій, какъ можно заключить изъ подробнаго сличенія приведеннаго здѣсь описанія, съ помѣщеннымъ въ «Спискѣ съ чертежа» есть одно и тоже; приписываемое этой соли жгучее свойство: «А столь солка, какъ разсолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ,» едва ли вѣрно, когда тутъ же говорится, что «въ ядь прикусна зѣло и человѣку не вредитъ».

(39) *А отъ усть Колыми рѣкъ, и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, Ильи и Дуры до каменной преграды, какъ бываетъ, что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ, и по 3 года доходятъ.... А чрезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ Ленское и Амурское.* Здѣсь подъ каменною преградою должно, кажется, разумѣть Шалагскій мысъ. Слѣдовательно чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, постояннаго плаванія и тогда, какъ нынѣ, не было, а обходили его сухопутно, чрезъ Становой хребетъ. Если видимы съ этого хребта Ленское и Амурское море, то конечно, видѣнъ и этотъ проливъ, лежащій ближе обѣихъ морей, и могъ быть знакомъ тогдашнимъ мореходцамъ; но важный вопросъ, соединенный съ извѣстностью его, былъ выше ихъ понятія. Случались однако же примѣры, что Сибирскіе казаки и промышленники, волею или неволею, переплывали чрезъ этотъ сѣверный Рубиконъ. До насъ дошло одно довольно правдоподобное извѣстіе о такомъ предпріятіи, совершенномъ еще въ половинѣ XVII столѣтія каза-

ками Семеномъ Дежневымъ и Герасимомъ Анкудиновымъ, вмѣстѣ съ Колмогорцемъ Ѳедотомъ Алексѣевымъ, прикащикомъ Московскаго купца гостиной сотни Алексѣя Усова, на семи кочахъ, съ 30 человѣками на каждой. Кочи эти строились на подобіе гальотовъ, имѣли въ длину около 12 саженъ, покрывались палубою и были плоскодонныя. Сообщивъ нѣкогда извѣстіе объ этой промышленной экспедиціи въ издаваемомъ мною Сибирскомъ Вѣстникѣ (1821, ч. XV, стр. 121—123), помѣщаю его и здѣсь въ томъ же самомъ видѣ. «Эти новые Аргонавты отправились въ Ледовитое море 20 Іюня 1648 года. Какимъ образомъ продолжали они плаваніе свое съ рѣки Колымы мимо Песчанаго и Шалагскаго мысовъ, ничего неизвѣстно: ибо присланныя ими отписки показываютъ путь ихъ только съ Чукотскаго носа, который, по сказанію этихъ мореплавателей, далеко протянулся въ море между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ, и поворачивается кругомъ до рѣки Анадыра, впадающей съ западной стороны въ море, куда, по заключенію ихъ, при попутномъ вѣтрѣ, держась наискось, можно достигнуть въ трои сутки, равно какъ и сухимъ путемъ. При устьѣ этой рѣки видѣли они чудесную башню, сдѣланную Чукчами изъ китовыхъ костей; а противъ самаго Чукотскаго носа два острова, обитаемыхъ Чукчами, у которыхъ губы прорѣзаны и въ нихъ продѣты кости изъ моржовыхъ зубовъ. Здѣсь разбило кочь Герасима Анкудинова, и бывшіе на ней люди перебрались на остальныя двѣ кочи Семена Дежнева и Ѳедота Алексѣева. Будучи на берегу, 20 Сентября имѣли они сраженіе съ Чукчами, на которомъ Ѳедотъ Алексѣевъ раненъ. Послѣ чего бурею разнесло кочи въ разныя стороны, и въ Октябрѣ ужѐ мѣсяцѣ Дежневу кочь выбросило на берегъ, въ немаломъ разстояніи отъ рѣки Анадыра на полдень, вѣроятно, близь губы Олюторской.» Главнымъ виновникомъ этого отважнаго предпріятія былъ Дежневъ, столько увѣренный въ полномъ его успѣхѣ, что обнадеживалъ по переходѣ пролива, привести съ р. Анадыра семь сороковъ соболей, которыхъ, или другой мягкой рухляди, и въ самомъ дѣлѣ было приобрѣтено имъ немало, когда онъ въ 1653 г. приготовилъ на Анадырѣ лѣсъ на построеніе кочи, для отвоза на ней моремъ въ Якутскъ (разумѣется чрезъ проливъ) «собранной по то время *ясашной казны»;* но по недостатку судовыхъ снастей это новое предпріятіе его не состоялось (тамъ же стр. 135).

Хотя Дежневъ съ товарищами, проникнувъ Ледовитымъ моремъ изъ рѣки Колымы мимо Шалагскаго и Чукотскаго мыса въ устье р. Анадыра, первые изъ извѣстныхъ мореходцевъ рѣшили задачу, что Азія съ Америкою въ этой широтѣ не соединяется; но вся слава столь важнаго открытія приписана была иностранцами Датчанину Берингу, спустя почти столѣтіе плававшему по порученію нашего Правительства, въ тѣхъ же негостепріимныхъ моряхъ, который впрочемъ, по замѣчанію правдиваго Мил-

лера, не пройдя вдоль всего пролива, не въ правѣ былъ сдѣлать подобнаго заключенія, изъ одного только поворота Азіатскаго берега подъ 67° широты на сѣверовостокъ, тогда какъ этотъ же берегъ далѣе уклоняется къ сѣверу и сѣверовостоку, даже до 70° широты (Ежемѣсяч. соч. и перев. 1758, Май, стр. 394). Въ Лѣтописи Черепановской (подъ 1728 г.) сказано, что къ утвержденію Беринга въ принятомъ имъ предположеніи, послужило также и сообщенное ему жителями Камчатки извѣстіе, что до пріѣзда его туда за 50 или 60 лѣтъ, нѣкоторое судно изъ устья Лены прибыло въ Камчатку. Несмотря на все это, плаваніе чрезъ проливъ Дежнева съ товарищами, считается доселѣ выдумкою, потому только, что всѣ бывшіе тамъ мореходцы, видѣли съ обѣихъ сторонъ пролива льды непроходимые, и между прочимъ одинъ изъ старѣйшихъ, Сарычевъ (Путешеств. съ 1785 по 1793 г. ч. I, стр. 98); поэтому и проливъ названъ *Беринговымъ*, а не *Дежневскимъ* или *Казацкимъ*. Но признавъ достовѣрность такого событія, для мореходцевъ собственно тамошнихъ жителей, которые могли пользоваться всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ, болѣе чѣмъ искуснѣйшіе мореходцы въ короткое свое пребываніе, и притомъ еще первые съ употребленіемъ плоскодонныхъ своихъ кочей, можетъ быть, болѣе удобныхъ для плаванія между сплошнымъ льдомъ, самыхъ лучшихъ морскихъ судовъ, — признавъ все это, мы видѣли бы теперь на двухъ крайнихъ рубежахъ Сибири два памятника уваженія нашего къ доблестнымъ подвигамъ Сибирскихъ казаковъ, столько содѣйствовавшихъ присоединенію этой богатой и обширной страны къ Русскому царству: одинъ въ Тобольскѣ — Ермаку, гдѣ съ начаткомъ Азіи начались и самые ихъ подвиги, другой въ имени того пролива, гдѣ съ окончаніемъ ея кончились и ихъ завоеванія.

(40) *Кость рыбья.* Такъ назывались въ старину моржовые зубья или клыки. Самые крупные моржы, иногда длиною до 20 и толщиною до 8 футовъ, и въ бóльшемъ количествѣ, ловятся въ Камчатскомъ морѣ при устьѣ р. Анадыра и въ окрестностяхъ Чукотскаго носа. Обыкновенно въ пудъ идетъ отъ 4 до 6, а иногда по два или по три зуба. Мелкіе же бóльшею частію почитаются не стоющими провоза. Зубы эти называютъ промышленники, отъ числа сколько ихъ идетъ въ пудъ, четверными, пятерными, шестерными и тройными. Цѣна зависитъ отъ величины и доброты моржовыхъ зубовъ. При покупкѣ смотрятъ, нѣтъ ли на нихъ щелей или червоточинъ, также у корня немного ли слишкомъ пустоты; сверхъ того наблюдаютъ, чтобы болѣе было шадры или внутренности и чтобы она имѣла цвѣтъ съ желта-пестрой. Какъ эти зубы въ сухомъ мѣстѣ скоро портятся, то держатъ ихъ въ погребахъ. Они употребляются, какъ и слоновыя, на разныя подѣлки.

(41) *А противъ устья Камчатки рѣки вышелъ изъ моря столпъ каменной: высокъ безъ мѣры, и на немъ никто не бывалъ.* Можетъ быть, это одинъ изъ такъ называемыхъ *кекуровъ*, о которыхъ говоритъ Сарычевъ въ своемъ путешествіи, хотя видѣнныхъ имъ и не тамъ. Такой предметъ могъ имѣть нѣкоторую значительность въ тѣ отдаленныя времена, а нынѣ вовсе не обращаетъ на себя вниманія. По крайней мѣрѣ неизвѣстно мнѣ ни одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ и описателей Камчатки, который говорилъ бы объ этомъ каменномъ столпѣ, если только онъ существуетъ.

(42) *А межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной, и тотъ носъ насилу обходятъ.* Рѣки Нанабора и Ковыча, судя по этому указанію и приведенному мною здѣсь въ примѣч. 39, должны бы впадать въ Ледовитое море на сѣверовостокъ отъ р. Колымы, съ обѣихъ сторонъ Шалагскаго носа или мыса, названнаго такъ по обитавшимъ нѣкогда здѣсь Чукчамъ, именуемымъ Шалагами (который на картахъ не совсѣмъ правильно означается Шалатскимъ и Шалацкимъ мысомъ); но ни одна изъ тамошнихъ рѣкъ неизвѣстна нынѣ подъ этими именами. Если бы первую изъ нихъ, по сходству названія, принять за Анабару, то не согласовалось бы это съ мѣстностью, потому что Анабара впадаетъ въ море на западъ гораздо далѣе Лены и за р. Оленекомъ. Что̀ касается до Ковычи, то она напоминаетъ р. Погычу, на отысканіе которой съ 1647 по 1649 г. много употреблено было трудовъ и пожертвованій, и между прочимъ знакомцами нашими по тому же 39 примѣч., Семеномъ Дежневымъ и Ѳедотомъ Алексѣевымъ, успокоенными послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ, полученнымъ въ Якутскѣ *вѣрнымъ* извѣстіемъ, что Погыча, та же рѣка, что и Анадыръ. Но это «вѣрное извѣстіе» опровергается словами «Списка съ чертежа», именно опредѣляющими устья рѣкъ Ковычи и Нанаборы тамъ, гдѣ видимъ на нынѣшнихъ картахъ рѣку Чаувъ, съ образуемою ею обширною губою. Нельзя не пожалѣть объ утратѣ самаго «Чертежа Сибирскія земли», который могъ бы совершенно разрѣшить наше недоумѣніе какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

СПИСКУ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ И ПРИМѢЧАНІЯМЪ.

═

А.

Абалаевы жилища, 3, 14.
Абалатская и Абалацкая чудотворная икона, 11.
Абалатское и Абалацкое село, 3, 11.
Абель-Ремюза, оріенталистъ, 33.
Аблай, Калмыцкій тайша, 14.
Абуга, урочище, 3.
Аврамашева слобода, 2.
Агулъ, Канъ и Пасбекунъ, одна и та же рѣка, 18.
Адунчилонскій горный хребетъ, 21.
Азія, 37, 38, 39.
Айбуга, урочище, 3.
Алазбинское зимовье, 7.
Алачевъ, Остяцкій князецъ, 26.
Албаза, Даурской князецъ, 21.
Албазинскій острожекъ, 5, 21.
Албазинъ, городъ, 21, 22.
Албазия, рѣка, 7.
Алданъ, рѣка, 7.
Александръ I, Императоръ, 31.
Алексѣевъ, Ѳедотъ, Колмогорецъ, товарищъ казака Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38 40.
Алексѣй Михайловичь, Царь, 14, 28, 29.
Алексѣй Петровичь, Царевичъ, 17.
Алтай камень, 3.
Алтай, озеро, тоже что Телецкое, 24, 25.
Алтайскія горы, 26.
Алтынъ - куль, Татарское названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ - норъ, Калмыцкое названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ, озеро, прежнее Русское названіе Телецкаго озера, 5, 6, 25.
Америка, 37, 38.
Амурское море, 5, 6, 8, 37.
Амуръ, рѣка, 5, 20, 21, 22, 23.
Анабара, рѣка, 40.
Анадыръ, рѣка, 8, 38, 39.
Ангара, рѣка, 4.
Анкудиновъ, Герасимъ, казакъ, товарищъ Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38.
Аргана-тау, гора, 13.
Аргунь, рѣка, 5, 20, 21, 22.
Архангельскій-Шадринскій, городъ, 12.
Архарка, рѣчка, 3.
Астарахань, городъ, 3.
Асъ, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Атласъ Сибирскихъ губерній, 25, 33, 39.

Б.

Байкалъ, озеро, 4.
Байковъ, сынъ-боярскій, 14, 15.
Баккаревичь, авторъ, 12.
Балаганскій острогъ, 4.
Балгашъ-норъ, озеро, 33.
Барабинская волость, 3.

Баргузинъ, упраздненный городъ, 20.
Барятинской, князь, Томскій воевода, 26.
Батуръ-Тайша, Монгольскій ханъ, 15.
Башкирская земля, 2.
Башня изъ китовыхъ костей, 38.
Баянсума, городъ, 3.
Березовъ и Березовской городъ, 6, 26, 27.
Берингъ, Датчанинъ, мореплаватель, именемъ его названъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38, 39.
Бешка, рѣчка, 14.
Бешкильская слобода, 2.
Биронъ, 16.
Бирюса и Она, одна и та же рѣка, 18.
Бишъ-Баликшъ, мѣсто, 33.
Бійскъ, городъ, 24.
Бія, рѣка, 6, 24.
Благовѣщенская слобода, 1.
Блудная, рѣка, 8.
Бобровка, рѣка, 2.
Богдо-ханъ, 19.
Богодой, или Богдо-ханъ, Китайскій государь 15.
Богоявленскій монастырь, 2, 11.
Борзя, рѣка, 5.
Борисъ Годуновъ, Царь, 27.
Булуганъ, урочище, 3.
Бухарія, владѣніе, 10.
Бухарцы, народъ, 14.
Быстрая, рѣка, 21.
Бѣлая гора, 33, 34.
Бѣлослутская слобода, 2.
Бѣлые Калмыки, народъ, 25.
Бѣляковская слобода, 2.

В.

Варка, рѣка, 7.
Василій Мангазейскій, чтимый Сибирскими жителями, 30.
Верхне-Ницынская слобода, 2.
Верхнеудинскъ, городъ, 1, 9.
Верхній-Иртышъ, рѣка, 14.
Верхняя-Тунгуска или Ангара, рѣка, 18.
Верхотурье, городъ, 2, 9.
Верхоянское зимовье, 7.
Вилюй, рѣка, 7, 8, 36, 37.
Вилюйская каменная соль разныхъ цвѣтовъ, называемая также сокольей солью, 37.
Восточный океанъ, 20.
Вино хлѣбное замерзаетъ въ Якутскѣ и продается глыбами, 36.
Витимъ, рѣка, 7.
Власовъ, Иванъ, стольникъ и воевода, 19.
Вогулы, народъ, 10, 16.
Водометъ соляной воды, 37.
Волга, рѣка, 12.
Волжская рыба въ о. Кайларѣ, 5.
Волканы въ сѣверной Сибири, 33.
Волковъ, Григорій, Кузнецкій воевода, 26.
Ворóта между порогами, 18.
Вымь, рѣка, 6.
Выходцы изъ Новагорода въ г. Кузнецкѣ, 23.
Вычегда, рѣка, 6.

Г.

Гелонгъ-кіангъ, Китайское названіе р. Амура, 20.
Гельмерсенъ, авторъ, 25.
Гербилонъ, іезуитъ, 22.
Гербъ Албазина 22.
— Енисейска 16.
— Ирбита 10.
— Иркутска 18.
— Красноярска 32.
— Кузнецка 24
— Нерчинска 20.
— Пелыма 16.
— Туринска 9.
— Шадринска 12.
— Якутска 35.
— Ялуторовска 12.
Гиляки, народъ, 5, 8, 22, 23.
Гилянская земля, 8.
Гилянскіе люди, тоже что Гиляки, 22.
Гмелинъ старшій, путешествовавшій въ Сибири, 33, 36.
Говнюха, рѣка, 6.
Головинъ, Θедоръ Алексѣевичь, полномочный посолъ, 19, 21, 22.
Горѣніе каменаго угля и торфа въ сѣверной и южной Сибири, 33.
Го-чеу, т. е. огненный городъ, названіе Китайское г. Турфани, 33.
Гуй-гуа-ченъ, Китайское названіе г. Куку-хото, 15.

Д.

Далматовъ монастырь, 2.
Даурскіе люди, 5.
Дауры, народъ, 21.
Дежневъ, Семенъ, казакъ, первый переплылъ сѣверный проливъ меж-

ду Азіею и Америкою, 38, 39, 40.
Демьянской ямъ, 4.
Дербетскій улусъ, 12.
Дербеты, народъ, 12, 13.
Джасанъ-норъ, озеро, 14.
Дистриктъ, что такое значилъ въ Сибири, 12.
Донъ, рѣка, 13.
Дорога изъ Москвы въ Сибирь прежняя, 9.
Доронинскъ, упраздненный городъ, 20.
Джуванъ-яна, рѣка, 13.
Дура, рѣка, 8, 37.

Е.

Екатерина II, Императрица, 16.
Екатеринбургъ, городъ, 9, 11.
Елецъ, рѣка, 6.
Елдень, Монгольскій тайша, 3.
Елисавета Петровна, Императрица, 16.
Елогуй, рѣка, 7.
Енисей, рѣка, 4, 7, 16, 18, 27, 28, 31, 32, 33.
Енисейская губернія, 16, 29, 31, 32.
Енисейскій острогъ, 4, 7, 16.
Енисейскъ, городъ, 16, 17, 27, 28, 29, 34.
Епанчинъ, тоже что Туринскъ, 9.
Ермаковъ панцырь, 14.

Ж.

Желтоводскіе пески, 10.

З.

Зашиверское зимовье, 7.
Зея и Зія, рѣка, 5, 21, 22.
Зилькиръ, Тунгусское названіе р. Амура, 20.
Зимовья на р. Колымѣ для ясачнаго сбора, 7.
Знамя въ городѣ Енисейскѣ, 17.
Золотопромышленность въ Сибири, 17, 32.
Зыряне, народъ, 24, 27.

И.

Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, 17.
Избраидъ-Идесъ, путешественникъ, 15, 36.
Икона, пожалованная Императоромъ Александромъ I въ г. Красноярскъ, 31.
Икона, присланная въ г. Кузнецкъ Царевной Софіею Алексѣевною, 23.
Иконописаніе и рѣзьба на липѣ въ г. Туринскѣ, 10.
Илимской острогъ, 7.
Или, рѣка, 33.
Илимъ, рѣка, 4, 7.
Илья, рѣка, 8, 37.
Ингода, рѣка, 5.
Индигирская, рѣка, 7.
Ирбитская слобода, 2, 10.
Ирбитская ярмарка, 10.
Ирбитъ, городъ, 10, 11.
Ирбитъ или Ирбея, рѣка, 2, 10.
Иргенской острогъ, 14.
Ирденъ-Зайсанъ, Монгольскій тайша, 3.
Иркутская губернія, 32.
Иркутская епархія, 31.
Иркутскій острогъ, 4, 16, 18.
Иркутскъ, городъ, 16, 18, 20, 32.
Иртышъ, рѣка, 3, 11, 13, 14. 15.
Исетская провинція, 12.
Исетской острогъ, 12.
Исеть, рѣка, 2, 12.
Ишимъ, городъ, 11.
Ишимъ, рѣка, 3, 13.

І.

Іакинѳъ, оріенталистъ, 14, 15.
Іоаннъ Алексѣевичь, Царь, 17.

К.

Казаки Сибирскіе оказали многія заслуги, 39.
Казань, городъ, 2.
Кай-городокъ, 2.
Кайларъ, озеро, 5.
Каймынцы, народъ, 6, 26.
Калганъ, городъ, 15.
Калмыки, народъ, 12, 13, 14, 24.
Калмыцкіе тайши, 15.
Калмыцкій Дербетскій улусъ, 3,
Кама, рѣка, 2.
Каменная преграда и льды 8, 37.
Каменный волокъ, 6.
Каменный столпъ, тоже что кекуръ, 40.
Каменный уголь въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Камчатка, рѣка, 8, 40.
Камчатка, страна, 39, 40.
Камчатское море, 39, 40.
Канбалыкъ или Пекинъ, городъ, 15.
Капка или Капта, городъ, 3, 15.
Карагайцы, народъ, 26.

Караулъ Китайскій при-устьѣ р. Шингала, 5.
Катайской острогъ, 2.
Катунь, рѣка, 6, 24.
Кача, рѣчка, 31, 32.
Кегень, Калмыцкій тайша, 26.
Ке́куры, каменные столпы, 40.
Кемпендея, тоже что̀ р. Вилюй, 37.
Кетской острогъ, 4.
Кеть, рѣка, 4.
Кизилпу-норъ, озеро, 14.
Килорцы, народъ, 22.
Киргизъ-Кайсацкая степь 13.
Киргизы, народъ, 23.
Киргинская слобода, 2.
Киренгаа, рѣка, 7.
Китайская граница, 3, 19.
Китайскіе воинскіе люди, 5.
Китайское царство, 5, 6.
Китайцы, народъ, 22, 33.
Кичи-тау, горы, 13.
Ковыча, рѣка, 8, 37, 40.
Кокутанской городъ или Кокотанъ, 3, 15.
Кокутанскій камень, 3.
Колоколъ вѣстовой, присланный въ г. Красноярскъ изъ Сибирскаго приказа, 31.
Колоколъ въ Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ, пожалованный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, 25.
Колоколъ съ Голландскою надписью въ Туруханскѣ, 28.
Колокольный заводъ въ г. Енисейскѣ, 17.
Колыванская область, 31.
Колыма, рѣка, 7, 8, 37, 38, 40.
Комара, рѣка, 5.
Кондинской Троицкій монастырь, тоже что̀ Котскій монастырь, 26.
Кондома, рѣка, 23.
Конташины или Контайшины улусы, 8, 14, 15.
Корга, рѣка, 5.
Корнилій, архіепископъ Тобольскій, 11.
Кость рыбья, тоже что̀ моржовые зубья, 8, 39.
Котской и Кодской монастырь, 6, 26.
Кочь, Сибирское мореходное судно, 7, 38, 39,
Кощутской городокъ, 4.
Красноярской острогъ, 7, 31.
Красноярскъ, городъ, 16, 31, 32, 33.
Красный-яръ острогъ, 6, 24.
Кузнецкіе Татары, 23.
Кузнецкой острогъ, 6,
Кузнецкъ, городъ, 23, 26, 33.
Кузнецкъ г., почему такъ названъ, 23.
Куку-хото (Синій городъ), 15.
Куринская слобода, 2.
Кутъ, рѣка, 7.
Куярская слобода, 2.
Кяхта, торговая слобода, 19, 20.

Л.

Лама, рѣка, 8.
Лапкаевъ городокъ, 5, 21.
Лапкай, Даурскій князецъ, 21.
Ледовитое море, 26, 33, 38, 40.
Лена или Лѣна, рѣка, 7, 34, 39, 40.
Ленское море, 8, 37.
Ленской острогъ, 34.
Липовцовъ, оріенталистъ, 34.
Лихаревъ, Туринскій воевода, 9.
Лосевъ, землемѣръ и сочинитель описанія Иркутской губерніи (въ рукописи), 19, 35.
Льды великіе, 6, 8, 39.
Лѣтняя, рѣка, 7.
Ляльскъ, городъ, 9.

M.

Маказей, Самоедскій князецъ, 27.
Макарьевская ярмарка, 10.
Маковское зимовье, 4.
Маковской волокъ, 4.
Малая Бухарія, страна, 14, 33.
Мангазейское море, 6, 26.
Мангазейской острогъ, 27.
Мангазея и Мангазейской городъ, 6, 26, 27, 28, 30.
Мангазея г., почему такъ названъ, 27.
Манзей, Саянскій князецъ, 26.
Матуръ Самаргановъ, тайша Черныхъ Калмыковъ, 26.
Миллеръ, Сибирскій историкъ, 11, 14, 25, 26, 27, 39.
Минихъ, 16.
Михаилъ, архіерей Иркутскій, 30.
Мокасе, народъ, 27.
Моржовые зубья, 39.
Моржъ водоземное животное, 39.

Мука, рѣка, 7.
Мунгальцы, народъ, 3.
Мунгаты, народъ, 26.
Мунгутъ, китайскій городъ, 5.
Мундусцы, народъ, 6, 26.
Мурзинская слобода, 2.

Н.

Наводненіе въ г. Енисейскѣ, 16.
Наводненіе въ г. Тобольскѣ, 11.
Надпорожица, 18.
Нанабора, рѣка, 8, 37, 40.
Нарымъ, городъ, 4, 6.
Наунъ, рѣка, 5.
Нашатырь, гдѣ находятъ, 33, 34.
Невьянская слобода, 11.
Невьянское желѣзное дѣло, 2.
Невьянской острогъ, 2.
Нелюди, старинное названіе Тунгусовъ, 19.
Нелюдской острогъ, 19.
Нерча, рѣка, 5, 19.
Нерчинской острогъ, 5, 19.
Нерчинскъ, городъ, 19, 20.
Нижегородская ярмарка, 10.
Нижне-Ницынская слобода, 2.
Нижній-Братскій острогъ, 4.
Нижняя-Тунгуска, рѣка, 7, 29, 33.
Николаевскій заштатный мужескій монастырь въ г. Туринскѣ, 10.
Ница, рѣка, 1, 10.
Ницынская слобода, 2.
Новорѣка, рѣка, 33.
Норъ-Зайсанъ, озеро, 14, 15.
Носъ каменный, 8.

О.

Обь, рѣка, 4, 6, 24, 26, 27.
Обь слово Русское, а у Зырянъ оно означаетъ тетку, 24.
Обская губа, 26.
Огнедышащая сопка на р. Хатангѣ, 33.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Вилюѣ, 7, 36.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Таймурѣ, 7, 32.
Ока, рѣка, 4.
Олекма, рѣка, 7.
Оленекъ, рѣка, 40.
Олово въ Улутовой горѣ, или Улу-тау, 13, 14.
Олотовъ камень, 3, 13.
Олюторская губа, 38.
Ононъ, рѣка, 5.
Описаніе Якутской провинціи, въ рукописи, 36.
Оренбургъ, городъ, 12.
Осетровка, рѣчка, 27.
Остяки, народъ, 10, 29.
Ощепкова слобода, 2.

П.

Палласъ, профессоръ, путешествовавшій въ Сибири, 32.
Паномаровское зимовье, 33.
Пелымъ или Пелымь, городъ, 4, 10, 15.
Пелымъ, рѣка, 15, 16.
Перейра, іезуитъ, 22.
Пермская губернія, 12.
Пестовъ, авторъ, 27, 30, 32.
Песчаный мысъ, 38.
Петръ I, Императоръ, 17.
Петръ II, Императоръ, 16.
Петръ III, Императоръ, 16.
Печера, рѣка, 6.
Погыча, рѣка, 40.
Подпорожица, 18.
Покровская митрополья слобода, 1.
Поморцы, жители Архангельской и Вологодской губерній, 9, 27.
Пороги на р. Верхней—Тунгускѣ, 4, 18.
Протопоповъ, Максимъ, художникъ, 17.
Пущинъ, сынъ-боярскій, 24.
Пышма, рѣка, 2.
Пышминская слобода, 2.

Р.

Рафаилова пустынь, или Рафаиловъ Успенскій мужескій монастырь, 12.
Рафаилъ, строитель пустыни, 12.
Режъ, рѣка, 2.
Резановъ, посланникъ въ Японію, 31.
Римскій-Корсаковъ, стольникъ и воевода, 17.
Рождественскій женскій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Росольная или Разсольная, рѣчка, 8, 36.

Ростовъ, городъ, 9.
Ртуть мерзлую продаютъ въ г. Якутскѣ, 36.

С.

Савва Владиславичь, Графъ Иллирическій, бывшій на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, 19.
Сагайцы, народъ, 23.
Сажиковъ-яръ, урочище, 20.
Салда, рѣка, 1.
Салдинская слобода, 1.
Самара, рѣка, 13.
Самаровской ямъ, 4, 6.
Самоедь или Самоеды, народъ, 27.
Сара-су, рѣка, 13.
Сарычевъ, адмиралъ, мореплаватель, 39, 40.
Сахалинъ-ула, Манджурское названіе р. Амура, 20.
Саянскія горы, 26.
Саянцы или Саяны, народъ, 6, 26.
Свѣтлая, рѣка, 7.
Селенга, рѣка, 4, 19.
Селенгинской острогъ, 4.
Селенгинской острожекъ, 4, 19.
Селенгинскъ, городъ, 19.
Семивскій, авторъ, 18.
Сергіевской посадъ, откуда начиналась прежняя Сибирская дорога, 9.
Серебряковъ, Тимоѳей, посыльщикъ, 26.
Серебряная церковная утварь, 17, 29.
Сибирскій Вѣстникъ, 12, 14, 21, 38.
Синара, рѣка, 2.
Словцовъ, авторъ, 10, 12, 16, 20, 25, 35.
Собанскій, сынъ-боярскій, 25.
Собская застава, 6.
Собь, рѣка, 6.
Собь-Муса, рѣка, 6.
Соколья соль, тоже что Вилюйская каменная соль, 37.
Соли-Камскъ городъ, 2, 9.
Соль-Вычегодская, городъ, 6, 12.
Соляной ключь на р. Вилюѣ, 8, 37.
Сосва, рѣка, 6, 15, 16.
Софья Алексѣевна, Царевна, 23.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Якутскѣ, 3, 5.
Сперанскій, Графъ Михайло Михайловичь, 36.
Сретенскъ, упраздненный городъ, 20.
Ставрополь, городъ, 13.
Становой хребетъ, 37.
Старообрядцы въ г. Тюмени, 10.
Степановъ, авторъ, 18.
Столпъ каменный на р. Камчаткѣ, 8, 40.
Строганина, мерзлая рыба, 29.
Стрѣлка, урочище, 22, 24.
Стѣна великая Китайская, 3, 15.
Сулей-яга, рѣчка, тоже что Осетровка, 27.
Сунтарская слобода, 37.
Сургутъ, городъ, 4.
Сѣверная или Сиверная, рѣка, 7.
Сѣверныя сіянія, 28.

Т.

Тавда, рѣка, 1, 15, 16.
Тавдинская митрополья слобода, 4.
Тагилъ, рѣка, 1.
Тагильская слобода 1.
Таймурское озеро, 33.
Таймуръ, рѣка, 7, 32.
Таймуры, двѣ рѣки, 32.
Тазъ, рѣка, 6, 26, 27.
Тара и Тарской городъ, 3.
Тара, рѣка, 3.
Тарбагатайскій хребетъ, 14.
Тарханка, рѣчка, 2.
Тарханской острожекъ, 2.
Тасѣева, Чуна и Уда, одна и таже рѣка, 18.
Теленгуты, народъ, 6, 26.
Телесы, народъ, 25, 26.
Телеуты, народъ, 24.
Телецкое озеро, 24, 25.
Теплое море, тоже что Балгашъ-норъ, 33.
Терсеканъ, рѣка, 13.
Тетеря, рѣка, 6.
Тибетцы или Тингутцы, 15.
Тибетъ, страна, 15.
Тимковскій, авторъ, 14, 15.
Тихонъ, іеромонахъ, строитель Троицкаго монастыря на р. Нижней-Тунгускѣ, 29, 30.
Тоболъ, рѣка, 1, 13.
Тобольская губернія, 16, 31.
Тобольскъ, городъ, 1, 2, 3, 4, 11. 13, 14, 16, 27.

Толбузинъ, Алексѣй, Албазинскій воевода, 22.
Томская губернія, 29, 31.
Томскъ и Томской городъ, 6, 27, 32.
Томь, рѣка, 6, 23, 33.
Торфъ въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Тотьма, городъ, 9.
Точеулка, Татарскій князецъ, 26.
Точи, народъ, 26.
Трактаты Россіи съ Китаемъ, 19, 21, 22.
Троицкій мужескій монастрыть на р. Нижней-Тунгускѣ, 7, 29.
Тунгуска и Тунгусская рѣка, 4, 7.
Тунгуски рѣки: Верхняя, Нижняя, Подкаменная и Средняя, 16, 17.
Тунгусы, народъ, 18, 29.
Тундры и болота, по которымъ ѣздятъ на оленяхъ и собакахъ, 27, 29.
Тура, рѣка, 1, 9.
Туринская слобода, 1.
Туринской острогъ, 1, 9.
Туринскъ, городъ, 9, 10.
Туркестанъ, страна, 14.
Туруханское зимовье, 6, 7, 27, 28.
Туруханскъ, городъ, 28, 29.
Турфань, гора, 33.
Турфань, страна 34.
Тюбитцы или Тюбейцы, народъ, 3, 15.
Тюменскій монастырь, 10.
Тюмень, городъ, 2, 9, 11.

У.

Угличане, 10.
Улу-тау или Улутаусскій горный хребетъ, 13.
Улутова или Великая гора, 13.
Умаръ, Татарское названіе р. Оби, 24.
Уральскіе заводы, 10.
Урка, рѣка, 5.
Урлуковъ улусъ, 3.
Урунга, урочище, 3.
Усовъ, Алексѣй, Московскій купецъ гостиной сотни, 38.
Усть-ирбитская слобода, 2.
Усть-ницынская слобода, 1.
Устюгъ, городъ, 9.
Уфа, городъ, 2.
Ухта, рѣка, 6.
Учюги, народъ, 6, 26.

Ф.

Филофей, митрополитъ Тобольскій, 10.
Фишеръ, Сибирскій историкъ, 14, 18, 21, 22, 24.

Х.

Хамуна, рѣка, 5.
Харахола, Монгольскій тайша, 15.
Хатанга, рѣка, 33, 34.
Хива, владѣніе, 10.
Хилокъ, рѣка, 4.
Хонъ-Тайджи, титулъ Батуръ-Тайши Монгольскаго хана 15.
Хуху-норъ, озеро, 15.

Ц.

Цаганы, озе́ра, 21.
Цахары, племя Монгольское, 15.

Ч.

Чабыдалъ, гора, 34.
Часовня на р. Мукѣ, 7.
Чаунская губа, 40.
Чаунъ, рѣка, 40.
Черепановская лѣтопись, 11, 39.
Черная, рѣка, 5.
Черниговскій, бѣглый Полякъ, строитель Албазинскаго острога, 22.
Черные Калмыки, 26.
Чжанъ-цзя-кхэу, Китайское названіе г. Ка́лгана, 15.
Чжунгарія, владѣніе, 14.
Чокуръ-Убаши, тайша Черныхъ Калмыковъ, 26.
Чукотскій носъ и мысъ, 38, 39.
Чукчи, народъ, 38, 40.
Чулышманъ, рѣка, 26.
Чюбурова слобода, 2.
Чючюй, рѣка, 7.

Ш.

Шадринская слобода, 2, 12.
Шадринскъ, городъ, 11, 12.
Шадриха, курья или протокъ р. Исети, 12.
Шалаги, народъ, тоже что̀ Чукчи, 40.
Шалагской носъ и мысъ, 37, 38, 40.
Шангинъ, горный чиновникъ, 13.
Шаръ, что̀ значитъ, 28.

Шилка, рѣка, 1, 5, 20, 22.
Шингалъ, рѣка, 5.
Шура, рѣка, 5.

Э.

Эме, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Эрцисъ-голъ, рѣка Иртышъ по-монгольски, 14.
Эрцисъ-ола, гора, 14.

Я.

Явлу-тура, Татарскій городокъ, 11,
Яикъ, рѣка, 3.
Якутская область, 35, 36.
Якутскій или Якуцкій острогъ, 7, 34.
Якутскъ, городъ, 34, 35, 36, 38, 40.
Якуты, народъ, 34, 35, 37.
Ялуторовская слобода, 2, 11.
Ялуторовскъ, 12.
Ялуторъ, Татарскій князецъ, 11.
Ямышъ, озеро, 3.
Яна, рѣка, 7.
Яновъ, голова, 9.
Япанча или Епанзе, Татарскій князецъ, 9.
Ярмарки, 10, 29.
Ярославль, городъ, 9.
Ясанъ или Норъ-Зайсанъ, озеро, 3, 14.
Яумундусцы, народъ, 6, 26.

СМѢСЬ.

ДВА ПИСЬМА.

Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Казначея его Іеромонаха Вассіана, писанныя въ 1673 году въ Ярославль къ Священнику Димитріевской церкви Іоаникію.

Въ городѣ Ярославлѣ, на посадѣ, въ XVII вѣкѣ издревле существовали двѣ деревянныя церкви подъ именемъ Димитріевскаго прихода; холодная, или лѣтняя во имя иконы Одигитрія Богоматери съ придѣломъ Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, теплая, или зимняя, во имя Похвалы Богоматери съ придѣломъ Св. Георгія Побѣдоносца. Эти церкви въ большой городовой пожаръ (1658) сгорѣли *. Прихожане наскоро выстроили небольшую деревянную церковь во имя Похвалы Богородицы, предполагая по времени выстроить каменную. Къ чему вскорѣ (1671) по соглашенію тоя церкви Священника Іоаникія и приступили.—Этотъ добродѣтельный и истинный пастырь словеснаго стада не только неусыпно старался о сооруженіи начатой церкви, но и самъ дѣлалъ изъ собственности своей значительныя пожертвованія, и притомъ, будучи отличный художникъ въ иконной живописи, написалъ нѣсколько образовъ въ строющуюся церковь, * по уму, благочестію, образованности и дѣятельности своей былъ извѣстенъ Царю Алексію Михайловичу, Митрополиту Ростовскому Іонѣ Сысоевичу и многимъ замѣчательнымъ людямъ того времени, что видно изъ уцѣ-

* Тогда обгорѣла соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь, сгорѣло три монастыря, 29 приходскихъ церквей, всѣ торговые ряды, '1480 домовъ и много людей.

* Между которыми заслуживаютъ особенное вниманіе по высокой и тщательной отдѣлкѣ два большіе мѣстные образа Св. Великомучениковъ Димитрія и Георгія.

лѣвшихъ послѣ его нѣсколькихъ писемъ. Онъ, когда истощились средства къ довершенію церкви, отпратился (1672) съ просьбою къ Царю Алексѣю Михаиловичу, прося его отдать на церковное строеніе оставшійся отъ построенія городскихъ башенъ кирпичь и половинки. Государь сдѣлалъ по его прошенію, и кирпичь отданъ былъ на окончаніе Димитріевской церкви *. По совершеніи и освященіи этой церкви (1673), Священникъ Іоаникій приступилъ (1677) къ построенію, вмѣсто малой деревянной, каменной зимней церкви, которую также окончилъ и освятилъ во имя Похвалы Пресвятой Богородицы.—Первая церковь, во имя Одигитрія Шуйскія Богоматери съ двумя придѣлами во имя Св. Великомучениковъ Димитрія Селунскаго и Георгія Побѣдоносца **. Въ 1686 году Священникъ Іоаникій былъ произведенъ въ протоіереи Ярославскаго Успенскаго собора и заслужилъ всеобщее уваженіе гражданъ Ярославскихъ.

Выше сказано, что Священникъ Іоаникій былъ извѣстенъ Ростовскому Митрополиту Іонѣ, съ которымъ велъ переписку и даже посылалъ ему въ презентъ свѣжую Волжскую рыбу, не забывалъ иногда и Митрополичья казначея Вассіана, къ которому тоже посылалъ свѣжую рыбу. — Два письма, писанныя къ нему (1673) Митрополитомъ Іоною и казначеемъ его Іеромонахомъ Вассіаномъ, сохранились. Вотъ содержаніе ихъ.

а) Митрополичье.

«Благооловеніе Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Ярославль Поволгской на посадъ церкви страстотерпца Христова Димитрія попу Іоаникію. Писалъ ты къ намъ въ Ростовъ и прислалъ Волгской свежей рыбы. И на томъ тебѣ помози Богъ, что ты насъ кормишь Волгскою свежею рыбою; богатѣе ты всехъ своихъ братьи Ярославскихъ поповъ. А милость Божія, и Пречистые Богородицы и Великихъ святителей Леонтія, Игнатія, Іякова Епископовъ Ростовскихъ чудотворцовъ и всехъ Святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе на тебѣ нынѣ и всегда.»

Письмо это писано на поллистѣ бумаги, разодранномъ вдоль листа, сложено въ трое, потомъ перегнуто, и запечатано Митрополичью печатью съ изображеніемъ благословляющей руки и кругомъ надписи,

* Изъ уцѣлѣвшей записки видно, что съ 20 января по 15 февраля 1672 года, городскими и деревенскими извощиками перевезено отъ башенъ къ Димитріевской церкви кирпичу и половинокъ 955 возовъ.

** Обѣ церкви существуютъ донынѣ въ 2-й части въ 1-мъ кварталѣ.

оттиснутой на стертомъ съ кинаварью воку, печать цѣла на письмѣ. На одной сторонѣ съ печатью надпись: «Благословеніе Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Ярославль на посадъ Дмитріевскому попу Іоаникію.»

б) Казначеево.

«Отъ Митрополичья казначея Священно-монаха Васьяна въ Ярославль по Волгскій Димитріевскому попу Іоаникію миръ и благословеніе, писалъ ты ко мнѣ и прислалъ рыбку свежею стерлядку, и та твоя рыбка донась дошла и за то тебѣ помози Богъ. Да ты попъ Іоаникій писалъ ко мнѣ о благословенной грамотѣ и та благословенная грамота отдана племяннику твоему подъяку Алексею преждѣ твоего письма, а онъ де подъякъ, тою благословенную грамоту послалъ къ тебѣ къ Ярославль съ Маряномъ Ивановымъ. Посемъ тебѣ отъ насъ миръ и благословеніе.»

Письмо писано на $\frac{1}{4}$ листа бумаги сложено, такъ же какъ и Митрополичье, запечатано печатью на черномъ воску со изображеніемъ ключа эмблемы ключаря. Печать цѣла при письмѣ.

Семенъ Серебриковъ.

Сіи два письма редакція Временника помѣстила, какъ образчики старинной неоффиціальной переписки нашихъ предковъ. Она и впредь будетъ заботиться о напечатаніи подобныхъ памятниковъ, которые могутъ объяснять неоффиціальную домашнюю жизнь старинной Руси.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВОПРОСУ О НЕСТОРѢ.

Сравнивая житіе Θеодосія, писанное Несторомъ, съ извѣстіями о Печерскомъ монастырѣ, помѣщенными въ первой нашей лѣтописи, мы пришли къ тому заключенію, что одинъ сочинитель не могъ написать двухъ столь несогласныхъ между собою сказаній. Какъ же теперь смотрѣть на свидѣтельства постороннія, приписывающія составленіе лѣтописи Нестору, и преимущественно свидѣтельство Патерика Печерскаго, гдѣ два раза Несторъ называется писателемъ лѣтописи? Въ отвѣтъ на это возраженіе я приведу слова Г. Кубарева: «Если есть столь противорѣчащія извѣстія, что допустить ихъ происходящими отъ ододно и того же лица не возможно по законамъ критики: то должно будетъ принять одно изъ двухъ: или что Несторъ былъ только сочинитель лѣтописи, но не житій Бориса и Глѣба и Θеодосія, или сочинитель только сихъ послѣднихъ, а не лѣтописи. Еслибъ сія противорѣчія были столь важны, то всѣ предшествующіе доводы (т. е. посторонніи свидѣтельства) были бъ излишними.» (Руск. Истор. Сборн. IV. 393.)

Но если мы и примемъ свидѣтельство Патерика, какъ авторитетъ самый непреложный, то и тогда оно рѣшитъ намъ вопросъ объ имени, а не объ лицѣ. Можетъ быть Несторъ же писалъ и лѣтопись, но не тотъ, который писалъ житіе Θеодосія. Притомъ ту ли лѣтопись приписываетъ Нестору Поликарпъ, какую мы ему приписываемъ? Можетъ быть это иная Лѣтопись. Симонъ упоминаетъ еще о старомъ лѣтописцѣ Ростовскомъ, извѣстномъ и Поликарпу въ Кіевѣ. Въ этомъ лѣтописцѣ Ростовскомъ, а не въ лѣтописи Нестора, указываетъ онъ найти извѣстіе объ основаніи Епархій въ разныхъ мѣстахъ Руской земли. Подъ лѣтописью Нестора не разумѣлъ ли Поликарпъ его сказаній о Θеодосіѣ и Печерскомъ монастырѣ? Иначе какъ объяснить то, что Симонъ и Поликарпъ не разъ говорятъ о житіи Антонія, до насъ не дошедшемъ, а ни разу не говорятъ о житіи Θеодосія; Поликарпъ говоритъ о Несторѣ, написавшемъ лѣтопись, а не упоминаетъ о Несторѣ, какъ составителѣ житій Бориса и Глѣба и житія Θеодосіева? Почему Симонъ не отсылаетъ Поликарпа къ лѣтописи Нестора, а къ старому лѣтописцу Ростовскому? По этому мы думаемъ, что подъ лѣтописью Нестора, составленіе которой приписываетъ ему Поликарпъ, разумѣются житія Бориса и Глѣба и Θеодосія, и вѣроятно еще отдѣльная записка о началѣ монастыря Печерскаго и знаменитыхъ подвижникахъ, тамъ бывшихъ. Этими записками пользовался

ставитель лѣтописи, поправляя ихъ по своимъ свѣденіямъ, по своему взгляду на вещи. Часто встрѣчающіяся въ нашихъ рукописяхъ отдѣльныя статьи о началѣ Печерскаго монастыря, несходныя съ разсказомъ лѣтописца, даютъ поводъ предполагать, что было отдѣльное сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, и общее мнѣніе приписывало это дѣло Нестору. Но дошло ли до насъ это сказаніе въ первоначальномъ видѣ мы не можемъ еще сказать. Въ этомъ сказаніи о началѣ Печерскаго монастыря встрѣчается извѣстіе о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ, но это извѣстіе ни какъ не принадлежитъ Кассіану. Списокъ Патерика Печерскаго его рецензіи, кажется напрасно заподозрилъ Г. Кубаревъ. По своему составу, онъ, по нашему мнѣнію, (покрайней мѣрѣ по тому списку, который мы имѣемъ въ рукахъ), лучше списка Берсеневскаго.

Въ заключеніе мы почитаемъ нужнымъ высказать цѣль, какую имѣли въ виду, предлагая свой вопросъ объ Несторѣ. (Такихъ вопросовъ предполагалось нѣсколько.) Намъ хотѣлось обратить вниманіе на нѣкоторыя мѣста первой лѣтописи, которую Археографическая Коммисія такъ рѣшительно назвала древнимъ текстомъ Нестора, и доказать, что въ томъ составѣ, какъ издана эта лѣтопись, она никакъ не могла быть написана Несторомъ. Нужно или отыскивать лучшій списокъ, или смиренно сознаться, что мы не знаемъ имени автора первой лѣтописи. Археографическая Коммисія, увлеченная предубѣжденіемъ въ пользу Нестора, не обратила вѣроятно вниманія на то, что свидѣтельствовало противъ подлинности этой лѣтописи. Счастливый случай или внимательное изслѣдованіе можетъ быть рѣшатъ наши недоумѣнія. Но до тѣхъ поръ мы остаемся въ полномъ убѣжденіи, которое раздѣляютъ въ большей степени можетъ быть и другіе, что напечатанная Археографическою Коммисіею лѣтопись Нестора во всемъ ея составѣ не можетъ принадлежать ему.

Д. Ч. Петръ Казанскій.

═

ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВИТОВТА 1390 ГОДА.

Мы Великій Князь Витовтъ чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто на него узритъ или услышитъ чтучи. Досмотрили есмо того, жаловалъ Князь Андрей Васило на Свидригайла, а Свидригайло жаловалъ на Андрея. И мы того досмотрили и раздѣлили и развели того на полы, што отъ Андреева села половина поля тянетъ, то есмо по-

вернули къ Андрееву селу; а што отъ Свидригайловы земли половина поля того, то есмо повернули Свидригайлови. Андрей имаеть володѣти на своей половинѣ, а Свидригайлови оукронича не уступати и володѣти у своей половинѣ оукронича, а Андрею неокупати. А на то на все дали есмо Андрею сюю нашу грамоту и печать свою приложили. А дана у великій четвертокъ Априля у 3 день 6898 году.

Грамота писана на пергаменѣ. На концѣ была печать вислая, но утратилась, и остались только слѣды прорѣза, гдѣ былъ продернутъ шнуръ.

Сообщ. Предсѣд. А. Д. Чертковымъ.

=

РОСПИСЬ ВОЕВОДАМЪ ВЪ ТѢХЪ ГОРОДАХЪ, ГДѢ ПРЕЖДЕ БЫЛИ СУДЬИ И ГУБНЫЕ СТАРОСТЫ.

Выписано въ Разрядѣ. Со 121 году при Государѣ Царѣ и В. Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи въ городѣхъ учинены воеводы и приказные люди; а до 121 году при боярѣхъ и при Царѣ Василье въ тѣхъ городѣхъ воеводы былижъ; а при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и при Царѣ Борисѣ по 113 годъ по Ростригинъ приходъ въ тѣхъ городѣхъ воеводъ не было; а были въ нихъ судьи и губные старосты и городовые прикащики.

А хто нынѣ въ тѣхъ городѣхъ воеводъ и приказныхъ людей и губныхъ старостъ и тому роспись.

Въ Переславлѣ въ Залѣсскомъ нынѣ Князь Иванъ Княжъ Ондреевъ сынъ Львовъ, посланъ въ 134 году въ Іюлѣ; и 136 году въ Октябрѣ Князю Ивану Львову въ Переславлѣ Залѣскомъ быти невелѣно; въ Переславлѣ жъ Губный староста Ермола Аксинъ, и 136 году въ Октябрѣ велѣно ему въ Переславлѣ вѣдать всякіе дѣла.

Въ Луху Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сомовъ посланъ во 135 году въ Мартѣ. Въ Луху жъ губные старосты Прокофей Шулгинъ да Темка Белехинъ.

Въ Шуѣ Дмитрей Михайловъ сынъ Овцынъ посланъ въ нынѣшнемъ во 136 году въ Сентябрѣ. Въ Шуѣ же губные старосты Мурза Ковалевъ, Фролъ Кишкинъ.

Въ Юрьевѣ Польскомъ Михайло Бормосовъ, отпущенъ въ 135 году въ Маіѣ. Въ Юрьевѣ же губный староста Семенъ Кишкинъ.

Въ Ярославлѣ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, да дьякъ Василей Юдинъ, посланы во 133 году въ Августѣ. Въ Ярославлѣ жъ губные старосты Демидъ Матюшкинъ, Осипъ Вешковъ.

На Костромѣ Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрешневъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ, посланы: Матвѣй въ 135 году въ Ноябрѣ, а Марко во 134 году въ Мартѣ. На Костромѣ жъ губной староста Неждапъ Усовъ.

Въ Галичѣ Князь Петръ Княжъ Ондреевъ сынъ Хилковъ, посланъ въ 135 году въ Мартѣ. Въ Галичѣ жъ губные старосты Петръ Нелидовъ, Костянтинъ Каринъ.

Въ Пошехоньѣ Михайло Ивановъ сынъ Дурново, посланъ въ 136 году въ Октябрѣ. Въ Пошехоньѣ жъ губные старосты Пинай Шипуновъ, Несвитай Несвитаевъ.

На Романовѣ Михайло Семеновъ сынъ Чеадаевъ, посланъ изъ Посольскаго Приказу въ 134 году. На Рамановѣ жъ губной староста Обрамъ Теляковъ.

На Углечѣ Богданъ Лаврентьевъ сынъ Ушаковъ, посланъ въ 135 году въ Мартѣ. На Углечѣ жъ губной староста Тимоѳей Качаловъ.

Въ Кашинѣ Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ посланъ въ 134 году вы Юлѣ. Въ Кашинѣ-жъ губные старосты Филипъ Епифановъ, Лукьянъ Шатиловъ.

Въ Бѣжецкомъ верху Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, посланъ въ 134 году вьюнѣ. Въ Бѣжецкомъ же верху губные старосты: Федоръ Бѣшенцовъ, Володимеръ Орловъ.

На Бѣлѣ озерѣ Ѳедоръ Хрипуновъ, посланъ въ 135 году въ Октябрѣ. На Бѣлѣ озерѣ жъ губные старосты Грязной Головинъ, Богданъ Резановъ.

Въ Ростовѣ Никонъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлина, посланъ въ 135 году въ Маіѣ. Въ Ростовѣ жъ губные старосты Офонасей Коробинъ, Василей Мещериновъ.

Въ Торжку Иванъ Захарьевъ сынъ Свіязевъ, посланъ въ 136 году въ Сентабрѣ. Въ Торжку жъ губной староста Дружина Вильяшевъ.

Въ Старицѣ Ѳедоръ Борисовъ сынъ Тарбѣевъ, посланъ въ 134 году въ Мартѣ; а опричь ево въ Старицѣ иныхъ приказныхъ людей нѣтъ.

Въ Володимирѣ Карпъ Нероновъ сынъ Волковъ, отпущенъ въ 134 году въ Февралѣ, да подъячей Семенъ Дохтуровъ, посланъ въ Октябрѣ 135 году, въ Володимирѣ жъ губные старосты Василей Тулубѣевъ, Степанъ Савинъ, Иванъ Чортовъ.

Въ Суздалѣ Андрей Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, посланъ во 135 году выюлѣ; да подьячей Михайло Максимовъ, посланъ въ Августѣ 135 году. Въ Суздалѣ жъ губные старосты Григорей Ершовской да Микита Козинской.

Въ Муромѣ Олексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, посланъ во 134 году въ Августѣ. Въ Муромѣ-жъ губной староста Дружина Осорьинъ.

Въ Арзамасѣ Илья Оѳонасьевъ сынъ Стрешневъ, посланъ въ 134 году выюнѣ. Въ Арзамасѣ жъ губные старосты Иванъ Козодавлевъ, Иванъ Своитиновъ.

На Коломнѣ Князь Иванъ Меншой Княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской, посланъ въ 135 году въ Августѣ. На Коломнѣ-жъ губной староста.

Въ Поморскихъ городѣхъ посланы изъ четвертей. А напередъ сего въ тѣхъ городѣхъ воеводъ небыложъ; а нынѣ опричь воеводъ иныхъ никакихъ приказныхъ людей нѣтъ.

У Соли Вычеготцкой Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, посланъ въ 135 году въ Маѣ.

На Мезени Иванъ Степановъ сынъ Стрешневъ, посланъ въ 134 году выюнѣ.

На Черандѣ Иванъ Ивановъ сынъ Полтевъ, посланъ въ 135 году въ Августѣ.

На Выми въ Еранску Григорей Михайловъ сынъ Юшковъ, посланъ изъ Новгородцкіе чети во 135 году въ Генварѣ.

На Тотьмѣ Левонтей Оѳонасьевъ сынъ Стрешневъ, посланъ во 135 году въ Сентябрѣ.

Въ Кай городкѣ Миня Кириловъ сынъ Грязевъ, посланъ въ 135 году въ Маѣ.

Въ Заонежскихъ погостѣхъ Богданъ Ивановъ сынъ Комынинъ, посланъ въ 134 году выюлѣ изъ Новдородцкіе чети.

Въ Гороховцѣ Степанъ Богдановъ сынъ Унковской, посланъ въ 135 году, выюнѣ.

На Вагѣ Иванъ Филиповъ сынъ Стрешневъ посланъ изъ дворца въ 136 году въ Октябрѣ, да подьячей Семенъ Копыловъ, посланъ во 135 году; а напередъ сего на Вагѣ были изъ дворца приказные люди.

На Балахнѣ Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, посланъ изъ дворца-жъ во 135 году въ Мартѣ.

Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, посланъ изъ Посольсково приказу во 135 году въ Ноябрѣ *.

---

* Роспись сія напечатана во Временникѣ, какъ важный и еще неизвѣстный для ученыхъ памятникъ древней администраціи въ Московскомъ Государствѣ, ко-

СВѢДѢНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

1. Оренбургской губерніи въ Уфимскомъ уѣздѣ, отъ станціи Дуванейской и отъ сосѣдственнаго съ нею села Калинника въ пяти верстахъ, между раздѣлившихся трактовъ на Бирскъ и Новотроицкъ, посреди возвышающихся горъ, протекаетъ рѣчка, называемая Камешникъ; на лѣвомъ ея берегу находится такое мѣсто, которое сама природа оградила съ восточной и полуденной сторонъ глубокими провальными ямами, между коихъ имѣются два узкіе перешейка, по которымъ какъ видно, были нужные проѣзды, съ западу служили защитою упомянутая рѣчка и озера съ водою, а сѣверная страна, отъ сказанныхъ озеръ до восточныхъ ямъ, на разстояніе около 150 сажень, ограждена двумя прорытыми рвами и двумя валами; между послѣднихъ средній ровъ какъ видно, былъ не уже 3-хъ аршинъ и глубже другаго, въ этомъ рвѣ, и послѣ вѣковыхъ осыпей и заростовъ, теперь еще находится углубленія до двухъ аршинъ.

По распросамъ моимъ тамошнихъ жителей: когда, кѣмъ и по какому случаю было укрѣплено описанное мѣсто? никто объ этомъ незнаетъ, а только заслуживающіе вѣроятіе старожилы сказывали: — что близь онаго мѣста, приходившіе изъ Уфы, Императорскія войска напали врасплохъ на отдыхавшихъ мятежниковъ Пугача и многихъ положили на мѣстѣ; и что для спасенія отъ Пугача мѣстные жители запирались въ укрѣпленномъ городѣ, который въ то время существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго села Калинника; бывшая въ немъ земляная ограда извѣстна многимъ старожиламъ; а нѣкоторые изъ нихъ помнятъ бывшую въ томъ городѣ земскую избу, съ находившимся при ней столбомъ и гербомъ; куда отцы и дѣды ихъ призывались слушать Царскіе грамоты и указы.

2. Казанской губерніи въ Спасскомъ уѣздѣ, близь Устья рѣки Камы на лѣвомъ берегу, выше развалинъ древняго, обозрѣннаго Петромъ Великимъ, города Болгаръ 30 верстъ, а понияже села Епаншина

торый служитъ прямымъ свидѣтельствомъ, что въ XVI и началѣ XVII вѣка не всѣ города Московскаго Государства имѣли воеводъ; а также изъ этого же памятника мы можемъ заключать нѣкоторымъ образомъ о правахъ и обязанностяхъ губныхъ старостъ, значеніе которыхъ еще необъяснено учеными надлежащимъ образомъ и составляетъ спорный пунктъ.

верстъ 7. Мѣсто, именуемое городокъ, кругомъ обрыто рвомъ и ограждено толстымъ валомъ, сей валъ и теперь на сѣверной сторонѣ со два рва возвышается до 6 аршинъ. Мѣра этого городка съ восточной стороны 30 сажень, на которую чрезъ валъ и ровъ сдѣланъ проѣздъ, и возлѣ проѣзда сдѣланъ круглой обрытый рвомъ бугоръ, вышьшою равный валу, мѣрою же кругомъ его по рву до 25 сажень. Южная сторона длиною 38 саж. на юговосточномъ углу второй бугоръ подобной первому и возлѣ него также значится бывшій проѣздъ. Западная сторона длиною 32 саж. на югозападномъ углу два подобные сказаннымъ бугра, и между ихъ находится также изъ городка проѣздъ. Послѣдняя, сѣверная сторона длиною 36 саж. въ недальномъ разстояніи отъ городка на этой сторонѣ находится длинное озеро именуемое краснымъ. Какъ съ сѣверной, такъ и съ западной сторонъ, городокъ ежегодно изъ соединившихся въ томъ мѣстѣ рѣкъ Камы и Волги, обливается вешнимъ полноводьемъ.

3. Подобно сему послѣднему, укрѣпленное мѣсто находится еще на томъ же берегу, по выше впаденія рѣки Камы въ Волгу, разстояніемъ отъ втораго описаннаго городка около 15 верстъ. Когда же, кѣмъ и по какому случаю были оныя мѣста укрѣплены, о томъ давность времени не предоставила мѣстнымъ жителямъ никакаго свѣденія.

Соревнователя А. К. Кочуева.

=

ПОПРАВКА (ВЪ ЧТЕНІИ) ОДНОГО МѢСТА ЛѢТОПИСИ.

Н. М. Карамзинъ въ VI т. Исторіи Государства Россійскаго (2-го изданія) на стр. 364 говоритъ: »Вмѣстѣ съ братомъ Великой Княгини Софіи, съ Италъянскими и Нѣмецкими художниками, въ 1490 году пріѣхалъ въ Москву Капланъ Августинскаго Ордена, именуемый въ лѣтописи Иваномъ *Спасителемъ;* онъ торжественно принялъ Греческую вѣру, женился на Россіянкѣ и получилъ отъ Великаго Князя богатое село въ награду.»

Карамзинъ извлекъ это извѣстіе изъ лѣтописи, изданной въ Московской Сvнодальной Типографіи въ 1784 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ 6714—1206 по 7042—1534 лѣто, то есть, до царствованія Царя Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову Лѣтописцу.»

1) Въ этой лѣтописи читаемъ: на страницахъ 516 и 517 — тоеже зимы (1490) пріиде отъ Рима на Москву братъ великія Княгини Софіи именемъ Андрей Фоминъ, сынъ Деспота Аморейскаго: да с нимъ вмѣстѣ пріидоша послы великаго Князя, Дмитрей да Мануйло Ивановы дѣти Ларіонова, и приведоша къ великому Князю *мастировъ*, *архитектонъ*, именемъ Петръ Антоній, да ученикъ его Замантоній, *мастеры стѣнные* и *полатные*; да *пушечнаго* мастера Якова съ женою; да *серебряныхъ мастеровъ* Христофора со двѣма учениками отъ Рима; да Олберта Нѣмчина изъ Любска; да Карла со ученикомъ изъ Медіоляна: да Петра Райка Грека изъ Венецыи, да Каплана бѣлыхъ чернцовъ Августинова закона, Ивана *Спасителя*, Арганногоя Греца, да *лекаря* жидовина Мистро Леона изъ Венецыи.»

2. А на стран. 526—»Тоеже весны (1492 г.) Мая въ 17 день Иванъ Спаситель *Фрязинъ* Капланъ, постриженный, Августинова закона бѣлыхъ чернцовъ, закона своего отрекся, и чернечество оставилъ, женился, понялъ за себя Алексѣевскую жену Сиринова, и Князь великій пожаловалъ его селомъ.»

Карамзинъ какъ въ текстѣ своей Исторіи, такъ и въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, помѣщенныхъ имъ въ примѣчаніяхъ къ своей Исторіи, слово *Спаситель* подчеркнулъ,=ясно тѣмъ показывая, что такое прозваніе его удивляло.

Намъ кажется, что въ подлинникѣ, съ котораго издано продолженіе Несторовой лѣтописи, вмѣсто слова *Спаситель* должно стоять *Списатель*, что ясно указываетъ, къ какому роду художниковъ принадлежалъ Иванъ Фрязинъ=онъ былъ иконописецъ, и мы твердо увѣрены, что онъ былъ основатель того способа писанія иконъ, который у насъ до сихъ поръ называется *Фряжскимъ* письмомъ.—Мы идемъ далѣе и полагаемъ, что по отстройкѣ Аристотелемъ Фіоравенти Успенскаго собора, Иванъ Фрязинъ расписалъ массивныя стѣны храма изображеніями въ древнемъ Греческомъ вкусѣ, придавъ имъ правильность и пріятность Италъянскаго рисунка.

Въ доказательство того, что иконописцевъ въ древности называли *писцами списателями*, приведемъ мѣсто изъ житія Равноапостольныя Өеклы: «призва же соби иже *тѣлеса* пишетъ, и рече ему: иди, напиши ми дѣвицу осьми лѣтъ.... и егда нача образъ *писецъ писати*, наставленъ бысть силою и *написа* истый *образъ* ея.»

Что дѣйствительно въ приведенныхъ нами мѣстахъ лѣтописи должно читать *списатель*, а не *спаситель* видно изъ самаго текста. Всѣ собственныя имена показаны тамъ съ означеніемъ ремесла или художества упоминаемыхъ лицъ; а потому и при имени Ивана Фрязина, кажется, должно бы было стоять подобное обозначеніе предмета,

его занятій. Если онъ былъ вызванъ въ Россію, то вѣроятно не для чего иного, какъ для отправленія какаго либо ремесла. Имя его упоминается въ числѣ прочихъ ремесленниковъ; а потому мы въ правѣ полагать, что онъ также былъ *мастеромъ* и что слово *спаситель* поставлено вмѣсто *списатель*, вѣроятно по ошибкѣ писца или издателя.

Во всякомъ случаѣ, если бы Августинскій Капланъ Иванъ Фрязинъ и носилъ въ Италіи имя «Salvator,» то, зная ревностное благочестіе и преданность православію нашихъ предковъ, нельзя допустить, что бы такое прозваніе было переведено у насъ въ то время священнымъ именемъ «Спасителя» и допущено въ употребленіе, какъ полагали многіе изслѣдователи.

Въ опроверженіе нашего мнѣнія могутъ указать на «Родословную книгу князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ и пр.», гдѣ (во 11 ч. стр. 380) упоминается фамилія *Спасителевыхъ*. Объ этой фамиліи тамъ сказано: «откуда выѣхали — неизвѣстно; но показано, что »предокъ ихъ былъ Августинскаго исповѣданія бѣлыхъ чернцовъ.» Мы думаемъ что здѣсь вышло недоразумѣніе: или потомки Каплана Фрязина получили отъ предмета его занятій фамилію *Списателевыхъ*, которую время преобразило въ *Спасителевыхъ;* или издатель «Родословной», *Спасителевымъ*, происходившимъ совершенно отъ другаго родоначальника далъ въ предки Августинскаго Каплана. Послѣднее даже подтверждается сомнѣніемъ самаго издателя «Родословной», который на стр. 424. (ч. 11) показалъ *Спасителевыхъ* въ числѣ фамилій, происхожденіе которыхъ неизвѣстно.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

═

ВЫПИСКА ИЗЪ ДЕНЕЖНАГО ПРИКАЗУ ПРИСЛАНА ВЪ РОЗРЯДЪ.

Денежной мастеръ Третьячко Горнаткинъ дѣлалъ деньги воровствомъ на Москвѣ въ 124 году мимо Государеву указу лехкіе и былъ поиманъ и пытанъ трожды; винился: что дѣлалъ лехкіе и Московски старые чеканилъ Ноугородчкымъ чеканомъ и посаженъ былъ въ тюрму и по Государеву указу выпущонъ; а во 126 году онъ же Третьячко дѣлалъ воровствомъ же деньги лехкіежъ смесные въ Пошехонскомъ уѣздѣ и поиманъ и пытанъ винился, и посаженъ былъ въ тюрму и по

Государеву указу выпущонъ; а въ 127-мъ году онъ же Третьячко поиманъ съ воровскими смѣсными деньгами вцывильску испытанъ винился, и присланъ къ Москвѣ и посаженъ въ тюрму.

Выписка сія служитъ прямымъ свидѣтельствомъ, что въ Московскомъ Государствѣ даже въ семнадцатомъ столѣтіе были во всеобщемъ употребленіи старинныя деньги разныхъ Рускихъ княжествъ, и покачеству своему принимались по различной цѣнѣ. И эта различная цѣнность денегъ была признаваема самимъ правительствомъ, которое, какъ значится въ прилагаемой выпискѣ, отличало Новгородскія деньги отъ Московскихъ и наказывало поддѣлывателей Московскихъ денегъ подъ Новгородскія; которыя судя посему были крупнѣе Московскихъ. Нельзя ли по сему предположить что Новгородскія деньги и въ XVII вѣкѣ удерживали еще свой старинный вѣсъ и чеканъ, именно тотъ самый который употреблялся Новгородцами въ первой половинѣ XVI столѣтія, когда, по свидѣтельству лѣтописей, Новгородскія денги были вдвое тяжеловѣснѣе Московскихъ. Во всякомъ случаѣ выписка сія заслуживаетъ вниманіе занимающихся изслѣдованіями о древней монетной системѣ на Руси.

═

О ПАМЯТНИКѢ ПОКОРИТЕЛЮ СИБИРИ ЕРМАКУ.

> «Ни современники, ни потомство не думали отнимать у Ермака полной чести сего завоеванія (Сибирскаго царства), величая доблесть его не только въ лѣтописаніяхъ, но и въ Святыхъ храмахъ, гдѣ мы еще и нынѣ торжественно молимся за него и за дружину храбрыхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ пали на берегахъ Иртыша.»
>
> *Карамзинъ.*

Въ числѣ многихъ памятниковъ, сооруженныхъ въ Отечествѣ нашемъ въ нынѣшнее благополучное Царствованіе, для увѣковѣченія незабвенныхъ подвиговъ и заслугъ военныхъ и гражданскихъ, — видимъ также на рубежѣ Европы и Азіи, въ отдаленной Сибири, памятникъ Ермаку, доблестному завоевателю Сибирскаго Царства. Онъ воздвигнутъ съ соизволенія Государя Императора, и отработанъ, по Высочайше утвержденному чертежу архитектора Брюлова (брата знаменитаго живописца), на состоящемъ подъ вѣдѣніемъ Кабинета Его

Величества Горнощитскомъ заводѣ, что близъ Екатеринбурга, изъ мрамора прежде добытаго въ тамошнихъ окрестностяхъ и частію уже обдѣланнаго. Памятникъ поставленъ 18 Октября 1838 года въ Тобольскѣ, на мысѣ Чукманъ, лежащемъ надъ рѣчкою Курдюмкою, текущею въ Иртышъ, и возвышающемся надъ нею до 23 саженъ *.

Такъ—какъ описанія Ермакова памятника, доселѣ сообщенныя, вообще неполны, а рисунокъ, помѣщенный недавно въ одной дѣтской книжкѣ (Ермакѣ), представляетъ какой-то другой памятникъ; а потому для исправленія обоихъ, предлагаются здѣсь новое описаніе и новой рисунокъ, чтобы такимъ образомъ, возвративъ Ермаку ему принадлежащее, доставить вѣрнѣйшій фактъ и для отечественной Исторіи.

Памятникъ состоитъ изъ четырестороннягo мраморнаго обелиска вышиною въ 7 сажень, утвержденнаго на гранитномъ квадратномъ подножіи до 4 сажень въ поперечникѣ и въ $1\frac{1}{2}$ аршинъ толщиною.

На лицевой сторонѣ обелиска, обращенной на западъ — къ Россіи, изображена на тумбѣ или піедесталѣ изъ свѣтлосѣраго мрамора слѣдующая надпись:

ПОКОРИТЕЛЮ СИБИРИ, ЕРМАКУ.

На противоположной восточной сторонѣ:

ВОЗДВИГНУТЪ ВЪ 1838 ГОДУ.

На шпицѣ обелиска изъ темносѣраго мрамора вырѣзано со всѣхъ четырехъ сторонъ, вдоль, по одной пальмовой вѣтви, впало въ Египетскомъ вкусѣ, какъ и находящіеся подъ ними съ двухъ сторонъ вѣнки, съ вырѣзанными по срединѣ ихъ годами: съ правой или южной стороны 1581, — когда Ермакъ завоевалъ столицу Кучума Хана Искеръ или Сибирь; съ лѣвой или сѣверной 1584—годомъ смерти Ермака. Украшенія же вверху и внизу тумбы, образующія листья, цвѣты и плоды, изсѣчены выпукло, барельефнымъ образомъ.

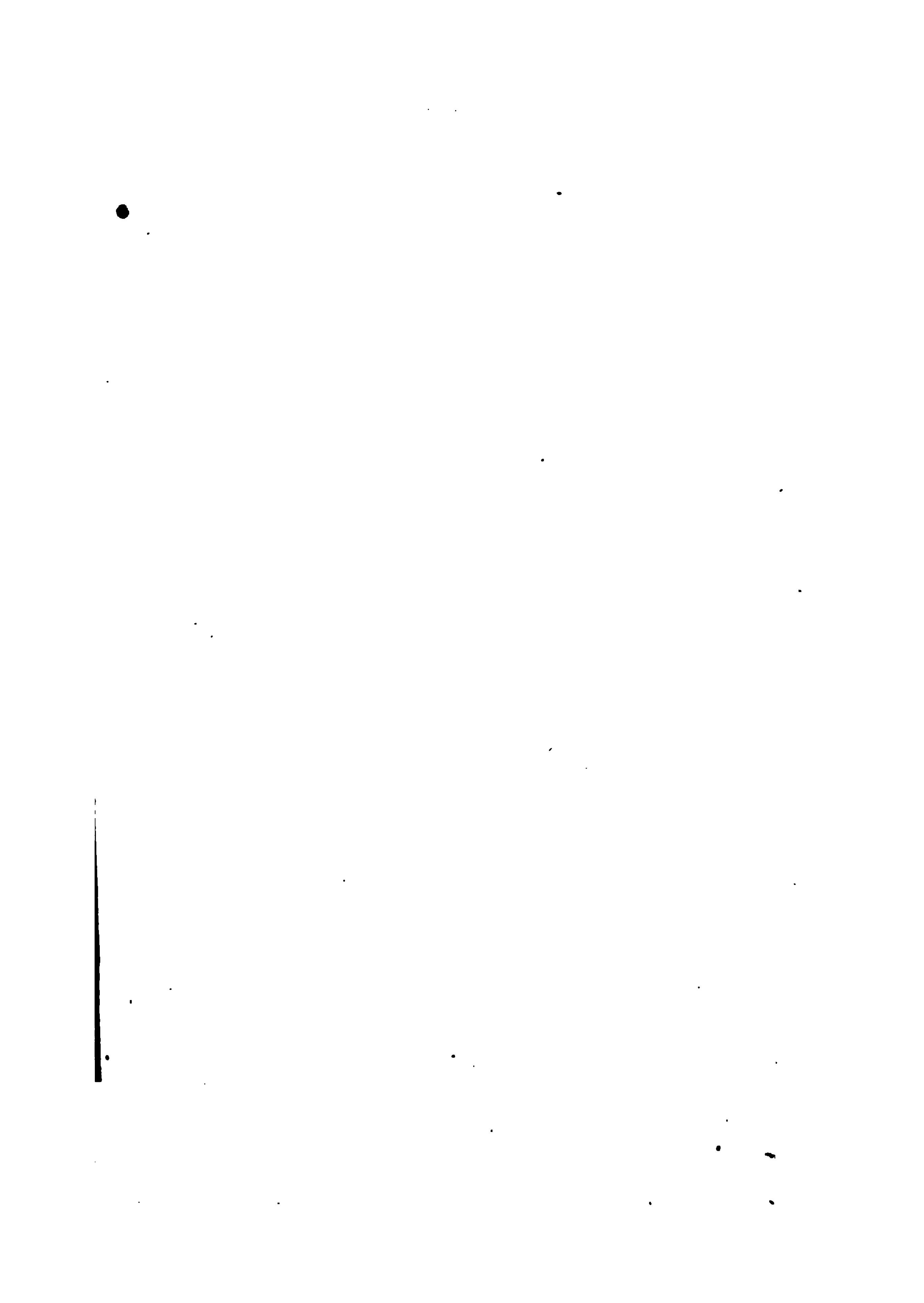
Приложенный рисунокъ снятъ съ небольшой модели, сдѣланной нарочно для меня въ Екатеринбургѣ изъ такого же мрамора, какъ и самый обелискъ.

Д. Ч. О. Г. Спасскій.

---

* Сначала думали, что этотъ памятникъ поставленъ будетъ въ Тобольскѣ, на такъ называемомъ Паникомъ бугрѣ, гдѣ былъ бы видѣнъ со всѣхъ частей города и даже издалека съ подъѣзда къ городу отъ рѣки Тобола, впадающей здѣсь въ Иртышъ съ лѣвой стороны; но рѣшено иначе, и конечно не безъ причины.

ПОКОРИТЕЛЮ СИБИРИ
ЕРМАКУ.



ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1849 года, марта 5-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, С. П. Шевырева, П. И. Иванова, Г. П. Спаскаго, Ѳ. Л. Морошкина, Д. Н. Дубенскаго, В. М. Ундольскаго, Н. В. Калачева, П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

1. Читано отношеніе исправляющаго должность Прокурора Москов. Синодальной Конторы, А. А. Лопухина, коимъ увѣдомляетъ, что Графомъ С. Г. Строгановымъ возвращены требованныя Конторою три рукописи Синодальной Библіотеки и Успенскаго собора, а на другія три дана отсрочка на три мѣсяца. Опредѣлено: принять къ свѣденію.

2. Отношеніе исправляющаго должность Прокурора Московской Синодальной Конторы, коимъ проситъ о возвращеніи на имя Общества рукописей Воскресенскаго монастыря за N° 23, 54, 26, 37 $\frac{52}{25}$ $\frac{25}{53}$ 22 и 59-мъ Опредѣлено: отнестись о семъ къ Графу С. Г. Строганову.

3. Письмо Графа Сергѣя Григорьевича Строганова на имя Предсѣдателя Общества, при коемъ препровождаетъ 143 р. 15 коп. сер., вырученныхъ отъ продажи Чтеній Общества въ С.-Петербургской Конторѣ Его Сіятельства, и предлагаетъ остальные экземпляры Чтеній, какія имѣются въ той же Конторѣ, оставить тамъ же впредъ до распродажи. Опредѣлено: присланные 143 руб. 15 коп. сер. передать Казначею Общества, для записки по книгѣ въ приходъ частной суммы; а Г. Предсѣдателю предоставить своимъ отношеніемъ благодарить, отъ имени Общества, Графа С. Г. Строганова за изъявленное имъ предложеніе, относительно продажи Чтеній Общества въ его С. Петербургской Конторѣ, и книги тамъ оставить.

4. Отношеніе Правленіе Моск. Университета, коимъ увѣдомляетъ, что по Высочайше утвержденной росписи на сей 1849 годъ, ассигновано къ отпуску изъ Моск. Казенной Палаты въ пособіе Обществу 1428 руб. 50 копѣекъ серебромъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а Казначею Общества поручить въ свое время получать деньги по третямъ.

5. Два отношенія Конторы Типографіи Московскаго Университета, при коихъ препровождаетъ разныя статьи и корректурные листы разныхъ статей, печатанныхъ на имя Общества, но еще неизданныхъ въ свѣтъ. Опредѣлено: корректурные листы передать въ Комитетъ, учрежденный Обществомъ; а относительно статей — Секретарю Общества снестись съ О. М. Бодянскимъ.

6. Записка, представленная Д. Членомъ Общества, М. И. Ивановымъ, въ коей прописываетъ, что, на основаніи X. Тома Законовъ Гражданскихъ статей 2627 и 2635, до жно, по минованіи годичнаго аппелляціоннаго срока, отнестить въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ и просить о высылкѣ въ Общество 5,600 руб. асс., которые, по предѣленію сего Суда, уже взысканы съ имѣнія покойнаго Тайнаго Совѣтника Павла Ивановича Кутузова, въ уплату числящагося на немъ долга Обществу,

и хранится въ Тверскомъ Приказѣ Общественнаго призрѣнія. Опредѣлено: отнестись о семъ въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ и просить его о высылкѣ означенныхъ денегъ.

7. Было разсуждаемо о сочиненіи новаго Устава Общества для представленіе на Высочайшее утвержденіе. Опредѣлено: для сочиненія новаго Устава Общества составить особый Комитетъ изъ пяти Членовъ, который тутъ же и составленъ, и по большинству избирательныхъ голосовъ въ Члены онаго избраны Дѣйствительные Члены Общества: М. П. Погодинъ. С. П. Шевыревъ, Ф. Л. Морошкинъ, Г. И. Спаскій и Секретарь Общества И. Д. Бѣляевъ, которымъ и поручено заняться сочиненіемъ новаго Устава, и по окончаніи представить Обществу.

8. Было разсуждаемо объ избраніи въ Почетные Члены Общества Г. Попечителя Московскаго Учебнаго округа, Его Превосходительство Дмитрія Павловича Голохвастова. Опредѣлено: просить Его Превосходительство принять на себя званіе Почетнаго Члена Общества.

9. Секретарь Общества, Д. Членъ. И. Д. Бѣляевъ, представилъ книжку Временника, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. Планъ изданія Временника II-й *изслѣдованія:* 1. О дружинѣ и земщинѣ, соч. Д. Ч. И. Д. Бѣляева; 2. Еще вопросъ о Несторѣ, соч. Д. Ч. И. С. Казанскаго; 3. О посадникахъ, тысяцскихъ, воеводахъ и тіунахъ съ 1054 по 1240 годъ, соч. Д. Ч. М. П. Погодина. III. *Матеріалы:* 1. Домострой Благовѣщенскаго попа Силвестра съ предисловіемъ, сообщен. Д. Ч. Д. П. Голохвастовымъ. 2. Разрядная книга 7123 года съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. Бѣляева: IV *Смѣсь.* 1. Книжная старина Южно-Русская, соч. Д. Ч. М. А Максимовича. 2. Образчикъ какъ встарину принимали въ службу иностранцевъ; 3. Отказная книга. 4. Письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны къ ея сестрѣ Федосьѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой. 5. Письмо околничева Богдана Матвѣевича Хитрова къ боярину Борису Ивановичу Морозову (1654 года). 6. Письмо маеора Марка Богдановича Фонъ-Кирхера къ Канцлеру Гаврилу Ивановичу Головкину, сообщ. Соревнователемъ И. Е. Забѣлинымъ. 7. Грамота Польскаго Короля Сигизмунда III къ Московскому Патріарху Филарету 1910 года. 8. Отвѣтъ Москов. Патріарха Филарета Польскому Королю Сигизмунду III. 9. Конфедерація народа Московскаго въ столицѣ по сбѣжаніи царя Димитрія въ Калугу, сообщ. Чуминовъ. 10. Протоколы засѣданій Общества Ноября 17-го и Декабря 18-го числъ 1848 года. Изъ сихъ статей: Домострой, письмо Маеора фонъ-Кирхена, грамота Сигизмунда III, отвѣтъ на нее Патріарха Филарета и конфедерація Москов. народа, поступили во Временникъ изъ матеріаловъ, напечатанныхъ для Чтеній Общества. Опредѣлено: Раздать экземпляры книжки (и розданы) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ; цѣну первой книжки для продажи назначить по 1 р. 50 коп. сер. за каждый экземпляръ безъ пересылки. Равнымъ образомъ пустить въ продажу напечатанныя въ прошлые годы Обществомъ книги: 1. Исторію Руссовъ, соч. Конискаго Архіепископа Бѣлорусскаго, по 3 р. сер. за экземпляръ, 2 Повѣствованіе о Донскихъ казакахъ, соч. Инженеръ-Генералъ-Майора А. Ригельмана, по 1 р. 50 коп., и 3. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и казакахъ вообще, соч. Инженеръ-Генералъ-Майора А. Ригельмана, по 3 р. сереб. за экземпляръ, также безъ пересылки.

10. Въ библіотеку Общества поступили приношенія: 1. Отъ Совѣта Петербургскаго Университета Разсужденіе кандидата правъ Михайлова, писанное для полученія степени Магистра, подъ заглавіемъ: Исторія образованія и развитія системы Русскаго Гражданскаго судопроизводства до Уложенія 1649 года. 2. Отъ Казанскаго Университета экземпляръ издаваемыхъ при немъ Ученыхъ Записокъ; 3. отъ Археографическаго Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ Записки Общества № 1. III. Memoires de la Societé № 1. VII. и 8. Г. Кёне изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ города Херсонеса Таврическаго, на обмѣнъ изданій Общества и съ просьбою о полученіи книгъ увѣдомить. 4. Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ: а) двѣ книги бюллетеня Antiqua-

risk Tidsskrift, udgivet af det kongelige Nordiske oldskrift selskab. съ 1843—1848 годъ. в) Три книги подъ заглавіемъ Mémoires de la Societe royale des Antiquaires du Nord съ 1836—1839 г. 1844 г. и 1845—1847 г. c) Report addressed by the Royal Society of Northern antiquaries to ist British and American members d) Gvide to Northern Archaeology by the Royal Society of Northern antiquaries of Copenhagen, edited for the vse of English readers by the right honorable the earl of ellesmere; e) Leitfaden zur Nordischen Alterthumskunde, herausgegeben von der königlichen Gesellschaft für Nordische Alterthumskunde. 5. Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей второй томъ его Записокъ и третія часть Воспорскаго Царства, Ашика. 6. Отъ редакціи журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ двѣ книжки сего журнала. 7. Отъ Архіепископа Гавріила экземпляръ его словъ и поученій 8. Отъ Профессора Казанскаго Университета, Г. Ковалевскаго, 1-й и 2-й томы издаваемаго имъ Монголо - Руско - Французскаго словаря. Опредѣлено: означенныя книги адать въ библіотеку Общества, Г. Библіотекарю Дѣйствительному Члену В. М. Ундольскому; и С.-Петербургское Археографическое Нумизматическое Общество о полученіи присланныхъ имъ книгъ увѣдомить, также послать въ оное первую книгу Временника, и впредь посылать имѣющіе выходить книги.

II. Секретаремъ Общества представлены слѣдующія статьи для помѣщенія во 2-й книжкѣ Временника: I. *Изслѣдованія*: а) о Русскихъ лѣтописяхъ по Лаврентіевскому списку, и в) о междоусобныхъ войнахъ, II. Матеріалы: а) Разрядная книга 7124 года; и в) Записная таможенная книга Макарьевской ярмарки 1724 года. III. *Смѣсь*: *а*) письма Канцлера Головкина къ Маойру Фонъ Кирхеву; в) Извѣстіе о трудахъ Витзена. г) Уставная грамота Патріарха Іова, данная Новинскому монастырю. д) Подарки Патріарха Царю Θеодору Алексѣевичу при вѣнчаніи. е) Сказка Самойла Пуиверицкаго, Канцеляриста войскового, 201 года. Опредѣлено: Для разсмотрѣнія статей составить Комитетъ, который и составленъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Θ. Л. Морошкина и М. В. Колачева; и по разсмотрѣніи статьи печатать.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 13-го дня 1849 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ

НЕВСКІЙ.

Князь Александръ Невскій сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича родился въ 1219 году, 30 Маія [1]. Отецъ его въ это время былъ еще удѣльнымъ княземъ Переяславскимъ и жилъ въ своемъ удѣлѣ. Первые годы Александрова дѣтства намъ неизвѣстны; въ первый разъ по рожденіи лѣтописи упоминаютъ объ Александрѣ подъ 1228 годомъ, когда Ярославъ оставилъ его въ Новгородѣ вмѣстѣ съ старшимъ его братомъ Ѳеодоромъ подъ надзоромъ боярина Ѳеодора Даниловича и судіи Іоакима [2]. Такимъ образомъ Александру съ ранняго дѣтства суждено было жить въ томъ краю, гдѣ въ послѣдствіи онъ сдѣлался знаменитымъ и славнымъ. Но на первый разъ Александръ не жилъ въ Новгородѣ и году; безпрестанные мятежи и ссоры Новгородцовъ съ Ярославомъ принудили пѣстуновъ Александровыхъ и Ѳеодоровыхъ бѣжать изъ Новгорода тайно почью. Впрочемъ не прошло и году, какъ Новгородцы примирились съ Ярославомъ; и въ 1230 году оба брата, Ѳеодоръ и Александръ, опять посланы княжить въ Новгородѣ; послѣ чего Александръ, въ продолженіи десяти лѣтъ, безсмѣнно былъ Новгородскимъ княземъ, выросъ тамъ и на двадцатомъ году своей жизни вступилъ въ бракъ съ дочерью Полотцкаго Князя Брячислава.

Ежели безспорно, что обстоятельства сопровождающія нашу жизнь въ молодости, имѣютъ большое вліяніе на образованіе на-

---

[1] Тат. Т. III. стр. 423.

[2] Ibid. стр. 450. и Новг. I. стр. 43.

шего характера; то несомнѣнно, что Александръ Невскій твердостію своей воли, обдуманнымъ и постояннымъ преслѣдованіемъ разъ принятой цѣли, умѣньемъ видимо уступать, выжидать время, и дѣйствовать рѣшительно, когда этого требуютъ обстоятельства, вполнѣ обязанъ своей постоянной Новгородской жизни въ молодости. Здѣсь Александръ по необходимости долженъ былъ пріучить себя къ постоянной осторожности, къ неусыпному надзору за своими поступками и къ умѣнью достигать своихъ цѣлей нераздражая противниковъ и въ тоже время непоблажая ихъ своеволію. Ибо въ Новгородѣ онъ жилъ какъ бы между двухъ огней: т. е. завися съ одной стороны отъ непреклонной воли отца, постоянно стремившагося развить княжескую власть въ вольнолюбивомъ краю, и съ другой — отъ свободной воли Новгородцовъ, хорошо понимавшихъ виды Ярослава и старавшихся по возможности отстоять свою самостоятельность и народную независимость. Отецъ требовалъ безъусловнаго исполненія своихъ приказаній, явно противныхъ Новгородцамъ, а Новгородъ хотѣлъ чтобы его Князь былъ въ согласіи съ интересами и волею народа. Неисполняя отцовскихъ приказаній, Александръ лишался его поддержки и немогъ жить въ Новгородѣ; исполняя же ихъ, онъ рисковалъ нетолько утратить любовь народа, но даже лишиться свободы или подвергнуться оскорбительному изгнанію, чему примѣровъ такъ много видѣлъ между своими предшественниками. Но Александръ успѣлъ такъ хорошо поставить себя и такъ ловко приноровиться къ обстоятельствамъ, что и отецъ оставался имъ доволенъ, и Новгородцы невозставали на его распоряженія.

Нѣтъ сомнѣнія, что Александръ первые годы своей жизни въ Новгородѣ, будучи еще малолѣтнымъ, немогъ самъ управлять народомъ и за него правили отцовскіе бояре, его пѣстуны, подъ руководствомъ и при дѣятельной помощи самаго Ярослава; слѣдовательно всѣ успѣхи за это время принадлежатъ собственно Ярославу и его боярамъ. Но тѣмъ неменѣе въ продолженіи этихъ лѣтъ незамѣтно выработывался характеръ Александра; складывались тѣ черты, которыя въ послѣдствіи составили то прекрасное цѣлое, которое доставило Александру уваженіе современниковъ и славу въ дальнемъ потомствѣ. Чтобы быть точкою соприкосновенія между Новгородомъ и Ярославомъ, Александръ еще въ ранней молодости долженъ былъ пріобрѣсти вниманіе Новгородцовъ своею обходительностію съ народомъ, своимъ умомъ и своими поступками, кото-

рые бы обличали въ отрокѣ и юношѣ будущія доблести мужа; и Александръ кажется вполнѣ исполнилъ это назначеніе своей молодости; ибо въ противномъ случаѣ Новгородцы, въ продолженіи десяти лѣтъ, двадцать бы разъ успѣли послать къ Ярославу съ просьбою перемѣнить неугоднаго князя. Но во все это время Новгородъ ни разу не выказывалъ своего неудовольствія противъ Александра, хотя опека Ярославовыхъ бояръ безъ сомнѣнія была не по сердцу вольному народу; слѣдовательно Александръ еще въ ранніе годы молодости успѣлъ снискать любовь Новгородцовъ; а это по тогдашнему времени былъ уже великій подвигъ даже и для взрослаго Князя; ибо со времени Всеволода Мстиславича, въ продолженіи почти ста лѣтъ ни одинъ Князь не жилъ въ Новгородѣ болѣе пяти лѣтъ, а Александръ прожилъ тамъ десять лѣтъ. И современники вполнѣ цѣнили достоинства Александра, слава о немъ гремѣла далеко, по свидѣтельству лѣтописей, въ цѣлой Россіи небыло области, которая бы не желала имѣть его своимъ Княземъ.

Семнадцати лѣтъ Александръ уже безъ посредства отца вступилъ въ управленіе Новгородомъ, ибо Ярославъ въ 1236 году уѣхалъ въ Кіевъ, получивши себѣ тамошній престолъ.

Въ первый годъ самостоятельнаго правленія Александра въ Новгородѣ ему предстояла роковая борьба съ Татарами; ибо Батый, покоривши Рязанское и Владимирское княженія, быстро шелъ къ предѣламъ Новгородскимъ, и послѣ двухнедѣльной жестокой осады уже взялъ Торжокъ, изсѣкъ его жителей, и двинулся Селигерскимъ путемъ къ самому Новгороду, опустошая и истребляя все по дорогѣ. Но Богу не угодно было предать неминуемому разоренію Новгородъ: по словамъ лѣтописей за Новгородцевъ заступились Святая Софія и Святый Кириллъ Александрійскій; четвертая Новгородская Лѣтопись прямо говоритъ; »и они безъбожніи вспятишася отъ Игнача креста, прогнана Св. Кирилломъ.[4] Батый, не доходя за сто верстъ до Новгорода, своротилъ отъ Игнача креста къ Козельску, и такимъ образомъ Новгородцы и Князь Александръ спаслись отъ Батыева нашествія. Александръ, вступивши въ полное управленіе Новгородомъ, такую уже имѣлъ о себѣ славу въ Новгородѣ, что его знали уже за предѣлами тогдашней Руси. Лѣтописецъ, приступая къ описанію его подвиговъ, говоритъ:« Воз-

---

[3] Новг. I. стр. 50.

[4] Новг. IV. стр. 34.

растъ его паче инѣхъ человѣкъ, гласъ его яко труба въ народѣ, лице же его бѣ яко Іосифа прекраснаго, еже бѣ поставилъ его Египетскій царь втораго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ вторая часть отъ силъ Самсоня, и далъ ему бѣ Богъ премудрость Соломоню, храбрость же яко царя Римскаго Еуспасьяна, еже бѣ плѣнилъ всю землю Іудейску.« [5] Далѣе тотъ же лѣтописецъ продолжаетъ: »Сего ради пріиде нѣкто отъ западныя страны, еже нарицаются слуги Божія, оттолѣ пріиде хотя видѣти дивный возрастъ. Яко же древле царица Южская приходи ко Царю Соломону, хотя слышати премудрость его; такоже и сей именемъ Андреяшь, (это былъ Могистръ Ливонскій Андрей Вельвенъ.) [6] видѣвъ Великаго Князя Александра Ярославича, взратися къ своимъ и рече: проходихъ многы страны и языкы, невидѣвъ такого ни въ Царихъ Царя, ни въ Князихъ Князя.« [7] Другіе лѣтописцы сравнивали его съ Александромъ Македонскимъ и съ Ахиллессомъ. [8] Въ особомъ жизнеписаніи Александра сказано: что онъ успѣлъ окружить себя дружиною храбрыхъ, »у Князя Александра бѣ множество храбрыхъ, яко же древле у Давыда царя; бяху бо сердца ихъ, аки сердца львовъ.« [9] Весь складъ разсказа о подвигахъ Александра, по всѣмъ лѣтописямъ, явно свидѣтельствуетъ, что этотъ князь пользовался такою же народностію у современниковъ какъ и давній предокъ его Великій Владиміръ, и его также сравнивали съ солнцемъ Руской земли; такъ Митрополитъ Кириллъ при вѣсти о кончинѣ Александра говорилъ: »чада моя милая разумѣйте яко зайде солнце земли Руской« [10].

Въ 1239 году Александръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Полотскаго Князя Брячислава, вѣнчанье было въ Торопцѣ, тамъ же былъ и свадебный пиръ, который Александръ повторилъ и въ Новгородѣ; въ Новгородской лѣтописи сказано: »вѣнчася въ Торопци, ту кашу чини, а въ Новгородѣ другую.« [11] Но очевидно что Александръ дѣлалъ двойные пиры не изъ любви къ пирамъ, а

---

[5] Лавр. стр. 204.
[6] Арцыб. II. стр. 3.
[7] Лавр. стр. 205.
[8] Соф. Врем. Т. I. стр. 249.
[9] Карам. IV. прим. 31.
[10] Соф. Врем. 1 стр. 273.
[11] Новг. I. стр. 52.

изъ желанія дѣлиться своею радостію съ народомъ, онъ хотѣлъ, чтобы народъ былъ его семьею, чтобы его домашняя жизнь имѣла тѣсную связь съ государственною жизнію: и съ своей стороны оправдывалъ эту неразрывность своими поступками; ибо въ тотъ же 1239 годъ, по совѣту съ Новогородскимъ вѣчемъ, занялся укрѣпленіемъ Новгородскихъ владѣній и построилъ нѣсколько крѣпостей по Шелони [12].

Забота о построеніи крѣпостей въ Новгородской землѣ въ это время была необходима; ибо съ одной стороны Литва, а съ другой Нѣмцы, утвердившіеся въ Ливоніи, годъ отъ году болѣе и болѣе врывались въ Новгородскія и Псковскія владѣнія; такъ что Ярославъ, вообще довольно тяжелый для Новгородцовъ, по необходимости былъ терпимъ народомъ, а Псковъ даже принужденъ былъ войти въ тѣсныя связи съ Рижскими Нѣмцами, чтобы общими силами отражать опустошительные набѣги Литвы, годъ отъ году усиливавшейся и дѣлавшейся страшною для сосѣдей [13]. Впрочемъ, пока Ярославъ самъ участвовалъ въ защитѣ Новгородскаго края, то обстоятельства Новгородцовъ много еще облегчались тѣмъ, что Ярославъ каждый разъ приводилъ съ собою низовые полки, слѣдовательно Новгородцы сражались не одни: но съ удаленіемъ Ярослава въ Кіевъ и особенно съ нашествіемъ Батыя, Ярославу было уже не до Новгорода; и по сему онъ, въ 1236 году, оставляя тамъ Александра самостоятельнымъ княземъ съ тѣмъ вмѣстѣ предоставлялъ и Новгородъ собственнымъ силамъ и средствамъ; что конечно немогли незнать своекорыстные и непріязненные сосѣди Новгородцовъ Литва и Нѣмцы, и по сему естественно спѣшили воспользоваться благопріятными для нихъ обстоятельствами. Такимъ образомъ Александру достался жребій едвали не труднѣйшій передъ всѣми жребіями современныхъ Князей; прочимъ князьямъ предстояла борьба съ Татарами, противъ которыхъ оставалось одно средство безъусловная покорность, конечно средство горькое и унизительное, но тѣмъ не менѣе спасительное, и какъ необходимость ничемъ неотразимая, тѣмъ самымъ уже не безчестное для князей, которые, неимѣли нужды оправдываться передъ народомъ, ясно сознававшимъ Татарское могущество. Но совсѣмъ не такова борьба досталась Александру: враги его были Нѣмцы и

[12] Новг 1 стр. 52.
[13] Новг. I. стр. 50.

Литовцы, которыхъ не разъ поражали Новгородскіе и другіе Русскіе Князья; слѣдовательно покориться таковымъ врагамъ или не побѣдить ихъ значило заклеймить себя безславіемъ, и къ тому же народъ и всю страну погубить на вѣки, безъ всякой надежды хотя на позднее освобожденіе; ибо Александръ и окружавшіе его хорошо должны были знать, какъ Нѣмцы распоряжались въ покоренной ими Ливоніи, и конечно не могли ждать лучшаго и для Новгорода. Но прежніе князья Новгородскіе, воюя съ Нѣмцами и Литовцами, располагали средствами Новгородскими и своими собственными, получавшимися отъ ихъ наслѣдственныхъ владѣній; Александръ же долженъ былъ совершенно зависѣть отъ однихъ Новгородскихъ средствъ, слѣдовательно, очевидно былъ слабѣе своихъ предшественниковъ; тогда какъ враги его были гораздо сильнѣе противъ прежняго, ибо Ливонцы въ это время соединились съ сильнымъ Нѣмецкимъ Орденомъ Св. Маріи, а Шведы усилились побѣдами своего знаменитаго полководца Биргера, Литовцы же годъ отъ году дѣлались страшнѣе и въ 1237 году одержали важную побѣду надъ соединенными силами Ливонцовъ и Псковитянъ [14].

Первыми врагами Новгорода явились Шведы, которые, въ 1240 году, подъ предводительствомъ вождя своего Биргера вошли въ Неву и достигли уже устья Ижеры, когда вѣсть объ ихъ нашествіи достигла Новгорода [15]. По свидѣтельству лѣтописей, Шведы собрали множество воевъ: съ ними были и Мурмане, и Сумь, и Емь, они шли къ Ладогѣ съ тѣмъ, чтобы, по занятіи ее, ударить на Новгородъ и, взявъ его, завладѣть всею Новгородскою землею [16]. Софійскій временникъ и четвертая Новгородская лѣтопись даже свидѣтельствуютъ, что предводитель Шведовъ прислалъ сказать Александру: »выходи противъ меня, ежели можешь противиться, я уже здѣсь и плѣню твою землю.« [17] Вѣсть о врагахъ несмутила 20 лѣтняго Александра, а гордый вызовъ даже раздражилъ его мужество. Медлить было не время, какія либо сто верстъ отдѣляли враговъ отъ Новгорода, ждать помощи было неоткуда, [18] дожидаться пока соберется вся Новгородская земля, — значило отдать Ладогу на жертву и дать время врагамъ стать твердою ногою въ Новгород-

14 Новг. I. стр. 50.
15 Новг. IV. стр. 35.
16 Новг. I. стр. 53.
17 Новг. IV. стр. 35. Соф. вр. Т. I. стр. 251.
18 Лавр. стр. 205.

ской странѣ. Александръ быстро сообразилъ всѣ сіи обстоятельства и, возложивъ все упованіе на Бога, далъ приказъ собраться дружинѣ и наличнымъ Новгородцамъ и Ладожанамъ, самъ же, вошедши въ церковь Св. Софіи палъ на колѣни передъ алтаремъ, и послѣ горячей тайной молитвы, вставъ съ словами псалма: „суди Господи обидящимъ мя, и възбрани борющимся со мною; пріими оружіе и щитъ, встани въ помощь мнѣ.« подошелъ къ Архіепископу Спиридону, и принявъ отъ него благословеніе для себя и для войска, вышелъ изъ церкви утирая слезы, и [19] съ полною надеждою на помощь Божію, началъ устроивать воиновъ и укрѣплять ихъ въ мужествѣ, говоря словами пророка: »не въ силахъ Богъ но въ правдѣ, помянемъ пѣснописца Давыда, глаголюща: «сіи во оружіи, а сіи на конѣхъ, мы же имя Господа Бога нашего призовемъ; и ти въ спяти быша и падоша.» [20] воодушевленная, полная жизни и упованія рѣчь Александра совершенный имѣла успѣхъ въ сердцахъ воиновъ и народа, всѣ воодушевились надеждою и мужествомъ; народу благочестивому нравилось благочестіе Князя, его надежда на помощь Божію передалась и Новгороду; близость врага сильнаго, обыкновенно производящая въ народѣ уныніе и смятеніе, неимѣла этого обычнаго дѣйствія на Новгородцовъ въ настоящее время, всѣ единодушно вѣрили, что Богъ не оставитъ благочестиваго и мудраго Князя, который въ немъ одномъ ищетъ спасенія и защиты, и всѣ спѣшили присоединиться къ немногочисленной дружинѣ храбрыхъ. По единогласному свидѣтельству лѣтописей, народъ вполнѣ былъ убѣжденъ, что тщетны и безумны всѣ гордые замыслы врага, что на немъ нѣтъ Божія благословенія; [21] и это убѣжденіе и увѣренность въ помощи Божіей такъ воодушевили Новгородцовъ, что они, недожидаясь прибытія своихъ собратій спѣшившихъ присоединиться къ войску, быстро двинулись на встрѣчу врагамъ. Но прежде Шведовъ непріятелей ихъ встрѣтилъ вѣрный слуга Новгорода, старшина Ижерскій благочестивый Пелгусій, которому отъ Новгородцевъ была поручена стража морская; онъ разсказалъ Александру расположеніе и укрѣпленія непріятельскихъ полковъ, и между прочимъ объявилъ, что на восходѣ солнечномъ, когда осматривалъ вражескіе полки, онъ внѣзапно

---

[19] Ibid.

[20] Соф. вр. I. стр. 252.

[21] Новг. I. стр. 53. Новг. IV. стр. 35. Соф. Вр. I. стр. 25. Лавр. I. стр, 205.

былъ пораженъ необычайнымъ шумомъ на морѣ и увидалъ одинокій насадъ съ гребцами, одѣтыми какъ бы мглою, и среди ихъ Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба! изъ которыхъ первый говорилъ брату своему: брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сродннику своему Великому Князю Александру Ярославичу.« [22] Этотъ благочестивый разсказъ еще болѣе укрѣпилъ Александра въ несомнѣнной надеждѣ на помощь небесную, и онъ, по чувству истинно Христіанскаго смиренія, запретивъ Пелгусію разглашать о свидѣніи, немедленно двинулся на непріятелей, которые были не вдалекѣ и которыхъ расположенія и укрѣпленія онъ уже зналъ изъ разсказа Пелгусія. Битва началась 15 Іюля, въ день памяти Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, просвѣтителя Руси, въ шестомъ часу дня и продолжалась до ночи. [23] Шведы бились упорно; но упорство имъ не помогало, разбитые на всѣхъ пунктахъ и потерявъ храбрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ воиновъ, они не осмѣлились даже остаться на полѣ битвы до утра, и ночью же, посадившись на корабли, убѣжали во свояси, наклавши три цѣлыхъ корабля тѣлами лучшихъ мужей, и оставивши поле битвы, усѣянное трупами своихъ собратій, изъ которыхъ впрочемъ часть успѣли похоронить въ нѣсколькихъ ямахъ [24]. Побѣда Новгородцовъ такъ была велика и чрезвычайна, что они, въ чувствѣ благочестиваго истинно Христіанскаго смиренія, даже не осмѣливались приписать ее себѣ и, зная малочисленность своей дружины и великую силу враговъ, говорили, что за нихъ и съ ними вмѣстѣ сражались Ангелы Божіи, и, указывая на противоположный берегъ Ижеры, покрытый непріятельскими трупами, утверждали, что полки Александровы тамъ не были и даже не могли пройти туда, что силы небесныя поражали здѣсь непріятелей [25].

Александръ Ярославичь, возвратясь въ Новгородъ, спѣшилъ принесть благодареніе Господу за дарованную побѣду; онъ, какъ истинный христіянинъ, молчалъ о своихъ подвигахъ и только славилъ и величалъ милость Божію. Но умалчивая о себѣ, онъ не забывалъ о своихъ сподвижникахъ; какъ вождь мудрый и мужественный всюду присутствовавшій во время сраженія и видѣвшій все собственными

---

[22] Лавр. стр. 205

[23] Соф. Вр. I. стр. 252 и 253.

[24] Новг. 1. стр. 53.

[25] Лавр стр. 206.

глазами, онъ цѣнилъ подвиги каждаго по ихъ истинному достоинству и, оцѣнивая, старался самъ разглашать и разсказывать о нихъ современникамъ, съ тѣмъ чтобы память о доблестяхъ усердныхъ и добрыхъ слугъ отечества дошла до поздняго потомства [26]. Такъ онъ самъ разсказалъ лѣтописцу о нѣсколькихъ храбрыхъ мужахъ, мужески подвизавшихся въ Невской битвѣ и своими подвигами много способствовавшихъ пораженію непріятелей [27]. Уважая память Александра и желая почтить память его подвижниковъ, которыхъ онъ самъ призналъ достойными этой памяти, мы считаемъ непремѣнною обязанностію привесть этотъ разсказъ тѣми почти словами, какими онъ переданъ въ лѣтописи, и тѣмъ болѣе находимъ это необходимымъ, что разсказъ сей, заключающій въ себѣ частію разговоръ Александра, частію свидѣтельство другихъ участниковъ Невскаго боя, превосходно характеризуетъ духъ того времени. Вотъ слова лѣтописи. «Здѣсь явились въ полку Великаго Князя Александра Ярославича шесть мужей храбрыхъ, которые крѣпко мужествовали съ Княземъ. Первый былъ именемъ Гаврило Олексичь, онъ наѣхалъ на шнеку, и видя, что несутъ Королевича подъ руки, въѣхалъ до самаго корабля по той же доскѣ, по которой несли Королевича, и когда оттолкнувши доску, сбросили его въ море вмѣстѣ съ конемъ, то онъ снова бросился къ кораблю и вступилъ въ бой съ самимъ воеводою, и такъ крѣпко бился, что убилъ и воеводу и бискупа. Другой былъ Новгородецъ Сбыславъ Якуновичь; этотъ много разъ въѣзжалъ въ самыя густыя полчища непріятелей съ однимъ только топоромъ, и такъ безстрашно разсѣкалъ толпы противниковъ, что всѣ дивились его силѣ и храбрости. Третій Яковъ Полочанинъ, ловчій Князя, съ своимъ мечемъ одинъ ударилъ на цѣлый полкъ непріятелей, и такъ мужественно и крѣпко поражалъ ихъ, что самъ Князь похвалилъ его. Четвертый Новгородецъ, именемъ Миша, собравъ дружину соратниковъ, пѣшій бросился въ море и погубилъ три корабля Шведовъ. Пятый былъ нѣкто изъ младшихъ воиновъ, по имени Сава, онъ наѣхалъ на большой златоверхній шатеръ королевъ и уронилъ его, подсѣкши столпъ, и тѣмъ возвѣстилъ побѣду полкамъ Александровымъ, которые, видя паденіе шатра непріятельскаго, возрадовались. Шестый мужественный воитель былъ слуга Александровъ Ратміръ, сей бился пѣшій и погибъ отъ

---

[26] Ibid.

[27] Лавр. стр. 206.

ранъ, врубившись въ толпу Шведовъ. Вотъ подвижники, память которыхъ желалъ почтить Александръ Ярославичь; ихъ подвиги состояли въ полной довѣренности къ своей силѣ и совершенномъ отсутствіи боязни; они намъ кажутся невѣроятными, да и немудрено, имъ дивились современники и даже очевидцы.

Впрочемъ избавившись отъ одного врага, Новгородцы должны были вступить въ борьбу съ другими непріятелями; въ слѣдъ за Невскою битвою, а можетъ быть и въ одно время съ нею, Нѣмцы, жители Оденпе, Дерпта и Феллина, предводительствуемые Рускимъ бѣглецомъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, захватили Изборскъ и, разбивъ Псковитянъ, посадили у нихъ въ начальники своего клеврета, Псковскаго жъ измѣнника Твердилу Иванковича, который началъ властвовать во Псковѣ за-одно съ Нѣмцами и сталъ нападать даже на Новгородскія села. Но упоенные недавнею побѣдою, Новгородцы не обращали вниманія на Псковскія дѣла и даже разсорились съ самимъ Александромъ, такъ что въ слѣдующую же зиму Князь со всѣмъ своимъ семействомъ удалился къ отцу, который далъ ему Переяславль. Что было причиною ссоры и удаленія Александра— лѣтописи объ этомъ не говорятъ; но какъ бы то ни было, Новгородцы скоро увидали свою ошибку; ибо, въ слѣдъ за отъѣздомъ Александра, Нѣмцы въ ту же зиму заняли Водьскую пятину, построили городъ въ Копорскомъ погостѣ, захватили Тесовъ съ одной стороны и начали грабить и избивать гостей за 30 верстъ отъ Новгорода, а съ другой стороны разсыпались по Лугѣ до Сабельскаго погоста [28]. Таковые успѣхи Нѣмцовъ ясно вразумили Новгородцовъ, что безъ Александра имъ неустоять противъ враговъ, и они немедленно послали къ Ярославу просить Князя. Ярославъ прислалъ къ нимъ другаго своего сына Андрея; но не Андрей былъ нуженъ для Новгорода, онъ не могъ ободрить Новгородцовъ; они отправили къ Ярославу самаго Архіепископа и лучшихъ мужей снова просить къ Князья Александра. Между тѣмъ Литва, Нѣмцы и Чудь съ разныхъ сторонъ устремились на Новгородскую область и заняли всѣ мѣста по Лугѣ и пограбили скотъ и коней, такъ что на весну не гдѣ и нечѣмъ было пахать [29]. Убѣжденный несчастіями Новгорода и усильными прозьбами посольства, наконецъ Ярославъ отпустилъ и Александра.

---

[28] Новг. I. стр. 53.

[29] Новг. 4. стр. 37. и Новг. I. стр. 53.

Съ возвращеніемъ доблестнаго Князя, Новгородъ ожилъ; народъ какъ бы выросъ; немедленно собралось храброе войско: Новгородцы, Ладожане, Корела и Ижорцы спѣшили къ знаменамъ Александровымъ; надежда и бодрость снова воодушевили упывшихъ слугъ Новгорода. Александръ, пользуясь ихъ воодушевленіемъ, прямо пошелъ на Нѣмцовъ къ Копорью, взялъ городъ, Нѣмцовъ — однихъ привелъ въ Новгородъ плѣнниками, а другихъ отпустилъ милостиво, Чудь же и Вожанъ, возмутившихся противъ Новгорода и пригласившихъ Нѣмцовъ, велѣлъ перевѣшать въ страхъ мятежникамъ. Но ратоборцу за Рускую землю не было суждено наслаждаться плодами своей побѣды; его ждалъ новый подвигъ горькій, безотрадный, но необходимый. — Верховный повелитель тогдашней Руси Ханъ Кипчакской орды Батый, наслышавшись о подвигахъ Александра изъявилъ желаніе видѣть его у себя, и Ярославъ немедленно вызвалъ сына во Владиміръ и оттуда отправилъ въ Орду для изъявленія унизительной покорности Хану; Батый будучи, самъ храбрымъ воителемъ, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, милостиво и честно принялъ доблестнаго Князя и, не задержавъ, отпустилъ на родину [30].

Возвратясь во Владиміръ, Александръ получилъ печальныя вѣсти изъ Новгорода. — Нѣмцы, пользуясь его отсутствіемъ, зимнимъ временемъ напали на Псковъ, разбили тамошніе полки и, занявъ городъ, посадили въ немъ своихъ тіуновъ. Это извѣстіе и многія другія обстоятельства, знакомыя Александру по личному наблюденію въ Новгородѣ, ясно говорили, что для приведенія Новгородскихъ дѣлъ въ лучшее положеніе нужно принять сильнѣйшія мѣры, и по сему онъ обратился съ просьбою къ отцу отпустить низовыя войска на помощь Новгородцамъ и, получивъ согласіе отъ Ярослава, немедленно собралъ войско и отправился въ Новгородъ съ братомъ своимъ Андреемъ [31]. Прибывши въ Новгородъ, онъ первымъ долгомъ почелъ явиться въ храмъ св. Софіи, и принесши предъ алтаремъ теплыя молитвы со слезами, тутъ же объявилъ походъ на Нѣмцовъ, завладѣвшихъ Псковомъ, и пока сбиралась Новгородская рать, занялъ всѣ Псковскія дороги; потомъ быстро двинулся къ Пскову, и прежде нежели Нѣмцы успѣли получить вѣсть

[30] Ник. III стр. 27. Новгор. IV. стр. 37. Львов. II. стр. 23. Впрочемъ Никоновская и Львовская лѣтописи относятъ это приглашеніе ко времени по смерти Ярослава.

[31] Соф. Врем. I. стр. 256. Лавр. лѣт. стр. 201. Новгор. 1 стр. 53. Новгор. IV стр. 37. Псков. 1 стр. 179.

о его походѣ, вошелъ въ городъ, захватилъ бывшихъ тамъ Нѣмцовъ и Чудь, а Нѣмецкихъ намѣстниковъ, изковавъ, отослалъ въ Новгородъ, Псковитянъ же объявилъ свободными. По свидѣтельству Ливонской хроники, при занятіи Пскова Александромъ, семьдесять храбрыхъ рыцарей положили свои головы, защищая городъ[32].

Вѣсть о занятіи Пскова подняла всю Ливонію, стража Александрова спѣшила увѣдомить Князя о движеніи Нѣмцовъ и ихъ многочисленныхъ полчищахъ. Александръ, готовый встрѣтить врага и не желая ждать его за стѣнами города, помолившись въ Псковскомъ соборномъ храмѣ Св. Троицы, быстро двинулся въ Чудскую землю. Его передовые отряды, посланные въ зажитье, первые наткнулись на Нѣмецкіе и Чудскіе полки и потерпѣли пораженіе при защитѣ одного моста, причемъ иные попались въ плѣнъ, а другіе легли костьми и въ числѣ ихъ храбрый Домашъ Твердиславичь, братъ посадника. Этотъ первый успѣхъ сдѣлалъ Нѣмцовъ дерзновеннѣе, Магистръ съ Епископами и со всею силою своей земли смѣло пошелъ впередъ и сильно началъ тѣснить передовые полки Александровы; но Александръ не смутился отъ этого напора непріятелей, и какъ искусный военачальникъ, закаленный въ битвахъ, желая сосредоточить свои войска и разстроить движенія врага, отступилъ на Чудское озеро. Нѣмцы и Чудь бросились въ слѣдъ за нимъ, думая уже торжествовать побѣду; но Князь зорко смотрѣлъ за всѣми движеніями непріятелей и, улучивъ удобное время и мѣсто, вдругъ остановилъ свои полки и, расположивъ ихъ на Чудскомъ озерѣ около урочищъ Узменя и Воронья камня, рѣшился принять сраженіе. Время было утреннее, на восходѣ солнца, битва началась натискомъ Нѣмцовъ и Чуди, которые, построившись въ особый строй, извѣстный по лѣтописямъ подъ именемъ свиньи, врѣзались въ полки Александровы и прошли ихъ насквозь. Этотъ способъ битвы въ разрѣзъ самый выгодный и рѣшительный противъ войскъ малодушныхъ и нестойкихъ, рѣшительно не имѣлъ никакого успѣха противъ воиновъ Александра и только усилилъ кровопролитіе и жестокость битвы; ужасная сѣча продолжалась съ ранняго утра до поздняго вечера,[33] весенній ледъ Чудскаго озера покрылся кровію. По свидѣтельству очевидцовъ, озеро колыхалось подъ сражающимися и стонало отъ треска ломающихся копій

---

[32] Арндм. Liefl. Chr. II. стр. 46.

[33] Соф. Врем. I. стр. 275.

и звука сѣкущихся мечей. Гордые рыцари, закованные въ крѣпкія брони рѣшились во что бы то ни стало пройти сквозь густые полки Александровы — и точно прошли, но далеко не всѣ, мечи и топоры рускіе многихъ уложили на этомъ кровавомъ пути; остальные же, которымъ посчастливилось пройти, ни на что уже не могли отважиться; ибо, вмѣсто ожидаемаго разстройства въ Рускихъ полкахъ, они къ ужасу своему увидали передъ собою снова замкнувшіеся ряды воиновъ, стоявшихъ живою стѣною и сверкающихъ оружіемъ, дымящимся кровію ихъ собратій. Нѣмцы и Чудь кончили свое дѣло, стоившее имъ ужасныхъ трудовъ и многихъ жертвъ, а Александръ только что началъ свое: онъ быстро ринулся съ запасными полками на оторопѣлыхъ бойцовъ, смялъ ихъ, сѣкъ и гналъ по льду; пятьсотъ рыцарей пали въ бою, пятдесятъ попались въ плѣнъ, Чудскими же трупами покрылось мѣсто битвы на протяженіи семи верстъ, вплоть до Суболичскаго берега. Такъ кончилась битва на Чудскомъ озерѣ, извѣстная въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Ледоваго боя. Этотъ бой привелъ въ ужасъ всѣ города Ливоніи и осѣпилъ Александра, виновника побѣды, новою славою. По словамъ нашихъ лѣтописей: «имя Великаго Князя Александра нача слыти по всѣмъ странамъ отъ моря Варяжскаго и до моря Понтьскаго, и до моря Хупожскаго и до страны Тиверійскія, и до горъ Араратьскихъ, обону страну моря Варяжскаго и до Великаго Риму.»[34] Новгородцы долго вспоминали эту знаменитую побѣду съ чувствомъ народной гордости, и еще въ концѣ XVI вѣка всенародно молились въ храмахъ объ упокоеніи своихъ собратій падшихъ въ Ледовомъ бою, какъ свидѣтельствуютъ еще и теперь существующіе Синодики Новгородскіе[35].

По свидѣтельству Ливонскихъ хроникъ Магистръ Ордена, послѣ пораженія на Чудскомъ озерѣ опасаясь и за Ригу, отправилъ посольство къ Датскому Королю молить о помощи;[36] но завоеванія не были въ характерѣ Александра, при томъ же его ждали дѣла болѣе важныя; разгромивши Нѣмцовъ, ему нужно было привести въ страхъ Литовцевъ, которые сильно напирали на Новгородскія владѣнія. И потому онъ, принявши благодареніе отъ Пско-

---

[34] Соф. Врем. 1. стр. 258.

[35] Одинъ изъ нихъ на пергаменѣ хранится въ библіотекѣ М. П. Погодина.

[36] Арндт. Liefland chr. 11. 46.

витянъ и Новгородцовъ, немедленно отправился на Литву. Между тѣмъ Нѣмцы чтобы обезопасить уже собственныя владѣнія, спѣшили съ своимъ посольствомъ въ Новгородъ—и заключили съ Новгородцами миръ, по которому не только отступились отъ своихъ недавнихъ завоеваній Пскова, Води и Луги, но даже поступились Летголою, которая была завоевана ими гораздо запрежде, а также размѣнялись плѣнниками и отпустили Псковскихъ заложниковъ.

Въ то время, какъ Нѣмецкое посольство вело мирные переговоры съ Новгородцами, Александръ съ своею дружиною и Новгородскими полками громилъ Литовцовъ. Подробностей этой войны лѣтописи неописываютъ; но и дошедшія до насъ краткія извѣстія объ этомъ предметѣ достаточно свидѣтельствуютъ о подвигахъ Александра противъ новаго храбраго и упорнаго врага. Александръ и здѣсь держался прежнихъ правилъ мужественно защищать свое, быть грознымъ для враговъ, но не присвоивать чужаго и не разпространять своихъ владѣній даже на счетъ непріятелей полудикихъ, жившихъ грабежомъ, и съ которыми даже безполезно и невозможно было вступать въ переговоры. По свидѣтельству лѣтописей, Александръ въ то же лѣто, какъ разбилъ Нѣмцовъ на льду, кажется совершилъ нѣсколько походовъ на Литовцовъ [37], и дѣлалъ это съ такою быстротою и такъ искусно, что однажды за одинъ походъ разбилъ семь Литовскихъ ратей, при чемъ избилъ множество ихъ воеводъ или князьковъ, а также многихъ взялъ въ плѣнъ; такъ что Литовцы съ этого времени стали уже бояться имени Александра. Успѣхи Александра противъ Литвы были тѣмъ славнѣе, что Литовцы въ это время были самымъ воинственнымъ народомъ, котораго боялись не только сосѣднія Руския княженія но даже и Нѣмецкій Орденъ.

Послѣ этого похода Александръ Ярославичь жилъ спокойно въ Новгородѣ около двухъ лѣтъ, враги Руси Нѣмцы и Литва присмирѣли, Новгородской край въ такое пришелъ уваженіе у сосѣдей, что даже прежній предводитель Нѣмцовъ, завоеватель Изборска и Пскова, храбрый Князь Ярославъ Владимировичь, вѣроятно вскорѣ послѣ ледоваго боя, спѣшилъ воротиться на Русь и по согласію съ Александромъ Ярославичемъ получилъ въ управленіе Торжокъ. Но въ 1245 году Литва, отдохнувшая послѣ своихъ пораженій, опять поднялась на владѣнія Новагорода и начала

---

[37] Софійск. Вр. 1. стр. 259. Ник. лѣт. Т. 3 стр. 27.

грабить окресности Бѣжецка и Торжка. Это движеніе Литвы подняло весь сосѣдній край; первые ударили на Литовцовъ Новоторжцы съ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, впрочемъ ихъ попытка на первый разъ не удалась; Литовцы разбили ихъ и уже съ полономъ и добычею повернули на родину: по Тверичи и Дмитровцы подъ предводительствомъ Явида и Ербета соединились съ Новоторжцами и нагнали торжествующихъ враговъ подъ Торопцомъ. Здѣсь Руские были счастливѣе, Литовцы, послѣ неудачнаго для нихъ боя, къ вечеру заперлись въ Торопцѣ. Между тѣмъ грозный Александръ спѣшилъ съ дружиною и Новгородцами и на утро же явился подъ городомъ, и въ такое привелъ воодушевленіе всѣхъ Рускихъ воиновъ, что Торопецъ былъ взятъ въ тотъ же день; и совершенно пораженные Литовцы предались бѣгству, покрывъ поле битвы трупами своихъ собратій и оставивъ побѣдителямъ весь полонъ и добычу. Въ Торопецкой битвѣ Литовцы потеряли однихъ князей восемь человѣкъ. Новгородцы, довольные первымъ успѣхомъ, не хотѣли продолжать похода и отъ Торопца же поворотили домой; но Александръ зналъ съ какимъ врагомъ имѣетъ дѣло, и хорошо понималъ, что надъ пораженными полчищами можно торжествовать и не съ большею дружиною; а по сему, не смотря на значительное ослабленіе своихъ силъ отдѣленіемъ Новгородскихъ полковъ, быстро, съ одною своею дружиною, бросился за бѣгущими Литовцами и нагналъ ихъ подъ Зижьчемъ; Литовцы потерпѣли конечное пораженіе, такъ что, по выраженію лѣтописей, не ушелъ ни одинъ человѣкъ и князьки Литовскіе всѣ полегли костьми. [38] Александръ дошелъ до Витебска и взялъ оттуда своего сына. Но не даромъ же и не по запальчивости гнался онъ за Литовцами и спѣшилъ какъ можно скорѣе истребить или разсѣять ихъ полчища, даже не тратя времени на убѣжденіе близорукихъ и упорныхъ Новгородцовъ, нехотѣвшихъ продолжать похода: ему или были доставлены вѣрныя вѣсти, что за первыми Литовскими полчищами идутъ другія, или онъ такъ уже хорошо зналъ изъ прежнихъ опытовъ образъ дѣйствія въ Литовскихъ набѣгахъ, что и безъ особыхъ свѣдѣній ждалъ новыхъ полчищъ, которые по обычаю стремились на грабежъ и добычу по дорогѣ проложенной ихъ собратами. Какъ бы то ни было, настойчивость Александра и его стараніе быстро продолжать походъ не были напрасны и непредъ-

---

[38] Новг. I. стр. 54.

усмотрительны, онъ этимъ спасъ Новгородскія владѣнія отъ новаго нашествія Литовцовъ; ибо, по выходѣ изъ Витебска, онъ встрѣтился съ новою Литовскою ратью на Усвятѣ. Конечно эта рать соединившись съ первою, хотя разбитою подъ Торопцомъ, но еще сильною, могла бы имѣть большіе успѣхи и сдѣлаться грозною; но пораженная истребленіемъ первой рати, она оторопѣла и не выдержала натиска храброй дружины Александровой, среди побѣдъ уже недумавшей считать враговъ. Битва на Усвятѣ, дорого стоившая Литовцамъ, покрыла Александра новою славою, а у Литвы на семь лѣтъ отбила охоту дѣлать набѣги на Новгородскія владѣнія.

Новгородцы встрѣтили побѣдоноснаго Александра съ радостію; но онъ не долго оставался у нихъ. Въ тотъ же годъ Александровъ отецъ Ярославъ скончался 30 Сентября, на возвратномъ пути изъ Великой Татаріи; и Александръ, услыхавши объ этомъ, поспѣшилъ во Владиміръ, чтобы оплакать покойнаго. Впрочемъ, похоронивши отца и получивъ отъ его преемника дяди своего Святослава Переяславль, онъ опять возвратился въ Новгородъ. Но и на этотъ разъ не надолго, безпорядки, происшедшіе во Владимірѣ, скоро вызвали его на новое поприщѣ, самъ Батый прислалъ звать его въ орду, гдѣ принялъ съ честію и отправилъ въ великую Татарію къ великому Хану. Эта дальняя поѣздка продолжилась на два года, между тѣмъ во Владимирѣ произошли большія перемѣны: Святославъ, разбитый Михаиломъ Ярославичемъ Княземъ Московскимъ, потерялъ Владимиръ, а Михаилъ, его побѣдитель, погибъ въ войнѣ съ Литовцами, и Владимиръ по волѣ Ханской достался Александрову брату Андрею. Александръ возвратился отъ Хана съ большимъ пріобрѣтеніемъ, — Ханъ поручилъ ему Кіевъ и все приднѣпровье, или, какъ тогда говорили, всю землю Рускую.[39] И посему онъ еще около двухъ лѣтъ промедлилъ во Владимирѣ и въ новыхъ своихъ владѣніяхъ; и только уже въ 1250, году къ великой радости народа, возвратился въ Новгородъ.[40]

На другой годъ по пріѣздѣ Александра въ Новгородъ, тогдашній Всероссійскій Митрополитъ Кириллъ съ Ростовскимъ Епископомъ Кирилломъ почтили Князя своимъ посѣщеніемъ. Князь и знаменитѣйщіе граждане, довольные симъ посѣщеніемъ, встрѣ-

---

39 Ник. III. стр. 31. Густин. стр. 311. Лавр. 202.
40 Новг. I. стр. 54.

тили Митрополита съ большими почестями, а Новгородское духовенство въ сопровожденіи множества народа вышло къ нему на встрѣчу со крестами. Это прибытіе верховнаго пастыря было истиннымъ праздникомъ для благочестиваго Князя и народа. Митрополитъ же съ своей стороны, желая отвѣчать на радушный пріемъ, согласно съ желаніемъ Новгородцовъ, поставилъ имъ въ Архіепископы Далмата, на мѣсто Спиридона, умершаго въ предшествовавшемъ году. [41] Но, кажется, еще Митрополитъ не успѣлъ выѣхать изъ Новгорода, какъ Господь посѣтилъ Александра тяжкою болѣзнію, такъ что начали отчаяваться въ его выздоровленіи. [42] Народъ и духовенство обратились съ теплыми молитвами къ подателю здравія, и Господь услышалъ моленіе рабовъ своихъ: Александръ выздоровелъ и съ новою дѣятельностію принялся помогать народу, который терпѣлъ сильный голодъ; ибо въ слѣдствіе слишкомъ обильныхъ дождей и ранняго мороза хлѣбъ пропалъ на корню. [43]

Между тѣмъ во Владимирѣ происходили страшные безпорядки. Святославъ Всеволодовичь, прежній тамошній Князь, отправился въ Орду и, кажется, успѣлъ склонить Хана, преемника Батыева, принять его подъ свое покровительство. [44] Ханъ отправилъ на Суздальскую землю Царевича Неврюя и Князей Котія и Алебугу Храбраго съ многочисленнымъ войскомъ. Андрей Ярославичь думалъ было дать Татарамъ отпоръ; но этотъ замыселъ такъ еще былъ рановременен и неоснователенъ, что при первой встрѣчѣ съ Татарами войска Андреевы были совершенно разбиты, и онъ самъ бѣжалъ было въ Новгородъ, но не принятый тамъ, ушелъ сперва во Псковъ, а потомъ въ Колывань, откуда удалился въ Швецію со всѣмъ своимъ семействомъ. [45] Полчища Неврюевы, преслѣдуя Андрея, заняли Переяславль, и убивъ тамъ супругу К. Ярослава Ярославича и воеводу Жидислава, съ большимъ полономъ и добычею возвратились въ Орду. [46] Такъ кончился Новрюевъ по-

---

[41] Новг. I. стр. 54.
[42] Ник. III. стр. 33.
[43] Новг. I. стр. 55 Лавр. стр. 202.
[44] Лавр. стр. 202.
[45] Соф. врем. I. стр. 267.
[46] Лавр. стр. 202. По свидѣтельству Норвежскихъ лѣтописей, Александръ въ это время отправилъ посольство къ Норвежскому королю Гакону, съ предложеніемъ,

ходъ, предпринятый, кажется, по проискамъ Святослава Всеволодовича. На эту мысль наводятъ, съ одной стороны, поѣздка Святослава въ Орду въ 1250 году, а съ другой, слова Андреевы, при слухѣ о походѣ Неврюя, Андрей, смущенный вѣстію, воскликнулъ: »что се есть, доколѣ намъ межъ собою бранитися, и наводити другъ на друга Татаръ.« [47] Безъ сомнѣнія Андрей называлъ наводчикомъ Татаръ никого другаго какъ Святослава, которому прежде принадлежалъ Владиміръ, и который, какъ дядя, по тогдашнимъ понятіямъ, имѣлъ старѣйшее право въ великомъ княженіи. Но не Святославъ воспользовался успѣхами Неврюева похода. Александръ Ярославичь былъ въ это время въ Ордѣ и, какъ старшій сынъ Ярославовъ, получилъ отъ Хана Сартака Владимирскій престолъ; Святославъ же въ концѣ года умеръ [48].

что бы онъ запретилъ своимъ подданнымъ, жившимъ въ сосѣдствѣ съ Новгородскими владѣніями, нападать на Новгородскую Лопь и Карелію. Есть даже свидѣтельство, что посламъ Александровымъ велѣно было узнать лично Гаконову дочь Христ ну, на которой Александръ хотѣлъ женить сына своего Василія. Ис. Г. Р. Т. IV. прим. 87.

[47] Ник. Лѣт. III. стр. 33.

[48] Лавр. стр. 202.

Татищевъ въ своей Исторіи явно обвиняетъ Александра въ Неврюевомъ нашествіи и низверженіи Андрея. У него, на 24 стр. IV книги сказано: 1252. «Иде Князь Александръ во Орду къ хану Сартаку, и пріятъ его ханъ съ честію, и жаловался Александръ на брата своего В. К. Андрея, яко сольстилъ хана, взя великое княженіе подъ нимъ яко старѣйшимъ, и грады отеческія ему поималъ, и выходы и тамги хану платитъ несполна. Ханъ же разгнѣвася на Андрея, и повелѣ Неврюю Султану идти на Андрея и привести его предъ себя.» Но подобныхъ обвиненій нѣтъ ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ лѣтописей. Три первые Новгородскія лѣтописи неупоминаютъ ни о Неврюевомъ походѣ, ни объ отправленіи Александра въ Орду. Въ четвертой Новгородской лѣтописи только сказано: «Въ лѣто 6760 приде Неврюй царевичь ратью Татарскую на Суздаль, и прогна Андрея Ярославича за море въ Свею.» Въ Псковской лѣтописи даже неупоминается объ этомъ событіи. Лаврентіевская лѣтопись говоритъ: Въ лѣто 6760. Иде Олександръ Князь Новгородьскый вь Татары; и отпустиша и съ честію великою, давше ему старѣйшинство во всей братьи его. Въ тоже лѣто сдума Андрей Князь Ярославичь съ своими бояры, бѣгати нежели царемъ служити, и побѣжа на невѣдому землю со княгинею своею и съ бояры своими, и погнаша Татаровѣ въ слѣдъ его, и постигоша и у города Переяславля.» Въ Троицкой лѣтописи сказано: «приде Неврюй, и прогна Князя Андрея за море.» Въ Густинской лѣтописи: «Александръ Ярославичь пойде во Орду къ Сартаку царю Татарскому и упроси себѣ княженіе надъ всею

Послѣ путешествія въ Орду Александръ прямо прибылъ во Владиміръ, гдѣ народъ принялъ его съ радостію. По свидѣтель-

---

Рускою и Московскою землею, и надъ всѣми князи и возвратися со великою честію;.... а князь Андрей Ярославичь братъ Александровъ, побѣже, и гнаша по немъ Татаре.» Въ Супральской лѣтописи: »приде Царь Неврюй наСуждальскую землю ратію и бѣжа князь Андрей Ярославичь за море въ Свею.» Въ Никоновской лѣтописи: «Иде князь Великій Александръ Ярославичь во орду ко Царю Сартаку Батыеву сыну, и пріятъ его царь съ честію. Того же лѣта приидe изо Орды Неврюй Царевичь, и князь Котіанъ, и князь Алыбуга храбрый ратью на великаго князя Андрея Ярославича Суздалского, и на всю землю Суздальскую. Князь Великій Андрей Ярославичь Суздальскій смутися въ себѣ, глаголя: Господи! что се есть, доколѣ намъ межъ собою бранитися, и наводити другъ на друга Татаръ; лутче мнѣ сбѣжати въ чужую землю, неже дружитися и служити Татаромъ. И собравъ воинство свое иде противу ихъ, и срѣтшеся начаша битись, и бысть битва велія и одолѣша Татарове, и побѣже Князь Великій Андрей Ярославичь и съ княгинею своею и со бояры своими въ Новгородъ Великій, и оттуду иде во Псковъ.» Въ Софіійскомъ Времянникѣ:» Пріиде Неврюй и Котія и Алабуга Храбры на землю Суздальскую со многими вои и силою Татарскою на Великаго Князя Андрея Ярославича. Бысть въ канунъ Борншу дени, безбожніи Татарове подъ Володимеромъ бродиша Клязму, и поидоша къ граду Переяславлю таящеся; наутріеже, на Боришь день встрѣте ихъ Князь Андрей съ своими полки и сразишася обои полцы, и бысть сѣча велика, гнѣвомъ же божіимъ за умноженіе грѣховъ нашихъ, погаными побѣжени быша. Великій же Князь едва убѣжа и пріѣха въ Великій Новгородъ.» Тоже самое повторяетъ и Воскресенская Лѣтопись. Такимъ образомъ изъ двѣнадцати лѣтописей, приведенныхъ нами, ни одна не обвиняетъ Александра въ наведеніи Татаръ, другія лѣтописи также ничего не говорятъ объ этомъ. Да и вообще не было въ характерѣ Александра обижать кого либо и тѣмъ паче наводить Татаръ на Русскую землю, что доказываетъ вся его жизнь. Да и самыя обстоятельства ничего неговорятъ въ пользу обвиненія. Александръ въ 1251 году былъ отчаянно болѣнъ въ Новгородѣ, слѣдовательно не могъ ѣхать въ Орду ближе 1252 года, какъ и свидѣтильствуютъ лѣтописи. Годъ тогда начинался Мартомъ мѣсяцемъ, Александръ слѣдовательно, по случаю весенней распутицы и разлива многихъ большихъ рѣкъ, лежащихъ на дорогѣ, не могъ выѣхать изъ Новгорода раньше конца Апрѣля или начала Маія, а отъ Новгорода до Орды, съ объѣздами, которые долженъ былъ дѣлать Александръ, чтобы непопасться въ руки Андрею, ежели онъ умышлялъ противъ него, было по крайней мѣрѣ двѣ тысячи верстъ, на проѣздъ которыхъ по тогдашнему бездорожью нужно было употребить около двухъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно Александръ не могъ пріѣхать въ Орду ближе конца Іюня или начала Іюля, а пріѣхавши, не вдругъ же явился къ Хану и не при первомъ же свиданіи успѣлъ вооружить его противъ Андрея, для этого ему нужно было прожить въ Ордѣ по крайней мѣрѣ двѣ или три недѣли. Такимъ образомъ Неврюй могъ получить

ству Лаврентіевской лѣтописи Митрополитъ Кириллъ все духовенство и граждане встрѣтили Александра у золотыхъ воротъ. Александръ принялъ управленіе отъ Тысяцкаго Романа Михайловича, который въ небытность Князя завѣдывалъ войскомъ и держалъ весь нарядъ. [49] Митрополитъ Кириллъ торжественно посадилъ Александра на Владимирскій престолъ, при-чемъ объявленъ былъ Ханскій ярлыкъ объ утвержденіи Александра на великомъ княженіи Владимирскомъ. Послѣ чего Александръ немедленно занялся построеніемъ и возобновленіемъ церквей, разграбленныхъ Татарами, собраніемъ и устройствомъ народа, разбѣжавшагося по лѣсамъ и пустынямъ во время нашествія Неврюева [50].

По свидѣтельству Софійскаго временника къ первому году Княженія Александрова во Владимирѣ относится посольство Римскаго Папы къ Александру о соединеніи вѣры, по сказанію временника въ посольствѣ были два ученнѣйшихъ Кардинала Галдъ и Гемонтъ, которые убѣждали Александра принять Римское ученіе вѣры, какъ правильнѣйшее и полнѣйшее передъ Греческимъ. Но

приказъ Ханскій о походѣ на Владимиръ не ближе половины Іюля мѣсяца, по крайней мѣрѣ еще нужно было употребить двѣ недѣли для сбора войска; и такъ, ежели предположить, что Неврюй былъ посланъ по проискамъ Александра, то онъ могъ выступить въ походъ не раньше конца Іюля или начала Августа А отъ Орды до Владимира было по крайней мѣрѣ 1000 верстъ, на которыя для похода съ войскомъ, при всей быстротѣ, нужно было употребить не менѣе мѣсяца и даже болѣе; слѣдовательно Неврюй могъ придти ко Владимиру не ближе конца Августа. По свидѣтельству же лѣтописей, онъ 23 Іюля бродился черезъ Клязму около Владимира по дорогѣ къ Переяславлю, а 24 уже разбилъ Андрея. И такъ, по всѣмъ симъ соображеніямъ, Неврюй не могъ предпринять похода по проискамъ Александровымъ, и даже, очевидно, Александръ пріѣхалъ въ Орду уже тогда, когда Неврюй былъ на походѣ во Владимиръ; и слѣдовательно не только не былъ подстрѣкателемъ Неврюева похода, но даже не могъ остановить его. При томъ же самъ Татищевъ говоритъ, что Неврюю велѣно было привести Андрея къ Хану; Андрей же, разбитый, бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ Александръ оставилъ сына своего Василія; очевидно Андрей не побѣжалъ бы къ сыну своего врага, боясь, что его непремѣнно выдадутъ Татарамъ; да и въ Новгородѣ бы его дѣйствительно схватили и отослали къ Хану, ежели бы въ самомъ дѣлѣ Александръ былъ врагъ Андрею. Напротивъ того, по свидѣтельству лѣтописей и по словамъ самого Татищева, Новгородцы только не дозволили Андрею оставаться въ своемъ городѣ, опасаясь тѣмъ навлечь на себя гнѣвъ Хана, и дали ему свободный пропускъ во Псковъ.

49 Лавр. стр. 202.

50 Ник. III. стр. 34.

Александръ, посовѣтовавшись съ своими учителями вѣры, составилъ писменный отвѣтъ, въ которомъ доказалъ, что Руские получили отъ Грековъ полное и самое вѣрное ученіе о вѣрѣ, начиная отъ Адама до седмаго вселенскаго собора; и объявивъ, что не желаетъ принимать ученія отъ Римлянъ, отпустилъ посольство. [51] Отвѣтъ Александра и его совѣтниковъ обличаетъ высокую умѣренность и истинно Христіанское желаніе мира и безмятежности въ дѣлахъ вѣры. Руские въ этомъ отвѣтѣ не думали укорять или опровергать Римлянъ, и только старались доказать, что исповѣдуемое въ Россіи Греческое ученіе церкви полно и правильно.

Между тѣмъ Литовцы въ 1253 году напали на Новгородскія владѣнія и произвели значительное опустошеніе; впрочемъ Новгородъ былъ не безъ защитника; Александръ оставилъ тамъ своего сына Василія, который нагналъ Литовцовъ у Торопца и отомстилъ за набѣгъ жестокимъ пораженіемъ. Въ слѣдъ за Литовцами поднялись Нѣмцы, какъ бы ободренные отсутствіемъ Александра, и по обычаю напали прежде на Псковъ и сожгли посадъ; но тѣмъ и кончились ихъ успѣхи; духъ Александра еще жилъ въ Новгородцахъ и Псковичахъ. Нѣмцы не могли взять Пскова, и услыхавши, что Новгородцы идутъ выручать Псковитянъ, бѣжали. А Новгородцы, въ отмщеніе за набѣгъ, опустошили Нарову; по томъ Псковичи сами вступили въ Нѣмецкую землю и, выигравъ битву въ открытомъ полѣ, принудили Нѣмцовъ заключить миръ на всей волѣ Новгородской и Псковской [52].

Такимъ образомъ Александръ повидимому былъ обезпеченъ съ Новгородской стороны и могъ надѣяться, что доблестный сынъ его Василій, показавшій свое мужество въ дѣлахъ съ врагами, отстоитъ власть отца въ Новгородѣ. Но на дѣлѣ было не то; Александръ былъ слишкомъ силенъ и тяжелъ для того, что бы вольнолюбивые Новгородцы не тяготились его властію; имъ хотѣлось чтобы Князь зависѣлъ отъ нихъ, а не они отъ Князя; и по сему достаточно было какого-либо незначительнаго случая, чтобы измѣнить волю народа; и этотъ случай скоро представился. Въ томъ же 1253 году, въ которомъ Василій торжествовалъ надъ врагами Новгорода, Александровъ меньшой братъ Ярославъ Тверскій по че-

---

[51] Соф. Вр. I. 268.

[52] Новг. I. стр. 55.

му то оставилъ свою область и явился во владѣніяхъ Новгородскихъ, гдѣ сперва дали ему Ладогу, а потомъ пригласили во Псковъ[53]. Имѣя подъ руками Князя, котораго бы на случай можно было пригласить въ Новгородъ, Новгородцы вздумали вступить въ новые переговоры съ Александромъ, и для сего снарядили посольство для отправленія во Владимиръ; но прежде нежели двинулся изъ Новгорода ихъ главный посланникъ Архіепископъ Далматъ, партія недовольныхъ Александромъ подняла мятежъ, пригласила въ Новгородъ Ярослава, а Василія принудила удалиться.[54] Александръ, услыхавши объ этомъ, двинулся съ своими полками въ Новгородскую землю и немедленно явился въ Торжкѣ, въ которомъ еще держался его сынъ Василій, и потомъ двинулся къ Новгороду. Быстрота, съ которою дѣйствовалъ Александръ, разстроила всѣ планы Новгородцевъ, Ярославъ бѣжалъ; и въ станѣ Александровомъ явились уже Новгородскіе переметчики, которые, открывши ему расположеніе Новгородскихъ полковъ и планы разныхъ партій, молили его спѣшить походомъ, говоря, что его приверженцы немедленно сомнутъ полки противниковъ, какъ только онъ явится подъ стѣнами Новгорода. Александръ, щадя кровь Христіанскую и зная по соображенію обстоятельствъ, что дѣло можетъ обойтися и безъ кровопролитія, послалъ К. Бориса Васильковича сказать на вѣчѣ, чтобы ему выдали предводителя противниковъ посадника Ананію, а ежели не выдадутъ, то онъ уже не Князь имъ и идетъ на городъ ратью. Новгородцы отвѣчали на это посольствомъ Архіепископа Далмата и Тысяцкаго Клима, которые молили Князя идти на свой столъ, не слушать злодѣевъ и отдать гнѣвъ Ананіи и всѣмъ мужамъ Новгородскимъ; Александръ не согласился на просьбы и стоялъ на своемъ. Новгородцы не обвиняя Князя, но въ то же время и не соглашаясь на его требованія, поклялись стоять за свою правду: три дня войска стояли другъ противъ друга, на конецъ на четвертый день Александръ прислалъ сказать, что онъ отдаетъ гнѣвъ Новгороду, ежели только Ананія откажется отъ посадничества, Ананія принялъ требованіе и, желая спокойствія народу, сложилъ съ себя санъ посадника; и такимъ образомъ кончилась война, въ которой по благоразумію и великодушію Александра не пролилось ни капли крови. Александръ далъ миръ и

[53] Ibid.
[54] Ibid.

вступилъ въ городъ, встрѣченный Архіепископомъ и духовенствомъ со крестами. Народъ, довольный мирнымъ окончаніемъ дѣла, принялъ Александра съ радостію, и безъ прекословія далъ посадничество Александрову приверженцу Михалку Степановичу. Александръ же, вѣрный своему слову, оставилъ Новгородъ въ покоѣ, и не думалъ розыскивать и преслѣдовать своихъ противниковъ.[55] Такимъ образомъ, по христіанскому благодушію и высокой мудрости Александра, война, грозившая разореніемъ Новгородской области, кончилась вожделеннымъ миромъ. Здѣсь Александръ достигъ двухъ цѣлей, съ одной стороны, далъ почувствовать Новгородцамъ, что они не могутъ возмущаться противъ него безнаказанно; а съ другой, своею умѣренностію и благодушіемъ, онъ еще болѣе привязалъ ихъ къ себѣ и своему семейству, такъ что во время самой войны Новгородъ единодушно признавалъ правдивость Александра; самые противники его говорили: »наши крестопреступники смутили Князя ино имъ Богъ и Святая Софія, а Князь безъ грѣха.«[56]

Утвердивши свою власть въ Новгородѣ, Александръ оставилъ тамъ по прежнему своего сына Василія, а самъ возвратился во Владиміръ, откуда немедленно отправился на Городецъ и въ Нижній Новгородъ со всѣми Князьями для переговоровъ съ Татарами; почти постоянный ступникъ Александровъ, племянникъ его Князь Борисъ Васильковичъ поѣхалъ въ Орду къ Улавчію завѣдывавшему дѣлами Рускихъ княжествъ, Александръ отправилъ съ нимъ и свое посольство съ дарами;[57] переговоры съ Татарами, кажется, шли объ изчисленіи народа въ Руской землѣ для болѣе опредѣленнаго разчисленія Татарской дани, ибо вскорѣ явились на Руси и Татарскіе численники.

Между тѣмъ Шведы, Емь, Сумь и Ливонскій Магистръ съ ратью пришли въ Новгородскую землю и начали строить городъ на Наровѣ; Новгородцы встревоженные этимъ предпріятіемъ, немедленно послали за Александромъ, и изъ всѣхъ областей начали стягивать свои полки; непріятели, услыхавши о ихъ приготовленіяхъ немедленно удалились, не достроивъ своего города. Но этимъ дѣло не кончилось, Александръ на зиму явился съ многочи-

---

[55] Новг. I. стр. 55 и 56.
[56] Новг. I. стр. 55.
[57] Лавр. стр. 203.

сленными низовыми полками въ сопровожденіи Митрополита, и рѣшился, во что бы то ни стало, смирить строптивыхъ сосѣдей Новгорода. Примкнувъ къ своимъ полкамъ полки Новгородскіе, онъ двинулся въ походъ, необъявляя куда, желая по возможности напасть на непріятелей нечаянно; по Новгородскимъ областямъ были разпущены разные слухи относительно этого похода, и между прочимъ говорили, что Князь идетъ на Чудь. Митрополитъ проводилъ Князя и войско до Копорья, откуда Александръ, получивъ благословеніе, прямо двинулся на Емь или нынѣшнюю Финляндію. [58] Путь лежалъ по непроходимымъ мѣстамъ, по выраженію одного жизнеописанія Александрова по ущельямъ горъ и по болотамъ [59], гдѣ зимніе туманы были такъ сильны, что войско не знало ни дня, ни ночи, и должно было идти почти ощупью. Многіе изъ Новгородцовъ воротились съ дороги или даже отъ Копорья, но Александръ съумѣлъ удержать при себѣ остальныхъ и достигъ своей цѣли: неожиданно явился въ странѣ непріятельской, прошелъ по ней, какъ Божія гроза, изъ края въ край до моря, и воротился въ Новгородъ съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ [60]. Шведы, властвовавшіе въ этой сторонѣ, пораженные неожиданностію и быстротою движеній Александра, ничего не могли сдѣлать въ защиту своихъ владѣній; и ихъ историки даже говорятъ, что Александру помогала въ этомъ часть туземцовъ, недовольныхъ Шведскимъ правленіемъ [61]. Это свидѣтельство въ нѣкоторой степени подтверждается и нашими лѣтописями, которыя разсказываютъ, что вмѣстѣ съ воинами Александра шли какіе-то шестники, которыхъ особенно много погибло въ страшномъ переходѣ по пустынньмъ ущельямъ горъ, гдѣ они, какъ болѣе знакомые съ мѣстностію, должны были указывать и прокладывать путь полкамъ Новгородскимъ [62]. Этотъ походъ Александра имѣлъ очень важныя послѣдствія для Новгорода; Шведы, узнавшіе горькимъ опытомъ, что, не смотря на отдаленность и трудность пути, полки Руские могутъ карать ихъ за обиды въ ихъ соб-

---

58 Новг. I. стр. 56.
59 Библ. Пог. N. 115.
60 Новг. I. стр. 56.
61 Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 74.
62 Новг. I. стр. 56.

ственныхъ владѣніяхъ, значительно присмирѣли, и долго даже по смерти Александра не осмѣливались баспокоить Новгорода. [65]

Возвратясь изъ Финляндскаго похода, Александръ немедленно отправился во Владимиръ, гдѣ его ждали самыя важныя и затруднительныя дѣла. Во Владимирѣ въ это время шли дѣятельные переговоры съ ханскими чиновниками о перечисленіи народа и разкладкѣ Татарской дани. Здѣсь Александръ долженъ былъ напрячь всѣ силы своего необыкновеннаго ума, чтобы сколько нибудь отстоять права Руси и не довести народъ до совершеннаго разоренія. Здѣсь онъ долженъ былъ работать, какъ для настоящаго облегченія подданныхъ, такъ и для будущей возможности возстановить самостоятельность и независимость Государства. Отъ его тогдашнихъ соображеній и умѣнья вести дѣла съ Татарами почти рѣшительно зависѣла будущая судьба Россіи. И Александръ, кажется, хорошо понялъ свое положеніе и умѣлъ имъ воспользоваться ко благу отечества; и почти безъошибочно можно сказать, что Россія его дѣятельности и уму обязана тѣмъ, что неподверглась одной участи съ Камскою Болгаріею и землею Половецкою. Въ Монголіи въ это время царствовалъ Ханъ Мункэ. Государь сей, желая привести въ порядокъ огромныя завоеванія своихъ предшественниковъ, издалъ нѣсколько постановленій относительно почты и налоговъ [64]. Сіи новыя постановленія прямо клонились къ тому, чтобы привести въ бо́льшую опредѣленность отношенія завоеванныхъ земель къ Монголамъ; ибо до сего времени Ханы, предшественники Мункэ, думая только о разпространеніи своихъ владѣній, довольствовались неопредѣленною данью и видимою покорностію завоеванныхъ странъ. Они въ чаду громадныхъ успѣховъ еще не имѣли времени позаботиться о болѣе прочномъ прикрѣпленіи отдаленныхъ завоеваній къ своимъ непосредственнымъ и ближайшимъ владѣніямъ. Но этотъ чадъ, носившійся надъ Монголами въ продолженіи сорока лѣтъ, мало по малу началъ проходить; безпорядки и своеволіе Хановъ подручниковъ, управлявшихъ отдаленными завоеваніями, сильно заговорили верховному владыкѣ Монголіи, что пора уже подумать объ устройствѣ завоеваннаго. Но на самомъ дѣлѣ пора

---

[65] Шведы осмѣлились явиться въ Новгородскихъ владѣніяхъ не прежде 1293 года; т. е. черезъ 37 лѣтъ послѣ Александрова похода въ Финляндію (Новг. Лѣт. I. стр. 65.)

[64] Записки Іоакинфа о Монголіи часть III. стр. 182.

эта почти прошла; ибо интересы Великаго Хана и Хановъ подручниковъ, неограниченно властвовавшихъ въ отдаленныхъ улусахъ, уже на столько разошлись другъ съ другомъ, что наслѣдственный Государь какаго либо покореннаго народа, при дѣятельномъ умѣ и твердой волѣ, могъ многое выговорить въ пользу своего отечества, и поставить его въ меньшую зависимость отъ завоевателей. Такъ и сдѣлалъ Александръ Ярославичь. Но сдѣлать это стоило большаго труда и умѣнья; и успѣхъ въ семъ важномъ дѣлѣ едва ли не должно поставить выше всѣхъ подвиговъ Александра; ему, кажется, по преимуществу обязана была Россія своею будущею независимостію и славою. Лѣтописи рѣшительно ничего не говорятъ намъ о томъ, какія первоначально были требованія Монголовъ въ слѣдствіе постановленій Хана Мункэ о налогахъ и почтѣ; но почти безошибочно можно сказать, что первые наказы, данные Ханскимъ правительствомъ Улавчію и другимъ чиновникамъ, были очень строги и отяготительны для Россіи; ибо естественно, что Мункэ и его министры, опытные въ дѣлахъ администраціи, хотѣли полной зависимости Россіи и совершеннаго прикрѣпленія ея къ непосредственнымъ Монгольскимъ владѣніямъ; что нѣкоторымъ образомъ доказываетъ на дѣлѣ и продолжительность переговоровъ объ изчисленіи народа и разкладкѣ Монгольскихъ даней. Переговоры и по свидѣтельству нашихъ лѣтописей тянулись около двухъ лѣтъ, а по указанію Монгольскихъ историковъ они продолжались четыре года; ибо Бицыкъ-Беркэ получилъ приказъ отъ Хана изчислить Россію въ 1253 году [65], первые же численники пріѣхали въ 1257 году. Разные Рускіе Князья по Александрову разпоряженію съ большими подарками ѣздили не разъ, въ продолженіи этого времени, то къ Улавчію, завѣдывавшему непосредственно дѣлами Россіи, то въ Кипчакскую Орду, то въ Великую Монголію къ верховному Хану и его министрамъ; [66] а чиновники Ханскіе кажется постоянно во все это время жили во Владимирѣ и занимались соглашеніемъ выгодъ Монголіи и Россіи. Все это даетъ сильный намекъ, что обѣ стороны, т. е. Монголы и Князья Рускіе упорно защищали свои интересы, и что только шагъ за шагомъ дѣлались уступки то съ той, то съ другой стороны. Но какъ не трудна была эта борьба, Александръ и здѣсь вышелъ побѣдите-

---

[65] Записки Іоакинфа о Монголіи часть III. стр. 182.
[66] Лавр. стр. 203

лемъ, онъ спасъ народность Россіи, загородилъ ее собою отъ Монгольскаго непосредственнаго вліянія, и указалъ своимъ преемникамъ тотъ путь, по которому они должны были идти къ постепенному освобожденію отечества отъ ига Монголовъ.

Выѣзжая изъ Новгорода во Владиміръ для продолженія переговоровъ съ Ханскими чиновниками. Александръ взялъ съ собою для этой же цѣли двухъ Новгородскихъ пословъ Елевферія и Михаила Пинещинича; [67] ибо Татарскіе Ханы не хотѣли отдѣлять Новгородскихъ владѣній отъ прочихъ Рускихъ княжествъ и считали ихъ также обязанными платить имъ дань, хотя Монгольскіе полки еще никогда не были въ Новгородѣ Немедленно по прибытіи во Владиміръ, Александръ, вмѣстѣ съ Князьями Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ и Андреемъ Ярославичемъ Суздальскимъ, отправился въ орду для окончательныхъ переговоровъ съ Улавчіемъ и другими Ханскими сановниками. [68] Здѣсь умъ Александра и подарки, розданные кстати, привели дѣла къ возможно желанному концу; законъ Мункэ о налогахъ и почтахъ разрѣшился въ формѣ болѣе или менѣе благопріятной для Россіи. Сановники Монгольскіе, убѣжденные и подкупленные Александромъ, успѣли представить Хану дѣла въ такомъ видѣ, что онъ согласился ограничить опредѣленіе отношеній Россіи къ Монголамъ почти единственно изчисленіемъ народа и раскладкою условной дани и нѣкоторыми повинностями подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ собственно сборомъ податей и исправнымъ отправленіемъ повинностей, съ тѣмъ чтобы всѣми прочими дѣлами по управленію завѣдывали утверждаемые Ханомъ природные Рускіе Князья, которымъ даже предоставлено было право вести войну и заключать миръ съ кѣмъ угодно, безъ всякихъ отношеній къ Хану, какъ Государямъ самостоятельнымъ и независимымъ. До насъ не дошли ни ярлыки (или утвердительныя грамоты) Хана, данныя Александру и другимъ Князьямъ его современникамъ, ни ярлыки, которые давались послѣдующимъ Князьямъ; впрочемъ мы имѣемъ нѣсколько ярлыковъ, данныхъ въ разное время Рускому духовенству, хотя и нераннихъ, но тѣмъ не менѣе указывающихъ, что они писались на основаніи первыхъ ярлыковъ, ибо въ нихъ постоянно повторяютъ Ханы: *»не изъинačиваемъ первыхъ ярлыковъ,*

---

[67] Новгор. I стр. 56.

[68] Лавр. стр. 203.

по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ царей великихъ грамотамъ и дефтеремъ.« Эти ярлыки духовенству въ нѣкоторой степени достаточно могутъ руководить насъ въ опредѣленіи тѣхъ отношеній Руси къ Монгольскимъ Ханамъ, въ которыя она была поставлена стараніями и умомъ Александра Ярославича. Такъ въ ярлыкѣ Узбека данномъ Митрополиту Петру, Ханъ освобождаетъ церковныя имѣнія Руси отъ вліянія баскаковъ, таможниковъ,данщиковъ, поборщиковъ, писцовъ, и изъѣмлетъ ихъ отъ платежа тамги, поплужнаго, мыта, яма и мостовщины, и отъ отправленія повинностей войны и охоты, а также отъ взноса даней, запросовъ, кормовъ, подводъ; или въ грамотѣ Алютяка Митрополиту Михаилу, въ которой Алютякъ также ссылается на уставы прежнихъ Хановъ, Руское духовенство не обязывалось платить ни поминковъ, ни поклоннаго, ни выходу, ни полѣтнаго, ни становаго, ни въѣзднаго, ни мимоходнаго по дорогѣ посламъ, баскакамъ или другимъ какимъ пошлинникамъ. Основываясь на этихъ указаніяхъ ярлыковъ, мы съ вѣроятностію можемъ заключать, что прочая Русь именно тѣмъ и обязывалась Монгольскимъ Ханамъ, отъ чего они освобождали Руское духовенство; ибо въ самыхъ же ярлыкахъ передъ изчисленіемъ или послѣ изчисленія помянутыхъ повинностей, податей и пошлинъ обыкновенно говорится, что Ханы освобождаютъ Руское духовенство отъ всего того, что обязываютъ исполнять въ отношеніи къ нимъ остальную Русь. И такъ, судя по сему, Россія, при опредѣленіи своихъ отношеній къ Монгольскимъ Ханамъ, во 1-хъ сохранила власть своихъ Князей, которые сдѣлались такимъ образомъ посредниками между Государствомъ и Ханами; во 2-хъ ей оставлены были ея родные законы и собственный судъ во всѣхъ дѣлахъ, что въ особенности способствовало къ сохраненію Руской жизни и Рускаго характера; въ 3-хъ ей предоставлена была неприкосновенность не только религіозныхъ вѣрованій но даже и церковнаго устройства, что преимущественно питало чувство народной самостоятельности и привязанности къ своему родному; и въ 4-хъ, наконецъ, Россія, по опредѣленію своихъ отношеній къ Ханамъ, удержала за собою, какъ государство самостоятельное, право войны и мира безъ посредства Хановъ и ихъ сановниковъ. Такимъ образомъ Александръ только однимъ умѣньемъ вести переговоры и благоразумною настойчивостію и выжиданіемъ времени достигъ того, что Россія, совершенно покоренная Монголами и рѣшительно неимѣвшая силъ имъ противиться

получила отъ своихъ могущественныхъ повелителей, не поднимая оружія, права державы почти самостоятельной; т. е. достигла того, чего невсегда добиваются другіе народы, даже послѣ упорной борьбы, и притомъ, отъ повелителей нестолько могущественныхъ, какими были Монголы въ XIII столѣтіи. Очевидно, подати, поборы, и разныя повинности, наложенныя на Рускихъ Монголами, были очень тяжелы, и народъ много долженъ былъ терпѣть отъ разныхъ посланцовъ Хана, особенно въ началѣ: но эта тягость была временна, и, что всего важнѣе, за Россіею осталась ея народность, эта душа и жизнь государства. Четырехлѣтнія труды Александра въ переговорахъ съ Ханами и ихъ сановниками не остались безъ успѣха. Конечно современники может быть не замѣчали этого; но мудрый ратоборецъ за Рускую землю зналъ, чего добивался, и по сему вполнѣ заслуживаетъ благоговѣніе и благодарность потомства, которое, зная уже послѣдствія Александровыхъ заботъ, можетъ съ большею правдивостію оцѣнить его труды.

Покончивши переговоры съ Монголами, Александръ вмѣстѣ съ другими Князьями воротился въ Россію; а въ слѣдъ за нимъ той же зимою прибыли и Ханскіе численники для изчисленія народа и разкладки податей, согласно съ тѣми условіями, которыя успѣлъ выхлопотать Александръ. Лѣтописи говорятъ что Ханскіе численники изочли всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскою, и поставивши десятниковъ, сотниковъ, тысящниковъ и темниковъ и урядивши все, возвратились въ Орду; но они не положили въ свой счетъ игуменовъ, чернецовъ, поповъ и крилошанъ, кто зритъ на Св. Богородицу и на Владыку.[69] Вотъ все, что мы находимъ въ лѣтописяхъ объ опредѣленіи отношеній Россіи къ Монголамъ; другихъ подробностей въ лѣтописныхъ сказаніяхъ мы не имѣемъ за исключеніемъ немногихъ частныхъ упоминаній о насиліяхъ баскаковъ и пословъ Ханскихъ. Но въ этомъ немногомъ можно уже видѣть основу и сущность всего прочаго. Во первыхъ, изъ свидѣтельства лѣтописи мы видимъ, что изчисленіе народа простиралось только на земли Суздальскую, Рязанскую и Муромскую, т. е. только на Сѣверовосточную половину Россіи, слѣдовательно остальная ея половина была въ другихъ отношеніяхъ къ завоевателямъ; Александръ могъ отстоять только тѣ земли общаго отечества, которыя были въ ближайшихъ связяхъ съ его собственными владѣ-

---

[69] Лавр. стр. 203.

ніями. Во 2-хъ изчисленіе народа, слѣдовательно и разкладка дани и повинностей, не простирались на духовенство и имѣнія церкви. Это указаніе служитъ важнымъ подкрѣпленіемъ для того, чтобы принять въ руководство позднѣйшіе Ханскіе ярлыки, данные нашимъ Митрополитамъ. Здѣсь мы видимъ, что ярлыки эти повторялись Ханами почти безъ измѣненій противъ того, что было опредѣлено Ханами въ слѣдствіе первыхъ условій съ Александромъ. Въ 3 хъ, чиновники, изчисленные лѣтописью какъ Монгольскіе повѣренные, или надсмотрщики въ Русскихъ областяхъ, т. е. десятники, сотники, тысячники и темники не были правителями народа; ибо между ими нѣтъ ни волостеля ни воеводы, ни судьи, ни даже тіуна; слѣдовательно уже это одно свидѣтельство показываетъ, какъ ловко Александръ умѣлъ отстоять неприкосновенность внутренней жизни народа, его коренной Рускій бытъ. То же подтверждаютъ, какъ мы уже видѣли, и ярлыки Хановъ писанные въ позднѣйшее время: въ нихъ, при всей подробности изчисленія, упоминаются только лица, или имѣвшія въ своемъ вѣдѣніи надзоръ за сборомъ податей и отправленіемъ повинностей, или присылаемыя изъ Орды временно, по какимъ либо дѣламъ, относящимся прямо къ Князьямъ, но отнюдь не вмѣшивавшіяся въ дѣла внутренняго управленія. Таковы: баскаки, таможники, данщики, поборщики, писцы, послы, гонцы, сокольники, ловцы, пардусники, побережники, буреложники, сотники, заставщики, лодейники.[70] Изъ всѣхъ этихъ лицъ, по самому уже названію, ни одно не участвовало во внутреннемъ управленіи, и только развѣ о баскакахъ еще можно сомнѣваться, не были ли они правителями въ Рускихъ владѣніяхъ; ибо прямое значеніе ихъ должности нигдѣ неопредѣлено дошедшими до насъ памятниками: но и объ нихъ, судя по нѣкоторымъ указаніямъ нашихъ лѣтописей, можно сказать, что власть ихъ не распространялась на внутреннее управленіе народомъ. Вотъ упоминанія лѣтописей о баскакахъ: въ 1269 году: В. К. Ярославъ Ярославичь послалъ изъ Новгорода во Владиміръ собирать рать на Нѣмцовъ, и собрася сила многа, и великій баскакъ Владимирскій, и Аргаманъ и зять его Айдаръ со многими Татары пріидоша.[71] Подъ годомъ 1273: В. К. Василій Ярославичь съ великимъ баскакомъ Володимирскимъ и Аргаманомъ и со Княземъ Айдаромъ

---

[70] Соб. Г. Г. и Д. Т. II. ярлыки ханскіе.
[71] Ник. III. стр. 49.

и со многими Татары Царевыми воеваша Новгородскія власти, и возвратишася со многимъ полономъ во Владимиръ [72]. Или, подъ тѣмъ же годомъ: Князь Дмитрей Александровичь съ Новгородцы пріиде къ Торжку; в Торжку же бяше тогда воеводы В. К. Василья Ярославича, и смутишася Новгородцы глаголюще: отвсюду намъ горе, се Князь Великій Володимерскій, а се Князь Великій Тверскій, а се великій баскакъ Царевъ съ Татары, и вся Низовская земля на насъ. [73] Или, подъ годомъ 1284: Бѣже нѣкто тогда Князь Татарскій злохитръ, имя ему Ахматъ Темировъ сынъ, держаше баскачество Курскаго княженія, иные же Татарове баскачество держаша по инымъ градомъ, во всей Руской землѣ, и сіи велицы бяху. Сеже баскакъ Ахматъ откупаше у Татаръ дани всякія въ Курскомъ княженіи, и тѣми даньми многу тягость творяше Княземъ и чернымъ людемъ въ Курскомъ княженіи. Не сіе же точію едино, но еще къ тому сотвори себѣ двѣ великія слободы въ княженіи Олга Князя Рылскаго и Волгорского, и Святослава Липецкаго; и созва отовсюду людей много, и бысть ему отнего вся, еже что хотяще и заборонь отвсюду велика.« [74] Въ Троицкой лѣтописи упоминается подъ 1305 годомъ: тогоже лѣта преставися въ Ростовѣ баскакъ Кутлубугъ.« [75] Упоминанія сіи прямо говорять, что баскаки были размѣщены по главнымъ городамъ восточной Руси, и, кажется, именно по тѣмъ, въ которыхъ жили Руские Князья старшіе въ родѣ; и что при баскакахъ находились всегда отряды Татарскихъ войскъ, которые они иногда давали въ помощь Рускимъ Князьямъ. Но здѣсь нѣтъ и намеку о вмѣшательствѣ баскаковъ во внутреннее управленіе; а разсказъ о баскакѣ Ахматѣ даже сильно намекаетъ, что они вовсе не имѣли участія во внутреннихъ дѣлахъ; ибо корыстолюбивый Ахматъ, чтобы получить болѣе выгодъ, нашелся въ необходимости построить свои двѣ слободы, т. е. вполнѣ зависѣвшія отъ него, къ чему конечно онъ не имѣлъ бы нужды прибѣгать, ежели бы внутреннее управленіе въ городахъ принадлежало ему, ибо въ такомъ случаѣ онъ и съ городовъ могъ получать тѣ же выгоды какъ и съ слободъ. Этотъ же разсказъ объ Ахматѣ ясно говоритъ,

[72] Ibid. стр. 56.

[73] Ibid. стр. 57.

[74] Ibid. стр. 78.

[75] Троицк. стр. 282.

что сборъ Татарскихъ даней не былъ прямою обязанностію баскаковъ; ибо Ахматъ, по свидѣтельству разсказа, чтобы пользоваться выгодами отъ сбора, долженъ былъ откупать дани у непосредственныхъ сборщиковъ. Все это приводитъ къ тому заключенію: что баскаки были только начальниками Татарскихъ военныхъ отрядовъ, размѣщенныхъ по важнѣйшимъ Рускимъ городамъ, для надзора за Князьями и для подания помощи сборщикамъ даней, въ случаѣ ежели бы Рускіе вздумали сопротивляться, а также вообще для поддержанія Ханской власти въ Рускихъ городахъ.

Окончивши изчисленіе народа въ земляхъ Суздальской, Рязанской и Муромской, и распредѣливши дани и назначивши сборщиковъ и надсмотрщиковъ, Ханскіе чиновники отправились обратно въ Орду съ донесеніемъ объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія; а въ слѣдъ за ними туда же поѣхалъ и Александръ съ другими Рускими Князьями, съ одной стороны, вѣроятно для засвидѣтельствованія передъ Ханомъ, что какъ они Князья, такъ и весь Рускій народъ будутъ исправно и усердно исполнять всѣ Ханскія требованія, и что Князья и народъ благодарны Хану за его милости; а съ другой стороны, для того, чтобы отблагодарить Улавчія и другихъ сановниковъ Ханскихъ за ихъ снисходительность и уступчивость въ дѣлѣ народнаго изчисленія и въ опредѣленіи отношеній Руси къ Монголамъ [76]. Ханъ принялъ Рускихъ Князей ласково; но при отпускѣ ихъ на родину объявилъ окончательно, чтобы и независимый доселѣ Новгородъ принялъ Монгольское изчисленіе, и поступилъ въ отношенія къ Монголамъ одинакія съ прочими Рускими городами.

Вѣсть о Ханскомъ рѣшеніи относительно Новгородцовъ быстро достигла Новгорода и произвела тамъ ужасное волненіе. Вольнолюбивый народъ, гордый недавними побѣдами надъ сосѣдними врагами, съ ужасомъ узналъ о горькой необходимости покориться дальнимъ и мало вѣдомымъ повелителямъ. [77] Волненія продолжались цѣлое лѣто: благоразумнѣйшіе граждане и начальники народные сознавали необходимость покориться; но горячія головы, непонимавшія дѣла какъ слѣдуетъ, шумѣли на вѣчахъ, называли благоразумныхъ измѣнниками и возбуждали народъ къ мятежу и непокорности; кричали, что должно положить головы за Св. Софію и

---

[76] Лавр. стр. 203.

[77] Соф. Вр. І. стр. 270.

честь Новгорода. Среди сихъ смятеній скончался любимый народомъ старый посадникъ Ананія, могшій еще сколько нибудь сдерживать возстаніе. Совмѣстникъ и преемникъ его, посадникъ Михалко, ненавистный Новгороду и насильно поставленный Александромъ, рѣшительно уже ничего не могъ сдѣлать въ пользу усмиренія; недовольные, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, убили его [78]. Между тѣмъ Александръ съ послами Ханскими спѣшилъ въ Новгородъ, чтобы законнымъ образомъ объявить непокорному народу волю грознаго повелителя всей Руси. Оставленный Александромъ въ Новгородѣ сынъ его Василій, Князь пылкій и неопытный въ дѣлахъ, принялъ сторону недовольныхъ и, не думая помогать отцу въ дѣлѣ порядка, убѣжалъ во Псковъ. Послы Ханскіе, прибывшіе вмѣстѣ съ Александромъ, немедленно объявили волю Хана и начали требовать десятины, тамги и другихъ Монгольскихъ даней. Народъ, видя, что Монгольскіе чиновники прибыли безъ войска, принялъ ихъ ласково, назначилъ дары Хану, но рѣшительно отказался отъ платежа постоянныхъ даней; Татары, видя невозможность въ настоящее время исполнить Ханское порученіе, перестали настаивать въ своихъ требованіяхъ и были отпущены съ миромъ и честію [79].

Александръ, распростившись съ Ханскими послами, немедленно занялся усмиреніемъ народа и приведеніемъ Новгородскихъ дѣлъ въ порядокъ; а для сего поспѣшилъ приказаніемъ схватить непокорнаго сына во Псковѣ и отправить въ Низовую землю, потомъ примѣрно наказалъ его мятежныхъ совѣтниковъ, и особенно главнаго предводителя возмущенія какого то Александра.[80] Усмиривши народъ, онъ велѣлъ выбрать начальниковъ, и вѣче, послушное Князю, немедленно назначило новымъ посадникомъ Михайла Ѳедоровича, благоразумно управлявшаго Ладогою, а тысячскимъ Жироху, [81] или, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, Жидяту Доможирова.[82] Послѣ чего Александръ Ярославичъ, кажется, удалился во Владимиръ; и Новгородцы уже думали, что они раздѣлались съ Монголами и отклонили отъ себя народное изчисленіе и платежъ

[78] Новг. I. стр. 56.
[79] Ibid.
[80] Соф. Вр. Т. I. стр. 270.
[81] Новг. I. стр. 56.
[82] Ник. III. стр. 39.

постоянной дани Монголамъ; ибо сіи послѣдніе, занявшись войною съ Литовцами, слишкомъ годъ не напоминали Новгородцамъ ни о числѣ, ни о дани [83].

Наконецъ Литовская война, зимою 1260 года, кончилась въ пользу Монголовъ, и въ слѣдующемъ году прежній Новгородскій послашикъ Михайло Пинещиничь, отправленный два года тому назадъ съ Великимъ Княземъ въ Орду, прибылъ на родину съ вѣстію, что полки Ханскіе уже готовы и стоятъ въ Низовой землѣ, ожидая приказанія двинуться на Новгородъ, ежели народъ откажется принять число и платежъ дани. Эта вѣсть какъ громомъ поразила Новгородцовъ, и они, приготовленные къ бѣдѣ какимъ то чуднымъ знаменіемъ, въ лунѣ видѣннымъ передъ пріѣздомъ Михаила, какъ бы въ безпамятствѣ, молча и безъ споровъ дали согласіе исполнить волю грознаго Хана. [84] Получивши извѣстіе о таковомъ рѣшеніи вѣча, Александръ Ярославичь той же зимою явился въ Новгородъ съ сановниками Ханскими Беркаемъ и Касачикомъ, пріѣхавшими съ своими семействами и многочисленною свитою. Монгольскіе чиновники, неожидавшіе сопротивленія, не приступая еще къ исполненію Ханской воли, неосторожно начали притѣснять народъ излишними поборами и несправедливостями; но скоро замѣтили, что имѣютъ дѣло не съ покорными и мирными данниками, и опасаясь за свою жизнь, потребовали отъ Александра стражи для охраненія своей личной безопасности. Князь приказалъ посадничьему сыну съ отрядомъ сыновей боярскихъ охранять Ханскихъ чиновниковъ и по ночамъ держать караулъ около ихъ дома. [85] Народъ, видя что противъ него вооружили Новгородцовъ же, и что не грозные полки Татарскіе, а сыновья Новгородскихъ же бояръ защищаютъ народныхъ притѣснителей, грозно завопилъ: »умремъ честно за Святую Софію и за домы Ангельскіе; Пинещиничь обманулъ насъ, измѣнники бояре и богачи сговорились погубить бѣдныхъ людей.« [86] Торговая сторона и вообще чернь подняла оружіе и начали готовиться къ нападенію на Софійскую сторону; Софійцы же и вообще богатѣйшіе граждане приготовили лодки для нападенія на противниковъ; но дѣло не дошло до битвы, всеобщее смятеніе и от-

---

[83] Новг. I. стр. 56.
[84] Ibid.
[85] Новг. I. стр 57.
[86] Ibid.

чаяніе не давали развернуться партіямъ, и всѣ рѣшили сложить свои головы у Святой Софіи, такъ кончился первый день возстанія. И вмѣсто междоусобнаго боя уже грозила опустошительная и жестокая борьба съ Монголами, въ которой конечно должны бы были вооружиться противъ Новгорода и Русскіе Князья, какъ данники Ханскіе: но благоразуміе Александра отклонило эту ужасную бѣду. На утро другаго дня Александръ, нетратя времяни въ пустыхъ спорахъ съ мятущеюся толпою, выѣхалъ съ Ханскими чиновниками и со всею дружиною изъ городища, оставляя Новгородъ его судьбѣ и гнѣву Ханскому. Новгородцы, пораженные таковымъ неожиданнымъ поступкомъ Князя, потерявши всякую надежду на успѣхъ сопротивленія, смирились, и убѣждаемые своими боярами, согласились съ горестію принять число и исполнить требованія Хана. Чиновники Ханскіе, получивъ вторично согласіе народа, немедленно занялись изчисленіемъ и начали ѣздить изъ улицы въ улицу, описывая домы гражданъ. Съ горестію и злобою смотрѣли Новгородцы на исполнителей Ханской воли, но злоба ихъ осталась безмолвною; дѣло было уже сдѣлано, пылкое своеволіе покорилось необходимости и уму Александра, Новгородъ пр[illegible]ъ власть Хана, и чиновники, покончивши изчисленіе, спокойно удал[illegible]сь въ Орду. [87] Впрочемъ Александръ, какъ истинный защитникъ и ходатай насчастнаго отечества, не забывалъ настоящихъ выгодъ Новгорода, и хотя сильно тѣснилъ и поражалъ безумную непокорность вольнолюбиваго народа, но въ то же время такъ искусно дѣйствовалъ на Ханскихъ чиновниковъ, что они предоставили Новгородцамъ большія преимущества, которыми не пользовался отъ нихъ ни одинъ Русскій городъ. Въ Новгородѣ, кажется, не было оставлено ни баскака, ни другаго какого либо Монгольскаго чиновника, Новгородцамъ дано было право представлять дань чрезъ Великаго Князя, или самимъ пересылать ее прямо въ Орду. [88] Такимъ образомъ Новгородцы остались при всѣхъ прежнихъ правахъ народа свободнаго, и только одна дань, напоминала имъ о подчиненности Хану. По удаленіи Монгольскихъ чиновниковъ, Александръ оставался въ Новгородѣ для

---

87 Новг. I. стр. 56.

88 Ист. Г. Р. IV. стр. 79. покрайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ нигдѣ не упоминается о Ханскихъ Баскакахъ въ Новгородѣ; а напротивъ есть свидѣтельства, что Новгородцы и сами отправляли дань къ Ханамъ и пересылали ее чрезъ Великихъ Князей.

успокоенія уныѣшаго народа и для водворенія порядка, нарушеннаго недавнимъ возмущеніемъ.[89] По свидѣтельству Лаврентіевской лѣтописи, сами Новгородцы просили его пробыть у нихъ нѣсколько времени; исполняя ихъ желаніе, онъ прожилъ въ Новгородѣ до начала слѣдующаго года и, поставивъ тамъ Княземъ втораго своего сына Димитрія, честно и мирно разпрощался съ гражданами. Народъ скоро увидалъ тѣ выгоды, которыя Александръ успѣлъ выхлопотать у Монголовъ, и выразилъ свою признательность Князю многими почестями и дарами[90].

Александръ отправился изъ Новгорода на шестой недѣли великаго поста, и въ среду страстной пріѣхалъ въ Ростовъ, чтобы принесть благодареніе, передъ тамошнею иконою Божіей Матери, за успѣшное окончаніе Новгородскихъ дѣлъ, и чтобы поклониться гробу Чудотворца Леонтія и принять благословеніе отъ уважаемаго имъ Епископа Кирилла. Ростовскіе Князья Борисъ и Глѣбъ Васильковичи, постоянные союзники Александра, и ихъ мать, почтенная супруга Василькова, Марія, приняли его съ радостію и любовію. При свиданіи съ Епископомъ, Александръ, какъ истинный христіанинъ, съ смиреніемъ приписывая всѣ свои успѣхи благословенію Божію и ходатайству молитвенниковъ, говорилъ благочестивому старцу и пастырю: «отче и господине! благодарю тебя; твоею молитвою я въ добромъ здоровьи и благополучно съѣздилъ въ Новгородъ и твоею же молитвою благополучно возвращаюсь изъ Новгорода.» Пробывши нѣсколько времени въ Ростовѣ въ кругу любимаго и уважаемаго имъ семейства княжескаго, и насладившись родственными и дружественными бесѣдами съ почтенною княгинею и ея сыновьями, Александръ отправился во Владимиръ. На прощаньѣ онъ принялъ благословеніе отъ Епископа и отъ добродѣтельной Маріи, какъ старшей въ родѣ и пользовавшейся всеобщимъ уваженіемъ, разстался со всѣми дружественно и съ искреннею любовію и, по обычаю тогдашняго времени, выразилъ свое душевное расположеніе богатыми дарами какъ семейству княжескому, такъ и Епископу[91].

Возвратившись во Владимиръ, Александръ оставался тамъ слишкомъ три года; въ продолженіи этого времени Богъ обрадовалъ его

---

[89] Ник. III. стр. 40.
[90] Новг. I. стр. 57.
[91] Лавр. 203.

рожденіемъ сына Даніила (въ 1261 году), будущаго родоначальника знаменитаго дома Князей Московскихъ, которымъ благой Промыслъ судилъ возвеличить Россію [92]. Почти всѣ лѣтописцы единогласно говорятъ, что эти три года прошли мирно; но въ тогдашнее плачевное время мирно еще не значило благополучно и спокойно. При всѣхъ стараніяхъ и заботахъ Александра облегчить участь своихъ подданныхъ, Монгольское иго тяжелымъ гнетомъ лежало на землѣ Руской. Монголы, многое уступивши Россіи какъ Государству, не думали щадить частныя лица; по всему вѣроятію, Александръ, чтобы отстоять самостоятельность Государства, долженъ былъ согласиться на тяжелую дань, тягость которой безъ сомнѣнія увеличивалась корыстолюбіемъ Монгольскихъ сборщиковъ и надсмотрщиковъ, оставленныхъ по Рускимъ городамъ и селеніямъ, которые по обычаю не знали жалости къ бѣдному народу, совершенно для нихъ чуждому, и спѣшили какъ можно скорѣе обогатиться и угодить своимъ непосредственнымъ начальникамъ, которые въ свою очередь также преимущественно заботились о собственномъ обогащеніи. Конечно, Александръ, по врожденной добротѣ своего сердца не былъ хладнокровнымъ свидѣтелемъ народнаго угнѣтенія; но обстоятельства и благоразуміе не дозволяли ему рѣшаться ни на какія сильныя мѣры. По условіямъ опредѣленія отношеній Россіи къ Монголамъ онъ былъ порукою въ исправномъ платежѣ дани и покорности народа; а посему всякая сильная мѣра съ его стороны въ защиту соотечественниковъ могла быть принята Ханомъ за возмущеніе и лишить его Ханской довѣренности и расположенія Монгольскихъ сановниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожить всякую возможность на ходатайство въ случаѣ Ханскаго гнѣва, который естественно былъ неминуемъ и ужасенъ противъ непокорныхъ. Все это ставило Александра въ необходимость терпѣливо сносить временныя угнетенія въ несомнѣнной надеждѣ на лучшую будущность. Но бѣдный угнетенный народъ не имѣлъ этой утѣшительной надежды, онъ не могъ видѣть будущности, и мѣра его терпѣнія переполнилась, особенно когда Монгольскихъ сборщиковъ дани смѣнили откупщики Хазарскіе или Хивинскіе, названные въ нашихъ лѣтописяхъ Бесерменами, по ихъ Музульманской религіи.

---

[92] Лавр. стр. 203.

Откупщики Хазарскіе, напередъ выплативши Рускую дань Монголамъ, разумѣется, съ значительными наддачами, (какъ это обыкновенно водится во всѣхъ откупахъ), повели дѣла своимъ порядкомъ, желая не только возвратить впередъ заданный капиталъ, но и съ большими выгодами вознаградить себя за всѣ расходы и хлопоты. Опытные въ дѣлахъ торговыхъ, но плохіе знатоки отношеній между побѣдителями и побѣжденными, они разложили платежъ даней на разные сроки съ огромными ростами, захватывая въ обезпеченіе имущества плательщиковъ и отводя безчеловѣчно въ неволю тѣхъ, съ которыхъ уже нечего было взять; и къ тому же, кажется, какъ ревностные музульмане, присоединили ругательства надъ Рускою религіею и церквами.[93] Все это до того озлобило Русскихъ, что въ 1262 году вдругъ по всѣмъ городамъ Суздальской и Ростовской земли раздались звуки вѣчевыхъ колоковъ; всюду, какъ бы по предварительному согласію, народъ, мимо своихъ Князей, рѣшился земскою управою покончить счеты съ ненавистными притѣснителями. Современный лѣтописецъ съ какимъ то воодушевленіемъ разсказываетъ объ этомъ народномъ возстаніи; современники думали въ немъ видѣть конецъ бѣдствій и особенное внушеніе Божіе. Лѣтописецъ прямо говоритъ: »избави Богъ отъ лютаго томленья Бесерменскаго люди Ростовскія земли; вложи ярость въ сердца крестьяномъ, нетерпяще насилья поганыхъ, изволиша вѣчь, и выгнаша изъ городовъ изъ Ростова изъ Володимеря, изъ Суждаля изъ Ярославля»[94]. И точно, на этомъ событіи, кажется, лежало особое благословеніе Божіе; ибо народъ, не смотря на справедливую ненависть къ притѣснителямъ, разчитался съ ними съ безпримѣрною въ такихъ случаяхъ умѣренностію; по свидѣтельству лѣтописей убійства были немногочисленны, и то, вѣроятно, только противъ упорнѣйшихъ и ненавистнѣйшихъ по своему безчеловѣчію, и при томъ ихъ можно было отвратить принятіемъ Христіанской вѣры, чему и засвидѣтельствованы примѣры въ лѣтописяхъ[95], все же дѣло по преимуществу ограничилось однимъ изгнаніемъ откупщиковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Князья много способствовали къ таковой умѣренности, ибо Рускому всегда священна власть Государя, и по одному его слову онъ удержи-

---

[93] Лав. стр. 204. Ник. III. стр. 41.

[94] Лавр. стр. 204.

[95] Ник. III. стр. 41.

ваетъ порывы мщенія. Но при всемъ успѣхѣ это дѣло не могло не имѣть очень опасныхъ послѣдствій; возстаніе хотя и не на самихъ Монголовъ, но тѣмъ не менѣе противъ людей, назначенныхъ ими, должно было возбудить гнѣвъ грознаго Хана; слѣдствія этого гнѣва безъ сомнѣнія были бы ужасны, они грозили новымъ нашествіемъ Монголовъ-мстителей и, слѣдовательно, новымъ опустошеніемъ Россіи и даже конечнымъ ея порабощеніемъ. По свидѣтельству Софійскаго Временника, полки Ханскіе уже шли плѣнить землю Рускую; [96] такимъ образомъ, всѣ заботы Александра и всѣ отдаленныя надежды его на будущность отечества мгновенно падали и разрушались. Но Александръ и здѣсь опять явился обычнымъ ходатаемъ и спасителемъ Руской земли, съ упованіемъ на помощь Божію и на правость своего дѣла, какъ Князя и вѣрнаго данника Ханскаго, онъ отправился въ Орду.

Это путешествіе было однимъ изъ величайшихъ подвиговъ самоотверженія со стороны Александра: хотя онъ не участвовалъ въ народномъ возстаніи, и въ душѣ и на дѣлѣ былъ правъ передъ Ханомъ; но тѣмъ не менѣе онъ шелъ въ Орду почти на вѣрную смерть; ему предстояли неодолимыя трудности; войска Ханскіе получили приказаніе идти на Россію, слѣдовательно Ханъ не намѣренъ былъ слушать оправданій и уже рѣшилъ излить свою месть на строптивыхъ данниковъ; съ какими же глазами могъ явиться передъ нимъ Александръ и чего ждать отъ него. Не прошло еще пяти лѣтъ, какъ Александръ увѣрялъ Хана, что Руские будутъ самыми покорными данниками, лишь бы онъ не предавалъ народъ совершенному порабощенію, Ханъ согласился на его увѣренія и далъ Россіи права Государства почти самостоятельнаго; а Россіяне уже произвели всеобщее возстаніе и изгнали Ханскихъ сборщиковъ дани. Очевидно такимъ образомъ, что Александръ, какъ неисполнившій обѣщанія, былъ кругомъ виноватъ въ глазахъ Хана, и отправляясь въ Орду, прежде всего долженъ былъ видѣть передъ собою участь Михаила Черниговскаго и другихъ Князей, сложившихъ тамъ свои головы; онъ долженъ былъ принять на себя весь пылъ Ханскаго гнѣва. Лѣтописи не говорятъ о подробностяхъ Александрова путешествія; но дѣло говоритъ само за себя; объ этомъ подвигѣ Александра нельзя вспоминать безъ благоговѣнія къ высокому характеру подвигоположника. Явно, что Алек-

---

[96] Соф. Вр. I. стр. 272.

сандръ, рѣшаясь отправиться въ Орду, совершенно забывалъ о себѣ и думалъ только о любезной ему Россіи и освященномъ долгѣ Государя защитника подданыхъ, онъ шелъ какъ добровольно обреченная искупительная жертва за Рускую землю.

Приготовившись уже къ путешествію, Александръ сдѣлалъ послѣднее распоряженіе относительно Новгородцовъ, у которыхъ тогда была война съ Дерптскими Нѣмцами. Онъ послалъ туда, (только что пріѣхавшаго на прощанье) сына своего Димитрія, брата Ярослава (Князя Тарскаго), и племянника Константина (изъ Смоленскихъ); отправляя Димитрія, онъ отдалъ ему всѣ свои полки и всѣхъ слугъ, при чемъ сказалъ симъ послѣднимъ: »служите сынови моему, акы самому мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ.« [97] Сіи послѣднія распоряженія ясно свидѣтельствуютъ, что Александръ уже не надѣялся возвратиться въ Россію.

Рѣшимость Александра ѣхать въ Орду составляла великій подвигъ; но онъ еще болѣе увеличилъ его своимъ умѣньемъ вести дѣло передъ Ханомъ. Ибо не только остановилъ полки Монгольскіе, уже шедшіе на Россію, и отстоялъ всѣ прежнія отношенія Руси къ Монголамъ; но по свидѣтельству лѣтописей, даже успѣлъ отклонить Хана отъ требованія Русихъ войскъ для какаго-то Монгольскаго похода, [98] что, какъ мы видѣли изъ ярлыковъ, принадлежало къ первоначальнымъ условіямъ Руси съ Монголами. Такимъ образомъ Ханъ, по ходатайству Александра, вмѣсто наказанія, назначеннаго Рускимъ за изгнаніе откупщиковъ, подарилъ Россію новою и очень значительною льготою — временнымъ освобожденіемъ отъ повинности воевать за Монголовъ. Лѣтописи говорятъ, что Александръ пробылъ въ Ордѣ цѣлый годъ. Это обстоятельство прямо указываетъ какъ трудно было умилостивить раздраженнаго Хана. Мы не знаемъ подробностей Александрова пребыванія въ Ордѣ; но какъ бы то нибыло, Господь благословилъ труды его, и онъ уже возвращался въ Россію успокоить подданныхъ и обрадовать ихъ новою милостію Ханскою. Близокъ былъ конецъ Александрова путешествія, онъ уже миновалъ Монгольскія пустыни и достигъ Нижняго Новгорода; но жестокій недугъ крушилъ страдальца за Русскую землю, истощенное трудами тѣло отказывалось служить неутомимому духу; Александръ, выѣхавши

---

[97] Истр. Г. Р. Т. IV. прим. 107.

[98] Повѣст. о Росс. Арцыб. Т. II. стр. 34. прим. 255.

изъ Орды уже больной, до того ослабѣлъ въ дорогѣ, что долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени въ Нижнемъ. Отдохнувши немного здѣсь, онъ поспѣшалъ во Владиміръ, но едва могъ доѣхать до Городца, болѣзнь такъ усилилась, что продолжать путь не было уже возможности. Въ Городцѣ, Александръ, чувствуя приближающійся конецъ жизни, поспѣшилъ, по обычаю того времени, облещися въ схиму, и скончался въ ночь 14 Ноября 1263 года, на сорокъ пятомъ году отъ рожденія [99]. Александръ въ продолженіе своей немноголѣтней жизни дѣятельно участвовалъ болѣе нежели въ двадцати битвахъ, гдѣ сотни храбрыхъ падали вокругъ его, четыре раза ѣздилъ въ Орду къ грознымъ Ханамъ, гдѣ многіе изъ Князей — его современниковъ сложили свои головы подъ ножами убійцъ, но онъ, хранимый Богомъ, отвсюду выходилъ цѣлъ и невредимъ, мечи враговъ и ножи убійцъ щадили его, только самъ онъ не щадилъ себя: трудясь для блага Россіи, стараясь защитить и успокоить отечество, онъ не давалъ себѣ покою и, отягченный непомѣрными трудами, умеръ во цвѣтѣ лѣтъ. Современники, не имѣя къ тому обычая, не поставили ему памятника, но его доблести соорудили себѣ несокрушимый памятникъ въ сердцахъ ихъ, церковь Руская причислила его къ лику святыхъ молитвенниковъ за Русскую землю, и Богъ прославилъ гробъ его многими чудесами.

Вѣсть о кончинѣ Александра достигла Владиміра, кажется, въ то самое время, когда народъ въ соборной церкви приносилъ теплыя молитвы о его благополучномъ возвращеніи на родину. Митрополитъ Кириллъ, бывшій тогда въ служеніи, первый узналъ о несчастіи, и обратясь къ народу воскликнулъ со слезами на глазахъ: «чада моя милая разумѣйте яко зайде солнце Русской земли;« [100] слезы и рыданія народа прервали рѣчь Пастыря, всѣ по какому то предчувствію поняли горькій смыслъ первыхъ словъ его и въ одинъ голосъ завопили: »мы погибаемъ.» Между тѣмъ спутники Александровы уже приближались ко Владиміру, неся бездыханное тѣло любимаго Князя. Митрополитъ и духовенство съ свѣчами и кадилами, Князья, бояре и народъ въ слезахъ и уныніи двинулись къ Боголюбову встрѣчать усопшаго. Здѣсь всѣ стѣснились въ густую толпу около гроба, каждый думая только о томъ, чтобы въ

---

[99] Соф. Вр. I. стр 273.

[100] Соф. врем. Т. I. стр. 273.

послѣдній разъ прикоснуться къ тѣлу покойнаго; по словамъ очевидцевъ, Рускіе еще никогда не выражали своей горести въ такой степени, земля стонала отъ воплей и рыданій народныхъ [101]. Наконецъ тѣло страдальца за Рускую землю было привезено во Владимиръ и 23 Ноября, по правиламъ Христіанской церкви, погребено въ храмѣ Рождества Божіей Матери. Современники разсказываютъ, что, когда при окончаніи отпѣванія Митрополичій экономъ Севастіанъ подошелъ ко гробу, желая рознять руку усопшаго для вложенія разрѣшительной грамоты, то рука сама простерлась и приняла грамоту изъ рукъ Митрополита, такъ что испуганные Митрополитъ, экономъ и другіе, стоявшіе близко, съ ужасомъ отступили отъ гроба. Вѣсть о такомъ чудномъ явленіи быстро распространилась въ народѣ; разсуждали, что это сдѣлалось по особенному Божію соизволенію, ибо со дня кончины Александра прошло уже около девяти дней, и бездушное тѣло, привезенное въ зимнюю пору издалека, само собою не могло уже имѣть движенія; и по свидѣтельству лѣтописи, всѣ увѣрились, что Богъ симъ необыкновеннымъ явленіемъ желаетъ прославить своего угодника [102]. Этотъ простодушный разсказъ лѣтописца служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ тому, съ какимъ благоговѣніемъ современники чтили память Александрову.

Первая Новгородская лѣтопись, говоря о кончинѣ Александра Ярославича, заключаетъ свой разсказъ словами: «потрудися за Новгородъ и за всю Русьскую землю» [103]. Позднѣйшая исторія, зная послѣдствія трудовъ Александровыхъ, въ правѣ сказать: Александръ много потрудился для отечества и Богъ благословилъ труды его: всѣ заботы и попеченія Александровы принесли богатѣйшіе плоды. Государи Рускіе, идя по пути, имъ проложенному, не только успѣли отстоять всѣ права Россіи, выхлопотанныя Александромъ у Монголовъ, но даже совершенно освободили отечество отъ зависимости иноплеменниковъ и покорили всѣхъ враговъ земли Руской.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

---

101 Ibid.

102 Ibid.

103 Новг. I. стр. 58.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ЗНАЧЕНІИ ВРУЦѢЛѢТА ВЪ ПАСХАЛИ, СПОСОБѢ ПРОВѢРЯТЬ ИМЪ ДАННЫЯ, И РѢШЕНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ВРУЦѢЛѢТА ТОГО, ЧТО ГОДЪ СЕНТЯБРСКІЙ ПРЕДШЕСТВУЕТЪ 6-Ю МѢСЯЦАМИ МАРТОВСКОМУ.

=

Скорѣе всего, не читая статьи, скажутъ: стоитъ ли разсуждать о такой маловажной вещи, какова *вруцѣлѣто*, и еще разсуждать въ Ученомъ Обществѣ?? Какъ будтобъ недостало, въ самомъ дѣлѣ, предмета посерьознѣе и поважнѣе *вруцѣлѣта*, которое знаетъ всякій малограмотный. И гдѣ же судить о *вруцѣлѣтѣ*: въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Какое отношеніе имѣетъ *вруцѣлѣто* къ Исторіи и Древностямъ Русскимъ??

А мнѣ казалось, едва ли гдѣ приличнѣе, какъ не здѣсь, говорить о *вруцѣлѣтѣ*. Не важность предмета, а тѣ слѣдствія, которыя вытекаютъ изъ разсмотрѣнія его для Науки, должны интересовать Ученаго. Можно сказать положительно, что ни отъ чего такъ много не досталось нашей Хронологіи, Исторіи, и въ особенности Библіографіи, какъ отъ неяснаго, или вовсе невѣрнаго понятія о вруцѣлѣтѣ въ годахъ Мартовскихъ и Сентябрскихъ. Предметъ очень важенъ и необходимъ для каждаго Русскаго ученаго, но запутанъ до того, что самые спорющіе теряютъ надежду разрѣшить его удовлетворительно. Г. Бѣляевъ въ своемъ изслѣдованіи „О Хронологіи Нестора и его продолжателей" * рѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи Русскихъ Лѣтописей. Но этому не всѣ вѣрятъ, подъ тѣмъ предлогомъ, яко бы здѣсь приведены только тѣ мѣста, которыя согласны съ видами автора. Значитъ, дѣло рѣшено только въ половину. Цѣль настоящаго изслѣдованія та же, и достигается двумя путями: 1) *пасхальнымъ*, чрезъ разсмотрѣніе *вруцѣлѣта*, и 2) *историческимъ*, провѣркою нашего ученія о *вруцѣлѣтѣ* α) *Греческими* и β) *Русскими* источниками.

ВРУЦѢЛѢТІЕМЪ въ-руцѣ-лѣто (Litera dominicalis, Lettre dominicale) называется буква, одна изъ семи, показывающая въ извѣстномъ году

---

* См. *Чтенія* въ Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1847 г. N. IV.

воскресный день. Порядокъ *вруцѣлѣтнихъ* буквъ начинается съ Марта мѣсяца. (См. *Энцикл. лекс.* XII, 154, статью Ѳ. И. *Петрушевскаго.)*

Изъ этого ясно видно, что каждая вруцѣлѣтная буква въ извѣстномъ году означаетъ день недѣльный. Вопреки этому нѣкоторые, Пасхалисты и Хронологи, утверждаютъ, что *„вруцѣлѣто есть день седмицы будущаго года, или Сентября 1,“* по этому вруцѣлѣтная буква *А* значитъ всегда *воскресенье*, *Б* — понедѣльникъ и т. д. По мнѣнію этихъ Пасхалистовъ всё церковное счисленіе начинается не съ Марта, а съ Сентября; сюда включаютъ они начало не одного *индикта*, но круговъ солнца и вруцѣлѣта, съ тѣмъ только различіемъ, что вруцѣлѣто, по ихъ мнѣнію, относится къ прошедшему, а кругъ солнца къ текущему Сентябрскому году.

Такое мнѣніе о *вруцѣлѣтіи* не въ первый разъ появляется въ нашихъ Хронологіяхъ и Пасхаліяхъ. Еще въ 1819 году, баронъ Владиміръ Штейнгейль, въ своемъ *Опытѣ о времесчисленіи* (Спб. на XVIII и 358 стр. въ 8-ку) доказывалъ, что Пасхальное счисленіе начинается съ индикта, т. е. съ Сентября, значитъ и *вруцѣлѣто,* и кругъ солнцу (см. стр. 104 и слѣд.) Извлеченіе изъ опыта Штейнгейля появилось въ 1832 г. подъ названіемъ «вычисленіе Пасхи» М. 1832 на 24 стр. въ 8-ку, съ таблицею. Здѣсь повторено тоже самое мнѣніе (стр. 8). Другіе, принявъ мнѣніе Штейнгейля, переиначили его по своему, у нихъ прямо сказано, что вруцѣлѣтная буква А значитъ день воскресный, Б понедѣльникъ и т. д. Напротивъ: *каждая вруцѣлѣтная буква, въ извѣстномъ году, означаетъ день недѣльный, съ первыхъ чиселъ Марта.*

Самое слово *Пасхалія Πασχάλιον*, довольно ясно показываетъ, что она, какъ руководство находить въ извѣстномъ году день св. Пасхи, и должна начинаться съ перваго изъ тѣхъ мѣсяцевъ, въ которыхъ бываетъ этотъ день, т. е. съ Марта, а не съ Сентября. Разогните любую книгу, какъ Греческую, такъ и Славянскую, въ каждой увидите, что всѣ Пасхальныя исчисленія ведутся съ Марта. Наша Славяно-Русская Пасхалія заимствована у Грековъ, и Пасхальныя сочиненія, какъ самыя необходимыя для совершенія Богослуженія, ведутъ начало свое отъ временъ Славянскихъ Просвѣтителей. Такъ въ *Сборникѣ* напеч. Божидаромъ въ *Венеціи* въ 1538 г., въ листъ, наход. *Пасхалія Кирила Философа.* Службы Соборника (вѣрнѣе Анѳологіона) расположены съ Сентября, но *Пасхалія Кирила Философа* съ Марта. (См. катал. *Кастер.* № 8 и *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1842 г. № 5 отд. 2, стр. 54.) Нашъ Русскій *Пасхалистъ* Кирикъ, писалъ въ 1134 г.

въ Новѣгородѣ, что индиктъ малый начинается съ Сентября; во всей же его Пасхаліи видно начало съ Марта. Но вычисленія и термины Кирика во многомъ невразумительны, не смотря на позднѣйшія объясненія нѣкоторыхъ пасхалистовъ; надобно для этого прибѣгнуть къ *Рукѣ Богословія*. Во многихъ полныхъ Мѣсяцесловахъ, какъ древнихъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, прямо говорится: «мѣсецъ *Мартъ*, нарицаемый Березозоль, имать 31 день. Сей *первый* есть въ мѣсецѣхъ мѣсецъ, зане въ онь началобытный свѣтъ сей видимый сотворенъ бысть и Адамъ первый человѣкъ отъ Бога созданъ бысть, и вся тварь его ради.... Сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечніи, *и вруцѣлѣто*, и *високостъ*, и равноденствіе составляется въ немъ.» Слѣдующій за Мартомъ мѣс. Апрѣль называется «*вторый* нарицаемый *Квѣтень*, зане въ томъ цвѣты земля испущаетъ.» Иначе и не можетъ быть. Если бы Пасхальный годъ начинался съ *Сентября*, а не съ Марта, то въ високосномъ году лишній день прибавлялся бы къ *Августу* а не къ Февралю, какъ это бываетъ доселѣ. Отъ *Пасхи* идетъ порядокъ чтеній Евангелія и Апостола на литургіяхъ, ею же опредѣляются и 6 столповъ утреннихъ Евангелій. Начинайся Пасхальное счисленіе съ Сентября, тогда въ високосномъ году въ той недѣлѣ, которая приходится послѣ исхода Февраля, суббота была бы воскресеньемъ и т. далѣе. Какъ же бы это было, когда *Пасхальное* счисленіе начиналось съ Сентября? Загляните въ *лунное теченіе*, печатаемое при всѣхъ церковныхъ Пасхаліяхъ, и оно идетъ съ *Марта*. Говорятъ что *вруцѣлѣто* означаетъ *день перваго Сентября будущаго года*. Почему же будущаго а не настоящаго? Развѣ не извѣстно, что въ будущемъ году все будетъ другое: и *вруцѣлѣто*, и отвѣтствующій ему кругъ луны, и основаніе и епакта, и самый ключь границъ? Чтожъ это намъ проповѣдуютъ? Все разбирать долго, да и ненужно, разсмотримъ только *кругъ солнца*. Пасхалисты знаютъ, что когда *вруцѣлѣто* бываетъ *А* т. е. *1*-е (а не воскресенье какъ иные толкуютъ) тогда круги солнца бываютъ: 1, 7, 12 и 18; когда *В* т. е. 2-е (а не понедѣльникъ, опять тоже воскресенье) тогда круги солнца бываютъ: 2, 13, 19 и 24, и т. д. взгляните таблицу въ прилож. № 2. Теперь, если мы примемъ *вруцѣлѣто* за день 1-го Сентября будущаго года, то *вруцѣлѣто* разойдется съ *кругомъ солнечнымъ*, изъ сложенія коихъ оно и составляется: $7 \times 4 = 28$. *Кругъ солнца* тоже *вруцѣлѣто*, только обратившееся четыре раза, и возвратившееся къ прежнему порядку.

Могутъ возразить мнѣ: если бы *вруцѣлѣто* начиналось съ Марта, то противъ 1-го числа онаго стояла бы буква А, тогда какъ противъ него стоитъ буква Г; а противъ 1-го Сентября именно стоитъ

буква *А*, значитъ съ Сентября и должно начинаться вруцѣлѣто, а не съ Марта. Кромѣ того въ старинныхъ Мѣсяцесловахъ, напр. въ Московскомъ 7156 (1648) г. въ 7-е лѣто патр. Іосифа, противъ 1-го Сентября *вруцълъто* означено такъ:

а в г д є ѕ з

н п в р ч т с

Это означаетъ слѣдующее: первая строка. 1 2 3 4 5 6 7 Вторая строка: недѣля, понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница, суббота. Въ томъ же Мѣсяцесловѣ противъ 1-го Марта означено вруцѣлѣтіе такъ:

а в г д є ѕ з

т с н п в р ч

Здѣсь, какъ видно, на первомъ мѣстѣ стоитъ *пятница*, а не воскресенье. Значитъ, съ Сентября и начинается *вруцълъто*, а слѣд. и весь Пасхальный счетъ??

Въ этой объэкціи есть правдоподобіе; но все таки она не измѣнитъ хода дѣла и не прибавитъ ни скрупула въ пользу противнаго намъ мнѣнія ни о началѣ *вруцълъта*, ни о его значеніи, ни о началѣ Пасхальнаго счета вообще. Объяснимся.

Правда, что противъ перваго числа Марта стоитъ вруцѣлѣтная буква *Г;* а противъ 1-го Сентября *А;* но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вруцѣлѣтіе начиналось не съ Марта. Въ *Индиктіонъ* вруцѣлѣтнія буквы идутъ по порядку, пропуская черезъ три четвертую, для високоса, такимъ обр. 1. 2. 3 (не 4 а) 5. 6. 7. 1. (не 2 а) 3. 4. 5. 6 (не 7 а) 1 и т. д.; а въ *Мъсяцесловъ* они выставлены на оборотъ: 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1. и потомъ снова 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1. и такъ далѣе, въ томъ же обратномъ порядкѣ (безъ переступа для высокосныхъ годовъ, какъ это сдѣлано въ *индиктіонъ)*. Кромѣ того *въ Индиктіонъ каждая вруцълътная буква означаетъ одно воскресенье на цълый годъ;* а въ *Мъсяцесловъ* значеніе ихъ бываетъ условное: когда напр. въ 1848 г. Д=4 *вруцълъто*, т. е. означаетъ *воскресенье*, Г=3 показываетъ понедѣльникъ, В=2 вторникъ А=1 середу; З=7—четвергъ; ѕ=6—пятницу и Е=5—субботу. Такъ противъ 26-го Февраля въ Мѣсяцесловѣ выставлена буква Е=5. Зная, что въ данномъ 1848 г. *вруцълътная*, т. е. воскресная буква Д=4 мы угадываемъ, что 26. Февраля должно быть въ субботу, какъ и дѣйствительно было (см. стр. 49).

Разсматривая *Мѣсяцесловъ*, въ которомъ противъ чиселъ выставлены вруцѣлѣтнія буквы, видимъ, что въ началѣ Марта противъ 1-го числа вруцѣлѣтняя буква стоитъ Г=3; противъ 2-го числа В=3; противъ 3-го числа А=1; противъ 4-го З=7 и т. далѣе въ обратномъ порядкѣ, т. е. послѣ 7 слѣд. 6. 5. 4. 3. 2. 1; за тѣмъ опять начинается съ 7-го и продолжается тѣмъ же порядкомъ, безъ всякаго перерыва, черезъ весь годъ (См. стр. 49). Послѣднее 31-е число Августа пришлось подъ букву В=2, по этому-то и означено первое Сентября буквою А=1, а не то, что бы съ Сентября расписано и начиналось *вруцѣлѣто*. Изъ этого-то и видно, что вруцѣлѣтнія буквы начало свое ведутъ не съ Сентября, а именно, и не иначе какъ съ Марта. Между Августомъ и Сентябремъ въ нихъ нѣтъ никакой перемѣжки, перемѣны, или пропуска: послѣ 31 Августа В = 2, слѣдуетъ прямо на 1-мъ Сентября А = 1. Притомъ же, если бы вруцѣлѣто начиналось Сентябремъ мѣсяцемъ, то (поелику оно въ Мѣсяцесловѣ выставлено наоборотъ) на 1-мъ числѣ Сентября слѣдовало стоять буквѣ З=7, а не А=І. Но взглянемъ на послѣднія числа *Февраля* и первыя *Марта*. Послѣдній 28 день Февраля въ простомъ году означенъ вруцѣлѣтнею буквою Г = 3 (См. 49 стран.) и первое Марта, стоитъ подъ тою же буквою. Вставной — високосный день т. е. Февраля 29 — означенъ по порядку слѣдовавшею буквою В=2. Значитъ въ *простомъ* году дважды повторяется Г=3, а въ *високосномъ* кромѣ того и В=2. * По какой же причинѣ вруцѣлѣтіе означено не съ перваго Марта, а съ 4-го (потому что буква З=7 поставлена на 4 числѣ)?

Если искать отвѣта на этотъ вопросъ въ годовой прогрессіи вруцѣлѣта, означенной въ Индиктіонѣ (гдѣ черезъ три буквы слѣд. не 4-я а 5-я, какъ показано выше), то придемъ къ тому заключенію, что все равно было бы какъ 4-е, такъ и 1-е число Марта означить буквою З=7. Въ года простые, когда вруцѣлѣто бываетъ Г=3, тогда 28-е Февраля бываетъ въ воскресенье; въ слѣдующемъ за тѣмъ простомъ году по Индиктіону должно быть *вруцѣлѣто* Д = 4, что и придется (пропустивъ 29 Февр.) въ 7-е Марта, означенное буквою Д=4. Если же послѣ года, подъ вруцѣлѣтнею буквою Г=3, слѣдуетъ годъ високосный, тогда по индиктіонному теченію вруцѣлѣтъ въ слѣд. году должна быть вруцѣлѣтная буква Є=5: считая съ 28-го Февраля слѣд. воскресный день будетъ 5 Марта, означенный вруцѣлѣтнею буквою Є=5. Тоже самое было бы, если вруцѣлѣтнія буквы въ Мартѣ подвинуть на три дня впередъ, т. е. 1-е Марта означить буквою

* См. Θеоктиста Мочульскаго: *опытъ Герменевтическаго объясненія Пасхаліи*, М. 1799, 8. стр. 17—20, §§ 14—18.

З=7. Тогда 31 Августа стояло бы подъ буквою S=6; Сентября 1-е подъ буквою Є=5; а 28-е Февраля подъ буквою З=7. Послѣ простыхъ годовъ, имѣющихъ вруцѣлѣтнюю букву З = 7 по Индиктіону слѣдовало быть вруцѣлѣту А=1, тогда и 7-е Марта слѣдовало бы означить вруцѣлѣтнею буквою З=7; а въ високосныхъ послѣ З=7 по Индиктіону слѣдуетъ быть вруцѣлѣту не 1-му а 2-му т. е. В, что прямо и пришлось бы на то же 6-е Марта, которое держало бы вруцѣлѣтнюю букву В=2. Значитъ причины, почему вруцѣлѣтнія буквы выставлены не съ 1-го, а съ 4-го Марта, должно искать въ чемъ либо другомъ.

Въ церковномъ кругу годъ раздѣляется на двѣ половины: *мартовскую* и *сентябрскую* (первая *Пасхальная*, а вторая *гражданская*, замѣненная съ 1700 г. *январскою*). Въ *мартовской* половинѣ года 184 дни; а въ *сентябрской* простаго года 181, високоснаго 182 дни. Для уравненія сихъ двухъ половинъ года отъ Марта къ Февралю причислены (посредствомъ вруцѣлѣта) *два дни*. По этому 28 и 29 Февраля равно 1 и 2 Марта означены одинаковыми вруцѣлѣтними буквами Г=3 и В=2. Так. обр. 3-е Марта, какъ начальный день мартовской половины года, и состоитъ подъ одною вруцѣлѣтнею буквою, съ 1-мъ Сентября, А=1. Собственно же первая вруцѣлѣтная, или воскресная буква З=7 начинается съ 4-го Марта,* какъ бы по тому, что *солнце* и луна созданы въ *четвертый* день. Не ясно ли теперь, что вруцѣлѣто начинается не съ Сентября, а съ Марта?

Обращаемся ко *вруцѣлѣту изъясненному*, т. е. къ разсмотрѣнію тѣхъ Мѣсяцеслововъ, въ которыхъ при каждомъ днѣ выставлены всѣ 7 вруцѣлѣтнихъ буквъ, а внизу оныхъ подписаны всѣ дни недѣльные. И здѣсь, по тщательномъ разсмотрѣніи, придемъ къ тѣмъ же результатамъ: что *вруцѣлѣто есть буква, означающая день недѣльный въ продолженіи года, и начинается съ Марта.*

Чтобы яснѣе понять различіе въ означеніи вруцѣлѣта и совершенное сходство въ его сущности, здѣсь представили мы сводное вруцѣлѣто съ 25 Февраля по 10 Марта. Буквы вруцѣлѣта объясненнаго приведены одинъ разъ, въ первой строкѣ, потому что противъ каждаго числа онѣ слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ, начиная съ 1-й до послѣдней. Съ лѣвой стороны, въ линейкахъ, помѣщено вруцѣлѣто нынѣ употребляемое въ Православной Церкви.

---

* См. въ Прилож. 2 подъ лит. В. *Вруцѣлѣто* всего года, напеч. для тѣхъ, у кого нѣтъ церковнаго Мѣсяцеслова.

ВРУЦѢЛѢТО.

Февр.		А.	В.	Г.	Д.	Є.	Ѕ.	З.
25	Ѕ.	Б.	Р.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.
26	Є.	Р.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.	Б.
27	Д.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.	Б.	Р.
28	Г.	Т.	С.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.
29	В.	С.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.	Т.
Март.								
1	Г.	Т.	С.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.
2	В.	С.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.	Т.
3	А.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.	Т.	С.
4	З.	П.	Б.	Р.	Ч.	Т.	С.	Н.
5	Ѕ.	Б.	Р.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.
6	Є.	Р.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.	Б.
7	Д.	Ч.	Т.	С.	Н.	П.	Б.	Р.
8	Г.	Т.	С.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.
9	В.	С.	Н.	П.	В.	Р.	Ч.	Т.
10	А.	Н.	П.	Б.	Р.	Ч.	Т.	С.

Здѣсь также, какъ и въ обыкновенномъ вруцѣлѣтѣ, 28 Февраля стоитъ подъ одною буквою съ 1-мъ Марта (пятницею); а 29-е Февраля съ 2-мъ Марта (субботою). Сентября 1-е означено одною буквою съ 3-мъ Марта (воскресеньемъ). Кому послѣ того не понятно, что объяснитель вруцѣлѣта неуклонно слѣдовалъ индиктіонному вруцѣлѣту, означенному въ теперешнихъ нашихъ Церковныхъ Мѣсяцесловахъ? Изъ этой же самой таблички объясненнаго вруцѣлѣта, весьма ясно видно, что одна и та же буква въ Мѣсяцесловѣ означаетъ каждый день недѣли; а не то, чтобы въ самомъ дѣлѣ А=1-е, значило воскресенье, В=2-е показывало понедѣльникъ и т. д. Это невозможно, не сообразно ни съ чѣмъ.

Еслибы, по мнѣнію Штейнгейля и другихъ, *вруцълътіе* было день седмицы будущаго года, или 1-го Сентября; то какъ бы вы означили его въ Мѣсяцесловѣ одною буквою? Выставите А, тогда къ чему оно будетъ вести, если вруцѣлѣто будетъ В; поставите В, къ чему оно пригодится, если вруцѣлѣто въ индиктіонѣ станетъ Г, и т. д.?? Спросилъ бы я тѣхъ, кто принимаетъ мнѣніе Штейнгейля: видѣли ли

вы въ какомъ либо Пасхальномъ руководствѣ, древнемъ, или новѣйшемъ, объясненіе: какъ посредствомъ вруцѣлѣта находить новый годъ — т. е. 1-е Сентября? Конечно нѣтъ, и не увидите нигдѣ. Знаю, опять мнѣ скажутъ, что это не нужно: самая буква показываетъ какой день; а въ какое число отъискывать нечего, всегда этотъ новый (только не *Пасхальный)* годъ бываетъ 1-го Сентября. Но въ томъ-то и бѣда, что по этому толкованію *индиктіонное* простое (неподписанное) вруцѣлѣто никакъ нельзя приложить къ дѣлу; а по нашему очень легко. Они полагаютъ, что печатаемое въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ вруцѣлѣто переиначено въ *новѣйшее* время. Неправда, и еще разъ, неправда: индиктіонное вруцѣлѣто и есть древнее, а объясненное подписью недѣльныхъ дней, есть уже изобрѣтеніе болѣе новое, упрощенное. Посмотрите въ *Псалтирь*, напеч. въ 1598 г. въ Острогѣ въ 8-ку, тамъ встрѣтите вы индиктіонное вруцѣлѣто, и тутъ же замѣтите (какъ и во многихъ другихъ печатныхъ и еще болѣе въ рукописныхъ книгахъ), что и самый Мѣсяцесловъ начинается съ Марта. Но самое главное они не замѣчаютъ, или просто не хотятъ замѣчать, что всѣ Пасхальные термины (въ Индиктіонѣ) изобрѣтены для нахожденія *переходящихъ* праздниковъ (кромѣ индикта, который собственно не принадлежитъ къ Пасхаліи, и ни къ чему въ Пасхальномъ счисленіи не служитъ). Такъ и по вруцѣлѣту узнается недѣльный день, въ продолженіи цѣлаго года, и находится самая Пасха. Поэтому всегда противъ того числа, въ которое бываетъ день св. Пасхи, въ Мѣсяцесловѣ стоитъ именно та вруцѣлѣтняя буква, которая въ этомъ году поставлена въ Индиктіонѣ.

Для большей ясности и убѣжденія и, главное, для сбереженія мѣста, помѣстили мы въ приложеніи 2-мъ, подъ литерою Б, табличку, въ которой первая строка показываетъ *ключевыя буквы*, вторая соотвѣтствующія имъ дни св. Пасхи въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, а послѣдняя *вруцѣлѣто*, совершенно сходное, какъ Индиктіонѣ, такъ и въ Мѣсяцесловѣ.

Напр., если ключь границъ А, Пасха Христова бываетъ 22 Марта, тогда вруцѣлѣто (по Индиктіону) должно быть непремѣнно Г=3; оно же выставлено и противъ 22-го Марта въ Мѣсяцесловѣ. Теперь понимаете, почему въ Индиктіонѣ поставлено оно въ постепенномъ, а въ Мѣсяцесловѣ въ обратномъ порядкѣ, и какъ умно придумано это?? Обратимся же къ новому *вруцѣлѣту*. Называю его новымъ не напрасно, потому что новѣйшіе Пасхалисты изобрѣли его для своихъ Пасхальныхъ цѣлей.

Если *вруцѣлѣтіе* есть день седмицы будущаго года, т. е. 1-го Сентября, то значитъ вруцѣлѣтняя буква показываетъ каждый изъ

дней седмицы въ разныхъ годахъ. Отъ чего же противное видимъ въ Великомъ Индиктіонѣ? Къ чему же и означены буквы въ Индиктіонѣ всѣ семь, когда противъ 1-го Сент. въ Мѣсяцесловѣ стоитъ одна буква А? Мы видѣли, что оно-то и есть древнее вруцѣлѣто. Но согласимся на время съ этимъ, и попробуемъ приложить новое вруцѣлѣто къ самому дѣлу.

Такъ какъ г. Штейнгейль и его послѣдователи, вопреки мнѣнію древнихъ Пасхалистовъ, начинаютъ годъ не съ Марта, а съ Сентября, попробуемъ приложить *вруцѣлѣто* къ ихъ же Сентябрскому году. По Великому Индиктіону XIV-му, видимъ, что въ 1848 году *кругъ луны* 3-й, *кругъ солнца* 20, *вруцѣлѣто* Д=4. Все это у нихъ сходно съ церковными таблицами: въ одномъ разница: *индиктъ*, сотвѣтствующій 7356 г. отъ С. М. и 1848 г, отъ Р. Х. будетъ 7-й; а въ Церковномъ Индиктіонѣ 6-й. Такъ какъ по этому мнѣнію вруцѣлѣто означаетъ 1-е Сентября будущаго года; то для узнанія въ какой день было 1-е Сентября, надобно взять вруцѣлѣто предъидущаго года, т. е. В=2, или (??) *понедѣльникъ;* но мы хорошо помнимъ, и видимъ, въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ, что 1-е Сент. было въ *середу*. Если бы 1-е Сентября было въ понедѣльникъ, то 1-е Октября было бы въ *середу;* но мы помнимъ, и тоже можемъ справиться въ любомъ Мѣсяцесловѣ, что оно было въ *пятницу*. Притомъ же, взявши вруцѣлѣто прошлаго года, надобно было перемѣнить все: и кругъ солнца, и кругъ луны и самую Пасху. Но извѣстно, что вруцѣлѣтія провѣряются взаимно кругами солнца, и отдѣлять одно отъ другаго никакъ не льзя (см. прилож. 2). Тоже самое выйдетъ, когда посредствомъ вруцѣлѣта станемъ провѣрять: *указаніе мѣсяцевъ, числъ и дней седмицъ каждаго года*. Теперь возмите же вы, по общему разумѣнію, вруцѣлѣто Д=4, за день недѣльный, и раскрывъ въ новопечатномъ Мѣсяцесловѣ мѣс. Сентябрь, находите подъ 5 числомъ онаго букву Д, считайте вверхъ и досчитаетесь, что 1 Сентября дѣйствительно было въ *середу;* въ Октябрѣ вруцѣлѣто Д т. е. воскресенье стоитъ противъ 3-го, значитъ 1-е было въ Пятницу. Если думать, что вруцѣлѣто знач. 1-е Сентября *будущаго* года; знач. брать при справкахъ предъидущую ключевую букву, то и самый день Пасхи Христовой Апр. 11, выходитъ въ *пятницу* !!! Приложимъ сказанное о 1-мъ Сентября и Октября ко *вруцѣлѣту объясненному*, т. е. съ подписаніемъ дней недѣли. Помните, что въ 1848 г. *вруцѣлѣто* Д=4. Противъ 1-го Сентября въ Мѣсяцесловѣ Московскомъ 1648 г. оно означено такъ:

А	В	Г	Д	Е	Ѕ	З
Н	П	В	Р	Ч	Т	С

Тутъ ясно вы видите, нашедши въ первой строкѣ вруцѣлѣтнюю букву Д, внизу оной выставлено Р; это значитъ, что 1-е Сентября было въ *Середу*.

Противъ 1-го Октября тамъ же вруцѣлѣто изображено такъ:

А	Б	Г	Д	Є	Ѕ	З
В	О	Ч	Т	Є	Н	П

Отъискавъ въ 1-й строкѣ вруцѣлѣтнюю букву *д*, подъ ней видите *т*, значитъ 1-е Октября было въ *пятницу*. Руководствуясь же новою теоріею послѣдователей Штейнгейля, т. е. беря для узнанія 1-го Сентября предъидущую вруцѣлѣтную букву, т. е. *В* (потому что 1848 г. есть годъ высокосный), и по изъясненному выше индиктіонному вруцѣлѣту приходилось бы 1-е Сентября въ *понедѣльникъ* (подъ В стоитъ П) а 1-е Октября въ *середу* (подъ В подписано Р). Не льзя искать 1-го Сентября и по слѣдующей вруцѣлѣтней буквѣ. Это также ясно можно видѣть изъ предъидущаго примѣра. Кромѣ того, *Пасхалисту* долженъ быть хорошо извѣстенъ простой способъ находить вруцѣлѣто по кругу солнечному (котораго въ каждомъ году бываетъ только по одному. кругу) По этому способу нахожденія они взаимно провѣряются другъ другомъ, и на томъ же основаніи въ *Рукѣ Богословлей* составлено 7 рукъ, по числу 7 вруцѣлѣтнихъ буквъ, на праздники: 1, Симеона Столпника, 2, Благовѣщенія, 3, Преображенія, 4, Рождества Х., 5, Успенія Богор., 6, Михайлова чуда (6 Сент.) и 7 Воздвиженія креста. Изъ нихъ по первой узнается 14-ть; по 2-й—21; по 3-й 16; по 4-й 12; по 5-й 15; по 6-й 20; и по 7-й 18 праздниковъ. Напр. если знаете въ какой день было Симеона Столпника (1-е Сент.) то знаете и слѣд. праздники: Никиты Великом. Срѣтеніе Господне, Соборъ 12 апостолъ, и т. д. Въ тѣхъ же *рукахъ Богословлихъ* есть «рука Іоанна Богослова, неисходима бываетъ до скончанія міра.» Эта рука именно основана на соединеніи круга солнца со вруцѣлѣтіемъ. Какъ же вы хотите отдѣлять одно отъ другаго, доказывая, что 1-е Сентября узнается по предъидущему вруцѣлѣту?

Не приводя болѣе доказательствъ о невѣрности такого понятія о вруцѣлѣтѣ (которыхъ можно бы отъискать и еще не мало), но и не желая оставлять никакого сомнѣнія въ умахъ сомнительныхъ Пасхалистовъ, касательно начала Пасхальнаго года не съ Сентября а именно съ Марта мѣсяца, обратимся а) къ Греческимъ и б) къ Рускимъ источникамъ и посмотримъ, какъ идетъ въ нихъ счетъ Пасхальныхъ годовъ.

Надобно замѣтить, что православные Греки, съ самыхъ древнихъ временъ доселѣ, имѣли одинаковыя съ нами Пасхальныя правила. Что

доселѣ они въ этомъ сходны съ нами, всякій легко можетъ усмотрѣть изъ ихъ печатныхъ книгъ. Такъ въ великомъ Часословѣ Ὡρολόγιον μέγα, напеч. въ Венеціи въ 1836 году и въ Молитвословѣ Σύνοψις ἱερὰ напеч. тамъ же въ 1815 г. находится Пасхалія совершенно сходная съ нашею. Въ послѣднемъ, на стр. 561 находится помѣщенная въ прилож. I. табличка *вруцѣлѣтій* и круговъ солнечныхъ, съ обозначеніемъ начальныхъ дней каждаго мѣсяца, подъ названіемъ: Κανόνιον, τοῦ εὑρίσκειν ἐν ποίᾳ ἡμέρᾳ ἄρχεται ὁ καθε Μῆνας.» А что у Грековъ издавна пасхальное счисленіе сходно было съ нашимъ, въ этомъ убѣдится всякій изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ Греческихъ рукописей, убѣдится и въ томъ, что лѣтосчисленіе было съ Марта, а индиктовой порядокъ съ Сентября.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Монфоконовой Палеографіи, творенія извѣстнаго всей ученой Европѣ. *

Въ этой книгѣ читаемъ: 1) Стр. 151. «Ἐτελιώθη σὺν Θεῷ ἡ βίβλος αὕτη ἡμέρᾳ πέμπτῃ, ὥρᾳ τετάρτῃ, εἰς μηνίειν Ἀπρίλλιον, εἰς πεντεδεκάτην ἡμέραν τοῦ αὐτοῦ μηνὸς, ἔτοις ϛφιά. ἰνδ. ά... т. е. «*окончена съ Богомъ сія книга, въ четвертокъ, въ четвертомъ часу, мѣс. Апрѣля 15 дня, 6511* (1003) *года, индикта 1.*» Зная что въ этомъ году вруцѣлѣтная буква была Д=4, по таблицѣ *вруцѣлѣтій*, помѣщ. въ Приложеніи: I-мъ (къ которой однажды навсегда отсылаемъ своихъ читателей, при повѣркѣ годоуказаній, заимствованныхъ, какъ изъ Греческихъ, такъ и изъ Русскихъ источниковъ) находимъ, что 1 Апрѣля было въ четвертокъ и 15 тоже.

2) На стр. 50. Ἐτελειώθη ἡ δέλτος αὕτη μηνὶ Μαρτίῳ γ', ὥρα β'. ἡμέρᾳ β'... ἔτοις ϛφνδ'. ινδ. ιδ'. т. е. *окончена книга сія* (Меньшихъ Пророковъ) *мѣсяца марта 3 дня, въ* понедѣльникъ, во *второмъ часу... 6554,* (1046) *года индикта 14.* Въ 6554 г. вруцѣлѣто было В—2, значитъ I-е Марта было въ субботу, 3-е въ понедѣльникъ.

3) Стр. 60. «Ἔτους ϛχμά. ινδ, ιά. μηνὶ Αὐγούστῳ β'. ἡμέρᾳ δ'. ἐν ᾧ καὶ ὥρᾳ η'. σκότος ἐγένετο ἐφ' ὅλην τὴν οἰκουμένην... т. е. *6641 (1133) года, индикта 11, мѣс. Августа 2 дня, въ среду, въ осьмомъ часу, была тьма по всей вселенной* . . . Въ 6641 г. *вруцѣлѣто* было ꙅ=6, знач. 1 Августа было во вторникъ, 2-е въ среду— вѣрно.

---

* Palaeographia Graeca, sive de ortu et progressu litterarum Graecarum etc. *Parisiis*, 1708, in-fol. Въ Москвѣ наход. *экз.* въ библ. Университ., у А. Д. Черткова, и въ Моск. Дух. Академіи.

4) Стр. 61. *Τέλος εἴληφεν ἡ παροῦσα Ἑξαήμερος κατὰ τὴν ιβ. τοῦ Μαρτίου μηνὸς, ἡμέρᾳ δ τῆς γ. ἑβδομάδος. ὥρᾳ β. τοῦ ,ϛχϟδ΄, ἔτοις ἰνδ. δ.* т. е: «*Оконченъ сей Шестодневъ 12 дня марта, во 2 часу, въ среду третьей недѣли, 6694* (1186) *года, индикта 4*» Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было В=2, знач. 1 Марта было въ субботу, 12 дѣйствительно въ среду. Ключь границъ былъ Х. знач. Пасха Хрістова была Апрѣля 13, по этому 12 Марта приходилось на 3-й недѣлѣ великаго поста.

5)—Стр. 62. *Κατὰ τὸν Ἀπρίλλιον μῆνα εἰς τὴν ιη. τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τρίτῃ, ὥρᾳ θ. ἰνδικτ. ζ. ἔτει ,ϛψμβ. ..* т. е. *Мѣсяца Апрѣля 18 дня, во вторникъ на страстной недѣлѣ, въ 9 часу. индикта 7-го, 6742* (1234) *года* и т .д. говорится о рожденіи дочери. Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Ѕ=6, ключь границъ Ю, знач. 1-го Апр. было въ субботу, а 18-е во вторникъ на страстной недѣлѣ. Вѣрно. Далѣе въ томъ же кодексѣ замѣчено: *Κατὰ τὸν Σεπτέμβριον μῆνα εἰς τὴν ιη. ἡμέρᾳ τρίτῃ πρὸς ἑσπέραν, ἰνδ, θ. ἔτει ,ϛψμδ. ..* т. е. *Мѣсяца Сентября 18 дня, во вторникъ, подъ вечеръ, индикта 9-го 6744* (1236) *года*... таже супруга родила сына Михаила. Въ этомъ 1236 высокосномъ году вруцѣлѣто было В=2, знач. 1. Сентября было въ понедѣльникъ, а 18-е въ четвертокъ, а не во *вторникъ*. Однако здѣсь нѣтъ ошибки, потому что для мѣсяцовъ съ Сентабря по Февраль надобно брать вруцѣлѣто предъидущаго 1235 года, З=7-е; по этому и выйдетъ 1 Сентября въ субботу, а 18-е именно во *вторникъ*. Объ этихъ мѣсяцахъ мы будемъ говорить послѣ.

6) Стр. 65. «*Ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον διὰ χειρὸς ἁμαρτωλοῦ Ἀθανασίου μοναχοῦ, ἔτοις ,ϛψπα. ἰνδ. α. μηνὶ Ἰουλίῳ η. ἡμέρᾳ σάββατον.*» т. е. «*Окончена книга сія* (Лексиконъ) *рукою грѣшнаго монаха Аѳанасія, 6781* (1273) *года, индикта 1, Іюля 8 дня, въ субботу*». Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Ѕ=6, значитъ 1 и 8 Іюля было въ субботу.

7)—Тамъ же: *Τὸ παρὸν βιβλίον ἐγράφη διὰ χειρὸς ἐμοῦ Λέοντος τοῦ Κιννάμου. Τελειωθὲν σὺν Θεῷ μηνὶ Μαρτίῳ ιδ. ἰνδ. ιδ. ἡμέρᾳ ἑβδόμῃ, ἔτοις ,ϛψπδ...* т. е. «*написана сія книга рукою моею Льва Киннама. Окончена съ Божіею помощію мѣсяца Марта 14, индикта 14, въ субботу, 6784* (1276) *года*»... Въ этомъ високосномъ году вруцѣлѣто было Г=3, знач. Марта 1-е было въ воскресенье, а 14 именно въ субботу. Въ индиктѣ ошибка, онъ былъ 4, а не 14-й.

8)—Стр. 67. «*Ἐγράφη ἡ παροῦσα βίβλος ... ἐν ἔτει ,ϛωδ. ἰνδ. θ. καὶ ἐτελειώθη μηνὶ Ἰουλίῳ ια. ἡμέρᾳ τετάρτῃ τῆς ἑβδομάδος, ὥρᾳ ἕκτῃ. . .* т. е. «*Написана сія книга.... 6804* (1296) *года, индикта 9, а совершена мѣс. Іюля 11, въ среду, въ шестомъ часу*....» Въ

этомъ високосномъ году *вруцѣлѣто* было З=7, знач. 1 Іюля было въ воскресенье, а 11-е въ среду.

9)—Стр. 71. На рукописи Флорентійской библ. замѣчено: ἦλθεν ὁ μητροπολίτης κδ. τοῦ Απριλλίου μηνὸς, ἡμέρα παρασκευῇ, ὥρᾳ πράτῃ τῆς νυκτὸς, ἔτοις ͵ϛωξη. ἰνδ. ιγ. т. е. «*Пришелъ Митрополитъ мѣсяца Апрѣля 24 дня, въ пятницу, въ первомъ часу ночи,* 6868 (1360) *года, индикта 13.*» Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Г = 3, знач. Апрѣля 1 было въ среду, а 24-е въ пятницу.

10)—Стр. 73. На рукоп. Лексиконѣ Королевской библ. замѣчено: «μηνὶ Μαρτίῳ ιη. εγχρονίας Χριστοῦ ͵αυπα. κυριακῇ δευτέρᾳ τῶν νηστειῶν, ἐγένετο σεισμὸς μέγας, ὥρᾳ ια. τῆς ἡμέρας τοπόιον ἔκαμε πολλὰ χαλάσματα. т. е. «*Мѣсяца Марта 18 дня, въ 1481 году отъ Р. Христова, на второй недѣлѣ великаго поста, было великое землетрясеніе, въ 11 часу дня, отъ котораго многое разрушилось.*» Въ 1481 г. вруцѣлѣто было З=7, ключъ границъ Ѣ, знач. Пасха Христова была Апр. 22. Марта 1 было въ четвертокъ, знач. 18 въ воскресенье, именно во 2-ю недѣлю великаго поста.

11) Стр. 83. «Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα βίβλος τοῦ Βοετίου. . . ἐν ἔτη ͵ϛϡπγ. ἰνδ. β. ἡμέρᾳ κυριακῇ Αὐγ. ιε. . , т. е. «*Окончена книга сія Боеція.... 6983* (1475) *года, индикта 2, Августа 15, въ день воскресный.*» Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Д=4, знач. 1 Августа было въ *воскресенье*, 15 тоже.

Вотъ вамъ *одиннадцать* примѣровъ изъ *Греческихъ рукописей*, съ 1003 по 1475 годъ, книги этѣ были писаны въ теченіи пяти столѣтій разными лицами, въ разныхъ мѣстахъ: но во всѣхъ ихъ видно ясно тоже пасхальное лѣтосчисленіе съ Марта, а не съ Сентября мѣсяца, какъ думаютъ нѣкоторые современные Пасхалисты. Этихъ примѣровъ можно привести не одну сотню, изъ описаній разныхъ Европейскихъ библіотекъ: Ламбеція, Бандини, Пазини, Гардта, нашего Маттея и другихъ; но здѣсь Палеографія Монфокона предпочтена потому, что она болѣе другихъ извѣстна вашимъ Ученымъ, и значитъ болѣе доступна для тѣхъ, кто захотѣлъ бы провѣрить насъ.

Для большей же ясности того, что Пасхальное счисленіе начинается не съ Сентября, а съ Марта приведемъ здѣсь изъ тѣхъ же источниковъ лѣтописныя показанія съ Сентября мѣс. по Февраль. Въ той же *Палеографіи* читаемъ:

12) Стр. 44. При харат. рукоп., содержащей посланія Исидора Пилусіота читаемъ: ἧ τις πεπλήρωται ἐν ͵ϛυϙδ ἔτει, μηνὶ Νοέμβριῳ κζ ϛ' τῆς ἑβδόμάδος ἡμέρα т. е. «*Окончено въ 6494* (986) *году, мѣсяца Ноября 27 дня, въ пятницу.*» Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Д=

4, знач. 1 е Ноября было въ понедѣльникъ, по-этому 27 въ субботу. Но тутъ ошибки нѣтъ, потому что нужно взять вруцѣлѣтіе предъидущаго 6493 г. Г=3, тогда 1-е Ноября будетъ въ воскресенье, а 27-е въ пятницу (или въ 6-й день недѣли, начинающейся днемъ воскреснымъ.)

13) Стр. 52 «Ἐτελειώθη μηνὶ Ὀκτοβρίῳ ἰνδ. α. ἔτοις ͵ςφοα.... далѣе о смерти отца Антонія: μηνὶ Νοεμβρίῳ ζ. ἡμέρα ε, ὥρᾳ τῆς νυκτὸς ζ. ἔτοις ͵ςφοα, ἰνδ. α. т. е. «*Окончена мпс. Октября идикта 1.*... Антоній скончался — «*мпс. Ноября 7 дня, въ четверегъ, въ 7 часу ночи, въ 6571* (1063) *году, индикта 1-го.*» Въ этомъ году дѣйств. былъ индиктъ 1 вруцѣлѣто В=2, знач, 1 Ноября было въ *субботу*, а 7 въ пятницу; но взявъ вруцѣлѣто предъидущаго 6570 года А=1-е, 7-е Ноября придется прямо въ *четвергъ*.

14) Стр. 512 «Τέλος εἴληφεν ἡ Ὀκτάτευχος βίβλος Νοεμβρίῳ εἰς τὰς κ. ἡμέρα ἕκτη ὥρᾳ γ. τοῦ ἔτοις ͵ςχλδ. ἰνδ. δ. т. е. «*Окончена книга Октоихъ, мѣс. Ноября 20, въ пятницу, въ 3 часу, 6634* (1126) *года, инд. 4.*» Въ 6633 г. вруцѣлѣто было Г=3, 1 Ноября было въ воскресенье; 20-е въ пятницу.

15) Стр. 55 на одной рукоп. Колбертовой библ. XI. вѣка встрѣчается слѣдующее годоуказаніе, съ обозначеніемъ дня и мѣсяца «Μηνὶ Νοεμβρίῳ θ' ἡμέρᾳ παρασκευῇ, ἐγίνετο κατακλύσμος μέγας ἐξ οὐρανοῦ.... τῆς ἐγχρονίας ͵ςωλθ. т. е. «*Мѣсяца Ноября 9 дня, въ пятницу случилось великое наводненіе съ неба.... въ 6839 году*» Въ 6839 г. вруцѣлѣто было А=1, знач. 1 Ноября было въ пятницу, а 9-е въ субботу; но взявъ *вруцълътіе* предъидущаго 5838 г. т. е З=7-е, найдемъ, что 1 Ноября было въ четвергъ, значитъ 9 именно въ *пятницу*.

16) Стр. 58. «Τέλος εἴληφεν ἡ Ὀκτάτευχος βίβλος Νοεμβρίῳ εἰς τὰς κ. ἡμέρᾳ ἕκτη. ὥρᾳ γ τοῦ ͵ςτους ͵ςχλδ. ἰνδ. δ. т. е. «*Окончена книга Октоихъ мѣс. Ноября 20 дня, въ пятницу, въ 3 часу, 6634 г., инд. 4*» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Д=4, знач. 1 Ноября было въ понедѣльникъ, 20-е въ субботу: но взявъ предъидущаго года вруцѣлѣто Г=3 найдемъ, что 1 Ноября было въ воскресенье, а 20 именно въ пятницу.

17) Стр. 71. «Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα βίβλος μηνὶ δεκεμβρίῳ ιδ. ἰνδ. ε. ἔτοις ͵ςωξ. ἡμέρᾳ δ т. е. «*Окончена сія книга мпс. Декабря 14 дня, индикта 5-го 6860* (1352) *года, въ среду*» Въ 6860 г. вруцѣлѣто было З=7, знач. 1 дек. было въ субботу, а 14 въ пятницу; взявъ вруцѣлѣто предъидущаго года Е=5 находимъ, что 1 дек. было въ четвертокъ, знач. 14 именно въ *среду*.

18) Стр. 85. «Ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον διὰ χειρὸς Νεκταρίου ἱερομονάχου τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων τῆς πόλεως Ὑδρούσης, ἐν μηνὶ Νοεμβρίῳ ε̄, ἡμέρα σαββάτου, ὥρᾳ β̄ τῆς ἡμέρας, ἐν ἔτει ςϡοζ, ἰνδ. β. т. е. «*Окончена сія книга рукою Нектарія іеромонаха обители Св. Николая Касулскаго, въ городѣ Идрусѣ, Ноября 5, въ субботу, во второмъ часу дня, 6977 года, инд. 2.*» Въ 6977 году вруцѣлѣто было Ѕ=6, знач. 1 Ноября было въ среду, а 5 въ воскресенье; но взявъ вруцѣлѣто предъидущаго года, т. е. Е = 5, найдемъ, что 1 Ноября приходилось во вторникъ, знач. 5-е въ *субботу*.

19) Стр. 85. «Τέλος εἴληφεν ἡ βίβλος τοῦ Πλωτίνου ἐν ἔτει, ζδ. μηνὶ δεκεμβρίῳ κ̄ε. ἰνδ. ιδ. ἡμέρα ς.τῆς Χριστοῦ γεννήσεως. т. е. «*Окончена книга сія Плотина, 7004 года, Декабря 25 дня, инд. 14, въ пятницу, въ Рождество Христово.*» Въ 7004 висок. г. вруцѣлѣто было Е=5, знач. 1 Декабря было въ четвертокъ, а 25 въ воскресенье; но взявъ предъидущее вруцѣлѣто Г=3 найдемъ, что 1 дек. было во вторникъ, а 25 въ *пятницу*. Тоже увидимъ и по Пасхаліи зрячей, взявъ ключевую букву 7004 г. Л. въ которомъ Пасха Христов была Апр. 3 и Ѣ. Апр. 19, въ послѣдней увидимъ 25 Дек. въ пятницу.

20) Стр. «Ἐπὶ ἔτοις, ζς. ἰνδ. ᾱ. ἐν μηνὶ Φευραρίω ζ̄. ἡμέρα δ, ὥρα ς̄. ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον—т. е. «*7006 года, года, инд. 1, мѣс. Февраля 7 дня, во среду, окончена книга сія.*» Въ 7006 году вруцѣлѣто было З = 7, знач. 1 Февр. было въ пятницу, а 7-е въ четвертокъ; а взявъ предъидущее вруцѣлѣто Ѕ=6, найдемъ, что 1 Февр. было въ четвертокъ, знач. 7 въ *среду*.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ *Греческихъ* рукописей (бывшей) *Коаленевой* библіотеки, по описанію того же Монфокона. *)

21) Стр. 83 «Ἐτελειώθη αὕτη ἡ βίβλος μηνὶ ἰουνίῳ εἰς τὸ κά. ἡμέρᾳ ς̄. δια χειρὸς Παγκρατίου ἁμαρτωλοῦ.... ἔτει ςφξδ. ἰνδ΄θ. т. е.« *Окончена книга сія, мѣс. Іюня 21 дня, въ пятницу, рукою грѣшнаго Панкратія 6564* (1056) *г. индикта 9.*» Въ 6564 г. вруцѣлѣто было А=1, знач. 1 Іюня было въ субботу, а 21 въ *пятницу*.

22) Стр. 302. «Ἐτελειώθη σὺν Θεῷ ἡ βίβλος αὕτη τῶν Θησαυρῶν, μηνὶ Δεκεβρίῳ δ. ἡμέρα κυριακῇ. ἰνδ. δ΄ ἔτοις ςφοδ. т. е. «*Окончена книга сія Сокровище, мѣс. Декабря 4 дня, въ воскресенье, индикта 4, 6574* (1066) *года.*» Въ этомъ году вруцѣлѣто было З=6, знач. 1 Декабря было въ пятницу, а 4-е въ понедѣльникъ. Руководствуясь

---

* Bibliotheca Coisliniana, olim Seguieriana, sive M. SS. graecorum descriptio, ed. cum interp. lat. B. de Montfaucon. *Parisiis*, 1715, in-fol. Экз. наход. въ библ. Моск. Университета, другой въ Моск. Дух. Академіи.

4, знач. 1 е Ноября было въ понедѣльникъ, по-этому 27 въ субботу. Но тутъ ошибки нѣтъ, потому что нужно взять вруцѣлѣтіе предъидущаго 6493 г. Г=3, тогда 1-е Ноября будетъ въ воскресенье, а 27-е въ пятницу (или въ 6-й день недѣли, начинающейся днемъ воскреснымъ.)

13) Стр. 52 «Ἐτελειώθη μηνὶ Ὀκτοβρίῳ ἰνδ. α. ἔτοις ͵ςφοα.... далѣе о смерти отца Антонія: *μηνὶ Νοεμβρίῳ ζ. ἡμέρα ε, ὥρα τῆς νυκτὸς ζ. ἔτοις ͵ςφοα, ἰνδ. α.* т. е. «*Окончена мѣс. Октября индикта 1....* Антоній скончался — «*мѣс. Ноября 7 дня, въ четвергъ, въ 7 часу ночи, въ 6571* (1063) *году, индикта 1-го.*» Въ этомъ году дѣйств. былъ индиктъ 1 вруцѣлѣто В=2, знач, 1 Ноября было въ *субботу*, а 7 въ пятницу; но взявъ вруцѣлѣто предъидущаго 6570 года А=1-е, 7-е Ноября придется прямо въ *четвергъ.*

14) Стр. 512 «*Τέλος εἴληφεν ἡ Ὀκτάτευχος βίβλος Νοεμβρίῳ εἰς τὰς κ. ἡμέρα ἕκτῃ ὥρᾳ γ. τοῦ ἔτοις ͵ςχλδ. ἰνδ. δ.* т. е. «*Окончена книга Октоихъ, мѣс. Ноября 20, въ пятницу, въ 3 часу, 6634* (1126) *года, инд. 4.*» Въ 6633 г. вруцѣлѣто было Г=3, 1 Ноября было въ воскресенье; 20-е въ пятницу.

15) Стр. 55 на одной рукоп. Колбертовой библ. XI. вѣка встрѣчается слѣдующее годоуказаніе, съ обозначеніемъ дня и мѣсяца «*Μηνὶ Νοεμβρίῳ θ' ἡμέρᾳ παρασκευῇ, ἐγίνετο κατακλυσμὸς μέγας ἐξ οὐρανοῦ.... τῆς ἐγχρονίας ͵ςωλθ.* т. е. «*Мѣсяца Ноября 9 дня, въ пятницу случилось великое наводненіе съ неба.... въ 6839 году*» Въ 6839 г. вруцѣлѣто было А=1, знач. 1 Ноября было въ пятницу, а 9-е въ субботу; но взявъ *вруцѣлѣтіе* предъидущаго 5838 г. т. е З=7-е, найдемъ, что 1 Ноября было въ четвергъ, значитъ 9 именно въ *пятницу.*

16) Стр. 58. «*Τέλος εἴληφεν ἡ Ὀκτάτευχος βίβλος Νοεμβρίῳ εἰς τὰς κ. ἡμέρᾳ ἕκτῃ. ὥρᾳ γ τοῦ ͵ςτους ͵ςχλδ. ἰνδ. δ.* т. е. «*Окончена книга Октоихъ мѣс. Ноября 20 дня, въ пятницу, въ 3 часу, 6634 г., инд. 4*» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Д=4, знач. 1 Ноября было въ понедѣльникъ, 20-е въ субботу: но взявъ предъидущаго года вруцѣлѣто Г=3 найдемъ, что 1 Ноября было въ воскресенье, а 20 именно въ пятницу.

17) Стр. 71. «*Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα βίβλος μηνὶ δεκεμβρίῳ ιδ. ἰνδ. ε. ἔτοις ͵ςωξ. ἡμέρᾳ δ* т. е. «*Окончена сія книга мѣс. Декабря 14 дня, индикта 5-го 6860* (1352) *года, въ среду*» Въ 6860 г. вруцѣлѣто было З=7, знач. 1 дек. было въ субботу, а 14 въ пятницу; взявъ вруцѣлѣто предъидущаго года Е=5 находимъ, что 1 дек. было въ четвертокъ, знач. 14 именно въ *среду.*

18) Стр. 85. «Ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον διὰ χειρὸς Νεκταρίου ἱερομονάχου τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων τῆς πόλεως Ὑδρούσης, ἐν μηνὶ Νοεμβρίῳ ε̄, ἡμέρα σαββάτου, ὥρᾳ β̄ τῆς ἡμέρας, ἐν ἔτει ͵ϛϡοζ, ἰνδ. β. т. е. «*Окончена сія книга рукою Нектарія іеромонаха обители Св. Николая Касульскаго, въ городѣ Идрусѣ, Ноября 5, въ субботу, во второмъ часу дня, 6977 года, инд. 2.*» Въ 6977 году вруцѣлѣто было Ѕ=6, знач. 1 Ноября было въ среду, а 5 въ воскресенье; но взявъ вруцѣлѣто предъидущаго года, т. е. Е = 5, найдемъ, что 1 Ноября приходилось во вторникъ, знач. 5-е въ *субботу*.

19) Стр. 85. «Τέλος εἴληφεν ἡ βίβλος τοῦ Πλωτίνου ἐν ἔτει, ͵ζδ. μηνὶ δεκεμβρίῳ κ̄ε. ἰνδ. ιδ. ἡμέρα ϛ. τῆς Χριστοῦ γεννήσεως. т. е. «*Окончена книга сія Плотина, 7004 года, Декабря 25 дня, инд. 14, въ пятницу, въ Рождество Христово.*» Въ 7004 висок. г. вруцѣлѣто было Е=5, знач. 1 Декабря было въ четвертокъ, а 25 въ воскресенье; но взявъ предъидущее вруцѣлѣто Г=3 найдемъ, что 1 дек. было во вторникъ, а 25 въ *пятницу*. Тоже увидимъ и по Пасхаліи зрячей, взявъ ключевую букву 7004 г. Л. въ которомъ Пасха Христов была Апр. 3 и Ъ. Апр. 19, въ послѣдней увидимъ 25 Дек. въ пятницу.

20) Стр. «Ἐπὶ ἔτοις, ͵ζϛ. ἰνδ. ᾱ. ἐν μηνὶ Φευραρίω ζ. ἡμέρα δ, ὥρα ϛ̄. ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον—т. е. «*7006 года, года, инд. 1, мѣс. Февраля 7 дня, во среду, окончена книга сія.*» Въ 7006 году вруцѣлѣто было З = 7, знач. 1 Февр. было въ пятницу, а 7-е въ четвертокъ; а взявъ предъидущее вруцѣлѣто Ѕ=6, найдемъ, что 1 Февр. было въ четвертокъ, знач. 7 въ *среду*.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ *Греческихъ* рукописей (бывшей) *Коаленевой* библіотеки, по описанію того же Монфокона. *)

21) Стр. 83 «Ἐτελειώθη αὕτη ἡ βίβλος μηνὶ ἰουνίῳ εἰς τὸ κά. ἡμέρᾳ ϛ̄. δια χειρὸς Παγκρατίου ἁμαρτωλοῦ.... ἔτει ͵ϛφξδ. ἰνδ' θ. т. е.« *Окончена книга сія, мѣс. Іюня 21 дня, въ пятницу, рукою грѣшнаго Панкратія 6564* (1056) *г. индикта 9.*» Въ 6564 г. вруцѣлѣто было А=1, знач. 1 Іюня было въ субботу, а 21 въ *пятницу*.

22) Стр. 302. «Ἐτελειώθη σὺν Θεῷ ἡ βίβλος αὕτη τῶν Θησαυρῶν, μηνὶ Δεκεβρίῳ δ. ἡμέρα κυριακῇ. ἰνδ. δ' ἔτοις ͵ϛφοδ. т. е. «*Окончена книга сія Сокровище, мѣс. Декабря 4 дня, въ воскресенье, индикта 4, 6574* (1066) *года.*» Въ этомъ году вруцѣлѣто было З=6, знач. 1 Декабря было въ пятницу, а 4-е въ понедѣльникъ. Руководствуясь

* Bibliotheca Coisliniana, olim Seguieriana, sive M. SS. graecorum descriptio, ed. cum interp. lat. B. de Montfaucon. *Parisiis*, 1715, in-fol. Экз. наход. въ библ. Моск. Университета, другой въ Моск. Дух. Академіи.

прежнимъ правиломъ беремъ вруцѣлѣто предъидущаго года Е=5, тогда выйдетъ 1 Декабря въ четвергъ, а 4-е въ *воскресенье.*

23) Стр. 186. «*Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα ἱερὰ καὶ θεόπνευστος βίβλος, μηνὶ Ἀπριλλίῳ ιβ΄. ἡμέρα τετράδι. ἔτους, ϛωλζ. ἰνδ. ιβ*.... т. е. «*Окончена сія святая и богодухновенная книга мѣс. Апрѣля 12 дня, въ среду*, 6837 (1329) *года, индикта 12*» Въ этомъ году *вруцѣлѣто* было Ѕ=6, знач. 1 Апрѣля было въ субботу, а 12 въ *среду.*

24) Стр. 163 «*Ἔτει αφ κζ. Χριστοῦ, ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ κ. ἡμέρα ε.* т. е. «*1527 г.* отъ *Р. Х. мѣс. Іюня 20 дня, въ четвертокъ.*» Въ 1527 г. вруцѣлѣто было А=1, знач. Іюня 1 было въ субботу, а 20-е въ *четвертокъ.*

25) Стр. 203. «*Χρονογράφος τοῦ Σταυρονικήτα ἢ τοῦ ἁγίου Νικολάου ἐπὶ ἔτει ζϟθ΄. μαΐῳ ἐν ταῖς λ΄. ἡμέρα Κυριακῇ, ὁ Ἰσαὰκ ἔγραφε.* т. е. «*Хронографъ Ставроникитскій или Св. Николая, написалъ Исаакъ 7099* (1591) *года, Мая 30 дня, въ воскресенье*» Въ 7099 г. вруцѣлѣто было Д=4; знач. 1 Мая было въ субботу, а 30 въ *воскресенье.*

Изъ всѣхъ 25-ти приведенныхъ мѣстъ видно, что у Грековъ годъ церковный былъ Мартовскій; а гражданскій считался съ Сентября и предшествовалъ Мартовскому, т. е. Сентябрскій былъ *единицею менѣе* Мартовскаго.

Теперь обратимся къ *Славяно-Рускимъ* а) *Рукописямъ* и б) *Лѣтописямъ.*

1) Въ Псалтири харат. въ Моск. Синод. библ. № 235, читаемъ: «въ лѣто 6804 (1296) въ Великъ день бысть Благовѣщеніе и високость пристеся».... По Пасхальнымъ таблицамъ видно, что въ этомъ году вруцѣлѣто было З=7, знач. 1 Марта въ четвертокъ, 25 въ воскресенье. буква Г знач. Пасха Хрістова Марта 25. Годъ високосный. Все вѣрно.

2) Тамъ же на Апостолѣ харат. № 722 «Въ лѣто 6815 (1307) а индикта лѣто 5, а Пасхи законной лѣто 21, лунному кругу въ 18, въ четвертомъ червьчи, а солнцю 4-го *перъста* лѣто 6-е, а Пасха бяше Крьс.... (вымарано) Марта, а небесной лун. лѣт. 19, мѣс. Августа въ 21 день, на память св. Вассы, въ 22 день луны написахъ прок. святому Пантелѣимону....» Изъ этой приписи видно, какъ давно было у насъ *на Руси* употребленіе *ручной Пасхаліи.*

3) Въ харат. Лѣствицѣ Сергіевой лавры № 2028—16 читаемъ: «Въ лѣто 6842 (1334) коньчаны быша книгы сія, мѣс. Апрѣля въ 8-й, на память св. Родіона апостола, въ *пятокъ*, индикта 2.» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Е=5, знач. 1-е и 8-е Апр. было въ *пятницу*. Вѣрно.

4) Въ Паремейникѣ Румянцовскаго музея № 302 читаемъ: «Въ лѣто 6878 (1370) мѣс. Ноября въ 16 день, въ *пятокъ*, въ 3 часъ, на память св. апостола Матѳея евангелиста, списаны быша сія божеств.

книги въ манастыри св. Спаса, благословеніемъ и молитвою преп. отца нашего игумена Авраамія, рукою многогрѣшнаго раба Божія Офонасія черноризьца.» Въ этомъ году вруцѣлѣто было А=1 знач. 1 Ноября было въ пятницу, а 16 въ субботу; но принимая вруцѣлѣто предъидущаго года З=7 видимъ, что 1 Ноября приходилось въ четвертокъ, 16-е въ пятницу.

На Уставѣ харат. Синод. библ. № 331, замѣчено: «Въ лѣто 6898 (1390).... нача просити В. К. Михайло Александровичь у митрополита (Кипріана) епископа, митрополитъ же дастъ ему своего архидіакона Арсенія, и поставленъ бысть мѣс. Іуліа въ 24, на память св. муч. Христины и свв. мучч. Бориса и Глѣба, въ день *недѣлный*....» Въ 1390 г. вруцѣлѣто было Е=5 знач. 1 Іюля было въ пятницу, 24-е въ воскресенье.

На рукоп. *Сборникѣ* библ. И. Н. *Царскаго* N. 365, встрѣчается нѣсколько годоуказаній, съ обозначеніемъ числъ мѣсяцевъ и дней недѣльныхъ. Въ послѣсловіи писецъ говоритъ слѣд. «Въ лѣто 6985, Апр. 20, въ недѣлю св. женъ Мироносицъ, кончахъ сію св. книгу, Четыредесятную и Пятьдесятную, грѣшный попъ Ефросинъ.» Въ 1477 г. вруцѣлѣто было В=2, ключь границъ О, Пасха Апр. 6, Мироносицкая недѣля Апр. 20—Вѣрно. Въ срединѣ книги л. 161 «Доздѣ кончашася Синаксарія, въ лѣто 6981, Генуаря 30, въ суб. веч. въ 5 часъ нощи.» Въ предъидущемъ 1477 г. вруцѣлѣто было Г = 3, Янв. 1 въ пятницу, 30 въ субботу. На л. 411 «Декабря 21 въ среду вечеръ, часъ нощи 5 кончахъ.» Это было въ 6983 Мартовскомъ году, поелику въ 6982 г. вруцѣлѣто было Е=5, Дек. 1 въ четвергъ 21, въ среду. Тамъ же л. 507. «Въ лѣто 6985, ген. 18, въ суботу, кончахъ сіе св. слово св. Ефрема азъ грѣшный попъ Ефросинъ.» л. 535 «Сіе слово кончахъ въ суботу, ген. 25 въ 5 часъ нощи.» л. 543 «Кончахъ Февр. 10, въ понед. сырны, въ 1 часъ дню.» Въ 6984 г. вруцѣлѣто было А=1, Генваря 1 въ среду, 13 въ понедѣльникъ, 18 и 25 въ субботу; Февраля 1 въ субботу, 10 въ понедѣльникъ. Ключь границъ въ 6985 году О, Пасха Апр. 6, знач. 10 Февр. дѣйствительно приходилось въ понедѣльникъ сырный.

На рукоп. *Патерикѣ Печерскомъ* Румянц. музея № 305, читаемъ «Въ лѣто 6970 (1462) инд. 10, мѣс. Апрѣля 10, въ суботу св. и прав. Лазаря друга Христова, на память свв. мученикъ Терентеа и Помпіа и иже съ нимн».... Въ 1462 г. вруцѣлѣто было Д=4, ключь границъ Щ, знач. Пасха Христова Апрѣля 18=вѣрно.

Изъ рукописей открывается, что у Русскихъ вообще годъ былъ Мартовскій. Посмотримъ въ наши Лѣтописи, какъ въ нихъ велось лѣтосчисленіе, съ Марта или Сентября?

Въ *Лаврентіевской* лѣтописи стр. 92: «Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто. Преставися великый князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимерь, мѣсяца Априля въ 13 день, а погребенъ бысть въ 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣй, дни сущю *четвертку*, въ онь же положенъ бысть во гробѣ, въ велицѣй церкви святыя Софья.» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Е=5 знач. 1 Апрѣля было въ пятницу, 19-е въ четвергъ. Пасха Апр. 17, знач. именно на страстной недѣлѣ. Вознесеніе Мая 26, какъ значится подъ тѣмъ же годомъ (стр. 94).

Стр. 98. «Въ лѣто 6604 (1096).... Святополкъ и Володимеръ поидоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣс. Мая въ 3 день въ *субботу*.» Въ 6604 високосномъ году вруцѣлѣто было В=2, знач. 1 Мая было въ четвертокъ, 3-е въ субботу.

Стр. — «И въ 20 тогоже (Іюня) мѣсяца, въ пятокъ, пріиде второе Бонякъ безбожный, шелудный, отай, хыщникъ, къ Кыеву внезапу».... 1 Іюля въ воскресенье — 20 въ пятницу.

Стр. 127. «Въ лѣто 6623, священа бысть церкы каменая Вышгородѣ, мѣс. Мая въ 1 день, въ день суботный ...» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Д=4, знач. 1 Мая приходилось въ субботу.

Стр. 139. «Въ лѣто 6657.... Изяславъ перебреде на Каневъ толико самъ третій, и иде къ Кыеву. Се же бысть мѣс. Августа въ 23 день, во вторникъ.» Въ 1149 г. вруцѣлѣто было Е=5.—1-е Авг. въ понедѣльникъ, 23 во вторникъ.

Стр. 149. «Въ лѣто 6666, заложи Андрѣй князь въ Володимери церковь камену святую Богородицю, мѣс. Апрѣля въ 8, въ день св. апостола Родіона, во *вторникъ*.» Въ 1158 г. вруцѣлѣто было В=2, 1 Апр. во вторникъ, 8 тоже.

Стр. 157. «Въ лѣто 6683.... убьенъ бысть (Андрей Боголюбскій) мѣс. Іюня въ 29 день, на память святою апостолу Петра и Павла, въ субботу на ночь .. и вземше тѣло его въ 5 день, *въ четвертокъ*, привезше его въ Володимерь съ честью, положиша и у чюдное и хвалы достойное у святыя Богородици Златоверхое, юже бѣ самъ создалъ». Въ 1175 году вруцѣлѣто было В=2, 1 Іюня и 29 въ воскресенье, а не въ субботу. Слич. *Карамз.* III, прим. 13.

Стр. 159. «Тое же зимы оженися Ярополкъ Ростиславичь, князь Володимерьскый, пославъ Смолиньску, поя за ся княгыню Всеславлю дочь князя Витепьскаго; и вѣнчася съ нею въ Володимери у святое Богородици, мѣс. генваря въ 3 день, мясопустное недѣлѣ во *втор-*

никъ.» Издатель поправилъ вмѣсто *Генваря* Февраля, что впрочемъ невѣрно, потому что въ 6683 году, когда вруцѣлѣто было В=2 и Пасха Христова Апр. 13, приходилось 3-го Января не во вторникъ, а въ понедѣльникъ и не на мясопустной, а на сплошной недѣлѣ; а слѣдовало оставить Генваря и вмѣсто 3 поставить 22, что и пришлось бы на мясопустой недѣлѣ во вторникъ, такъ какъ здѣсь нужно брать вруцѣлѣто предъидущаго года А=1, и Пасху Марта 24. Изъ сего видно ясно, что годъ былъ Мартовскій.

Стр. 165. «Въ лѣто 6693.... бысть пожаръ великъ въ Володимери градѣ, мѣс. *Априля* въ 13 день, въ *среду*....» Въ 1185 г. вруцѣлѣто было А=1, Апр. 1 было въ понедѣльникъ; 13—*въ среду*.

Стр. 174. «Въ лѣто 6707.... Князь великій (Всеволодъ Георгіевичь разогнавши Половцовъ) возвратися въ Володимерь, и вниде мѣс. Іуня въ 5 день, на память св. муч. Дороѳея еписк., въ день *суботный*».... «Тогоже лѣта бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери, мѣс. Іуля 25 день, на память Успенья св. Анны, въ день *суботный*.» Въ 1199 г. вруцѣлѣто было Д=4, Іюня 1 во вторникъ, 5-е въ субботу; Іюля 1 въ четвертокъ, а 25 въ *недѣлю*, а не субботу.

Стр. 180. «Тое же зимы (6714 г.) бысть знаменье въ небеси въ солнци, мѣс. Февр. 28 день, въ среду сырное недѣли....» Въ 1206 г. вруцѣлѣто было 6=Ѕ, Февраля 1 въ четвертокъ, 28 въ среду.

Стр. 184. «Въ лѣто 6719.... мѣс. Мая въ 15 день, на память св. отца Пахомья, въ день Воскресенія Господня, въ Сборъ святыхъ отецъ 7 недѣли по Пасцѣ, по литургіи загорѣся градъ Ростовъ....» Въ 1211 г. вруцѣлѣто было Е=5, Мая 1 и 15 въ воскресенье, *точно такъ*.

Стр. 187. «Тоя же зимы (6726 г.), мѣс. Февраля въ 2 день, въ праздникъ Устрѣтенья Господа нашего І. Хріста въ пятокъ, въ часъ 7 дне, преставися христолюб. вел. кн. Константинъ сынъ Всеволожь....» Въ *предъидущемъ* году вруцѣлѣто было Ѕ=6, Февраля 1 въ четвертокъ, 2 въ пятницу.

Стр. 190. «Въ лѣто 6735, мѣс. Марта въ 14 день, на память преп. отца Венедикта, въ день вскресенья Господня, въ преполовенье свпоста, еда творимъ поклоненье честному кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ ...» Въ 1217 г. вруцѣлѣто было Д=4, Пасха Апрѣля 11, *вѣрно*.

Стр. 191. «Тое же зимы, мѣс. Генваря въ 6 день, въ праздникъ честнаго Богоявленья Господа нашего Іисуса Хріста, *въ четвертокъ*, преставися Князь Володимеръ, нареченный во святомъ крещеніи Димитрій ... и вниде христолюб. кн. Василко въ свой Ростовъ съ своею княгинею въ 1 субботу поста, мѣс. Февраля въ 12 день, на память

св. Мелентья епископа».... Въ этомъ году 1 Января было въ субботу, 6 въ четвертокъ, Февр. 1 во вторникъ, 12 въ понедѣльникъ.

Стр. 193. «Тогоже (6738) лѣта великій князь Юрги ожени сына своего старѣйшаго Всеволода Володиміровною Рюриковича; и вѣнчанъ быстъ въ великой церкви соборнѣй святыя Богородица, свящ. еписк. Митрофаномъ, мѣс. Апрѣля въ 14 день, въ недѣлю Антипасхи. Той же недѣли Ѳоминой въ среду преставися Кирилъ еписк. Ростовьскій, въ манастыри св. Димитрія, ту и положенъ быстъ въ 17 день Апрѣля. Того же лѣта, мѣс. Мая въ 3 день на память св. Ѳеодосья игум. Печерьскаго въ пятокъ....» было землетрясеніе. «Того же мѣс. *Мая* въ 10 день, въ пятокъ 5 недѣли по Пасцѣ, нѣціи видѣша рано, въсходящую солнцю быстъ на 3 углы яко и коврига, потомъ мнѣи быстъ аки звѣзда, тако и погибе, потомъ мало опять взиде въ своемъ чину. Того же мѣс. въ 14 день, во вторникъ 6 недѣли по Пасцѣ, въ торговъ годъ, солнце нача погибати».... Въ 6738 (1230) г. Ключъ границъ былъ П, знач. Пасх. Хр. Апрѣля 7, нед. Антипасхы Апр. 14, вруцѣлѣто А=1, всѣ числа вѣрны.

Стр. 196. «Въ лѣто 6744 быстъ знаменье въ солнци, мѣс. Августа въ 3, въ недѣлю по обѣдѣхъ.... «Тое же зимы (6745) придоша Татарове къ Володимерю, мѣс. Февраля въ 3, на память св. Самсона во вторникъ, преже мясопуста за недѣлю.» Въ 1236 г. вруцѣлѣто было В=2 Августа 1 въ пятницу, 3 въ воскресенье. Въ слѣдующемъ 1237 г. вруцѣлѣто было Г = 3 Февраля 1 было въ понедѣльникъ, 3 въ среду. Но взявъ то же вруцѣлѣто В=2, найдемъ 1 Февр. въ воскресенье, 3 во вторникъ. Здѣсь ясно видно, что счетъ годовъ начинался съ Марта, иначе для мѣсяцевъ съ Сентября по Февраль не надо бы брать предъидущаго вруцѣлѣта.

Стр. 208. «Въ лѣто 6807, мѣс. Мая въ 19, огородилося бяшетъ солнце грозно.... Того же лѣта, мѣс. Семтября въ 15, въ понедѣльникъ по вечерни, родися князю Михаилу Тфѣрьскому сынъ, и нарекоша имя ему Дмитрій».... Въ 1299 вруцѣлѣто было Г=3, Мая 1 въ пятницу, 19 во вторникъ, Сентября 1 во вторникъ 15 тоже. А по предъидущему вруцѣлѣту В = 2, то и другое въ понедѣльникъ. Значитъ ошибки нѣтъ.

— «Того же (6810) лѣта, мѣс. Іуля въ 5, по Петровѣ постѣ въ четвертокъ быстъ буря велика....» Въ 1302 г. вруцѣлѣто было З=7, Іюля 1 въ воскресенье, 5 въ четвергъ.

— «Того же (6811) лѣта, мѣс. Февраля въ 25 день, въ понедѣльникъ, преставися Борисъ Князь, сынъ Андреевъ, на Костромѣ.»

Въ 1303 г. вруцѣлѣто было А=1, Февраля 1 въ пятницу 25 въ понедѣльникъ.

— «Въ лѣто 6812, мѣс. Марта въ 5, на безыменьной недѣли во вторникъ, преставися князь Данило Олександровичь въ Москвѣ, въ своей отчинѣ, въ черньцѣхъ и въ скимѣ.» Въ 1304 г. вруцѣлѣто было Г=3, Марта 1, въ воскресенье, 5 въ четвергъ.

Стр. 222. «Въ лѣто 6745.... прiидоша множество кровопроливець крестiяньскихъ, безъ числа, аки прузи къ Володимерю, мѣс. Февр. въ 3 день, въ вторникъ преже мясопуста за недѣлю....» И приступиша къ городу, въ недѣлю мясопустную по заутрени, въ 7 день Февраля.... и на всей странѣ Ростовской и Суждальской землѣ взяша городовъ четыренадесяте, опроче слободъ и погостовъ, въ одинъ мѣсяць Февраль кончевающюся лѣту 45.» Въ 1237 г. вруцѣлѣто было Г=3, Февраля 1 въ понедѣльникъ, 3 въ среду, а по предъидущему вруцѣлѣту В=2 — 1-е въ воскресенье 3 во вторникъ; 7 въ воскресенье,—*лѣто кончалось* Февралемъ, значитъ *начиналось Мартомъ*, а не Сентябремъ мѣсяцемъ.

Стр. 225. «Въ лѣто 6746.... поганiи взяша Торжекъ.... мѣс. Марта 5, на средохрестье....» Въ 1238 г. вруцѣлѣто было Д=4, Марта 1 въ понедѣльникъ, 3 въ среду.

Стр. 234. «Того же (6923) лѣта погыбе солнце, Iюня 7, въ пятницю....» Въ 1415 г. вруцѣлѣто было А=1, Iюня 1 въ субботу, 7 въ пятницу.

Стр. 235. «Въ лѣто 6924, поставленъ бысть Семенъ епископомъ Новугороду Великому, митр. Фотѣемъ, мѣс. Марта 22, въ недѣлю.» Въ 1416 г. вруцѣлѣто было Г=3, Марта 1 и 22 въ воскресенье.

Новгородская 1 лѣтопись стр. 7. «Въ тоже (6644) лѣто прiиде Новугороду князь Святославъ Олговиць изъ Цернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяця iюля въ 19, преже 14 каланда августа, *въ недѣлю*, на сборъ св. Еуѳимiѣ, въ 3 часъ дне, а лунѣ небеснѣй въ 19 день.» Въ Въ 1136 г. вруцѣлѣто было Г=3, iюля 1-е въ среду, а 19 въ воскресенье. Вѣрно.

Стр. 10. «Въ лѣто 6656, бысть дъждь съ градомъ, iюня 27, въ *недѣлю*, и зажьже громъ церковь св. Богородиця, въ Звѣринци манастырь.» Въ 1148 високосномъ году вруцѣлѣто было Д=4, iюня 1-е было во вторникъ, 27-е въ недѣлю. Вѣрно.

Стр. 13. «Въ лѣто 6672 придоша Свье подъ Ладогу.... приспѣ князь Святославъ съ Новгородьци и съ посадникомъ Захарiею, и наворотиша на ня мѣс. Маiя въ 28, на св.Еладiя *въ четверкъ*, въ часъ

5 дни, и побѣдиша я божіею помощію.» Въ 1164 году вруцѣлѣто было Г=3, Мая 1 было въ пятницу, 28-е въ четвертокъ. Вѣрно.

Стр. — «Въ лѣто 6673, поставленъ бысть Илія архіеп. Новгородьскый отъ митроп. Іоанна, при князи Русьстѣмъ Ростиславѣ мѣс. Марта, въ 28, на врьбницю.» 1165 г. вруцѣлѣто было Д=4, ключь границъ М, Пасха была апр. 4, а 28 Марта приходилось въ Вербное воскресенье.

Стр. 14. «Въ лѣто 6676, приде князь Романъ Мьстиславицъ, вънукъ Изяславль, Новгороду на столъ, мѣс. Априля въ 14, въ вторую недѣлю по Велицѣ дни, индикта пьрваго....» Въ 1168 висок. году, индиктъ былъ 1, вруцѣлѣто 1, ключь границъ П—Пасха Марта 31, апр. 14 было въ недѣлю Мvроносицкую.

Стр. 34. «Въ лѣто 6724, мѣс. Марта въ 1 день, въ вторникъ по чистѣй недѣли, поиде князь Мьстиславъ на зять свои Ярослава съ Новгородьци.... и быша на Городищи, на рѣцѣ Саррѣ, у св. Маринѣ, въ великую суботу, мѣс. Априля, въ 9....» Въ 1216 г. вруцѣлѣто было Е=5, ключевая буква Т—Пасха Хр. апр. 10-го, знач. Великая Суббота апр. 9-го, а Марта 1 во вторникъ 2-й недѣли поста. Первая недѣля названа *Чистою*.

Стр. 45. «Въ лѣто 6738. солнче помьрце, Мая въ 14, на св. Сидора, въ уторникъ.... тогожѣ мѣс. въ 19, на сборъ св. Отецъ 300 и 18, приде архіеп. Спиридонъ въ Новгородъ.... на туже зиму поиде княжицъ Ростиславъ съ посадникомъ Вънѣздомъ на Тържькъ, мѣс. Дек. въ 8, въ недѣлю....» Въ 1230 г. вруцѣлѣто было А=1, ключевая буква П, Пасха Хр. Апр. 7. Все вѣрно,—видно, даже, что и годъ считали съ Марта, иначе 8 Дек., взявъ предъидущее вруцѣлѣто пришлось бы въ субботу.

Стр. 53. Въ 6748 г. Новгородцы побѣдили Шведовъ «мѣс. іюля 15, на память св. Кюрика и Улиты, въ недѣлю на сборъ св. Отецъ 630, иже въ Халкидонѣ.» Въ 1240 г. вруцѣлѣто было З=7, ключь границъ Ц, Пасха Апр. 15—Вѣрно.

Стр. 54. «Тогоже (6731) лѣта мѣс. Августа въ 16, преставися рабъ Божій Стефанъ посадникъ Новгородскый Твердьиславичь, внукъ Михалковъ, въ недѣлю, въ 1 часѣ ночи, на память святаго Павла и Ульяны».... Въ 1243 г. вруцѣлѣто было Г=3, 1 Авг. въ субботу, 16 въ воскресенье.

Стр. 58. «Въ лѣто 6771.... Суждальци погребоша и (кн. Александра) честно мѣс. тогоже (Ноября) въ 23, на св. Амфилохія, въ пя-

токъ.» Въ 1263 г. вруцѣлѣто было З=7 Ноября 1 въ четвергъ, 23 въ пятницу. Здѣсь взято вруцѣлѣто настоящее, иначе пришлось бы 23 Ноября въ четвергъ.

Стр. 60. «Въ лѣто 6776.... пособи Богъ князю Дмитрію и Новгородцемъ (на Нѣмцевъ) мѣс. Февр. 18, на память св. отца Льва, въ суботу сыропустную....» Въ 1268 г. вруцѣлѣто было З=7, ключь границъ Р, Пасха, Апр. 8. Вѣрно. Годъ начатъ Мартомъ, вруцѣлѣто предъидущее Е=5.

Стр. 63. «Въ лѣто 6782 преставися архіеп. Далъматъ Новгородъскый, мѣс. Окт. въ 21, въ суботу 1 часъ нощи.» Въ 1274 г. вруцѣлѣто было З=7, а въ 73-мъ Ѕ=6, 21 Окт. суббота. Вѣрно.

Стр.—«Тогоже (6784) лѣта на зиму, поставленъ бысть архіеп. Новгородскый Климентъ, и пріиде изъ Кіева въ свою епископію, и абіе введоша и честно, съ кресты и пѣсньми, въ недѣлю, мѣс. Августа въ день.» Въ 1276 г. вруцѣлѣто было Г=3, Августа 1 въ субботу, 2 въ воскресенье.

Стр. 65. «Въ лѣто 6795.... Симеонъ же по малѣхъ днехъ, разболѣся болѣзнію, лежавъ нѣколико днiи, преставися мѣс. Іуля въ 16, на память св. Тихона, въ понедѣльникъ.» Въ 1287 г. вруцѣлѣто было В=2 Іюля 1 было въ вторникъ, 16 въ среду.

Стр. 67. «Тогоже (6807) лѣта, мѣс. Мая 22, на память св. муч. Василиска, въ *пятокъ* 4-й недѣли по Пасцѣ, въ 7 часъ дни, преставися архіеп. Новгородскый Климентъ.» Въ 1299 г. вруцѣлѣто было Г=3, ключь границъ Ъ, Пасха Апр. 19 — вѣрно.

Стр. — «Въ лѣто 6809, приде кн. великый Андрей съ полкы Низовьскыми, и иде съ Новгородци къ городу тому, и приступиша къ городу мѣс. Маія 19, на память св. Патрикія, въ пятокъ, предъ Снествіемъ св. Духа».... Въ 1301 г. вруцѣлѣто было Ѕ=6 ключь гран. К, Пасха Апр. 2,—вѣрно.

Стр. 71. «Въ лѣто 6823, поиде кн. великый Юрьи изъ Новагорода, позванъ въ орду отъ царя, Марта 15, въ суботу Лазореву.» Въ 1315 г. вруцѣлѣто было В=2, ключь границъ Б, Пасха Марта 23,—вѣрно.

Стр. 77. «Той же зимы (6842 г.) пріиде въ Новгородъ князь великій Иванъ Даниловичь, въ четвертокъ на мясопустной недѣли, мѣс. Февраля 16, на пам. св. муч. Памфила.» Въ 1333 г. вруцѣлѣто было Д=4, Февр. 1 во вторникъ, 16 въ среду; здѣсь взято вруцѣлѣто настоящее Г=3, (слѣд. годъ начатъ Мартомъ).

Стр. 81. «Тогоже (6850) лѣта заложи владыко Василій церковь святое Благовѣщенье, не Городищѣ, порушаную, повелѣніемъ вел. кн. Симеона Ив., въ Петрово говѣнье, въ понедѣльникъ, мѣс. Мая 27, на св. Климента творца канунимъ.» Въ 1342 г. вруцѣлѣто было А=1, ключь гран. И, Пасха Марта 31,—вѣрно. Замѣчательно имя святаго, ненаходящееся въ нашихъ мѣсяцесловахъ.

Стр. 84. «Въ лѣто 6858, ходиша Новгородци, воевати Неметскую волость... и пріидоша къ городу Выборгу, въ понедѣльникъ, мѣс. Марта въ 21 день.... Въ 1350 г. вруцѣлѣто было Д=4, Марта 1 въ понедѣльникъ, 21 въ воскресенье. Ошибка,—оно было въ недѣлю *Вайй.*

Стр. 85. «Въ лѣто 6860....» преставился владыка Василій «на рѣцѣ Узѣ, мѣс. Іуля, въ 3 день, на память св. муч. Акинѳа, во вторникъ, въ 9 часъ дни.» Въ 1352 г. вруцѣлѣто было З=7, Іюля 1 въ воскресенье, 3 въ вторникъ.

Стр. 90. «Въ лѣто 6883, мѣс. Іюля въ 29 день, на память св. муч. Калинника, въ день недѣльный, бысть знаменіе въ солнци.» Въ 1375 г. вруцѣлѣто было З=7, Іюля 1 въ воскр., 29 тоже.

Стр. 91. «Въ лѣто 6884....пріиде владыка (Алексѣй) въ домъ св. Софіа, мѣс. октября въ 17 день, на память св. прор. Осѣа; въ пятницу.» Въ 1376 г. вруцѣлѣто было В=2, Окт. 1 въ среду, 17 въ пятницу—годъ начатъ Мартомъ.

Стр. 92. «Въ лѣто 6888.... сдѣяся побѣда князю великому (Дмитрію Іоановичу надъ Татарами) мѣс. Сентября въ 8, на Рожество св. Богородици, въ суботу.» Въ 1380 году вруцѣлѣто было З=7, Сент. 1 и 8 въ субботу, годъ Мартовскій.

Стр. 94, «Въ лѣто 6896.... поставленъ бысть Іоаннъ архіеп. Новугороду....Генваря въ 17, въ недѣлю, на память св. отца Антонія....» Въ 1388 г. вруцѣлѣто было Г=3, 1 Января было въ пятницу 17 въ воскресенье. Годъ Мартовскій.

Стр. 102. «Тогоже (6824) лѣта иде ледъ силенъ изъ озера, и вышибе изъ великаго мосту городню, мѣс. апр. 11, въ Великъ день.» Въ 1406 г. ключевая буква I, Пасха Апр. 11. Вруцѣлѣто Д=4, стоящее противъ сего числа въ Мѣсяцесловѣ, см. прилож. 2 табл. б.

Стр. 110. 6929 лѣта.... възведоша игумена Ѳеодосіа честно въ домъ св. Софѣи на сѣни, мѣс. Сентября 1, въ понедѣльникъ на память св. Симеона стлъпника....» Въ 1421 г. вруцѣлѣто было В=2, 1 Сент, въ понед. Годъ Мартовскій, въ предыдущемъ оно было въ воскресенье.

Новгородская 2 лѣтопись. Стр. 121. «Въ лѣто 6560, преставися Володимеръ, сынъ Ярослава старѣйшій, въ Новѣгороди, мѣс. Окт. въ 4 день въ недѣлю»....Въ 1052 г. вруцѣлѣто было Г=3, Окт. 1 въ четвертокъ, 4 въ восресенье. Годъ Мартовскій.

Стр. 129. «Въ лѣто 6751, мѣс. Авг. 16 день, преставися рабъ Божій Степанъ Твердиславичь, внукъ Михайловъ, въ недѣлю 1 часу нощи....» Въ 1243 г. вруцѣлѣто было Г=3. Августа 1 было въ субботу, 16 воскресенье.

Стр. 138. «Тогоже (6927) лѣта, Апр. 9 въ недѣлю, при вечери, буря бысть велика вѣтрена....»Въ 1419 г. вруцѣлѣто было Ѕ=6, Апр. 1 въ субботу, 9 въ воскресенье.

Стр. 144. «Лѣта 7008, мѣс. Декабря въ 8 день, въ недѣлю, на память преп. отца нашего Потапія, ходилъ архіеп. Генадей со кресты, около города новаго Каменнаго....» Вмѣсто 7008 издатель поставилъ 7001, на томъ основаніи, что въ 7008 г. была «Пасха 19 Апрѣля, а 8 Декабря во вторникъ, въ 7001 же году послѣднее число приходилось въ воскресенье.» Такое *исправленіе* въ лѣтописи сдѣлано напрасно. Правда, что въ 7008 Мартовскомъ году Пасха была Апр. 19 и Декабря 8 приходилось во вторникъ, а въ 7001 (тоже *Мартовскомъ*) году 10 декабря было въ воскресенье; но здѣсь надо было взять ключевую букву И и *вруцѣлѣто предъидущаго* 7007 г. А=1, тогда нашлось бы, что Пасха была Марта 31, а дек. 10 именно въ *воскресенье.* Вотъ какъ осторожно надобно *исправлять* наши *лѣтописи.*

Въ *Софійскомъ времянникѣ* т. I, стр. 155 читаемъ: «Въ лѣто 6557 (1049) Марта въ 4, въ день субботный.» Въ этомъ году вруцѣлѣто Ѕ=6 Марта 1 въ середу, 4 въ субботу.

Стр. — въ лѣто 6560 (1052) преставися кн. Великій Володимеръ Ярославичь въ Новгородѣ, мѣс. Октября въ 4 день, въ недѣлю....» Въ 1052 г. вруцѣлѣто было Г=3, Октяб. 1 въ четвергъ 4 въ воскресенье.

Стр. 163 «Въ лѣто 6577 (1069).... побѣди Глѣбъ Князь съ Новогородци Всеслава Князя на Кзени, мѣс. Октября въ 23 день, въ пятокъ, на память св. ап. Іакова брата Господня....» Въ 6577 г. врулѣто было Г=3, Окт. 1 въ четвергъ, 23 въ пятницу.

Стр. 220 «Въ лѣто 6724 (1216) кн. вел. Мстиславъ поиде съ Новогородци на зять свой, на князя Ярослава, мѣс. Марта въ 1 день во вторникъ».... Далѣе стр. 225, подъ тѣмъ же годомъ: «побѣждени же бывше полкы силныя Суздальскія мѣс. Апр. 21 въ четвертокъ 2 не-

дѣли по Пасцѣ....» Въ этомъ году вруцѣлѣто было Е=5, ключь границъ Т, — все вѣрно.

Стр. 286 «Въ лѣто 6782 (1274) преставися архіеп. Новугородскій Далматъ, мѣс. Окт. 31, въ субботу, 1 часа нощи.» Въ 6781 году вруцѣлѣто было Ѕ=6, Окт. 1 въ воскр., 21 въ субботу.

Въ *Супрасльской рукоп.* стр. 26 «Въ лѣто 6722 (1214) въ недѣлю сыропустную бысть громъ, Февруаря 1, по завьтринѣ.» Въ этомъ году ключь границъ былъ З, Пасха Марта 30 — вѣрно.

Стр. 32 «Того же (6748—1240) лѣта пріидоша Татарове къ Кіеву Септ. 15, и стояша 10 недѣль 4 дній и едва взяша его Ноября 19 въ понедѣлокъ.» Въ этомъ году вруцѣлѣто было З=7, Ноября 1 въ четвергъ, 19 въ понедѣльникъ.

Стр. 91. «Въ лѣто 6883 (1375)— мѣс. Августа въ 8 день, въ среду порану приступиша всею силою къ городу и туры прикотиша....» Въ этомъ году вруцѣлѣто было З=7, Августа 1 и 8 въ среду.

Стр. 131 «Въ лѣто 6608 (1100) Володимеръ Мономахъ заложи церковь св. Богородица въ Смоленьсцѣ, Марта 7 на средокрестіе».... Въ этомъ году Ключевая буква І. Пасха Апр. 1 Марта 7 было въ среду 4-й недѣли поста.

Стр. 140 „Въ лѣто 7000 (1492) инд. 10, мѣс. Іюня въ 7 день, въ четвертокъ 7 нед. после Великого дня, въ вторый часъ дня преставися Казимеръ Король Полскый».... Въ этомъ году ключевая буква Ѣ, Пасха Апр. 22 — вѣрно.

Довольно и этого, чтобъ понять и убѣдиться основатетьно, что счисленіе какъ у Грековъ такъ и у Русскихъ велось съ Марта, потому что *Пасхалія* начиналась и начинается съ Марта, а не съ Сентября мѣсяца. Когда введенъ гражданскій Сентябрскій годъ, это другой вопросъ, разрѣшенію котораго должны предшествовать изслѣдованія болѣе сложныя. На первый разъ довольно и того, что показанъ простой и вѣрный способъ отличія годовъ Мартовскихъ отъ Сентябрскихъ, весьма часто перемѣшанныхъ у лѣтописателей подъ однимъ и тѣмъ же годомъ,—по *вруцѣлѣту*. Тамъ, гдѣ вруцѣлѣто взято настоящее—Мартовскій; а гдѣ предъидущее—Сентябрскій годъ. Съ критическимъ разсмотрѣніемъ Пасхальныхъ твореній Греческихъ и Русскихъ до составленія *Міротворнаго круга*, самаго круга —

трудовъ свящ. Агаѳона и другихъ пасхалистовъ, конечно прольется новый свѣтъ на это дѣло,—въ особенности, если кто примется за него безъ всякихъ *теорій* и будетъ хорошо знакомъ съ *ручною Пасхаліею*. Выводы историческіе и сближенія хронологическія конечно и здѣсь несомнѣнно полезны: но главное вѣрность обстоятельствъ годоуказанія — всѣхъ Пасхальныхъ терминовъ Все это покуда относится ad pia desideria.... Значительную услугу оказалъ бы тотъ, кто критически разобралъ бы и издалъ древніе *Пасхальные* сочиненія, сличилъ ихъ съ Греческими и Латинскими и составилъ *алфавитъ* всѣмъ терминамъ, употребляемымъ въ Пасхаліи, и давно вышедшимъ изъ употребленія, съ указаніемъ на главы и параграфы своего сочиненія, въ которомъ онѣ отчетливо были бы истолкованы. Незнакомые съ этимъ дѣломъ едва ли повѣрятъ, что чѣмъ древнѣе Пасхальное сочиненіе, тѣмъ оно проще и многознаменательнѣе по выводамъ. Теперь мы не имѣемъ такой надобности заниматься Пасхаліею, какая была прежде. Пасхалистъ знатокъ своего дѣла — былъ оракуломъ своего мѣста — его удостоивали самаго почетнаго имени — философа.

Въ заключеніе къ представленнымъ выше доказательствамъ о различіи годовъ по вруцѣлѣту, укажемъ еще на одно: выставьте вруцѣлѣто на какомъ угодно календарѣ, тогда увидите, что вруцѣлѣто означаетъ день недѣльный съ Марта, а въ Январѣ и Февралѣ субботу. Такъ въ годахъ, имѣющихъ ключевую букву А, съ Марта значатся всѣ воскресные дни подъ вруцѣлѣтомъ Г=3, а въ Февралѣ и Январѣ, подъ Г=2 — это и значитъ, что Сентябрскій годъ идетъ шестью мѣсяцами впереди Мартовскаго, а не отстаетъ отъ него, какъ думаютъ нѣкоторые. Къ сильнѣйшимъ доказательствамъ невѣрности этого мнѣнія относится и то, что, принимая начало лѣтосчисленія съ Сентября, индиктъ не сойдется ни съ Русскими, ни съ Греческими годо указаніями, а отстанетъ единицею, если не дѣлить его *напо*лы, по выраженію Лѣтописца, прилагая первую половину къ предъидущему, а вторую къ текущему Мартовскому году. Такъ сдѣлано и въ *Міротворномъ кругѣ*, коего подлинный собственноручный экз. свящ. Агаѳона хранится въ библ. Сергіевой Лавры.

Всего страннѣе въ этомъ дѣлѣ то, что даже оспаривающіе ту несомнѣнную истину, что Сентябрскій годъ предшествуетъ полугодомъ Мартовскому, при переводѣ годовъ отъ С. М. на Р. Х. въ мѣсяцахъ съ Сентября по Мартъ вычитаютъ 5509, а въ остальныхъ 5508, какъ и слѣдуетъ. Значитъ они самымъ дѣломъ показываютъ, что годы Сентябрскіе предшествуютъ, т. е. единицею менѣе, Мартовскихъ. И вотъ

единственная причина, отъ чего они вездѣ видятъ ошибки, разумѣется небывалыя, тогда какъ всё зданіе ихъ хронологической системы совершенно ложно.

Охотники поспорить и противъ этихъ убѣдительныхъ доказательствъ пожалуй будутъ писать и печатать свои возгласы. Готовы отвѣчать, если они приведутъ хотя половину представленныхъ нами доказательствъ. На безъосновательныя же выходки не будетъ отвѣта.

Д. Ч. Вуколъ Ундольскій.

ПРИЛ

А. 7.	12	9	6	ѿ	Х	Ф	У	Т	С	Р	Р	
М. 27.	1	20	7	И	З	Ѕ	Ж	Л	К	І	Ж	
А. 15.	20	1	8	Ь	Ы	Ъ	Щ	Ш	Ч	Ѣ	Ч	
А. 4.	9	12	9	П	О	Н	У	Т	С	Р	Н	
М. 24.	28	23	10	И	З	Ѕ	Ж	Е	Д	Г	Г	
А. 12.	17	4	11	ѿ	Х	Ъ	Щ	Ш	Ч	Ц	Х	
А. 1.	6	15	12	П	О	Н	М	Л	К	Р	К	
М. 21.	25	26	13	В	Б	А	Ж	Е	Д	Г	А	
А. 9.	14	7	14	ѿ	Х	Ф	У	Т	Ч	Ц	Т	
М. 29.	3	18	15	И	З	Н	М	Л	К	І	З	
А, 17,	22	29	16	Ь	Ы	Ъ	Щ	Ѫ	Ю	Ѣ	Щ	
А. 5.	10	11	17	П	О	Ф	У	Т	С	Р	О	
М. 25.	29	22	18	И	З	Ѕ	Ж	Е	Д	І	Д	
А. 13.	18	3	19	ѿ	Ы	Ъ	Щ	Щ	Ч	Ц	ѿ	
Седмичныя дни				В	Р	Ч	Т	С	Н	П		

14	д	14	а	14	ѕ	14	г	14	а	14	д
15	г	15	з	15	е	15	в	15	з	15	г
16	в	16	ѕ	16	д	16	а	16	ѕ	16	в
17	а	17	е	17	г	17	з	17	е	17	а
18	з	18	д	18	в	18	ѕ	18	д	18	з
19	ѕ	19	г	19	а	19	е	19	г	19	ѕ
20	е	20	в	20	з	20	д	20	в	20	е
21	д	21	а	21	ѕ	21	г	21	а	21	д
22	г	22	з	22	е	22	в	22	з	22	г
23	в	23	ѕ	23	д	23	а	23	ѕ	23	в
24	а	24	е	24	г	24	з	24	е	24	а
25	з	25	д	25	в	25	ѕ	25	д	25	з
26	ѕ	26	г	26	а	26	е	26	г	26	ѕ
27	е	27	в	27	з	27	д	27	в	27	е
28	д	28	а	28	ѕ	28	г	28	а	28	д
29	г	29	з	29	е	29	в	29	з	29	г
30	в	30	ѕ	30	д	30	а	30	ѕ	30	в
31	а			31	г			31	е	31	в

25	24	23	22	21	20	19	18	17	16
4	5	6	7	1	2	3	4	5	6

...ОЖЕНІЕ II.

А.)

КРУГЪ СОЛНЦУ НА 28 ЛѢТЪ.

Жидовь. Фаска.	Епакта.	Θемеліе. луны.	Круг. лунь.	Врућелѣто. 1	2	3	4	5	6	7	Исправа Алеф.
				1	2	3	9	10	5	6	
				7	13	14	15	21	11	17	
				18	19	25	26	27	22	23	
				12	24	8	20	4	16	28	
А. 2.	7	14	1	П	О	Н	М	Л	С	Р	Л
М. 22.	26	25	2	В	Б	Ѕ	Ж	Е	Д	Г	Б
А. 10.	15	6	3	Ѿ	Х	Ф	У	Ш	Ч	Ц	У
М. 1.	4	17	4	И	О	Н	М	Л	К	І	И
А. 18.	23	28	5	Ь	Ы	Ъ	Я	Ѫ	Ю	Ѣ	Ъ

Б.)

Ключь. Границъ.	Пасха.	Врућелѣто.
	Мар.	
А.	22	3
Б.	23	2
В.	24	1
Г.	25	7
Д.	26	6
Е.	27	5
Ж.	28	4
Ѕ.	29	3
З.	30	2
И.	31	1
	Апр.	
І.	1	7
К.	2	6
Л.	3	5
М.	4	4
Н.	5	3
О.	6	2
П.	7	1
Р.	8	7
С.	9	6
Т.	10	5
У.	11	4
Ф.	12	3
Х.	13	2
Ѿ.	14	1
Ц.	15	7

В.) ВРУЦѢЛѢТО

Мартъ.		Апрѣлъ.		Маій.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.	
1	г	1	з	1	е	1	в	1	з	1	д
2	в	2	ѕ	2	д	2	а	2	ѕ	2	г
3	а	3	е	3	г	3	з	3	е	3	в
4	з	4	д	4	в	4	ѕ	4	д	4	а
5	ѕ	5	г	5	а	5	е	5	г	5	з
6	е	6	в	6	з	6	д	6	в	6	ѕ
7	д	7	а	7	ѕ	7	г	7	а	7	е
8	г	8	з	8	е	8	в	8	з	8	д
9	в	9	ѕ	9	д	9	а	9	ѕ	9	г
10	а	10	е	10	г	10	з	10	е	10	в
11	з	11	д	11	в	11	ѕ	11	д	11	а
12	ѕ	12	г	12	а	12	е	12	г	12	з
13	е	13	в	13	з	13	д	13	в	13	ѕ

ОПЕЧАТКИ

въ Изслѣдованіи о *Вруцѣлѣтѣ*.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
43	3 снизу	Litera domicalis,	Litera dominicalis ,
63	15	7 въ воскресенье,	7 въ субботу, а не въ воскресенье,
65	14	Августа въ день.» Вь 1276 г.	Августа во 2 день.» Въ 1276 г.
67	17	чго	что
68	12 снизу	основатетьно,	основательно,
69	24	подъ Г=2,—	подъ В=2,—

Другія опечатки, если встрѣтятся, будутъ исправлены въ слѣдующей книжкѣ *Временника*.

МАТЕРІАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ отдѣлѣ матеріаловъ въ нынѣшней книжкѣ Временника помѣщены: 1-е Книга Сеунчей, 2-е Помѣстныя дѣла, 3-е Дѣла о губныхъ старостахъ и воеводахъ и 5-е Уставъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу 7134 года. При помѣщеніи сихъ матеріаловъ редакція имѣла въ виду познакомить занимающихся отечественною исторіею съ разными памятниками старинной администраціи Московскаго Государства, по вѣдомствамъ военному, помѣстному, внутренняго управленія городами и наконецъ по вѣдомству надзора за хлѣбною торговлею въ розницу.

Каждый изъ сихъ памятниковъ имѣетъ свой неотъемлемый интересъ и можетъ служить богатымъ и вѣрнымъ источникомъ для исторіи внутренней жизни нашего отечества. Общество не имѣетъ возможности издавать сіи памятники цѣлыми серіями и даже, по цѣли своихъ занятій, не находитъ это нужнымъ; но тѣмъ не менѣе считаетъ для себя обязанностію знакомить любителей отечественной исторіи по возможности хотя съ образцами разныхъ источ-

никовъ, чтобы такимъ образомъ съ одной стороны показать богатство и разнообразіе отечественныхъ историческихъ матеріаловъ, которыхъ многіе даже и неподозрѣваютъ, а съ другой указать путь тѣмъ, которые имѣютъ желаніе и возможность посвятить себя собранію и обработкѣ того или другаго рода источниковъ. При томъ же и изданіе однихъ образцовъ можетъ уже быть значительнымъ пособіемъ для изслѣдователей; ибо оно наведетъ на многія стороны древней жизни, необращавшія еще на себя вниманіе ученыхъ, а частію пополнитъ свѣдѣнія и объ извѣстномъ.

Такъ издаваемая теперь книга Сеунчей 7122 года съ одной стороны представляетъ собраніе оффиціальныхъ извѣстій о военныхъ дѣлахъ за цѣлый годъ; конечно извѣстія сіи довольно кратки, но они важны уже тѣмъ, что даютъ полный очеркъ цѣлаго года безъ пропусковъ; а съ другой стороны изъ той же книги мы видимъ, какія назначались награды за службу. Эта книга и ей подобныя могутъ служить значительнымъ дополненіемъ разрядныхъ книгъ въ военномъ отношеніи. Въ разрядныхъ книгахъ мы видимъ распоряженія правительства, книга же Сеунчей показываютъ намъ, какъ и на сколько приводились въ исполненіе разрядныя распоряженія; даже, соображая показанія разрядной книги извѣстнаго года съ показаніями книги Сеунчей того же времени, мы можемъ судить вѣрно и опредѣлительно о быстротѣ или медленности дѣйствій; ибо здѣсь отчетливо обозначались числа и даже иногда

часы событій. Такъ что историкъ, не имѣя даже лѣтописныхъ свѣдѣній объ извѣстномъ времени, можетъ судить о немъ по однимъ оффиціальнымъ даннымъ. Книги сіи постоянно велись въ Разрядѣ въ продолженіи цѣлаго года, и составлялись изъ донесеній Сеунщиковъ или гонцовъ, присылаемыхъ отъ военачальниковъ, и изъ памятей о наградахъ какъ сеунщикамъ такъ и самымъ воеводамъ; памяти сіи обыкновенно присылались изъ Дворцоваго приказу или изъ Приказа Казеннаго или изъ Мастерской Палаты, смотря потому, откуда выдавались самыя награды; при чемъ иногда описывались даже придворные обряды, наблюдавшіеся при раздачѣ наградъ.

Помѣстныя дѣла также имѣютъ важное значеніе не только относительно къ формѣ самаго дѣлопроизводства, но и для біографій извѣстныхъ лицъ; ибо въ помѣстныхъ дѣлахъ нерѣдко прописывалась вся служба того лица, которое просило помѣстья или вотчины; въ этомъ отношеніи дѣла сіи нѣкоторымъ образомъ можно ставить въ въ параллель съ разрядами, а въ иныхъ случаяхъ они даже занимательнѣе самыхъ разрядовъ по своимъ подробностямъ. Такъ на примѣръ помѣщенное въ нынѣшней книгѣ дѣло о награжденіи Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго содержитъ въ себѣ описаніе всей службы этого Князя, гдѣ встрѣчаются такія подробности, которыхъ нѣтъ ни въ разрядахъ ни въ лѣтописяхъ, и которыя необходимы для полноты описанія произшествій того времени; точно также встрѣчаемъ много замѣчательныхъ подробностей и въ дру-

гихъ дѣлахъ нынѣ же издаваемыхъ. Но всѣ эти замѣчательности еще второстепенныя и такъ сказать побочныя, важнѣйшая же и существеннѣйшая польза помѣстныхъ дѣлъ заключается въ томъ, что они содержатъ въ себѣ разнообразный запасъ матеріаловъ для ученой разработки помѣстнаго и вотчиннаго права, одного изъ замѣчательнѣйшихъ и менѣе объясненныхъ правъ прежней гражданской жизни нашихъ предковъ. Кромѣ того въ этихъ же дѣлахъ можно видѣть ясныя указанія на отношенія между Розрядомъ и Помѣстнымъ Приказомъ, двумя первенствующими вѣдомствами старой администраціи Московскаго Государства.

Дѣла о губныхъ старостахъ и воеводахъ вѣрно и ясно опредѣляютъ значеніе и мѣсто губныхъ старостъ въ іерархіи прежнихъ административныхъ лицъ нашего отечества, что́ до сего времени постоянно затрудняло нашихъ ученыхъ изслѣдователей старой администраціи и права; ибо всѣ доселѣ изданные памятники только упоминали о губныхъ старостахъ, то при воеводахъ, то отдѣльно отъ воеводъ, не опредѣляя круга ихъ занятій и отношеній другъ къ другу. Изъ дѣлъ же нынѣ издаваемыхъ мы ясно видимъ, что губные старосты, покрайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, имѣли тотъ же кругъ занятій какъ и воеводы, ежели они управляли городомъ отдѣльно отъ воеводъ, и что важнѣйшая разница между ними состояла въ томъ, что воеводы назначались правительствомъ, губные же старосты опредѣлялись по выборамъ городскихъ общинъ, и только утвер-

ждались въ своемъ званіи отъ правительства. Кромѣ сего тѣже дѣла о губныхъ старостахъ и воеводахъ превосходно опредѣляютъ отношеніе сихъ административныхъ лицъ къ городскимъ общинамъ, а также значеніе и права самыхъ общинъ; о чемъ своевольныя и поверхностныя указанія иностранныхъ путешественниковъ доселѣ представляли намъ понятія или самыя недостаточныя или вполнѣ ложныя. Издаваемыя теперь дѣла ясно показываютъ, что воеводы даже не могли быть безотчетными угнетателями областей, городская община всѣхъ сословій всегда имѣла сильный голосъ у Государя и сознавала свою силу и свое значеніе. Издаваемыя же нынѣ дѣла о губныхъ старостахъ и воеводахъ указываютъ на значеніе другихъ административныхъ лицъ въ областяхъ, какъ то: городовыхъ прикащиковъ, сотскихъ, десятскихъ, цѣловальниковъ и дьяковъ, а также нѣкоторымъ образомъ опредѣляютъ отношенія между Разрядомъ и Разбойнымъ Приказомъ.

Указъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу представляетъ самый замѣчательный памятникъ древней администраціи. Здѣсь мы, во первыхъ, видимъ съ какою заботливостію правительство смотрѣло за правильностію розничной хлѣбной торговли, и съ какою точностію опредѣляло цѣны хлѣбу; точность сія даже изумительна по разнообразію цѣнъ, которыя въ ржаной мукѣ простирались до 26 сортовъ, а въ пшеничной до тридцати сортовъ. Эта заботливость правительства и точность, не только важны какъ историческій фактъ, указывающій на степень развитія граж-

данственности въ Московскомъ Государствѣ въ началѣ XVII вѣка, а можетъ быть въ XVI вѣкѣ (ибо въ издаваемомъ нынѣ памятникѣ есть указанія на подобныя распоряженія правительства при Царѣ Θедорѣ Ивановичѣ); но даже нѣкоторымъ образомъ поучительны, какъ образцовая полицейская мѣра, необходимая въ благоустроенномъ Государствѣ. Правительство, какъ видно изъ самаго устава, поступало въ этомъ дѣлѣ съ большою осторожностію и знаніемъ дѣла. Кромѣ лицъ, назначенныхъ Разрядомъ, тутъ же участвовали выборные люди отъ торговыхъ сотенъ; мука покупалась на торгу по торговымъ цѣнамъ, потомъ просѣевалась въ дѣло, ржаная на хлѣбы ситные и рѣшетные, а пшеничная на колачи тертые и коврищатые. При чемъ накладывалась цѣна по четвертямъ: на провозъ, съ торгу въ пекарню, и обратно изъ пекарни на торгъ, на подквасье, на соль, на дрова, на помело, на сѣявье, на свѣчи, за работу мастеровымъ, на промыселъ и на пошлины и подати за право торговли; и все это разлагалось на хлѣбы и колачи по вѣсу и по числу хлѣбовъ и колачей алтынныхъ, грошовыхъ, двуденежныхъ и денежныхъ на четверть; и для всего этого составлялась особая роспись или такса, по которой торговцы хлѣбомъ и колачами должны были продавать свой товаръ, неотступая отъ таксы ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ хлѣбовъ и колачей. Далѣе, опредѣленные правительствомъ надсмотрщики обязывались ходить вмѣстѣ съ цѣловальниками по торгамъ и торжкамъ для наблюденія за точнымъ соблюденіемъ цѣнъ и вѣсу противъ опредѣленной таксы, и на нихъ же отвѣт-

ственности лежало смотрѣніе, чтобы хлѣбы и колачи были надлежащимъ образомъ выпечены и не заключали въ себѣ какого - либо подмѣсу; при чемъ на торговцовъ, отступающихъ отъ таксы или дѣлающихъ какой - либо подмѣсъ къ своему товару, налагались пени отъ полуполтины до двухъ рублей съ четырьмя алтынами, и полуторы деньгами; каковыя деньги равно какъ и имена подвергшихся пени вносились въ особо заведенныя книги, которые хранились у надсмотрщиковъ, и по истеченіи извѣстныхъ сроковъ представлялись въ Разрядъ.

Во вторыхъ, издаваемый нынѣ памятникъ важенъ даже для исторіи самаго устава о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу; ибо онъ объемлетъ собою пространство времени съ 1619 по 1631 годъ; слѣдовательно указываетъ на всѣ измѣненія сего устава въ продолженіи 12 лѣтъ. При томъ же разныя челобитныя торговыхъ людей, помѣщенныя въ семъ же памятникѣ, упоминаютъ о подобныхъ же уставахъ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и такимъ образомъ исторія устава уже простирается, можетъ быть, на тридцать лѣтъ; что все даетъ довольно достаточный запасъ фактовъ для ученыхъ соображеній и изслѣдованій по сему предмету. Кромѣ того челобитныя торговыхъ людей и судебные допросы имъ и надсмотрщикамъ на очныхъ ставкахъ открываютъ многія стороны предмета какъ худыя такъ и хорошія, которыя остались бы незамѣченными при одномъ чтеніи устава, безъ указанія на то, какъ онъ прилагался къ дѣлу и къ тогдашней гражданской жизни.

ской и Саратовской. Кромѣ того она надѣется издать свѣдѣнія о цѣнахъ на лѣсные матеріалы, на камень, извѣсть, мѣдь и желѣзо въ XVII вѣкѣ, и проситъ всѣхъ имѣющихъ подобныя свѣдѣнія въ своихъ домашнихъ архивахъ, присылать ихъ въ Московское ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, каковыя свѣдѣнія всегда будутъ принимаемы съ благодарностію, и редакція непреминетъ помѣщать ихъ во Временникѣ Общества по мѣрѣ ихъ интереса.

Секретарь Общества Д. Ч. И. Бѣляевъ.

КНИГА

СЕУНЧЕЙ 123 ГОДА.

═══

7123 г. Сентября въ 1-й день, за Рамышевскую службу и за осадное сидѣнье дано Государева жалованья у стола Андрѣю Палицыну.

Шуба бархатъ Бурской на соболѣхъ, цѣна пятдесятъ четыри рубли и двадцать пять алтынъ.

Ковшъ серебренъ, в немъ вѣсу гривенка дватцать шесть золотниковъ.

Сентября въ 8-й день, дано Государева жалованья у стола, Осипу Прончищеву за головство, что онъ былъ в головахъ со Княземъ Олексѣемъ Львовымъ у Татаръ.

Шуба камка куфтеръ червчатъ на соболѣхъ, цѣна пятдесятъ пять рублевъ дватцать два алтына пять денегъ. Ковшъ серебрянъ, в немъ вѣсу гривенка дватцать два золотника с деньгою.

Декабря въ 11-й день, писалъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи ис Торопца воевода Князь Олексѣй Сицкой, что онъ посылалъ на Литовскихъ людей голову Матвѣя Козлова, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Торопчанъ, и Холмичь, и Лучанъ; а посылалъ для того, что Заруцкой ис под Бѣлыс пришелъ в Торопетцкой уѣздъ со многими людми з гусары, и с Черкасы, и с козаки, и Матвѣй Козловъ с сотнею сшелся с Литовскими людьми за десять верстъ от Торопца на Торопѣ рѣкѣ на перевозѣ в Ивановѣ деревнѣ Бо-

ранова; и былъ у нево с ними бой, и на томъ бою многихъ Литовскихъ людей побили, а взято и приведено в Торонецъ шляхтичей и пахолковъ 15 человѣкъ; и с тою службою и с сеунчомъ воевода Князь Олексѣй Ситцкой, прислалъ Государю Лучениха Дружину Бѣшенцова, и Дружинѣ дано Государева жалованья за сеунчь из большово приходу пять рублевъ.

Декабря въ 30-й день, писалъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, ис Торопца воевода Князь Олексѣй Ситцкой, что в нынѣшнемъ во 123 году Декабря въ 22 день, приходилъ под Торопецъ Гетманъ Корсакъ с Польскими и с Литовскими людьми, и Государевымъ людямъ под Торопцемъ былъ с ними бой, и Божіею милостію а Государевымъ счастьемъ, тѣхъ Литовскихъ людей под Торопцомъ побили на голову, и языки многіе поймали, и знамена и литавры взяли; а в Торопецъ приведено Литовскихъ людей 186 человѣкъ. А с того бою прислалъ Князь Олексѣй ко Государю к Москвѣ с сеунчомъ Торопчанъ Микиту Чеглокова, Өедора Голенищева, Ивана Арбузова, Митрофана Голенищева; и тѣмъ сеунщикомъ дано Государева жалованья за сеунчь.

Микитѣ ковшъ серебренъ в полторы гривенки, сорокъ соболей в двенатцать рублевъ, камка.

Өедору, да Микифору, да Ивану почаркѣ, по сороку куницъ добрыхъ, да по камкѣ человѣку.

Торопченину жъ Левонтью Скворцову, ис приказу за сеунчь десять рублевъ; а пригонялъ и с Торопца с тѣмъ, что Корсакъ пришелъ под Торопецъ, и к Торопцу приступалъ, и на томъ приступѣ Литовскихъ людей побили и от острогу отбили.

Генваря въ 3 день, писалъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, и с под Торопца воевода Ондрѣй Палицынъ, что Гетмана Корсака и Польскихъ и Литовскихъ людей побили, ево Ондрѣева посылка да и самъ онъ Ондрѣй в тѣ поры урядяся стоялъ в поли. А с того бою онъ Ондрѣй прислалъ къ Государю с сеунчомъ атамановъ, Өедора Патрекѣева, Данилу Маркова и козаковъ разныхъ станицъ 11 ч. и за тотъ сеунчь дано Государева жалованья атаманомъ по десяти рублевъ в приказѣ из большова приходу, да у казны сукна по четыре аршина, а цѣна сукну по рублю по дватцати по осми алтынъ, а козакомъ из большова приходу по два рубли человѣку.

Генваря въ 9 день, писалъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, бояринъ и воевода Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да стольникъ и воевода Иванъ Измайловъ, да дьякъ Богданъ Ильинъ, что они Захаръяша Зарутцкова и Полскихъ и Литовскихъ людей, и Черкасъ и Рускихъ воровъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Поволскова побили на голову, и Волгою рѣкою, и берегомъ гоняли и побивали на 15 верстахъ, и живыхъ многихъ поймали и знамена и литавры и трубки и сурны и литаврщика взяли. А с того бою присланы къ Государю с сеунчомъ от Князя Бориса Князь Иванъ Козловской, а от Ивана Нѣметцкого порутчикъ Денисъ Фанвисинъ, и за тотъ сеунчь дано Государева жалованья у казны.

Князю Ивану ковшъ полторы гривенки, сорокъ соболей 12 рублевъ, камки 8 аршинъ, цѣна шесть рублевъ шесть алтынъ четыре деньги.

Денису чарка в три рубли, камки 8 аршинъ, цѣна шесть рублевъ четыре деньги, 40 куницъ добрыхъ, цѣна десять рублевъ.

Генваря въ 28 день, писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, с Невля воевода Князь Семенъ Гагаринъ, что пришли под Невль из Литвы, и стояли под Невлемъ полковники Кордатской с товарыщи, со многими с Полскими людми, и у города у Невля дороги всѣ отняли, и городъ осадили на крѣпко, и из наряду по городу стрѣляли, и приступали шесть недѣль в день и в ночь безпрестанно, а Декабря въ 27 день полковники Корватцкой с товарыщи со всѣми с Польскими и с Литовскими и с Нѣметцкими людьми к городу к Невлю приступали большимъ приступомъ, с щиты и с примѣты, и с лѣсницы, и с мосты и со всякими приступными запасы со всѣхъ сторонъ, и у города из наряду выбили стѣны в дву мѣстѣхъ одинадцать сажень, и Божіею милостію а Государевымъ счастьемъ на приступѣ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Немѣцкихъ побили, и от города отбили, и знамена, и набаты, и литавры, и щиты, и примѣты, и мосты, и всякіе приступные запасы и языки многіе поймали; и полковники: Кордатцкой с товарыщи со всѣми с Польскими и с Литовскими и с Нѣмецкими людьми пошли от города от Невля в розпь. И воевода Князь Семенъ Гагаринъ, с службою и с сеунчомъ прислалъ ко Государю к Москвѣ голову Петра Лукомсково,

да Матвѣя Обрютина; и за сеунчь дано имъ Государева жалованья по сороку куницъ добрыхъ, цѣна по 10 р., да имъ же дано за камки деньгами по 5 руб. за камку, да по чаркѣ серебреной, по три рубли чарка.

Товожъ дни присланы с сеунчомъ ис Карачева от стольника и воеводы от Князя Григорья Тюфякина Бренченинъ Семенъ Игнатьевъ сынъ Тютчевъ, от воеводы жъ от Елизарья Безобразова Федоръ Безобразовъ с тѣмъ, что приходили под Карачевъ Литовскіе люди Захаряша Зарутцкой с товарыщи и к городу приступали; и они Князь Григорій и Елизарей с Литовскими людьми бились с утра до полудни; и от города Литовскихъ людей отбили, и ходили они за Литовскими людьми из города за рѣку за Снежеть, и Литовскихъ людей многихъ побили и языки и знамена многіе поймали, а побивали Литовскихъ людей на двенадцати верстахъ, а в языцѣхъ взяли 76 человѣкъ; и имъ дано Государева жалованья за сеунчь в приказѣ из большово приходу.

Семену Тютчеву двенадцать рублевъ.

А Федору Безобразову девять рублевъ.

Марта въ 8 день Присланы с сеунчовъ Путивлецъ Юрья Беззубцовъ, да атаманъ козачей Ондрѣй Гриневъ ис Путивля от воеводы от Василья Коробина с тѣмъ, что Юрья а с нимъ Путивлскіе разные люди дѣти боярскіе и атаманы и козаки, да из Рыльска голова Константинъ Ширковъ с Рыльскими с ратными людьми Литовскіе городы Хороль, Миръгородокъ взяли взятьемъ, городъ и посады выжгли, и Литовскихъ людей многихъ побили, и по дворомъ пожгли, и в языцѣхъ взяли Литовскихъ людей з женами из дѣтьми человѣкъ со 100-та и болши, и Руской многой полонъ отполонили, и нарядъ и знамена и урядниковъ тѣхъ городовъ поймали; и имъ дано Государева жалованья за сеунчь.

Юрью Беззубцову чарка в три рубли, камка 8 аршинъ 6 рублевъ, 40 куницъ, цѣна 12 рублевъ.

Атаману Андрѣю Гриневу в приказѣ из большова приходу пять рублевъ, да у казны тафта добрая, цѣна два рубли дватцать алтынъ.

Тово жъ дни присланъ с сеунчомъ Рыленинъ Костентинъ Ширковъ из Рыльска от воеводы от Князя Олексѣя Львова да от

Григорья Олябьева с тѣмъ, что онъ Костянтинъ Ширковъ, а с нимъ Рыльскіе ратные люди да из Путивля голова Юрья Беззубцовъ с Путивльскими с ратными людьми, Литовскіе городы Хороль и Миръгородокъ взяли взятьемъ, и острогъ и посады выжгли, и Литовскихъ людей многихъ побили, и по дворомъ пожгли, и въ языцѣхъ взяли человѣкъ со 100 и больши, и Руской многой полонъ отполонили, и нарядъ и знамена и урядниковъ тѣхъ городовъ поймали. И ему дано Государева жалованья за сеунчь чарка в три рубли, камки 8 аршинъ, цѣна шесть рублевъ, 40 куницъ цѣна 12 рублевъ.

Тово жъ дни присланы с сеунчомъ Новагородка Сѣверскова Богданъ Васильевъ сынъ Стремоуховъ, да Стародуба Сѣверскаго Родивонъ Ивановъ сынъ Скрябинъ: из Новагородка от воеводы от Князя Михайлы Боратинскова с тѣмъ, что голова Богданъ Износковъ с Новогородскими, и з Брянскими, и с Стародубскими с ратными людьми, сшодъ Захарьяша Зарутцкова с Литовскими людьми под Литовскихъ городомъ под Лоевымъ, побили и языки поймали и смешалися с ними в острогъ въѣхали, и острогъ большой взяли, и къ городу приступали, и городовые башни зажгли, и острогъ и посады выжгли, и у приступа и на вылазкѣ многихъ Литовскихъ людей побили; и имъ дано Государева жалованья за сеунчь.

Богдану Стремоухову чарка, а в ней вѣсу 2 рубли, 40 куницъ, цѣна 8 рублевъ, камки 8 аршинъ, цѣна 5 рублевъ 25 алтынъ 2 деньги, а Родіону Скрябину из большово приходу восемь рублей.

Марта въ 14 день присланъ с сеунчомъ Резанецъ Темка Кондыревъ от стольника и воеводы от Ивана Измайлова, да Можаитинъ Семенъ Позняковъ от воеводы Григорья Волуева с тѣмъ, что они воеводы ходили на воровъ на козаковъ, которые воруютъ под Каргаполемъ в волости в Тихминкѣ; и воровъ побили, и живыхъ поймали многихъ, и табары ихъ разорили. И имъ дано Государева жалованья за сеунчь у казны камки по 8 аршинъ человѣку, цѣна камки по 5 рублевъ по 25 алтынъ по 2 деньги, по 40 куницъ по 7 рублевъ 40, да имъ же по чаркѣ въ 3 рубли чарка.

Марта въ 18 день присланъ с сеунчомъ Брянчанинъ Елизарей Кузеневъ изъ Брянска от воеводы от Петра Воейкова, что

от него в посылкѣ голова Иванъ Безобразовъ з Брянскими с ратными людми сшодчися с Стародубскими и с Новгородскими головами, сшодъ Захарьяша Зарутцково под Лоевымъ, и из Лоева вылазныхъ Литовскихъ людей многихъ побили, и языки поймали, и Лоевской острогъ большой взяли, и к городу приступали и городовые башни и острогъ выжгли; и ему дано Государева жалованья за сеунчь у казны; камки 8 аршинъ, цѣна 5 рублевъ 25 алтынъ, 40 куницъ цѣна 8 рублевъ, чарка серебреная въ 2 рубли.

Тогожъ дни присланъ с сеунчомъ Стародуба Сѣверскаго Григорей Веревкинъ из Стародуба Сѣверскаго от воеводы от Князя Петра Волконскаго с тѣмъ, что от него въ посылкѣ головы Иванъ Безобразовъ с товарыщи с Стародубскими ратными людьми, сшодъ Захаряша Зарутцкого в Литовской землѣ под городомъ под Лоевымъ, Литовскихъ многихъ людей побили и Лоевской острогъ взяли, и къ городу приступали, и в острогъ многихъ Литовскихъ людей побили; и ему дано Государева жалованья за сеунчь противъ Путивльскихъ Сеунщиковъ у казны.

Марта въ 25 день Боярину Князю Олексѣю Юрьевичу Ситцкому за Торопецтцкую службу дано Государева жалованья у стола.

Шуба камка Бурская по серебреной землѣ шолкъ на соболѣхъ, цѣна сто три рубли дватцать три алтына три деньги, кубокъ серебренъ с покрышкою золоченъ, вѣсу в немъ двѣ гривенки тридцать шесть золотниковъ.

Князю Өедору Елетцкому шуба камка Бурская на лозори разводъ серебреной на соболѣхъ, цѣна восмьдесятъ рублей одинъ алтынъ с полуденью.

Андрѣю Палицину у стола жъ шуба камка Бурская на куницахъ тридцать девять рублевъ шеснатцать алтынъ четыре деньги, ковшъ серебренъ, вѣсу в немъ гривенка 25 золотниковъ.

Апрѣля въ 8-й день, дано Государева жалованья у стола за Смоленскую службу стольнику Князю Ивану Троекурову шуба камка Бурская на соболѣхъ, цѣна семдесятъ шесть рублевъ одиннадцать алтынъ три денги, ковшъ серебренъ, а в немъ вѣсу три гривенки двенадцать золотниковъ.

Апрѣля въ 25 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бояринъ и воевода Князь

Борисъ Михайловичь Лыковъ, да столникъ и воевода Иванъ Измайловъ, что Апрѣля въ 12 день былъ бой головамъ Князю Ивану Ухтомскому с товарыщи в Углецкомъ уѣздѣ в Желѣзной дубровкѣ в деревнѣ Селиверстовѣ и по инымъ деревнямъ под воровскими остроги с воры и разорители крестьянскими с атаманы з Борискомъ Юдинымъ, да с Ондрюшею Колышкинымъ и ихъ станицъ с козаками и с Черaксы; и тѣхъ воровъ побили на голову и набатъ, и знамена, и языки многіе поймали, а которые воры сѣли в острогѣ в избахъ, и тѣ погорѣли, а за достальными гоняли и побивали на десяти верстахъ, а всѣхъ людей было боевыхъ съ 500 ч. опроче товарыщевъ. И бояринъ и воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ с товарыщи с тово бою отпустиль ко Государю к Москвѣ сеунщика Пошехонца Селуяна Васильева сына Павлова; и ему дано Государева жалованья: чарка въ три рубли, камки доброй 8 аршинъ, цѣна 6 рублевъ.

Іюня въ 4 день присланъ с сеунчомъ Одоевецъ Олексѣй Брагинъ из Одоева от воеводы от Микиты Панина, с тѣмъ что приходили к Одоеву Татаровя многіе люди, тысячи с полторы, и Татаромъ над посадомъ и над уѣздомъ никакова дурна учинить недалъ, и Татаровя пошли от Одоева тоюжъ сокмою х Кропивнѣ; и онъ Микита за Татары посылалъ голову ево Олексѣя Брагина с ратными людьми, и голова Олексѣй Брагинъ сшолъ Татаръ в Одоевскомъ уѣздѣ в селѣ Никольскомъ, побили и языки многіе поймали и полона отбили человѣкъ со 100; и ему Олексѣю дано Государева жалованья за сеунчь из болшова приходу в приказѣ шесть рублевъ, да с казеннаго двора сукна доброво 4 аршина, цѣна 6 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги.

Іюля въ 18 день, присланъ с сеунчомъ Брянченинъ Ондрей Панютинъ изо Брянска от воеводы от Петра Воейкова с тѣмъ, что пришолъ подо Брянскъ изгономъ безвѣсно Лисовской с Литовскими людьми, и стоялъ подо Брянскомъ Марта съ 13 числа, Іюня по 22 число, и приступы к городу были многіе и онъ Петръ с ратными людьми в осадѣ сидѣлъ. И Іюня въ 22 день приходилъ Лисовской ис Карачева подо Брянскъ всѣми людьми, и былъ бой с утра и до вечера, и с тово бою Лисовской и со всѣми людьми отшолъ в Карачевъ; а на приступѣхъ и на вылоскѣхъ Литовскихъ людей многихъ побили, и городъ от Лисов-

скаго отсидѣли; и ему Ондрѣю дано Государева жалованья за сеунчь у казны камки 8 аршинъ, цѣна 8 рублевъ 13 алтынъ 2 деньги, 40 куницъ, цѣна 8 рублевъ, чарка три рубли.

Тово жъ дни дано Государева жалованья боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову у стола жъ за службу: шуба камка Бурская розные шолки на соболѣхъ, цѣна восмьдесятъ семь рублевъ двадцать два алтына съ деньгою.

Кубокъ серебренъ золоченъ с покрышкою, в немъ вѣсу двѣ гривенки двадцать шесть золотниковъ.

Товожъ дни дано Государева жалованья у стола Князю Семену Гагарину за Невельское осадное сидѣнье шуба камка Бурская розные шолки на соболѣхъ, цѣна шестдесятъ шесть рублевъ тридцать алтынъ двѣ деньги.

Ковшъ серебренъ, а в немъ вѣсу гривенка тритцать девять золотниковъ с полузолотникомъ.

Тово же дни дано Государева жалованья у стола стольнику Князю Дмитрію Черкаскому за Смоленскую службу: шуба камка Бурская круги золотыя на соболѣхъ, цѣна сто осмнадцать рублевъ и десять алтынъ з денгою, кубокъ серебрянъ с покрышкою позолоченъ, в немъ вѣсу три гривенки шесть золотниковъ.

Іюля въ 19-й день присланъ с сеунчомъ Туленинъ Максимъ Петровъ сынъ Крюковъ да Шкотцкихъ Нѣмецъ Хорунжей Вилимъ Дюра с Тулы от столника и воеводы от Князя Василья Куракина с товарыщи с тѣмъ, что от нихъ в посылкѣ голова онъ Максимъ Крюковъ, а с нимъ дворяне и дѣти боярскіе, да Хорунжей Вилимъ Дюря с Нѣмцы и с козаки, сподъ Татаръ в Соловскомъ уѣздѣ на озеркахъ, побили и языки многіе поймали и побили, гоняли за Татары до рѣки до Соловы и полонъ у нихъ весь отбили; и имъ дано Государева жалованья за сеунчь в приказѣ из большово приходу по осми рублевъ, да у казны по сукну по доброму, цѣна по два рубли по осьми алтынъ по двѣ деньги сукно.

Іюля въ 31- день дано Государева жалованья у стола стольнику Ивану Измайлову за службу, что в Василевѣ и в Вологодскомъ уѣздѣ, кубокъ серебрянъ с покрышкою позолоченъ, в немъ вѣсу гривенка тридцать золотниковъ, шуба камка Бурская на соболѣхъ, цѣна семдесятъ шесть рублевъ двадцать девять алтынъ полденьги.

ПОМѢСТНЫЯ ДѢЛА

ДѢЛО О ПОЖАЛОВАНИИ КНЯЗЮ Д. П. ПОЖАРСКОМУ ИЗЪ ПОМѢСТЬЯ ВЪ ВОТЧИНУ ПО УЛОЖЕНЬЮ.

Государю Царю и В. К Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Өиларету Никитичу, Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Митька Пожарской, въ прошломъ во 133 году билъ я челомъ вамъ Государемъ о старой своей службишкѣ. Какъ я холопъ вашъ былъ посланъ отъ тебя Государя изъ осады съ Москвы во Тверь въ осаду противъ Польскихъ и Литовскихъ людей. И вы Государи пожаловали меня холопа своего; а приказали думному дьяку Өедору Лихачеву, велѣли ту мою службишку выписати и доложити васъ Государей, и та Государи моя службишка давно выписана, а передъ вами Государи въ докладѣ не была. А прежъ, Государи, тово дано было мнѣ холопу вашему за мою службишку и за кровь и за Московское очищеніе въ Резанскомъ уѣздѣ вотчина село Козарь пятьсотъ четвертей. А которымъ, Государи, моей братьѣ за Московское очищенье даны вотчины: Князю Семену Прозоровскому, да Князю Матвѣю Прозоровскому, и у тѣхъ ваше Государское жалованье неотнято. И какъ я холопъ вашъ былъ на вашей службѣ на Самарѣ; и при прежнихъ, Государи, воеводахъ сбиралось на Самарѣ со всякихъ доходовъ на годъ по 500 рублевъ; а я холопъ вашъ собралъ вамъ Государямъ на годъ 12,000. И безъ меня, Государи тое мою вотчину село Козарь безъ вины отняли. А которые Государь были на Самарѣ на мое мѣсто Князь Василей Туренинъ да К. Михайло Бѣлосельской; и тѣ за служ-

бу у васъ Государей пожалованы. И нынѣ Государи я холопъ вашъ былъ на вашей службѣ въ Сибири, и та моя службишка извѣстна вамъ Государямъ. И гдѣ я холопъ вашъ на вашихъ службахъ не бывалъ, тутъ язъ у васъ Государей непотеривалъ, вѣздѣ вамъ Государемъ прибыль учинилъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московской всеа Руси пожайлуйте меня холопа своево, велите, Государи, ту мою службишку передъ себя, Государи, възнесть, чтобы я холопъ вашъ межъ своей братьи въ позорѣ небылъ; Государи смилуйтеся пожалуйте.

На оборотѣ:

„Государевъ и Святѣйшаго Государя Патріарховъ указъ будетъ, какъ дѣло послушаютъ; а дѣло въ докладъ написать.“

Государю Царю и В. К. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи челомъ бьетъ холопъ вашъ Митька Пожарской. Въ прошломъ во 133 году билъ я челомъ вамъ Государемъ о старой своей службишкѣ, какъ я холопъ вашъ былъ посланъ от тебя Государя изъ осады съ Москвы во Тверь въ осаду противъ Польскихъ и Литовскихъ людей. И вы Государи пожаловали меня холопа своево; а приказали думному дьяку Ѳедору Лихачеву велѣти ту мою службишко выписати и доложити васъ Государей. И та Государи моя службишка давно выписана, а передъ вами Государи въ докладѣ небыла. А прежъ Государи тово дано было мнѣ холопу вашему за мою службишко и за кровь и за Московское очищенье въ Резанскомъ уѣздѣ вотчина 500 чети село Козарь. И какъ я холопъ вашъ былъ на вашей службѣ на Самарѣ, и при прежнихъ Государи воеводахъ сбиралось со всякихъ доходовъ на годъ по 500 рублевъ, а я холопъ вашъ собралъ вамъ Государемъ въ то число 12,000 рублевъ; и безъ меня, Государи, тое мою вотчину село Козарь безъ вины отняли. А которые, Государи, были на Самарѣ на мое мѣсто Князь Василей Туренинъ, а съ нимъ Князь Михайло Бѣлосельской, и тѣ-за службу у васъ Государи пожалованы. И гдѣ я холопъ вашъ на вашихъ Государевыхъ службахъ не бывалъ, тутъ я у васъ Государей непотеривалъ, вездѣ вамъ Государемъ прибыль учинилъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло

Ѳедоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожалуйте меня холопа своего, велите Государи ту мою службишка передъ себя, Государи, възнести, чтобъ я холопъ вашъ межъ своей братьи въ позорѣ небылъ. Государи смилуйтесь пожалуйте.

На склѣйкѣ рукою дьяка „*136 году*, *Декабря въ 3-й день*," на оборотѣ: „Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ пожаловали велѣли по тому дѣлу доложить себя Государей."

Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳеларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Митька Пожарской. Въ прошломъ Государи во 126 году, какъ шелъ Королевичъ подъ Москву, послалъ ты Государь меня холопа своего на свою Государеву службу съ Москвы изъ осады во Тверь въ осаду, и какъ я холопъ твой пришелъ на Клинъ, а со мною были посланы головы а съ ними стрѣльцы и козаки твои Государевы запасы провожать на Бѣлую; и на меня Государи пришелъ въ тѣ поры на Клинъ панъ Соколовской со многими людьми, и я холопъ вашъ съ ними бился въ осадѣ и отъ нихъ отсидѣлся, и ваши Государевы запасы от Твери провелъ здорова; и о томъ я холопъ вашъ съ Клина къ вамъ Государемъ писалъ. И какъ я, Государи, пришелъ во Тверь, и тѣхъ головъ отпустилъ съ запасы на Бѣлую съ ними провожатыхъ стрѣлцовъ и казаковъ; и какъ они будутъ з запасы во Ржевѣ Володимировѣ, и тѣ, Государи, отъ нихъ стрѣлцы и козаки своровали, твои Государевы запасы пометали, а бѣжали мимо Твери; и я холопъ вашъ тѣхъ стрѣлцовъ и козаковъ велѣлъ перенмать, и за то ихъ билъ кнутьемъ нещадно, и въ тюрму ихъ сажалъ и опять ихъ во Ржеву к воеводѣ ко Князю Ѳедору Елецкому за приставы отослалъ; и о томъ къ вамъ Государемъ писалъ, и отъ васъ Государей ко мнѣ холопу вашему писано съ похвалою. И будучи я холопъ вашъ во Твери вамъ Государемъ служилъ. И какъ Государи пришелъ Соколовской подъ Тверь со многими людми; и подъ Тверью приступы были многіе; и я холопъ вашъ вамъ Государемъ служилъ и съ ними бился безпрестани, а приступы были многіе. И послѣ Государи Соколовскаго приходилъ подъ Тверь полковникъ Копычевской, съ нимъ пять тысячь, и стоялъ подъ городомъ двѣ недѣли; и

я холопъ вашъ съ нимъ бился безъпрестани, а приступы были къ городу частые жестокіе; изъ города головъ на нихъ съ сотнями посылалъ, ихъ побивалъ, языки у нихъ многіе имѣлъ; и къ тебѣ Государю о томъ писалъ; городъ укрѣпилъ нарядъ и башни подѣлалъ, и къ старымъ, Государи, стрѣлцомъ 200 человѣкъ новыхъ прибралъ. И какъ Государи шли изъ под Москвы мимо Тверь полковники Казановской да Казаковской, а вели съ собою полону дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 35 человѣкъ да 500 человѣкъ крестьянъ з женами и з дѣтьми; и прислали Государи напередъ себя 20 человѣкъ Литвы, и я тѣхъ велѣлъ въ городъ пустить; и какъ онѣ, Государи пришли подъ Тверь, и я у нихъ велѣлъ въ городъ вманить рохмистротъ и поручиковъ и Поляковъ многихъ людей; и онѣ Государи за тѣхъ Поляковъ, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и крестьянъ всѣхъ отдали; и я тѣхъ Поляковъ велѣлъ изъ города вонъ выпустить; и то я холопъ вашъ къ вамъ Государемъ писалъ, и отъ васъ Государей ко мнѣ холопу вашему писано съ похвалою. И сидючи, Государи, въ осадѣ во Твери вамъ Государемъ служилъ, прибыль учинилъ великую; при прежнихъ, Государи, воеводахъ сбиралося со всякихъ доходовъ на годъ по двѣсти рублевъ, а я холопъ вашъ собралъ вамъ Государемъ въ то число 1200 рублевъ. А преже Государи тово дано было мнѣ холопу вашему за мою слубжишко, и за кровь, и за раны, и за Московское очищенье въ Резанскомъ уѣздѣ вотчина село Козарь. И какъ я холопъ вашъ былъ на вашей службѣ на Самарѣ, и при прежнихъ Государи воеводахъ сбиралося со всякихъ доходовъ по 500 руб. на годъ, а я холопъ вашъ собралъ вамъ Государемъ въ то число 12,000 на годъ. И безъ меня, Государи, тое мою вотчинку село Козарь безвинно отняли. А которые Государи были по городомъ бояря и наша братья с ними дворяне и воеводы: въ Ярославлѣ съ бояриномъ съ Иваномъ з Борисовичемъ Черкаскимъ, да въ Нижнемъ Новѣгородѣ с бояриномъ со Князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ Иванъ Бутурлинымъ, Князь григорей Тюфякинъ, Князь Ѳедоръ Елецкой, Иванъ Колтовской, Иванъ Еропкинъ; на Михайловѣ былъ Степанъ Ушаковъ, а с ними были столники и стряпчіе и жилцы, и въ иныхъ городѣхъ бывали воеводы: въ Арзамасѣ Иванъ Измайловъ съ товарищи; гдѣ Литовскіе люди и неприхажива приступовъ и боевъ у нихъ небывало; и тѣмъ всѣмъ ваш

сударево жалованье денежная прибавка и шубы и кубки и вотчины подаваны противъ Московскихъ сидѣлцовъ. А которые были на мое мѣсто на Самарѣ, Князь Василей Туренинъ, Князь Михайло Бѣлосельской; и тѣ за службу у васъ Государей пожалованы. А я холопъ вашъ за всѣ тѣ за свои службишка вашимъ Государевымъ жалованьемъ межъ своей братьи непожалованъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи, пожалуйтя меня холопа своего, за мое службишко и за осадное сидѣнье, изъ своего Государева жалованья а изъ моево помѣстьица въ вотчину, противъ тѣхъ моей братьи подъ которыми городами бои и приступы были; и не велитя Государи меня съ тѣми сверстати съ нашею братьею, подъ которыми городами боевъ и приступовъ не было, Государи смилуйтеся пожалуйте.

По склѣйкѣ помѣта рукою думнаго дьяка Ѳедора Лихачева: *„Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій всеа Русіи.“*

На оборотѣ надпись: „Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ пожаловали, велѣли выписать и доложить себя Государей.“

Въ челобитной Князя Дмитрея Пожарскаго написано. Въ прошломъ 126 году, какъ Королевичь Польской шолъ подъ Москву; и онъ посланъ съ Москвы на Государеву службу во Тверь, а съ нимъ посланы были головы съ стрѣльцы и съ козаки провожать Государевы запасы на Бѣлую. И какъ онъ пришелъ въ Клинъ; и на него пришли полковникъ Соколовскій со многими съ Польскими и с Литовскими людми. И онъ Князь Дмитрей отъ нихъ въ осадѣ сидѣлъ и отъ нихъ отсидѣлся и запасы до Твери провелъ здорово. И какъ онъ пришелъ во Тверь и головъ с запасы на Бѣлую отпустилъ, и какъ онѣ будутъ съ запасы во Ржевѣ, Володимеровѣ, и отъ нихъ стрѣльцы и козаки своровали, побѣжали и запасы пометали, а бѣжали мимо Тверь; и онъ Князь Дмитрей тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ и козаковъ поимавъ, за то билъ кнутомъ нещадно, и въ тюрму сажалъ, и отсылалъ ихъ назадъ во Ржеву къ воеводѣ ко Князю Ѳедору Елец-
И за то де ему писано отъ Государя съ по-

хвалою: да послѣ тово приходилъ подъ Тверь полковникъ Соколовской со многими съ Полскими и с Литовскими людми, и приступалъ жестокими приступы по многіе дни; и онъ Князь

По склѣйкѣ: „*сей выписки.*“

Дмитрей Государю служилъ съ ними бился безпрестани. А послѣ Соколовскаго приходилъ подо Тверь полковникъ Копычевской, а съ нимъ Польскихъ и Литовскихъ людей тысячь съ пять; и стоялъ подъ городомъ двѣ недѣли, и приступалъ къ городу жестокими приступы; и онъ Князь Дмитрей съ ними бился безпрестани, и изъ города головъ съ сотнями на нихъ посылалъ, и ихъ побивалъ, и языки у нихъ многіеималъ и Государю присылалъ. И за то де къ нему писано отъ Государя съ похвалою. И городъ укрѣпилъ и нарядъ и башни подѣлалъ, и къ старымъ стрѣлцомъ новыхъ 200 человѣкъ прибралъ. И какъ шли изъ подъ Москвы мимо Тверь полковники Казановскій и Козаковскій с Польскими и с Литовскими людми, а вели съ собою полону дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 35 человѣкъ, да крестьянъ с женами и з дѣтми 500 человѣкъ; и прислали на передъ себя подъ Тверь Литвы 20 человѣкъ; и онъ Князь Дмитрей велѣлъ у нихъ вманити въ городъ ротмистровъ и порутчиковъ, и Поляковъ многихъ людей, и онѣ за тѣхъ Поляковъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и крестьянъ з женами и з дѣтми всѣхъ отдали; а Поляковъ полковникомъ Козановскому и Козаковскому отдалъ. Да онъ же Князь Дмитрей будучи во Твери учинилъ Государю прибыль: при прежнихъ воеводахъ збирали во Твери всякихъ доходовъ на годъ по 200 рублевъ, а онъ собралъ тысячу двѣсте рублевъ.

По склѣйкѣ: „*слушавъ.*“

А каковъ ему Князю Дмитрею наказъ данъ, какъ онъ посланъ на Государеву службу во Тверь, и онъ подалъ въ разрядѣ за приписью дьяка Михайлы Данилова. А въ наказѣ писано: 126 году, Февраля въ 27 день.

По склѣйкѣ: „*пожаловали Князя Дмитрея Пожарскова.*“

А у выписи Князь Дмитрей Пожарской сказалъ: будучи онъ на Государевѣ службѣ во Твери съ 126 году по 128 годъ Государю служилъ, городъ укрѣпилъ и башни новые, и тайникъ,

и трубу изъ города, и мосты и рѣшотки въ воротѣхъ подѣлалъ, и колодезь въ городѣ выкопалъ; да онъ же слилъ двѣ пищали полуторные, да четыре тюфяка мѣдныхъ, да къ соборной церкви слилъ колоколъ благовѣстной въ двѣстѣ пудъ, да сдѣлалъ часы боевые. А къ Москвѣ пріѣхалъ въ 128 году въ осень.

По склѣйкѣ: „*за тѣ ево за всѣ службы.*"

А что ево Князя Дмитрѣева к Государю была служба, выписать не изъ чего; вѣстовые и послужные столпы въ Московской пожаръ въ 134 году згорѣли.

И Князь Дмитрей же Пожарской подалъ въ розрядѣ Госуда реву Грамоту, какова к нему писана съ похвалою, за приписью дьяка Марка Поздѣева въ 127 году Генваря въ 15 день, а въ грамотѣ написано:

Писалъ онъ Князь Дмитрей ко Государю, что Декабря въ 16 день, пришли къ нему во Тверь Литовскихъ людей десять человѣкъ; а въ распросѣ ему сказали, что идетъ изъ подъ Кашина ко Твери полковникъ Казановскій с Литовскими людми, и во Твери де бы въ городѣ и на посадѣ всполоху неучинили.

по склѣйкѣ: „*которые.*"

И тѣ Литовскіе люди идучи ко Твери поимали въ полонъ на дорогѣ всякихъ многихъ людей. И онъ Князь Дмитрей за тѣхъ полонениковъ вманилъ въ городъ Литовскихъ людей двадцать человѣкъ, и на тѣхъ Литовскихъ людей у Казановскаго вымѣнилъ Рускихъ людей; и за то ему Князю Дмитрею въ той грамотѣ писано съ похвалою.

И Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всея Русіи бьетъ челомъ Князь Дмитрей Пожарской, чтобъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ ево Князя Дмитрея пожаловали, за Тверское осадное сидѣнье и за службу и за промыслъ, изъ ево помѣстья въ вотчину противъ Московскихъ осадныхъ сидѣлцовъ, и противъ тѣхъ дворянъ, которые посланы были съ Москвы изъ осады по городомъ з бояры и воеводы.

А помѣстной окладъ Князю Дмитрею Пожарскому за прежніе службы съ придачами тысяча чети.

По склѣйкѣ: „*въ сей выпискѣ писаны.*"

И противъ челобитья Князя Дмитрея Пожарсково выписано изъ приказново столпа Московскихъ осадныхъ сидѣлцовъ, которые дворяне Московскіе и жилцы посланы въ городы з бояры и воеводы збиратца съ ратными людьми, и которые дьяки посланы въ городы для Государевыхъ дѣлъ до Московскіе осады.

Въ 127 году, Сентабря въ 17 день по Государеву указу посланы с Москвы изъ осады сбиратца с ратными людми. Въ Ярославль бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкасской; въ Нижней бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. А съ бояриномъ со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ посланы въ Ярославль: дворяне: Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Князь Иванъ Княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, Иванъ Пословъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Кузминъ сынъ Бѣгичевъ, Илья Васильевъ сынъ Наумовъ, Матвѣй Игнать-

По склѣйкѣ: „*велѣли ему.*“

евъ сынъ Зубовъ, Несмеянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ, Григорей Өедоровъ сынъ Кирѣевской, Терюшной Леонтьевъ сынъ Облязовъ, Михайло Кириловъ сынъ Бутурлинъ, Князь Дмитрей княжъ Третьяковъ сынъ Сеитовъ.

ЖИЛЦЫ.

Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ, Михайло Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Ондрѣянъ Васильевъ сынъ Кукаринъ.

З бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ посланы въ Нижней.

ДВОРЯНЕ:

Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ, Иванъ Степановъ сынъ Меншой Колтовской, Князь Иванъ Княжъ Олександровъ сынъ Вишневетцкой, Семенъ Игнатьевъ сынъ Колтовской, Ондрей Өедоровъ сынъ Палицынъ. Левъ Ондреевъ сынъ Микулинъ, Өедоръ Савастьяновъ сынъ Колтовской, Иванъ Микитинъ сынъ Колтовской, Иванъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ.

Да погородамъ же посланы съ Москвы до осады:

По склѣйкѣ: „*противъ ево братьи*“

Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ 126 году въ великіе говѣйна посланъ на Михайловъ. И будучи на Михайловѣ до при-

По склѣйкѣ: *„дать"*

хода Саадачново съ Черкасы Государю служилъ и въ осадѣ сидѣлъ и Литовскихъ людей и Черкасъ, въ приступѣ съ ратными людми, которые были съ нимъ на Михайловѣ, многихъ побилъ, и языки многіе поималъ, и городъ Михайловъ отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ отсидѣлъ. И ему за то Михайловское осадное сидѣнье, и за многую его службу въ 129 году, по Государеву указу велѣно дати въ вотчину противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ съ 1000 чети съ 100 по 20 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ въ Пронскомъ, въ 126 году въ Августѣ посланъ въ Арзамасъ, и будучи въ Арзамасѣ городъ поставилъ и всякіе крѣпости подѣлалъ. Да за прежніе службы, что онъ служилъ на передъ тово, какъ былъ посланъ з бояриномъ со Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою, и подъ Воронажемъ съ Ива-

По склѣйкѣ: *„своево."*

шкомъ были бои и онъ Иванъ въ тѣ поры Государю служилъ. И какъ былъ посыланъ на Вологду з бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ и во многихъ мѣстѣхъ козаковъ побивали. И ему за тѣ службы въ 132 году по Государеву указу, велѣно дать въ вотчину противъ Московскихъ осадныхъ сидѣлцовъ съ 1000 чети съ 100 по 20 чети.

Сергѣй Степановъ сынъ Ступишинъ въ 127 году, въ приходъ Королевичевъ подъ Москву, сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ, и послѣ приступу изъ осады посыланъ былъ въ Нижней для Государевы казны. И изъ Нижнева послѣ Королевичева отходу съ казною пріѣхалъ къ Москвѣ, въ 132 году Августа въ 21 день по Государеву указу велѣно въ осадномъ списку справить.

По склѣйкѣ: *„Государева жалованья."*

ДІАКИ.

Дементей Образцовъ въ 124 году по Государеву указу велѣно ему бытии о Казанскимъ вѣстѣмъ въ походѣ съ бояриномъ со

Княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ да со Княземъ Алексѣемъ Львовымъ. А какъ Казанскіе вѣсти поминовались; и бояриву Князю Юрью Яншеевичу велѣно ѣхать къ Москвѣ; а дьяку Дементію Образцову велѣно быти въ Нижнемъ на Ондрѣево мѣсто Варѣева. А какъ Литовской Королевичь шелъ подъ Москву; и въ 127 году Сентебря въ 17 день посланъ съ Москвы въ Нижней збиратца съ ратными людми бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; и Дементью Образцову велѣно быти з бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ; и къ Москвѣ Дементей Образцовъ пріѣхалъ изъ Нижнева з бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ. И въ 131 году по Государеву указу Дементью Образцову велѣно дати изъ ево помѣстья въ вотчину, противъ дворянъ и дьяковъ, которые посыланы передъ Королевичевымъ приходомъ подъ Москву з бояры по городамъ збиратца съ ратными людми.

По склѣйкѣ: „*изъ ево помѣстья*."

Булгакъ Миловановъ въ 126 году въ Іюлѣ посыланъ былъ въ Казань для збору денежные казны на жалованье ратнымъ людемъ; и будучи въ Казани многую прибыль учинилъ, и тое денежные казны прислалъ, и съ собою къ Москвѣ привезъ 23,116 рублевъ, 30 алтынъ. Да онъ же въ 130 году сыскалъ Государевъ перстень золотъ съ большимъ алмазомъ. Да по евожъ Булгакову разпросу сыскано Государевы казны и взято у Осташковца у посадцкаго человѣка, что положила у нево Ѳедкина сестра Ондронова; и ему за тѣ службы въ 132 году Марта въ 3 день указано дать Государева жалованья, изъ ево помѣстья въ вотчину, противъ Московскихъ же осадныхъ сидѣльцовъ, которые сидѣли на Москвѣ въ осадѣ въ Королевичевъ приходъ.

По склѣйкѣ: „*въ вотчину*."

Иванъ Гразевъ въ прошломъ въ 126 году въ Маіѣ посланъ съ Москвы въ Астрахань съ воеводою со Княземъ Алексѣемъ Львовымъ; и будучи въ Астрахани Государю служилъ, и Нагайскихъ Мурзъ и всѣхъ улусныхъ людей большова Ногаю, которые изъ давныхъ лѣтъ перешедъ съ Нагайскіе стороны, кочевали многіе лѣта на Крымской сторонѣ, и Государевы украинные городы воевали; и тѣхъ всѣхъ привели подъ Государеву

руку, и с Крымскіе стороны на Нагайскую сторону всѣхъ перевели, и въ заклады многихъ людей въ Астрахань поимали, и учинили ихъ въ Государской волѣ и въ послушаньѣ крѣпкихъ свыше прежнево. Да онъ же будучи въ Астрахани призвалъ изъ подъ Юргечь и изъ подъ Бухаръ и изъ далнево кочевья въ Астрахань Аблу Мурзу з братьею и с племянники, а съ ними 15,000 улусныхъ людей; и велѣли имъ кочевать съ Атраханскими Мурзы и съ Юртовскими Татары. Да онижъ будучи въ Астрахани взяли у Нагайскихъ дюдей Русково полону, ко-

По склѣйкѣ: *„по уложенью.“*

торой полонъ имали при прежнихъ Государехъ, съ пятнадцать тысечь. И въ ссылкахъ съ пограничными с Крымскимъ царемъ, и с Шахомъ, и съ Юргенскимъ, и з Бухарскимъ царемъ искали Государскому имени чести и повышенья, и въ Государевѣ казнѣ въ денгахъ и во всякихъ запасѣхъ передъ прежними учинили многую прибыль. И въ нынѣшнемъ въ 135 году Генваря въ 1-й день за тѣ службы по Государеву указу велѣно ему изъ ево помѣстья дати въ вотчину съ помѣстново ево окладу съ 700 чети съ 100 по 20 чети. *„Съ ево окладу со ста по двадцати четвертей.“*

А на оборотѣ:

„Справилъ Ивашко Сѣверовъ.“

Лѣта 7136 году Декабря въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину Князю Ондрею Васильевичу Сицкому да Якову Михайловичу Бобарыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажену Степанову. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи Князь Дмитрей князь Петровъ сынъ Пожарской. А сказалъ: въ прошломъ во 126 году, какъ Королевичь шелъ подъ Москву; и онъ посланъ на Государеву службу во Тверь, а съ нимъ были посланы съ Москвы головы с стрѣльцы и с козаки провожать Государевы запасы на Бѣлую; и какъ онъ пришелъ въ Клинъ; и на нево пришли Литовскіе люди полковникъ Соколовской со многими Литовскими людми; и онъ Князь Дмитрей отъ нихъ

въ осадѣ сидѣлъ и съ ними бился, и въ осадѣ отъ нихъ отсидѣлся. И какъ онъ пришелъ въ Тверь, и головъ з запасы на Бѣлую отпустилъ, и какъ онѣ будутъ з запасы во Ржевѣ Володимировѣ, и отъ нихъ стрѣльцы и козаки своровали, пометтавъ запасы побѣжали; и онъ Князь Дмитрей тѣхъ стрѣльцовъ и козаковъ переимавъ во Твери за то билъ кнутомъ, и въ тюрьму сажалъ; и отсылалъ назадъ во Ржеву ко Князю Ѳедору Елецкому. Да послѣ тово приходилъ подъ Тверь полковникъ Соколовской съ Литовскими людми и приступалъ жестокими приступы; и онъ Князь Дмитрей Государю служилъ съ ними бился. А послѣ Соколовскаго приходилъ подъ Тверь полковникъ Копычевской, а съ нимъ Литовскіе люди тысячь съ пять, и стоялъ подъ городомъ двѣ недѣли, и приступалъ къ городу жестокими жъ приступы; и онъ Князь Дмитрей отъ нихъ въ осадѣ сидѣлъ, и изъ города на нихъ посылалъ головъ с сотнями, и головы съ ними бились, и языки имали и къ нему приводили, и онъ тѣ языки присылалъ къ Государю къ Москвѣ. Да онъ же Князь Дмитрей будучи въ Твери городъ укрѣпилъ и башни подѣлалъ, да прибралъ двѣстѣ человѣкъ стрѣльцовъ. Да какъ Казаковской шелъ изъ подъ Москвы мимо Тверь, а съ собою велъ полону разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тридцать пять человѣкъ, да крестьянъ с женами и з дѣтми пятьсотъ человѣкъ; и присылалъ во Тверь напередъ себя Литвы двадцать человѣкъ; и онъ Князь Дмитрей велѣлъ вманить въ городъ ротмистровъ и порутчиковъ и Поляковъ многихъ людей и велѣлъ ихъ въ городѣ запереть, чтобъ Казановскій полонянниковъ Рускихъ людей отдалъ; и Козановскій за тѣхъ Литовскихъ людей, которыхъ онъ Князь Дмитрей захватилъ въ городѣ, весь полонъ Рускихъ людей отдалъ, а Литовскихъ людей взялъ. Да онъ же Князь Дмитрей учинилъ Государю прибыль, напередъ его Князя Дмитрея сбиралось во Твери на годъ по двѣстѣ рублевъ, а онъ собралъ тысячу двѣстѣ рублевъ. И Государь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ пожаловали бы ево Князя Дмитрея за сею службу, и за осадное сидѣнье, и за промыслъ противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, велѣли ему дати изъ ево помѣстья въ вотчину по своему Государеву уложенью. И Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, слушавъ выписки по-

жаловали ево Князя Дмитрея за тѣ всѣ службы, что онъ будучи на Государевѣ службѣ во Твери Государю служилъ, радѣлъ и промышлялъ и прибыль въ денежныхъ доходѣхъ учинилъ, велѣно ему дать изъ помѣстья въ вотчину противъ Московскихъ осадныхъ сидѣлцовъ по уложенья съ ево окладу съ тысячи чети со ста по двацати чети. Помѣта на выписи думнова дьяка Өедора Лихачова. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу боярину Князю Ондрею Васильевичу Сицкому, да Якову Михайловичу Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошнику, да Венедикту Махову да Бажену Степанову, Государева жалованья Князю Дмитрею Княжъ Петрову сыну Пожарскому изъ его помѣстья въ вотчину вѣлѣно дать по уложенью съ ево окладу съ тысечи чети со ста по двадцати чети.

ДѢЛО О ПОЖАЛОВАНІИ ӨЕДОРУ СТРѢШНЕВУ ИЗЪ ПОМѢСТЬЯ ВЪ ВОТЧИНУ ПО УЛОЖЕНЬЮ.

Государю Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Өедко Стрѣшневъ. Въ прошломъ Государь во 124 году былъ я холопъ твой на твоей Царской службѣ въ Лихвинѣ; и приходили Государь подъ Лихвинъ Литовскіе люди и Черкасы Лисовскій съ товарищи; и я холопъ твой отъ нихъ твой Государевъ городъ Лихвинъ отсидѣлъ, и на вылазкѣ языки поималъ; и ты Государь меня холопа своево за мое службишко пожаловалъ, велѣлъ ко мнѣ въ Лихвинъ с золотыми прислать; и за мое службишко твое Царское жалованье придано мнѣ холопу твоему помѣстного окладу 100 чети, а денежново жалованья къ прежнему старому окладу 18 рублевъ. А которая, Государь, наша братья городы отсидѣли, и за такіе службы пожалованы твоимъ царскимъ помѣстнымъ окладомъ и дѣнежнымъ жалованьемъ больши тово, да имъ же было твое царское жалованье кубки и шубы; а мнѣ холопу твоему твоего Царскаго жалованья за мое службишка не дано ничего. Милостивый Государь Царь и В. К. Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего за мое службишко своимъ царскимъ жалованьемъ противъ моей братьи, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ холопу твоему въ позорѣ не быть передъ своею братьею. Государь Царь смилуйся пожалуй.

По склѣйкѣ рукою дьяка помѣта: *„135 году Генваря въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоро вичь всеа Русіи сее выписи“*

Өедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ прошломъ 124 году былъ въ Лихвинѣ воевода, и выписана служба ево изъ отпуску, какъ посылано къ нему з золотыми.

124 году Сентября въ день писалъ ко Государю Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи изъ Лихвина воевода Өедоръ Стрѣшневъ: Сентября во 2 день за часъ до свѣта пришли къ Лихвину Лисовской съ Литовскими людми, и къ Лихвину приступали жестокими приступы всѣми людми; и онъ Өедоръ прося у Бога милости въ Лихвинѣ въ маломъ острожкѣ въ осадѣ съ Лихвинскими съ ратными людми сидѣлъ, и Государю служилъ, съ Литовскими людми бился съ утра и до седмова чачу дни, и Божьею милостію и Государевымъ щастьемъ отъ Литовскихъ людей въ маломъ острожкѣ отсидѣлись, и Литовскихъ людей на приступѣхъ многихъ побили и переранили; и за тое службу и за осадное сидѣнье къ Өедору Стрѣшневу посылано з Государевымъ жалованьемъ з золотыми, да ему жъ за ту

По склѣйкѣ: *„слушавъ пожаловалъ“*

службу была помѣстная придача. А что Өедору Стрѣшневу за тое службу помѣстнаво окладу придано, и то въ разрядѣ не сыскано, потому что помѣстные столпы въ Московской пожаръ во 134 году пригорѣли.

А нынѣ Государю Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Өедоръ Стрѣшневъ, что ему придано Государева жалованья за тое Лихвинскую службу помѣстново окладу 100 чети, а денежнова жалованья 18 рублевъ. А которые ево братья городы отсидѣли, и имъ де Государева жалованья помѣстново и денежново окладу придавано больше тово, да имъ же даваны шубы и кубки и ковши, а ему за ево службу не дано ничево; и Государь бы ево пожаловалъ за ево службу своимъ Государевымъ жалованьемъ противъ ево братьи, какъ Государю Богъ извѣститъ.

По склѣйкѣ; *„Өедора Стрѣшнева за прежнюю ево“*

А по мѣстной ему окладъ, по ево сказкѣ, прежней 700 чети, денегъ 27 рублевъ, да ему жъ за тое Лихвинскую службу придачи 100 чети, денегъ 18 рублевъ; и всево ему окладу 800 чети, денегъ 45 рублевъ.

И выписаны дворяне на примѣръ:

Степанъ Михайловичь Ушаковъ въ прошломъ въ 126 году былъ на Михайловѣ воевода, и за Михайловское осадное сидѣнье

По склѣйкѣ: „*Лихвинскую службу велѣлъ*“

и за многую службу, что онъ будучи на Михайловѣ въ приходъ Саадашново съ Черкасы на Михайловѣ въ осадѣ сидѣлъ, и Литовскихъ людей и Черкасъ въ приступъ съ ратными людми, которые съ нимъ были на Михайловѣ, многихъ побилъ и языки многіе поималъ, и городъ Михайловъ отъ Литовскихъ людей отсидѣлъ. И ему Степану за тое службу придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу 60 рублевъ, а помѣстной придачи не было, что ему окладъ 1000 чети; ему жъ за тое

По склѣйкѣ: „*ему придать своево Государева*“

службу дано у стола шуба отласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублевъ 8 алтынъ 3 деньги, да кубокъ серебренъ позолоченъ, вѣсу двѣ гривенки 26 золотниковъ.

Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, въ прошломъ въ 126 году посланъ былъ на Государеву службу въ Донковъ передъ приходомъ Саадашнова, и Черкасъ, и онъ въ Донковъ не прошолъ, и въ приходъ Саадашнова и Литовскихъ людей и Черкасъ къ Михайлову сидѣлъ въ осадѣ на Михайловѣ, и Государю служилъ и въ приступы и на вылозкахъ Литовскихъ людей и Черкасъ побивалъ: и за тое службу и за осадное сидѣнье придано ему помѣстнова окладу къ старому ево окладу 100 чети, денегъ 30 рублевъ; а съ казенново двора ему Ѳедору за тое Михайловскую службу не дано.

По склѣйкѣ: „*жалованья къ прежнему ево*“

Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ, въ прошломъ въ 126 году былъ въ Галичѣ воевода, и въ приходъ къ Галичю полковника Ятцка, и Полскихъ, и Литовскихъ людей, и Черкасъ, и Рускихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣхъ и на вы-

ласкѣхъ многихъ Литовскихъ людей побили; и за тое службу Князю Ивану придано денегъ къ прежнему ево окладу 30 рублевъ, а помѣстной придачи не было, что ему окладъ 1000 чети, да ему жъ за тое службу дана шуба отласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 81 рубль 26 алтынъ 4 денги, кубокъ серебренъ позолоченъ, вѣсу гривенка 41 золотникъ.

По склѣйкѣ: „*окладу придачи помѣстья*“

Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ въ прошломъ въ 126 и въ 127 году былъ на Государевѣ службѣ въ Зарасскомъ городѣ въ воеводахъ, въ приходы къ Зарасскому городу Гетмана Саадашнова и Черкасъ, Государю служилъ и въ осадѣ сидѣлъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побивалъ, и языки многіе поималъ; и за тѣ за всѣ службы придано ему 25 рублевъ, а помѣстной придачи не было, потому что ему окладъ 1000 чети, да ему жъ за ту службу дана шуба отласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 72 рубли 14 алтынъ з денгою, кубокъ вѣсу 2 гривенки 7 золотниковъ.

На концѣ продолжается помѣта: „*сто четвертей, денегъ изъ Четверти двадцать пять пять рублевъ, да съ казенново двора велѣлъ ему Государь своево Государева жалованья дать отласъ золотной въ пятдесятъ рублевъ, да сорокъ соболей въ шестдесятъ рублевъ; для тово, что ему въ тѣ-поры за тое службу шубы и кубка не дано противъ ево братьи.*“

ДѢЛО О ПЕРЕДАЧѢ ПОМѢСТЬЯ ТИМОФѢЕМЪ ЕРЕМѢЕВЫМЪ ВНУКУ СВОЕМУ ПАВЛУ БѢШЕНЦОВУ.

Царю Государю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Псковской помѣщикъ Климко Матвѣевъ сынъ Еремѣевъ. Служилъ я холопъ твой Царю Государю и В. К. блаженныя памяти Ѳедору Ивановичу всеа Русіи пятдесятъ три года, и в осадѣхъ многихъ сидѣлъ, и раненъ былъ многажды; и нынѣ я холопъ твой старъ и отъ ранъ увѣченъ, и твои Государевы службы служитъ немогу. А нынѣче, Государь, твой Государевъ стольникъ и воевода Князь Михайло Петровичъ Пронской во Псковѣ меня холопа твоего за мою старость и увѣчье, что я холопъ твой увѣченъ отъ ранъ въ выборъ ненаписалъ на твою Государеву службу. А окладъ Госу-

дарь мнѣ холопу твоему помѣстной твоего царскаго жалованья восмсотъ чети; а въ дачѣ, Государь за мною холопомъ твоимъ твоего царскаго жалованья помѣстейца двѣстѣ сорокъ чети; а я холопъ твой бездѣтенъ. Милосердый Государь Царь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа твоего за то мое службишко и за раны, и за увѣчье дати изъ тово моего помѣстейца на прожитокъ з женишкою моею, какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ; а досталь Государь тово моего помѣстейца пожалуй внука моево Павла Григорьева сына Бѣшенцова. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта дьяка: „148 года Марта въ 20 день, Государь пожаловалъ велѣлъ выписать.“

Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Новгородской помѣщикъ Тимошка Еремѣевъ. Былъ я холопъ твой на твоей Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу безъ съѣзду, и въ осадѣ сидѣлъ и осадную всякую нужду и голодъ терпѣлъ; и за мое службишко за осадное сидѣнье пожаловалъ ты Государь меня холопа своего служить изъ Великаго Новагорода по выбору; и въ нынѣшнемъ Государь во 148 году Псковской помѣщикъ дядя мой Клементѣй Еремѣевъ старъ и боленъ и лежитъ при смерти. И нынѣ тебѣ Государю бьетъ челомъ, чтобъ ты Государь его пожаловалъ велѣлъ отъ службы отставить; а твое Государево жалованье родителей нашихъ выслугу свое помѣстейцо в Псковскомъ уѣздѣ здаетъ въ чужой родъ Псковскому помѣщику Павлу Григорьеву сыну Бѣшенцову мимо насъ родителей своихъ; а здачи Государь за то наше родственное за свое помѣстье дядя мой Клементей у Павла Бѣшенцова емлетъ денги; а твой Государевъ указъ: мимо своего роду въ чужей родъ помѣстей роздавать невелѣно. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего вели Государь сю мою челобитную взять къ дѣлу дяди моего Клементья Еремѣева и Павла Бѣшенцова, и не вели Государь за мое службишко своего Царьскаго жалованья, а родителей нашихъ выслугу тово дяди моего помѣстейца, въ чужей родъ Павлу Бѣшенцеву отдать, безъ очные ставки за нимъ Павломъ справливать, и вели Государь, то родителей нашихъ помѣстейцо выслу-

гу по своему Государеву указу справить за мною холопомъ твоимъ въ додачю въ мой окладъ въ семьсотъ чети, Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта дьяка: „148 года Маія въ 15 день Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье взять къ дѣлу."

А что за Клементьемъ Еремѣевымъ да за Павломъ Бѣшенцовымъ помѣстей въ дачѣ; и в памятяхъ изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Андрея Строева написано:

Въ списку дворянъ и дѣтей боярскихъ Псковичь, который присланъ къ Москвѣ изъ Пскова въ нынѣшнемъ во 148 году Февраля въ 24 день, которые дворяне и дѣти боярскіе по допросу окладчиковъ оставлены за службы во Псковѣ, написано:

Дворовой

800 чети, изъ Чети 30 рублевъ.

Клементей Матвѣевъ сынъ Еремѣевъ по допросу окладчиковъ старъ и увѣчепъ.

Городовой 350 чети.

Павелъ Григорьевъ сынъ Бѣшенцовъ.

А у выписи Клементей Еремѣевъ сказалъ: служитъ онъ всякіе Государевы службы 53 годы и в осадѣхъ многихъ сидѣлъ и раненъ многажды; а нынѣ де онъ старъ, и отъ ранъ увѣченъ, и Государевы службы служить неможетъ. И во Псковѣ по допросу окладчиковъ для старости и увѣчья оставленъ за службою во Псковѣ. А Государева жалованья помѣстья де за нимъ 240 чети, а у нево никово нѣтъ.

Лѣта 7148 Марта въ 30 день, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларивонову въ помѣстной приказъ къ дьякамъ къ думному къ Михайлу Данилову, да къ Ивану Переносову, да к Ондрею Строеву. Въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано; велѣти бъ выписать изъ писцовыхъ книгъ и изъ помѣстныхъ и изъ вотчинныхъ дачь за Псковитиномъ за Клементьемъ Матвѣевымъ сыномъ Еремѣева, что помѣстья и вотчины въ дачахъ, и на сколько чети и в которыхъ городѣхъ, да та выпись прислати в розрядъ къ вамъ дьякамъ; к думному к Ивану да к Григорью. И въ помѣстномъ Приказѣ во

Псковскихъ книгахъ письма и мѣры Ивана Вельяминова да подьячева Ивана Княжнина 135 года, въ Опочетцкомъ уѣздѣ в Покровской в Старицкой губѣ в помѣстьяхъ написано: за Клементьемъ Матвѣевымъ сыномъ Еремѣева в помѣстьѣ деревня Борисово з деревнями и с пустошми сорокъ три чети безъ третника, да в Вороновскомъ уѣздѣ в Теребенской губѣ селцо Сорочнево з деревнями и с пустошми сто девяносто чети без четверика; да в Богородцкомъ утрешкѣ деревня, что было селцо Глухово, з деревнями и с пустошми пятдесятъ одна четь с осминою; и всего за нимъ помѣстья 291 четь съ полутретникомъ. И по дачѣ нынѣшняго 148 года из того Клементьева помѣстья Еремѣева деревня, что было селцо Глухово, с пустошми 51 четь с осминою, по ево Клементьеву челобитью взято и отдано племяннику ево Псковскому помѣщику Самсону Тюхневу, ко Псковскому ево помѣстью ко сту к осмидесяти къ тремъ четямъ, въ его окладъ въ триста въ пятдесятъ чети; а Самсону с тово помѣстья велѣно Государева служба служить. А Клементей тово ему помѣстья поступился полюбовно, и в передъ ему Клементью помѣстья дадать не велѣно. А за Клементьетъ Еремѣевымъ опричь тово помѣстья осталось во Псковѣ же двѣсти тридцать девять чети с осминою и полполтретника; а опричь того за нимъ помѣстья и вотчины нигдѣ не сыскано; да и самъ онъ Клементей опричь того помѣстья не сказалъ нигдѣ. Да к той ево сказкѣ Псковитинъ Павелъ Бѣшенцовъ руку приложилъ. Скрѣпа дьяка въ строку. „Ондрей Строевъ" а по склѣйкѣ на оборотѣ написано; „дьякъ." И на концѣ, писалъ подьячей Петрушко Васильевъ."

Лѣта 7148 го Апрѣля, въ 25 день по Государеву Цареву и В. К Михайла Θедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову: въ помѣстной приказъ къ дьякомъ думному Михайлу Данилову да к Ивану Переносову да къ Ондрею Строеву въ памяти за твоею Григорьевою приписью писано: велѣти бъ выписать из писцовыхъ книгъ и из помѣстныхъ и из вотчинныхъ дачь за Павломъ Бѣшенцовымъ что помѣстья и вотчины в дачахъ и в которыхъ городѣхъ; да та выпись прислати бъ в розрядѣ к вамъ к дьякомъ к думному к Ивану да к Григорью. И въ помѣстномъ приказѣ в дачѣ 144 году Февраля в 4 день написано: послана Государева Царева и В. К. Михайла Θедоровича всеа Русіи грамота во Псковъ к стольнику и воеводѣ ко Князю Θедору Куракину да к дьяку к Петру Лу-

тохину, по челобитью Псковитина Павла Григорьева сына Бѣшенцова да Аѳанасья Нащокина, пустой помѣстной землѣ, что онъ покинулъ отца своего Лаврентьевскаго помѣстья Нащокина, со Псковскихъ книгъ, письма и мѣры Ивана Вельяминова с товарищи 135 году, выпись слово в слово за дьячьею приписью; а велѣно Ѳѳонасья Нащокина с Павломъ Бѣшенцовымъ в той землѣ, что онъ Ѳѳонасей отца своего помѣстья выбралъ лутчее 150 чети, взялъ себѣ выборомъ, а другую половину тогожъ отца своего помѣстья 150 чети покинулъ пусту, во Псковѣ дать очная ставка, и про тое пустую землю сыскать писцовыми и приправочными и отдѣльными книгами и дачами и Государевыми грамотами и всякими сыски на крѣпко. Да будетъ, по сыску с очной ставки, обьявитца что Ѳѳонасей Нащокинъ тое землю отца своего дачу покинулъ пусту, а себѣ взялъ выборомъ; и тое помѣстную землю 138 чети с третникомъ велѣно отдѣлить в помѣстье Павлу Бѣшенцову, и раздѣлить тое помѣстную землю велѣно с Ѳѳонасьевою помѣстною землею, что за нимъ Ѳѳонасьемъ написано, тогожъ отца ево дачи по писцовымъ книгамъ съ примѣрною землею 204 чети, изверстать живущее и пустое повытно по четьямъ; да что в той землѣ Павлу Бѣщенцову съ Ѳѳонасьемъ Нащокинымъ по сыску и по очной ставкѣ учинятъ по Государеву указу, о томъ велѣно отписать къ Государю к Москвѣ. 144 году Іюня в 27 день писали ко Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Пскова столникъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ да дьякъ Григорей Лукинъ: велѣно де имъ по Государевѣ грамотѣ, какова прислана по челобитью Псковитина Павла Бѣщенцова с Ѳѳонасьемъ Нащокинымъ в помѣстной землѣ дать во Псковѣ очная ставка. И они де по той Государевѣ грамотѣ по Ѳѳонасья Нащокина посылали многижды, и Ѳѳонасей де Нащокинъ на очную ставку с Павломъ Бѣшенцовымъ не сталъ; и не бивъ челомъ Государю изо Пскова съ ѣхалъ к Москвѣ. И по челобитью Павла Бѣщенцова Ѳѳонасьева помѣстья Нащокина, что нынѣ за нимъ отца ево Лаврентьева помѣстья в дачѣ, что онъ взялъ выборомъ, посылали отписать на Государя, сотника стрѣлецкаго Мирона Забѣлина; и велѣли ему Мирону Ѳѳонасьевымъ крестьяномъ Нащокина сказать, чтобъ они по Государеву указу Ѳѳонасьева прикащика и ево людей ни в чемъ не слушали, и доходовъ ему денежныхъ и хлѣбныхъ не давали, и дѣлъ на него не дѣлали. А про помѣстную землю

Лаврентьевскаго помѣстья Нащокина во Псковскомъ уѣздѣ в Рожинской засадѣ и губѣ да противъ прежнего сыску, каковъ посланъ ко Государю во 138 году, при воеводахъ при Князѣ Дмитріѣ Пожарскомъ, в приказъ сыскныхъ дѣлъ к окольничему к Ортемью Измайлову, в Остроскомъ уѣздѣ в Нѣмоевской губѣ велѣли ему жъ Мирону сыскать около тѣхъ пустыхъ земель окольными всякими многими людми, тѣми пустыми землями в Рожницкой и в Нѣмоевской губахъ нынѣ хто владѣетъ, и почему и сколь давно, и которые деревни и пустоши имяны хто пашетъ и коситъ и по чьей дачѣ, или которые лежатъ в пустѣ, и сколь давно запустѣли. И в обыскѣхъ сотнику Стрѣлецкому Мирону Забѣлину Рожницкіе и Нѣмоевскіе губы обыскные люди Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и монастырскіе, и церковные и помѣщетцкіе крестьяне сказали. Лаврентьевскаго помѣстья Нащокина пустошей и селищь не знаютъ, и имянъ ихъ невѣдаютъ, и Ѳонасья Нащокина в Рожницкую и въ Нѣмоевскую губу въ ѣзжаючи не видали, и тѣми пустошми Ѳонасей Нащокинъ владѣлъ ли, и они того не вѣдаютъ же и не слыхали, а старожилцовъ де хто тѣ пустоши имяны знаютъ у нихъ нѣтъ. Да в дачѣ 144 году Іюня в 25 день написано: билъ челомъ Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи Псковской помѣщикъ Ѳонасей Лаврентьевъ сынъ Нащокинъ во 144 году: дано де Псковскому помѣщику Павлу Григорьеву сыну Бѣшенцову помѣстье во Псковскомъ да в Островскомъ уѣздахъ изъ порозжей земли, что было за отцомъ его за Ѳонасьевымъ Лаврентьемъ Нащокинымъ; а в писцовыхъ де книгахъ Ивана Вельяминова с товарищи отписано на Государя; и билъ де челомъ Государю на его Ѳонасья Павелъ Бѣшенцовъ о передѣлѣ, чтобъ тое порозжую землю, что онъ Павелъ взялъ, передѣлить с его Офанасьевою дачею, что ему дано во 122 году отца его помѣстье съ матерью его да с сестрою в Опочетцкомъ уѣздѣ, 150 чети, а достальное де помѣстье отца его с верхъ его дачи, что нынѣ онъ взялъ Павелъ, велѣно отписать на Государя. Да о томъ же его помѣстьѣ во 138 году били челомъ Государю на его Ѳонасья челобитчики Иванъ Козодавлевъ с товарыщи; и то дѣло взято было и з помѣстнаго приказу в приказъ сыскныхъ дѣлъ Ортемью Измайлову да к дьяку к Ивану Михайлову, и то де дѣло вершено: онъ Ѳонасей в томъ отца своего помѣстьѣ оправленъ, а порозжая земля велѣно отписать на

Государя. И в томъ де переносномъ дѣлѣ 138 году, что прислано из приказу сыскныхъ дѣлъ в помѣстной приказъ за приписью дьяка Ѳедора Панова, и въ приговорѣ де написано подлинно; и Павелъ де Бѣшенцовъ з Государевою грамотою ево Ѳѳонасья не заѣхалъ; исвѣдалъ де онъ Ѳѳонасей Павлово ложное челобитье, что онъ Павелъ билъ челомъ Государю во Псковѣ объ очной ставкѣ, а во Псковѣ де того сыскать непочему; и онъ де Ѳѳонасей тѣмъ отца своего помѣстьемъ владѣетъ, а Государева де грамота и прежней сыскъ изо Пскова взятъ къ Государю к Москвѣ для прежного спорнаго челобитья к тому переносному дѣлу, и то де дѣло нынѣ в помѣстномъ приказѣ с приговоромъ. А воеводы де во Псковѣ, дружа ему Павлу, мимо Государевы грамоты безъ очные ставки послали ево Павлова брата стрѣлецкаго сотника Мирона Забѣлина въ ево Ѳѳонасьево помѣстье в Опочетцкомъ уѣздѣ отписывать, и велѣли то ево помѣстье отписать на Государя, и тотъ де ево Павловъ братъ ис того ево помѣстья людей ево и животину выбилъ и крестьянъ переграбилъ; а про тое де порозжую землю, что онъ Павелъ взялъ, велѣли тому же Павлову брату сыскать уѣздными людми, хто владѣетъ, мимо оброчныхъ книгъ, что та земля порозжая во Псковѣ есть в оброкѣ. *А Государевъ де указъ: больше году помѣстей передѣлять невелѣно*; а какъ де ему дано помѣстье отца ево и тому двадцать другой годъ; и дружа де ему Павлу нынѣ то ево помѣстье мимо Государевы грамоты отписали на Государя невѣдомо по чему. И Государь бы ево Ѳѳонасья пожаловалъ не велѣлъ ложному Павлову челобитью повѣрить и того отца ево стараго помѣстья передѣлять, что ему дано во 122 году; и велѣлъ бы ему Государь по грамотѣ 122 года в томъ отца ево помѣстьѣ во стѣ пятидеси четяхъ, по прежнему переносному вершенному дѣлу указъ учинить. И 144 году Іюня въ 25 день послана Государева грамота во Псковъ к столнику жъ и воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину да къ дьяку к Григорью Лукину по челобитью Псковитина Ѳѳонасья Нащокина; а велѣно имъ во Псковскомъ и в Опочетцкомъ уѣздѣ в Ѳѳонасьево помѣстье Нащокина, что за нимъ отца ево, и в Павлово помѣстье Бѣшенцова, что ему дано Лаврентьева помѣстья Нащокина порозжая отписная земля, послать сына боярскаго добра, да того Ѳѳонасьево помѣстье Нащокина с примѣрною землею двѣсти четыре чети велѣно отказать Ѳѳонасью Лаврентьеву сыну Нащокину по прежнему, чѣмъ

онъ Ѳѳонасей владѣлъ, ко Псковскому ево помѣстью ко сту к тридцати к пяти четямъ, в ево окладъ въ четыреста чети в помѣстье со всѣми угодьи. Да тогожъ Лаврентьевскаго помѣстья Нащокина по писцовымъ книгамъ Ивана Вельяминова съ товарыщи написано в порожніе земли, а во 144 году дано в помѣстье Павлу Бѣшенцову, 138 чети с трѣтникомъ, велѣно отказать Павлу Григорьеву сыну Бѣшенцову в ево окладъ в триста пятдесятъ чети по прежней Государевѣ грамотѣ по ево Павлову челобитью, а роздѣлять тово Ѳѳонасьева помѣстья Нащокина съ Павловою землею Бѣшенцова не велѣно. Да что Ѳѳонасью Нащокину того отца ево помѣстья и Павлу Бѣшенцову тогожъ помѣстья порозжія отписныя земли откажетъ имяны селъ и деревень и починковъ, и пустошей, и селищь, и займищь, и в нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей поимянно, и земли пахатные, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей; и то все велѣно написать в книги, да тѣ книги велѣно прислать к Государю к Москвѣ. И тѣмъ помѣстьемъ Павелъ Бѣшенцовъ, что ему дана помѣстная порозжая земля Ѳѳонасьева помѣстья Нащокина, владѣетъ ли того невѣдомо, отдѣлныхъ книгъ изо Пскова Апрѣля по 18 число нынѣшняго 148 году к Москвѣ неприслано. А по сказкѣ Павла Бѣшенцова; то де ему Лаврентьевское помѣстье Нащокина сто тридцать осмь чети с третникомъ не отведено и имъ невладѣетъ; и стольникъ де и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ да дьякъ Григорей Лукинъ помѣстье отписали на Государя въ порозжіе земли по прежнему; и нынѣ де за нимъ Павломъ помѣстья и вотчины нѣтъ нигдѣ, ни одной чети, да к той сказкѣ онъ Павелъ и руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка: „148 Апрѣля въ 26 день взять." По склѣйкамъ скрѣпа „Діакъ Ондрей Строевъ." На концѣ на оборотѣ же: „Писалъ подьячей Петрушка Васильевъ."

Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Клементей Еремѣевъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ, для ево старости и увѣчья велѣлъ ево отъ службы отставить, и пожаловалъ бы Государь изъ помѣстья ево велѣлъ ему дать на прожитокъ, какъ Государю Богъ извѣститъ, а достальнымъ ево помѣстьемъ пожаловалъ бы Государь внука ево Павла Григорьева сына Бѣшенцова въ ево окладъ.

На оборотѣ на концѣ: „Справилъ Матюшка Култыковъ.

ДѢЛА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ГУБНЫХЪ СТАРОСТЪ И ВОЕВОДЪ ПО ГОРОДАМЪ.

1. Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ изъ Дмитрова съ посаду и Дмитровскаго уѣзду нищіе твои Государевы богомольцы архимандриты и игумены и протопопы и дьяконы; и холопи твои Государевы: дворяне и дѣти боярскіе; и сироты твои Государевы посадцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди. Прежде сево были Государь в Дмитровѣ воеводы, и въ прошломъ Государь во 146 году били мы челомъ тебѣ Государю, чтобъ воеводамъ въ Дмитровѣ не быть, а чтобъ быти въ Дмитровѣ одному губному старостѣ. И по твоему Государеву указу велѣно быть в Дмитровѣ одному губному старостѣ Ивану Соѳонову. И судомъ, Государь, Божіимъ тово Ивана не стало; а в губные, Государь, намъ выбрати неково; а прежде сего, Государь, былъ в Дмитровѣ одинъ Ѳедоръ Чаплинъ, и губные дѣла были ему же приказаны Ѳедору. И Ѳедоръ Чаплинъ будучи в Дмитровѣ о твоемъ Государевѣ дѣлѣ о всемъ радѣлъ, и за крестьянишекъ нашихъ и за посадцкихъ людей стоялъ, и отъ сторонъ оберегалъ, и продажи и убытковъ ни какихъ не чинилъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцевъ, и насъ холопей своихъ и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей всево города, вели Государь, быть въ Дмитровѣ по прежнему Ѳедору Чаплину одному. Царь, Государь смилуйся.

На оборотѣ сверху помѣта: „148 году Ноября въ 1 день, Государь указалъ по челобитью въ приказѣ быть одному; и всякіе дѣла и губные вѣдать.

На оборотѣ же ниже помѣты 18 рукоприкладствъ въ такомъ порядкѣ: „къ сей челобитной Борисоглѣбской Архимандритъ Никандра руку приложилъ.“ „Къ сей челобитной Никитцкаго монастыря, что в Дмитровѣ на посадѣ Игуменъ Леонидъ, и в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто, руку приложилъ.“ „Къ сей челобитной Данило Шокуровъ руку приложилъ“ „Къ сей челобитной Второй Шестаковъ руку приложилъ.“

Лѣта 7148 Нолбря въ 5 день, Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Ѳедору Васильевичу Чаплину быти въ Дмитровѣ, по челобитью отъ архимандритовъ, игуменовъ, поповъ и всякихъ чиновъ людей, для того что напередъ сего былъ губной староста Иванъ Сафоновъ, и въ нынѣшнемъ во 148 году умеръ; и Ѳедору пріѣхавъ въ Дмитровъ, взявъ с собою земскихъ старостъ, и цѣловальниковъ, и посадцкихъ людей, взяти въ съѣзжей избѣ ключи городовые и острожные и казенные и нарядъ, да пересмотря ему въ казнѣ зелье и свинецъ и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и Государевыхъ указныхъ грамотъ о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходные и разходные хлѣбу и деньгамъ, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и по списомъ дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрить; и о своемъ пріѣздѣ отписати къ Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи к Москвѣ в Розрядъ. И быти Ѳедору Чаплину въ Дмитровѣ, и беречь тово накрѣпко, чтобъ в Дмитровѣ въ городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ, и в уѣздѣ татьбы и розбою и иново никоторово воровства и корчемъ, и табаку, и блядни, и зерни, и душегубства ни у кого небыло. А которые люди учнутъ воровать, ково бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать; или которые учнутъ держать корчму и блядню и табакъ, или которые учнутъ держати зернь; и ему бъ тѣхъ людей отъ воровства унимать, и корчемное питье вынимать, корчемникомъ и питухомъ дѣлать наказанье и заповѣди имати по прежнему Государеву указу. А которые люди учнутъ воровать, розбивать и красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и ему тѣхъ воровъ имати и сыскивати про ихъ воровство всякими сыски накрѣпко по Государеву указу, какъ о томъ Государевъ указъ присланъ будетъ изъ розбойново приказу. А хто на ково учнутъ в обидахъ и въ насильствахъ Государю бити челомъ о управѣ; и Ѳедору Чаплину тѣхъ людей по челобитьямъ судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и по суду своему и по сыску межъ ими управа дѣлать безволокитно. Да и тово ему беречи накрѣпко, чтобъ в Дмитровѣ в городѣ и на посадѣ и в слободахъ в лѣтніе в жаркіе дни всякіе люди избъ и мыленъ нихто нетопили, и поздно ввечеру с огнемъ не сидѣли и

не ходили. А для хлѣбново печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть печи подѣлать в огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ в землѣ не близко хоромомъ, и отъ вѣтру велѣти печи огородить лубкомъ, чтобъ одноличио было отъ огня береженье великое. Да для береженья жъ от огня в лѣтнюю пору велѣть по хоромамъ и в рядѣхъ по лавкамъ и по анбарамъ поставити мѣрники или кади с водою и с вѣники, чтобъ одноличио отъ огня было береженье великое. А одноличио Ѳедору Чаплину в Дмитровѣ Государевымъ Царевымъ и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи всякимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу с великимъ радѣньемъ неоплошно. А Дмитровцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ для своей корысти обидъ и ни какихъ налоговъ не дѣлать и посуловъ и поминокъ ни уково не имать, и жити ему съ великимъ береженьемъ неоплошно. Да будетъ почаять приходу воинскихъ людей; и ему изъ уѣзду собрати всѣхъ людей в городъ з женами и з дѣтьми и со всякими ихъ животы; а безъ вѣстей уѣздныхъ и всякихъ людей в городъ не збирати, и посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ налога и продажъ недѣлати; и к посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ береженье держати, чтобы ихъ нихто не билъ и неграбилъ, и никаково насильства нихто никому не дѣлалъ. А коли Ѳедоръ въ Дмитровѣ учнетъ жити оплошно; а ево оплошкою городу и посаду учинится какое дурно; или учнетъ отъ посадцкихъ и уѣздныхъ и у приѣзжихъ людей отъ какихъ дѣлъ имати посулы и поминки, или учнетъ имъ дѣлать какіе налоги; и Ѳедору отъ Государя Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ.

II. Лѣта 7150-го Марта въ 8 день по Государеву Цареву и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ думному Иваму Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 150 году по Государеву Цареву и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, по выбору столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и Дмитровцовъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ и всего города всякихъ чиновъ людей, велѣно быть в Дмитровѣ и в Дмитровскомъ уѣздѣ на Ѳедорово мѣсто Чаплина въ губныхъ старостахъ Второму Иванову сыну Шестакову; и по тѣмъ выборомъ второй Шестаковъ къ Государеву крестному цѣлованью приведенъ, и наказъ ему о татиныхъ и

розбойныхъ и о всякихъ губныхъ дѣлахъ данъ. И по Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу дьякомъ Думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, велѣти имъ Второва Шестакова написать в спискѣ въ губныхъ старостахъ.

Припись. „*Дьякъ Семенъ Дохтуровъ.*" справа на оборотѣ внизу: „справилъ Ондрюшка Чубаровъ."

Отъ Царя и В. К. Михайло Өедоровича всеа Русіи в Дмитровъ Өедору Васильевичу Чаплину. По выбору столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и Дмитровцовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей Дмитровцовъ всего города велѣно быти в Дмитровѣ в Губныхъ старостахъ Второму Шестакову; да Второму же Шестакову велѣно вѣдать городъ и всякіе городовые и посадскіе дѣла. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; и ты бъ ключи городовые и острожные и нарядъ и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и денги, что есть в зборѣ, и книги приходные и разходные хлѣбнымъ и всякимъ денежнымъ доходомъ, и всякіе наши дѣла отдалъ губному старостѣ Второму Шестакову, и во всемъ с нимъ росписался. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 Марта въ 9 день.

III. Лѣта 7152 Апрѣля во 2 день по Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу память боярину Князю Юрью Андревичу Ситцкому да Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ Марку Поздѣеву да Семену Дохтурову. По Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу Дмитрею Ртищеву быть въ Дмитровѣ воеводою по челобитью изъ Дмитрова, архимандритовъ игуменовъ протопопа и поповъ и дьяконовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей; а губному старостѣ по челобитью в Дмитровѣ быти невелѣно. И по Государеву указу Дмитрей Ртищевъ въ Дмитровъ отпущенъ изъ разряду. И по Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу боярину Князю Юрью Андрѣевичу Сицкому да Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ Марку Поздѣеву да Семену Дохтурову велѣти в Дмитровѣ губные и татинные дѣла вѣдать Дмитрею Ртищеву.

Лѣта 7152-го Апрѣля въ 3 день Государь Царь и В. К. Михайла Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Дмитрею Степановичу Ртищеву быти въ Дмитровѣ по челобитью архимандритовъ игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей на Второво мѣсто Шестакова; а Второму Шестакову по Государеву указу велѣно ѣхати к Москвѣ. И Дмитрею Ртищеву пріѣхавъ въ Дмитровъ взяти у Второво Шестакова ключи городовые и острожные и казенные, и нарядъ в казнѣ и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и наказы прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей, и указные Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходные и разходные деньгамъ и хлѣбу, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и всякихъ служилыхъ, и жилетцкихъ людей; и по спискамъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрѣть; и каковъ въ Дмитровѣ городъ и острогъ, и что около городу и острогу по мѣрѣ саженъ; и что по ево смотру городовыхъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и жилетцкихъ всякихъ людей, и что у городовыхъ у всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей дѣтей и братьевъ, и племянниковъ, и сусѣдъ, и подсусѣдниковъ, и что въ Дмитровѣ какова наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и сколько х которой пищали ядеръ порознь, и каково х которой пищали ядро вѣсомъ; и Дмитрею Ртищеву о томъ о всемъ отписать къ Государю, Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, к Москвѣ въ розрядъ; да о городѣ жъ и объ острогѣ и о всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостяхъ и о нарядѣ и о зельѣ и о свинцѣ и о всякихъ пушечныхъ запасѣхъ отписать въ пушкарской приказъ. И жити Дмитрею Ртищеву въ Дмитровѣ с великимъ береженьемъ, и в' городовыхъ и в острожныхъ воротѣхъ караулы держать по прежнему Государеву указу, чтобъ въ Дмитровѣ и городѣ и в острогѣ все было стройно и бережно. Да того ему беречь, чтобъ въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ и в уѣздѣ татьбы и розбою, и иново ни которово воровства, и корчемъ, и табаку, и блядни, и зерни, и душегубства ни у ково не было. А отъ которыхъ людей учнетъ дѣлатца какое воровство; и Дмитрею Ртищеву тѣхъ людей отъ воровства унимать, чтобъ ни отъ какихъ людей розбою и татьбы, и зерни,

и табаку, и корчемъ, и бляди, ни иново каково воровства небыло; а корчемное питье и табакъ велѣть имать, и корчемникомъ и питухамъ дѣлать наказанье, и заповѣди имати по прежнему Государеву указу. А которые люди учнутъ воровать, розбивать и красть; и ему тѣхъ воровъ, разбойниковъ, и татей велѣти имати и сыскивать про ихъ воровство на крѣпко по Государеву указу, каковъ о томъ Государевъ указъ присланъ въ Дмитровъ изъ разбойного приказу. А хто на ково учнетъ въ обидахъ и въ насильствахъ Государю бить челомъ о управѣ; и Дмитрею Ртищеву тѣхъ людей по челобитнымъ судить и сыскивать всякими сыски и межъ ими росправа чинить бозволокитно, и пошлины с судныхъ дѣлъ имать по прежнему Государеву указу; и тѣ пошлинные денги присылать къ Государю к Москвѣ сыными денежными доходы. А судить ему в Дмитровѣ всякихъ людей до десяти рублевъ, а больши десяти рублевъ никакихъ людей несудить; для того что въ больщихъ искахъ велѣно судить въ приказѣхъ на Москвѣ. Да и тово беречи на крѣпко; чтобъ въ Дмитровѣ в городѣ, и на посадѣ, и в слободахъ в лѣтніе и в жаркіе дни люди избъ и мыленъ не топили и поздно в вечеру с огни не сидѣли и не ходили; а для хлѣбново печенья и гдѣ ѣсть варить велѣти печи подѣлать в огородѣхъ на полыхъ мѣстѣхъ в землѣ и не близко хоромъ, и от вѣтру печи велѣть огородить, чтобъ одноличио в Дмитровѣ отъ огня было бережно. Да в лѣтнюю жъ пору велѣть в городѣ и по всему посаду по хоромомъ и в рядѣхъ по лавкамъ и по анбарамъ поставить мѣрники или кади с водою и вѣники для береженья отъ пожарнова времени, и отъ пожару береженье держать великое. А одноличио Дмитрею Ртищеву Государевымъ Царевымъ В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять посему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу с великимъ радѣньемъ неоплошно. А Дмитровцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ Дмитрею Ртищеву обидъ и налоговъ никакихъ недѣлать, и посуловъ и поминокъ ни откакихъ дѣлъ ничево неимать; и жити ему с великимъ береженьемъ не оплошно, чтобъ в Дмитровѣ все было стройно и бережно. А только онъ в Дмитровѣ учнетъ жити, а ево оплошною городу и острогу и всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ учинитца какое дурно, или учнетъ у посадцкихъ и уѣздныхъ и у пріѣзжихъ людей отъ какихъ дѣлъ имать посулы

и поминки, или учнетъ дѣлати какіе налоги; и про то про все сьищетца, и ему отъ Государя, Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, быти в великой опалѣ.

А челобитная, какову подали за руками о Дмитреѣ Ртищевѣ, из Разряду для справки губныхъ дѣлъ послана въ розбойной приказъ с подьячимъ с Прохоромъ Тутолминымъ.

IV. Государю, Царю и В. К. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ богомолцы твои Государевы с Улега архимандритъ и игумены, стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и Углечане дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы и сироты твои Углечане посадцкіе люди. По твоему Государеву Цареву и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу на Углечѣ воевода отставленъ, а городъ велѣно принять губному старостѣ Павлу Ракову до твоего Государева указу на время безъ выбору. И тотъ, Государь, Павелъ молодъ и окладомъ малъ: а по твоему Государеву указу велѣно быть выборнымъ лутчимъ дворяномъ у таково твоево Государь у городоваго великаго дѣла, быть неумѣть многіе дѣла, Государь, дѣлаетъ не по твоему Государеву уложенью для своей бездѣльной корысти и бражничаетъ. А которые были твои Государевы городовые запасы для осады, колье на городѣ; а онъ, Государь, Павелъ то колье пригородилъ в огородѣ, а досталь прижегъ. И городовой приказщитъ Тимоѳей Чумашевъ учалъ ему Павлу говорить: что де ты Павелъ городовые запасы разоряешъ и в огороды колье городишъ, а достальное зжешъ; и тотъ Государь, Павелъ сво Тимоѳея за то слово по щекамъ билъ, и батогами хотѣлъ бить, что де ты мнѣ мужикъ указываешь; и з города тотъ Павелъ ево Тимоѳея збилъ, а в дѣлѣ ему Тимоѳею отказалъ безъ твоево Государева указу, не велѣлъ городоваго дѣла ему Тимоѳею ни в чемъ вѣдать. И пришла твоя Государева грамота высылная к намъ холопемъ твоимъ, что намъ холопемъ твоимъ ѣхать на твою Государеву службу по срокамъ; и онъ, Государь, Павелъ къ намъ холопамъ твоимъ высылныхъ памятей тотчасъ неразослалъ и мы холопи твои многіе поѣхали на твою Государеву службу безъ ево Павловы высылки. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй насъ богомольцовъ своихъ и насъ холопей своихъ и сиротъ, вели, Государь, тово Павла отъ своево Государева городова дѣла отставить по нашему

челобитью; а вели, Государь на Углечѣ быть и городъ вѣдать Бѣжеченину Игнатью Оѳонасьеву сыну Мономахову; а тотъ, Государь, Игнатей и прежъ сево у твоихъ Государевыхъ многихъ дѣлъ былъ и твоимъ Государевымъ дѣломъ радѣлъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

> На оборотѣ сверху помѣты: „149 году, Іюля въ 20 день, Государь пожаловалъ велѣлъ ево губново старосту перемѣнить, а о Игнатьѣ Мономаховѣ доложить себя Государя:" „149 года Августа въ 5 день, Государь указалъ Игнатья Мономахова отпустить на Углечь."

За помѣтою 32 рукоприкладства челобитчичовъ въ такомъ порядкѣ. „Къ сей челобитной Игуменъ Михей руку приложилъ Къ сей челобитной церкви благовѣрнаго Царевича Димитрія попъ Илья Григорьевъ руку приложилъ, къ сей челобитной игуменъ Ермогенъ руку приложилъ и проч.

Лѣта 7149-го Августа въ 4 день Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Игнатью Аѳонасьевичу Мономахову быть на Углечѣ по челобитью с Углеча архимандритовъ игуменовъ и поповъ и всего церковнаго чину, и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Углечанъ и всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей. Для тово что на передъ сево вѣдалъ ихъ во всемъ Углецкой губной старости Павелъ Раковъ, и въ нынѣшнемъ 149 году тому губному старостѣ Павлу Ракову по ихъ челобитью на Углечѣ быть не велѣно. И Игнатью пріѣхавъ на Углечь взять у губнаго старосты Павла Ракова ключи городовые и в казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть в зборѣ, и Государевы указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякіе дѣла и списки дѣтей боярскихъ отставныхъ и пушкарей и разсылщиковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣти имъ на Угличѣ быти с собою. А что по ево смотру отставныхъ дѣтей боярскихъ и пушкарей и жилетцкихъ всякихъ людей будетъ, и сколко въ Государевѣ казнѣ денегъ у Павла Ракова возметъ; и сколько на Углечѣ какова наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколко х которой пищали ядеръ порознь будетъ, и каково х которой

пищали ядро вѣсомъ; и ему то все написати на роспись; да тое роспись прислати ко Государю Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи к Москвѣ. Да и того ему велѣти беречи на крѣпко, чтобъ на Углечѣ на посадѣ и по слободамъ и в уѣздѣ розбою и татьбы ни иново ни которово воровства не было и корчемъ и блядни и зерни ни уково не было. А которые люди учнутъ воровать, ково бить, или грабить, или розбивать, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и корчмы, и блядню держать, и зернью играть; и тѣхъ воровъ отъ воровства унимать, и наказанье надъ ними чинить смотря по винѣ и по человѣку. А розбойниковъ и всякихъ воровъ велѣти имать и сыскивать про нихъ всякими сыски накрѣпко по Государеву указу и по грамотамъ изъ розбойново приказу. А которые люди на ково в обидахъ и всякихъ насильствахъ учнутъ Государю бити челомъ о управахъ; и Игнатью тѣхъ людей почелобитнымъ судити и сыски всякими сыскивать накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими управа чинить безволокитно. А и тово ему беречи на крѣпко, чтобъ на Углечѣ въ городѣ и на посадѣ в лѣтніе дни избъ и мыленъ ни хто не топилъ и с огни поздно не сидѣлъ и не ходилъ. А для хлѣбнаго печенья и гдѣ есть варить велѣти подѣлати печи в огородѣхъ или на полыхъ мѣстѣхъ неблизко хоромъ, и отъ вѣтру бъ печи были огорожены гораздо, чтобъ одноличио отъ огня было береженье великое и заказъ ему о томъ всякимъ людемъ крѣпкой учинить. Да в лѣтнююжъ бы во всю пору на анбарѣхъ и в рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ и во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ поставлены были мѣрники или кади с водою и с вѣники для береженья отъ пожарнова времени. А одноличио ему Игнатью будучи на Углечѣ Государевымъ всякихъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу. А только онъ на Углечѣ учнетъ жити оплошно, а ево небреженьемъ городу какая поруха учинитца, или в Углецкомъ уѣздѣ учинитца какое дурно; и Игнатью отъ Государя Царя и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ.

Отъ Царя и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи на Углечь Губному старостѣ Павлу Ракову по нашему указу по челобитью с Углеча архимандритовъ игуменовъ зъ братьею, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ Углецкихъ помѣщиковъ, и дворянъ дѣтей боярскихъ Углечанъ, и всякихъ жи-

летцкихъ и уѣздныхъ людей, велѣно Игнатью Мономахову быти на Углечѣ, и велѣно ему на Углечѣ вѣдати Углетцкихъ всякихъ служилыхъ и посадцкихъ людей всякими дѣлами; а тебѣ на Углечѣ у нашего дѣла быти не велѣно, а велѣно тебѣ наша служба служити з городомъ. И какъ Игнатей Мономаховъ, на Углечь прiѣдетъ; и тыбъ ключи городовые и острожные и нарядъ, и в казнѣ зелье, и свинецъ, и деньги, что есть в зборѣ, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ, и всякихъ жилетцкихъ людей, и указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякiе наши дѣла, и тому всему роспись отдалъ Игнатью Мономахову за своею рукою, и во всемъ с нимъ росписался. А отдавъ и росписався былъ на нашей службѣ, з городомъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, Августа въ 11 день.

Лѣта 7149-го Августа въ 22 день, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Өедоровича всеа Русiи указу, память боярину Михайлу Михайловичу Салтыкову, да Якову Васильевичу Колтовскому, да дьякомъ Марку Поздѣеву, да Семену Дохтурову. В нынѣшнемъ во 149 году, Августа въ 11 день, по челобитью съ Углича ахимандритовъ, и игуменовъ з братьею, и поповъ, и всего церковнаго чину, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, за которыми помѣстья и вотчины на Углечѣ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Углечанъ и всякихъ жилетцкихъ и уѣздныхъ людей, губному старостѣ Павлу Ракову на Углечѣ у губныхъ и у иныхъ дѣлъ быти невелѣно, а велѣно ему Государеву службу служить з городомъ; а на Углечѣ, по челобитью Углецкихъ архимандритовъ и всего церковнаго чину и всякихъ жилетцкихъ людей, велѣно быть и всякiе дѣла вѣдать Игнатью Аөонасьеву сыну Мономахову. И по Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русiи указу, боярину Михайлу Михайловичу Салтыкову, да Якову Васильевичу Колтовскому, да дьякомъ Марку Поздѣеву да Семену Дохтурову, Павлу Ракову на Углечѣ въ губныхъ старостахъ быть невелѣть; а о розбойныхъ, татинныхъ, и всякихъ дѣлѣхъ изъ розбойнаго приказу велѣть писать на Углечь къ Игнатью Мономахову. А, какъ по Государеву указу Игнатью Мономахову на Углечѣ быть, изъ розряду Государевъ наказъ ему данъ.

Справилъ Савка Бреховъ.

V. Государю, Царю и В. К. Михайлу Θедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ бѣдной и разореной холопъ твой Петрушка Звенигородцкой; скитаюся я холопъ твой безсемейной, старъ, и отъ ранъ увѣченъ на Москвѣ безъ съѣзду, передъ своею братьею и передъ молодыми бѣдностью и скитаньемъ позоренъ, а сволочьца Государь с Москвы негдѣ, помѣстьишка за мною в Вологодцкомъ уѣздѣ, и то, Государь, пусто, одно шесть бобылишковъ а стары, помѣстьишки и вотчинишки были в Дорогобужскомъ уѣздѣ, и тѣ отданы Литовскимъ людемъ, а в иныхъ, Государь, городѣхъ нѣтъ за мною холопомъ твоимъ в то мѣсто помѣстьица ни вотчинки ни одной чети, а дворишка Московскія со всемъ животишкомъ безъ остатку трожды згорѣли, запасенку никакова взять негдѣ, помираю з женишкою и с людишками голодною смертію, и одолжалъ я великимъ долгомъ; а у приказу, Государь, передъ своею братьею многое время нигдѣ небывалъ. И я холопъ твой о томъ позорномъ скитаньи и о разореньи тобѣ Государю всегда на свою братью, которые живутъ по приказамъ по году и по два в разныхъ мѣстѣхъ, и съ имяны билъ челомъ, гдѣ бы пожаловалъ, велѣлъ меня холопа своего на ихные мѣста отпустить; чтобы мнѣ в той бѣдности и в разоренье з женишкою и съ достальными людишками, волочася на Москвѣ, з голоду и в недостатку в конецъ не погинуть; и мнѣ холопу твоему тѣми челобитными отъ тебя Государя не сходить. А которые Государь, наша братья и неразореные люди тобѣ Государю о томъ же били челомъ; и тѣ по твоему Государеву указу отпущены по приказамъ. Милосердый Государь, Царь и В. К. Михайло Θедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, для моей бѣдности, и увѣчья, и тово великаго разоренья, вели, Государь, отпустить на Ильино мѣсто Грушецкова; а Илья, Государь, живетъ на Бѣлѣ озерѣ другой годъ, чтобы мнѣ холопу твоему в томъ позорномъ скитаньи на старости з женишкою з голоду и в долгу на правежѣ не помереть, и людишекъ послѣднихъ не избыть. Царь Государь смилуйся.

На оборотѣ помѣта: „144 году Сентября въ 3 день, Государь пожаловалъ велѣлъ ево отпустить на Бѣло озеро, на Ильино мѣсто Грушетцкова."

„144 году, Сентября въ 12 день, Государь пожаловалъ велѣлъ отпустить, а пріѣхать ему на Николинъ день, осенній нынѣшняго 144 году."

Лѣта 7144 Октября въ 21 день, Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Петру Никитичу Звенигородцкому быть на Бѣлѣозерѣ, на Ильно мѣсто Грушетцкова, да готовъ на Бѣлѣозерѣ подьячей Василей Шишкинъ. А пріѣхать Князю Петру на Бѣлоозеро на Николинъ день осенней нынѣшняго 144; а Ильѣ Грушетцкому съ того числа з Бѣла озера велѣно ѣхать к Москвѣ. И Князю Петру Звенигородцкому пріѣхавъ на Бѣлоозеро на срокъ на Николинъ день осенней 144 году, и взяти у Ильи Грушетцкого ключи городовые, и въ казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть в Государевѣ казнѣ, и Государевы указные грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и всякія дѣла и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и разсылщиковъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и тому всему у Ильи Грушетцкаго взять роспись за ево рукою; и по спискомъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря, велѣти имъ на Бѣлѣ озерѣ быти с собою. А что по ево смотру отставныхъ дѣтей боярскихъ и пушкарей и жилетцкихъ всякихъ людей будетъ, и сколко в Государевѣ казнѣ денегъ у Ильи Грушетцково возметъ, и сколко на Бѣлѣозерѣ каково наряду и в казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько х которой пищали ядеръ порознь будетъ, и каково х которой пищали ядро вѣсомъ; и ему то все написати на роспись, да тое роспись прислать ко Государю, Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ. Да и тово ему велѣти беречи на крѣпко, чтобъ на Бѣлѣ озерѣ на посадѣ и по слободамъ и в Бѣлозерскомъ уѣздѣ розбою, и татьбы, и иново ни которово воровства, и корчемъ, и бляди и зерни ни уково не было. А которые люди учнутъ воровать, бить ково, или грабить, или розбивать, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и корчмы, и блядню держать, и зернью играти; и тѣхъ воровъ отъ воровства унимать, и наказанье надъ ними чинить смотря по винѣ и по человѣку; а розбойниковъ и всякихъ воровъ велѣти имать и сыскивать про нихъ всякими сыски на крѣпко по Государеву указу и по грамотамъ изъ розбойново приказу. А которые люди на ково в обидахъ и всякихъ насильствахъ учнутъ Государю бити челомъ о управахъ; и Князю Петру тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыски всякими сыскивати на крѣпко; а по суду своему и сыску межъ

ими управа чинить безволокитно. Да и того ему беречи на крѣпко, чтобъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ и на посадѣ в лѣтніе в жаркіе дни всякіе люди избъ и мыленъ нихто нетопилъ, и с огнемъ поздно не сидѣли и не ходили; а для хлѣбново печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣть печи подѣлати на огородѣхъ или на полыхъ мѣстѣхъ, неблизко хоромъ, и отъ вѣтру бъ печи были огорожены гораздо; чтобъ одноличио отъ огня было береженье великое, и наказъ ему о томъ всякимъ людемъ на крѣпко учинить. Да в лѣтнюю жъ бы во всю пору в рядѣхъ на анбарѣхъ и на лавкахъ и во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и с вѣники для береженья отъ пожарнова времени. А одноличио ему Князю Петру, будучи на Бѣлѣозерѣ, Государевымъ всякимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу. А только онъ на Бѣлѣозерѣ учнетъ жить оплошно, а ево небреженьемъ и оплошкой городу какая поруха учинитца, или в Бѣлозерскомъ уѣздѣ учинитца какое дурно; и Князю Петру отъ Государя, Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, быть в великой опалѣ.

Отъ Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро Ильѣ Карповичу Грушецкому да подьячему Василью Шишкину. По нашему указу велѣно Князю Петру Звенигородскому быть на Бѣлѣозерѣ на твое Ильино мѣсто; а пріѣхать ему на Бѣлоозеро на Николинъ день осенней нынѣшняго 144 году. А какъ Князь Петръ Звенигородцкой на Бѣлоозеро пріѣдетъ; и ты бъ Илья ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ и в казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и наши указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякіе наши дѣла, и в казнѣ денги, и хлѣбные всякіе запасы отдалъ по росписи за своею рукою Князю Петру Звенигородцкому. А отдавъ и росписався, ты бъ ѣхалъ къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ явился в розрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову; а ты бъ Василей былъ на Бѣлѣозерѣ со Княземъ Петромъ Звенигородцкимъ у нашего дѣла по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144-го Октября въ день.

VI. Лѣта 7146-го Октября въ 23 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Василью Васильевичу Елетцкому быти в Бѣжетцкомъ

Верху, на Степаново мѣсто Замытцкого, и Князю Василію пріѣхавъ в Бѣжетцкой верхъ взяти у Степана Замытцкого ключи городовые и острожные, и казенные, и нарядъ, и в казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и Государевы указные грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходные и разходные хлѣбу и деньгамъ, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и по спискомъ дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрѣть; а что по ево смотру дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и жилетцкимъ, и всякихъ людей будетъ, и что какова на городѣ наряду и в казнѣ зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и сколько х которой пищали ядеръ порознь, и каково х которой пищали ядро вѣсомъ; и ему то все написати на роспись, да тое роспись прислати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. И жити ему Князю Василію в Бѣжетцкомъ Верху с великимъ береженьемъ, и беречь того накрѣпко, чтобъ в Бѣжетцкомъ Верху, в городѣ и на посадѣ и по слободамъ и в уѣздѣ татьбы и розбою, и иново никоторово воровства, и корчемъ, и блядни, и зерни, и душегубства ни у ково не было. А которыи люди учнутъ воровать, ково бить, и грабить, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и корчму, и блядню держать; и ему тѣхъ людей от воровства унимать, и корчемное питье велѣть имать, корчемникомъ, и питухомъ чинить наказанье, и заповѣдь имати по прежнему Государеву указу. А которые люди учнутъ воровать, розбивать, и красть; и ему тѣхъ воровъ, розбойниковъ и татей велѣть имать, и сыскивати про ихъ воровство накрѣпко по Государеву указу, каковъ о томъ Государевъ указъ, изъ разбойново приказу. А хто на ково учнетъ в обидахъ, и в насильствахъ Государю бити челомъ о управѣ; и Князь Василію Елетцкому тѣхъ людей по челобитнымъ судити, и сыски всякими сыскивати межъ ими накрѣпко, да по суду своему и по сыску межь ими росправа чинить безволокитно. Да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Бѣжетцкомъ Верху, в городѣ, и на посадѣ, и в слободахъ в лѣтніе в жаркіе дни всякіе люди избъ и мыленъ не топили, и поздо в вечеру с огнемъ не сидѣли, и не ходили. А для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть, варить, велѣти печи подѣлати во огородѣхъ, и на полыхъ

мѣстѣхъ в землѣ, неблизко хоромъ, и отъ вѣтру велѣти печи огородить, чтобы одноличио в Бѣжетцкомъ Верху от огня было бережно. Да в лѣтнюю жъ пору велѣть в городѣ и по всему посаду, по хоромамъ, и в рядѣхъ по лавкамъ, и по анбарамъ поставити мѣрники, или кади съ водою и с вѣники для береженья отъ пожарново времени, и отъ пожару береженье содержать великое. А одноличио ему Князю Василію Елетцкому Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу с великимъ радѣньемъ неоплошно. А Бѣжетцкимъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, ему Князю Василію для своей корысти, обидъ и налоговъ ни какихъ не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ему ни у ково ис посатцкихъ людей неимати, и жити ему с великимъ береженьемъ не оплошно. Да будетъ почаетъ какіе войны Бѣжетцкому Верху в уѣздѣ; и ему, для приходу воинскихъ людей, изъ уѣзду велѣти собрати уѣздныхъ всякихъ людей в городъ з женами, и з дѣтми, и со всякими ихъ животы, и с хлѣбомъ, что б ихъ воинские люди не повоевали, и смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу посадцкихъ и уѣздныхъ людей, по городу и по острогу росписати со всякими бои; а безъ вѣстей уѣздныхъ и всякихъ людей в городъ не збирать и не росписывать; а посадцкимъ, и уѣзднымъ людемъ налоги и продажъ нечинити, и къ посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ береженье держати, чтобы ихъ нихто не билъ, и не грабилъ, и ни какова насильства недѣлалъ. А буде онъ Князь Василей в Бѣжетцкомъ Верху, учнетъ жити оплошно, а ево оплошкою городу и посаду учинитца какое дурно, или учнетъ у посадцкихъ и уѣздныхъ и пріѣзжихъ людей отъ какихъ дѣлъ имати посулы и поминки, или какіе налоги чинить; и ему отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, быть въ великой опалѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, в Бѣжецкой Верхъ Степану Ивановичу Замытцкому. По нашему указу велѣно на твое мѣсто Князю Василію Елетцкому быть въ Бѣжетцкомъ Верху, а тебѣ по нашему указу велѣно служити з городомъ по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Князь Василей Елетцкой въ Бѣжетцкой Верхъ пріѣдетъ; и ты бъ городъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и в казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы,

и деньги, что есть в нашей казнѣ, и указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и книги приходные и расходные хлѣбу и деньгамъ, и тому всему роспись за своею рукою отдалъ Князю Василью Елетцкому, и во всемъ с нимъ росписался; а отдавъ и росписався со Княземъ Васильемъ Елетцкимъ во всемъ былъ з городомъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146, Октября въ 23 день.

Наказъ и грамота за подписью дьяка Григорья Ларіонова.

VII. Лѣта 7150 Декабря въ 31 день, Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Семену Яковлевичу Лодыгину быти на Бѣлоозеро на Лукьяново мѣсто Плещѣева; а Лукьяну Плещѣеву по Государеву указу велѣно ѣхать къ Москвѣ. И Семену Лодыгину пріѣхать на Бѣлоозеро Февраля въ 18 день, взяти у Лукьяна Плещѣева ключи городовые и нарядъ, и в казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ Государевѣ казнѣ, и Государевы указные грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и всякіе дѣла, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и тому всему роспись за ево рукою; и по спискомъ дѣтей боярскихъ, которые написаны въ городовой службѣ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо; а пересмотря велѣти быть съ собою на Бѣлѣозерѣ. А что по ево смотру отставныхъ дѣтей боярскихъ и пушкарей и жилетцкихъ всякихъ людей будетъ, и сколько въ Государевѣ казнѣ денегъ у Лукьяна Плещѣева возметъ, и сколько на Бѣлѣозерѣ какова наряду и в казнѣ зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько х которой пищали ядеръ порознь, и каково х которой пищали ядро вѣсомъ; и ему то все написати на роспись, да тое роспись прислати, и о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю, Царю и В. К. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, к Москвѣ в розрядъ. И быти Семену Лодыгину на Бѣлѣозерѣ, и жити ему съ великимъ береженьемъ; и беречи тово на крѣпко, чтобъ на Бѣлѣозерѣ, на посадѣ, и по слободамъ, и в Бѣлѣозерскомъ уѣздѣ разбою и татьбы, ни иново ни которово воровства, и корчемъ, и блядни, и зерни ни у ково небыло. Да Семену жъ учинити на Бѣлѣозерѣ заказъ крѣпкой, которые люди учнутъ приходити на Бѣлоозеро с Москвы или которыхъ городовъ; и про тѣхъ прихожихъ и

пріѣзжихъ людей велѣть сказывати себѣ; а Семену тѣхъ людей роспрашивати: хто какой человѣкъ, и откуды, и для чево на Бѣлоозеро пришелъ или пріѣхалъ, и знатцы на нихъ на Бѣлѣозерѣ есть ли. И будетъ на которыхъ прихожихъ, на пріѣзжихъ людей знатцовъ на Бѣлѣозерѣ не будетъ, и чаятъ отъ нихъ какова воровства или лазучества; и ему про тѣхъ людей сыскивати накрѣпко; и будетъ которые по роспросу и по приликамъ доведутца до пытки, и ему о тѣхъ писати к Государю к Москвѣ, а ихъ держати в тюрмѣ до Государева указу. А которые люди учнутъ воровать ково бить, розбивать, и грабить или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или которые учнутъ держать корчмы, и блядню, и табакъ, или которые учнутъ зернью играть; и тѣхъ отъ воровства унимать, наказанье имъ дѣлати смотря по винѣ и по человѣку, а розбойниковъ и всякихъ воровъ велѣти имати и сыскивати про нихъ всякими сыски на крѣпко по Государеву указу и по грамотамъ изъ розбойново приказу. А которые люди в обидахъ учнутъ на ково Государю бити челомъ; и Семену Лодыгину тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыски всякими сыскивати на крѣпко; а по суду своему и по сыску межъ ими управа дѣлать безволокитно. Да и тово ему беречи на крѣпко чтобъ на Бѣлѣозерѣ, в городѣ, и на посадѣ, в лѣтніе в жаркіе дни всякіе люди избъ и мыленъ нихто не топили, и с огнемъ поздно не сидѣли и неходили; а для хлѣбново печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣть печи подѣлать на огородѣхъ, или на полыхъ мѣстѣхъ, неблизко хоромъ, и отъ вѣтру печи велѣть огородить лубьемъ, чтобъ однолично отъ огня было береженье великое, и заказъ ему о томъ всякимъ людемъ крѣпкой учинить. Да для береженья бъ отъ огня в лѣтнюю бъ во всю пору въ рядахъ на онбарѣхъ, и на всѣхъ на лавкахъ, и во дворѣхъ, по всѣмъ хоромамъ держати мѣрники или кади с водою и с вѣники, чтобъ на Бѣлѣозерѣ отъ пожару береженье было великое. А одноличню Семену Лодыгину на Бѣлѣозерѣ Государевымъ всякимъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу. А толко онъ на Бѣлѣозерѣ учнетъ жити оплошно; и ево небреженьемъ и оплошкою городу какая поруха учинитца, или в Бѣлѣозерскомъ уѣздѣ учинитца какое дурно; и Семену Лодыгину отъ Государя, Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, быти въ великой опалѣ. А у Государева дѣла для письма велѣти Семену быти съ собою

в съѣзжей избѣ прежнимъ Бѣлозерскимъ дьячкомъ; а безъ Государева указу тѣхъ дьячковъ отъ дѣла не отставливать и не перемѣнять, и Государева денежнова жалованья безъ Государева указу, и безъ Государевыхъ грамотъ изъ Розряду Бѣлозерскимъ съѣзжей избы дьячкомъ недавать.

Отъ Царя и В. К. Михаила Ѳеоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Лукьяну Ивановичу Плещѣеву. По нашему указу велѣно Семену Лодыгину быть на Бѣлѣозерѣ на твое Лукьяново мѣсто; а тебѣ велѣно ѣхати к намъ к Москвѣ. И какъ Семенъ Лодыгинъ на Бѣлоозеро Февраля 18 дня пріѣдетъ; и ты бъ ключи городовые, и острожные, и нарядъ, и в казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и наши указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и приходные и разходные книги денгамъ, и списки дѣтей боярскихъ отставныхъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и всякіе наши дѣла и тому всему роспись за своею рукою отдалъ Семену Лодыгину, и во всемъ съ нимъ росписался. А отдавъ и росписався с Семеномъ во всемъ, ѣхалъ к Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явился въ разрядѣ дьякамъ нашимъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7150, Генваря въ 7 день.

VIII. Царю Государю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьютъ челомъ Кашина города и Кашинсково уѣзду нищіе твоѣ Государь богомолцы архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и холопи твои Государевы, столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и разныхъ чиновъ люди, которыхъ у насъ холопей твоихъ помѣстья и вотчины в Кашинскомъ уѣздѣ, и Кашинцы дворяне, и дѣти боярскіе, и Кашинцы, сироты твои Государевы, посадцкіе людишки. По твоему Государеву указу велѣно быти у насъ в Кашинѣ в губныхъ старостахъ Савѣ Спѣшневу, и велѣно вѣдать ему татинные и розбойные и всякіе твои Государевы судные дѣла, и росправа чинити промежъ насъ нищихъ твоихъ Государевыхъ богомолцовъ, и холопей твоихъ и сиротъ твоихъ; и того, Государь, Савы Спѣшнева съ твоѣ Государевы дѣла нестало, страменъ и увѣченъ, руками и ногами невладѣетъ. И нынѣ, Государь, у насъ въ Кашинѣ передъ съѣзжею избою и на посадѣ, и в уѣздѣ воровства и грабежи и убойства чинятся многіе, и насильства великіе; а росправы чинить промежъ нами и людишками и крестьянишками нашими некому. А преже сево по твоему Государь

указу в Кашинѣ были воеводы и губные старосты; а воровства, и убойства, и грабежу, и насильства такова небывало. Пожалуй, Государь, насъ нищихъ своихъ Государевыхъ богомолцовъ и холопей своихъ, и сиротъ своихъ, вели, Государь, у насъ въ Кашинѣ по прежнему быти воеводамъ, чтобы было кому промежъ нами и нашими людишками и крестьянишками расправа чинити, чтобы намъ нищимъ твоимъ Государевымъ богомолцомъ и холопемъ твоимъ, и сиротамъ твоимъ посадцкимъ людишкамъ отъ насильства и грабежу в конецъ непогинуть. А по твоему Государеву указу в Бѣжецкомъ Верху, и во Твери, и в Ростовѣ, и в Торжку воеводы и губные старосты по прежнему. Милосердый Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ Государевыхъ богомольцовъ, и насъ холопей своихъ, и сиротъ своихъ, вели, Государь, у насъ в Кашинѣ быти изъ Московскихъ дворянъ воеводою Дементью Лазореву. А тотъ Дементей Лазоревъ у твоихъ Государевыхъ у многихъ дѣлъ бывалъ, и с твое Государево дѣло ево будетъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ сверху помѣта дьяка: „152 году, Марта въ 6 день, Государь указалъ по челобитью быть Дементью Лазореву."

Потомъ слѣдуютъ 58 рукоприкладствъ въ такомъ порядкѣ. „Къ сей челобитной Дмитріевскаго монастыря Архимандритъ Варламъ руку приложилъ."

Лѣта 7152 Марта въ 10 день, Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Дементью Поликарповичу Лазореву быти в Кашинѣ по челобитью архимандритовъ, игуменовъ, поповъ и всякаго церковнаго чину, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ жилетцкихъ и уѣздныхъ людей, для тово что на передъ сево вѣдалъ ихъ во всемъ Кашинской губной староста Сава Спѣшневъ; и в нынѣшнемъ во 152 году Декабря нъ 28 день въ Кашинѣ Сава Спѣшневъ умеръ. И Дементью Лазореву пріѣхавъ в Кашинъ, взявъ с собою соборныхъ поповъ, земскихъ старостъ, и цѣловальниковъ, и посадцкихъ людей, въ съѣзжей и збѣ с тѣми со всѣми людми переписати ему всякіе Государевы и земскіе и губные дѣлы, и что в Кашинѣ какова наряду, и в казнѣ зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ. А что по сво перепискѣ в казнѣ в съѣзжей избѣ какихъ Государевыхъ, и земскихъ, и губныхъ дѣлъ, и что в Кашинѣ какова наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запа-

зовъ, и что в Кашинѣ какихъ служилыхъ и посадцкихъ людей; и ему о томъ о всемъ отписать къ Государю, и Государевымъ и земскимъ и губнымъ дѣломъ, и наряду, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ запасомъ роспись и списки служилымъ и жилетцкимъ людемъ прислать къ Москвѣ в Разрядъ за своею рукою. И быть Дементью Лазореву в Кашинѣ и Государевымъ дѣломъ промышлять: къ городу и к острогу, и къ городовой, и къ острожной осыпи, и ко всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ, и к наряду, и к зелью, и к свинцовой казнѣ береженье держать. Да Дементью жъ Лазореву беречи тово накрѣпко, чтобъ в Кашинѣ в городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ, и в уѣздѣ татбы, и разбою, и иново никоторова воровства, и корчемъ, и табаку, и блядни, и зерни, и душегубства, ни укого не было. А которые люди учнутъ воровать, ково бить, и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или которые учнутъ держать корчму, и блядню, и табакъ, или которые учнутъ держать зернь; и ему тѣхъ людей отъ воровства унимать, и корчемное питье вынимать, и корчемникомъ и питухомъ дѣлать наказанье, и заповѣди имать по прежнему Государеву указу. А которые люди учнутъ воровать, розбивать и красть, и инымъ какимъ воровствомъ воровать; и ему тѣхъ воровъ имать, и сыскивать про ихъ воровство всякими сыски накрѣпко по Государеву указу, каковъ о томъ Государевъ указъ присланъ в Кашинъ изъ Розбойново Приказу. А хто на ково учнутъ в обидахъ и в насильствахъ Государю бити челомъ о управѣ; и Дементью Лазореву тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыскивати всякими сыски на крѣпко, и по суду своему и по сыску межъ ими управа дѣлать безволокитно. Да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ в Кашинѣ въ городѣ, и на посадѣ, и в слободахъ, в лѣтніе в жаркіе дни, всякіе люди избъ и мыленъ нихто не топили, и поздно в вечеру с огнемъ не сидѣли и не ходили; а для хлѣбново печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣть печи подѣлать в огородѣхъ, и на полыхъ мѣстѣхъ в землѣ, не близко хоромъ. Въ лѣтнююжъ пору велѣть по хоромомъ, и в рядѣхъ по лавкамъ, и по анбарамъ поставити мѣрники или кади с водою и с вѣники, чтобъ одноличио отъ огня было береженье великое. А одноличио Дементью в Кашинѣ Государевымъ, Царевымъ и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, всякимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, смотря по тамош-

нему дѣлу с великимъ раденьемъ не оплошно; а Кашинцомъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, для своей корысти, обидъ никакихъ и налоговъ недѣлать, и посуловъ и поминковъ не у ково неимать, и жити ему с великимъ береженьемъ не оплошно; и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ береженье держать, чтобъ ихъ нихто не билъ и не грабилъ, и ни каково насильства нихто никому не дѣлалъ. А толко Дементей учнетъ в Кашинѣ жить оплошно, и его оплошкою городу и посаду учинитца какое дурно, или учнетъ у посадцкихъ, и уѣздныхъ, и у пріѣзжихъ людей отъ какихъ дѣлъ имати посулы и поминки, или учнетъ имъ дѣлать какіе налоги; и Дементью отъ Государя, Царя и В. К. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, быти в великой опалѣ.

Отъ Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Кашинъ городовому прикащику Карпу Неронову. По челобитью Кашинцовъ всякихъ чиновъ людей отпущенъ въ Кашинъ Дементій Лазоревъ; а велѣно ему быть в Кашинѣ, и наши всякіе дѣла вѣдать. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и которые наши указные грамоты, и наказы прежнихъ Кашинскихъ воеводъ и приказныхъ людей, и сошные и платежные книги, и каковъ нашъ наказъ данъ былъ губному старостѣ Савѣ Спѣшневу, и всякіе земскіе и губные дѣла в Кашинѣ вѣдать; и тебѣ бъ тѣ всѣ дѣла, и тому всему роспись отдать Дементью Лазореву, и во всѣхъ нашихъ дѣлахъ съ Дементьемъ Лазоревымъ росписатъся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152, Марта въ 13 день.

Лѣта 7152, Марта въ 13 день, по Государеву Цареву и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину Князю Юрью Андрѣевичу Ситцкому, да Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Марку Поздѣеву, да Семену Дохтурову. Государь, Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ быть в Кашинѣ Дементью Лазореву по челобитью изъ Кашина архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ людей; а губному старостѣ, по челобитью Кашинцовъ, въ Кашинѣ быть не велѣно; а по Государеву указу Дементей Лазоревъ отпущенъ въ Кашинъ изъ Разряду. И по Государеву, Цареву и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, указу, боярину Князю Юрью Андреевичу Ситцкому, да Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Марку Поздѣеву, да Семену Дохтурову, велѣть въ Кашинѣ губные и татиные дѣла вѣдать Дементью Лазореву.

КНИГА

А

ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ ГОСУДАРЕВЪ, ЦАРЕВЪ И В. К. МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА ВСЕА РУСІИ, УКАЗЪ О ХЛѢБНОМЪ И КОЛАЧНОМЪ ВѢСУ 7134 ГОДА.

Лѣта 7132 г. Ноября въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память городовымъ прикащикомъ Василью Артемову, да Богдапу Бекетову с товарыщи, да хлѣбново вѣсу, цѣловальникомъ и Устюжской полу сотни тяглецу Дорофейку Иванову с товарыщи ходити имъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ городѣ, и въ деревянномъ городѣ, по улицамъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ; и вѣсить имъ хлѣбы ситные, и рѣшетные, и колачи тертые, и ковритщетые мягкіе у хлѣбниковъ и уколачниковъ, и у хлѣбныхъ, и у колачныхъ, прасоловъ, и у Патріяршихъ, и Митрополичьихъ, и у владычныхъ, у Княженетцкихъ, и у боярскихъ, и у монастырскихъ дворниковъ, и у стрѣльцовъ, и у пушкарей, и у всякихъ людей, у харчевниковъ, гдѣ наѣдутъ хлѣбы и колачи, и вѣсити имъ в правду, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи, крестному цѣлованію, другу не дружить, а не другу немстить, и посуловъ, и поминковъ от тово неимати, ни у ково, ничево, ни которыми дѣлы. А гдѣ наѣдутъ хлѣбы и колачи и, посему Государеву наказу, противъ вѣсу непридутъ; и прикащикомъ и цѣловальникомъ, тѣхъ людей приводить в земской приказъ, и на тѣхъ людѣхъ писати заповѣди: в первые на человѣкѣ по полу полтинѣ, а обвѣсятъ ково в другія, и на томъ заповѣди писати полтина; а в третіе обвѣсятъ, и на томъ заповѣди взять два рубли, четыре алтына, полторы деньги. А хто учнетъ хлѣбы и колачи хоронить, и прикащикомъ, да цѣловальникомъ, тѣ хлѣбы и колачи у нихъ с понятыми выймать; а у ково вынутъ и на нихъ имати заповѣди подва жъ рубли по четыре алтына по полуторе

деньге. Да прикащикомъ же и цѣловальникомъ смотрѣть и провѣдывать на крѣпко, что бы хлѣбы, ситные, и рѣшоточные, и колачи тертые, и коврищатые, были бы печены, и в хлѣбъ бы гущи и подмѣсу никаково небыло отнюдь, никоторыми дѣлы. А которые хлѣбники и колачники неучнутъ хлѣбовъ и колачей выпекать, для того что бы былъ в вѣсу тежелѣ, или в хлѣбы учнутъ прибаливать гущу, или какой иной подмѣсъ; и цѣловальникомъ у нихъ тѣ хлѣбы и колачи разрѣзывать, и будетъ хлѣбъ или колачь невыпеченъ для вѣсу, или в хлѣбахъ у ково какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людяхъ имати заповѣди, по полу полтинѣ. А почему имъ хлѣбы, ситные, и рѣшоточные, и колачи вѣсити противъ цѣны, какъ коли учнутъ хлѣбники и колачники муку купятъ, и сколько надобетъ в хлѣбѣ и в колачѣ гривенокъ и четей на четверть муки, харчю; и тому имъ дана роспись, подклѣена подъ сею наказною памятью.

Роспись что положено на четверть муки харчю, и что вѣсу в четверти муки, и в калачѣхъ и в хлѣбахъ.

На колачи на четверть дрозжей на 2 алтына на 2 денги, соли на 6 денегъ, дровъ на 8 денегъ, проносу и провозу 8 денегъ, от сѣянья 4 деньги, за работу 10 денегъ, лавошного 2 алтына 2 деньги, свѣчи и помело 2 деньги.

И всего харчю на четверть вышло на одиннадцать алтынъ.

На ситные хлѣбы на четверть харчю вышло: подквасья на 3 денги, соли на алтынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу до двора и из двора 8 денегъ, мукосѣю 4 деньги, на тягло и на промыслъ 10 денегъ, на свѣчи и на помело деньга, выдачи на лавку два алтына, и всего харчю на четверть вышло на девять алтынъ.

На ситные хлѣбы.

Купятъ четверть муки по 8 алтынъ по 2 денги; и выпечи ис тое четверти 18 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ 5 гривенокъ и пол пол чети и пол пол пол чети, в грошовомъ 10 гривенокъ и пол чети и пол пол чети, в алтынномъ 16 гривенокъ с четью и пол пол четью.

Купятъ четь муки по девяти алтынъ по 2 денги; и выпечи ис тоя чети 19 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ пять гривенокъ съ четью, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полтрети и пол пол пол чети, в алтынномъ 15 гривенокъ съ полугривенкою.

Купятъ четь муки по десяти алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 20 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ 5 гривенокъ безъ чети и полполполчети, в грошовомъ 10 гривенокъ и полполчети в алтынномъ 15 гривенокъ безъ трети.

Купятъ четь муки по 11 алтынъ; выпечи ис тое чети 21 хлѣбъ алтынной, вѣсу в двуденежнокъ 5 гривенокъ безъ трети, в грошовомъ 9 гривенокъ с третью, въ алтынномъ 14 гривенокъ.

Купятъ четь муки по 12 алтынъ; и выпечи ис тое чети 22 хлѣба алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ 4 гривенки с третью и полполчети, в грошовомъ 9 гривенокъ без пол пол чети, в алтынномъ 13 гривенокъ с третью.

Купятъ четь муки по 13 алтынъ; и выпечи ис тое чети 23 хлѣба алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ 4 гривенки и пол чети, в грошовомъ 8 гривенокъ с полугривенкою, в алтынномъ 12 гривенокъ съ полугривенкою и пол чети.

Купятъ четь муки по 14 алтынъ; и выпечи ис тое чети 24 хлѣба алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ 4 гривенки и полпол пол чети, в грошовомъ 8 гривенокъ и пол чети и пол пол чети, в алтынномъ 12 гривенокъ съ полчетью и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 15 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 25 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в двуденежномъ 4 гривенки, в грошовомъ 8 гривенокъ, в алтынномъ 12 гривенокъ без чети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 16 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 26 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в двуденежномъ 4 гривенки безъ получети, въ грошовомъ 7 гривенокъ съ полугривенкою, в алтынномъ 11 гривенокъ съ четью и пол пол чети.

Купятъ четь муки по 17 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 27 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в дву денежномъ 3 гривенки съ полугривенкою и пол пол чети, в грошовомъ 7 гривенокъ и пол пол чети и пол пол пол чети в алтыномъ 11 гривенокъ без пол пол чети и безъ пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 18 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 28 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой вѣсу, в двужнежномъ 3 гривенки съ полугривенкою, в грошовомъ 7 гривенокъ, в алтынномъ 10 гривенокъ с полугривенкою.

Купятъ четь муки по 19 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 29 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ пол пол пол четью, въ грошовомъ 7 гривенокъ и пол пол чети, въ алтыномъ десять гривенокъ и полчети.

Купятъ четь муки по 20 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 30 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в двуденежномъ 3 гривенки с пол пол третью, в грошевомъ 6 гривенокъ и пол пол пол трети, въ алтыномъ пол 10 гривенки безъ пол пол чети.

Купятъ четь муки по 21 алтыну по 4 денги; выпечи ис тое чети 31 хлѣбъ алтынной да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ пол пол полъчетью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и пол пол чети, въ алтыномъ 9 гривенокъ съ четью и полпол четью и пол пол пол четью.

Купятъ четь муки по 22 алтына по 4 денги; и выпечи ис тое чети 32 хлѣба алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в двуденежномъ 3 гривенки, в грошовомъ 6 гривенокъ, въ алтынномъ 9 гривенокъ с полтретью.

Купятъ четь муки по 23 алтына по 4 денги; и выпечи ис тое чети 33 хлѣба алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ пол чети, в грошовомъ 6 гривенокъ безъ чети и безъ пол пол пол чети въ алтынномъ 9 гривенокъ без чети и без пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 24 алтына по 4 денги; и выпечи ис тое чети 34 хлѣба алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети и пол пол пол чети въ гровомъ 5 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полгривенкою и с пол пол пол четью.

Купятъ четь муки по 25 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 35 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети, въ грошовомъ пол 6 гривенки, въ алтыномъ 8 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 26 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 36 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ пол 3 гривенки и пол полчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ.

Купятъ четь муки по 27 алтынъ по 4 денги; и выпечи ис тое чети 37 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу в

двуденежномъ по 3 гривенки и пол пол пол чети, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ чети.

Купятъ четь муки по 29 алтынъ по 4 денги; и выпечи и с тое чети 39 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ пол 3 гривенки, въ грошовомъ пять гривенокъ въ алтынномъ пол 8 гривенки.

Купятъ четь муки по 30 алтынъ по 4 денги; и выпечи и с тое чети 40 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу в двуденежномъ двѣ гривенки съ третью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ трети, въ алтынномъ 7 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 31 алтыну по 4 денги; и выпечи ис тое чети 41 хлѣбъ алтынный да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ двѣ гривенки съ четью, въ грошовомъ пол 5 гривенки и полчети, въ алтынномъ 7 гривенокъ без пол пол пол чети.

На калачи.

Купятъ четь муки по 16 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тоѣ чети 26 калачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ калачѣ пол 4 гривенки съ полутретью, въ грошовомъ калачѣ 7 гривенокъ безъ полутрети, в алтынномъ пол 11 гривенки.

Купятъ четь муки по 17 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 27 калачей алтынныхъ да калачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки с третью, въ грошовомъ 7 гривенокъ безъ трети, въ алтынномъ 10 гривенокъ.

Купятъ четь муки по 18 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 28 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ колачѣ три гривенки съ четью, в грошовомъ пол 7 гривенки, въ алтынномъ 10 гривенокъ безъ полпол чети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 19 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 29 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ колачѣ 3 гривенки и пол пол трети, въ грошовомъ 6 гривенокъ съ полутретью, въ алтынномъ пол 10 griванки и пол пол чети.

Купятъ четь муки по 20 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 30 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полтретью и пол пол пол-

чети, въ грошовомъ 6 гривенокъ с третью и с полчетью, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ получетью и пол пол чети, и полпол пол чети.

Купятъ четь муки по 21 алтыну по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 31 колачь алтынныхъ да колачь двуденежный, вѣсу въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ полполчети и пол полпол чети, в двуденежномъ 3 гривенки безъ получети и безъ пол пол чети, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ получети.

Купятъ четь муки по 22 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 32 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу съ алтынномъ пол 9 гривенки с полчетью и пол пол четью и полпол пол четью.

Купятъ четь муки по 23 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 33 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью и полчети, въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети, въ грошовомъ пол 6 гривенки и пол пол чети.

Купятъ четь муки по 24 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 34 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ с полчетью, въ двуденежномъ пол 3 гривенки с полчетью въ грошовомъ пол 6 гривенки.

Купятъ четь муки по 25 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 35 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ получети и пол пол пол чети, въ двуденежномъ пол 3 гривенки, в грошовомъ пол 6 гривенки безъ пол чети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 26 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 36 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ полугривенкою и пол полчети и пол пол пол чети, въ двуденежномъ пол 3 гривенки безъ пол пол чети, въ грошовомъ 5 гривенокъ и полчети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 27 алтынъ по 2 денги; и выпечи ис тое чети 37 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу в алтынномъ 7 гривенокъ съ четью и пол пол чети и пол пол пол четью, в двуденежномъ двѣ гривенки с третью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ пол чети.

Купятъ четь муки по 28 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 38 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полчети и пол пол полчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ чети.

Купятъ четь муки по 29 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 39 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и пол пол полчети, в двуденежномъ двѣ гривенки съ четью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ пол пол полчети.

Купятъ четь муки по 30 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 40 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ пол 7 гривенки с полу третью и пол пол пол трети, въ двуденежномъ двѣ гривенки съ полутретью, въ грошовомъ пол 5 гривенки и пол пол пол трети.

Купятъ четь муки по 31 алтыну по 2 денги; и выпечи ис тое чети 41 калачь алтынной да калачь двуденежной, вѣсу в алтыномъ 7 гривенокъ безъ чети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 32 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 42 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ пол 7 гривенки и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 33 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 43 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ с третью пол пол чети.

Купятъ четь муки по 34 алтына по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 44 колача алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 35 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 45 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтыннотъ 6 гривенокъ с пол пол четью и пол пол пол чети, въ двуденежномъ двѣ гривенки, въ грошовомъ 4 гривенки с пол-пол четью и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 36 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 46 колачей алтынныхъ, вѣсу в алтынномъ 6 гривенокъ и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 37 алтынъ по 2 денги; и выпечи ис тое чети 47 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу в алтынномъ 6 гривеннокъ безъ пол чети, двуденежномъ двѣ гривенки безъ пол пол чети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ полу-чети и пол пол пол чети.

Купятъ четь муки по 38 алтынъ по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 48 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу в алтынномъ 6 гривенокъ безъ чети, в двуденежномъ двѣ гривенки без пол пол пол чети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получети и пол пол чети.

Купятъ четь муки по 39 алтынъ; и выпечи ис тое чети 49 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ пол 6 гривенки с пол четью, въ двуденежномъ двѣ гривенки безъ чети, въ грошовомъ пол 4 гривенки съ получетью.

Купятъ четь муки по 40 алтынъ и по двѣ денги; и выпечи ис тое чети 50 колачей алтынныхъ да колачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ пол 6 гривенки, въ двуденежномъ пол двѣ гривенки съ третью, въ грошовомъ 4 гривенки безъ трети.

По склѣйкамъ листовъ скрѣпа: „Діакъ Посникъ Колачевъ." На оборотѣ на послѣднемъ листѣ: „Справилъ подьячей Сенка Сергѣевъ."

Лѣта 7134 года, Марта въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Немиру Θедоровичу Кирѣевскому, да Подьячему Исаку Левонтьеву быть на Москвѣ у хлѣбново дѣла. Для тово по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу велѣно земскова двора и большово приходу приказнымъ людемъ беречь на крѣпко, чтобъ на Москвѣ в хлѣбныхъ в большихъ рядѣхъ и по малымъ торшкомъ и по улицамъ торговые люди хлѣбы и колачи держали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбы покупаютъ. И нынѣ вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи учинилось, что, недосмотромъ и оплошкою земскихъ и большово приходу приказныхъ людей, Московскіе хлѣбники на продажу хлѣбы и колачи пекутъ малы непротивъ цѣны, и продаютъ воровствомъ, и в томъ молотчимъ и всякимъ людемъ чинитца тагость и убытки; и Немиру и подьячему Исаку Левонтьеву взяти на земскомъ дворѣ у Степана Проѣстева с товарыщи в цѣловальники с черныхъ слободъ торговыхъ людей добрыхъ по человѣку ис сотни. да ему жъ взяти въ съѣзжей дворъ имянные списки хлѣбникомъ большихъ рядовъ и малыхъ тор-

шковъ, и которые торгуютъ по улицамъ и по переуламъ, да у нихъ же взятъ для розсылки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ, а память о томъ на Земской Дворъ къ Єтепану Простеву с товарыщи послана. И купити для опыту при себѣ в мучномъ ряду четверть муки пшеничные на колачи, да четверть ржаные на хлѣбы на ситные, а другую четверть муки ржаные жъ на хлѣбы на рѣшотные и привѣсить в пуды; да ис тоѣ изо пшеничные и из оржаные муки велѣти колачникамъ и хлѣбникамъ при себѣ и при цѣловальникахъ испечи колачи тертые и нетертые и хлѣбы ситные и решотные, денежные, и двуденежные, и грошевые, и алтынные; да на колко к тѣмъ колачамъ и къ хлѣбамъ на четверть выидетъ дрожжей, и соли, и дровъ, и всяково мѣлково харчю, без чево быти нельзе, и того смотрѣти накрѣпко самимъ безотступно, чтобъ хитрости в томъ ничево неучинили и лишка бъ в томъ в росходѣ небыло, и написати то все в росходъ на роспись подлинно порознь; и смѣтити то все и выложити на прибыль хлѣбниковъ и калачниковъ, и на лавку, примѣрясь къ прежней росписи, какова дана под симъ наказомъ. Да какъ тѣ хлѣбы и колачи испекутъ; и Немиру и Исаку с цѣловальники тѣ колачи и хлѣбы велѣти перевѣсити при себѣ жъ: в колка будетъ гривенокъ колачь денежной, и двуденежной, и грошевой, и алтынной, и въ колко гривенокъ будетъ хлѣбъ ситной и рѣшетной денѣжной и двуденежной, и грошовой, и алтынной; то все записать имянно, и здѣлати тому роспись подлинную противъ нынѣшнево опыту, в колко гривенокъ, противъ которые хлѣбные цѣны будутъ в вѣсу колачи и хлѣбы малые и большіе вѣсомъ, примѣрясь къ прежней к статейной росписи. И велѣти большихъ рядовъ и малыхъ торшковъ, и которые торгуютъ по улицамъ и по переулкамъ, хлѣбниковъ всѣхъ собрати къ себѣ на съѣзжей дворъ, и сказати имъ: вѣдомо Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи, учинилось, что они на продажу хлѣбы и колачи пекутъ и продаютъ воровствомъ не противъ цѣны; а нынѣ тому учиненъ опытъ прямой, и хлѣбы и колачи перет прежнимъ учали быти больше, и они бъ впреть не воровали, и хлѣбы и колачи на продажу пекли и продовали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбъ купятъ, и противъ нынѣш-

нево опыту. Будетъ передь прежнимъ в хлѣбахъ и в колочахъ прибыль объявитца, а хто из нихъ на продажу учнетъ хлѣбы и колачи печи не противъ цѣны, воровствомъ, и тѣмъ отъ Государя быти в великой опалѣ безовсякіе пощады. И тотъ часъ Немиру и подьячему Исаку учинить у хлѣбниковъ у всѣхъ десятцкихъ, и тѣхъ десятцкихъ с целовальники расписати в Кремлѣ города, и в Китаѣ, и в Бѣломъ городѣ, и за Бѣлымъ городомъ, и за Москвою рѣкою во всѣхъ слободахъ по всѣмъ улицамъ, и по переулкомъ, и по малымъ торшкомъ; и велѣти целовальникомъ и десяцкимъ для вѣсу хлѣбы и колачи приносити къ себѣ на съѣзжей дворъ мяхкіе; и велѣти хлѣбы и колачи передъ собою вѣсити порознь ситные и рѣшетные и колачи тертые и коврищетые; и тово ему беречь на крѣпко чтобъ у хлѣбниковъ и у колашниковъ и у хлѣбныхъ и у колачныхъ прасаловъ и у всякихъ людей и у харчевниковъ хлѣбы и калачи были противъ цѣны. А у которыхъ людей хлѣбы и колачи противъ вѣсу не придутъ, и Немиру на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди в первые на человѣкѣ пополуполтинѣ, а обвѣсятъ ково в другой и на томъ заповѣди имати полтина, а в третей обвѣсятъ, и на томъ заповѣди взяти два рубли четыре алтына полторы денги. А хто учнетъ хлѣбы и колачи хоронити от вѣсу, и Немиру тѣ хлѣбы и колачи у тѣхъ велѣти городовымъ и рѣшотнымъ прикащикомъ и целовальникомъ и десятцкимъ выймати; а у ково вымутъ, и на нихъ имати заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А что на комъ и за кокою вину пенныхъ денегъ возметъ; и ему то велѣти писати в книги подлинно по статьямъ, и держати тѣ книги и денги у себя; а перечневые росписи, что у нево по которое число пенныхъ денегъ будетъ, приносить в Розрядъ къ дьякомъ: к думному к Федору Лихачеву да к Михайлу Данилову да к Ѳедору Степанову. Да Немиру жъ смотрить и велѣти провѣдывать накрѣпко, чтобъ хлѣбы ситные и рѣшоточные и калачи тертые и коврищатые были выпечены, и в хлѣбахъ бы гущи и подмѣсу никакова отнюдь не было ни которыми дѣлы. А которые хлѣбники и колачники не учнутъ хлѣбовъ и колачей выпекать для тово, чтобъ было в вѣсу тежело, или в хлѣбы учнутъ прибавливать гущу или иной какой подмѣсъ; и Немиру у нихъ тѣ хлѣбы и колачи велѣть розрѣзывать при себѣ, и будетъ хлѣбъ или колачь невыпеченъ для вѣсу, или в хлѣбахъ у ково какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ лю-

дѣхъ имати заповѣди по полуполтинѣ. А одноличио Немиру и подьячему Исаку по сему Государеву наказу промышляти с великимъ радѣньемъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и никому в томъ не дружити, и не наровити, и корысти имъ в томъ себѣ ни какіе не чинити. А толко они по сему Государеву указу радѣти и промышляти неучнутъ или учнутъ в томъ кому норовити или корысть себѣ чинить, а послѣ про то сыщетца; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи быть в великой опалѣ. А какова нынѣ роспись будетъ противъ нынѣшнего опыту, и с тое росписи противень принести в Розрядъ; а будетъ нынѣшней опытъ перед прежнимъ будетъ в вѣсу менши, и Немиру про то сказать тотчасъ в розрядѣ, и то хлѣбное дѣло вѣдать и беречи о всемъ противъ прежней росписи, какова дана под сѣмъ наказомъ.

Роспись что было напередъ сево положено на четверть муки харчю, и что вѣсу в четверть муки, и в калачѣ, и в хлѣбахъ. (Роспись сія напечатана выше, и потому здѣсь неповторяется).

Лѣта 7134 года Марта въ 13 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Васильевичу Урусову, да діякомъ Шестаку Голышкину, да пятому Филатову. По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, указу велѣно Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву быти на Москвѣ у хлѣбново дѣла. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Васильевичу Урусову, да діякомъ Шестаку Голышкину, да пятому Өилатову велѣти: Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву дати въ целовальники с чорныхъ слободъ торговыхъ людей добрыхъ, по человѣку из с сотни, да имянные списки хлѣбникомъ и колачьникомъ большихъ рядовъ и малыхъ торшковъ, и которые торгуютъ по улицамъ и по переулкамъ; да имъ же дати для хлѣбново и колачново вѣсу контари и пуды и гривенки и терези и сколовые вѣсы и всякіе вѣсовые снасти, да для розсылки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ пять человѣкъ; да имъ же велѣти дати в Китаѣ или въ Бѣломъ городѣ съѣзжей дворъ, чтобъ тотъ съѣзжей дворъ былъ близокъ къ большимъ хлѣбнымъ и к колачнымъ рядомъ. По склѣйкамъ скрѣпа: „Дьякъ Өедоръ Степановъ.“

Лѣта 7134 года Марта въ 15 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ Думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову в Земской Приказъ къ Степану Матвѣевичу Проѣстеву да к Ивану Власьевичу Урусову да къ дьякомъ к Шестому Голышкину да къ Пятому Ѳилатову, в памяти за твоею Ѳедора Степанова приписью написано: По Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву быти на Москвѣ у хлѣбово и колашново дѣла, и велѣно имъ дати в цѣловалники с черныхъ слободъ торговыхъ людей добрыхъ, по человѣку из сотни, да имянные списки хлѣбникомъ и колашникомъ большихъ рядовъ и малыхъ торшковъ, и которые торгуютъ по улицамъ и по переулкамъ; да имъ же велѣно дати для хлѣбново и колашново вѣсу, контари, и пуды, и гривенки, и терези, и сколовые вѣсы, и всякую вѣсовую снасть, да для розсылки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ пять человѣкъ добрыхъ; и в Земскомъ Приказѣ, контарей, и пудовъ, и терезей никакихъ и хлѣбникомъ и колашникомъ имянныхъ списковъ нѣтъ, а скаловые гривенки, и вѣсы, и городовые прикащики, и цѣловальники из Земскаго Приказу к Немиру Кирѣевскому да къ подьячему к Исаку Левонтьеву посланы. По склѣйкамъ листовъ скрѣпа: „Дьякъ Шестакъ Голышкинъ."

Лѣта 7134 года Маія въ 26 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи, черныхъ сотенъ сотцкіе и новыхъ слободъ старосты, а въ Земской Приказъ принесли подписную челобитную, за помѣтою думнова дьяка Ивана Грамотина. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 134 году по Государеву указу, взялъ у нихъ черныхъ сотенъ, Немиръ Кирѣевской 10 человѣкъ цѣловальниковъ, къ извѣскѣ хлѣбной и х колашной, и держитъ ихъ третей мѣсяцъ на прасно, неотпуститъ, а преже сево имали у нихъ цѣловальниковъ къ извѣски хлѣбной и х колашной толко на недѣлю иль денъ на десятъ, покамѣста хлѣбы и колачи извѣсятъ; а на челобитной ихъ написано. Государь пожаловалъ будетъ у хлѣбново

вѣсу есть цѣловальники опрочѣ тово, а имъ дѣла нѣтъ ни которово, и ихъ отпустить; а будетъ у хлѣбново вѣсу иныхъ цѣловальниковъ нѣтъ, и имъ велѣть быть у вѣсу с перемѣною и смотрити чтобъ хлѣбы и колачи пекли по указу в правду; и у хлѣбново вѣсу выборныхъ цѣловальниковъ четыре человѣка есть, посланы къ Немиру из Земскаго Приказа имена написавъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ думному Өедору Лихачеву, да Михайлу Данилову тѣхъ цѣловальниковъ, которые взяты къ Немиру Кирѣевскому с черныхъ сотенъ, к хлѣбной и х колашной извѣскѣ, сверхъ выборныхъ людей 4 человѣкъ, велѣти отпустить будетъ имъ дѣла нѣтъ у колачной и хлѣбной извѣски. По склѣйкамъ листовъ скрѣпа: „Дьякъ Пятой Өилатовъ."

Въ нынѣшнемъ во 134 году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу дано Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву из Земскаго Двора къ хлѣбному дѣлу с черныхъ со всѣхъ сотенъ 10 человѣкъ цѣловальниковъ, да кому вѣсы и гривенки носить 4 челов. целовальниковъ, что имъ ходить по вся дни на Москвѣ в хлѣбныхъ и в колачальныхъ рядѣхъ и по торшкомъ в Китаѣ и в Бѣломъ Царевѣ городѣ в Черторьѣ, и на Арбатѣ, и на Тверской, и на Дмитровкѣ, и на Петровкѣ, и на Неглинной, на Рожествени, и на Стрѣтенской, и на Покровкѣ, и на Кулишкахъ, и за Бѣлымъ городомъ по малымъ торшкомъ, и за Москвою рѣкою, и за Яузою, по пяти человѣкъ в день, да с вѣсомъ и з гривенками по два человѣка; да тѣхъ же цѣловальниковъ посылаютъ по ослушниковъ для заповѣдныхъ денегъ; да ис тѣхъ же цѣловальниковъ, на съѣзжемъ дворѣ у Государева вѣсу и у заповѣдныхъ денегъ и у письма, по вся дни днюютъ по одному человѣку.

Роспись статейная хлѣбному и колачьному вѣсу противъ опыту Немира Кирѣевскаго, да подьячаго Исака Левонтьева нынѣшняго 134 года: какъ на Москвѣ в которую цѣну муку ржаную и пшеничную купятъ в торгу, и что на четь муки ржаные и пшеничные положено на хлѣбы на ситные и на рѣщотные и на колачи харчю всяково, и на тягло, и на промыслъ и выдачи на лавку, и что противъ которые цѣны с харчюмъ в хлѣбахъ и в колачахъ вѣсу, и то писано в сей росписи порознь.

Какъ на Москвѣ в торгу купятъ муки ржаны четь по 6 алтынъ по 4 денги, да харчю положено на ситные хлѣбы на

четь провозу из ряду до двора и из двора въ рядъ алтынъ, подквасья 2 денги, соли на 5 денегъ, дровъ на 6 денегъ, на свѣчи и на помѣло денга, мукосѣю 4 денги, за работу 5 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ; и всего харчу на четь выдетъ 6 алтынъ 3 денги, и обоего мука и с харчемъ в хлѣбахъ станетъ 13 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 12 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 18 гривенокъ, в грошовомъ 12 гривенокъ, в двуденежномъ 6 гривенокъ, въ денежномъ 3 гривенки.

А купятъ муки ржаные четь по 7 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 14 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 13 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ 17 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 12 гривенокъ с третью, двуденежной 6 гривенокъ съ полтретью, въ денежномъ 3 гривенки безполтрети.

А какъ муки ржаные четь купятъ по 8 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 15 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 14 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 17 гривенокъ, въ грошовомъ 11 гривенокъ с третью, въ двуденежномъ 6 гривенокъ без трети, в денежномъ 3 гривенки с полтретью.

А купятъ муку ржаную четь по 9 алтынъ по 4 денги, а с харчемъ та мука станетъ в хлѣбахъ 16 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 15 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 16 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 11 гривенокъ, въ двуденежномъ 5 гривенокъ с полгривенкою, въ денежномъ 3 гривенки без чети.

А купятъ муки ржаные четь по 10 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 17 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 16 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 16 гривенокъ, въ грошовомъ 11 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 5 гривенокъ с третью, в денежномъ 4 гривенки без трети.

А какъ муки ржаные четь купятъ по 11 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ в хлѣбахъ 18 алтынъ з денгою; и выпечь ис

тое муки 17 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, да хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 15 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 10 гривенокъ с третью, в двуденежномъ 5 гривенокъ с полтретью, въ денежномъ 5 гривенокъ с полтретью, въ денежномъ 2 гривенки с полгривенкою и пол-пол-трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 12 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 19 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 18 хлѣбовъ алтынныхъ да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 15 гривенокъ, въ грошовомъ 10 гривенокъ, въ двуденежномъ 5 гривенокъ, в денежномъ 2 гривенки с полугривенкою.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 13 алтынъ по 4 денги, а съ харчомъ а хлѣбахъ станетъ 20 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 19 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 14 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 10 гривенокъ без трети; въ двуденежномъ 5 гривенокъ безполтрети, в денежномъ 2 гривенки с полугривенкою без пол-трети.

А купятъ муки ржаные четь по 14 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 21 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки противъ тое цѣны 20 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 14 гривенокъ, въ грошовомъ 9 гривенокъ съ третью, въ двуденежномъ 5 гривенокъ без трети, въ денежномъ 2 гривенки с третью.

А какъ учнутъ муки ржаные четь купить по 15 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ станетъ в хлѣбахъ 22 алтына з денгою; и выпечь ис тое муки 21 хлѣбъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 13 гривенокъ съ полугривенкою, въ грошовомъ 9 гривенокъ, въ двуденежномъ 4 гривенки съ полугривенкою, въ денежномъ 2 гривенки с четью.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 16 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 23 алтына з денгою; и выпечь ис тое муки 22 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, да хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 13 гривенокъ, въ грошовомъ 9 гривенокъ без тре-

ти въ двуденежномъ 4 гривенки с третью, въ денежномъ 2 гривенки с полтретью.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 17 алтынъ по 4 денги, а харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 24 алтына з денгою; и выпечи и стое муки 23 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 12 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 8 гривенокъ с третью, въ двуденежномъ 4 гривенки с полтретью, въ денежномъ 2 гривенки и пол-пол-трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 18 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 25 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 24 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтыномъ хлѣбѣ 12 гривенокъ, въ грошовомъ 8 гривенокъ, въ двуденежномъ 4 гривенки, в денежномъ 2 гривенки.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 19 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 26 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 11 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 8 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 4 гривенки без полтрети, въ денежномъ 2 гривенки без пол пол-трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 20 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 27 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 26 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 11 гривеннокъ, въ грошовомъ 7 гривенокъ с третью, в двуденежномъ 4 гривенки безъ трети, в денежномъ 2 гривенки без полтрети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 21 алтыну по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 28 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 27 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 10 гривенокъ с полгривенкою, въ грошовомъ 7 гривенокъ, въ двуденежномъ 3 гривенки с полгривенкою. въ денежномъ 2 гривенки без чети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 22 алтына по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 29 алтынъ з денгою; и выпечи и с тое муки 28 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ

грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 10 гривенокъ, въ грошовомъ 7 гривенокъ безъ трети, въ двуденежномъ 3 гривенки с третью, въ денежномъ 2 гривенки без трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 23 алтына по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 30 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 29 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 9 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 6 гривенокъ с третью, въ двуденежномъ 3 гривенки с полутретью, въ денежномъ 2 гривенки и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаной четь по 24 алтына по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 31 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 9 гривенокъ, въ грошовомъ 6 гривенокъ, в двуденежномъ 3 гривенки, в денежномъ пол 2 гривенки.

А какъ купятъ муки четь по 25 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 32 алтына з денгою; и выпечи ис тое муки 31 хлѣбъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 8 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 6 гривенокъ без трети, в двуденежномъ 3 гривенки без полтрети, въ денежномъ, гривенка с третью и пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 26 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука въ хлѣбахъ станетъ 33 алтына з денгою: и выпечи ис тое муки 32 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 8 гривенокъ, в грошовомъ 5 гривенокъ с третью, в двуденежномъ 3 гривенки без трети, в денежномъ гривенка с третью.

А какъ купятъ муки четь по 27 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ рубль 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 33 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 7 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 5 гривенокъ, въ двуденежномъ 2 гривенки с полугривенкою, въ денежномъ гривенка с четью.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 28 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 35 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 34 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 7 гривенокъ, въ грошовомъ 5 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 2 гривенки с третью, въ денежномъ гривенка с полутретью.

А какъ купятъ муки четь по 29 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ по той куплѣ станетъ рубль 2 алтына 5 денегъ; и выпечи ис тое чети 35 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ с полгривенкою, въ грошовомъ 4 гривенки с третью, въ двуденежномъ 2 гривенки с полтретью, въ денежномъ гривенка и пол пол трети.

А какъ купять муки ржаные четь по 30 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 37 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 36 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 6 гривенокъ, въ грошовомъ 4 гривенки, въ двуденежномъ 2 гривенки, в денежномъ гривенка.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 31 алтыну, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 38 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки, 37 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной. хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 5 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 4 гривенки без трети, въ двуденежномъ 2 гривенки без трети, въ денежномъ гривенка без пол пол трети.

На рѣшотные хлѣбы купятъ муки ржаные четь по 6 алтынъ по 4 денги, да харчю на ту четь положено на хлѣбъ: провозу до двора и из двора въ рядъ 6 денегъ, подквасья на 3 денги, дровъ на 8 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ, на тягло и на промыслъ 9 денегъ, на свѣчи и на помѣло денга, и всего харчю положено 6 алтынъ з денгою, и обоево мука куплею с харчомъ в хлѣбахъ станетъ 12 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки хлѣбовъ алтынныхъ 11, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 23 гривенки с четью, въ грошовомъ 15 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 8 гривенокъ без чети, въ денежномъ 4 гривенки без пол чети.

А купятъ муки ржаные четь по 7 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ по 12 алтынъ по 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 12 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 23 гривенки без чети, въ грошовомъ 15-ть гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 7 гривенокъ с полугривенкою и пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 8 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ в хлѣбахъ станетъ 14 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 13 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 22 гривенки с четью, въ грошовомъ 15 гривенокъ без полтрети, въ двуденежномъ 7 гривенокъ с третью и пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 9 алтынъ по 4 деньги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 15 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 14 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 22 гривенки без чети, въ грошовомъ 14 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 7 гривенокъ с полугривенною с четью, въ денежномъ 3 гривенки съ полугривенкою и полчети.

А какъ купятъ муки четь по 10 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ 16 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 15 хлѣбевъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 21 гривенка с четью, въ грошовомъ 17 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 7 гривенокъ и полполтрети, въ денежномъ 3 гривенки с полугривенкою и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 11 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ в хлѣбахъ станетъ 17 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 16 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 21 гривенка без чети, въ грошовомъ 14 гривенокъ без полтрети, въ двуденежномъ 7 гривенокъ без пол пол трети, в денежномъ 3 гривенки с полугривенкою без пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 12 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 18 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое туки 17 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба гро-

шовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 20 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 13 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 7 гривенокъ без чети, въ денежномъ 3 гривенки с четью и пол чети.

А какъ муки ржаные четь купять по 13 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 19-ть алтынъ 5 денегъ, и выпечь ис тое муки 18 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 20 гривенокъ без чети, въ двуденежномъ 6 гривенокъ с полугривенкою и пол пол чети, в денежномъ 3 гривенки с четью и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 14 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ в хлѣбахъ та мука станетъ 20 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 19 хлѣбовъ алтынныхъ, 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ 19 гривенокъ с четью, в грошовомъ 13 гривенокъ без полтрети , въ двуденежномъ 6 гривенокъ с полугривенкою без полтрети, в денежномъ 3 гривенки с четью без пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 15 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 21 алтынъ 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 20 хлѣбовъ алтынныхъ, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 19 гривенокъ без чети, въ двуденежномъ 6 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 12 гривенокъ с полгривенкою, в денежномъ 3 гривенки с получетью.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 16 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 23 алтына з денгою; и выпечи ис тое муки 22 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 18 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 12 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 6 гривенокъ и пол пол трети, в денежномъ 3 гривенки и пол пол пол трети.

А какъ муки ржаные четь купятъ по 17 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 24 алтына з денгою; и выпечь ис тое муки 23 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 18 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 12 гривенокъ без полтрети, въ

двуденежномъ 6 гривенокъ без пол пол трети, въ денежномъ 3 гривенки без пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 18 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 25 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 24 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 17 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 11 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 6 гривенокъ без чети, въ денежномъ 3 гривенки без пол чети.

А какъ купятъ муку ржаную четь по 19 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 26 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ 17 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 11 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 5 гривенокъ с полугривенкою и пол пол трети, въ денежномъ 3 гривенки без чети и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаныя четь по 20 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 27 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 26 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 16 гривенокъ с четвертью, въ грошовомъ 11 гривенокъ без полтрети, в двуденежномъ 5 гривенокъ с полгривенкою без полполтрети, в денежномъ 3 гривенки без трети и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаныя четь по 21 алтыну по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 28 алтынъ з денгою; и выпечи ис тоя муки 27 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 16 гривенокъ без чети, в грошовомъ 10 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 5 гривенокъ с четью, в денежномъ 2 гривенки с полу гривенкою и пол чети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 22 алтына по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ станетъ 29 алтынъ з денгою; и выпечи ис тоя муки 28 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу в алтынномъ 15 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 10 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 5 гривенокъ и пол пол трети, въ денежномъ 2 гривенки с полугривенкою и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 23 алтына по 4 денги, и съ харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ 30 алтынъ с денгою; и выпечи ис тое муки 29 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 15 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 10 гривенокъ без чети и пол пол трети, въ двуденежномъ 5 гривенокъ без пол пол трети, въ денежномъ 2 гривенки с полугривенкою без пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 24 алтына 4 денги, а с харчомъ по 30 алтынъ по 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ денежной; вѣсу въ алтыномъ 14 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 9 гривенокъ с полугривенкою, двуденежномъ 5 гривенокъ без чети, в денежномъ 2 гривенки с четью и пол чети.

А какъ купятъ муки ржаныя четь по 25 алтынъ, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ по 30 алтынъ по 5 денегъ; и выпечи ис тое чети 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ денежной; вѣсу въ алтынномъ 14 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 9 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 4 гривенки с полугривенкою и пол пол трети, въ денежномъ 2 гривенки с четью и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 26 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука в хлѣбахъ по 32 алтына по 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 32 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу въ алтынномъ 13 гривенокъ с четью, въ грошомъ 9 гривенокъ без полтрети, в двуденежномъ 4 гривенки с третью и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки с пол третью, и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 27 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ въ хлѣбахъ рубль 3 денги; и выпечи ис тое муки 33 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 13 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 8 гривенокъ с полугривенкою, в двуденежномъ 4 гривенки с четью въ денежномъ 2 гривенки с пол четью.

А какъ муки ржаные купятъ по 28 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ рубль 1 алтынъ 3 денги; и выпечь ис тоя муки 34 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошо-

вой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 12 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 8 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 4 гривенки и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки ржаные по 29 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ по рублю по 2 алтына по 3 денги; и выпечи ис тое муки 35 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 12 гривенокъ без чети, в грошовомъ 8 гривенокъ без полтрети, въ двуденежномъ 4 гривенки без пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки без пол пол пол трети.

А какъ муки ржаные четь купятъ по 30 алтынъ по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ рубль 3 алтына 3 денги; и выпечь ис тое муки 36 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 11 гривенокъ с четью, в грошовомъ 7 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 4 гривенки без чети, въ денежномъ 2 гривенки без полчети.

А какъ купятъ муки ржаные четь по 31 алтыну по 4 денги, а с харчомъ та мука станетъ в хлѣбахъ рубль 3 алтына 3 деньги; и выпечи ис тое муки 37 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, хлѣбъ двуденежной, вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ 11 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 7 гривенокъ с полутретью, в двуденежномъ 3 гривенки с полугривенкою и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки без чети и пол пол пол трети.

А на калачи муки пшеничные четь купятъ по 10 алтынъ, да харчю на ту муку на калачи положено: провозу до двора и из двора опять в рядъ 8 денегъ, мукосѣю 4 денги, дрожжей на 4 денги, соли на 5 денегъ, дровъ на 7 денегъ, за работу 8 денегъ, лавочново 2 алтына, на свѣчи и на помѣло денга, и всего харчю на четь положено 8 алтынъ з деньгою, и обоею мука покуплею и харчомъ в калачехъ станетъ по 18 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 17 колачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной; вѣсу въ алтынномъ калачѣ 14 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 9 гривенокъ с полутретью, в двуденежномъ 4 гривенки с полгривенкою и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки с четью и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 11 алтынъ, а с харчомъ та мука станетъ в калачѣхъ по 19 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 18 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 13 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 9 гривенокъ, въ двуденежномъ 4 гривенки с полугривенкою, в денежномъ 2 гривенки с четью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 12 алтынъ, а с харчомъ та мука станетъ в калачѣхъ по 20 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 19 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 13 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 9 гривенокъ без пол трети, в двуденежномъ 4 гривенки с третью и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки с пол третью и пол пол пол трети.

А какъ муки пшеничные четь купятъ по 13 алтынъ, а с харчомъ та мука станетъ в калачѣхъ 21 алтынъ з денгою; и выпечь истое муки 20 калачей алтынныхъ, до калачь грошовой, да колачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ колачѣ 13 гривенокъ, въ грошовомъ 9 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 4 гривенки с третью, въ денежномъ 2 гривенки с полтретью.

А какъ купятъ муки четь по 14 алтынъ, а с харчомъ станетъ по 22 алтына з денгою; и выпечь ис тоя муки 21 калачь алтынной, калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу в алтынномъ калачѣ 13 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 8 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 4 гривенки с четью, въ денежномъ 2 гривенки с получетью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 15 алтынъ, а с харчомъ та мука станетъ 24 алтына з денгою, и выпечи ис тое муки 22 калача алтынныхъ, калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 12 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 8 гривенокъ с третью, в двуденежномъ 4 гривенки с полтретью, в денежномъ 2 гривенки и пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 16 алтынъ, а с харчомъ станетъ по 24 алтына з денгою; и выпечи ис тое муки 23 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной,

калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 12 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 8 гривенокъ с полутретью, да в двуденежномъ 4 гривенки и пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные по 17 алтынъ, а с харчомъ по 25 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 24 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 12 гривенокъ, въ грошовомъ 8 гривенокъ, въ двуденежномъ 4 гривенки, въ денежномъ 2 гривенки.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 18 алтынъ, а с харчомъ в калачѣхъ станетъ по 26 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 25 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежвой, калачь денежной; вѣсу в алтыномъ колачѣ 12 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 8 гривенокъ без полтрети, въ двуденежномъ 4 гривенки без пол пол трети, в денежномъ 2 гривенки без пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 19 алтынъ, а с харчомъ станетъ по 27 алтынъ с деньгою; и выпечи ис тое муки 26 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 11 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 8 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 4 гривенки без полтрети, в денежномъ 2 гривенки без пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 20 алтынъ, ас харчомъ в калачѣхъ станетъ 29 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 28 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 11 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 7 гривенокъ с пол гривенкою, въ двуденежномъ 4 гривенки без чети, в денежномъ 2 гривенки без полчети.

А какъ купятъ муки пшеничьные по 21 алтыну, а с харчомъ 28 алтынъ з денгою; и выпечи ис той муки 27 калачей алтынныхъ, калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 11 гривенокъ, въ грошовомъ 7 гривенокъ с третью, въ двуденежномъ 4 гривенки без трети, въ денежномъ 2 гривенки без полтрети.

А какъ муки пшеничные четь купятъ по 22 алтына, а с харчомъ в калачѣхъ по 30 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 29 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 11 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 7 гривенокъ с полутретью, въ двуденежномъ 3 гривенки с полугривенною и пол пол трети, въ денежномъ 2 гривенки без пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки четь по 23 алтына, а с харчомъ по 31 алтыну з денгою; и выпечь ис тое муки 30 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 10 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 7 гривенокъ пол пол трети, въ двуденежномъ 3 гривенки съ полгривенкою, въ денежномъ 2 гривенки без чети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 24 алтына, а схарчомъ та мука в калачѣхъ станетъ 32 алтына з денгою; и выпечь ис тое муки 31 калачь алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 10 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 7 гривенокъ без полтрети, въ двуденежномъ 3 гривенки с третью и пол пол трети, въ денежнемъ 2 гривенки без трети и пол пол пол трети.

А какъ муки пшеничные четь 25 алтынъ, а с харчомъ та мука въ калачѣхъ станетъ 33 алтына з денгою; и выпечи ис тое муки 32 калача алтынныхъ, да калачь грешовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 10 гривенокъ, въ грошовомъ 7 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 3 гривенки с третью, въ денежномъ 2 гривенки без трети.

А какъ купятъ муки пшеничныя четь по 26 алтынъ, а с харчомъ та мука в калачѣхъ станетъ 34 алтына з денгою; и выпечи ис тое муки 33 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 10 гривенокъ без четверти, въ грошовомъ 6 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 3 гривенки с четью, въ денежномъ 2 гривенки и полчети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 27 алтынъ, а с харчомъ в калачѣхъ станетъ по 35 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 34 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 9 гри-

венокъ с полгривенкою, въ грошовомъ 6 гривенокъ с третью въ двуденежномъ 3 гривенки с полтретью, въ денежномъ пол 2 гривенки и пол пол трети.

А какъ муки пшеничные четверть купятъ по 28 алтынъ, а с харчомъ станетъ по 36 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 35 калачей алтынныхъ, калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 9 гривенокъ с четью и пол пол пол чети, въ грошовомъ 6 гривенокъ с полчетью и пол пол чети, въ двуденежномъ 3 гривенки и пол пол чети и пол пол пол чети, въ денежномъ калачѣ по 2 гривенки и пол пол полчети, и половина малые чети гривенки.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 29 алтынъ, а с харчемъ рубль 3 алтына 5 денегъ; и выпечи ис тое муки 36 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, вѣсу в алтынномъ калачѣ 9 гривенокъ и пол пол чети, въ грошовомъ 6 гривенокъ и пол пол пол трети, въ двуденежномъ 3 гривенки без пол пол чети и пол пол пол трети, въ денежномъ пол 2 гривенки без пол пол чети и пол пол пол трети.

А какъ купятъ пшеничные четь по 30 алтынъ, а с харчомъ в калачѣхъ станетъ по 38 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 37 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу в алтынномъ калачѣ 9 гривенокъ без чети и пол пол чети, въ грошовомъ 6 гривенокъ без пол чети, въ двуденежномъ 3 гривенки без пол пол чети, въ денежномъ пол 2 гривенки без пол пол пол чети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 31 алтыну по 2 деньги, а с харчомъ та мука в калачѣхъ станетъ рубль 6 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 38 калачей алтынныхъ, 2 калача грошовыхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 8 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 6 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 3 гривенки без полутрети, въ денежномъ гривенка с полугривенкою без пол пол трети.

Купятъ муки четь по 32 алтына по 2 денги, а с харчомъ та мука в колачѣхъ станетъ рубль 7 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 39 калачей алтынныхъ, да 2 калача грошовыхъ, да калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 8 гривенокъ с четью, въ

грошомъ 5 гривенокъ с полугривенкою, въ двуденежномъ 3 гривенки без чети, в денежномъ пол 2 гривенки без полчети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 33 алтына по 2 денги, а с харчомъ по рублю по 8 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 40 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 8 гривенокъ, въ грошовомъ 5 гривенокъ с третью, въ двуденежномъ 3 гривенки без трети, въ денежномъ гривенка с третью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 34 алтына по 2 денги, а с харчомъ по рублю по 9 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 41 калачь алтынныхъ, да калачь грошовой, калачь двуденежной, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 8 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 5 гривенокъ с полтретью, въ двуденежномъ 2 гривенки с полугривенкою и пол пол трети, въ денежномъ гривенка с четью и пол пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 35 алтынъ по 2 денги, а с харчомъ по рублю по 10 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 42 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 5 гривенокъ, въ двуденежномъ 2 гривенки с полугривенкою, в денежномъ гривенка с четью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 36 алтынъ по 2 денги, а с харчомъ по рублю по 11 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 43 калача алтынныхъ, да калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 7 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 5 гривенокъ без пол пол трети, в двуденежномъ 2 гривенки с полу гривенкою без пол пол пол трети, въ денежномъ гривенка с четью без половины малые трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четверть по 37 алтынъ по 2 денги, а с харчомъ та мука станетъ по рублю по 12 алтынъ з денгою; и выпечи из нее 44 калача алтынныхъ, калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 7 гривенокъ, въ грошовомъ 5 гривенокъ без трети, въ двуденежномъ 2 гривенки с третью, в денежномъ гривенка с пол третью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 38 алтынъ по 2 денги, а с харчомъ рубль 13 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 45 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу в алтынномъ калачѣ 7 гривенокъ без чети, въ грошовомъ 4 гривенки с полугривенкою, въ двуденежномъ 2 гривенки с четью, въ денежномъ гривенка с получетью.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 39 алтынъ по 2 денги, а с харчомъ по рублю по 14 алтынъ з денгою; и выпечь ис тое муки 46 калачей алтынныхъ, калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу в алтынномъ калачѣ 6 гривенокъ с полугривенкою, въ грошовомъ 4 гривенки с третью, въ двуденежномъ 2 гривенки с полутретью, въ денежномъ гривенка и пол пол трети.

А какъ купятъ муки пшеничные четь по 40 алтынъ, а с харчомъ по рублю по 15 алтынъ з денгою; и выпечи ис тое муки 47 калачей алтынныхъ, да калачь грошовой, 2 калача двуденежныхъ, калачь денежной, вѣсу въ алтынномъ калачѣ 6 гривенокъ с четью, въ грошовомъ 4 гривенки с пол третью, въ двуденежномъ 2 гривенки и пол пол трети. А сю статейную роспись писалъ: Подьячей Исачько Левонтьевъ.

Лѣта 7134 года Августа въ 16 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ думному Θедору Лихачову, да Михаилу Данилову въ Земской Приказъ, к Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да к Ивану Власьевичу Урусову, да діякомъ къ Шестаку Голышкину, да къ Пятому Θилатову в памяти за твоею Михайловою приписью написано: велѣно выписать въ Земскомъ Приказѣ, изъ Государева указу и из боярсково приговору, на передъ сево почему на Москвѣ Московскимъ хлѣбникамъ и колачникамъ на ситные и на рѣшотные хлѣбы и на колачи, порознь, на четверть, кладено харчю, провозу изъ ряду до двора, а из двора в рядъ, и подквасья, и соли, и на дрова, и на свѣчи, и на помяло, и мукосѣю, и на тягло, и на промыслъ, и выдачи на лавку; и у хлѣбново и у колачьново вѣсу гостинные, и суконные, и изыныхъ сотенъ, и всякихъ чиновъ люди, которые хлѣбы и колачи торгуютъ, си-

живалиль и поколку какихъ людей у вѣсу у колачново и у хлѣбново сиживали, или у вѣсу на передъ сево бывали одни черныхъ сотенъ целовальники, которые ходятъ за вѣсомъ; да та выпись велѣно прислати в розрядъ. И въ Земскомъ Приказѣ сыскано: въ прошломъ 127 году Маія въ 25 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, и по боярскому приговору дѣлали хлѣбную и колачную извѣску Ѳока Дуровъ да дьякъ Василей Мартемьяновъ, а с ними у хлѣбной и у колачной извѣски были выборные люди гостинной сотни Артемей Бурковъ, суконной сотни Китай Иконникъ, да черныхъ сотенъ Устюжной полусотни Сава Овдокимовъ, мясничной полусотни Ларя Яковлевъ, Заяузской слободы Игнатъ Оносовъ; и Фома Дуровъ да дьякъ Василей Мартемьяновъ хлѣбной и колачной своей извѣски въ Земскомъ Приказѣ подали роспись, сколько въ ситныхъ, и в рѣшотныхъ хлѣбахъ, и в колачахъ гривенокъ вѣсомъ, и сколко на хлѣбы и на колачи пошло каково харчю. И в росписи, какову подали Ѳока Дуровъ да дьякъ Василей Мартѣмьяновъ, написано: на колачи, на четверть вышло дрожжей на два алтына на 2 деньги, соли на алтынъ, дровъ на два гроша, проносу и провозу два гроша, от сѣянья грошъ, за работу десять денегъ, лавочново два алтына двѣ деньги, свѣчи и помяло двѣ деньги, и всего на колачи харчю вышло на 11 алтынъ; на ситные на хлѣбы вышло харчю подквасья на три деньги, соли на алтынъ, дровъ на два гроша, проносу и провозу два гроша, от сѣянья грошъ, за работу десять денегъ, свѣчи и помяло деньга, лавочново два алтына, и всего на ситные хлѣбы харчю вышло на восемь алтынъ на четыре деньги; на рѣшотные хлѣбы харчю вышло: подквасья на три деньги, дровъ на девять денегъ, за работу десять денегъ, лавочново два алтына, проносу и провозу два гроша, и всего харчю вышло на 7 алтынъ. А по Государеву указу для хлѣбново вѣсу изъ Земскаго Приказу вѣсить ходили целовальниковъ по четыре человѣка на годъ, а выбирают ихъ изъ черныхъ сотенъ по годомъ. По склѣйкамъ листокъ скрѣпа: „Дьякъ Пятой Филатовъ." На оборотѣ: „справилъ подьячей Сенка Сергѣевъ."

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету

Никитичу Московскому всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, разныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колашники. Въ прошломъ, Государи, во 134-мъ году, по вашему Государеву указу извѣщали хлѣбъ и колачи твой Государевъ дворенинъ Немиръ Ѳедоровъ да подьячей Исай Леонтьевъ, а с ними Государи сидѣли у извѣски цѣловальники черныхъ сотенъ, которые ходятъ за вѣсомъ з городничимъ, а выложили Государи харчи невеликіе, а чемъ намъ сиротамъ вашимъ сытымъ быть, ваше Государево тягло тянуть, и того невыложили; и намъ сиротамъ вашимъ впредь хлѣбовъ и колачей по ихъ извѣскѣ пѣчь невозможно. А извѣски розвѣшывалъ по алтыну, а нынѣ насъ сиротъ вашихъ обвѣшиваютъ на денгу и на копѣйку, а прежъ Государи сево насъ на пять денегъ не обвѣшивали, потому что.... лехче, а середніе по тежеле, а передніе и тѣхъ тежеле. Да тотъ же Немиръ просѣелъ муку со всѣмъ и с мекиною, а прежъ Государи сего припущали хлѣбы и калачи в важни, а из важни взносили в верхъ к вамъ Государемъ на докладъ; нынѣ тотъ Немиръ в важни хлѣбовъ и калачей не припущалъ, и къ вамъ Государемъ в верхъ на докладъ не взносилъ. А прежъ, Государи, сево у извѣсу несиживали, и о томъ мы сироты ваши били челомъ вамъ Государемъ, и ваша Государева подписная челобитная сошла за присью дьяка Василья Волкова в розрядъ к дьякомъ, к думному дьяку к Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову велѣно дѣло выписать, и доложить вамъ Государемъ и по нашему, Государи, челобитью указу намъ, и посямѣста нечинятъ; волочимся 10 недѣлю безпромыслишку, в конецъ погибли, а противъ того вѣсу печь невозможно, милосердый Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте на сиротъ своихъ, велите Государи намъ хлѣбы и колачи сызнова извѣсити, печи дни по два, и по три, и припустити в важни по прежнему, какъ прежъ сево было; и велите Государи, намъ дать к той извѣсной инова дворянина, ково вы Государи пожалуете, и из гостинные, и из суконные сотни, с черныхъ сотенъ из лутчихъ людей; и велите Государи хлѣбы и колачи припустя в важни взнесть к себѣ Государемъ, и свой Государской указъ учинить, что бъ мы сироты ваши з женишками в конецъ непогибли без промыслишку, и вашего Царскаго тягла в предъ неотбыли, Государи смилуйтеся пожалуйте.

Помѣта на оборотѣ:

„Государь пожаловать велѣлъ о томъ выписать, доложить себѣ Государю.“ И за помѣтою ниже:

„135 Года, Октября въ 7 день, діякомъ думному Θедору Лихачову, да Михаилу Данилову, Государь, Царь и Великіи Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, пожаловалъ велѣлъ о томъ выписавъ, доложить себѣ Государю. Діякъ Василей Волковъ.“

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Θиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы розныхъ сотенъ и слободъ тяглые людишки хлѣбники и колашники. Въ нынѣшнемъ Государи во 134-мъ году, по вашему Государеву указу извѣщалъ хлѣбы и колачи Немиръ Θедоровъ да подьячей Исай Левонтьевъ, а с ними, Государь, сидѣли у извѣсу цѣловальники ис черныхъ сотенъ, которые ходятъ за вѣсомъ з городничими; а выложили, Государь, харчи невиликіе, а чемъ намъ, сиротамъ вашимъ, сытымъ быти и ваши Государевы службы служити и тягло тянуть, и того оне невыложили; и намъ сиротамъ вашимъ в предь хлѣбовъ и колачей по той извѣстькѣ печь невозможно. А преже Государи сего у извѣсовъ сиживали, по вашему Государеву указу, из гостинные сотни и суконные и изъ иныхъ сотенъ лутчіе люди, а городничіе и вѣсовые цѣловальники у извѣсокъ несиживали. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣишій Патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожалуйте, Государи, насъ сиротъ своихъ велите Государи намъ хлѣбной, колашной извѣсъ сызнова дать, и к тому извѣсу велите Государи намъ дати из гостинные сотни и с суконные и из иныхъ сотенъ лутчихъ людей по прежнему, чтобъ мы сироты ваши впредь вашево Государева тягла и службъ не отбыли, и в конецъ не погибли, и голодною смертью не померли, Государи смилуйтесь.

На оборотѣ помѣта:

„Государь пожаловать велѣлъ выписать, по чему у нихъ на хлѣбы и на колачи харчю по вѣсу положено, и доложить велѣлъ себя Государя.“

„7134 Іюля въ 26 день, дьякомъ думному Ѳедору Михайлову да Михайлу Данилову Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ выписать, по чему у нихъ на хлѣбы и на колачи харчю по вѣсу положено, и доложить велѣлъ себя Государя. Дьякъ Василей Волковъ.“

Ниже еще помѣта: „*выписать.*“

И СЫСКАНО ВЪ РОЗРЯДѢ.

Въ нынѣшнемъ въ 134 году въ Мартѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву на Москвѣ быти у хлѣбново вѣсу, чтобъ на Москвѣ, въ хлѣбныхъ въ большихъ рядѣхъ, и по малымъ торшкомъ, и по улицамъ, торговые люди хлѣбы и колачи держали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбъ покупаютъ.

А в росписи, какову роспись Немиръ Кирѣевской да подьячей Исакъ Левонтьевъ хлѣбному и колачному вѣсу принесли въ Розрядъ, написано:

Положено харчю на ситные хлѣбы: на четверть провозу из ряду до двора, а из двора въ рядъ 6 денегъ, подквасья 2 денги, соли на 5 денегъ, дровъ на 6 денегъ, на свѣчи и на помело деньга, мукосѣю, и на тягло, и на промыслъ 9 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ, всего 6 алтынъ 3 денги.

На рѣшотные хлѣбы положено: провозу до двора и из двора въ рядъ 6 денегъ, подквасья 3 денги, дровъ на 8 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ, на тягло и на промыслъ 9 ден. на свѣчи и на помѣло денга, всего 6 алтынъ 7 денегъ.

На колачи положено: провозу до двора а из двора в рядъ 8 денегъ, мукосѣю 4 денги, дрозжей 4 денги, соли 5 денегъ, дровъ 7 денегъ, за работу 8 денегъ, лавочново 2 алтына, на свѣчи и на помѣло денга, всего 8 алтынъ з денгою.

А по чему Немиръ Кирѣевской, на ситные и на рѣшотные хлѣбы и на колачи харчю положилъ, того въ росписи своей не написалъ.

А хлѣбники и колачьники с Немиромъ Кирѣевскимъ с очи на очи сказали: что Немиръ Кирѣевской хлѣбную извѣску дѣлалъ

з земскими, з городовыми и с рѣшоточными прикащиками, и положилъ на хлѣбы и на калачи харчь по скаскѣ городовыхъ рѣшоточныхъ прикащиковъ; и во опытные хлѣбы и в калачи, Немиръ Кирѣевской для тягости велѣлъ примѣшивать подмѣсъ; да Немиръ же хлѣбные и калачные высѣвки велѣлъ сѣяти в другіе, чево и неведетца, и тѣ высѣвки в хлѣбы и в колачи для тягости примѣшивать; и велѣлъ опыту своего хлѣбы и колачи с подмѣсомъ печи, и по тому своему опыту хлѣбы и колачи и нынѣ велитъ держать; а имъ противъ ево опыту хлѣбовъ и калачей держать невозможно. А какъ Немиръ Кирѣевской опытъ неправдою учинилъ, и они в ту пору на нево бить челомъ Государю непосмѣли, потому что ихъ в ту пору Немиръ застращалъ; а послѣ тово Немиру они о томъ бивали челомъ, чтобъ хлѣбу и калачамъ извѣску учинить вправду; и Немиръ имъ манилъ и по ся мѣсто хлѣбомъ и калачамъ извѣски не учинилъ.

А Немиръ Кирѣевскій с хлѣбники и с колачьники с очи на очи сказалъ: на хлѣбы и на калачи муку и дрова покупалъ, и от провозу, и за подквасья, и за соль, и на свѣчи, и на помѣло, и мукосѣю и за всякіе расходы деньги давалъ самъ, а на тягло и на промыслъ и выдачи на лавку положилъ онъ по скаскѣ сотенныхъ цѣловальниковъ, которые с нимъ у хлѣбные извѣски были; и хлѣбы и калачи опыту ево противъ Государева указу и торговые цѣны испроданы в то жъ время; а хлѣбники и калачники ему в то время неговорили, что имъ на хлѣбы и калачи положено харчю мало, и ихъ ничемъ неустрашивалъ, и новые извѣски хлѣбомъ и калачомъ онъ учинить имъ нехачивалъ, тѣмъ ево поклепали; а высѣвки хлѣбные и калачные, какъ онъ опытъ дѣлалъ, велѣлъ въ другіе пересѣивать для того, что хлѣбники и калачьники лукавствомъ высѣяли муки мало, какъ онъ высѣвки велѣлъ высѣяти при себѣ, и муки хлѣбные и калачные прибыло, и хлѣбы и колачи опыту ево испечены и роспроданы противъ Государева указу и торговые цѣны; а подмѣсу онъ в хлѣбы и в калачи класти невеливалъ, тѣмъ ево хлѣбники и калачники поклепали.

А в памяти изъ Земскаго Приказу за приписью дьяка Пятово Ѳилатова, Августа въ 16 день нынѣшнего 134 году, написано:

Въ 127 году по Государеву указу и по боярскому приговору дѣлали хлѣбную и калачную извѣску Ѳока Дуровъ да дьякъ Василей Мартемьяновъ, а с ними у хлѣбной и у калачной извѣски были выборные люди: гостиной сотни Ортемей Бурковъ, суконной сотни Китай Иконникъ, чорныхъ сотенъ, Устюжной полусотни Савва Даниловъ, мясничной полусотни Ларя Яковлевъ, Заяузской слободы Игнашко Оносовъ, а в росписи Ѳока Дуровъ, да дьякъ Василей Мартемьяновъ написали:

На ситные хлѣбы вышло харчю, подквасья на 3 денги, соли на 1 алтынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу и провозу на 8 денегъ, от сѣянья 4 деньги, за работу 10 денегъ, свѣчи и помѣло денга, лавочново 2 алтына, всего на ситные хлѣбы харчю 8 алтынъ 4 денги.

На рѣшотные хлѣбы харчю вышло: подквасья на 3 денги, дровъ на 9 денегъ, за работу 10 денегъ, лавочново 2 алтына, проносу и провозу на 8 денегъ, и всего харчю 7 алтынъ.

На калачи на четверть вышло: дрозжей на 2 алтына на 2 денги, соли на алтынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу и провозу 8 денегъ, отсѣянья 4 денги, за работу 10 денегъ, лавочново 2 алтына 2 денги, свѣчи и помѣло 2 денги, всего на колачи 11 алтынъ.

И Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу ево Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ Московскіе хлѣбники и колачники. Что напередъ сего у вѣсу сиживали гостинные, и суконные, и из иныхъ сотенъ торговые люди, а нынѣ де с Немиромъ Кирѣевскимъ да с подьячимъ с Исакомъ Левонтьевымъ были у вѣсу цѣловальники черныхъ сотенъ, которые ходять за вѣсомъ з земскими городничими, и выложили на хлѣбы и на колачи харчи не великіе; а чѣмъ имъ сытимъ быть, и тягло тянуть, и они тово не выложили; и имъ в передъ хлѣбовъ и колачей печи невозможно. А на передъ де сево земскіе городничіе, и вѣсовые цѣловальники у вѣсу не сиживали; и Государь бы, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ ихъ пожаловали велѣли у хлѣбново и у колачново вѣсу быти по прежнему гостинные, и суконные,

и иныхъ сотенъ лутчимъ людемъ, и пожаловалъ бы Государь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ, велѣли хлѣбной и колачной вѣсъ извѣсить изнова.

Лѣта 7135 Генваря въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Ѳедору Михайлову да Михаилу Данилову. На нынѣшней 135 годъ, взяты с чорныхъ сотенъ и слободъ по Государеву указу къ хлѣбному вѣсу в цѣловальники по выборомъ четыре человѣка, да сверхъ сихъ четырехъ человѣкъ доправилъ Немиръ Кирѣевской на сотняхъ же дву цѣловальниковъ, да дву сторожей; а в Земской Приказъ о тѣхъ прибыльныхъ цѣловальникахъ памяти отъ васъ из Розряду неприсылывали, и тово не вѣдомо для чево тѣ лишніе цѣловальники и сторожи доправлены. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову велѣти отписати въ Земской Приказъ къ Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да к Ивану Власьевичу Урусову, да дьяку къ Шестому Голышкину: цѣловальники прибыльные два человѣка, и сторожи два человѣка для чево взяты и по Государеву ли имянному приказу, чтобъ про то въ Земскомъ Приказѣ было вѣдомо. Припись: „Дьякъ Шестакъ Голышкинъ."

„Помѣта:" Роспрося Немира Кирѣевскаго выписать тотъ часъ.

135 Года, Февраля въ 13 день, въ Розрядѣ діакомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову, Немиръ Кирѣевской сказалъ: какъ ему по Государеву указу велѣно вѣдать хлѣбное дѣло, и в тѣ поры было с нимъ у хлѣбново дѣла цѣловальниковъ с слободъ 24 человѣка. И старосты де и цѣловальники били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, чтобъ цѣловальниковъ отъ хлѣбново дѣла убавить; и по Государеву указу велѣно ему у хлѣбново дѣла учинить цѣловальниковъ 6 человѣкъ, да два человѣка сторожей, кому быти на съѣзжемъ дворѣ у заповѣдныхъ денегъ и у книгъ; и тотъ Государевъ указъ слободцкимъ старостамъ и цѣловальникомъ думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ въ Розрядѣ; и нынѣ с нимъ у хлѣбново дѣла по новому Государеву указу 6 человѣкъ, цѣловальниковъ, да 2 сторожа въ съѣзжей избѣ, и тѣ сторожи живутъ у хлѣбново и у колачново вѣсу въ съѣзжей избѣ у

заповѣдныхъ денегъ и у книгъ по перемѣнамъ; а цѣловальники 6-ть человѣкъ ходятъ для хлѣбново и колачново вѣсу въ Китаѣ въ большомъ торгу, и в Бѣломъ городѣ, и в загородныхъ слободахъ, и за Москвою рѣкою, и за Яузою, по всѣмъ торжкомъ, перемѣняясь поденно, по три человѣка на день, да тѣжъ цѣловальники правятъ на виноватыхъ заповѣдные денги.

Лѣта 7135 года Февраля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Власьевичу Урусову, да дьяку Шестаку Голышкину. Въ памяти въ Розрядѣ, за твоего Шестаковою приписью написано: на нынѣшней 135 годъ, взято с чорныхъ сотенъ и слободъ къ хлѣбному вѣсу въ цѣловальники по выборамъ 4 человѣка, да сверхъ тѣхъ четырехъ человѣкъ доправилъ Немиръ Кирѣевской на сотняхъ же дву цѣловальниковъ, да дву сторожей; а тово въ Земскомъ Приказѣ не вѣдомо и памяти из Розряду неприслано, по чему тѣхъ цѣловальниковъ и сторожей Немиръ Кирѣевской доправилъ. И о томъ велѣно отписати къ вамъ въ Земской Приказъ: цѣловальники прибыльные два человѣка и сторожи два же человѣка для чево взяты. Нынѣшняго 135 г. Февраля въ 13 день, въ Розрядѣ діякомъ думному Ѳедору Лихачову, да Михайлу Данилову, Немиръ Кирѣевской сказалъ: какъ по Государеву указу велѣно ему самому вѣдать хлѣбное дѣло, и в тѣ поры было с нимъ у хлѣбнова дѣла цѣловальниковъ с слободъ 24 ч. и старосты де и цѣловальники били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, чтобъ цѣловальниковъ отъ хлѣбного дѣла убавить; и по Государеву указу велѣно ему у хлѣбного дѣла учинить цѣловальниковъ 6 человѣкъ, да дву человѣкъ сторожей, кому быти на съѣзжемъ дворѣ у заповѣдныхъ денегъ и книгъ; и тотъ Государевъ указъ слободцкимъ старостамъ и цѣловальникомъ въ Розрядѣ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ, и по тому Государеву указу нынѣ с нимъ у хлѣбного дѣла 6 человѣкъ цѣловальниковъ, да два сторожа въ съѣзжей избѣ; и тѣ сторожи живутъ у хлѣбново и у колачново де вѣсу и стоятъ у нево для береженья въ съѣзжей избѣ у заповѣдныхъ денегъ и у книгъ по перемѣнамъ, а цѣловальники шесть человѣкъ ходятъ для хлѣбново и колачново вѣсу в Китаѣ въ большомъ торгу, и в Бѣломъ городѣ, и в загородныхъ слободахъ, и за Москвою рѣкою,

и за Яузою, по всѣмъ торжкомъ, перемѣняясь поденно по три человѣка на день, да тѣ жъ цѣловальники правятъ на виноватыхъ заповѣдные денги, а менши тово у хлѣбново дѣла цѣловальникомъ и сторожамъ быть немочно.

Отмѣтка: такова память въ Земской Приказъ послана.

Лѣта 7136 года Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Власьевичу Урусову, да дьякомъ Шестаку Голышкину, да Василью Тимоөѣеву. Въ прошломъ въ 135 году Февраля въ 13 день, послана къ вамъ въ Земской Приказъ память. А велѣно по Государеву указу быть у хлѣбново дѣла с Немиромъ с Кирѣевскимъ быть с чорныхъ сотенъ и с слободъ 6 человѣкомъ цѣловальникомъ, да двѣмъ человѣкомъ сторожомъ; и нынѣ сказывалъ, въ Розрядѣ дьякомъ думному Өедору Лихачову, да Михаилу Данилову, Немиръ Кирѣевской, что с нимъ у хлѣбново дѣла цѣловальники и сторожи насъѣзжемъ дворѣ были по Семенъ день нынѣшнего 136 году, а с Семена де дни с нимъ у хлѣбнова дѣла цѣловальники и сторожи неживутъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Власьевичу Урусову, да дьякомъ Шестаку Голышкину, да Василью Тимоөѣеву вѣлети с Немиромъ с Кирѣевскимъ у хлѣбново дѣла цѣловальникомъ и сторожомъ у Государева дѣла быть по прежнему Государеву указу.

Такова память послана въ Земской Приказъ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Өиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Немиръ Кирѣевской. Въ прошломъ Государь де во 135 году пожаловали вы Государи меня холопа своего велѣли отставить отъ хлѣбново дѣла; и я холопъ вашъ с тѣхъ мѣстъ еще и по ся мѣста неотставленъ отъ тово хлѣбново дѣла; и билъ вамъ челомъ я холопъ вашъ Государемъ многожды, чтобъ вы Государи по прежнему своему Государеву указу пожаловали меня холопа своего велѣли бъ отставить отъ того хлѣбного дѣла; и многіе, Государи, челобитныя мнѣ холопу вашему сходятъ за приписью вашихъ Государевыхъ думныхъ діяковъ, что вы Государи пожаловали меня холопа своего велѣли отставить отъ того хлѣбнаго

дѣла, и я холопъ вашъ еще с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста не отставленъ отъ того хлѣбного дѣла. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи пожалуйте меня холопа своего по прежнему своему Государеву указу и подписнымъ челобитнымъ, велите Государи меня холопа своего отъ тово хлѣбного дѣла отставить, Государи смилуйтеся пожалуйте.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ велѣлъ перемѣнить 136 г. Апрѣля въ 1 день.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Немиръ Кирѣевскій: въ прошломъ Государь во 135 году Іюля въ 12 день, пожаловалъ ты Государь меня холопа своего велѣлъ перемѣнить отъ хлѣбного дѣла; и я Государь холопъ твой отъ хлѣбнаго дѣла и по ся мѣста не перемѣненъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели Государь по прежнему своему Государеву указу перемѣнить меня холопа своего отъ хлѣбново дѣла, Государь Царь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ велѣлъ ево перемѣнить, а доложить о томъ изъ Розряда.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Немиръ Кирѣевскій: въ прошломъ Государь 135 г. Іюля въ 12 день пожаловали вы холопа своего велѣли перемѣнить отъ хлѣбново дѣла; и я, Государи, холопъ вашъ от хлѣбного дѣла и по ся мѣста неперемѣненъ. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте меня холопа своего, велите Государи перемѣнить по прежнему своему Государеву указу меня холопа своего, отъ хлѣбного дѣла, Государи смилуйтесь пожалуйте.

На оборотѣ помѣта:

Государь пожаловалъ велѣлъ по выпискѣ доложить себя Государя.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Немиръ Кирѣевскій. Велѣно Государь мнѣ холопу твоему быти у твоего Государева хлѣбново дѣла в прошломъ во 134 году; и я холопъ твой по твоему Государеву указу у твоево Государева хлѣбнова дѣла с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста; которыя Государь моя братья прежъ сего бывали у твоего Государева дѣла недѣли по три или по двѣ, и в нынѣшнемъ Государь во 136 году отъ масляной недѣли я холопъ твой по ся мѣста лежу на смертной постѣли болѣзнью своею, и старость меня холопа твоего изнела, и очима мало вижу, кончаю жизнь свою въ болѣзни при смерти. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, для своего Государева ангела, вели Государь меня для моей болѣзни и старости, и за слѣпость от тово своего Государева хлѣбново дѣла перемѣнить; а прежъ сего, Государь, которыя бывали у того твоего Государева дѣла недѣли по двѣ и по три, а я холопъ твой другой годъ у того дѣла твоего Государева, Государь, Царь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: „Государь пожаловалъ будетъ велѣлъ у того дѣла есть, его велѣлъ перемѣнить, 135 года Августа въ 13 день."

Ниже подпись дьяка: „*выписать.*"

И СЫСКАНО ВЪ РОЗРЯДѢ.

Въ прошломъ въ 134-мъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно Немиру Кирѣевскому быти на Москвѣ у хлѣбного вѣсу, чтобъ на Москвѣ в хлѣбныхъ въ большихъ рядѣхъ и помалымъ торшкомъ, и по улицамъ торговлю хлѣбы и колачи держали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбъ покупаютъ.

А нынѣ на Немирово мѣсто написаны:

дворяне:

Григорей Микитинъ сынъ Ржевскій, Ѳока Ратмановъ сынъ Дуровъ, Микита Ивановъ сынъ Карамышевъ, Иванъ Степановъ сынъ Благово, Данило Семеновъ сынъ Змѣевъ, Иванъ да Кирило Костантиновы дѣти Шетнева, Григорей да Борисъ Семеновы дѣти

Бутиковы, Овдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Иванъ да Петръ Степановы дѣти Корсаковы, Карпъ Борисовъ сынъ Навалкинъ, Семенъ Семеновъ сынъ Панинъ, Козма Алексѣевъ сынъ Шапиловъ, Семенъ Казариновъ сынъ Бѣгичевъ, Микита Тимофѣевъ сынъ Кудринъ, Костантинъ Григорьевъ сынъ Чернышовъ, Василей Матвѣевъ сынъ Митріевъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Зубовъ, Офонасей Даниловъ сынъ Блохинъ, Иванъ Петровъ сынъ Ленинъ, Тимофѣй Васильевъ сынъ Шушеринъ Тимофей Васильевъ сынъ Исканской, Иванъ Рахманиновъ сынъ Сурватцкой, Нехорошей Микитинъ сынъ Марковъ, Сергѣй Спепановъ сынъ Ступишинъ, Ондрѣй Ивановъ сынъ Шиpинъ, Захарѣ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Федоръ Микифоровъ сынъ Полтевъ, Борисъ Лукьяновъ сынъ Шапиловъ, Ѳедоръ Контантиновъ сынъ Арцыбашевъ, Иванъ Борисовъ сынъ Нөрматцкой, Семенъ Борисовъ сынъ Левонтьевъ.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши Государевы розныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колашники. Прежъ, Государи, сего мы сироты ваши хлѣбы и колачи пекли по извѣски Ѳоки Дурова да подьячаго Василья Мартемьянова; сидѣли с нимъ торговые люди, а харчю у нихъ было положено на четверть на пшенишную муку всякаго харчю, что въ нее клядетца, одинадцать алтынъ, а въ оржаную муку на ситные хлѣбы харчю положилъ 9 алтынъ. И въ прошломъ Государи во 134 году, по Вашему Государеву указу, извѣщали хлѣбы и колачи Немиръ Кирѣевской да подьячей Исакъ Левонтьевъ зимою, а с ними сидѣли цѣловальники с черныхъ сотенъ, и тѣ кои ходятъ за вѣсомъ з городничими, и положили и написали в росписи харчь невеликой не противъ старые росписи: на четверть на пшеничную муку 8 алтынъ, а 3 алтына у четверти убавилъ, а у орженой муки въ четверть положилъ шесть алтынъ три денги, а убавилъ два алтына три денги. И Немиръ и подьячей с цѣловальники, почему и какъ покупали и что найму давали отъ пшеничной чети и отъ орженой, и тотъ харчь в хлѣбы да в колачи положили и в росписки написали; а чемъ намъ ваша Государева тягло тянуть, и чемъ намъ з женишками и з дѣтишками за тотъ промыслъ сытымъ бытъ, и того не указали и

в роспись не написали. И в томъ Государи шлемся на Немирову роспись, что въ той ихъ росписи написано за работу 8 денегъ, и то идетъ в чети в тѣжъ пироги, и в колачи, и в хлѣбы, и наймы тамъ тѣмъ, которые пироги и калачи пекутъ, и квашни мѣсятъ, и тѣста перетираютъ, и в печь сажаютъ, и всякую работу работаютъ около колачей и хлѣбовъ, и пироговъ; и на то намъ не одной денги невыложено на тягло и на промыслъ, и чемъ намъ сытымъ быть, и в томъ мы до конца погибли, и в предь намъ тѣхъ хлѣбовъ и колачей и пироговъ без прибыли печь не из чево. А нынѣ мы, сироты ваши, печемъ хлѣбы и колачи без прибыли и в накладъ, боясь от васъ Государей опалы, и многіе наша братья за тѣмъ хлѣбовъ и колачей печь перестали; и мы сироты ваши без промышлишку в конецъ погибли, и одолжали великими долгами. А бьемъ челомъ вамъ Государемъ отъ Ильина дни и по ся мѣста, и многія намъ ваши Государскіе подписные челобитные сходятъ, а вашего Государева указу нѣтъ. Милосердой Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите Государи извѣску другую учинить. А нынѣ Государи стало харчю и выдачи в двое перед прежними, и пожалуйте насъ сиротъ своихъ, укажите Государи намъ сиротамъ своимъ на тягло и на промыслъ, и чемъ намъ сытымъ быть, какъ вамъ милосердымъ Великимъ Государемъ Богъ извѣститъ, и велите Государи, тое харчевую убавку справить по своему Государеву прежнему уложенью, и в росписи написати, чтобъ мы сироты ваши безпромышлишку з женишками из дѣтишками в конецъ не погибли, и голодною смертью не померли, и вашего Государева тягла в предь не отбыли. Государи смилуйтесь пожалуйте.

На оборотѣ:

Государь пожаловать велѣлъ в томъ указъ учинить. 135 года Іюля въ 23 день, діакомъ думному Ѳедору Лихачову, да Михайлу Данилову, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожаловалъ велѣлъ имъ в томъ указъ учинить. „Дьякъ Иванъ Дѣдковъ.“

А ниже помѣта: „выписать въ покладъ.“

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету

Никитичу Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, разныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колашники. Прежъ Государи сево пекли мы сироты ваши хлѣбы и колачи, по извѣстки Ѳоки Дурова да подьячева Василья Мартемьянова, а харчю у нихъ было положено на четверть на пшенишную муку, всего харчю, что в нее кладетца, 11 алтынъ, а в ржепую муку на ситные хлѣбы, харчу положили 9 алтынъ. И въ прошломъ, Государи во 134 году по вашему Государеву указу извѣщалъ хлѣбы и колачи Немиръ Кирѣевской да подьячей Исакъ Левонтьевъ зимою, а с ними сидѣли цѣловальники с черныхъ сотенъ, и тѣ кои ходятъ за вѣсомъ з городничими; и положили Государь и написали в росписи харчь невеликой, не противъ старые росписки: на четверть на пшеничную муку, положили харчу 8 алтынъ, а три алтына на четверти харчу убавили, а оржаной муки в четверть, положили харчу шесть алтынъ три деньги, а убавили два алтына три деньги; и то Немиръ да подьячей Исакъ с цѣловальники, почему, какъ покупали, что найму давали, от пшенишной четверти, и от оржаной, и онѣ тотъ харчь в хлѣбы да в колачи и положили, и в росписки написали; а чемъ намъ ваше Государево тягло тянуть, и чемъ намъ з женишками и з дѣтишками за тотъ промыслъ сытымъ быть, и то Немиръ да подьячей Исакъ намъ не указали и в росписки не написали. А шлемся, Государи, в томъ на Немирову роспиську, что в той ихъ росписки написано за работу восемь денегъ, и то Государи идетъ в тѣ четвертижъ в пироги, и в колачи и в хлѣбы и наймитомъ, которые наймиты пироги и колачи пякутъ, и в квашни мѣсятъ, и тѣста перетираютъ, и воляютъ и в печь сожаютъ пякутъ, и всякою роботу роботоютъ около колочей и пироговъ и хлѣбовъ: а намъ сиротамъ вашимъ ни одной деньги невыложено на тягло и на промыслъ чемъ намъ сиротамъ вашимъ сытымъ быть; и в томъ мы сироты ваши до конца погибли, и впредь намъ тѣхъ хлѣбовъ и колачей без прибыли печь не из чево. А нынѣ мы сироты ваши печемъ хлѣбы и колачи без прибыли в накладъ, бояся отъ васъ Государей опалы, и многія наши братья за тѣмъ хлѣбовъ и колачей без прибыли печь покинули; и в томъ мы сироты ваши без промышлишку в конецъ погибли и одолжали великими долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и все-

Русіи пожалуйте насъ сиротъ своихъ велите Государи извѣстку другую учинить; а нынѣ Государи харчь и выдача и наймиты стало перед прежнимъ вдвое; и пожалуйте насъ сиротъ своихъ укожите Государи намъ сиротамъ своимъ на тягло и на промыслы, и чѣмъ намъ сыротамъ вашимъ ситимъ быть, какъ вамъ Государемъ Богъ извѣститъ, и велите Государи тое харчевую убавку справить по прежнему своему Государскому жалованью в роспись, чтобъ мы сироты ваши без промышлишку з женишками и з дѣтишками в конецъ не погибли, и голодною смертью не померли, и Вашего Государскова тягла впредь не отбыли. Государи смилуйтеся пожалуйте.

А въ разрядѣ в росписи Немира Кирѣевскаго да подьячаго Исака Левонтьева въ прошломъ 134 году написано:

Положено на ситные хлѣбы на четверть провозу из ряду до двора и из двора в рядъ 6 денегъ, подквасья 2 денги, соли на 5 денегъ, дровъ на 6 денегъ, на свѣчи и на помело денга, мукосѣю, и на тягло и промыслъ 9 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ; всего харчу на четверть 6 алтынъ 3 деньги.

На рѣшотные хлѣбы положено харчу на четверть муки, провозу до двора а из двора в рядъ 6 денегъ, подквасья на 3 денги, дровъ на 8 денегъ, выдачи на лавку 10 денегъ, на тягло и на промыслъ 9 денегъ, на свѣчи и на помѣло денга; и всего харчю положено 6 алтынъ з денгою.

На колачи на четверть муки харчю положено: провозу до двора и изъ двора 8 денегъ, мукосѣю 4 денги, дрожжей на 4 денги, соли на 5 денегъ, дровъ на 7 денегъ, за работу 8 денегъ, лавочново 2 алтына, на свѣчи и на помѣло денга; и всего харчу на четверть положено 8 алтынъ з денгою.

А въ памяти изъ Земскаго Приказа за приписью дьяка Пятово Ѳилатова Августа въ 16 день прошлаго 134 года написано.

Въ 127 году, по Государеву указу и по боярскому приговору, дѣлали хлѣбную и колачную извѣску Ѳока Дуровъ да дьякъ Василей Мартемьяновъ, а с ними у хлѣбной и у колачной извѣски были выборные люди гостинной сотни Артемей Бурковъ, суконной сотни Китай Иконникъ, чорныхъ сотенъ Устюжской полусотни Ларя Яковлевъ, Залузской слободы Игнашко Оносовъ; а в росписи Ѳока Дуровъ да дьякъ Василей Мартемьяковъ написали:

На ситные хлѣбы вышло харчю: подквасья на 3 деньги, соли на 6 ден. дровъ на 8 ден. проносу и провозу на 8 денегъ, от сѣянья 4 деньги, за работу 10 денегъ, свѣчи и помѣло денга, лавочново 2 алтына; всего на ситные хлѣбы харчю 8 алтынъ 4 деньги.

На рѣшотные хлѣбы харчю вышло: подквасья на 3 ден. дровъ на 9 ден. за работу 10 ден. лавочново 2 алтына, переносу и провозу на 8 ден. всего харчю 7 алтынъ.

На колачи на четверть вышло: дрозжей на 2 алтына на 2 ден. соли на 6 ден. дровъ на 8 ден. проносу и провозу 8 ден. за работу 10 ден. отъ сѣянья 4 ден. лавочново 2 алтына 2 ден. свѣчей и помѣло 2 ден. всего на колачи 11 алтынъ.

И по росписи Немира Кирѣевскаго да подьячаго Исака Левонтьева противъ прежніе росписи Ѳоки Дурова да дьяка Василья Мартемьянова у хлѣбниковъ и у колачьниковъ харчю убыло: у ситныхъ хлѣбовъ 2 алтына з денгою, у рѣшотныхъ 5 ден. у колачей 2 алтына 5 ден. всего перед прежнимъ харчю убыло 5 алтынъ 5 денегъ.

А Немиръ Кирѣевской въ розрядѣ по спросу дьякомъ сказалъ: что онъ въ своей росписи хлѣбникомъ и колачникомъ харчь написалъ по своему опыту, потому, что онъ на хлѣбы на ситные и на рѣшотные и на колачи муку покупалъ самъ, и хлѣбы и колачи велѣлъ печи при себѣ, и харчь всякой на хлѣбы и на колачи положилъ, во што ему хлѣбы и колачи харчемъ стали, а хлѣбники и колачники нынѣ хотятъ прибыли на хлѣбы и на колачи сверхъ ево опыту.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому всеа Русіи бьютъ челомъ Московскихъ разныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колачники. Что прежъ сево пекали они хлѣбы и колачи по извѣсткѣ Ѳоки Дурова да дьяка Василья Мартемьянова, а харчю у нихъ было положено на четверть муки пшеничные 11 алтынъ, а на четверть муки ржаные ситные 9 алтынъ; а Немиръ Кирѣевской да подьячей Исакъ Левонтьевъ перед прежнимъ харчю у нихъ убавили, а нынѣ харчь и выдача и наимиты перед прежнимъ учинились вдвое; и Государь бы и Великій Государь Свя-

тѣйшій Патріархъ пожаловали, велѣли хлѣбную и колачную извѣстку учинить новую, и велѣли бъ имъ указать на тягло и на промыслъ чѣмъ имъ сытымъ быть.

Лѣта 7136 года Апрѣля въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Тимоѳѣю Васильевичу Исканскому быти на Москвѣ у хлѣбново дѣла на Немирово мѣсто Кирѣевсково. И Тимоѳѣю Исканскому взяти у Немира Кирѣевскаго Государевъ наказъ, каковъ ему о хлѣбномъ дѣлѣ данъ изъ розряду за дьячьею приписью, да ему жъ взяти у Немира Кирѣевсково статейную роспись хлѣбному и колачному вѣсу за ево рукою, противъ ево Немирова опыту прошлого 134 г. и книги пеннымъ денгамъ за ево рукою, и денги что есть в зборѣ, и сколовые гривенки и вѣсы и всякую вѣсовую снасть, и списки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ, которые были съ Немиромъ Кирѣевскимъ у хлѣбново вѣсу, и списки жъ хлѣбникомъ и колачьникомъ, которые торгуютъ в Китаѣ и в Бѣломъ городѣ и за городомъ и за Москвою рѣкою въ большихъ рядѣхъ и по малымъ торжкомъ и по улицамъ и по переулкамъ. И велѣти городовымъ прикащикомъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ быти с собою у хлѣбново вѣсу, и велѣти хлѣбникомъ и колачьникомъ всѣмъ быти къ себѣ на съѣзжей дворъ, и сказати имъ, чтобъ они хлѣбы и колачи на продажу пекли и продавали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбъ купятъ; а хто из нихъ на продажу учнетъ хлѣбы и колачи печь не противъ цѣны воровствомъ, и тѣмъ от Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ безо всякіе пощады. И учинить ему у хлѣбниковъ и у всѣхъ десятцкихъ; и тѣхъ десятцкихъ з городовыми и с рѣшоточными прикащики и с цѣловальники росписати в Китаѣ и в Бѣломъ городѣ и за городомъ и за Москвою рѣкою, во всѣхъ слободахъ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ и по малымъ торжкомъ. И велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ и десятцкимъ изъ рядовъ для вѣсу хлѣбы и колачи приносити къ себѣ на съѣзжей дворъ мяхкіе; и велѣти хлѣбы и колачи перед собою вѣсити порознь, ситные и рѣшотные хлѣбы и колачи тертые и повришчетые противъ статейные росписи, и тово ему беречь на крѣпко, чтобъ у хлѣбниковъ и у колачьниковъ и у хлѣбныхъ и у

колачныхъ прасоловъ и у харчевниковъ хлѣбы и колачи были противъ цѣны. А у которыхъ людей хлѣбы и колачи противъ вѣсу не придутъ, и Тимофѣю на тѣхъ людѣхъ имать заповѣди по прежнему Государеву указу. И о всемъ Тимофѣю Исканскому промышляти по сему Государеву наказу, и каковъ Государевъ наказъ подлинной возметъ у Немира Кирѣевсково, и противъ статейные росписи с великимъ радѣньемъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. и никому въ томъ не дружити и непоровити, и корысти ему в томъ себѣ ни какіе неучинити. А толко онъ по Государеву указу радѣти и промышляти неучнетъ или учнетъ в томъ кому норовити или корысть себѣ учинить, а послѣ про то сыщетца; и Тимофею Исканскому отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ.

Лѣта 7136 Апрѣля въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичу Проѣстеву да дьякомъ Шестому Голышкину, да Василью Тимофѣеву. По Государеву указу, велѣно быти на Москвѣ у хлѣбново вѣсу Тимофѣю Исканскому на Немирово мѣсто Кирѣевскаго, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да дьякомъ Шестаку Голышкину, да Василью Тимофѣеву велѣти с Тимофѣемъ Исканскимъ у хлѣбного вѣсу, быть городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ, и цѣловальникомъ, противъ прежнево Государева указу, какъ по Государеву указу у хлѣбново вѣсу городовые, и рѣшоточные прикащики, и цѣловальники были с Немиромъ с Кирѣевскимъ, и съѣзжей дворъ велѣти Тимофѣю Исканскому дати, гдѣ пригожъ.

Лѣта 7136 года Маія въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Тимофѣю Васильевичу Исканскому быти на Москвѣ у хлѣбнова дѣла на Немирово мѣсто Кирѣевсково. И Тимофѣю Исканскому взять у Немира Кирѣевскаго статейную роспись хлѣбному и колачному вѣсу за ево рукою, противъ ево Немирова опыту прошлаго 134 году, и сколовые гривенки и вѣсы, и всякую вѣсовую снасть, и списки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ, и цѣловаль-

никовъ, которые были съ Немиромъ Кирѣевскимъ у хлѣбново вѣсу, и списки жъ хлѣбникомъ и колачникомъ, которые торгуютъ въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, въ большихъ рядѣхъ, и по малымъ торжкомъ, и по улицамъ, и по переулкамъ; и велѣти городовымъ, и рѣшоточнымъ прикащикомъ, и цѣловальникомъ быти с собою у хлѣбново вѣсу, и велѣти хлѣбникомъ и колачникомъ всѣмъ быти къ себѣ на съѣзжей дворъ. И сказати имъ чтобъ они хлѣбы и колачи на продажу пекли и продавали противъ цѣны, какъ на Москвѣ хлѣбъ купятъ; а хто из нихъ на продажу учнетъ хлѣбы и колачи печь не противъ цѣны, воровствомъ, и тѣмъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, быти в великой опалѣ безо всякія пощады. И учинити ему у хлѣбниковъ у всѣхъ десятцкихъ, и тѣхъ десятцкихъ з городовыми и с рѣшоточными прикащиками и цѣловальники росписати въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, во всѣхъ слободахъ, по всѣмъ улицамъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ. И велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ, и десятцкимъ из рядовъ для вѣсу хлѣбы и колачи приносити къ себѣ на съѣзжей дворъ мяхкіе; и велѣти хлѣбы и колачи перед собою вѣшати порознь, ситные и рѣшоточные, и колачи тертые и коврищчетые. И тово ему беречь на крѣпко, чтобъ у хлѣбниковъ, и у колачниковъ, и у хлѣбныхъ и у колачныхъ прасоловъ, и у харчевниковъ, хлѣбы и колачи были противъ цѣны; а у которыхъ людей хлѣбы и колачи противъ вѣсу не придутъ и Тимофѣю на тѣхъ людѣхъ писать за повѣди: въ первые на человѣкѣ по полу-полтинѣ, а обвѣсятъ ково въ другіе, и на томъ заповѣди имати полтина, а въ третіе объвѣсятъ, и на томъ заповѣди взять два рубли четыре алтына полторы денги. А хто учнетъ хлѣбы и колачи хоронити от вѣсу, и Тимофею тѣ хлѣбы и колачи у тѣхъ велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ и десятцкимъ вымати; а у ково вымутъ, и на нихъ имати заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А что на комъ и за какую вину пенныхъ денегъ возметъ, и ему то велѣти писати в книги подлинно порознь и по статьямъ, и держати тѣ книги и денги у себя, а перечневые росписи, что у нево по которое число пенныхъ денегъ будетъ приносити въ Розрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ѳедору Лихачо-

ву да къ Михаилу Данилову. Да Тимофѣю жъ смотрѣти и велѣти провѣдывати накрѣпко, чтобъ хлѣбы, ситные и рѣшотные и колачи тертые и коврищатые были выпечены, а въ хлѣбѣхъ бы гущи и подмѣсу никакова отнюдь небыло ни которыми дѣлы. Которые хлѣбники и колачники не учнутъ хлѣбовъ и колачей выпекати, а для тово чтобъ было в вѣсу тежело, или в хлѣбы учнутъ прибавливати гущу или иной какой подмѣсъ; и Тимофѣю у нихъ тѣ хлѣбы и колачи велѣти розрѣзывати при себѣ, и будетъ хлѣбъ или колачъ невыпеченъ для вѣсу, или въ хлѣбахъ у ково какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по полуполтинѣ. А одноличино Тимофѣю по сему Государеву наказу промышляти с великимъ радѣньемъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и никому въ томъ не дружити и не норовити, и корысти себѣ в томъ никакіе неучинити; а толко онъ по сему Государеву наказу радѣти и промышляти неучнетъ, или учнетъ в томъ кому норовити или корысть себѣ чинити, а послѣ про то сыщется, и Тимофѣю отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ.

Лѣта 7137 года Марта въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Васильевичу Сьянову, да дьякомъ Шестаку Голышкину да Василью Тимофѣеву. Въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 29 день, послана к вамъ память, а велѣно по Государеву указу Тимофѣю Исканскому для хлѣбново вѣсу быти на Немирово мѣсто Кирѣевскаго, а с нимъ велѣно быти у хлѣбново и у колачьново вѣсу городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ противъ прежнево Государева указу, какъ городовые и рѣшоточные прикащики и цѣловальники были с Немиромъ с Кирѣевскимъ. И нынѣ сказывалъ въ Розрядѣ діакомъ думному Ѳедору Лихачову да Михайлу Данилову Тимофѣй Исканской: что у хлѣбново дѣла с Немиромъ с Кирѣевскимъ было цѣловальниковъ шесть человѣкъ, а с нимъ де нынѣ цѣловальниковъ только четыре человѣка, и тѣ де выбраны цѣловальники при Немирѣ Кирѣевскомъ, и с нимъ тѣ жъ цѣловальники на съѣзжемъ дворѣ живутъ и въ рядѣхъ для хлѣбново вѣсу ходятъ без перемѣны. И по Государеву Царе-

ву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Васильевичу Сьянову да дьякомъ велѣти с Тимофѣемъ Искансҝимъ быти къ хлѣбному и колачному вѣсу, выбрати новыхъ цѣловальниковъ на перемѣну прежнимъ цѣловальникомъ противъ прежнево Государева указу шесть человѣкъ и с чорныхъ же сотенъ, чтобъ были не колачники и не хлѣбники ; велѣти тѣмъ цѣловальникомъ быть с Тимофѣемъ Искансҝимъ для хлѣбново и колачново вѣсу.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, прошлаго 137 года цѣловалники Тимошка Григорьевъ с товарищи, которые были по выбору черныхъ сотенъ у хлѣбново и у колачново вѣсу у Тимофѣя Искансҝаго, а нынѣ Государь мы сироты твои ходимъ у хлѣбнево и у колачнаго вѣсу другой годъ, а новые цѣловальники с сотенъ на наше мѣсто выбраны, а з земскаго двора тѣхъ новыхъ цѣловальниковъ къ Тимофѣю Искансҝому без твоево Государева указу не пришлютъ, а мы сироты твои, волочась за хлѣбнымъ и за колачьнымъ вѣсомъ другой годъ, промышлишковъ своихъ отстали. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели Государь насъ перемѣнить, из земскаго двора тѣхъ новыхъ цѣловальниковъ на наше мѣсто, къ Тимофѣю Искансҝому прислать, Государь смилуйся.

Лѣта 7138 года Ноября въ 10 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Василью Васильевичу Сьянову, да діакомъ Шестаку Голышкину, да Василью Тимофѣеву. Въ прошломъ во 137 г. послана къ вамъ память въ Земской Приказъ, и нынѣ били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, цѣловальники Тимошка Григорьевъ съ товарыщи: а сказали, что они у хлѣбново и у колачново вѣсу ходятъ другой годъ без перемѣны, и они де будучи у хлѣбново и у колачново вѣсу отстали промысловъ своихъ. А в Розрядѣ сказывалъ діакомъ думному Өедору Лихачову, да Михаилу Данилову, Тимофей Искансҝой, что у хлѣбново и у колачново вѣсу цѣловальники, Тимошко Григорьевъ с товарыщи, и ходятъ въ рядѣхъ для хлѣбново и колачново вѣсу без перемѣны, и с нимъ на съѣзжемъ дворѣ живутъ. И по Государеву Цареву и Ве-

ликаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Василью Васильевичу Сьянову, да дьякомъ Шестаку Голышкину, да Василью Тимофѣеву велѣти къ хлѣбному и х колачному вѣсу цѣловальниковъ на перемѣну прежнимъ цѣловальникамъ, противъ прежняго Государева указу, выбрать изъ черныхъ сотенъ, чтобъ были не колачники и не хлѣбники, и велѣти тѣмъ цѣловальникамъ быти съ Тимофѣемъ Искаискимъ для хлѣбново и колачново вѣсу.

Лѣта 7139 года Февраля въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Гаврилу Ѳедоровичу Львову быти на Москвѣ у хлѣбнова дѣла, на Тимофѣево мѣсто Исканское, и Гаврилу Львову взяти у Тимофѣя Исканского статейную роспись хлѣбному и колачному вѣсу за ево Тимофѣевою рукою опыту Немира Кирѣевскаго 134 году, и противъ Тимофѣева 136 г. и 137 г и 138 г. и нынѣшнего 139 году, и сколовые гривенки и вѣсы, и всякую вѣсовую снасть, и списки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ и цѣловальниковъ, которые были съ Тимофѣемъ Искаискимъ у хлѣбново вѣсу, и списки жъ хлѣбникомъ и колачьникомъ, которые торгуютъ в Китаѣ и в Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, в большихъ рядѣхъ, и по малымъ торшкомъ, и по улицамъ, и по переулкомъ; и велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ и цѣловальникомъ быти с собою у хлѣбново вѣсу; и велѣти хлѣбникомъ и колачникомъ всѣмъ быти к себѣ на съѣзжей дворъ, и учинити ему хлѣбомъ ситнымъ и рѣшетнымъ и колачомъ тертымъ и коврищетымъ опытъ при себѣ, противъ нынѣшніе хлѣбные цѣны, какъ нынѣ на Москвѣ хлѣбъ купятъ; и сказати хлѣбникомъ и колачникамъ имъ, чтобъ они хлѣбы и колачи на продажу пекли и продавали противъ цѣны, какъ нынѣ на Москвѣ хлѣбъ купятъ, и впередъ покупать учнутъ. А хто изъ нихъ на продажу учнетъ хлѣбы и колачи печь не противъ цѣны воровствомъ; и тѣмъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Мимаила Ѳедоровича всеа Русіи, быти в великой опалѣ безо всякіе пощады. И учинити ему у хлѣбниковъ, у всѣхъ десятцкихъ, и тѣхъ десятцкихъ з городовыми, и с рѣшоточными прикащики, и с цѣловальники росписати въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, по всѣмъ слободамъ, по всѣмъ улицамъ, и по переулкомъ, и по малымъ торжкомъ; и велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ

и цѣловальникомъ, и десятцкимъ из рядовъ для вѣсу хлѣбы и колачи приносити къ себѣ на съѣзжей дворъ мяхкіе, и велѣти хлѣбы и колачи перед собою вѣсити порознь ситные и рѣшотные и колачи тертые и ковришчетые; и тово ему беречь на крѣпко, чтобъ у хлѣбниковъ и у колачниковъ и у хлѣбныхъ и у колачныхъ прасоловъ и у харчевниковъ хлѣбы и колачи были противъ цѣны, какъ нынѣ на Москвѣ хлѣбъ купятъ и впередъ покупать учнутъ. А у которыхъ людей хлѣбы и колачи противъ вѣсу не придутъ; и Гаврилу на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди в первые на человѣкѣ по полуполтинѣ, а обвѣсятъ ково въ другіе, и на тѣхъ заповѣди имати по полтинѣ, а въ третіе ково объвѣсятъ, и на тѣхъ заповѣди взять два рубли четыре алтына полторы денги. А хто учнетъ хлѣбы и колачи хоронить от вѣсу; и Гаврилу у тѣхъ хлѣбы и колачи выймати, а у ково вынутъ, и на нихъ имати заповѣди по два рубли жъ по 4 алтына по полуторѣ деньги. А что на комъ и, за какую вину пенныхъ денегъ возметъ; и ему то велѣти писати в книги подлинно порознь по статьямъ, и держати тѣ книги и денги у себя, а перечневые росписи, что у нево по которое число пенныхъ денегъ будетъ, приносити въ Разрядъ къ дьякамъ къ думному к Ивану Гаврѣневу да къ Михайлѣ Данилову. Да Гаврилу жъ смотрити и велѣти провѣдывати на крѣпко, чтобъ хлѣбы ситные и рѣшотные и колачи тертые и коврищатые были выпечены и в хлѣбахъ бы гущи и подмѣсу никакова отнюдь небыло ни которыми дѣлы. А которые хлѣбники и колачники неучнутъ хлѣбовъ и колачей выпекати, для того чтобъ было в вѣсу тежело, или в хлѣбы учнутъ прибавливати гущу или иной какой подмѣсъ; и Гаврилу тѣ хлѣбы и колачи велѣти розрѣзывати при себѣ; и будетъ у которыхъ хлѣбы или колачи невыпечены для вѣсу, или въ хлѣбахъ у ково какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по полуполтинѣ. А одноличпо Гаврилу по сему наказу промышляти съ великимъ раденьемъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и никому в томъ не дружити и нечоровити и корысти себѣ в томъ никакіе не учинити; а только онъ по сему Государеву наказу радѣти и промышляти не учнетъ или учнетъ в томъ кому норовити, или корысти себѣ чинити; а послѣ про то сыщетца и Гаврилу отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои Государевы вѣсовые цѣловальничишки Дмитровскіе сотни Мишка Ивановъ, Арбатцкіе чети сотни Первушка Ивановъ, новые Кузнецкіе слободы Первушка Яковлевъ, Алексѣевскіе слободы Андрюшка Өоминъ. По твоему, Государь, указу выбраны мы сироты твои с чорныхъ сотенъ в хлѣбные и колачные вѣсовые цѣловальники на прошлой на 138 годъ и подмога намъ дана на одинъ годъ, и мы сироты твои тотъ годъ отходили, и ходимъ с вѣсовъ за срокомъ больши полугоду, а перемѣны намъ сиротамъ твоимъ з земскаго двора не пришлютъ и подмоги сотцкимъ не дадутъ; милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожалуй насъ сиротъ своихъ, вѣли насъ от того дѣла перемѣнить и прислать новыхъ цѣловальниковъ. Государь Царь смилуйся.

Лѣта 7149 Мая въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Васильевичу Сьянову да дьякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофѣеву. Въ прошломъ во 138 году послана к вамъ память въ Земской Приказъ, а по Государеву указу велѣно выбрать с чорныхъ сотенъ для хлѣбново вѣсу и колачного вѣсу цѣловальниковъ противъ прошлаго 137 году, и быти тѣмъ цѣловальникомъ у хлѣбного и колачного вѣсу с Тимоѳѣемъ Исканскимъ. А нынѣ по Государеву указу велѣно быть у того хлѣбново и колачного вѣсу Гаврилу Лвову; и тѣмъ цѣловальникамъ которые были съ Тимоѳѣемъ Исканскимъ, и послѣ Тимоѳея Исканскаго велѣно быть съ нимъ съ Гавриломъ по прежнему. И прежніе цѣловальники Мишка да Петрушка Ивановы, Петрушка Яковлевъ, Андрюшка Фоминъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи: а сказали что они у хлѣбново и у колачнаго вѣсу ходятъ другой годъ без перемѣны, и будучи у хлѣбного и у колачнаго вѣсу от промысловъ своихъ отстали; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ того хлѣбного и колачнаго вѣсу из цѣловальниковъ перемѣнить ихъ же братьею. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Висильеву Сьяновичу да дьякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофѣеву, будетъ прежнимъ цѣловальникомъ Миткѣ Иванову с товарищи, которые были съ Тимофѣемъ Исканскимъ, а послѣ з Гавриломъ Львовымъ, годы

прошли; и тѣхъ цѣловальниковъ велѣти перемѣнить ихъ же братьею, которымъ въ той службѣ рядъ дошелъ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои Государевы розныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колашники. Въ прошломъ Государь во 134 году по твоему Государеву указу извѣщали хлѣбы и колачи, а нынѣча намъ сиротамъ твоимъ на хлѣбы на колачи твоево Государево извѣту нѣтъ пятой годъ; и намъ сиротамъ твоимъ нынѣча по той прежней извѣсткѣ хлѣбовъ и колачей печи не возможно, потому что, Государь, годъ на годъ хлѣбомъ непридетъ, иного году хлѣбъ родится добръ, а иной годъ хлѣбъ родится середней. А Блаженные Государь памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи были, Государь, ежегодно хлѣбные и колачные извѣстьки, а у извѣстька Государь сиживали по твоему Государеву указу дворяня и выборные люди гостинные и суконные сотни и чорныхъ сотенъ торговые люди. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи пожалуй и насъ сиротъ своихъ, вели Государь намъ бѣднымъ дати хлѣбную и колашную извѣстьку по прежнему, что бъ намъ сиротамъ твоимъ впредь в конецъ не погинуть въ твоей Государевѣ пенѣ, и голодною смертью без промышлишковъ не помереть; а у извѣстки вели Государь быть, кому ты Государь пожалуешь, Царь Государь смилуйся.

Лѣта 7139 года Мая въ 24 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу память Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Васильеву Сьянову да дьякомъ Шестаку Голышкину да Василью Тимофѣеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи розныхъ сотенъ хлѣбники и колашники, а сказали: по Государеву указу въ прошломъ во 134 году были у хлѣбново и у колачново вѣсу, Θока Дуровъ, послѣ Θоки Немиръ Кирѣевской; а со 134 году хлѣбы и колачи противъ прежнево вѣсу хлѣбовъ и колачей держать намъ невозможно; потому что цѣною хлѣбъ годъ на годъ не придетъ. А нынѣ де по Государеву указу велѣно у хлѣбново и колачново вѣсу быть Гаврилу Львову, а Гаврило Львовъ хлѣбовъ и колачей для опыту неизвѣситъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ у нихъ хлѣбы и колачи извѣсить по прежнему. И Гаврила Львовъ по спросу сказалъ,

что подьячаго и вѣрныхъ людей, которые бывали на передъ тово у хлѣбново и у колачново вѣсу, нѣтъ и для вѣры хлѣбовъ и колачей привѣсить не съ кѣмъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву да Василью Васильевичу Сѣпнову да дьякомъ Шестаку Голышкину да Василью Тимофѣеву велѣти Гаврилу Львову къ хлѣбному и х колачному вѣсу дати изъ Земскаго Приказу подьячево, ково пригожъ, а для хлѣбовъ и колачей въ извѣсти съ Гавриломъ Львовымъ, у хлѣбново и у колачново извѣсу для опыту велѣть выбрать ис чорныхъ сотенъ вѣрныхъ людѣй.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьютъ челомъ разныхъ сотенъ и слободъ хлѣбники и колашники. Въ нынѣшнемъ, Государь, во сто тридесять девятомъ году, по твоему Государеву указу, велѣно Гаврилу Львову извѣстку хлѣбную и колачную извѣстить, и онъ Государь по твоему Государеву указу извѣщалъ хлѣбы и колачи, а намъ сиротамъ твоимъ ничево въ той извѣскѣ на работу и на силу и на твое Государево тягло ничево не написалъ; и по ся мѣсто Государь насъ сиротъ твоихъ тотъ Гаврило Львовъ, волочитъ а исвѣски хлѣбомъ и колачамъ нескажетъ; а в прежнихъ Государь извѣсныхъ в хлѣбахъ и в калачахъ, и в мукѣ припущали в большой таможни, и тотъ Гаврило муку в привѣсъ привозилъ, а колачей и хлѣбовъ в таможню испекши для извѣски ни в Розрядъ невозилъ. Милосердый Государь, Царь и Великіи Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ вели Государь ему Гаврилу тѣ хлѣбы и колачи изпечи из нова, и припустити въ большой таможнѣ и положити въ большомъ Розрядѣ, чтобы мы бѣдные сироты твои в конецъ не погибли. Государь Царь смилуйся.

На оборотѣ помѣта: „выписать въ докладъ.“

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои розныхъ слободъ и сотенъ, хлѣбники и колачники. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 139 году, били мы челомъ сироты твои тебѣ Государю о хлѣбной и колашной извѣстькѣ противу прежнева вашего Государева указу, и хлѣбные и колашные извѣстки, какъ было блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа

Русіи; и по твоему Государеву указу велѣно хлѣбы и колачи извѣстить Гаврилу Ѳедоровичу Львову, да подьячему Семену Сергѣеву. И Петрова посту на другой недѣли онъ Гаврило Ѳедоровичь Львовъ, да подьячей Семенъ Сергѣевъ, и с ними выборные люди хлѣбы, и колачи извѣщали; и въ звѣстькѣ хлѣбы пришли на алтынъ с полугривенкою в десять гривенокъ, а колачи, Государь, пришли кутние на алтынъ с четвертью в семъ гривенокъ, а на другой алтынъ тое жъ печи середніе пришли без четверти въ восмь гривенокъ, а третіе передніе колачи тоежъ печи на алтынъ пришли без четверти в девять гривенокъ; и мы сироты твои имъ учали бити челомъ, чтобъ онѣ хлѣбы и колачи везли в важню к припуску и в Розрядъ, и онѣ Государь хлѣбовъ, и колачей в важню и в Розрядъ не повезли, а уложили своимъ насильствомъ хлѣбы с полугривенкою в десять гривенокъ, а колачи уложили въ восьмь гривенокъ. А преже, Государь, сего былъ извѣстъ, и послѣ извѣсту хлѣбы и колачи важивали къ припуску в важню и въ Разрядъ, а нынѣ онъ Гаврило Ѳедоровичь сверхъ той извѣстьки на хлѣбы и на колачи прибавляетъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели Государь тѣ хлѣбы и колачи испечь сызнова, и припустить в важнѣ не противу прежнево своего Государева указу. Царь Государь смилуйся.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Гаврилко Ѳедоровъ сынишко Лвовъ. По твоему Государеву указу извѣщалъ я холопъ твой, да подьячей Семенъ Сергѣевъ, да выборные люди с нами суконные и гостинные сотни и чорныхъ сотенъ пекли колачи и вѣсили; и велѣлъ я холопъ твой колачникамъ противъ купли муки осмины и харчю выпечь ис тое осмины колачей на шеснадцать алтынъ на четыре денги, и онѣ выпекли на осмнадцать алтынъ, а вѣсу, на алтынъ, в колачахъ по девяти гривенокъ без чети. И подьячаго Семена Сергѣева от тово дѣла взяли, а на него мѣсто велѣли быть у того дѣла подьячему Ѳедору Трифонову, и тотъ подьячей Ѳедоръ писалъ извѣсную роспись, и выкладывалъ, и в выкладкѣ в той осмимѣ обложился въ колачахъ, что испекли колачники, прибыли колачей на восмь денегъ, и въ прибыль тѣхъ колачей на восмь денегъ мало болше трети написалъ, а мало не в удолъ в прибыль не написалъ; а я холопъ твой по грѣхомъ повѣрилъ ево письму и выкладкѣ, и отдалъ ту роспись

в Розрядѣ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, вели Государь ту прибыль выложить, и в прибыль в тѣжъ колачи на шеснатцать алтынъ на четыре деньги разложить, и вели Государь мою челобитную к извѣскѣ подклѣить. Государь, Царь смилуйся.

На оборотѣ помѣта: „Взять къ прежней челобитной и къ извѣстькѣ."

ВЫПИСАНО В ДОКЛАДЪ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно Гаврилу Львову, да выборнымъ людемъ гостиной сотни, и с черныхъ сотенъ, колачамъ и хлѣбомъ, ситнымъ и решотнымъ опытъ учинить. И въ нынѣшнемъ 139 году Іюня въ 13 день, куплена въ мушномъ ряду середнею цѣною, пшеничные муки осмина на колачи, а дана 12 алтынъ 3 ден. да харчю пошло на ту муку 4 алтына з денгою, и с харчомъ стала осмина муки в колачахъ 16 алтынъ 4 деньги; а велѣно ис тое муки, выпечь колачей противъ тое купли и харчю въ 16 алтынъ 4 деньги, и колачники пекари выпекли на 18 алтынъ, и приволяли лишка колачей на 8 денегъ; а вѣсу на алтынъ в колачахъ по 9 гривенокъ без чети, и тѣ колачи лишекъ на 8 ден. розложены в тѣжъ колачи въ 16 алтынъ 4 ден. и вѣсу на алтынъ в колачахъ, и с тѣмъ что розложено, стало на алтынъ по 9 гривенокъ, въ грошовомъ по 6 гривенокъ, в дву денежномъ по 3 гривенки, въ денежномъ пол 2 гривенки. А по опыту Немира Кирѣевскаго 134 года было в алтынномъ колачѣ по той же цѣнѣ мука, а вѣсу алтынныхъ в колачахъ по 10 гривенокъ, и убыло нынѣ перед прежнимъ вѣсомъ на всякой алтынъ по гривенки, и тово в осминѣ убыло 17 гривенокъ без чети.

А другой муки на колачи взята осмина большою цѣною давано 13 алтынъ 3 денги, да харчю пошло на ту осьмину 4 алтына з денгою, и с харчомъ стала мука 17 алтынъ 4 денг. и выпечено ис тое муки тожъ 17 алтынъ 4 ден. а вѣсу в алтынномъ колачѣ по 8 гривенокъ, а в грошовомъ 5 гривенокъ с третью, а въ дву денежномъ пол 3 гривенки с полутретью, и убыло перед прежнимъ вѣсомъ на алтынъ по 2 гривенки, и тово восминѣ убыло 35 гривенокъ с третью; а убыло у тѣхъ колачей перед тою осминою коя выше писана вѣсу въ колачахъ на

алтынъ по гривенкѣ, по тому что колачьники пекари пересушили колачи в печи для себя, чтобъ в вѣсу было легче.

Взята осьмина муки ржаные на ситные, хлѣбы, а дана 9 алтынъ 3 денги, да харчю пошло на ту муку 3 алтына 2 денги, и с харчомъ стала мука 12 алтынъ 5 денегъ, и выпечено ис тое муки хлѣбовъ тожъ на 12 алтынъ 5 ден. а вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ по 11 гривенокъ с четью, а в грошовомъ 7 гривенокъ без трети, в двуденежномъ 4 гривенки без трети и малая четь, и убыло перед прежнимъ вѣсомъ на алтынъ гривенка без чети, и тово в осминѣ убыло 8 гривенокъ без получети.

Взята осмина муки ржаные на ситные жъ хлѣбы, давано 9 алтынъ 2 ден. да харчу пошло на ту муку 3 алтына 2 денги, и стала мука с харчомъ в хлѣбахъ 12 алтынъ 4 ден. и выпечено ис тое муки на 12 алтынъ на 4 денги, и вѣсу в алтынномъ хлѣбѣ по 11 гривенокъ, в грошовомъ 8 гривенокъ без трети, в двуденежномъ 3 гривенки с третью, и убыло перед прежнимъ вѣсомъ у всякого алтына по гривенкѣ, и тово восминѣ убыло 13 гривенокъ без трети.

Взята осьмина муки на аржаные хлѣбы, давана 9 алтынъ 2 ден. да харчю пошло на ту муку 3 алтына з денгою; и стала та мука с харчомъ в хлѣбахъ 12 алтынъ 3 ден. и выпечено ис тое муки 12 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ двуденежной, хлѣбъ денежной, вѣсу въ алтынномъ 15 гривенокъ, в грошовомъ 10 гривенокъ, да в двуденежномъ 5 гривенокъ, в денежномъ по 3 гривенки.

А прежъ сево Немиръ Кирѣевской колачи и хлѣбы извѣщалъ зимою, и зимнея и звѣстка перед лѣтнею в вѣсу прибыльнѣе, потому что мука в закромѣ вызебаетъ и в мѣрѣ садитца, а нынѣ привозятъ с мѣльницъ горячую муку, и в мѣрѣ мука ставитца стромка, и в колачахъ и в хлѣбахъ перед зимнимъ убыточна.

На оборотѣ помѣта: „139 Іюля въ 14 день, подалъ Гаврила Лвовъ.“ а пониже: „выписать себѣ въ докладъ.“

По листамъ скрѣпа: „Къ сей росписи Гаврило Лвовъ руку.“

А наконцѣ росписи съ лицевой стороны послѣ слова убыточны „приложилъ,“

Лѣта 7139 года Августа въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Григорью

Ивановичу Свиньину, да подьячему Ивану Протасову быти на Москвѣ у хлѣбново дѣла на Гаврилово мѣсто Львова; и Григорью, и подьячему Ивану взяти у Гаврила Львова статейную роспись хлѣбному и колачному вѣсу за ево Гавриловою рукою, опыту Немира Кирѣевскаго 134 года, и противъ ево Тимоѳеева Искапскаго опыту, 136 года и 137 и 138 года, и ево Гаврилова опыту нынѣшняго 139 году, и сколовые гривенки и вѣсы и всякую вѣсовую снасть и списки городовыхъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ, и цѣловальниковъ, которые были з Гавриломъ Львовымъ у хлѣбново вѣсу, и списки хлѣбниковъ и колачниковъ которые торгуютъ въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, въ большихъ рядѣхъ, и по малымъ торшкомъ, и по улицамъ, и по переулкамъ; и велѣти городовымъ и решоточнымъ прикащикомъ, и цѣловальникомъ быти с собою у хлѣбново вѣсу, и велѣти хлѣбникомъ и колачьникомъ всѣмъ быти къ себѣ на съѣзжей дворъ; и учинити ему хлѣбомъ ситнымъ и рѣшотнымъ, и колачамъ тертымъ, и коврищатымъ опытъ при себѣ противъ нынѣшней хлѣбные цѣны, какъ нынѣ на Москвѣ хлѣбы купятъ; и сказати хлѣбникомъ и колачникомъ, чтобъ они хлѣбы и колачи на продажу пекли и продавали, какъ нынѣ на Москвѣ купятъ, и в передъ покупать учнутъ, а кто из нихъ на продажу учнетъ калачи печь не противъ цѣны воровствомъ, и тѣмъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, быти въ великой опалѣ безо всякіе пощады; и учинити ему у хлѣбниковъ у всѣхъ десятцкихъ, и тѣхъ десятскихъ з городовыми прикащики и цѣловалники росписати в Китаѣ, и в Бѣломъ городѣ, и за городомъ, и за Москвою рѣкою, во всѣкъ слободахъ по всѣмъ улицамъ и по переулкомъ и по малымъ торшкомъ; и велѣти городовымъ и рѣшоточнымъ прикащикомъ цѣловалникомъ и десятцкимъ, из рядовъ для вѣсу, хлѣбы и колачи приносити къ себѣ на съѣзжей дворъ мягкіе; и велѣти хлѣбы и колачи передъ собою вѣсити порознь ситные и рѣшотные, и колачи тертые и коврищатые; и тово ему беречи накрѣпко, чтобъ у хлѣбниковъ и у колачниковъ, и у хлѣбныхъ, и у колачныхъ прасоловъ и у харчевниковъ хлѣбы и колачи были противъ хлѣбные цѣны, какъ нынѣ на Москвѣ хлѣбъ купятъ, и в передъ покупать учнутъ. А у которыхъ людей хлѣбы и колачи противъ хлѣбные цѣны в вѣсу не придутъ, и Григорью и подьячему Ивану на тѣхъ лю-

дѣхъ имати заповѣди, въ первые по-полу-полтинѣ, а объвѣсятъ ково вдругіе, и на томъ заповѣди имати по полтинѣ, а втретіе ково объвѣсятъ, и на тѣхъ заповѣди имати по два рубли по четырѣ алтына, по полуторѣ денги. А хто учнетъ хлѣбы и колачи хоронить от вѣсу, и Григорью и подьячему Ивану у тѣхъ хлѣбы и колачи вымати, и у ково вымутъ, и на тѣхъ имати заповѣди по два рубли по четырѣ алтына по полуторѣ деньги. А что на комъ и за какую вину пенные деньги зозметъ, и ему то писати в книги подлинно порознь по статьямъ, и бирая пенные денги, приносити тѣ денги и книги подлинные въ Розрядъ къ діякомъ къ думному к Ивану Гавреневу, да к Михаилу Данилову. Да Григорью жъ, да подьячему Ивану, смотрити и велѣти провѣдывати на крѣпко, чтобъ хлѣбы, ситные, и рѣшоточные, и колачи тертые, и коврищатые выпечены, и в хлѣбахъ бы гущи и подмѣсу никакова отнюдь небыло ни которыми дѣлы. А которые хлѣбники и колачники неучнутъ хлѣбовъ и колачей выпекати, для того чтобъ было в вѣсу тежело или в хлѣбы учнутъ прибавливати гущу или иной какой подмѣсъ; и Григорью тѣ хлѣбы и колачи велѣти розрѣзывати при себѣ; и будетъ у которыхъ хлѣбы или колачи невыпечены для вѣсу, или въ хлѣбахъ у ково какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по полуполтинѣ. А одноличио Гаврилу по сему Государеву наказу промышляти с великимъ радѣньемъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и никому в томъ не дружити и неноровити и корысти себѣ в томъ ни какіе не учинити; а толко онъ по сему Государеву наказу радѣти и промышляти не учнетъ, или учнетъ в томъ кому норовити, или корысти себѣ чинити; а послѣ про то сыщетца, и Гаврилу отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

СМѢСЬ.

третья часть вышла не изъ Братской типографіи, донынѣ существующей подъ именемъ *Ставропигіальной*.

а) КНИГОПЕЧАТАНІЕ ВЪ ЛЬВОВѢ.

1. ТИПОГРАФІЯ ИВАНА ѲЕДОРОВА.

Эта родоначальница Южнорускихъ типографій, какъ уже сказано (гл. II. стат. 1) прекратила свои дѣйствія при переѣздѣ хозяина своего изъ Львова въ Острогъ. Напечатаны въ ней были, сколько понынѣ извѣстно, только двѣ книги:

1. *Апостолъ*. 1574 въ л.

2. *Апостолъ*. около 1576 въ л. — При всемъ сходствѣ этого изданія съ первымъ, оно рознится и наборомъ текста, и рѣзною картиною Евангелиста Луки. При концѣ книги приложенъ листъ *Привилей*, данный отъ Князя К. К. Острожскаго и его подскарбія Герасима Даниловича. Не этого ли изданія Апостола «140 книгъ», вмѣстѣ съ типографскими снарядами, знаменитый Москвитинъ заложилъ Львовскому жиду Израилю Якубовичу за *411 злотыхъ*, при переѣздѣ къ Князю Острожскому?.... По смерти Ивана Ѳедорова, Израиль предъявилъ этотъ залогъ и требовалъ за него *1500* злотыхъ.... Львовское Братство заплатило жиду эти деньги, собравъ ихъ по міру, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ началась знаменитая. —

2. БРАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Вмѣстѣ съ нею началось, 1586 года, Львовское Братское училище, котораго учители и ученики были главными дѣятелями книжной старины Червонорусокой. Къ началу 17 вѣка это училище успѣло доставить и для цѣлой Южной Руси многихъ достойныхъ книжныхъ людей, каковы на примѣръ: *Стефанъ Зизаній*, *Кирилъ Транквиліонъ-Ставровецкій*, *Іоаннъ* (въ монашествѣ Іовъ) *Борецкій*, *Памва Берында*, *Гавріилъ Дороѳеевичъ*. Но главнымъ и первымъ подвижникомъ

Червоннорусск. Типографій: *Изданій:*

6. Войцеха Мальчевскаго.... 1.
7. Юрьевскаго монастыря.. 1.

б) *Въ другихъ мѣстахъ:*

8. Въ Стрятинѣ .... 2.
9. — Крилосѣ .... 1.
10. — Угорцахъ.................. 3.
11. — Уневѣ......................... 18.
12. — Долгомъ-Полѣ........ 1.

150.

Не сомнѣваюсь, что къ этому числу библіографія не замедлитъ прибавить еще нѣсколько изданій Львовскихъ и Уневскихъ.

просвѣщенія въ Галицкой Руси былъ достопамятный Епископъ *Гедеонъ Балобанъ*, скончавшійся *1607* года.

Исторію книгопечатанія въ Братской типографіи можно раздѣлить на *три* періода. Но не вдаваясь въ историческія подробности каждаго изъ нихъ, я предложу только списокъ книгъ, изданныхъ *Леополитанами*, которые, можно сказать, горою стояли всегда за свою *друкарню*, стараясь добыть ей исключительность на право книгопечатанія.

а) *Періодъ первый*—отъ начала Братской типографіи до пожара ея въ *1628* году. Изданій, вышедшихъ въ продолженіе этихъ первыхъ 37 лѣтъ ея бытія, извѣстно понынѣ только *12*. (Современемъ, вѣроятно, это число увеличится Библіографіей).

1. *Грамматика доброглаголиваго Еллино-Словенскаго языка* 1591 въ 8.
2. *Привѣтъ Кüръ Михаилу Митрополиту Кіевскому и Галицкому* (въ стихахъ и прозѣ): 1591, въ 4.
3. *Посланіе Патріарха Іереміи и Собора Берестейскаго.* 1591 въ л.
4. *Мелетія Патріарха отвѣтъ къ Іудеомъ о христіанскомъ благочестіи.* 1593. въ 8.
5. *Октоихъ.* 1601. въ 4.
6. *Часословецъ:* 1608. въ 8.
7. *Псалтирь.* 1608 въ 4.
8. *Іоанна Златоустаго книга о Священствѣ.* 1614 въ 4.— (Печатана Памвою Берындою, на иждивеніи Александра Балобана [1].
9. *Псалтырь.* 1615 въ 4.
10. *Плачь албо Ляментъ по зестю зъ свѣта сего Григорія Желиборскаго.* 1615 въ 4. (въ стихахъ) [2].
11. *Вѣршѣ на Рождество Христово.* 1616 въ 4. (Изданы Памвою Берындою).
12. *Псалтырь.* 1622 въ 4. (*Катал. Шир.* N. 45.)

---

[1] Не въ этомъ-ли году былъ напечатанъ и «*Соборъ въ Богоспасаемомъ градѣ Вильнѣ, бывшій 1509 года* 18 Генваря»? (*Сопик.* No 1394).

[2] Экземпляръ этого первопечатнаго *Плача* есть въ Библіотекѣ К. К. Свидзинскаго. Въ той же Библіотекѣ, изобильной рѣдкостями Западнорускаго и Польскаго книгопечатанія, есть еще одинъ *Плачъ*, неизвѣстный въ Русской Библіографіи: «*ЛЯМЕНТЪ у свѣта убогихъ на жалосное преставленіе святобливого а въ обои добродѣтели богатого мужа въ бозѣ велебного господина отца Леонтіа Карповича Архимандріта общіа обители при церкви Сошествія Святого Духа братства церковного Віленского Прав: Греч:* въ Вильнѣ *въ друкарни Братской.* 1620 въ 4. (въ стихахъ). Надъ этимъ плачемъ, безъ сомнѣнія, потрудилась, хотя отчасти, рука Мелетія Смотрицкаго.

б) *Періодъ второй*—отъ возобновленія типографіи, до *1708* года.

13. *Октоихъ*. 1630 въ л.
14. *Вѣршь съ Трагедіи Григорія Богослова*. 1630 въ 4.
15. *Размышленіе о Муцѣ Христа Спасителя*. (Въ стихахъ, іеромонаха Іоанникія Волковича) 1631 въ 4.
16. *Анѳологіонъ*. 1632 въ л.
17. *Псалтырь*. 1634 въ 4.—(Печатанъ М. Слёзкою).
18. *Евангеліе*. 1636 въ л.
19. *Часословецъ*. 1636 въ 4.
20. *Требникъ*. 1637 въ 4.
21. *Анѳологіонъ*. 1638 въ л.
22. *Псалтырь*. 1639 въ л.
23. *Октоихъ* 1639 въ л.
24. *О тайнахъ церковныхъ* 1640 въ 4.
25. *Октоихъ*. 1641 въ л.
26. *Анѳологіонъ*. 1641 въ л. (печат. А. Скольскимъ).
27. *Часословъ*. 1642 въ 4.
28. *Анѳологіонъ*. 1643 въ л.
29. *Евангеліе* 1644 въ л. (печат. М. Слёзкою).
30. *Октоихъ* 1644 въ л.
31. *Требникъ*. 1644 въ 8. (печат. М. Слёзкою).
32. *Анѳологіонъ* 1651 въ л.
33. *Тріодь постная*. 1664 въ л. (печат. Симеономъ Ставницкимъ).
34. *Тріодь цвѣтная*. 1664 въ л.
35. *Псалтырь*. 1665 въ 4. (Изданіе 6-е).
36. *Апостолъ*. 1666. въ л.
37. *Служебникъ*. 1666 въ 4.
38. *Часословъ*. 1668 въ 4.
39. *Требникъ*. 1668 въ 4.
40. *Часословецъ*. 1669 въ 8.
41. *Евангеліе*. 1670. въ л.
42. *Ирмологъ и Шестодневникъ*. 1670 въ 4.
43. *Уставъ молитвъ*. 1670 въ 12.
44. *Букварь*. 1671 въ 8.
45. *Псалтырь на Валахскомъ языкѣ* 1671.
46. *Октоихъ*. 1671 въ 4.
47. *Псалтырь*. 1678. въ 4.
48. *Служебникъ*. 1680 въ л.
49. *Требникъ*. 1682 въ 4.
50. *Тріодь цвѣтная*. 1686 въ л.
51. *Псалтырь*. 1687 въ 12.
52. *Псалтырь съ возслѣдованіемъ*. 1687 въ 8.
53. *Тріодь постная*. 1688 въ л.
54. *Тріодь цвѣтная*. 1688 въ л.
55. *Часословецъ*. 1688 въ 8.
56. *Шестодневникъ*. 1688 въ 4.
57. *Псалтырь* 1688 въ 4.
58. *Требникъ*. 1688 въ 4.
59. *Евангеліе*. 1690 въ л.
60. *Служебникъ*. 1691 въ л.
61. *Олоріонъ* съ мѣсяцословомъ. 1692 въ 4.
62. *Псалтырь*, 1692. въ 4.
63. *Букварь*. 1692 въ 8.
64. *Анѳологіонъ*. 1694 въ л.
65. *Требникъ*. 1695 въ 4,
66. *Апостолъ*. 1696 въ л.
67. *Псалтырь*. 1699. въ 4.
68. *Тріодь постная*. 1699 въ л.
69. *Акаѳисты*. 1699 въ 4.
70. *Октоихъ*. 1700 въ л.
71. *Молитвословъ* 1704 въ 16.
72. *Служебникъ*. 1702 въ 4.
73. *Псалтырь* 1703 въ 4.
74. *Псалтырь*. 1704. въ 12.

в) *Періодъ третій* — отъ принятія (въ 1708 году) Львовскимъ братствомъ *Уніи*, къ чему главнымъ поводомъ были виды книгопечатанія и книгопродавства), по *1800-й* годъ, полагаемый предѣломъ книжной старины.

75. *Служебникъ*. 1712 въ л.
76. *Тріодь постная*. 1717 въ л.
77. *Требникъ*, около 1722 въ 4.
78. *Псалтырь*. 1722 въ 4 *.
79. *Ирмологъ*. 1723 въ 8.
80. *Часословъ*. 1726 въ 4.
81. *Октоихъ*. 1730. въ л.
82. *Тріодъ цвѣтная*. 1730 въ л.
83. *Евангеліе*. 1736 въ л.
84. *Акаѳисты*. 1742 въ 4.
85. *Философія Аристотелева, по умствованію перипатетиковъ* издана Кіевск. Проф. *Михаиломъ Козачинскимъ*. 1745 въ л. (Посвящ. Графу А. Г. Разумовскому).
86. *Тріодь цвѣтная*. 1746 въ л.
87. *Богословія нравоучительная*. 1752 въ 8.
88. *Ѳоика іерополитика*. 1760 въ 12.
89. *Богословія нравоучительная* (Изд. 2) 1760 въ 8.
90. *Требникъ*. 1761 въ 4.
91. *Октоихъ*. 1765 въ л.
92. *Полууставъ*. 1768 въ 8.
93. *Апостолъ*. 1772 въ л.
94. *Служебникъ*. 1780 въ л.
95. *Катихизисъ*. 1786 въ 8.
96. *Исторія церковная Даннемайера* (переводъ съ Латинск. 2 ч). 1790 въ 8.
97. *Философія Баумейстера*. (Перев. съ Латинск.) 1790 въ 8.
88. *Соборникъ*. 1793 въ л.
99. *Мартирологіонъ*. 1793 въ 4.

3. ТИПОГРАФІЯ МИХАЙЛА СЛЁЗКИ.

Михайло Слёзка, родомъ изъ Литвы, работалъ сначала въ Типографіи Львовскаго братства, котораго онъ былъ Членомъ; потомъ содержалъ собственную типографію. За неисправную перепечатку Кіевскаго Катихизиса, Петръ Могила отлучилъ его отъ церкви, въ каковомъ отлученіи Слёзка и умре, въ 1667 году; и уже Митрополитъ Антоній Винницкій разрѣшилъ схоронить у приходской церкви тѣло его, лежавшее двѣ недѣли безъ погребенія. — Вотъ книги, вшедшія изъ его Типографіи.

1. *Апостолъ*. 1636 въ л.
2. *Служебникъ*. 1637 въ 4.
3. *Апостолъ*. 1639 въ л.
4. *Часословецъ*. 1640 въ 4.

* Въ бывшемъ у меня экземплярѣ недостаетъ заглавнаго листка; по время изданія видно уже изъ того, что оно «по благословенію Еписк. Аѳанасія Шептицкаго.» Напечатано оно сходно съ изданіемъ 1695 г., съ тѣми же заставочными картинками; на 429 л., за которыми слѣдуютъ еще *соборникъ и оглавленіе*

5. *Октоихъ.* 1640 въ 4.
6. *Молитвословъ.* 1642 въ 16.
7. *Тріодь постная.* 1642 въ л.
8. *Тріодь цвѣтная* 1642 въ л.
9. *Поученіе святительское къ іерею.* 1642 въ 4.
10. *Служебникъ.* 1646 въ 4. (отъ Еписк. Арсенія Желиборскаго)
11. *Номоканонъ.* 1646 въ 4. (отъ того же Епископа).
12. Катихизисъ. 1646 въ 4. (съ Кіевскаго изданія 1645).
13, *Апостолъ.* 1654. въ л.
14. *Ключь разумѣнія*, сочин. *Іоанникія Галятовскаго.* 1663. въ л. (посвящено Слезкою Еп. Гедеону князю Четвертенскому).
15. *Тріодь постная.* 1664 въ л.
16. *Ключь разумѣнія.* 1665 въ л. (это изданіе посвящено самимъ Галятовскимъ Е–пу Аѳанасію Желиборскому).
17. *Небо новое съ новыми звѣздами.* — соч. *І. Галятовскаго.* 1665 въ л.

4. ТИПОГРАФІЯ ЕПИСКОПА АРСЕНІЯ ЖЕЛИБОРСКАГО.

Андрей Скольскій, уроженецъ Львовскій, обучась книгопечатному искуству въ Братской типографіи, работалъ въ Молдавіи; воротясь оттуда печаталъ въ типографіи Слёзкиной собственными буквами (1638—40); потомъ поступилъ въ новоучрежденную Епископскую типографію, и въ ней напечаталъ двѣ книги:

1. *Требникъ.* 1645 въ 4.
2. *Зобранье короткой науки о артикулахъ вѣры* (т. е. катихизисъ). 1646 въ 12.

5. ТИПОГРАФІЯ ЕПИСКОПА ІОСИФА ШУМЛЯНСКАГО.

Тутъ книгопечатникомъ былъ *Василій Ставницкій;* напечатаны двѣ книги:

1. *Метрика албо реестръ для порядку церкви святой.* 1687 въ 4.
2. *Псалтырь.* 1688 въ 4.

6. ТИПОГРАФІЯ ВОЙЦЕХА МАЛЬЧЕВСКАГО.

Воспрещенная по прошенію Львовскаго Братства, она успѣла выдать только:

Букварь. 1690 въ 8.

7. ТИПОГРАФІЯ МОНАСТЫРЯ ЮРЬЕВСКАГО.

Извѣстна изданіемъ *Ирмолога;* въ листъ, 1700 года, — примѣчательнаго тѣмъ, что онъ напечатанъ съ *нотами.* Печатникомъ былъ *Іосифъ Городецкій.* (Предисловіе написано игуменомъ *Іосифомъ Скольскимъ.)*

6. КНИГОПЕЧАТАНІЕ ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ ЧЕРВОННОЙ РУСИ.

8. СТРЯТИНЪ.

Въ этомъ мѣстѣ Бережанскаго округа, тогдашній владѣлецъ его *Ѳедоръ Юрьевичъ Балобанъ*, вмѣстѣ съ дядею своимъ Епископомъ Гедеономъ, учредилъ типографію, въ которой напечатаны двѣ примѣчательныя книги:

1. *Служебникъ*. 1604 въ 4.
2. *Требникъ*. 1606 въ 4.

Еще до выхода въ свѣтъ Требника, скончался Ѳедоръ Балобанъ (24 Мая 1606 г); и его превосходная типографія, послѣ 9-лѣтняго бездѣйствія, перешла въ Кіевопечерскую Лавру.

9. КРИЛОСЪ.

Крилосъ подъ Галичемъ, памятный въ исторіи Руской письменности Евангеліемъ 12-го вѣка, въ исторіи книгопечатанія извѣстенъ изданіемъ книги:

Евангеліе учительное, 1606 въ л.

10. УГОРЦЫ.

Въ этой деревнѣ Самборскаго округа работали, на своей перевозной типографіи, два Волынскіе инока, Іеромонахъ *Павелъ Домживъ-Лютковичъ* и Іеродіаконъ *Сильвестръ*, и напечатали тамъ три книги:

1. *Изложеніе вѣры* 1618 въ 4.
2. *Собраніе Словесъ отъ Божественнаго писанія*. 1618 въ 4.
3. *Апостолы и Евангелія*. 1620 въ 8

Объ этихъ двухъ инокахъ Загоровскаго монастыря было говорено уже въ 2 й главѣ *Книжной старины* [4], подъ статьею: ЧЕТВЕРТНЯ.

---

[4] Тамъ же, подъ статьею *Луцкъ*, говорено было объ инокахъ Луцкаго братскаго монастыря, тоже *Павлѣ и Сильвестрѣ*, которые, находясь въ томъ монастырѣ, учредили свою типографію и печатали въ Луцкѣ 1628 года; послѣ чего переселились они на Горынь въ деревню *Чорную*, гдѣ учредили Чорненскій монастырь (иждивеніемъ Адама Урсула-Рудецкаго) и гдѣ ихъ типографія находилась съ 1629 до 1635 года.

Изъ *Оглавленія книгъ*, сочиненнаго въ исходѣ 17 вѣка (*Сильвестромъ Медвѣдевымъ*, какъ доказалъ г. Ундольскій, въ *Чтеніяхъ* 1846 No 3, а *не Поликарповымъ*, какъ думали мы прежде, по предположенію Калайдовича) стало извѣстно, что тамъ въ *Чорной*, въ *друкарни* того іеромонаха *Павла*, напечатана книга: *Діалогъ албо размова человѣка хорого албо умираючого съ ду-*

11. УНЕВЪ.

Въ Уневскомъ Успенскомъ монастырѣ (въ округѣ Золочевскомъ) около 1670 года, игуменъ *Варлаамъ Шептицкій*, учредилъ типографію, въ которой первымъ печатникомъ былъ *Симеонъ Ставницкій*, и которая продолжалась, хотя и непостоянно, до половины прошлаго столѣтія. Изъ книгъ, напечатанныхъ въ ней, извѣстны слѣдующія:

1. *Выкладъ о церкви святой* 1670 въ 4.
2. *Псалтырь* 1678 въ 4.
3. *Часословъ*. 1681 въ 4.
4. *Акаѳисты*. 1683 въ 12.
5. *Катихизисъ*. 1685 въ 8.
*6. *Часословъ*. 1689 въ 32.
7. *Зерцало Богословіи* (Кирил. Тр. Ставр.) 1692 въ 4.
*8. *Псалтырь*. 1692 въ 16.
9. *Сборникъ дванадесяти мѣсяцемъ*. 1693 въ 12.
10. *Псалтырь*. 1693 въ 4.
11. *Собраніе изъ разныхъ божественныхъ книгъ*. 1694 въ 12.
12. *Евангеліе Учительное* (Кирил. Тр. Ставр.) 1696 въ л.
*13. *Зерцало Богословіи*. 1696 въ 4. [5]
*14. *Молитвословъ повседневный*. 1696 въ 12.
15. *Букварь*. 1698 въ 8.
16. 17. 18. *Служебникъ*. 1733. 1740. 1747. въ л.

12 ДОЛГОЕ-ПОЛЕ.

Наконецъ, въ предѣлахъ Червоной-Руси, именно въ Буковинѣ, въ пограничномъ городѣ *Долгомъ-Полѣ*. (по Волошски *Кимполунгъ*), гдѣ былъ въ 17 вѣкѣ и православный монастырь [6], появлялось книго-

хомъ, 1629, въ 4. — (И на этой книгѣ, также какъ на изданныхъ въ Луцкѣ 1628 г. означено только имя *Павла*; но въ завѣщаніи его товарища *Сильвестра*, писанномъ 1635 г., о которомъ я извѣстилъ еще во 2 книгѣ *Кіевлянина*, въ статьѣ «о Памятникахъ Луцкаго Братства,» — въ томъ завѣщаніи *Павелъ* названъ *Мотковичемъ-Гянцею*). Послѣ 1635 года типографія эта досталась въ даръ Луцкому Братству. «Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна», сказалъ я во 2 главѣ книжной старины. Но теперь, изъ «Обозрѣнія Славянорускоой *Библіографіи*,» изданнаго въ нынѣшнемъ 1849 году г. Сахаровымъ, стало извѣстно, что въ типографіи той, въ Луцкомъ Братскомъ монастырѣ, производилось книгопечатаніе, и напечатана была книга «*Апостолы и Евангелія*» 1640, въ 4. Экземпляръ этой библіографической рѣдкости (означенной въ Обозрѣніи Сахарова подъ № 388) находится въ библіотекѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

[5] Судя по экземпляру, видѣнному мною въ библіотекѣ Лукашевича, это изданіе 1692 г. только съ напечатаннымъ вновь заглавнымъ листомъ.

[6] Мимоходомъ вспомяну, что въ *завѣщаніи* Кіевскаго Митрополита Гедеона Князя Четвертенскаго, 1690 г., напечатанномъ въ *прибавленіяхъ* къ Описан. Соф.

печатаніе въ *1635* году. Тамъ въ этомъ году, Кіевскій книгопечатникъ *Тимофей Александровичъ Вер.;* въ своей перевозной типографіи, напечаталъ въ 4-ку *Евхологіонъ или Молитвословъ*, повелѣніемъ и иждивеніемъ воеводы Угровлахійскаго *Іω* Матөея Бесараба. Объ этой книгѣ (по экземпляру ея, находящемуся во Львовской Ставропигіальной библіотекѣ) первый извѣстилъ *Денисъ Зубрицкій* въ книжкѣ своей Hystoryczne Badania 1836.

ГЛАВА IV.

О БИБЛІОТЕКѢ И. Я. ЛУКАШЕВИЧА.

Переходя къ обозрѣнію книгопечатанія на берегахъ Днѣпра и Десны, я хочу сказать нѣсколько словъ о библіотекѣ Малороссійскаго помѣщика *Ивана Яковлевича Лукашевича*, находящейся нынѣ въ его селѣ Кононовкѣ, Пирятинскаго уѣзда. Я видѣлъ ее въ Іюнѣ сего 1849 года, и думаю, что это первая библіотека въ южной Руси, по множеству Русскихъ книгъ гражданской печати, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи, и особенно по богатству старопечатныхъ книгъ Славянскихъ. Съ большимъ трудомъ, иждивеніемъ и знаніемъ дѣла, Г. Лукашевичь успѣлъ уже собрать почти всѣ тѣ книги, которыя считаются основными и капитальными въ нашей Славянорусской библіографіи, начиная съ *Часослова* и *Тріоди постной*, напечатанныхъ въ Краковѣ 1491 года, Гуттенбергомъ нашимъ *Фѣолемъ*, до книгъ, изданныхъ въ Яссахъ, 1791 года повелѣніемъ Великаго Гетмана козацкихъ войскъ Князя Потемкина-Таврическаго. Число книгъ Славянской печати въ Лукашевичевой библіотекѣ простирается уже *за тысячу*, и большая часть ихъ въ хорошихъ и полныхъ экземплярахъ. Венеціанскихъ изданій я видѣлъ здѣсь до *десяти*, въ томъ числѣ *Псалтирь съ Часословомъ* 1519 г. и *Сборникъ* 1538 г. Книги, напечатанныя Иваномъ Өедоровымъ въ Москвѣ, Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ, собраны всѣ, кажется (исключая развѣ листъ *Хронологіи*,

---

Соб. (стр. 117), читаемъ: «до монастыра Скитского на покутю (*на углу*) золотыхъ двѣстѣ.» Тутъ Издатель на прасно включилъ для объясненія: «на углу.» Выраженія «на Покутю» означаетъ не нарицательное имя *Покуть*; Но собственное имя страны: *Покуте* или *Покутье* — (Буковина).

1581 г.). Московскихъ изданій, вышедшихъ до 1650 года, считается уже *полтораста* *.

По краткости времени и потому что библіотека еще не приведена въ порядокъ, я не успѣлъ разсмотрѣть всего, что стоитъ въ ней подробнаго разсмотрѣнія. Между тѣмъ не могу не сказать здѣсь объ нѣкоторыхъ библіографическихъ рѣдкостяхъ, показанныхъ мнѣ любознательнымъ владѣльцемъ и собирателемъ библіотеки.

1) *Молитвословъ* Долгопольскаго изданія, о которомъ сказано выше. Объ немъ было извѣстно доселѣ по одному Львовскому экземпляру. Сахаровъ, въ своемъ Обозрѣніи (на стр. 105) говоритъ, что этого изданія «доселѣ невидно въ Руских библіотекахъ.»

2) Назову книгу еще одного Кіевскаго печатника, Спиридона Соболя, которую онъ напечаталъ, можетъ быть, первую по переѣздѣ въ монастырь Кутейнскій: это *Брашно духовное*, въ 4-ку, изданное *1630* или слѣдующаго года. (*1630* годъ выставленъ нѣсколько разъ въ Пасхаліи; а заглавный листъ утраченъ). Книга напечатана тѣми же буквами и съ тѣми же заставками, какія видимъ въ Кіевскомъ *Апостолѣ*, Соболевскаго изданія (1630 г.). Объ этомъ *первомъ* изданіи *Брашна* неизвѣстно еще въ Руской библіографіи. Знали только о *второмъ*, и то очень рѣдкомъ изданіи, 1639 года, которое также есть у Лукашевича (съ Пасхаліей 1637 года).

3) Въ числѣ Острожскихъ изданій я видѣлъ здѣсь *Служебникъ* въ 4-ку, никѣмъ еще не описанный. За утратою заглавнаго листа годъ печати не виденъ; но Лукашевичъ, судя по шрифту уже испечатанному, основательно полагаетъ, что это одна изъ послѣднихъ книгъ Острожской печати, около *1612* года.

4) Изъ Угровлахійскихъ изданій примѣчательна *Псалтырь съ Часословомъ*, напечатанная іеромонахомъ *Стефаномъ Охридскимъ*, *1638* года, въ 4-ку (иждивеніемъ воеводы *Іω* Матѳея Басараба). Объ этомъ *второмъ* изданіи также неизвѣстно доселѣ въ Руской Библіографіи (а *первое* изданіе, напечатанное 1637 года, іеромонахомъ *Мелетіемъ Македонскимъ*, въ 4-ку, описано въ *Катал. Ширяева* подъ N. 74).

---

* Всѣхъ Московскихъ изданій, съ 1564 по 1650, извѣстно теперь по каталогамъ 223; но они не собраны ни въ одной библіотекѣ, и многихъ нѣтъ теперь ни въ одной изъ извѣстныхъ библіотекъ.

5) Но еще примѣчательнѣе *Евангеліе*, которое Добровскій, по извѣстію отъ Рыбая, относилъ къ концу 15-го вѣка. Экземпляръ этого Евангелія находился тогда въ Мункачевской, нынѣ Унгварской библіотекѣ (Карпаторуской). Ссылаясь на Добровскаго, говорили объ этомъ изданіи и Кеппенъ (въ *Библіогр. Лист.* 1825 N. 16) и Шафарикъ (въ 1842 г.), но говорили сомнительно; ибо никто изъ библіографовъ не видѣлъ его собственными глазами. Къ сожалѣнію и въ Лукашевичевомъ экземплярѣ, также какъ въ Мункачевскомъ, утраченъ послѣдній листъ, на которомъ должны быть напечатаны послѣднія строки послѣсловія: потому годъ изданія и имя печатника остаются въ неизвѣстности. Но имѣя передъ собою самую книгу, можно сказать навѣрное, что сіе (такъ называемое Брашевское) Евангеліе есть также *Угровлахійское*, какъ и напечатанное 1512 года (такъ называемое Терговищское). Притомъ оно древнѣе, и вѣроятно есть *первопечатное* Евангеліе, съ котораго уже печаталось это *второе*, изданное 1512 года, іеромонахомъ *Макаріемъ*, неизвѣстно гдѣ именно, но вѣроятно тамъ же гдѣ и первое (быть можетъ и въ Терговищѣ). Первое изданіе служило образцомъ для втораго, въ которомъ помѣщены тѣ самыя широкія, узловатыя заставки, съ Угровлахійскимъ гербомъ, при началѣ каждаго изъ четырехъ Евангелій. Видно также, что и фигурныя большія буквы, которыми печаталось первое изданіе, послужили потомъ на второе. Но въ строчныхъ буквахъ есть уже отмѣны; первая та, что буквы перваго изданія вообще гораздо грубѣе; а другая отмѣна въ начертаніи буквъ *червя* и *мыслѣте*, которыя въ первомъ изданіи ч и м, а во второмъ ү и м. Тѣмъ и другимъ подверждается старшинство перваго изданія напечатаннаго въ такой же *листъ*, какъ и второе; но число листовъ въ немъ меньшее: всего 250 (а что бы сказать болѣе *обстоятельно*, можно прибавить: 31 тетрадь и 2 листа 32-й тетради; помѣта по тетрадямъ внизу; помѣты по листамъ и переносовъ съ страницы на страницу нѣтъ). Напечатано оно сходно съ Угровлахійскимъ рукописнымъ Евангеліемъ половины 15-го вѣка, какое видѣлъ я и сравнивалъ въ библіотекѣ Лукашевича. Макарій печатая второе изданіе, держался въ правописи Евангелія первопечатнаго, [7] впрочемъ не выдержалъ вполнѣ; да и *послѣсловіе* онъ помѣ-

---

[7] Для образца правописи этого Евангелія приложу слѣдующію выписку:

Въ начѧло бѣ слово. и слово бѣ къ бу҃. и бъ҃ бѣ слово. се бѣ искони къ бу҃. Вьсѣ тѣмь бышѧ и безнего ничтоже бы҃ еже бы҃. въ томь животь бѣ. и животь свѣть чл҃кѡ. и свѣть въ тъмѣ свѣтитсѧ. и тъма

стилъ то самое, только съ перемѣною имени повелителя. Въ первомъ изданіи оно читается такъ: „сего ради и азь жупань ханьшь бѣгнерь ѿ брашевь: възревновахь поспѣшеніемь стого дха. и любовіе еже бжтъбнымь и стымь црквамь и написахь сіа,..» Очевидно, что городъ Брашевъ былъ родиною Бѣгнера; но невидно, чтобы онъ былъ и мѣстомъ изданія книги; потому Евангелію этому справедливѣе называться—*Бѣгнеровымъ*, по примѣру «Остромірова.» И пока не найдется послѣдній (250-й) листъ могущій показать намъ годъ изданія, будемъ держаться весьма вѣроятнаго мнѣнія Добровскаго, что оно напечатано *въ концѣ 15-го вѣка*. При этомъ невольно вспоминается, то, что говорилъ Сопиковъ объ Евангеліи, описанномъ у него подъ № 274-мъ, по экземпляру, бывшему въ библіотекѣ Баузе. Чуть ли оно не одно съ Евангеліемъ Бѣгнеровымъ, и едвали оно *можетъ быть* пріурочено къ Бѣлградскому Евангелію 1552 года. Впрочемъ, предоставляя рѣшеніе этого вопроса книговѣдцамъ Московскимъ, обратимся къ книгопечатанію въ городахъ *Малороссійскихъ*: Кіевѣ, Черниговѣ и Новгородкѣ-Сѣверскомъ.

5 Іюля, 1849 года.

Михайлова Гора.

его необьять. Бысть члкь послань ѿ ба имя ему іѡаннь. сь пріиде вь свѣдѣтелство да свѣдѣтелствуеть о свѣтѣ да вьси вѣрж имжть имь не бѣ ть свѣть нж да свѣтелстоуеть о свѣтѣ.

ДВА ЛЮБОПЫТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТА.

У Ярославскаго гражданина А. В. Холщевникова, кореннаго жителя Димитріевскаго прихода въ Ярославлѣ, имѣются два любопытные древніе юридическіе акта, относящіеся къ царствованію Царя Алексѣя Михайловича: 1) Кабала, или, по нынѣшнему, заемное письмо. Ярославскихъ посадскихъ людей: Прохора и Константина Мининыхъ-Щетинниковыхъ и Назара Григорьева Щетинникова же, Павла Кондратьева Кривошея и Прокопья Матвѣева Шапошникова, занявшихъ въ 1667 году у Ярославскаго посадскаго человѣка Бажена Ксенофонтова Хохолешникова 120 рублей денегъ Московскихъ, съ обеспеченіемъ недвижимымъ имѣніемъ. 2) Челобитная Ярославскихъ земскихъ старостъ, или судей Григорья и Ивана Онисимовыхъ и Семена Прокопьева къ Царю Алексѣю Михайловичу, по случаю неплатежа означенными Щетинниковыми Священнику Димитріевской церкви Іоаникію, по выданной ему кабалѣ, причитающихся на ихъ пай 72 рублей и неправильныхъ ихъ изворотовъ.

Оба акта написаны довольно четко на столбцахъ, почеркомъ XVII вѣка подъ титлами. Они суть современные списки съ подлинныхъ актовъ: кабалы, оставленной въ съѣзжей избѣ, и челобитной, посланной къ Царю, и были первоначально, вѣроятно, у Священника Іоаникія.

Существо дѣла заключалось вотъ въ чемъ:

Баженъ Хохолешниковъ безъ сомнѣнія былъ Димитріевскій прихожанинъ, и какъ тогда Священникъ Іоаникій съ прихожанами строилъ каменную холодную Димитріевскую церковь *, то Хохолешниковъ и пожертвовалъ на церковное строеніе означенную кабалу, по которой Прохоръ и Константинъ Щетинниковы причитающихся на ихъ пай денегъ 72 рубли не заплатили, почему Священникъ Іоаникій и сталъ съ нихъ эти деньги требовать судомъ, а они отъ платежа уклонялись, говоря, что прежде сего состояли должными иноземцамъ Еремею Традоху 100 и Андрею Буману 120 рублей, и по которымъ долгамъ стояли они на правежѣ **, и на ночь сажали ихъ въ тюрь-

* Грамота на построеніе Димитріевской холодной церкви, отъ Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго выдана 10 Іюля 1671 года. Находится въ Димитріевской церкви.

** Правежъ былъ родъ наказанія, состоящій въ томъ, что присужденныхъ къ платежу и неплатившихъ по казеннымъ и частнымъ долгамъ, приводили въ

му, а домы ихъ и животы описаны и оцѣнены, почему и выхлопотали изъ суднаго приказа Костромской четверти * Царскую грамоту, по которой воспрещалось съ нихъ прежде Традоховой и Бумановой претензіи взыскивать чьи либо другіе долги. Священникъ Іоаникій 27 января 1673 года въ своей челобитной къ Царю Алексѣю Михайловичу объяснилъ, что Щетинниковы уклоняются отъ платежа неправильно; иноземцамъ они должными не состоятъ; домы и животы ихъ неописаны. Почему по Царскому указу и велѣно разобраться имъ судомъ. Судъ происходилъ въ Ярославлѣ въ съѣзжей избѣ, лицомъ къ лицу истца съ отвѣтчиками. Первый доказывалъ справедливость своего иска, а вторые упорно молчали, или говорили только то, что они по Царской грамотѣ прежде иноземцовыхъ ни какихъ долговъ платить необязаны, и что челобитье на нихъ отъ Традоха и Бумана записано въ 1667 и 1668 годахъ, слѣдовательно раньше попа Іоаникія. По справкѣ же оказалось, что отъ иностранцевъ на Щетинниковыхъ никакого челобитья записано не было; они на правежѣ не стояли, въ тюрьмѣ за долги не сидѣли и дома ихъ за Традохову и Буманову претензію не описаны. Поэтому въ съѣзжей избѣ и заключили, что они Щетинниковы дѣлаютъ это по предварительной стачкѣ съ иноземцами, единственно во избѣжаніе платежа денегъ по представленной кабалѣ. Съ прописаніемъ чего отъ земскихъ старостъ Григорья и Ивана Онисимовыхъ и Семена Прокопьева послана къ Царю Алексѣю Михайловичу вышеписанная челобитная; а Щетинниковы за упорство ихъ впредь до Царскаго указу оставлены въ съѣзжей избѣ **. Вотъ списки съ означенныхъ актовъ.

приказъ босикомъ предъ прибытіемъ судей и отпускали съ правежа, когда судьи уѣзжали. У каждаго неплательщика на правежѣ стоялъ приставъ, называемый приводчикъ, съ прутомъ въ рукѣ и билъ имъ отвѣтчика по голой ногѣ такъ, какъ отъ истца, или отвѣтчика назначено было. Держать на правежѣ болѣе мѣсяца не позволялось. Правежъ отмененъ Императоромъ Петромъ I. Смотр. опытъ повѣств. о древн. Русскихъ стр. 510 и 511-я.

* Приказъ Костромской четверти завѣдывалъ дѣлами Костромской и Ярославской провинціи.

** Съѣзжая изба — второстепенное судебное и сборное мѣсто. — Земскіе старосты были у посадскихъ товарищи головѣ и были подобны нынѣшнимъ ратманамъ и гласнымъ. Они, когда требовалась надобность, должны были чрезъ сотскихъ и десятскихъ созывать людей къ слушанію указовъ, собирать деньги, подати и проч. См. опытъ повѣств. о древ. Русск. ст. 345 и 346.

1 Кабала *.

«Списокъ съ кабалы слово въ слово. Се язъ Прохоръ да язъ Константинъ Минины дѣти Щетинниковы, да язъ Назаръ Григорьевъ сынъ Щетинниковъ, трое насъ кремля города Никольскаго приходу. Да язъ Павелъ Кондратьевъ сынъ Кривошея Коровницкой слободы Златоустовскаго приходу; а язъ Прокофей Матьвеевъ сынъ Шапошниковъ Леонтьевскаго приходу, всѣ мы заимщики Ярославцы посадскіе люди, заняли есмя въ Ярославлѣ у Ярославца посадскаго человѣка у Бажена Ксенофонтова сына Хохолешникова сто двадцать рублевъ денегъ Московскихъ ходящихъ Іюня въ шестый надесять день нынѣшняго сто семдесятъ пятаго году, а заплатить намъ заимщикамъ тѣ заемные деньги ему Бажену на срокъ на Свѣтлое Христово Воскресенье во сто семдесятъ шестомъ году, а въ тѣхъ деньгахъ до того сроку я Прохоръ съ товарищи своими заложили ему Бажену въ вѣрѣ вмѣсто поруки дворъ свой съ дворовою землею и съ хоромы, а на томъ моёмъ дворе: хоромы, изба, да клевъ промежъ ими сени да-баня съ передбанникомъ, да погребъ съ напогребникомъ. А не заплатимъ мы заимщики тѣхъ заемныхъ денегъ ему на тотъ срокъ, кой въ сей кабале писанъ, всё сполна и убытки, что ему въ нашей нерасплатѣ учинится убытковъ, и неотыматися намъ отъ сей кабалы никоими дѣлы, гдѣ насъ ся кабала незастанетъ тутъ по ней судъ и правежъ, и кой изъ насъ заемщиковъ будетъ въ лицахъ и зворомъ и исцу съ того и имать ** тѣ деньги все сполна и убытки; а хто съ сею кабалою станетъ тотъ по ней и истецъ. А на то послуси Прокофей Артемьевъ, да Иванъ Милютинъ. — А кабалу писалъ Ярославской площадной подьячей Якушко Павловъ лѣта 7175 году Іюля въ 16 день. — У подлинной кабалы назади написано: къ сей заемной кабалѣ Андрюшка Васильевъ сынъ Поповъ вмѣсто заимщиковъ Константина да Прохора Мининихъ дѣтей Щетинниковыхъ по ихъ велѣнію руку приложилъ, заимщикъ Назаръ Григорьевъ руку приложилъ, къ сей заемной кабалѣ Назаръ Григорьевъ вмѣсто заемщика зятя своего Прокофья Матвѣева по его велѣнію руку приложилъ, къ сей заемной ка-

---

* Величина бумаги: въ длину $7\frac{3}{4}$ вершковъ, ширина $3\frac{1}{2}$ вершка. — Писали на одной сторонѣ.

** Въ спискѣ кабалы эту рѣчь разобрать невозможно, здѣсь написано (съ того и имать) приблизительно, по смыслу.

балѣ Митька Дмитревъ вмѣсто заемщика Павла Кондратьева та по-ево велѣнію руку приложилъ. Да-послуховъ руки.

2. Челобитная *.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои Гришко да Ивашко Онисимковы, Сенька Прокофьевъ челомъ бьютъ! Въ нынѣшнемъ Государь во 181 году (1673) Генваря въ 27 день въ твоей Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ изъ Костромской четверти за приписью твоего Государева Дьяка Ивана Вахромѣева въ Ярославь къ намъ холопемъ твоимъ написано: билъ челомъ тебѣ Великому Государю изъ Ярославля Димитріевскій попъ Іоаникій на Ярославцовъ же посадскихъ людей на Прохорка да на Костьку Мининыхъ дѣтей Щетинниковыхъ, взять де ему попу Іоаникію на нихъ, по выданной кабалѣ ихъ паю, на церковное строеніе семдесятъ два рубли денегъ, и они де тѣхъ денегъ ему попу Іоаникію на то церковное строеніе не платятъ; а имъ де Прохорку и Костькѣ дана твоя Великаго Государя грамота по ихъ ложному челобитью, будто бы они должны иноземцамъ, и въ тѣхъ де ихъ долгахъ будто они здѣсь стоятъ на правежѣ, а на ночь сажають въ тюрьму, и дворы ихъ и животы оцѣнены; и того де отнюдь ничего не бывало, и по той твоей Великаго Государя грамотѣ велѣно на нихъ Костьку и Прохорка ему попу Іоаникію по выданной кабалѣ дать судъ, и по твоему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по грамотѣ Ярославцы посадскіе люди Прохорко да Костька Минины сысканы и къ суду ставлены, и ставъ къ суду они Прохорко да Костька, выслушавъ твою Великаго Государя грамоту предъ ними холопи твоими въ съѣзжей избѣ по челобитью Димитріевскаго попа Іоаникія по выданной кабалѣ въ семидесяти двухъ рублѣхъ не отвѣчали учинились твоему Великаго Государя указу непослушны, и сказали будто де они должны иноземцамъ: Еремею Традоху по выданной кабалѣ во стѣ рублѣхъ, да Андрею Буману во стѣ двадцати рублѣхъ, и имъ де Прохорку и Костькѣ въ прошломъ въ 176 году (1668) дана твоя Великаго Государя грамота по Костром-

---

* Величина бумаги въ длину 8⅝ вершковъ, въ ширину 3½ вершка. Писана на одной сторонѣ.

ской четверти, что бы на нихъ Прохоркѣ и Костькѣ прежде иноземцовыхъ долговъ другимъ людемъ править невелѣно, а челобитье дѣ на нихъ отъ тѣхъ иноземцовъ было во 175 и во 176 годахъ (1667—1668), а при насъ холопехъ твоихъ въ съѣзжей избѣ отъ иноземцовъ на нихъ Прохорка и Костьку тебѣ Великому Государю со 178 и по 181 годъ (1670—1673), челобитья никакого небывало, и на правежѣ они нестаивали, и въ тюрьмѣ несиживали, и дворовъ Государь въ иноземцовъ иски не отдавывано; а Димитріевской попъ Іоаникій бьетъ челомъ тебѣ Великому Государю что де они Прохорко и Костька искони съ иноземцы стакались, въ судъ не идутъ и протитъ твоего Великаго Государя указу чинятца непослушны и отвѣчать нехотятъ по той выданной кабалѣ по стачкѣ съ иноземцы того своего долгу отзываются; * и мы холопи твои ихъ Прохорка и Костьку за ихъ ослушаніе, что они неотвѣчаютъ до твоего Великаго Госураря указу велѣли держать въ съѣзжей избѣ, пока какъ ты Великій Государь намъ холопемъ твоимъ укажешь»

Чѣмъ кончился этотъ процессъ, по неимѣнію болѣе сего документовъ, неизвѣстно; покрайней мѣрѣ здѣсь ясно изображенъ обрядъ займа и ходъ судопроизводства XVII вѣка; объяснены извороты должниковъ, уклоненіе ихъ отъ платежа денегъ и другіе продѣлки, характезирующіе бытъ того времени.

Семенъ Серебриковъ.

* Въ спискѣ съ челобитной эту рѣчь разобрать невозможно. Здѣсь написано отзываются), приблизительно по смыслу.

СМѢТНЫЙ СПИСОКЪ 139 ГОДУ.

Смѣтный списокъ сколко въ Московскомъ Государствѣ служатъ у Государя царей, царевичей, князей, бояръ, околничихъ, столниковъ, стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, иноземцовъ разныхъ земель, и новокрещеновъ и Татаръ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ всѣхъ городовъ, и Казанскихъ и Астраханскихъ и всѣхъ понизовыхъ и Сибирскихъ городовъ князей, и мурзъ, и Татаръ, и новокрещеновъ, и Чувашъ, и Черемисы, и Вотяковъ и всякихъ служилыхъ людей въ нынѣшнемъ 139 году.

Царь Алей Кучумовичь, Царевичь Юргенской, Царевичь Касимовской, Царевичь Алѣевъ сынъ Кучумова.

Бояръ 14 изъ нихъ въ Новгородѣ 1. Околничихъ семь. Мурзъ большихъ Романовскихъ два. Кравчей 1. Постелничей 1. думной дворенинъ 1, думныхъ дьяковъ 2, яселничей 1, столниковъ 275, столниковъ у Государева отца, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, по списку 455 ч., стряпчихъ по списку 105, дворянъ Московскихъ по списку 885 ч., да иноземцовъ, которые написаны въ Московской списокъ, 9 человѣкъ, изъ нихъ по службамъ 219 человѣкъ. Дьяковъ по списку 86 ч. У Патріарха 4 ч. дьяковъ, шатерничихъ 2, жилцовъ по списку 790 ч. изъ нихъ по службамъ 50 человѣкъ. Всего по та мѣста царей и царевичей и бояръ и околничихъ, и думныхъ людей и мурзъ большихъ, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ 2642 ч. изъ нихъ въ городѣхъ у дѣлъ и по службамъ и вотсылкахъ для всякихъ дѣлъ 317 человѣкъ, а за тѣмъ 2325 человѣкъ.

Въ городѣхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ, а для службы во 138 году разбору имъ не было.

1. Переславцовъ..........	144 ч.	8. Ржевичь..................	259 ч.
2. Ростовцовъ	135 —	9. Зубчанъ	120 —
3. Ярославцовъ	610 —	10. Вязмичь	141 —
4. Романовцовъ	102 —	11. Торопчанъ..............	345 —
5. Тверичь	128 —	12. Лучанъ	151 —
6. Новоторжцовъ..........	125 —	13. Пусторжевцовъ........	124 —
7. Старичанъ	61 —	14. Невлянъ	54 —

15. Да казаков. на Невлѣ 214 ч.
16. Псковичь 189 —
17. Новгородцовъ 1670 —
18. Можаичь 107 —
19. Ружанъ 53 —
20. Вереичь 26 —
21. Боровичь 77 —
22. Серпуховичь 41 —
да казаковъ 57 —
23. Коломничь 249 —
24. Коширянъ 317 —
да казаковъ 68 —
25. Рязанцовъ 1910 —
26. Тулянъ 615 —
27. Олексинцовъ 106 —
28. Торушанъ 107 —
29. Мядынцовъ 57 —
30. Ярославца малаго 58 —
31. Колужанъ 119 —
32. Воротынцовъ 36 —
33. Мещанъ 214 —
34. Серпьянъ 54 —
35. Козличь 97 —
36. Лихвинцовъ 60 —
да казаковъ 64 —
37. Бѣлевцовъ 199 —
38. Болховичь 249 —
39. Карачевцовъ 165 —
40. Стародубцовъ въ Карачевѣ 416 —
41. Мецнянъ 855 —
42. Орлянъ 574 —
43. Новосильцовъ 500 ч.
44. Чернянъ 230 —
45. Соловлянъ 142 —
46. Ряшанъ 493 —
47. Одоевцовъ 244 —
48. Брянчанъ 154 —
Почапцовъ во Брянску 43 —
тамъ же Стародубцов. 39 —
тамъ же Рословцовъ 88 —
49. Рылянъ 292 —
тамъ же, изъ Новгородка Сѣверскаго съ казаками всего 286 —
тамъ же Черниговцов. 77 —
50. Путивльцовъ 288 —
тамъ же Черниговцов. 175 —
да казаковъ 176 —
51. Курчанъ 1010 —
52. Бѣлгородцовъ 174 —
53. Осколянъ 201 —
54. На Волуйкѣ станичниковъ и казаковъ 146 —
55. Воронажцовъ 275 —
до казаковъ на Воронажѣ и въ слободахъ 263 —
56. Елчанъ 885 —
да казаковъ тамъ же 57 —
57. Ливенцовъ 1053 —
да казаковъ тамъ же 21 —
58. Лѣбедянцовъ 143 —

И того 18,975 ч.

Новокрещеновъ и Татаръ помѣстныхъ.

1. Московскаго уѣзда 68 —
2. Боровскихъ 87 —
3. Ярославца Малаго 5 —
4. Серпуховскихъ 31 —
5. Колужскихъ 28 —
6. Коломенскихъ 72 —
7. Каширскихъ 22 —
8. Переяславля Залѣс. 4 —

И всего дворянъ выборныхъ, и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, и новиковъ, и новокрещеновъ и Татаръ и атамановъ и казаковъ 19,292 ч.

Въ Полскихъ городѣхъ станичниковъ........................ 746 —

Дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ по разбору 138 году Государево денежное жалованье дано на Москвѣ для службы:

1. Нижегородцовъ........	302 —	14. Бѣлянъ....................	222 —
2. Арзамазцовъ..........	526 —	15. Пошехонцовъ..........	150 —
3. Мещерянъ................	381 —	16. Звѣнигородцовъ.......	59 —
4. Костромичъ...........	1049 —	17. Клинянъ................	28 —
5. Кашинцовъ............	155 —	18. Суздальцовъ..........	241 —
6. Волочанъ.................	30 —	19. Смолнянъ..............	377 —
7. Углечанъ................	123 —	20. Муромцовъ............	116 —
8. Бѣжецк. Верху........	110 —	21. Галичанъ................	605 —
9. Юрьева Польсково..	126 —	22. Вологжанъ..............	156 —
10. Володимирцовъ........	165 —	23. Дмитровцовъ...........	61 —
11. Лушанъ..................	38 —	24. Алаторцовъ............	177 —
12. Гороховлянъ...........	16 —	25. Курмышанъ............	95 —
13. Дорогобужанъ........	55 —		

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ по разбору для службы Государево жалованье дано 5,364 ч.

Да атамановъ и козаковъ разныхъ городовъ помѣщиковъ, которымъ по разбору Государево жалованье дано................ 244 ч.

При памяти изъ Стрѣлецкаго приказу отъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкасскаго да дьяковъ Ивана Нестерова да Ивана Трофимова прислана въ Розрядъ для смѣты людемъ въ 138 году роспись. Сколко на Москвѣ и въ городѣхъ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и казачьихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, которыхъ вѣдаютъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

На Москвѣ у стрѣлцовъ 8 ч. головъ, 40 ч. сотниковъ. Стрѣлцовъ 4000 человѣкъ, изъ нихъ 465 ч. въ отпуску и въ отсылкахъ.

Да въ городѣхъ стрѣлцы служатъ у Государева с денежнаго и хлѣбнаго жалованья пѣшую службу.

Въ великомъ Новѣгородѣ з стрѣлцовъ 2 ч. головъ, 10 ч. сотниковъ, стрѣлцовъ 1000 ч.

Въ Ладогѣ голова 100 ч. стрѣлцовъ.

Въ Порховѣ сотникъ 50 ч. стрѣлцовъ.

Въ Старой Русѣ сотникъ 70 ч. стрѣлцовъ.

Въ Псковѣ 2 ч. головъ, 10 ч. сотниковъ, 1000 ч. стрѣлцовъ.

Въ Изборску сотникъ, 100 ч. стрѣлцовъ.

Въ Островѣ сотникъ, 50 ч. стрѣлцовъ.

На Опочкѣ голова, да 3 ч. сотниковъ, 250 ч. стрѣлцовъ.

Въ Гдовѣ голова, 2 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ.

На Лукахъ Великихъ голова, да 3 ч. сотниковъ 300 ч. стрѣлцовъ.

Въ Торопцѣ голова, да 5 ч. сотниковъ, да 500 ч. стрѣлцовъ.

Въ Ржевѣ Володимировѣ голова, да 2 ч. сотниковъ, 185 ч. стрѣлцовъ, а достальныхъ въ 200 ч. добираютъ.

Въ Старицѣ сотникъ, да 100 ч. стрѣлцовъ.

На Волоку-Ламскомъ сотникъ, да 50 ч. стрѣлцовъ.

Въ Можайску 2 ч. сотниковъ, да 200 ч. стрѣлцовъ.

Въ Вязмѣ голова, 3 ч. сотниковъ, да 400 ч. стрѣлцовъ а достальныхъ въ 500 ч. прибираютъ.

Въ Твери сотникъ, 50 ч. стрѣлцовъ.

Въ Торжку сотникъ, 30 ч. стрѣлцовъ.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ сотникъ, да 50 ч. стрѣлцовъ.

На Костромѣ сотникъ, да 50 ч. стрѣлцовъ.

Въ Ярославлѣ сотникъ, да 100 ч. стрѣлцовъ.

На Вологдѣ голова, да 3 ч. сотниковъ, 262 ч. стрѣлцовъ.

Въ Володимирѣ сотникъ, да 60 ч. стрѣлцовъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ голова да 2 ч. сотник. 200 ч. стрѣлц.

Въ Колугѣ голова, 5 ч. сотниковъ, 500 ч. стрѣлцовъ.

Въ Козельску сотникъ, 100 ч. стрѣлцовъ.

Въ Мосальску 30 стрѣлцовъ и казаковъ, а достальные въ 50 ч. прибираютъ.

Въ Карачевѣ голова, да Карачевскихъ старыхъ стрѣлцовъ и Стародубскихъ выходцовъ стрѣлцовъ же и казаковъ 245 человѣкъ.

Въ Брянску 2 ч. головъ, 500 ч. стрѣлцовъ.

Да въ городѣхъ же стрѣлцы и козаки служатъ з Государева денежнаго жалованья, а иные з земель, а Государево денежное жалованье даютъ ежелѣтъ; а какую службу служатъ и то писано подъ городы.

На Михайловѣ 2 ч. головъ, 3 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ служатъ з Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, да 102 стрѣлцовъ же и 307 ч. казаковъ служатъ з земель, казаки конную а стрѣлцы всѣ пѣшую.

На Тулѣ голова, 3 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ служатъ з Государева жалованья, да 43 ч. стрѣлцовъ же служатъ з земель, обоего 243 ч. пѣшіе.

На Дѣдиловѣ голова, да 2 ч. сотниковъ, 100 ч. стрѣлцовъ служатъ з жалованья, да стрѣлцовъ же 48 ч. да казаковъ 132 ч, служатъ з земель, стрѣлцы всѣ пѣшую а казаки конную службу.

На Кропивнѣ голова, да сотникъ, да 100 ч. стрѣлцовъ служатъ з жалованья, да стрѣлцовъ же 37 ч. да казаковъ 90 ч. служатъ з земель, стрѣлцы пѣшую а казаки конную службу.

Въ Лихвинѣ сотникъ, да 40 ч. стрѣлцовъ служатъ з Государева денежнаго жалованья и з земель пѣшую службу.

Въ Перемышлѣ сотникъ, 40 ч. стрѣлцовъ служатъ з жалованья и земель пѣшую службу.

Въ Бѣлевѣ голова, да сотникъ, да 100 ч. стрѣлцовъ служатъ з жалованья и з земель, да 132 ч. казаковъ Бобриковскихъ служатъ з земель, казаки конную а стрѣлцы пѣшую службу.

Въ Мценоку голова, да 60 Орловскихъ стрѣлцовъ служатъ з жалованья, да Мценскихъ 175 ч. стрѣлцовъ служатъ з земель всѣ пѣшую службу.

Въ Рылску голова, 100 ч. стрѣлцовъ, да 173 ч. казаковъ служатъ з жалованья и з земель, стрѣлцы пѣшую а казаки конную службу.

Въ Путивлѣ 2 ч. головъ, 200 ч. Черниговскихъ стрѣлцовъ, да старыхъ Путивльскихъ 100 ч. стрѣлцовъ, служатъ з жалованья, а старые стрѣлцы и з земель пѣшую службу, да 235 человѣкъ казаковъ, служатъ з Государева денежнаго жалованья и з земель конную службу, а достальныхъ казаковъ въ 300 ч. велѣно прибрать.

Въ Сѣвску голова, да Новагородка Сѣверскаго 125 ч. казаковъ, 200 ч. стрѣлцовъ, и с тѣмъ что прибрано в Сѣвску, служатъ з Государева денежнаго жалованья и з земель, казаки конную а стрѣлцы пѣшую службу.

Да въ городѣхъ же стрѣлцы и казаки, служатъ з земель.

Въ Азрамасѣ 50 ч. стрѣлцовъ служатъ пѣшую службу.

Въ Темниковѣ сотникъ, да 50 ч. стрѣлцовъ служатъ пѣш. службу.

На Коширѣ сотникъ 80 ч. стрѣлцокъ служ. пѣшую службу.

Въ Зарайскомъ 76 ч. стрѣл. служ. пѣшую службу.

Въ Одоевѣ сотникъ, да 100 ч. стрѣл. служ. пѣшую службу.

Въ Олексинѣ сотникъ, да 33 ч. стрѣл. служ. пѣшую службу.

Въ Пронску голова да сотникъ, да 82 ч. стрѣлцовъ, 127 ч. казаковъ обоего 209 ч. служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу

Въ Донковѣ голова да сотникъ, да 56 ч. стрѣлцовъ, 70 ч. козаковъ обоева 126 ч. казаки служатъ конную а стрѣльцы пѣшую службу.

На Гремячемъ сотникъ, да 50 ч. стрѣльцовъ, да 100 ч. казаковъ, обоего 150 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

Въ Печерникахъ сотникъ, да 86 ч. стрѣлцовъ, 51 ч. казаковъ, обоего 137 человѣкъ, служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

На Сапошкѣ 122 ч. казаковъ служатъ конную службу.

Въ Шацкомъ голова да сотникъ, 30 ч. стрѣлцовъ, 75 ч. козаковъ, обоего 105 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а казаки конную службу.

Въ Ряскомъ голова да 3 ч. сотниковъ, 50 ч. стрѣлцовъ, 235 ч. казаковъ, обоего 285 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а казаки конную службу.

На Воронежѣ голова да 4 ч. сотниковъ, 182 ч. стрѣлцовъ, 310 ч. казаковъ, обоего 492 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а козаки конную службу.

На Лебедяни голова да сотникъ, 102 ч. стрѣлцовъ, 182 ч., казаковъ, обоего 284 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

На Веневѣ голова да 50 ч. стрѣлцовъ, 91 ч. казаковъ, обоего 141 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

На Епифани сотникъ да стрѣлцовъ 30 ч. служатъ конную службу, да 70 ч. стрѣлцовъ служатъ пѣшую службу, обоего 100 человѣкъ.

На Черни голова, 60 ч. стрѣлцовъ, 210 ч. козаковъ, обоего 270 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

Въ Болховѣ голова да 24 ч. стрѣлцовъ, 70 ч. казаковъ, обоего 94 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а казаки конную службу.

Въ Кромахъ стрѣлцовъ и козаковъ 60 ч., а какую службу служатъ того невѣдомо, потому что селятца вновь.

Въ Новосили голова да сотникъ да 50 ч. стрѣлцовъ, 150 ч. казаковъ, обоего 200 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а козаки конную службу.

На Ливнахъ голова да сотникъ, да 40 стрѣльцовъ, 34 ч. козаковъ обоего 395 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а козаки конную службу.

На Елцѣ 3 ч. головъ, 7 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ, 391 ч. козаковъ, обоего 591 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а козаки конную службу.

На Осколѣ 2 ч. головъ, 100 ч. стрѣльцовъ, 100 ч. козаковъ, служатъ стрѣльцы пѣшую а козаки конную службу.

Въ Бѣлѣгородѣ голова, 2 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ, 80 ч. козаковъ, обоего 280 ч., служатъ стрѣлцы пѣшую а козаки конную службу.

На Валуйкѣ голова, 132 ч. стрѣлцовъ, 223 ч. козаковъ, стрѣлцы и козаки служатъ конную службу, да 70 ч. стрѣлцовъ же служатъ пѣшую службу всего 440 человѣкъ.

Въ Курску 2 ч. головъ, 2 ч. сотниковъ, 200 ч. стрѣлцовъ, 300 ч. козаковъ, обоего стрѣлцовъ и козаковъ 500 ч., стрѣлцы служатъ пѣшую а козаки конную службу.

Всего стрѣлцовъ и козаковъ, которыхъ вѣдаютъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ 19,540 человѣкъ.

На оборотѣ росписи по склѣйкамъ листовъ скрѣпа дьяка: «Діакъ Иванъ Трофимовъ.» На оборотѣ же на концѣ справа: «справилъ Орефка Башмаковъ.» А на лицевой сторонѣ росписи отмѣтка въ разрядѣ: «138 года Ноября въ 17 день принялъ молодой подъячей Пятунька Агишевъ.»

При памяти изъ Козачьяго приказа отъ Окольничева Князя Григорья Константиновича Волконскаго да Дьяка Филипа Ларіонова прислана въ разрядъ въ 138 году роспись, что на Москвѣ и въ городѣхъ бѣломѣстныхъ и кормовыхъ атамановъ, и есауловъ, и казаковъ, и слободчиковъ конныхъ и пѣшихъ.

Саужатъ з Государева годоваго съ кормоваго и денежнаго жалованья.

На Москвѣ 102 ч. служатъ въ Калугѣ, да на Москвѣ же верстаныхъ безпомѣстныхъ козаковъ 10 ч. караулятъ и ходятъ въ провожатыхъ за Государевою казною. Въ Вязмѣ 306 ч., въ Мещевску 102 ч. въ Мосальску 50 ч.

Атаманы и есаулы и козаки, которые служатъ з бѣлыхъ земель и з денежного годоваго жалованья: въ Можайску 135 ч., въ Борисовѣ 105 ч.

Да атаманы жъ и есаулы и козаки, которые служатъ з бѣлыхъ земель и с кормоваго мѣсячного денежного жалованья: на Волоку 26 ч., въ Зубцовѣ 108 ч., въ Боровску 45 ч., въ Козельску 121 ч., въ Бѣлевѣ 71 ч., въ Корачевѣ 63 ч., на Елцѣ 86 ч., на Ливнахъ 45 ч., на Осколѣ 33 ч., въ Шацкомъ 117 ч., въ Ряскомъ 48 ч., на Сапожкѣ 21 на Гремячемъ 30 ч., служатъ безъ корму з земель; въ Переславлѣ Резанскомъ 30 ч. служатъ безъ корму и безъ земель; въ Серпуховѣ 10 ч.

И всѣхъ которыхъ вѣдаютъ въ Козачьемъ приказѣ 1694 человѣка.

По склѣйкамъ на оборотѣ помѣта дьяка: Дьякъ Филипъ Ларіоновъ,» и на концѣ справа: Справилъ Емельянко Поліектовъ.»

При памяти изъ Иноземнаго приказу отъ Боярина Князя Ивана Борисовича Черкасскаго да дьяковъ Ивана Нестерова да Ивана Трофимова прислана въ розрядъ въ 138 году роспись сколько на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ иноземцовъ помѣстныхъ и кормовыхъ.

На Москвѣ нового выѣзду кормовыхъ иноземцовъ, которымъ даютъ поденный кормъ из Большаго Приходу, посылаютъ ихъ на Государеву службу на Тулу по перемѣнамъ. Одинъ человѣкъ ротмистръ, 1 ч. порутчикъ, 2 ч. прапорщики; да въ трехъ ротахъ Поляковъ, и Литвы, и Гречанъ 103 человѣки, Нѣмецъ и з Бѣльскими 116 ч.

Да нового жъ выѣзду кормовыхъ иноземцовъ, которые въ роты нерописаны Греческихъ и Турскихъ полоняниковъ 96 человѣкъ, Нѣмецъ 1 ч. Француженинъ, 3 ч. капитаны, 2 ч. порутчики, 1 ч. прапорщикъ, 13 ч. рядовыхъ, иноземскихъ дѣтей недорослей 4 человѣка. Всего на Москвѣ нового выѣзду кормовыхъ иноземцовъ 343 человѣки.

Да въ разныхъ городѣхъ помѣщиковъ 7 ч. ротмистровъ, 4 ч. порутчики, 5 ч. прапорщиковъ, ихъ ротъ Гречанъ, и Поляковъ, и Литвы 276 ч. да 6 ч. недорослей, Нѣмецъ 110 ч., 2 ч. питардныхъ мастеровъ, 2 ч. сурначь и литаврщикъ, 2 ч. недорослей. И всего въ городѣхъ помѣстныхъ иноземцовъ 414 человѣкъ.

Старого выѣзду кормовыхъ иноземцовъ Гречанъ, и Поляковъ, и Литвы, и Нѣмецъ, которымъ даютъ годовой кормъ по 5 рублевъ на годъ человѣку; а живутъ въ разныхъ городѣхъ, переходя межъ своей братьи въ помѣстьяхъ: Гречанъ, и Поляковъ, и Литвы 209 ч. Нѣмецъ 103 ч. И всего старого выѣзду кормовыхъ 312 ч.

Да живутъ въ городѣхъ, и устроены денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ въ тѣхъ же городѣхъ на житьѣ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ 1 ч. кормовой капитанъ, помѣстныхъ: Нѣмецъ 14 ч. Литвы 13 ч. недорослей 2 ч. кормовыхъ: Нѣмецъ 103 ч. Литвы 107 ч., Крымскихъ Татаръ 7 ч., всего въ Нижнемъ Новѣгородѣ всякихъ иноземцовъ 247 ч.

На Тулѣ 1 ч. голова, 60 ч. Черкасъ, 23 ч. Нѣмецъ, 73 ч. Днѣпровскихъ казаковъ. И всего на Тулѣ 157 человѣкъ.

На Михайловѣ 1 ч. голова, 70 ч. Черкасъ.

На Дѣдиловѣ Черкасъ 41 человѣкъ.

Да нового выѣзду кормовыхъ иноземцовъ, которыя отпущены съ Москвы в городы на житье, и кормовые имъ денги даютъ въ тѣхъ же городѣхъ изъ доходовъ, и с Москвы изъ Большого Приходу посылаютъ помѣсячно.

Въ Серпуховѣ Нѣмецъ 9 ч., на Коширѣ Нѣмецъ же 6 ч., в Суздалѣ Литвы 7 ч., въ Ярославлѣ одинъ человѣкъ Гречанинъ.

И всего въ Иноземномъ приказѣ иноземцовъ старого и нового выѣзду помѣстныхъ и кормовыхъ на Москвѣ и въ городѣхъ ротмистровъ, и капитановъ, и порутчиковъ, прапорщиковъ, и всякихъ иноземцовъ 1608 человѣкъ.

На оборотѣ по склѣйкамъ крѣпа дьяка: »Дьякъ Иванъ Нестеровъ.« На оборотѣ жъ на концѣ справа: »Справилъ Васюкъ Ртищевъ.»

Подъ памятью изъ Пушкарскаго приказу отъ Боярина Михайла Борисовича Шеина да Князя Микиты Михайловича Мезецкаго да дьяковъ Микифора Шипулина да Степана Уготцкого прислана въ розрядъ 10 Декабря 138 года роспись, сколько на Москвѣ и въ городѣхъ головъ пушкарскихъ, и засѣчныхъ, и на Москвѣ и в городѣхъ пушкарей, и затинщиковъ, и селитреныхъ и колоколныхъ мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей, которыхъ вѣдають въ Пушкарскомъ приказѣ.

На Москвѣ пушкарскихъ и зелейныхъ мелницъ головъ 4 ч. городничей, 1 ч. пушкарскихъ дѣлъ мастеръ 1 ч. пушечныхъ литцовъ 5 ч. пушкарей, 318 ч. знаменщиковъ и рѣзцовъ, 4 ч. понекадильныхъ мастеровъ 8 ч. паяльщиковъ, 7 ч. пушечныхъ учениковъ 49 ч. кузнецовъ 12 ч. поникадильныхъ учениковъ 7 ч. конатчиковъ, 4 ч. плотниковъ и бочарниковъ 7 ч. пильниковъ, 3 ч. извощиковъ, 12 ч. избныхъ сторожей 4 ч. зелейныхъ и селитренныхъ мастеровъ иноземцовъ и Рускихъ людей 33 ч. И всего на Москвѣ 479 ч.

Да въ городѣхъ у засѣкъ засѣчныхъ головъ 27 ч., засѣчныхъ приказщиковъ 13 ч., засѣчныхъ сторожей 140 ч., въ городѣхъ же городовыхъ приказщиковъ 31 ч.

Да въ городѣхъ же всякихъ чиновъ служилыхъ людей, а вѣдають ихъ въ Пушкарскомъ приказѣ.

Въ Володимирѣ пушкарей 33 ч., воротниковъ 14 ч.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ пушкарей 20 ч. затинщиковъ 3 ч., воротниковъ 12 ч.

Въ Муромѣ пушкарей 8 ч., затинщиковъ 3 ч., воротниковъ 3 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Въ Касимовѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 6 ч., воротниковъ 6 ч., кузнецъ 1 ч., розсылщиковъ 5 ч.

Въ Шатцкомъ пушкарей 20 ч., воротниковъ 3 ч., розсылщиковъ 7 ч.

Въ Арзамасѣ пушкарей и затинщиковъ 26 ч., воротниковъ 2 ч., кузнецъ 1 ч.

Въ Переславлѣ Резанскомъ пушкарей 40 ч., затинщиковъ 20 ч., казенныхъ сторожей 9 ч., воротниковъ 15 ч.. розсылщиковъ 10 ч., казенныхъ кузнецовъ 5 ч., казенныхъ плотниковъ 10 ч.

Въ Коломнѣ пушкарей 20 ч., затинщиковъ 10 ч., казенныхъ кузнецовъ 2 ч., плотниковъ 2 ч., воротниковъ 8 ч.

Въ Зарайскомъ пушкарей 23 ч, затинщиковъ 17 ч., воротниковъ 6, ч. розсылщиковъ 5 ч.

На Михайловѣ пушкарей 15 ч., затинщиковъ 16 ч., казенной кузнецъ 1 ч., плотниковъ 9 ч., казенныхъ сторожей 2 ч., воротниковъ 4 ч.

Въ Ряскомъ пушкарей 11 ч., затинщиковъ 9 ч.

Въ Пронскѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 21 ч., казенныхъ плотниковъ 16 ч., воротниковъ 6 ч.

На Черни пушкарей 6 ч., затинщиковъ 9 ч., казенной кузнецъ 1 ч., воротниковъ 1 ч.

На Гремячемъ пушкарей 40 ч., воротниковъ 4 ч., казенныхъ кузнецовъ 2 ч.

Въ Донковѣ пушкарей 6 ч., затинщиковъ 34 ч., казенный кузнецъ 1 ч.

На Сапожкѣ пушкарей и затинщиковъ 32 ч, воротниковъ 4 ч.

На Веневѣ пушкарей 10 ч., затинщиковъ 13 ч.

На Коширѣ пушкарей 5 ч., затинщиковъ 20 ч., казенной кузнецъ 1 ч., воротниковъ 5 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Въ Серпуховѣ пушкарей 20 ч., затинщиковъ 25 ч., воротниковъ 15 ч., казенныхъ кузнецовъ 9 ч., розсыльщикъ 1 ч.

На Тулѣ пушкарей 64 ч. воротниковъ 22 ч. розсылщиковъ 2 ч. казенныхъ кузнецовъ 3 ч, плотниковъ 3 ч.

На Кропивнѣ пушкарей 6 ч., затинщиковъ 26 ч., воротниковъ 2 ч., казенн. кузнецъ 1 ч., розсылщиковъ 3 ч.

На Дѣдиловѣ пушкарей 15 ч., затинщиковъ 23 ч., плотниковъ 3 ч., кузнецъ 1 ч., воротниковъ 6 ч.

На Епифани пушкарей 2 ч., затинщиковъ 24, воротниковъ 4 ч.

На Лебедяни пушкарей 39 ч. воротниковъ 2 ч. казенной плотникъ 1 ч., кузнецовъ 2 ч.

На Елцѣ пушкарей 24 ч., затинщиковъ 14 ч., воротниковъ 8 ч., плотниковъ 4 ч., кузнецовъ 4 ч.

На Осколѣ пушкарей 31 ч., затинщиковъ 19 ч., воротниковъ 8 ч.

На Воронежѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 33 ч., казенныхъ сторожей 2 ч., воротниковъ 5 ч., казенный кузнецъ 1 ч.

На Волуйкѣ пушкарей 50 ч., затинщиковъ 50 ч., казенныхъ кузнецовъ да плотниковъ да воротниковъ 3 ч.

На Ливнахъ пушкарей 26 ч., затинщиковъ 16 ч.

Въ Брянску пушкарей и затинщиковъ 28 ч., казенныхъ плотниковъ 4 ч., воротниковъ 6 ч., кузнецовъ 3 ч.

Въ Бѣлъгородѣ пушкарей 49 ч., казенныхъ кузнецовъ 6 ч.

Въ Путивлѣ пушкарей 30 ч., затинщиковъ 34 ч., кузнецовъ 6 ч., плотниковъ 18 ч., воротниковъ 6 ч.

Въ Карачевѣ пушкарей старыхъ и Стародубскихъ выходцовъ 18 ч., затинщиковъ 24, воротниковъ 1, казенный кузнецъ 1 же ч.

Въ Курску пушкарей 17 ч., затинщиковъ 15 ч., воротниковъ 9 ч., плотниковъ 5 ч., кузнецовъ 2 ч., розсылщиковъ 20 челов.

Въ Рыльску пушкарей 31 ч., затинщиковъ 20 ч., воротниковъ 8 ч., казенныхъ кузнецовъ 7 ч., плотниковъ 4.

Въ Сѣвску пушкарей 25 ч., затинщиковъ 25 же ч., воротниковъ 7 ч., плотниковъ 2 ч., кузнецовъ 2 же ч.

Въ Болховѣ пушкарей 10 ч., затинщиковъ 8 ч.

Въ Мценску старыхъ пушкарей и Орловскихъ сведенцовъ 18 ч., затинщиковъ 15 ч., розсылщиковъ 10 ч., воротниковъ 4 ч., казенныхъ кузнецовъ 1 ч., казенной плотникъ 1 ч.

Въ Одоевѣ пушкарей 10 ч., затинщиковъ 6 ч., воротниковъ 8 ч., казенной плотникъ 1 ч., кузнецъ 1 же ч. розсылщиковъ 7 ч.

Въ Козельску пушкарей 11 ч., затинщиковъ 5 ч., воротниковъ 3 ч., казенныхъ плотниковъ 2 ч., кузнецовъ 2 ч., розсылщиковъ 7 ч.

Въ Бѣлевѣ пушкарей 11 ч., затинщиковъ 17 ч., казенныхъ кузнецовъ 2 ч., воротниковъ 10 ч.

Въ Мещовску пушкарей 6 ч., воротниковъ 2 ч., казенныхъ кузнецовъ 2 ч.

Въ Медыни пушкарей 9 ч., воротниковъ 2 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Въ Мосальску пушкарей 3 ч.

Въ Колугѣ пушкарей 18 ч., воротниковъ 16 ч., казенныхъ плотниковъ 2 ч., кузнецовъ 3 ч.

Въ Олексинѣ пушкарей 7 ч., затинщиковъ 24 ч., кузнецовъ 2 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Въ Боровскѣ пушкарей 9 ч., воротниковъ 4 ч.

На Волоколамскомъ воротниковъ 4 ч., розсылщиковъ 2 ч., казенной кузнецъ 1 ч.

Въ Можайску пушкарей 10 ч., воротниковъ 7 ч., розсылщиковъ 3 ч.

Въ Вязмѣ пушкарей 18 ч., казенныхъ кузнецовъ 2 ч., воротниковъ 5 ч.

Въ Торопцѣ пушкарей 30 ч., затинщиковъ 9 ч., воротниковъ 16 ч казенныхъ кузнецовъ 4 ч., плотниковъ 3 ч.

На Лукахъ Великихъ пушкарей 29 ч., воротниковъ 14 ч., казенной кузнецъ 1 ч., плотниковъ 2 ч., розсылщиковъ 8 ч.

Въ Торжку пушкарей 8 ч., розсылщиковъ 12 ч.

Въ Старицѣ пушкарей 8 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Во Твери пушкарей 3 ч., розсылщиковъ 8 ч.

Въ Кашинѣ пушкарей 5 ч., розсылщиковъ 9 ч.

Во Ржевѣ Володимеровѣ пушкарей 12 челов.

Въ Осташковѣ пушкарей 3 ч.

Въ Старой Русѣ воротниковъ 1 челов.

Во Псковѣ пушкарей 83 ч., воротниковъ 34 ч., казенныхъ плотниковъ 13 ч., кузнецовъ 5 ч., розсылщиковъ 12 ч., розсылочныхъ подъячихъ 3 ч.

Въ Изборскѣ пушкарей 15 ч., воротниковъ 4 ч.

Въ Островѣ пушкарей 15 ч., воротниковъ 2 ч.

На Опочкѣ пушкарей 8 ч., воротниковъ 4 ч.

Въ Печерскомъ монастырѣ пушкарей 5 ч., затинщиковъ 10 ч., воротниковъ 2 ч., казенныхъ плотниковъ 4 ч., кузнецовъ 4 ч.

Въ Великомъ Новгородѣ пушкарей 30 ч., воротниковъ 6 ч., казенныхъ плотниковъ 6 ч., казенныхъ кузнецовъ 12 ч.

Въ Ладогѣ пушкарей 6 ч., воротниковъ 2 ч.

Въ Порховѣ пушкарей 2 ч., воротниковъ 2 ч.

Въ Гдовѣ пушкарей 15 ч., ворoнтиковъ 6 ч.

Въ Ярославлѣ пушкарей 10 ч., казенныхъ плотниковъ 2 ч., розсылщиковъ 4 ч.

Въ Ростовѣ пушкарей 10 ч., казенныхъ кузнецовъ 4 ч.

На Костромѣ пушкарей 13 ч., воротниковъ 3 ч.

Въ Галичѣ пушкарей 9 ч., воротниковъ 12 ч., розсылщиковъ 20 ч.

На Чюхломѣ пушкарей 7 ч., воротниковъ 2 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Въ Суздалѣ затинщиковъ 10 ч., воротниковъ 2 ч., розсылщиковъ 2 ч.

Солигалицкой пушкарей 27 ч.

Въ Парѳеневѣ пушкарей 8 ч., затинщиковъ 3 ч.

На Унжѣ пушкарей 4 ч., розсылщиковъ 3 ч.. воротниковъ 2 ч.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ пушкарей 5 ч., казенныхъ плотниковъ 3 ч., розсылщиковъ 6.

На Романовѣ пушкарей 5 ч, воротниковъ 2 ч., розсылщиковъ 6 ч.

На Вологдѣ пушкарей 8 ч., розсылщиковъ 22 ч.

На Бѣлѣозерѣ пушкарей 12 ч. розсылщиковъ 4 ч.

Въ Гороховѣ пушкарей 3 ч.

И всего въ городѣхъ, засѣчныхъ головъ и приказщиковъ, и засѣчныхъ сторожей, и пушкарей, и затинщиковъ и воротниковъ и плотниковъ и казенныхъ кузнецовъ 3094 человѣка. И обоего на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людей, которыхъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ 3573 человѣка.

На оборотѣ по склѣйкамъ скрѣпа дьяка »Дьякъ Степанъ Уготцкой.« Справили подъячія Кузьма Матюшкинъ да Сава Самсоновъ.

Подъ памятью изъ Посольскаго приказу отъ дьяковъ думнаго Ефима Телепнева да Максима Матюшкина прислана въ розрядъ 15 Февраля 138 году роспись.

Роспись разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ, и что на Москвѣ, и по службамъ переводчиковъ, и толмачей, и станичныхъ Татаръ, и всякихъ иноземцовъ помѣсныхъ и кормовыхъ; и хто имяны воеводы и приказныя люди въ городѣхъ, которые вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, и хто въ которомъ году и мѣсяцѣ отпущонъ, и что въ тѣхъ же городѣхъ служилыхъ людей.

На Москвѣ Юргенской царевичь Авгарь, даютъ ему Государево жалованье поденно денежной кормъ, да людей у него, которые емлютъ Государево жалованье поденной жъ кормъ 6 ч.—новокрещеновъ, которые емлютъ государево жалованье поденной кормъ, 2 ч, — Татарскихъ и Нѣмецкихъ и Греческихъ и Польскихъ переводчиковъ помѣстныхъ 10 ч., и изъ того числа 4 ч., в отсыскахъ на государевыхъ службахъ.— Татарскихъ же и Нѣмецкихъ и Польскихъ переводчиковъ которые емлютъ государево жалованье поденной кормъ 14 ч., и изъ того числа по государевымъ службамъ 3 ч.—Толмачей розныхъ языковъ, которые испомѣщены, 4 ч. и изъ того числа 1 человѣкъ въ Крыму. Толмачей же розныхъ языковъ кормовыхъ 46 ч. и изъ того числа по государевымъ службамъ 9 ч. — Станичныхъ служилыхъ татаръ помѣстныхъ 8 ч., и изъ того числа по государевымъ службамъ 2 человѣка, да безпомѣстныхъ и кормъ имъ не даютъ 3 ч.

Иноземцы жъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, а живутъ въ городѣхъ. — Касимовской Царевичь Сеитъ Бурханъ; да въ Касимовѣ жъ 9 ч. служилыхъ Татаръ кормовыхъ.

Въ Ярославлѣ Царь Алѣй Кучумовъ изъпомѣщенъ, Царевичь Алтанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ, 8 ч. Мурзъ помѣстныхъ. 2 ч. Мурзъ кормовыхъ. 7 ч. Татаръ кормовыхъ. Новокрещенъ 1 ч. помѣстной.

Въ Ростовѣ. Мурза изъпомѣщенъ.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ 1 ч. Татаринъ изъпомѣщенъ.

Романовскіе Мурзы Сююшъ Мурза Исуповъ да Барай Мурза Кутумовъ, а съ ними служылыхъ Татаръ 225 ч.—На Романовѣжъ пушкарей 2 ч., затинщиковъ 1 ч.

А воеводы которые отпущены изъ Посольскаго приказу.

На Романовѣ Никита Воробинъ отпущонъ въ 136 году въ Февралѣ.

Въ Касимовѣ Захарей Шишкинъ отпущонъ въ 136 году.

А стрѣльцовъ вѣдаютъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, а пушкарей и затинщиковъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ.

На оборотѣ по склѣйкамъ скрѣпа: Дьякъ Максимъ Матюшкинъ справилъ подъячей Гришка Львовъ.

Роспись хто въ городѣхъ воеводъ и приказныхъ людей и осадныхъ головъ нынѣшняго 138 году.

Въ Володимерѣ Князь Василій Княжъ Михайловъ сынъ Волхонской, посланъ въ 137 году въ Февралѣ.

Въ Суздалѣ Ондрей Өедоровъ сынъ Наумовъ, посланъ въ 135 году въ Іюлѣ.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ Өедоръ Михайловъ сынъ Зубовъ, посланъ въ 137 году въ Генварѣ.

Въ Муромѣ Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ, посланъ въ 137 году въ Генварѣ.

Въ Арзамасѣ Столникъ Князь Венедиктъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Оболенской, посланъ въ 137 году въ Февралѣ.

Въ Нижнемъ Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ да діякъ Третьякъ Копникъ, посланы въ 138 году въ Іюнѣ.

Въ Луху Ондрѣй Өедоровъ сынъ Пустороелевъ, посланъ въ 137 году въ Августѣ.

Въ Гороховцѣ Дорогобужанинъ Өедоръ Дмитреевъ сынъ Челюсткинъ, посланъ въ 137 году въ Декабрѣ.

Въ Шуѣ Петръ Микитинъ сынъ Вельяминовъ, посланъ въ 138 году въ Апрѣлѣ.

Въ Юрьевѣ Василей Ивановъ сынъ Жуковъ, посланъ въ 137 году въ Генварѣ.

На Коломнѣ Князь Иванъ Княжъ Өедоровъ сынъ Болховской, посланъ въ 136 году въ Августѣ.

На Коширѣ Борисъ Савастьяновъ сынъ Колтовской, посланъ въ 138 году въ Генварѣ.

На Гремячемъ—Дей Сергѣевъ сынъ Ржевскій, посланъ въ 138 году въ Генварѣ.

Въ Шацкомъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ посланъ въ 137 году въ Генварѣ.

Въ Донковѣ Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, посланъ въ 137 году въ Октябрѣ.

На Сапошкѣ Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ, посланъ въ 137 г. въ Іюлѣ.

Въ Печерникѣхъ Соловлянинъ Иванъ Михайловъ сынъ Грязевъ, посланъ въ 137 въ Іюлѣ.

На Тулѣ Өедоръ Михайловъ сынъ Изволской, посланъ въ 137 году въ Февралѣ.

На Дѣдиловѣ Тулянинъ Михайло Өеросимовъ, посланъ въ 138 году въ Мартѣ.

На Кропивнѣ Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ, посланъ въ 138 году въ Мартѣ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжь Өедоровъ сынъ Шеховской, посланъ въ 138 году въ Іюлѣ.

На Епифани Торушанинъ Кондратей Васильевъ сынъ Елагинъ, посланъ 137 году въ Генварѣ.

Въ Пронску Ондрѣй Тихомировъ сынъ Сухотинъ, посланъ 138 году въ Нoябрѣ.

На Михайловѣ Василей Степановъ сынъ Ворыковъ, посланъ 137 году въ Февралѣ.

Въ Разскомъ Князь Иванъ Княжь Третьяковъ сынъ Сеитовъ, посланъ въ 137 году въ Іюлѣ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Ширинъ, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Зарайскомъ Осипъ Ивановъ сынъ Секѣринъ, посланъ въ 137 году въ Октябрѣ.

Въ Серпуховѣ Өедоръ Нехорошево сынъ Шишкинъ, посланъ въ 137 въ Мартѣ.

Въ Одоевѣ Гаврило Ондрѣевъ сынъ Ивановъ, посланъ въ 138 году въ Ноябрѣ.

Въ Олексинѣ Өедоръ Ивановъ сынъ Матвѣевъ, посланъ въ 136 году въ Іюлѣ.

Въ Колугѣ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ, посланъ въ 137 году въ Сентябрѣ, да Дьякъ Петръ Даниловъ посланъ въ 128 году.

Въ Воротынску Яковъ Стрешневъ, посланъ въ Апрѣлѣ 134 года.

Въ Перемышлѣ Богданъ Өеонасьевъ сынъ Темирязевъ, посланъ въ 136 году въ Февралѣ.

Въ Лихвинѣ Меншой Матвѣевъ сынъ Чичѣринъ, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Вязмѣ стольники и Воеводы Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Кашинъ да Данило Ондрѣевъ сынъ Замыцкой, да дьякъ Тимоөѣй Агѣевъ, посланы въ 138 году въ Апрѣлѣ.

Въ Можайску Князь Микита Княжь Самойловъ сынъ Бельской, посланъ въ 137 году въ Декабрѣ.

Въ Борисовѣ Семенъ Молчугинъ, посланъ въ 138 году въ Маѣ.

На Волокѣ Өедоръ Борисовъ сынъ Вельяшевъ посланъ въ 138 году въ Декабрѣ.

Въ Боровску Степанъ Семеновъ сынъ Голенищевъ, посланъ въ 138 году въ Октябрѣ.

Въ Дмитровѣ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Чаплинъ, посланъ въ 135 году въ Апрѣлѣ.

Въ Мещовску Павелъ Степановъ сынъ Давыдовъ, посланъ въ 136 году въ Іюлѣ.

Въ Мосальску Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Козельску Илья Васильевъ сынъ Чемесовъ, посланъ въ 138 году въ Маѣ.

Въ Бѣлевѣ Олександръ Ивановъ сынъ Масловъ, посланъ въ 137 году въ Апрѣлѣ.

Въ Болховѣ столникъ Иванъ Яковлевъ сынъ Лодыженской, посланъ въ 138 г. въ Іюлѣ.

Въ Карачевѣ Григорей Тимоѳѣевъ сынъ Измайловъ, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Кромахъ Князь Юрьй Княжь Ѳѳонасьевъ сынъ Мещерской, посланъ 138 г. въ Февралѣ.

Во Мценску Зосимъ Ивановъ сынъ Шепелевъ, посланъ въ 137 году въ Маѣ.

Въ Новосили Григорей Петровъ сынъ Чичѣринъ, посланъ въ 135 г. въ Ноябрѣ.

На Черни Василей Матвѣевъ, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ.

Во Брянску столникъ Федоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ, да Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, посланъ въ 138 г. въ Ноябрѣ.

Въ Рыльску Князь Осипъ Княжь Ивановъ сынъ Щербатой, посланъ въ 138 году въ Февралѣ.

Въ Путивлѣ воеводы Князь Ондрѣй Княжь Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ-Масальской, да Игнатей Ондрѣевъ сынъ Уваровъ, посланы въ 138 г. в Маѣ.

Въ Севску Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, посланъ въ 138 г. въ Сентябрѣ.

Въ Полскихъ городѣхъ.

На Воронажѣ Князь Семенъ Княжь Петровъ сынъ Львовъ, посланъ въ 138 г. въ Маѣ.

На Елцѣ столникъ и воевода Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Лаврентей Ивановъ сынъ Писаревъ, посланы въ 137 г. въ Генварѣ,

На Ливнахъ столникъ и воевода Князь Өедоръ Княжь Өедоровъ сынъ Волконской, да Яковъ Рчиновъ, посланы въ 137 г. въ Генварѣ.

На Осколѣ Офонасей Дмитрѣевъ сынъ Тургеневъ, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Лебедяни Лукъянъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, посланъ въ 138 г. въ Ноябрѣ.

Въ Курску столникъ и воевода Микифоръ Сергѣевъ сынъ Собакинъ, посланъ въ 137 году въ Февралѣ.

Въ Бѣлѣ-городѣ Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, посланъ въ 137 г. въ Декабрѣ.

На Волуйкѣ Микита Олександровъ сынъ Чоглоковъ, посланъ въ 136 г. въ Маѣ.

Отъ Нѣмецкие Украйны.

Въ Великомъ Новѣ-городѣ бояринъ и воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да Мосѣй Өедоровъ сынъ Глѣбовъ посланы въ 137 г. въ Сентябрѣ, да діяки Григорей Волковъ да Рохманинъ Болдыревъ посланы въ 134 г.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Заонежскихъ погостѣхъ Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ, посланъ въ 138 г. въ Маѣ.

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ.

Въ Ладогѣ Василей Өедоровъ сынъ Неплюевъ, посланъ въ 135 г. въ Мартѣ.

Въ Порховѣ Өедоръ Вороновъ, посланъ въ 137 г. въ Февралѣ.

Въ Старой Русѣ Кирило Осиповъ сынъ Супоневъ, посланъ въ 137 г. въ Декабрѣ. Да подъячей Иванъ Кононовъ отпущенъ ис чети.

Въ Староруском уѣздѣ въ Сумерскихъ волостяхъ Иванъ Судоковъ.

Во Псковѣ воеводы Князь Дмитрей Княжь Петровъ сынъ Пожарской, да Князь Данила Гогаринъ, да діякъ Дороөѣй Пустынниковъ, посланы въ 136 году въ Іюлѣ.

Во Псковскихъ пригородѣхъ.

Въ Изборскѣ Князь Богданъ Мещерской, отпущонъ въ 138 году въ Сентябрѣ.

Во Гдовѣ Пятой Гавриловъ сынъ Мусинъ, посланъ въ 138 году въ Ноябрѣ.

Въ Островѣ Ноугородецъ Өеонасей Семеновъ сынъ Хвостовъ, посланъ 138 г. въ Февралѣ.

На Опочкѣ Псковитинъ Иванъ Денисьевъ сынъ Кашкинъ, посланъ въ 138 г. въ Октябрѣ.

Во Твери Князь Иванъ Княжь Ондрѣевъ сынъ Гогаринъ посланъ въ 137 г. въ Генварѣ.

Въ Торжку Өедоръ Петровъ сынъ Вельяминовъ, посланъ въ 138 г. въ Генварѣ.

Въ Старицѣ Иванъ Вельяминовъ посланъ въ 137 г. въ Маѣ.

Во Ржевѣ Князь Иванъ Княжь Левонтьевъ сынъ Шеховской, посланъ въ 138 г. въ Генварѣ.

Въ Осташковѣ Дружина Володимеровъ сынъ Плещѣевъ, посланъ въ 136 г. въ Іюнѣ.

Въ Торопцѣ столникъ и воевода Василей Ивановъ сынъ Нагово, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Лукахъ Великихъ столникъ и воевода Өедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ Клепиковъ, посланъ въ 138 г. въ Мартѣ.

Въ Кашинѣ Кузма Васильевъ сынъ Чаплинъ, посланъ 137 г. въ Маѣ.

На Углечѣ Князь Василей Княжь Петровъ сынъ Кропоткинъ, посланъ въ 138 г. въ Маѣ.

Въ Бѣжецкомъ Верху Князь Юрьи Княжь Өедоровъ сынъ Волконской, посланъ въ 138 г. въ Мартѣ.

Въ Ростовѣ Князь Романъ Княжь Ивановъ сынъ Гогаринъ посланъ въ 137 г. въ Маѣ.

Въ Ярославлѣ Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, да діякъ Василей Ларионовъ, посланы въ 137 г. въ Генварѣ.

На Костромѣ Князь Петръ Княжь Өедоровъ сынъ Волконской, посланъ въ 138 г. въ Генварѣ.

Въ Галичѣ Воевода Князь Иванъ Княжь Львовъ сынъ Мосальской, посланъ въ 138 г. въ Сентябрѣ.

На Вологдѣ воевода Князь Борисъ Княжь Ондрѣевъ сынъ Хилковъ да діякъ Потапъ Внуковъ, посланы въ 137 г. въ Октябрѣ.

На Романовѣ Борисъ Семеновъ сынъ Бутиковъ, посланъ въ 138 г. въ Мартѣ.

Въ Пошехоньѣ Князь Григорей Княжь Михайловъ сынъ Ухтомскій, посланъ въ 138 г. въ Маѣ.

На Бѣлѣ-Озерѣ Князь Иванъ Княжь Васильевъ сынъ Дябринской, посланъ въ 137 г. въ Апрѣлѣ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ посланы изъ Казанскаго дворца.

На Теркѣ столники и воеводы Князь Василей Княжь Ивановъ сынъ Туренинъ да Князь Семенъ Княжь Өедоровъ сынъ Волконской, посланы въ 138 г. весною.

Въ Астарахани столники и воеводы Князь Өедоръ Княжь Семеновъ сынъ Куракинъ, да Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ да дiяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Тихонъ Бормосовъ, посланы въ 137 г. весною.

На Царицынѣ Князь Левъ Княжь Михайловъ сынъ Волконской, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Чорномъ Яру Левонтей Ивановъ сынъ Бунаковъ, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Саратовѣ Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, посланъ, въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Самарѣ Борисъ Михайловъ сынъ Салтыковъ, велѣно ему быть въ 134 году въ Апрѣлѣ.

Въ Казани окольничей и воеводы Өедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Чичѣринъ, да дьяки Григорей Барняковъ, да Добрыня Семеновъ; а посланы они Өедоръ Бутурлинъ, да Иванъ Чичѣринъ и Григорей Барняковъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ, а Добрыня посланъ въ 137 г. въ Апрѣлѣ.

На Уржумѣ Тимоөей Микифоровъ сынъ Безобразовъ, посланъ въ 138 г. въ Генварѣ да подьячей Олексѣй Шаховъ, посланъ въ 135 г. въ Апрѣлѣ.

Въ Тетюшахъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Коковинской, посланъ въ 136 въ Октябрѣ.

Въ Лаишевѣ Свияженинъ Петръ Тимоөѣевъ сынъ Еспповъ.

Въ Малмыжѣ.

На Уөѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужской, посланъ въ 136 году въ Iюлѣ.

Въ Арску Костянтинъ Микитинъ сынъ Шушеринъ.

Въ Алатехъ Можаитинъ Иванъ Олександровъ.

Въ Свияжскомъ Князь Иванъ Княжь Васильевъ сынъ Хилковъ, да Дiякъ Иванъ Остаповъ, посланъ въ 138 г. въ Iюлѣ.

Въ Василѣ-городѣ Өедоръ Кривцовъ.

Въ Чебоксарѣхъ воевода Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ, велѣно ему быть въ 134 г. въ Апрѣлѣ, да подьячей Семенъ Малчинъ, посланъ въ 135 г. въ Апрѣлѣ.

Въ Кузмодемьянску Сава Бахматъ да подьячей Второй Шараповъ, посланы въ 137 г. въ Августѣ.

Въ Ядринѣ Сила Олексѣевъ сынъ Зеленово, посланъ въ 137 г. въ Маѣ.

Въ Санчюрскомъ Максимъ Полибинъ.

Въ Яранску Дмитрей Ондрѣевъ сынъ Францбѣковъ, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

Въ Царево-Кокшанскомъ Василей Яковлевъ сынъ Вороновъ, посланъ въ 136 г. въ Мартѣ.

Въ Кокшанскомъ Нижегородецъ Жданъ Петровъ сынъ Болтинъ, посланъ въ 136 г. въ Генварѣ.

Въ Цывильку Осипъ Михайловъ сынъ Юшковъ, да подъячей Өедоръ Старогороцкой, посланы въ 138 г. въ Февралѣ.

На Курмышѣ Князь Өедоръ Княжь Дмитрѣевъ сынъ Львовъ, посланъ въ 137 г. въ Маѣ, да подъячей Семенъ Хиринской.

На Алатарѣ Дмитрей Михайловъ сынъ Головачовъ, посланъ въ 137 г. въ Маѣ, да подъячей Григорей Руковоъ, посланъ въ 132 г.

Въ Темниковѣ Гаврило Васильевъ сынъ Ладыгинъ, посланъ въ 137 г. въ Маѣ. Да подьячей Данило Петровъ, посланъ въ 137 г. въ Августѣ.

Въ Кадомѣ Князь Микита Княжь Левонтьевъ сынъ Шеховской, посланъ въ 138 г. въ Генварѣ.

Въ Касимовѣ Захарей Григорьевъ сынъ Шипкинъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ с Посольскаго приказу.

На Балахнѣ Борисъ Семеновъ сынъ Дворяниновъ, посланъ изъ Дворца въ 138 г. въ Мартѣ.

Въ Поморскихъ городѣхъ.

На Двинѣ и у Архангельского города столникъ и воевода Князь Василей Княжь Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской, посланъ въ 138 г. въ Февралѣ, да дiякъ Иванъ Ларионовъ, посланъ въ 137 г. въ Февралѣ.

На Устюгѣ Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, посланъ въ 136 г. въ Августѣ.

У Соли Вычегоцкой Князь Микита Княжь Микитинъ сынъ Гагаринъ, посланъ въ 137 г. въ Маѣ.

Въ Перми Миколай Микитинъ сынъ Новокшеновъ, посланъ въ 138 г. въ Iюлѣ.

На Вяткѣ, въ Хлыновѣ, въ Котельничѣ, в Орловѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, посланъ въ 137 г.

На Вяткѣ жъ в Слоботцкомъ да в Шестаковѣ городѣ Олексѣй Тимоөѣевъ сынъ Борзецовъ, посланъ въ 137 г. в Декабрѣ.

Въ Каргополѣ и в Турчасовѣ Өедоръ Тимоөѣевъ сынъ Пушкинъ, посланъ въ 138 г. в Генварѣ, да подъячей Исакъ Кудринъ, посланъ въ 137 г. в Маѣ.

На Мезени Микита Өедоровъ сынъ Панинъ, посланъ въ 138 г. в Мартѣ.

Въ Колскомъ Острогѣ Иванъ Ондрѣевъ сынъ Годуновъ, посланъ въ 138 г. въ Сентябрѣ да подъячей Ондрюша Зубцовъ, посланъ въ 137 г. в Генварѣ.

На Чарондѣ Данило Ивановъ сынъ Зубовъ, посланъ въ 138 г. по чети.

Въ Пустѣ озерѣ Ѳедоръ Ѳонасьевъ сынъ Карповъ, посланъ въ 138 г. въ Апрѣлѣ.

На Вагѣ Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, посланъ въ 136 году в Октябрѣ.

На Вымп Яковъ Михайловъ сынъ Милославской, посланъ въ 138 г. въ Октябрѣ.

На Тотмѣ Иванъ Ѳранцбѣковъ, посланъ въ 138 г. в Мартѣ.

Въ Кайгородкѣ Мосѣй Зеленой, посланъ въ 138 г. в Генварѣ.

Въ Сибири.

В Тобольску воеводы Князь Олексѣй Княжь Микитинъ сынъ Трубецкой, да Григорей Олексѣевъ сынъ Загряжской да діяки Семенъ Собакинъ, да Омельянъ Евсѣевъ, да писменые головы Лукъянъ Башмаковъ, да Дмитрей Обрѣсковъ; а посланы они въ Тоболескъ Князь Олексѣй Трубецкой, да діякъ Семенъ Собакинъ, да Омельянъ Евсѣевъ въ 136 г. въ Генварѣ, а Григорей Загряжской, да головы Лукъянъ Башмаковъ и Дмитрей Обрѣсковъ въ 138 году въ Генварѣ.

Въ Тобольску же у Татаръ голова Ѳедоръ Елагинъ въ 137 г. въ Генварѣ посланъ.

На Верхотурьѣ Микифоръ Юрьевъ сынъ Плещѣевъ, да подъячей Петръ Максимовъ. Петръ посланъ въ 135 г.

В Туринскомъ Ѳфонасей Ивановъ Зубовъ.

На Тюмени Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ,

В Пелымскомъ Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ.

На Тарѣ Князь Ѳедоръ Княжь Ѳедоровъ сынъ Волконской да Исакъ Петровъ сынъ Байковъ.

На Березовѣ Воинъ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ.

В Мангазеѣ Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ да Ондрѣй Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Въ Енисѣйскомъ Острогѣ Князь Семенъ Княжь Ивановъ сынъ Шеховской.

Въ Енисѣйскомъ же для сыску серебряные руды Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ,

Въ Сибирижъ посланы въ 137 году въ Генварѣ.

Въ Томскомъ воеводы Князь Петръ Княжь Ивановъ сынъ Пронской, да Олексѣй Степановъ сынъ Собакинъ; да Діякъ Баженъ Сте-

пановъ; да писменные головы Иванъ Посниковъ сынъ Огаревъ, да Микита Васильевъ сынъ Каѳтыревъ.

В Томскомъ жъ голова у Татаръ Богданъ Болкошинъ.

В Кузнецкомъ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской.

В Сургуцкомъ Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

В Перымскомъ Ондрѣй Васильевъ сынъ Усовъ.

В Кетцкомъ Ларивонъ Григорьевъ сынъ Суминъ.

В новомъ в Красноярскомъ острогѣ Архипъ Ѳедоровъ, сынъ Окинѳовъ.

Подъ памятью изъ Казанскаго дворца отъ Боярина Князя Дмитрѣя Манстроковича Черкасскаго да дьяковъ Ивана Болотникова да Ивана Грязева для смѣтново списку на 138 годъ прислана въ разрядъ за приписью дьяка Ивана Грязева выпись, что въ Понизовыхъ и въ Мещерскихъ и в Сибирскимъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, что съ ними ратныхъ и всякихъ людей въ городѣхъ на лицо и по службамъ, и сколько въ уѣздѣхъ ясачныхъ людей.

Казань.

2. Въ Казани Бояринъ и Воеводы Князь Олексѣй Юрьевичь Ситцкой да Томило Іюдинъ сынъ Луговской да дьяки Добрыня Семеновъ да Ѳедоръ Степановъ а сними ратныхъ людей:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ 325 ч. иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ и Черкасъ 173 ч. Головы стрѣлецкіе Калистратъ Ивановъ сынъ Жоховъ, Субота Семеновъ сынъ Чаадаевъ, Семенъ Ивановъ Болтинъ, Борисъ Григорьевъ сынъ Теряевъ, 20 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Въ четырехъ приказѣхъ стрѣлцовъ пѣшихъ по Государеву указу велѣно в Казани быть по окладу 2,000 ч. и в то число в тѣхъ приказѣхъ в приборѣ 1760 ч. а в досталныхъ в побитыхъ и в мертвыхъ мѣсто 240 человѣкъ велѣно прибрати, с сотникомъ конныхъ стрѣлцовъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. толмачей 10 ч. и всего в Казани служилыхъ Русскихъ людей и съ иноземцы опричь побитыхъ и мертвыхъ 2,405 ч.

Ис того числа Казанскихъ ратныхъ людей по службамъ и в розсылкахъ посланы во 137 году.

На Саратовѣ для острожнаго дѣла дѣтей боярскихъ 15 ч. да стрѣлцовъ 10 ч. да на городовой въ Астарахани з головою стрѣлецкимъ с Суботою Чаадаевымъ да с пятью человѣки сотники 500 стрѣлцовъ, да в провожатыхъ за корованомъ и за послами и за купчинами до Астарахани з двемя человѣки сотники 200 ч. стрѣлцовъ.

В Казани жъ з головою Татарскимъ с Тимоѳеемъ Хотунскимъ служилыхъ Князей и Мурзъ и Новокрещеновъ и Татаръ 275 ч. а посылаютъ ихъ на Государеву службу всѣхъ головами, какъ бываетъ всей землѣ поваланая служба в верховыхъ городѣхъ.

Да в Казанскомъ уѣздѣ ясашныхъ людей Чювашскихъ и Черемишскихъ 6405 дворовъ, а бываетъ имъ служба в тѣ поры, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей в большую поваланую службу; а с тѣхъ ясашныхъ людей емлютъ въ тое пору на службу съ трехъ дворовъ по человѣку.

Вотяцкихъ ясашныхъ людей 983 дворы, на службу ихъ не посылаютъ, потому что емлетца с нихъ в Государеву казну передъ Черемисою лишней ясакъ.

Казанскіе пригороды

Тетюши.

Въ Тетюшахъ воевода Богданъ Ондрѣевъ сынъ Коковинской, а с нимъ ратныхъ людей дѣтей боярскихъ 11 ч. с сотникомъ казаковъ 46 ч. стрѣлцовъ 37 ч., 29 ч. полоняниковъ, 3 ч. пушкарей и затинщиковъ.

Лаишевъ.

В Лаишевѣ Свияженинъ Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Есиповъ, а с нимъ ратныхъ людей: иноземцовъ Черкасъ 9 ч., 28 ч. стрѣлцовъ, полоняниковъ и Бусурмановъ 137 ч.

Осинская слобода.

На Осѣ Олексѣй Микитинъ сынъ Шушеринъ, а с нимъ иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ и Черкасъ 17 ч.

Арескъ.

В Ареску Казанецъ Костянтинъ Микитинъ сынъ Шушеринъ, а с нимъ ратныхъ людей: 50 ч. стрѣлцовъ, 20 ч. казаковъ, иноземцовъ Черкасъ 3 ч., Пушкарь 1 ч.

Малмыжъ.

Въ Малмыжѣ воевода Кузма Максимовъ сынъ Ушаковъ, а с нимъ ратныхъ людей: иноземцовъ Черкасъ 9 ч., кормовыхъ Нѣмецъ 6 ч., стрѣлцовъ 40 ч., 1 ч. пушкарь.

Алатырь.

В Алатѣхъ Можаитинъ Иванъ Олександровъ, а с нимъ ратныхъ людей иноземцовъ Черкасъ 6 ч., 49 ч. стрѣлцовъ 1 ч. пушкарь.

Свияжской.

В Свияжскомъ Воевода Василей Олександровъ сынъ Корчбокъ Столпика, да дiякъ Ондрей Варѣевъ, а с ними ратныхъ людей: дворянъ и дѣтей боярскихъ 129 ч. иноземцовъ Черкасъ и Нѣмецъ и с Турскими выходцы 59 ч. з головою стрѣлецкимъ съ Иванисомъ Болтинымъ, да с пятью человѣки сотники жалованныхъ стрѣлцовъ 450 ч., да пашенныхъ стрѣлцовъ 50 ч., пушкарей 10 ч., толмачей и с переводчикомъ 5 ч. и всего в Свiяжскомъ служилыхъ Рускихъ людей и с иноземцы 709 ч. — И ис того числа Свияжскихъ ратныхъ людей по службамъ и в розсылкахъ посланы во 137 году.

В Новомъ Острогѣ на Черномъ Яру на годовой дѣтей боярскихъ 13 челов.

На Саратовѣ для Острожного дѣла дѣтей же боярскихъ 15 ч., да стрѣлцовъ 100 ч.

На годовой на Черномъ Яру с сотникомъ стрѣлцовъ 50 ч. Да в провожатыхъ за корованомъ и за послами и за купчинами до Астарахани 50 ч. стрѣлцовъ.

В Свияжскомъ же з головою Татарскимъ с Семеномъ Малевановымъ служилыхъ новокрещеновъ Князей и Мурзъ и Татаръ 205 ч., а посылаютъ на Государеву службу всѣхъ головами какъ бываетъ в сей земли повалная служба. И ис того числа в прошломъ во 137 году послано на Саратовъ для острожнаго дѣла служилыхъ новокрещеновъ помѣсныхъ 16 ч.

Да в Свияжскомъ уѣздѣ ясачныхъ Татаръ и Чуваши 3488 дворовъ, а бываетъ имъ служба в тѣ поры какъ посылаютъ Свияжскихъ служилыхъ людей в болшую повалную службу, а с тѣхъ ясачныхъ людей в тое пору на службу емлютъ с трехъ дворовъ по человѣку.

Чебоскары.

В Чебоскарѣхъ воевода Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ да подъячей Семенъ Матчинъ, а с ними ратныхъ людей: дворянъ и дѣтей Боярскихъ 50 ч.; 1 ч. городничей, иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ и Черкасъ и с полоняники 42 ч., новокрещеновъ 28 ч., з головою стрѣлецкимъ с Тихономъ Кашкинымъ да с тремя человѣки сотники стрѣлцовъ 313 ч., пушкарей 10 ч., толмачей 4 ч. И всего в Чебоскарѣхъ служилыхъ Рускихъ людей с иноземцы 499 ч. И ис того числа Чебоскарскихъ ратныхъ людей по службамъ и в розсылкахъ посланы во 137 г. Въ Новомъ Острогѣ на Черномъ Яру по годовой дѣтей боярскихъ 9 ч.

Да на Саратовѣ для острожного дѣла дѣтей же боярскихъ 8 ч., да новокрещеновъ 28 ч., да стрѣлцовъ 30 ч.

Въ Чебоксарѣхъ же тархановъ 37 ч., а посылаютъ тѣхъ тархановъ на службу головами, какъ бываетъ всей землѣ повалная служба.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей Чуваши и Черемисы 1784 дворы; а бываетъ имъ служба в тѣ поры какъ посылаютъ Чебоксарскихъ служилыхъ людей в болшую повалную службу, а с тѣхъ ясашныхъ людей в тое пору на службу емлютъ с трехъ дворовъ по человѣку.

Кузмодемъянской.

В Кузмодемъянскомъ воевода Савелей Борисовъ сынъ Бахматовъ да подъячей Өторой Шараповъ; а с ними ратныхъ людей: дворянъ и дѣтей боярскихъ 37 ч., 1 ч. житнишной клюшникъ; новокрещеновъ 21 ч., з головою стрѣлецкимъ с Матерымъ Марковымъ да з двемя сотники стрѣлцовъ 277 ч., пушкарей 5 ч., толмачей 4 ч. И всего в Кузмодемъянскомъ служилыхъ Руских людей и съ иноземцы 348 ч. И ис того по службамъ и в розсылкахъ посланы въ 137 г. Въ новомъ Острогѣ на Чорномъ Яру на годовой дѣтей боярскихъ 6 ч., да на Саратовѣ для городоваго и острожного дѣла дѣтей же боярскихъ 5 ч. да новокрещеновъ 14 ч., стрѣлцовъ 20 ч. Да на годовой на Царицынѣ стрѣлцовъ же 20 ч. В Кузмодемъянскомъ же тархановъ 13 ч., а посылаютъ тѣхъ тархановъ на государеву службу головами, какъ бываетъ всей землѣ повалная служба.

В Кузмодемъянскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей Черемисы 1786 дворовъ, а бываетъ имъ служба в тѣ поры, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей в болшую повалную службу; а с тѣхъ ясачныхъ людей емлютъ въ тое пору на службу с трехъ дворовъ по человѣку.

Уфа.

На Уфѣ воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужской; а с нимъ ратныхъ людей: дворянъ и дѣтей боярскихъ 36 ч., Нѣмецъ и Черкасъ 4 ч., з головою стрѣлецкимъ с Савою Пароеньевымъ да з двемя человѣки сотники стрѣлцовъ 219 ч., пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и толмачей с переводчикомъ 11 ч., служилыхъ Татаръ 3.

В Уфинскомъ уѣздѣ ясачныхъ Башкирцовъ 858 ч., а бываетъ имъ служба, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служылыхъ людей в болшую повалную службу, а с тѣхъ Башкирцовъ емлютъ в тое пору на службу съ трехъ дворовъ по человѣку.

Уржумъ.

На Уржумѣ воевода Василей Офонасьевъ сынъ Кирикрѣйской; да подьячей Олексѣй Шаховъ, а с ними ратныхъ людей: дѣтей боярскихъ 14 ч., Литвы и Нѣмецъ и Черкасъ и выходцовъ 49 ч. з головою стрѣлецкимъ с Овдокимомъ Лукинымъ да з двемя человѣки сотники стрѣлцовъ 200 ч., пушкарей 3 ч., новокрещеновъ 25 ч., толмачей 3 ч.

В Уржумскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей Черемисы 1047 дворовъ, да Уржумские Черемисы которые платятъ ясакъ в Казани 560 дворовъ. И обоего 1607 дворовъ; а бываетъ имъ служба, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей в болшую повалную службу, а с тѣхъ ясашныхъ людей в тое пору на службу емлютъ с трех дворовъ по человѣку.

Курмышь.

На Курмышѣ воевода Князь Өедоръ Княжь Дмитреевъ сынъ Львовъ да подьячей Семенъ Хиринской; а с ними ратныхъ людей: дворянъ и дѣтей боярскихъ 95 ч. да Вязмичь и Рословцовъ 47 ч.; 1 ч. городовой прикащикъ, Запорожскихъ Черкасъ 16 ч., с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ съ сотникомъ же 100 ч. козаковъ, .7 ч. пушкарей 3 ч., да толмачей, служилыхъ Татаръ 124 ч.

В Курмышскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей Черемиси 959 дворовъ; а бываетъ имъ служба в тѣ поры, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей в болшую повалную службу, а с тѣхъ ясашныхъ людей в тое пору емлютъ на службу с трехъ дворовъ по человѣку.

На оборотѣ »справилъ Ивашка Хапугинъ.«

Астрахань.

В Астарахани столникъ и воеводы Князь Өедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ да дьяки Ондрей Подлѣсовъ да Тихонъ Бормосовъ; головы: у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ Өеонасей Аристовъ, у конныхъ стрѣлцовъ Семенъ Оничковъ, Иванъ Болтинъ, у пѣшихъ стрѣлцовъ Семой Лазаревъ, Данило Колцовъ, Иванъ Кокошкинъ, Тимоөѣй Топорковъ: дѣтей боярскихъ 92 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 30 ч., конныхъ стрѣлцовъ в двухъ приказехъ 1000 ч. пѣшихъ стрѣлцовъ в четырехъ приказехъ 2000 ч., переводчикъ 1 ч.; подконной мастеръ 1 ч., вожей 5 ч., толмачей 13 ч., пушкарей 50 ч., часовникъ 1 ч., пушечной литецъ 1 ч., воротниковъ 8 ч., да годовалщиковъ ис Казани с Казанскимъ головою да с 5 человѣки

сотники 500 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ. И ис того числа изъ Астарахани на годовой на Теркѣ Астараханскихъ з головою да с 5 человѣки сотники 500 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ; да Астараханскихъ же конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ побито и бѣжало и померло 439 ч. и в тѣхъ мѣсто велѣно прибрати. Да в Астарахани с Канаемъ Княземъ Тинбаевымъ да с Курмашъ Мурзою Канмурзинымъ Едисанскихъ Юртовскихъ Мурзъ, которые кочуютъ подъ Астараханью въ юртахъ, опричь Нагайскихъ Мурзъ Болшово Нагаю, 17 ч., да табунныхъ головъ 6 ч. а с Мурзами Едисановъ по смѣтѣ зъ 900 ч. а с табунными головами Юртовскихъ Татаръ зъ 2000 ч. а которые Нагайские Мурзы Болшого Нагаю кочюютъ не подъ Астараханью по кочевьямъ со всѣми улусы, и сколько тѣхъ Мурзъ и с ними в улусѣхъ Ногайскихъ Татаръ про то невѣдомо; потому что в прошлыхъ годѣхъ изъ Астарахани бояре и столники и воеводы и дьяки о томъ ко Государю к Москвѣ не писывали и смѣтныхъ росписей Болшово Нагаю Мурзамъ и Татаромъ не присылывали.

Терка.

На Теркѣ воеводы Князь Иванъ Дашковъ да Богданъ Приклонской. головы: у конныхъ стрѣлцовъ Иванъ Кашкадамовъ, у пѣшихъ стрѣлцовъ и у козаковъ Михайло Чертовъ, Иванъ Меншиковъ. Дѣтей боярскихъ 48 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 12 ч., конныхъ стрѣлцовъ въ въ приказѣ 351 ч., пѣшихъ стрѣлцовъ и козаковъ въ двухъ приказѣхъ 660 ч. переводчикъ 1 ч., толмачей 5 ч., часовникъ 1 ч., кузнецъ 1 ч., пушкарей 24 ч., воротниковъ 8 ч., вожей 2. Да Астараханскихъ годовалщиковъ з головою да с 5 человѣки сотники, 500 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ. На Теркѣ жъ с 7 человѣки Черкаскими Мурзы, жаловалныхъ новокрещеновъ и узденей и зарѣцкихъ юртовскихъ Татаръ и Окочанъ 310 ч. Да не жаловалныхъ Татаръ, и Черкасъ, и Окочанъ же и Шибутянъ Мичкизянъ 700 ч. На Теркѣ жъ волныхъ атамановъ и казаковъ, которые живутъ по Теркѣ рекѣ, 220 ч.

Черной Яръ.

На Черномъ Яру воевода Микита Наумовъ, голова у стрѣлцовъ Олексѣй Окинѳовъ; сотниковъ стрѣлецкихъ 3 ч., конныхъ стрѣлцовъ 100 ч., да 200 пѣшихъ, вожей 2 ч., толмачей 2 ч., пушкарей да воротниковъ 8 ч., сторожей 2 ч., кузнецъ 1 ч.; да годовалщиковъ Свияжанъ, Чебоксарянъ, Кузмодемъянцовъ, Цывилянъ, Кокшажанъ, Уржюмцовъ, дѣтей боярскихъ 50 ч., да Свияжскихъ стрѣлцовъ с сотникомъ 50 чел.

Царицинъ.

На Царицынѣ воевода Матвѣй Зубовъ, голова у стрѣлцовъ Василей Стрюмиловъ, дѣтей боярскихъ 5 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 3 ч., конныхъ стрѣлцовъ 100 ч., да 200 пѣшихъ, вожей 3 ч., толмачь 1 ч., воротниковъ и пушкарей 8 ч., сторожей 2 ч., кузнецъ 1 ч.; да годовальщиковъ Кузмодемъянскихъ, Царевококшанскихъ, Уржюмскихъ 50 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ.

Саратовъ.

На Саратовѣ воевода Григорей Орловъ, голова у стрѣлцовъ Микифоръ Кошелевъ, дѣтей боярскихъ 18 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 3 ч., конныхъ стрѣлцовъ 100 ч. да 200 пѣшихъ, пушкарей 4 ч., воротниковъ 2 ч., да годовальщиковъ Свияжскихъ, Чебоксарскихъ, Ядринскихъ, Цывильскихъ, Кокшанскихъ, Царево-Санчюрскихъ, Еранскихъ 100 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, да для острожнаго дѣла, на время покамѣсть острогъ здѣлають, понизовыхъ же городовъ, которые выше Казани, дѣтей боярскихъ 57 ч. новокрещеновъ и бусурмановъ 114 ч., да стрѣлцовъ 235 ч. да плотниковъ и стрѣлцовъ же 50 ч.

Самара.

На Самарѣ воевода Борисъ Салтыковъ, голова у стрѣлцовъ Петръ Перфірьевъ, городовой прикащикъ 1 ч., дѣтей боярскихъ 20 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 3 ч., 100 ч. стрѣлцовъ конныхъ, да 250 ч. пѣшихъ, переводчикъ 1 ч., толмачей 2 ч., часовникъ 1 ч., пушарей 8 ч. воротниковъ 3 ч., кузнецъ 1 ч.

Цивильской.

В Цывильску воевода Пиминъ Юшковъ да подъячей Микита Петелинъ; голова у стрѣлцовъ Иванъ Плохово, городовой прикащикъ 1 ч., дѣтей боярскихъ 27 ч., Литвы и Черкасъ 10 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 2 ч., 250 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, толмачей 4 ч., пушкарей 7 ч., воротниковъ 3 ч., кузнецовъ 2 ч. И ис того числа на годовой на Черномъ Яру дѣтей боярскихъ 4 ч., да на Саратовѣ для острожнаго дѣла 3 ч. да стрѣлцовъ на годовой 20 ч., да для острожнаго дѣла 30 ч.

В Цивильску жь служилыхъ тархановъ и сотниковъ 66 ч., а ходятъ на службу сами головами своими; да з земли Черемисы 1989 дворовъ, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Ядринъ.

Въ Ядринѣ воевсда Сила Зеленой да Агѣй Федоровъ, дѣтей боярскихъ 21 ч. Литвы и Черкасъ 12 ч. зъ 2 человѣки сотники, 150 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, толмачей 2 ч., пушкарей 5., воротниковъ 3 ч., кузнецъ 1 ч. И ис того числа на Саратовѣ для острожного дѣла дѣтей боярскихъ 4 ч., да стрѣлцовъ на годовой и для острожного дѣла по 10 ч. Въ Ядринѣ жъ новокрещеновъ и тархановъ 21 ч., ходятъ на службу сами головами своими. Да з земли Черемисы 954 двора, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Василь-городъ.

В Василѣ-городѣ Федоръ Кривцовъ с сотникомъ 43 ч. стрѣлцовъ.

Царевъ Кокшанской.

В Царевѣ-Кокшанскомъ воевода Василей Вороновъ; голова у стрѣлцовъ Ондрѣй Ягановъ, городовой прикащикъ 1 ч., сотникъ стрѣлецкой 1 ч., 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, новокрещеновъ и бусурмановъ 34 ч., толмачей 4 ч., пушкарей 6 ч., воротниковъ 2 ч., кузнецъ 1 ч. И ис того числа на Царицынѣ на годовой 15 ч., стрѣлцовъ, да на Саратовѣ для острожного дѣла 15 жь ч., да служилыхъ новокрещеновъ и бусурмановъ 34 ч. В Царевѣ-Кокшанскомъ з земли Черемисы 832 двора, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Кокшаской.

В Кокшаскомъ воевода Жданъ Болтинъ, дѣтей боярскихъ 23 ч., Армянинъ 1 ч., Литвы 4 ч., с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, толмачей 2 ч., пушкарей 4 ч., кузнецъ 1 ч., воротникъ 1 ч. И ис того числа на Черномъ Яру на годовой дѣтей боярскихъ 5 ч., да на Саратовѣ 10 ч. стрѣлцовъ, да для острожного дѣла дѣтей боярскихъ 5 ч., да стрѣлцовъ 10 ч. В Кокшаскомъ же служилыхъ тархановъ 6 ч., а ходятъ на службу головами; да з земли Черемисы 320 дворовъ, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Царевъ-Санчюрской.

В Царевѣ-Санчюрскомъ воевода Максимъ Полибинъ, голова у стрѣлцовъ Федотъ Переславцовъ, городовой прикащикъ 1 ч., дѣтей боярскихъ 8 ч., Литвы и Черкасъ 10 ч., зъ 2 человѣки сотники 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, толмачей 3 ч., пушкарей 3 ч., воротниковъ 3 ч., Слободцкихъ новокрещеновъ изъ Черемисы 29 ч. И ис того числа на Черномъ Яру дѣтей боярскихъ 2 ч., да на Саратовѣ стрѣлцовъ 15 ч.,

да для острожного дѣла дѣтей боярскихъ 2 ч., да новокрещеновъ 22 ч., да стрѣлцовъ 30 ч. С Царево-Санчюрской же з земли Черемисы 827 дворовъ, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Еранской.

Въ Еранскомъ воевода Назарей Хотунской, голова у стрѣлцовъ Василей Глѣбовъ Муромецъ, городовой прикащикъ 1 чел. дѣтей боярскихъ 13 ч., Литвы и Черкасъ 11 ч., зъ 2 ч. сотники 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, толмачей 2 ч., пушкарей 7 ч. воротниковъ 2 ч., кузнецъ 1 ч. И ис того числа на годовой на Черномъ Яру дѣтей боярскихъ 4 ч., да на Саратовѣ 5 ч. стрѣлцовъ, да для острожного дѣла дѣтей боярскихъ 2 ч., да стрѣлцовъ 30 ч. Въ Еранскомъ же служилыхъ сотниковъ и тархановъ 6 ч., а ходятъ на службу головами; да з земли Черемисы 1226 дворовъ, а на службу хаживало с трехъ дворовъ человѣкъ.

Алатарь.

На Алатарѣ столникъ и воевода Дмитрей Толочановъ да подъячей Григорей Рукавовъ; голова у стрѣлцовъ и у казаковъ Юрьи Матюшкинъ; дворянъ и дѣтей боярскихъ Алатарцовъ и с отставными, которые приписаны к городу, 346 ч. Стародубцовъ и Рославцовъ дѣтей боярскихъ 87 ч., с тремя человѣки сотники стрѣлцовъ и козаковъ 270 ч. пѣшихъ; атамановъ и ясауловъ и козаковъ помѣсныхъ 140 ч., служилыхъ Мурзъ и Татаръ 420 ч., Черкасъ 11 ч., пушкарей 13 ч., затинщиковъ 17, да Мордвы 871 дворъ.

Касимовъ.

В Касимовѣ воевода Захарей Шишкинъ, служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 409 ч.,

Темниковъ.

В Темниковѣ воевода Гаврило Лодыгинъ да подъячей Данило Петровъ, Черкасъ 14 ч., служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 386 ч., да Мордвы 1120 дворовъ.

Арзамасъ.

В Арзамасѣ служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 216 ч.

На оборотѣ: »справилъ Гришка Протопоповъ.«

Кадомъ.

В Кадомѣ воевода Левонтей Яковлевъ сынъ Высотцкой, а с нимъ ратныхъ людей: служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 250 ч. а по-

сылаютъ ихъ на службу по вся годы въ украинные городы на береговую пополамъ, Мордовскихъ 450 дворовъ.

Шацкой.

В Шацкомъ Воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, а с нимъ ратныхъ людей: служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 74 ч., а посылаютъ ихъ на службу по вся годы въ украинные городы на береговую пополамъ.

Да в Сибирскихъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и приказныхъ людей и головъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей.

Тоболескъ

В Тоболскомъ городѣ воеводы: Князь Олексѣй Княжь Никитинъ сынъ Трубецкой, да Григорей Олексѣевъ сынъ Загряжской, да діяки Семенъ Собакинъ да Емельянъ Евсѣевъ, письменные головы Лукьянъ Башмаковъ да Дмитрей Обрѣсковъ, голова у Юртовскихъ Татаръ Өедоръ Елагинъ; да в Тоболску жъ служилыхъ людей голова конныхъ казаковъ, 24 человѣка дѣтей боярскихъ, 10 ч. Поляковъ, 3 ч. Нѣмцы служать дѣтми боярскими, ротмистръ Литовской, атаманъ новокрещенныхъ Татаръ, атаманъ пѣшихъ козаковъ, 63 ч. Литвы и Черкасъ конныхъ, 28 человѣкъ Литвы Тоболскихъ уроженцовъ, 3 ч. Нѣмецъ, 22 ч. Литовсково списку козаковъ, 68 ч. конныхъ козаковъ, в конныхъ же козакахъ Литвинъ. 17 новокрещенныхъ Татаръ, 9 ч. новокрещенныхъ же Тоболскихъ уроженцовъ, 4 ч. новокрещенныхъ списку козаковъ, 66 ч. пѣшихъ казаковъ, в пѣшихъ же козакахъ 4 ч. Литвы и Черкасъ да Нѣмчинъ; 99 ч. стрѣлцовъ, в стрѣлцахъ же 3 ч. Литовскихъ выходцевъ пахолковъ, Татарской толмачь 1 ч., у тюрмы дворской 1 ч., мелничной прикащикъ 1 ч., 4 ч. городовыхъ и острожныхъ воротниковъ, 260 ч. Юртовскихъ служилыхъ Татаръ, да дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и захребетныхъ Татаръ и дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ 265 ч.; да в прошломъ въ 137 году в Тоболску прибрано 150 ч. пѣшихъ козаковъ.

Верхотурье.

На Верхотурьѣ воевода Микифоръ Юрьевъ сынъ Плещѣевъ да подъячей Петръ Максимовъ; на Верхотурьѣ жь служилыхъ людей 7 ч. дѣтей боярскихъ, да у стрѣлцовъ и у козаковъ сотникъ стрѣлецкой Литвинъ, 65 ч. казаковъ и стрѣлцовъ пѣшихъ, пашенныхъ крестьянъ прикащикъ 1 ч., толмачь да Вагулской 1 ч., острожныхъ воротъ воротникъ 1 ч.

Туринской острогъ.

В Туринскомъ острогѣ воевода Өѳонасей Ивановъ сынъ Зубовъ, да служилыхъ людей 3 ч. дѣтей боярскихъ, 51 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 4 ч. пушкарей.

Тюмень.

На Тюмени воевода Прокоѳей Булгаковъ сынъ Измайловъ, да служилыхъ людей голова у Юртовскихъ Татаръ Борисъ Сабуровъ сынъ Внуковъ, 5 ч. дѣтей боярскихъ; атаманъ у Литвы и у казаковъ 1 ч., ясаулъ у конныхъ казаковъ 1 ч., атаманъ пѣшихъ казаковъ 1 ч.; сотникъ стрѣлецкой 1 ч., 8 ч. Литвы и Черкасъ, 5 ч. Литвы жъ Тюменскихъ уроженцовъ, да Нѣмчинъ 22 ч. Литовскаго списку казаковъ, 4 ч. новокрещеныхъ Татаръ, да новокрещенъ Черемисинъ 1 ч.; 55 ч. конныхъ казаковъ, в конныхъ же казакахъ 2 ч. Литвы Тюменскихъ уроженцовъ да новокрещенъ Черемисинъ, 71 ч. стрѣлцовъ, 65 ч. пѣшихъ казаковъ, въ пѣшихъ же казакахъ 3 чел. Черкасъ, да новокрещенъ Черемисинъ да новокрещенъ Татаринъ 1 ч., 4 ч. пушкарей, 2 ч. воротниковъ; 76 ч. Юртовскихъ служилыхъ Татаръ.

Пелымь.

На Пелыми воевода Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, да служилыхъ людей: 4 ч. дѣтей боярскихъ, 7 ч. Литвы да Нѣмчинъ; 4 ч. Литовского списку конныхъ казаковъ, 66 ч. пѣшихъ стрѣлцовъ, в стрѣлцахъ же 3 ч. новокрещеныхъ Вогуличь, Толмачь Вогульской 1 ч., пушкарь 1 ч., воротникъ 1 ч.

Тарской городъ.

В Тарскомъ городѣ воеводы Князь Өедоръ Княжъ Өедоровъ сынъ Волконской да Исакъ Петровъ сынъ Байковъ да служилыхъ людей голова у Татаръ 1 ч., голова конныхъ казаковъ 1 ч., 6 ч. дѣтей боярскихъ, ротмистръ Литовской 1 ч., 4 ч. атамановъ, сотникъ стрѣлецкой 1 ч., 72 ч. конныхъ казаковъ, 100 ч. пѣшихъ казаковъ, 100 ч. стрѣлцовъ, 10 ч. пушкарей, 2 ч. воротниковъ городовыхъ и острожныхъ воротъ, кузнецъ 1 ч., да Юртовскихъ служилыхъ Татаръ 14 ч.

Березовъ.

На Березовѣ воевода Воинъ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ да служилыхъ людей: 3 ч. дѣтей боярскихъ, 2 ч. атамановъ, 9 ч. Литвы

и Нѣмецъ и Черкасъ, 280 ч. казаковъ, толмачь 1 ч., 2 ч., городовыхъ и острожныхъ воротъ воротниковъ, пушкарь 1 ч.

Мангазея.

В Мангазеѣ воеводы Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ да Ондрѣй Өедоръ сынъ Палицынъ да служилыхъ людей: сотникъ стрѣлецкой 1 ч., 48 ч. стрѣлцовъ, в стрѣлцахъ же 2 ч. Черкасъ, Литвинъ 1 ч., казакъ 1 ч., да к тому же в прибавку посылають в Мангазѣю на годовую з Березова Березовскихъ служилыхъ людей по 50 ч.

Енисѣйской острогъ.

Въ Енисѣйскомъ острогѣ воевода Князь Семенъ Княжь Ивановъ сынъ Шеховской, да служилыхъ людей: сотникъ стрѣлецкой 1 ч., 2 ч. атамановъ 105 ч. стрѣлцовъ.

Томской городъ.

В Томскомъ городѣ воеводы Князь Петръ Княжь Ивановъ сынъ Пронской, да Олексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ, да письменныя головы Иванъ Огаревъ да Микита Каөтыревъ; да Голова юртовскихъ Татаръ Богданъ Болкашинъ; 8 ч. дѣтей боярскихъ, атаманъ пѣшихъ казаковъ 1 ч., 17 ч. Литвы да Нѣмчинъ, 176 ч. конныхъ казаковъ, в конныхъ же казакахъ, 6 ч. новокрещеныхъ Татаръ; 147 ч. пѣшихъ казаковъ, в пѣшихъ же казакахъ 3 ч. Литвы; вожь юртовской Татаринъ 1 ч. толмачь Татарской 1 ч., острожный городовой воротникъ 1 ч., да подгородныхъ служилыхъ юртовскихъ 50 ч. Татаръ., да служилыхъ же Чатцкихъ и Тулуманскихъ Мурзъ и Татаръ 70 ч., да вновь велѣно прибрать в пѣшіе казаки 151 ч.

Кузнецкой острогъ.

В Кузнецкомъ острогѣ воевода Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Волконской да служилыхъ людей: 19 ч. ссылныхъ Черкасъ, новокрещенъ 1 ч., 30 ч. конныхъ казаковъ, 50 ч. пѣшихъ казаковъ.

Сургуцкой городъ.

В Сургутѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, да служилыхъ людей: 2 ч. атамановъ, 10 ч. Литвы, Нѣмчинъ 1 ч., подгородной слу-

жилой Тотаринъ 1 ч., толмачь Остяцкой 1 ч., 3 ч. пушкарей, 2 ч. городовыхъ и острожныхъ воротъ воротниковъ, 187 ч. казаковъ и стрѣлцовъ.

Нерымской острогъ.

В Нерымскомъ острогѣ воевода Ондрѣй Васильевъ сынъ Усовъ, да служилыхъ людей: голова казачей 1 ч., 5 ч. Нерымскихъ новокрещеновъ. 25 ч. казаковъ, толмачь 1 ч., пашенныхъ крестьянъ прикащикъ 1 ч., острожныхъ воротъ воротникъ 1 ч.

Кетцкой острогъ.

В Кетцкомъ острогѣ воевода Ларионъ Григорьевъ сынъ Суминъ, а служилыхъ людей в Кетцкомъ острогѣ нѣтъ, толко 1 ч. толмачь; а посылаютъ въ Кетцкой острогъ годовалщиковъ изъ Сургута по 20 ч. казаковъ.

Новой Красноярской острогъ.

В Новомъ Красноярскомъ острогѣ воевода Архипъ Өедоровъ сынъ Окинѳовъ, да служилыхъ людей: 3 ч. атамановъ, 300 ч. пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ.

Всего въ Казанскомъ дворцѣ вѣдаютъ служилыхъ людей 31,786 ч.

На оборотѣ: справилъ Микитка Левонтьевъ.

Посклейкамъ листовъ скрѣпа дьяка: Дьякъ Иванъ Грязевъ.

И того въ 139 году по всѣмъ вѣдомствамъ служилыхъ людей въ Московскомъ Государствѣ состояло на службѣ 66,690 человѣкъ. Вотъ средства обороны на всемъ протяженіи тогдашняго Московскаго Государства. Настоящее оффиціальное свидѣтельство теперь неоставляетъ итѣни сомнѣнія относительно тогдашнихъ военныхъ силъ Царя Михаила Өеодоровича. Историку остается только судить, что можно было предпринять съ таковыми средствами, и сколь много успѣлъ Царь Михаилъ Өедоровичь въ тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

═

Формы крестоприводныхъ записей.

1. *Запись для Донскихъ козаковъ.*

Въ прошломъ 140 году посыланъ на Донъ Князь Иванъ Дашковъ, а по Государеву указу велѣно ему Донскихъ казаковъ привести ко Кресту по записи, а запись Князю Ивану дана такова.

Язъ Имярекъ.

Целую сей Святый Животворящій Крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу и его благочествивой и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе и Его благовѣрнымъ чадомъ благовѣрному и благородному Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу на томъ: писали мы атаманы и казаки и все войско Донское къ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи Самодержцу и присылали бить челомъ о своихъ винахъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руси и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и вся Русіи ото всего войска Донсково атамановъ Богдана Конинсково да Тимоху Іаковлева, что мы Донскіе атаманы и казаки и все войско Донское передъ ними Великими Государи во всемъ виноваты ихъ Государскаго повелѣнія не слушали, на море ходили, и Турскаго Мурата Салтана городы имали и воевали, и на Крымскіе улусы ходили и воевали самовольствомъ; и Государю бы Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всея Русіи атамановъ и казаковъ и все войско Донское пожаловать вины имъ отдать. А они имъ Государемъ служить и за нихъ Государей помирать ради; и Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи ихъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское по своему Государскому милосердому обычаю пожаловалъ вины имъ отдалъ, а отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи ихъ въ томъ простилъ благословилъ; будетъ они такъ учинятъ по сей цѣлованной записи. И намъ атаманомъ и казакомъ и всему войску Донскому Государю своему Царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и сыну ево Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу служить и прямити и доброхотѣти во

всемъ вправду безо всякіе хитрости; и ихъ Государскаго здоровья во всемъ оберегати и никакова лиха имъ Государемъ не мыслити и неделати; и опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича всея Русіи Самодержца и сына ево Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе Государства Россійскаго Царствія иново Государя из ыныхъ Государствъ Литовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичей и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Рускихъ родовъ никово нихотѣть; и Государства под нимъ Государемъ неподыскивать. А гдѣ увѣдаемъ и услышимъ на Государя своего Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича в какихъ людяхъ злой заговоръ, и иной какой злой умыслъ; и намъ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и за Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича с тѣми людми битись. А гдѣ велитъ Государь намъ быть на своей Государевѣ службѣ, и намъ будучи на ихъ Государской службѣ имъ Государемъ служити, с недруги ихъ с Крымскими и с Нагайскими и с Польскими и Литовскими и с Нѣмецкими людьми битись за нихъ Государей своихъ, нещадя головъ своихъ до смерти. И в Крымъ и в Литву и в Нѣмцы и въ иныя никоторыя Государства не отъѣхать и изъ города и не полковъ и изъ посылокъ безъ Государскаго указу и без отпуску не съѣхать, и города не сдать и воеводъ въ полкахъ не покинуть, и съ ихъ Государевыми измѣнники не ссылатца, и ни на какіе прелести не прельстится, и ни въ чомъ намъ Государю своему Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи и сыну ево Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу не измѣнити никоторыми дѣлы и ни которою хитростью. А хто не станетъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи Самодержцу и сыну ево Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу служити и прямити; или кто учнетъ с изменники или с Татары или с Польскими или с Литовскими и с Нѣмецкими людьми съсылатись; и намъ съ тѣми людьми за Государей своихъ и за ихъ Государство битися до смерти. А самимъ намъ ни х какой измѣнѣ и къ воровству ни хъ какому и ни хъ какой къ воровской прелести не пристовати, а служить намъ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи и сыну ево Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу и прямити во всемъ по сему крестному целованію.

Такъ же намъ самовольствомъ безъ Государсково указу з Дону на море подъ Турсково въ городы неходити, и караблей и каторгъ не громити, и городовъ и селъ Турсково не воевать и не имати; и

на Крымскіе улусы неходити не воевати, и на Волгу и подъ Астрахань на учуги не ходити и Государевыхъ людей не грабити и не побивати, и на Хвалинское море не ходити, и Шаха Казылбашскова караблей и бусъ не громити и городовъ и селъ не воевать, и Государевыхъ пословъ и посланниковъ и воеводъ и ратныхъ людей не побивать и не грабить, и дурна и безчестья ни какова не чинить, а провожать ихъ по Государеву указу въ Азовъ, и из Азова прінимать и с Дону провожать чесно. А буде Крымскіе и Нагайскіе или иные какіе воинскіе люди пойдутъ на Государевы украйные городы войною и поемлютъ Руской полонъ; и намъ с тѣми людьми битися и полонъ Руской отбивати и языки тѣхъ воинскихъ людей имати, и къ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи къ Москвѣ приводить; и во всемъ намъ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу и Ево Царскаго Величества сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу служить и прямить и доброхотѣть безовсякіе хитрости посему крестному целованію.

А будетъ мы атаманы и казаки и все войско Донское не учнемъ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Его Царскаго Величества сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу служить и прямити и добра хотѣти во всемъ, какъ всей записи писано, и до своево живота; и на насъ не будетъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, и не будетъ на насъ прощеніе и благословеніе Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

Целую сей Святый Животворящій Крестъ Господень на томъ во всемъ, какъ в сей записи писано, потому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу и Его Царскаго Величества сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправдѣ безо всякіе хитрости и до своего живота по сему крестному целованію.

2. *Запись для иноземцовъ, которые пріѣхали Государю въ вѣчную службу.*

Целую Святое сіе Евангеліе я Імерекъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу іево Царицѣ Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукъяновнѣ и ихъ Царскимъ дѣтямъ Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю і Государыни Царевнѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ Михайловнѣ і Государыни Ца-

ревне и Великой Княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ, и которыхъ имъ Государемъ дѣтей впредь Богъ дастъ, натомъ: служити мнѣ имъ Государемъ и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду безовсякие хитрости, а лиха мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Ево Царицѣ і Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукъяновнѣ и ихъ Царскимъ дѣтемъ и ихъ землямъ не хотѣти никакова, ни дѣлати, ни мыслити ни думати ни котрыми дѣлы ни которою хитростью по сей клятвѣ. А гдѣ мнѣ имярекъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи велитъ быти на своей Государевѣ службѣ в полку или въ городѣ у какова своего Государева дѣла; и мнѣ, имя рекъ, будучи на его Государеве службѣ, ему Великому Государю служити и прямити всею своею душею и сердцемъ и съ ево Государевыми недруги съ Полскимъ Королемъ и съ ево дѣтьми и с Польскими и с Литовскими людми и со всѣми ево Государевыми недруги и сызмѣнники и не послушники битися за него Государя, не щадя головы своей до смерти; и къ Ево Государеву недругу к Польскому Королю и къ ево дѣтямъ и выные ни в которые Государства не отъѣхати, и с недруги ево Государевыми и сызмѣнники ни с кѣмъ ни на какое лихо письмомъ нессылатися и словомъ неприказывати; и нихкакому дурну неприставати, и города, гдѣ будетъ лучица сидѣти въ осадѣ, нездати, и самовольствомъ безъ ево Царскова повелѣнья изгорода несъѣхати, и города непокинути, и никакова недоброво заводу никако неучинити никоторыми дѣлы и ни которою хитростью по сей клятвѣ. Такъ же мнѣ имярекъ Государсково здоровья и дѣла во всемъ оберегати вседушно всякимъ радѣньемъ, и опричь Ево Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и ево Царьскихъ дѣтей на Владимирское и на Московское и на Новгородское и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царьствія иново Государя изыныхъ земель Царей и Царевичевъ и Королей и Королевичевъ и извольныхъ Князей, и из руских родовъ никово неискати, и Государства под нимъ Государемъ неподыскивати и нехотѣти, и немыслити на то никоторыми дѣлы и никакою хитростью по сей клятвѣ. А хто ему Великому Государю служити и прямити не станетъ и учнетъ ему Государю измѣняти, или въ какихъ людѣхъ увижу или услышу на него Государя какой заводъ и злое умышленье или какую измѣну; и мнѣ имярекъ, за нево Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи с тѣми людми битися до смерти. А будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переймавъ, привести къ ево Государевымъ бояромъ и к ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поймати ихъ не мочно, и мнѣ про то извѣстить ему Государю, или ево Государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ сказати тотчасъ, неутая и не за-

тѣевъ ничево, вправду по сей клятвѣ. Такъ же мнѣ имярекъ отъ Государя своево Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи без повелѣнья его Царьсково Величества ни в которое Государство неотѣхати, и ни с кѣмъ во иные Государства ни о чемъ не ссылатися. А будетъ похочю с племенемъ своимъ и з друзи, которые живутъ выныхъ Государствахъ, сослатися письмомъ; и мнѣ о томъ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, а безъ ево Церьсково величества повелѣнья ни куда не съѣхати и не ссылатись ни с кѣмъ; и о всемъ мнѣ, имярекъ, ему Великому Государю служити правдою и радѣти безовсякіе хитрости по сей клятвѣ.

Целую сіе Святое Евангеліе язъ имярекъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ в сей записи писано, по тому мнѣ и дѣлати, ему Государю своему служити, и добра хотѣти и до своего живота во всемъ вправду безо всякіе хитрости по сей клятвѣ.

3. *Которые наемные Нѣмецкіе люди пріѣхали служити Государю на время, запись приважены х крестному цѣлованью.*

Целую Святое сіе Евангеліе язъ, имярекъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи Самодержцу, на томъ: по ево Государевѣ опасной грамотѣ пріѣхалъ я, имярекъ, в Московское Государство служити его Царскому Величеству на время; и мнѣ, имярекъ, будучи у нево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Самодержца, его Царскому Величеству служити и прямити и добра хотѣти во всемъ в правду безо всякіе хитрости, а лиха мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи не хотѣти никакова ни дѣлати ни мыслити ни думати ни которыми дѣлы ни которою хитростью, по сей клятвѣ. И ево Государевыхъ ратныхъ людей, которымъ по ево Царьсково Величество повелѣнью велѣно быти у меня в ученье ратново дѣла, учити всѣхъ съ радѣньемъ всякому ратному дѣлу, чего самъ умѣю, и сколько смогу научити безо всякіе хитрости и оплошки. А гдѣ мнѣ, имярекъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Руссіи велитъ быти на своей Государевѣ в полку или в городѣ у какова своего Государева дѣла; и мнѣ, имярекъ, будучи на ево государевѣ службѣ, ему великому Государю служити и прямити всею душею и сердцемъ, сыво

государевыми недруги с Полскимъ Королемъ и съ ево дѣтьми и с Полскими и с Литовскими людьми и со всѣми ево государевыми недруги и сызмѣнники и неполушники битися за нево Государя нещадя головы своей до смерти, и къ ево Государеву недругу и Польскому Королю и къ ево дѣтемъ, и выные ни в которые государства неотъѣхати, и с недруги ево государевыми и сызмѣнники ни с кѣмъ, ни на какое лихо писмомъ не ссылатися и словомъ не приказывати и ни х какому дурну не приставати, и города, гдѣ будетъ лучитца сидѣть въ осадѣ, нездати, и самовольствомъ без ево Царьсково повелѣнья из города не съѣхати, и города не покинути, и никакова недоброво заводу никако неучинити никоторыми дѣлы и никоторою хитростью по сей клятвѣ. Такъ же мнѣ, имрекъ, ихъ государсково здоровья и дѣла во всѣмъ оберегати вседушно всякимъ радѣньемъ, и опричь ево Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и ево царскихъ дѣтей на Владимерское и на Московское и Новгородцкое и на всѣ великія государства Россійсково царствія иново Государя изыныхъ земель Царей и Царевичей, и Королей и Королевичевъ, и из вольныхъ Князей и из Русскихъ родовъ никово не искати, и государства под нимъ Государемъ неподыскивати, и нехотѣть, и не смыслити на то ни которыми дѣлы и никакою хитростью по сей клятвѣ. А хто ему Великому Государю служити и прямити не станетъ и учнетъ ему Государю измѣняти или в какихъ людѣхъ увижю или услышу на нево Государя какой заводъ и злое умышленье или какую измѣну; и мнѣ, имрекъ, за нево Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи с тѣми людьми битися до смерти; а будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ ево Государевымъ бояромъ и к ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поимати ихъ не мочно, и мнѣ про то извѣстить ему Государю, или ево Государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ сказати тотчасъ, не утая и не затѣявъ ничево, вправду по сей клятвѣ.

Такъ же мнѣ, имеркъ, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи безповелѣнья его Царьсково Величества ни в которые Государства не отъѣхати и ни с кѣмъ выные Государства ни о чемъ не ссылати. А будетъ по ево Государевымъ опаснымъ грамотамъ похочю куда из Московскаго Государства ѣхати, или с племянемъ своимъ и з други, которые живутъ выныхъ Государствахъ, сослатися письмомъ; и мнѣ о томъ бити челомъ ему Гасударю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а безъ ево Царьсково Величества повелѣнья никуда не съѣхати и не ссылатися ни с кѣмъ. И о всемъ мнѣ, имрекъ, ему Великому Государю служити правдою и радѣти безо всякіе хитрости по сей клятвѣ.

Целую Святое сіе Евангелье язъ, имрекъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ всей записи писано, по тому мнѣ и дѣлать и ему Государю служити и добра хотѣти, покамѣстъ у него Государя я буду, во всемъ правду безо всякіе хитрости по сей клятвѣ.

═

Челобитная Князей Дмитрія Михайловича и Дмитрія Петровича Пожарскихъ на своего племянника Князя Θедора Пожарскаго.

Государю Царю и В. К. Михайлу Θедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Митька Княжъ Михайловъ сынъ да Митька Княжъ Петровъ сынъ Пожарскіе. Племянникъ нашъ, Государь, у насъ холопей твоихъ Θедка Пожарской на твоей Государевой службѣ въ Можайску заворовался, пьетъ безпрестани, воруетъ, по кабакомъ ходитъ, пропился до нога и сталъ безъ ума, а насъ не слушаетъ. И мы холопи твои всякими мѣрами ево унимали: били, на чепь и въ желѣза сажали; и помѣстьице твое царское жалованье давно запустошилъ, пропилъ все, и нынѣ, Государь, въ Можайску съ кабаковъ нейдетъ, спился съума, а унять неумѣемъ. Милосердый Государь Царь В. К. Михайло Θедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь ево изъ Можайска взять и послать подъ началъ въ монастырь .... ты Государь укажешь, чтобы намъ холопемъ твоимъ отъ ево воровства впредъ отъ тебя Государя въ опалѣ не быть Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта Дьяка: »*дать грамота.*«

Отъ Царя и В. К. Михайла Θедоровича всеа Русіи боярину нашему и воеводѣ Князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому. Били намъ челомъ бояринъ нашъ Князь Дмитрей Михайловичь да Князь Дмитрей Княжъ Петровъ сынъ Пожарскіе; а сказали племянникъ ихъ Князь Θедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Пожарской на нашей службѣ въ Можайску, и ходя по кобакомъ пьетъ безпрестани, и съ себя платье и служивую рухлядь пропилъ и проворовалъ, и имъ отъ нево чаять всякова дурна; и намъ бы ихъ пожаловать велѣти ево Князя Θедора взяти въ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; и ты бъ Князя Θедора Пожарсково прислалъ къ намъ къ Москвѣ, велѣлъ съ нимъ явитца въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ивану Гавреневу, да Михайлу Данилову да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7142 го Апрѣля въ день.

═

Отписка воеводы Өедора Пушкина о безпорядкахъ производимыхъ Литовцами изъ Новгорода Сѣверскаго.

Государю Царю и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Өедка Пушкинъ челомъ бьетъ, по твоему Государеву Цареву и В. К. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ изъ Приказу Болшово Дворца за приписью твоего Государева дьяка Гарасима Мартемьянова велѣно мнѣ холопу твоему ко твоей Государевѣ дворцовой х Камаритцкой волости приписати и положити въ тягло, Комарицкіе жъ волости Чемлижского стану старинное село Олешковичи да деревню Новоселки, деревню Страчово, деревню Зернову, половину деревни Филиповы, что было тѣмъ селомъ и деревнями въ прошломъ во 127 году въ мирное поставленье, какъ городъ Сѣвскъ въ Комарицкой волости неустроенъ былъ, а Новгородокъ Сѣверской на урочные лѣта отданъ былъ Литовскимъ людемъ, завладѣли насильствомъ Ноугородскіе урядники твой Государевъ измѣнникъ Овдокимо Витовтовъ, да капитанъ Вишель къ Ноугородцкому уѣзду Сѣверсково. И я холопъ твой то село Олешковичи з деревнями приписалъ и въ тягло положилъ къ твоей Государевѣ Дворцовой Комарицкой волости къ Чемлижскому стану. И въ нынѣшнемъ Государь, во 142 году Іюля въ 5 день приходили ко мнѣ холопу твоему въ съѣзжую избу изъ тово села Олешковичь крестьяне Васка Кузминъ да Панка Левоновъ съ товарыщи. А въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: товожъ де числа пріѣзжали къ нимъ въ село Олешковичи и въ деревню Новоселки изъ Новагородка Сѣверсково твой Государевъ измѣнникъ Гаврилка Левшинъ да Ноугородцково уѣзду села Глазова мужикъ Мишка Савшизонъ съ товарыщи; а пріѣхавъ говорили имъ, чтобъ они крестьяне живучи по прежнему въ послушаньѣ были къ Новугородку Сѣверскому а не х Комарицкой волости, и подати всякіе платили въ Новгородокъ. И я холопъ твой къ тѣмъ крестьяномъ въ село Олешковичи з деревнями посылалъ изъ Сѣвска Сѣвскихъ стрѣлцовъ и казаковъ 20 человѣкъ; а велѣлъ имъ тово села Олешковичь з деревнями отъ Ноугородскихъ присылщиковъ оберегати, и крестьяномъ ихъ слушать ходити въ Новгородокъ Сѣверской невелѣлъ. Да Іюляжъ, Государь, въ 8 день изъ Новаго городка Сѣверскова державецъ Александръ Песочинской прислалъ въ то село Олешковичи з деревнями семь человѣкъ Литвы; а съ ними ко мнѣ холопу твоему писалъ въ листу своемъ, чтобъ тѣмъ селомъ Олешковичами з деревнями

и всякими угодьи дати имъ владѣти по прежнему, какъ они тѣмъ селомъ и деревнями владѣли насильствомъ въ неремирные лѣта напередъ сево. И я холопъ твой въ то село Олешковичи приказалъ Сѣвскимъ стрѣлцомъ и казакомъ, которые въ то село Олешковичи з деревнями посланы для береженья, велѣлъ Литовскимъ людемъ отказать, и владѣть имъ тѣмъ селомъ и деревнями до твоего Государева указу невелѣлъ. А въ Новгородъ Сѣверской къ Александру Песочинскому я холопъ твой писалъ, чтобы онъ въ твою Государеву дворцовую Комарицкую волость въ село Олешковичи з деревнями Литовскихъ людей не присылалъ и не владѣлъ. И о томъ Государь, какъ впередъ учнутъ державцы изъ Новгородка Севѣрково въ то село Олешковичи з деревнями присылать Литовскихъ людей, и тѣмъ селомъ и деревнями похотятъ владѣть насильствомъ по прежнему къ Ноугородцкому уѣзду; и за то, Государь, село Олешковичи з деревныи мнѣ холопу твоему стоять ли, и владѣть имъ Литовскимъ людемъ давать ли, или нѣтъ. Къ тебѣ Государю о указѣ я холопъ твой писалъ напередъ сево Іюня въ 25 день з даточнымъ казакомъ съ Ивашкою Радюкинымъ, да Іюля въ 18 день съ Сѣвскимъ розсылщикомъ съ Гришкою Іюлевымъ. А Сѣвскимъ служилымъ людямъ, которыхъ я холопъ твой посылалъ въ то село и въ деревни для оберeганья отъ Литовскихъ людей велѣлъ я холопъ твой сойтить въ Сѣвскъ, чтобъ отъ нихъ тово села и деревень крестьяномъ какіе тѣсноты не было, покамѣста ко мнѣ холопу твоему о томъ твой Государевъ указъ будетъ. И Іюля, Государь въ 30 день пришли ко мнѣ холопу твоему въ съѣзжую избу съ тово села Олешковичь крестьяне Васька Кузминъ, да Панька Левоновъ, а сказали мнѣ холопу твоему: Іюля жъ де въ 20 день съ воскресенья на понедѣлникъ въ ночь пріѣзжало изъ Новагородка Сѣверсково Литовскихъ людей и Ноугородцково уѣзду Рускихъ мужиковъ въ то село Олешковичи человѣкъ съ пятдесятъ; и тово села Олешковичь крестьянъ и жонъ и дѣтей ихъ переимали и животы ихъ всѣ поймали; а они де Васька да Панька у Литовскихъ людей изъ рукъ ушли; а товарищей де, Государь, ихъ тово села крестьянъ 12 человѣкъ повязавъ, и животы ихъ крестьянскіе всѣ и лошади повезли въ Новгородъ Сѣверской, а женъ и дѣтей ихъ перегрaбя пометали въ томъ селѣ. И я холопъ твой за рубежъ въ Новгородъ Сѣверскій къ державцу о сыску крестьянъ и грабежу животовъ ихъ писати безъ твоего Государева указу не смѣю, что ко мнѣ холопу твоему твоей Государевой указной грамоты, какъ писатца въ Литовскіе городы не бывало. И за то, Государь, село Олешковичи з деревнями впередъ мнѣ холопу твоему стоять ли, и владѣть тѣмъ селомъ и деревнями Литовскимъ людемъ давать ли,

или не давать; и о томъ, Государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь. А ково Государь именемъ изъ тово села крестьянъ Литовскіе люди и Рускіе зарубежные мужики переимавъ въ Новгородъ Сѣверской отвели. И я холопъ твой тѣмъ крестьяномъ имяна послалъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ подъ его отпискою.

=

ИЗВѢТНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ.

Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи бьютъ челомъ и извѣщаютъ холопи твои Лаврушка да Левка да Микифорка Кологривовы на зятя своего на Вологженина на Василья Совѣтова сына Бошковскова. Въ прошломъ, государь во 142 году былъ онъ Василей за вину свою сосланъ на Бѣлоозеро з женою своею а нашею с сестрою с родною съ своими людьми. Въ томъ же в прошломъ во 142 году билъ челомъ объ немъ тебѣ Государю я холопъ твой Лаврушка, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ его, велѣлъ изъ опалы свободить с его женою а с нашею сестрою с родною и с ево людми. И ты Государь ево пожаловалъ велѣлъ ево из опалы свободить; а велѣлъ ему служить свою Государеву службу по Вологдѣ; а твоево царьскова жалованья помѣстья и вотчины и людей выслуги отца ево Совѣта продавать ему и закладывать невелѣно. И онъ Василей нынѣ твое царьское жалованье отца своево выслугу вотчину въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Напоровскомъ стану пропилъ воровски Семену Васильеву сыну Чаплину; а на тое свою вотчину далъ купчую воровски ему Семену в большихъ денгахъ; да онъ же Василей твое царьское жалованье отца своева выслугу в томъ же в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Надпоровскомъ стану помѣстья двѣсти девять чети пропилъ воровски ему жъ Семену Чаплину, и на то свое помѣстья далъ ему Семену воровски крѣпости кабалы и записи, почему ему Семену тѣми ево помѣстьями владѣть, безъ твоево Государева жалованья и указу, по тѣмъ ево воровскимъ крѣпостямъ и по записямъ и по кабаламъ; да онъ же Василей пропилъ старинную свою и отца своево дѣвку Ульяну Васильеву дочерь Григорью Кузмину сыну Варнавину воровски, и далъ ему на нее воровскія крѣпости, умысля кабалы и записи заводомъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь челобитье наше и извѣтъ записать, чтобъ намъ холопамъ твоимъ и сестрѣ нашей а ево женѣ и дѣтемъ въ

ево Васильевѣ воровствѣ, какъ онъ, отъ тебя Государя в опалѣ не быть; а тобъ ево помѣстье и вотчина, въ тѣхъ ево воровскихъ крѣпостѣхъ, у нево и у дѣтей ево напрасно непропало, и впредь бы имъ царьской твоей службы не отбыть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта дьяка: „150-го Февраля въ 10 день Государь пожаловалъ, велѣлъ поставить въ Разрядъ.“

И 150-го Февраля въ 15 день по челобитной Лаврентья да Левонтья да Микифора Кологривовыхъ Вологжанинъ Василей Совѣтовъ сынъ Башковской на Москвѣ сысканъ и приведенъ въ Разрядъ, и в Разрядѣ отданъ стрѣлцомъ на караулъ.

А Февраля въ 20 день Вологжанинъ Василей Башковской с Лаврентьемъ да с Левонтьемъ да с Микифоромъ Кологрововымъ съ очи на очи ставленъ и допрашиванъ.

А въ допросу дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларивонову Василей Башковской сказалъ: въ прошломъ де в 146 году вотчины онъ свои в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Напоровскомъ стану четыре деревни: деревню Дитятево з деревнями Семену Васильеву сыну Чаплину продалъ, а не пропилъ, ни проворовалъ, взялъ у нево Семена за тѣ свои вотчинные деревни триста семдесятъ пять рублевъ денегъ, и купчіе ему Семену на тѣ вотчины далъ за своею рукою; а писали тѣ купчія на Москвѣ Ивановской площади подьячіе, и в Помѣстномъ Приказѣ в вотчинныя книги за нимъ Семеномъ написаны, и х книгамъ онъ Василей руку приложилъ. А Государева жалованья помѣстья своего онъ Василей ему Семену нездавалъ ни мѣнялъ и крѣпости ни какіе на помѣстье свое ему Семену не давывалъ; развѣ де онъ Семенъ на помѣстье ево взялъ у него Василья какую крѣпость, запоя ево Василья допьяна. И билъ челомъ Василей Башковской, чтобъ Семена Чаплина велѣли поставить в Разрядѣ, и о томъ допросити крѣпости у него Семена на помѣстье ево Васильево какіе нѣтъ ли, и впредь ему Семену в ево Васильево помѣстье невступатца ли.

На оборотѣ подпись Башковскаго: «Вологженинъ Василей Башковской сказалъ вотчину свою продалъ Семену Чаплину и денги у нево взялъ, к сей своей сказкѣ и руку приложилъ.»

И послѣ допросу Василья Башковского велѣно в Разрядѣ стрѣлцомъ держать на караулѣ; а Семена Чаплина для допросу велѣно сыскавъ поставить в Разрядѣ.

И Семенъ Чаплинъ Февраля по 25 число на Москвѣ не сысканъ, а на дворѣ ево Семеновѣ сказали что онъ Семенъ съ Москвы съѣхалъ в деревню.

И Февраля въ 27 день взятъ на Семеновѣ дворѣ Чаплина и приведенъ в Разрядъ дворникъ ево Семеновъ Левка Аѳанасьевъ и отданъ стрѣлцемъ на караулъ.

И тогожъ числа по приказу думнаго дьяка Ивана Гавренева Семена Чаплина дворникъ Левка Аѳонасьевъ отданъ сытнаго дворца стряпчемуМикитѣ Десятово съ порукою; а Семену Чаплину въ статьбѣ данъ срокъ Марта по 1-е число.

Да билъ челомъ Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи Василей Башковской, а въ Разрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларивонову подалъ челобитную, а в челобитной ево написано:

Царю Государю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ бьетъ холопъ твой Вологженинъ Васька Башковской. Посаженъ я холопъ твой в Разрядѣ в казенку по извѣтной челобитной шурьевъ своихъ Лаврентья Кологривова з братьею; и противъ той челобитной по твоему Государеву указу велѣно мнѣ съ Семеномъ Чаплинымъ дать очная ставка; и нынѣ провѣдавъ тотъ Семенъ хоронитца, ходятъ приставы безпрестано и онъ не сказываетца дому. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своево вели, Государь, тово Семена поставить в Разрядѣ со мною съ очей на очи. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ челобитной помѣта дьяка: «Государь пожаловалъ Семена поставить в Разрядѣ.»

И Марта 3 день в Разрядѣ Семенъ Васильевъ сынъ Чаплинъ съ Васильемъ Башковскимъ съ очей на очи ставленъ и допрашиванъ.

А по допросу думному дьяку Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову Семенъ Чаплинъ сказалъ; въ прошломъ де въ 146 году вотчины онъ Семенъ у Василья Башковскаго въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Напоровскомъ стану четыре деревни купилъ давъ 375 рублевъ; а продалъ де ему Семену онъ Василей тѣ свои вотчины из воли, и купчіе на тѣ вотчины ему далъ, а купчіе писали на Москвѣ Ивановской площади подьячіе, а в Помѣстномъ Приказѣ въ вотчинныхъ книгахъ тѣ вотчины за нимъ Семеномъ написаны, и руку онъ Василей х книгамъ приложилъ. А помѣстья де Василей Башковской ему Семену не здавывалъ, ни промѣнялъ, и крѣпости никакой ему на помѣстье свое не давывалъ; и ничемъ ему Семену до Васильева помѣстья и до крестьянъ ево нынѣ и впередъ дѣла нѣтъ и записи на помѣстье ево и иные никакіе крѣпости и кабалъ заемныхъ на нево Василья и на помѣстныхъ

ево крестьянъ нѣтъ, опричь того что онъ Василей помѣстные свои двѣ пустоши отдалъ ему Семену в наймы на урочные годы и в томъ далъ ему Семену отпись; да к своей сказкѣ Семенъ Чаплинъ руку приложилъ.

На оборотѣ сказки рукоприкладство Чаплина:

»Къ сей сказкѣ Семенъ Чаплинъ руку приложилъ, а до помѣстья мнѣ дѣла нѣтъ, и крѣпости никакія нѣтъ.«

И по приказу дьяковъ думного Ивана Гавренева да Григорья Ларіонова Семенъ Чаплинъ из Разряду отпущенъ, а по Васильѣ Башковскомъ в статьѣ велѣно взять поручную запись, что ему Василью ставитца въ Разрядѣ по вся дни, и до Государева указу съ Москвы не съѣхать.

А поручная запись по Васильѣ Башковскомъ взята такова:

Се язъ Романъ Дмитріевъ сынъ Внуковъ Бѣлозерецъ, да язъ Ермилъ Михайловъ сынъ Байковъ Ряшенинъ, да язъ Григорей Васильевъ сынъ Суходольской Стародубецъ, да язъ Михайло Васильевъ сынъ Кукаринъ, да язъ Василей Ѳедоровъ сынъ Потопчинъ Углеченинъ, да язъ Ондрей Сергѣевъ сынъ Борисовъ Бороздинъ, да язъ Гардей Родіоновъ сынъ Пироговъ Соловлянинъ; да язъ Иванъ Онисимовъ сынъ Хвицькой Лушенинъ; да язъ Иванъ Максимовъ сынъ Меньшинъ Вологжанинъ поручился есми Разрядного Приказу сыну боярскому Ивану Ильину по Вологжанинѣ по Васильѣ Совѣтовѣ сынѣ Башковскомъ, въ томъ, что въ нынѣшнемъ въ 150 году били челомъ на него Василья Государю Царю и В. К. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи шурья ево Васильевы Лаврентей, да Леонтей, да Микифоръ Кологривовы: будто онъ Василей Государево жалованье отца своего выслугу вотчины и помѣстье въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Напоровскомъ стану пропилъ воровски Семену Васильеву сыну Чапьлину, на тое свое вотчины купчіе и на помѣстье крѣпости ему Семену далъ воровски. И ему Василью за нашею порукою ставитца в Разрядѣ передъ дьяки передъ думнымъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ по вся дни до Государева указу и ему, не бивъ челомъ Государю, безъ отпуску съ Москвы не съѣхать, не дождався в томъ дѣлѣ Государева указу. И на насъ на порутчикахъ по сей записи пеня Государя Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, а пеню что Государь укажетъ; а кой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ Государева пеня и порука, а на то послуси Иванъ Даниловъ. А запись писалъ Ивановскіе площади Олешко Олферьевъ сынъ Роговъ. Лѣта 7150 Марта въ 7 день.

На оборотѣ поручной записи рукоприкладства:

»Григорей Суходолской ручалъ въ статьи, что ставитца ему в Разрядѣ передъ думнымъ дьякомъ, и вмѣсто Романа Внукова поево челобитью, руку приложилъ.

Къ сей записи Яковъ Байковъ, вмѣсто брата Еремея Михайлова сына Байкова, руку приложилъ.

Михайло Кукаринъ ручалъ и руку приложилъ.

Василій Потопчинъ ручалъ, и вмѣсто Ондрея Борисова Бороздина, руку приложилъ.

Къ сей поручной записи Крапивенской съѣзжей избы подьячей Ѳедосѣй Степановъ, вмѣсто Соловленина Гордея Пирогова да Ивана Хвицкаго по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей поручной записи, вмѣсто Богдана Корнилова Тарбѣева и в Ивана мѣсто Меншина, азъ Яковъ Карповъ сынъ Байковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Пос лухъ Ивашко руку приложилъ.

═

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ДУМНАГО РАЗРЯДНАГО ДЬЯКА ВАСИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СЕМЕНОВА КЪ КНЯЗЮ ВАСИЛЬЮ ВАСИЛЬЕВИЧЮ ГОЛИЦЫНУ.

Князь Василей Васильевичь Государь многолѣтно здраствуй радуяся.

Письмо отъ тебя с указомъ Великихъ Государей подьячей ко мнѣ привезъ.

А о перепискѣ Московскихъ чиновъ изъ Бѣлогородского полку в Козловской полкъ указу нѣтъ.

Также и Козловцомъ с пригороды у валоваго дѣла быть ли или не небыть, о томъ указу нѣтъ же.

Полковымъ воеводамъ в который день и гдѣ к рукѣ быть?

Маія въ 21 числѣ, кому думнымъ людемъ за образы в ходу быть, а прошлаго году хто былъ, и тому послана роспись.

Пожалуй Государь мой, доложа о томъ великихъ Государей, учини мнѣ работнику своему вѣдомо.

А въ Розрядъ ни откуды вѣстовыхъ писемъ нѣтъ. Толко есть отписка с Коширы о чюдесахъ попа Савы, и тое отписку для вѣдома послалъ к тебѣ Государю моему.

Работникъ твой Васка Семеновъ,
челомъ бьетъ. Маія
20 числа въ 5 часу дня.

На оборотѣ адресъ: „поднесть Государю моему Князю Василью Васильевичю.“

═

ТАКОВЫЙ ЖЕ ОТВѢТЪ КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОЛИЦЫНА.

Василей Григорьевичь здраствуй. Указали Великіе Государи въ ходу быть за святыми иконами околничему Матвѣю Измайлову, думному дворянину Ивану Сухотину, думному дьяку Павлу Остафьеву. А что ты писалъ ко мнѣ о полковыхъ дѣлѣхъ, и в которой день воеводамъ быть у руки, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, указъ Великихъ Государей будетъ в пятницу, пріѣздъ Вызмайлово, великіе Государи завтра к вечеру будутъ Вызмайлово.

Васка Голицынъ.

Изъ Монастыря Савинскаго Маія 20 дня.

А отписку о Савѣ попѣ посылаю к тебѣ, и ты пошли об указѣ с той отписки на патріаршь дворъ память, чтобъ указъ ему учинили за то воровство на Патріаршѣ дворѣ.

На оборотѣ адресъ: „Василью Григорьевичю.“

═

СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЯТЬ ПОЛИНЯВШІЕ И ВЫТЕРШІЕСЯ ЧЕРНИЛЫ ВЪ ДРЕВНИХЪ РУКОПИСЯХЪ ПЕРГАМЕННЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ.

Чтобы возстановить полинявшіе чернилы нужно знать реактивъ купоросу или другимъ составнымъ частямъ чернилъ. Реактивы сіи во все неновость и хорошо извѣстны химикамъ. Но такъ какъ не всѣ, занимающіеся древними рукописями, знакомы съ химіею; то я щитаю не лишнимъ сообщить способъ мною испытанный и вполнѣ удавшійся при возстановленіи многихъ рукописей. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: взять синильной кали, или Синеродисто желѣзистаго потасія золотникъ, растереть въ порошокъ и растворить въ пяти столовыхъ ложкахъ теплой воды; потомъ намочивши симъ растворомъ чистую тряпицу или губку осторожно прикладывать къ полинявшимъ мѣстамъ, стараясь ихъ достаточно промочить нерастирая. Когда просохнутъ намоченныя мѣста, то полинявшіе буквы будутъ ясны и удобны для чтенія.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТЫРЕХЪ КНИЖЕКЪ ВРЕМЕННИКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

═

Изслѣдованія.

	№	Стран.
О дружинѣ и земщинѣ въ Московскомъ Госудаствѣ; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*...........................	I.	1—22.
Еще вопросъ о Несторѣ; соч. Д. Ч. *П. Казанскаго*....	I.	23—30.
О посадникахъ тысяцкихъ, воеводахъ, и тіунахъ съ 1054 по 1240 годъ; соч. Д. Ч. *М. Погодина*............	I.	31—38.
Рускія лѣтописи по Лаврентіевскому списку съ 1111 по 1169 годъ; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*...............	II.	1—26.
Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ; соч. Д. Ч. *М. Погодина*..	II.	2—108.
О служилыхъ людяхъ въ Московскомъ Государствѣ, собственно о боярахъ; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*....	III.	1—58.
Великій Князь Константинъ Всеволодовичь; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*...	III.	59—78.
Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ (окончаніе); соч. Д. Ч. *М. Погодина*.........................	III.	79—86.
Великій Князь Александръ Ярославичь Невскій; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*...	IV.	1—42.
Изслѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ пасхаліи, о способѣ провѣрять имъ данныя, и рѣшеніе посредствомъ вруцѣлѣта того, что годъ Сентабрскій предшествуетъ 6-ю мѣсяцами Мартовскому; соч. Д. Ч. *В. Ундольскаго*...	IV.	43—70.

II. Матеріалы.

Домострой Благовѣщенскаго попа Сильвестра съ предисловіемъ; сообщено Д. Ч. *Д. Голохвастовымъ*.	I.	1—114.

	№	Стран.
Разрядная книга 7123 года съ предисловіемъ Д. Ч. *И. Бѣляева*	I.	1—60.
Разрядная книга 7124 года	II.	1—86.
Записная таможенная книга Макарьевской ярмарки 1724 года, съ предисловіемъ Д. Ч. *И. Бѣляева*	II.	87—104.
Разрядная книга 125 года	III,	*1—140.
Чертежъ Сибирскія земли съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Ч. *Г. Спасскаго*	III.	1—48.
Книга сеунчей 123 года	IV.	1— 8.
Помѣстныя дѣла	IV.	8—31.
Дѣло о пожалованіи Князю Д. П. Пожарскому изъ помѣстья въ вотчину по уложенью	—	8.
Дѣло о пожалованіи изъ помѣстья въ вотчину Ѳедору Стрѣшневу	—	21.
Дѣло о передачѣ помѣстья Тимоѳеемъ Еремѣевымъ внуку своему Павлу Бѣшенцову	—	24.
Дѣла объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ по городамъ	IV.	32—48.
Указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 7134 года, съ предисловіемъ Д. Ч. *И. Бѣляева*	IV.	1—69.

III. Смѣсь.

Книжная старина Южно-Русская соч. Д. Ч. *М. Максимовича*	I.	1—12.
Образчикъ какъ въ старину принимали въ службу иностранцовъ	I.	13.
Отказная книга	I.	14.
Письмо Царицы Евдокіи Лукьяновнѣ къ ея сестрѣ Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой	I.	15.
Письмо Окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова къ Боярину Борису Ивановину Морозову (1654 г.)	I.	16.
Письма Майора Марка Богдановича фонъ Кирхена къ Канцлеру Гаврилу Ивановичу Головкину. Сообщ. Соревн. *И. Забѣлинымъ*	I.	17—35.
Грамота Короля Сигизмунда III, къ Московскому Патріарху Филарету, 1610 года	I.	36—37.
Отвѣтъ Московскаго Патріарха Филарета Польскому Королю Сигизмунду III	I.	38—39.
Конфедерація народа Московскаго въ столицѣ по сбѣжаніи Царя Димитрія въ Калугу. Сообщ. *Чумичевъ*	I.	40.

	№	Стран.
Переписка Графа Гаврилы Ивановича съ Маіоромъ фонъ Кирхеномъ во время Шведской войны 1706 года. Сообщ. Соревн. *И. Забѣлинымъ*	II.	1—11.
Извѣстіе о жизни и трудахъ Николая Витзена. Сообщ. Соревн. *А. Клевановымъ*..................	II.	13—16.
Уставная грамота Патріарха Іова Новинскому монастырю 7098 года	II.	17—21.
Подарки Патріарха Царю при вѣнчаніи..................	II.	22—23.
Сказка Самойла Пунверитцкаго концеляриста войсковаго 7201 года..................	II.	24—29.
Отписка гетмана Мазепы къ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину 1702 года..................	II.	29—32.
Два письма Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и казначея его Іеромонаха Вассіана писанныя въ 1673 году въ Ярославль Священнику Дмитріевской церкви Іоанникію. Сообщ. *С. Серебряковымъ*..................	III.	1— 3.
Дополненіе къ вопросу о Несторѣ; соч. Д. Ч. *П. Казанскаго*..................	III.	4— 5.
Грамота В. Князя Витовта 1360 года. Сообщ. Предсѣдателемъ *А. Д. Чертковымъ*..................	III.	5— 6.
Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ гдѣ прежде были судьи и губные старосты..................	III.	6— 8.
Свѣдѣніе о древностяхъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ. Сообщ. Соревн. *А. Кочуевымъ*..................	III.	9—10.
Поправка въ чтеніи одного мѣста лѣтописи, соч. Д. Ч. Кн. *М. Оболенскаго*..................	III.	10—12.
Выписка изъ Денежнаго Приказу прислана въ Розрядъ.	III.	12—13.
О памятникѣ покорителю Сибири Ермаку съ рисункомъ. Сообщ. Д. Ч. *Г. Спасскимъ*..................	III.	13—14
Книжная старина Южно-Русская (продолженіе), соч. Д. Ч. *М. Максимовича*..................	IV.	1—12.
Два любопытные юридическіе акта. Сообщ. *Серебряковымъ*..................	IV.	13—17.
Смѣтный списокъ 7139 году..................	IV.	16—51.
Формы крестоприводныхъ записей..................	IV.	52—58.
Челобитная Князей Дмитрія Михайловича и Дмитрія Петровича Пожарскихъ на своего племянника Князя Ѳедора Пожарскаго..................	IV.	58.

	№	Страк.
Отписка воеводы Ѳедора Пушкина о безпорядкахъ производимыхъ Литовцами изъ Новгорода Сѣверскаго,	IV.	59—61.
Извѣтная челобитная..	IV.	61—64.
Собственноручное письмо Думнаго разряднаго дьяка Василья Григорьевича Семенова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну...................	IV.	65.
Таковый же отвѣтъ Князя Василья Васильевича Голицына...	IV.	66.
Способъ возстановлять полинявшіе и вытершіеся чернила въ древнихъ рукописяхъ пергаменныхъ и бумажныхъ. Сообщ. Д. Ч *И. Бѣляевымъ*..........	IV.	66.
Прототолы засѣданій Общества:		
27-го Ноября и 18-го Декабря 1848 года..	I.	
22-го Генваря 1849 года..	II.	I — II.
5-го Марта.. 1849 года..	III.	I—III.
3-го Маія 1849 года......	IV.	I—II.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА,

1849 года, мая 3-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. М. Кубарева, Г. И. Спаскаго, Д. Н. Дубенскаго, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

1. Читано: Отношеніе Члена Государственнаго Совѣта Почетнаго Члена Общества Графа Дмитрія Николаевича Блудова, къ Г. Предсѣдателю Общества о доставленіи ему хранящейся въ Обществѣ Разрядной книги для напечатанія въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. И его же Графа Дмитрія Николаевича другое отношеніе о полученіи имъ означенной книги, съ обѣщаніемъ возвратить ее немедленно по минованіи надобности. Опредѣлено: отношенія принять къ свѣдѣнію.

2. Отношеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Превосходителства Дмитрія Павловича Голохвастова, коимъ увѣдомляетъ что книги взятыя отъ имени Общества изъ Воскресенскаго монастыря подъ NN^{o} 23, 34, 26, 33, $\frac{52}{25}$, $\frac{25}{53}$, 22 и 59-мъ возвращены Графомъ С. Г. Строгановымъ въ Синодальную Ковтору. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Отношеніе Конторы Типографіи Московскаго Университета, коимъ проситъ о доставленіи 133 руб. 50 к. сер. за напечатаніе 1-й книжки Временника Общества, при чѐмъ Секретарь Общества объяснилъ, что означенныя деньги на основаніи опредѣленія отъ 18-го Декабря 1848 года доставлены въ Контору Типографіи, при чемъ представилъ и отношеніе Конторы, коимъ увѣдомляетъ, что деньги сіи получены. Опредѣлено: отношенія принять къ свѣдѣнію.

4. Отношеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, при коемъ препровождаетъ копію съ отзыва Департамента Министерства Юстиціи, относительно удовлетворенія Общества изъ имѣнія Статскаго Совѣтника Голенищева-Кутузова, въ коемъ отзывѣ прописано, что Тверское Губернское Правленіе предписало Бѣжецкому Уѣздному Суду, чтобы онъ объ окончательномъ удовлетвореніи долговъ Голенищева-Кутузова, немедленно постановилъ законное опредѣленіе, и объ ономъ донесъ Губернскому Правленію. Опредѣлено: отношеніе и копію съ отзыва принять къ свѣдѣнію.

5. Отношеніе Совѣта Казанскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ Обозрѣнія преподаванія лекцій, а также экземпляръ Отчета и рѣчи читанной при отчетѣ за 1847 — 1848 академическій годъ. Опредѣлено: обозрѣніе преподаванія, отчетъ и рѣчь сдать въ библіотеку Общества.

6. Отношеніе Академика Кеппена съ препровожденіемъ книги донесенія Г. Министру Народнаго Просвѣщенія представленнаго Магистромъ Валеріусомъ о совершенномъ имъ этнографическомъ стран-

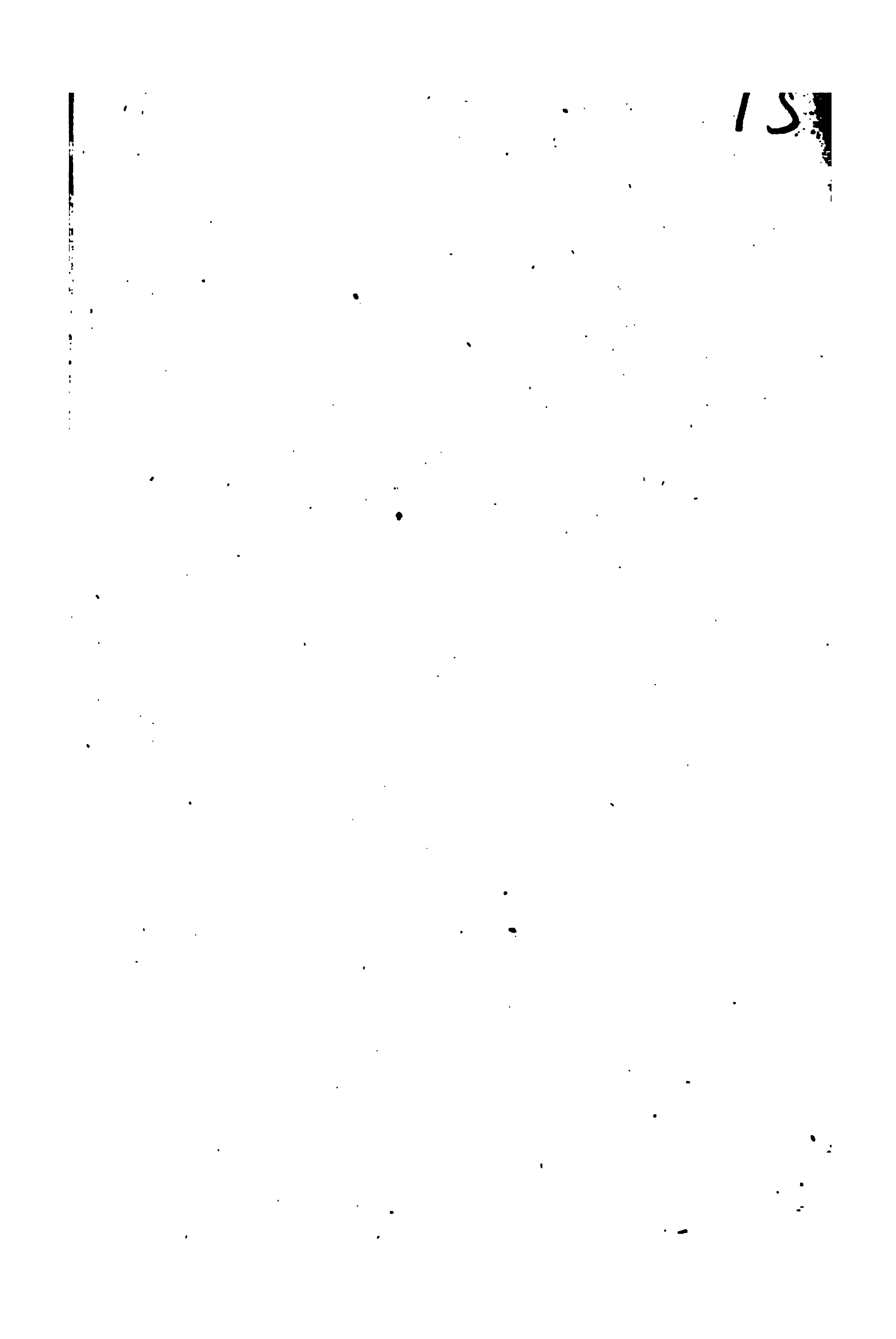
ствованіи по Финляндіи. Beiträge zur Kenntniss Finnlands in ethnographischer Beziehung von Andreas Walerius. St. Peterburg. 1849. Опредѣлено: книгу здать въ библіотеку Общества.

7. Отношеніе Г. Почетнаго Члена Общества П. В. Голубкова съ препровожденіемъ слѣдующихъ имъ изданныхъ книгъ 1. Собраніе актовъ о привилегіяхъ, дарованныхъ Англійскимъ Правительствомъ Остъ-Индійской компаніи и Лондонскому банку; 2. Англійская Индія въ 1842 году, соч. Графа Варрена; 3. Британская Имперія въ Индіи, соч. Графа Біорнштіерны; 4. Кабулъ, соч. А. Борнса; 5. Сухопутный проектъ Наполеона въ Индію; 6. Авганистанъ и Англичане въ 1841 1842 годахъ, соч. Неймана; и 7. Очеркъ жизни и дѣяній Графа А. В. Суворова-Рымникскаго. опредѣлено: книги сдать въ библіотеку общества.

8. Имъ же Почетнымъ Членомъ Общества П. В. Голубковымъ представлено въ даръ Обществу тысяча рублей серебромъ. Опредѣлено: деньги сіи записать по книгѣ въ приходъ частной суммы, и изъ нихъ семсотъ рублей серебромъ отослать въ уплату прежняго долга въ Контору Типографіи Московскаго Университета, а триста рублей серебромъ хранить съ прочею частною суммою.

9. Письмо Дѣйствительнаго Члена Общества О. М. Бодянскаго, въ коемъ прописываетъ, что тринадцать статей напечатанныхъ имъ для чтеній Общества, онъ желаетъ, взять себѣ со взносомъ денегъ слѣдующихъ за напечатаніе и бумагу, съ тѣмъ чтобы половину слѣдующихъ денегъ внести немедленно, а другую половину къ первому осеннему засѣданію Общества. Опредѣлено: увѣдомить О. М. Бодянскаго, что Общество согласно уступить ему тринадцать статей, которыя онъ проситъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ деньги слѣдующія за напечатаніе внесъ немедленно, то же количество денегъ которое будетъ слѣдовать за бумагу представилъ къ первому осеннему засѣданію Общества.

11. Соревнователь Общества А. С. Клевановъ представилъ 7 руб. 15 коп. слѣдующія съ него за дипломъ. Опредѣлено: деньги представленныя А. С. Клевановымъ передать Казначею для храненія и внесенія въ книгу на приходъ по частной суммѣ.


15

Stanford University Libraries
3 6105 013 549 766